

им. СТАЛИНА

КОМИССИЯ ЦИК СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.
и ИСТПАРТ ЦК ВКП (б)

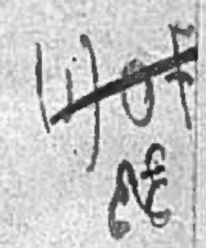
1905

★

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. ПОКРОВСКОГО

т. 4

MCMXXVI

КОМИССИЯ ЦИК СССР
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.
и ИСТПАРТ ЦК ВКП (б)

1905

★

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

СОСТАВИЛИ
А. КАЦ и Ю. МИЛОНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

Главлит 47514. Гиз 14414
Тир. 5 000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ.

I. Полицейские организации рабочих.

II. Требования рабочих.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Вместо предисловия.

Документы, составляющие содержание этого сборника, далеко не исчерпывают всех имеющихся материалов о профессиональном движении в 1905 году. Недостаток места заставил отказаться от помещения всех документов, имеющих второстепенное значение. Поэтому собранный здесь материал и не может претендовать на роль исчерпывающего источника. Это — только один из источников, и притом далеко не полный.

Полного освещения всех затронутых в сборнике моментов публикуемый материал тоже не дает. Многих обстоятельств, к сожалению, не удалось выяснить с желательной подробностью, так как еще не были разысканы требующиеся для этого документы и не установлен целый ряд фактических данных. Продолжающееся сейчас обследование архивов и периодической печати, раскрывающее все новые и новые материалы, обнаруживает, как мало до сих пор мы знали о профессиональных союзах 1905 года.

Задача сборника не ограничивается опубликованием совершенно недоступного широким кругам интересующихся историей профессионального движения архивного материала. Он имеет в виду, кроме того, еще дать читателю более или менее цельную картину, которую нельзя получить на основании только архивных данных, носящих в значительной мере отрывочный характер. Это обстоятельство заставило нас воспользоваться, кроме архивных материалов, также документами, опубликованными в свое время в периодической печати, и даже некоторыми недавно переизданными материалами. Только таким образом удалось воспроизвести более или менее цельную картину, конечно, еще нуждающуюся в значительных добавлениях, а быть может, даже и исправлениях.

Вот те несколько замечаний, которые мы считаем необходимым сделать относительно документальной части сборника.

Введение к сборнику не имеет целью дать историческую критику публикуемых документов. Для этого в нашем распоряжении нет еще всех необходимых материалов. В нашу задачу не входит также социально-политический анализ документальных данных, для которого сейчас еще недостаточно хорошо изучена эпоха первой революции. И то и другое пока что, к сожалению, — дело будущего.

Задача введения гораздо проще и уже. Оно с одной стороны дополняет публикуемые в документальной части сборника материалы фактическими данными, с другой стороны, выделяет наиболее существенные моменты документов. Таким образом, оно не носит характера самостоятельного исторического очерка, а является лишь вспомогательным дополнением к документам, если так можно выразиться, сводкой примечаний.

Критически мы считали необходимым остановиться лишь на точках зрения некоторых авторов по целому ряду частных вопросов. Это мы делали в тех случаях, когда считали такую точку зрения ошибочной, в смысле несоответствия фактическим данным. Самый характер введения лишил нас возможности обстоятельной, систематической критики. Поэтому пришлось ограничиться только беглыми критическими замечаниями.

Таков в основных чертах общий характер введения.

Теперь несколько слов о расположении материала. Мы постарались сочетать тематический принцип с хронологическим. Сгруппировав документы в отделы по определенным темам, мы расположили полученные таким образом главы в последовательности, соответствовавшей общему ходу событий. Такой план пришлось выбрать потому, что календарно-хронологическое распределение нарушило бы цельность в освещении определенных сторон движения.

Для удобства пользования введением, мы даем в нем указания на номера соответствующих документов, помещенных в настоящем сборнике, при чем римская цифра обозначает раздел, а арабская — № документа.

Публикуя собранный здесь материал, мы считаем своим долгом выразить благодарность заведующему библиотекой ЦК союза металлистов т. Кайровскому, предоставившему в наше распоряжение некоторые редкие библиографические материалы.

2. Полицейские организации рабочих [1]).

В 1905 году еще существовали организации рабочих, созданные до революции начальником московской охранки Зубатовым и петербургским тюремным попом Гапоном.

Организация зубатовских обществ началась в Москве с 1901 г. Старший фабричный инспектор выразил пожелание иметь заблаговременно от самих рабочих «точные и беспристрастные сведения о затеваемых недоразумениях и беспорядках». В ответ на это группа бывших рабочих, связанных с охранным отделением, обратилась в охранку с просьбой разрешить им собираться в небольшом количестве по субботам для информации фабричного инспектора и для пропаганды против забастовок. Эта группа состояла из модельщика Афанасьева, слесаря Бузилье [2]), папиросника Красивского и др.

С разрешения полиции вскоре начались собрания в зале Исторического музея, которые привлекли довольно большое количество рабочих. В руководстве этими собраниями приняли участие многие либерально настроенные профессора, врачи и адвокаты. Это были: И. Х. Озеров, В. Э. Ден, В. И. Ануфриев, И. Ф. Езерский, Л. Э. Вормс, А. А. Мануйлов, доктор Игнатов, Ремезов, Виленц и другие. В результате таких собраний, где слушались доклады по рабочему вопросу, Озеров и Ден по просьбе группы выработали проект устава общества взаимопомощи рабочих механического производства. За образец ими был взят устав уже действовавшего тогда в Харькове общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом.

С 1902 года в Москве стали действовать две вполне оформившиеся зубатовские организации: общество рабочих механического производства и общество ткачей. Кроме того, имелись неоформленные об'единения у пуговичников, парфюмеров, кондитеров, табачников и рабочих печатного дела. Средства эти неоформленные организации получали от продажи месячных входных билетов на регулярные собрания. Во главе каждой профессии стояла комиссия из 12 членов, общества же рабочих механических производств и рабочих в текстильном производстве, ткачей, имели вместо комиссий оформленные правления. Все зубатовские организации об'единялись со-

[1]) Фактический материал о возникновении полицейских организаций взят из работы С. Айнзафт'а «Зубатовщина и гапоновщина». Четвертое издание ВЦСПС. Москва. 1925 год.

[2]) В документах охранки он называется Боселье.

ветом, в состав которого входили по три представителя от каждой профессии. Председателем совета являлся Афанасьев, секретарем—Бузилье. Лучшим зубатовским оратором был Красивский.

Первым образовался «совет рабочих механического производства». Его организация относится к осени 1901 года. В связи с обсуждением некоторых поднятых лекторами вопросов, зубатовцы стали собираться в трактирах и пивных. Так было положено начало районным собраниям, на которых присутствовало до 300—400 чел. Вскоре эти районные собрания об'единились в совет. После утверждения устава в организацию записалось около 250 членов.

Судя по первоначальному проекту инструкции совету, организация имела в виду «обсуждать материальные нужды... и меры, направленные к улучшению экономического положения». Обер-полицеймейстер, которому инструкция была подана на утверждение, такого пункта не утвердил. Однако рядовые члены организации, подталкиваемые классовым чутьем, заставили руководителей на деле заняться обсуждением этих вопросов. В совет ими был подан ряд заявлений, связанных с заработной платой, рабочим временем и санитарным состоянием предприятий. Такие заявления поступили с заводов Гужона, Шодуарда, Зотова, Бромлей, Гакенталь и из железнодорожных мастерских Курской дороги.

Общество текстильщиков сложилось летом 1902 года. Началось с того, что в совет рабочих механического производства в конце 1901 года стали поступать заявления рабочих текстильных фабрик. Это обстоятельство заставило руководителей общества организовать, опять-таки с разрешения полицеймейстера, в течение января и февраля три собрания текстильщиков. К июню таких собраний уже насчитывалось десять. Особая комиссия ткачей, во главе с Жилкиным, разработала за это время устав общества взаимопомощи, который в июне был подан на утверждение. Во вновь организованное общество записалось свыше 1.200 членов.

В феврале того же года происходили собрания пуговичников, в мае — парфюмеров и кондитеров, в октябре — табачников. Конец мая 1903 года отмечен собраниями коробочников и картонажников, а сентябрь — организацией типографов. Попытки создания зубатовского об'единения рабочих печатного дела совпадают во времени с созданием нелегального профессионального союза. Сведений о числе участников всех этих собраний не имеется. Собрания были посвящены заслушанию информации о деятельности «совета рабочих ме-

ханического производства» и обсуждению нормального устава общества взаимопомощи.

Однако дело не пошло дальше собраний. В этих отраслях промышленности так и не сложились оформленные организации, действовавшие на основе устава.

После того как Зубатов под давлением московских фабрикантов был отстранен от должности и переведен в Петербург, полицейские союзы начали хиреть. Среди рабочих развернули оживленную работу социал-демократы. Рабочая масса разуверилась в зубатовских руководителях, и среди них самих начался раскол.

Революция, как это ни странно, внесла в зубатовские организации некоторое оживление. 20 января в Грузинском народном доме зубатовцами было созвано собрание металлистов для обсуждения докладной записки московских фабрикантов министру финансов. Основная идея выступлений зубатовских ораторов — полное игнорирование политики, в экономической же области все их разговоры сводились к требованию участия в прибылях. В марте, в связи с работами комиссии под предс. Коковцева, зубатовцы занялись разработкой, петиции министру финансов. 5 марта она обсуждалась на собраниях отдельных профессий, где выступали социал-демократы, высказывавшиеся против ее подачи и призывавшие к революционной борьбе. 12 марта она подверглась окончательному обсуждению на расширенном заседании совета в присутствии 400 человек — членов зубатовских организаций.

Принятая петиция затрагивала узкий круг вопросов рабочей политики и решала их в духе умеренного реформизма. Она совершенно игнорировала уже ставшие тогда популярными в широких массах требования гражданских свобод и народовластия (см. VI, 4). Петиция была подписана 9-ю профессиями и собрала 2.500 подписей. Ее передала министру специальная делегация, имевшая с Коковцевым 1½-часовую беседу.

В июле группа зубатовцев-руководителей, не встречая особенно активной поддержки у московских властей, подала прошение Трепову, который в то время был уже петербургским градоначальником. Они жаловались на то, что теперь им очень трудно работать из-за обструкций различных видов оппозиции и вследствие уменьшения месячного содержания из охранки, а также отказа в правительственной субсидии.

Возобновившиеся собрания зубатовцев продолжались до дней свободы». В это время здесь попрежнему активно высту-

пали социал-демократы, внося на обсуждение политические вопросы и пропагандируя свои взгляды. В связи с выступлениями социал-демократов полиция даже стала запрещать самые эти собрания.

Разуверившись в зубатовщие, многие малосознательные рабочие недоверчиво относились к организации подлинно классовых профессиональных союзов. Поэтому организаторам союзов пришлось резко отмежеваться от зубатовцев. Под этим знаком прошли организационные собрания кондитеров и текстильщиков в ноябре 1905 года, где даже была принята специальная резолюция.

Первое время зубатовцы пытались отстоять уходившую из-под их ног почву. Так, например, правление общества ткачей во время ноябрьской забастовки постановило выдавать пособия стачечникам. Однако этим зубатовцы не могли поддержать своего влияния и вскоре принуждены были уйти из профессионального движения в политические организации.

Из среды бывших рядовых зубатовцев вышли некоторые работники классового профессионального движения. Из них можно назвать табачников — Алексеева и Богданова-Евдокимова, из печатников— Решетова и Котова.

Устав «Московского общества взаимного вспомоществования рабочих в текстильном производстве ткачей» (I, 1) являлся, так сказать, нормальным зубатовским уставом. Он определял деятельность общества, как оказание помощи членам и их семействам в форме возвратного и безвозвратного пособия. Общество ставило себе целью об'единить всех рабочих текстильного производства независимо от их профессии. Интересно, что из числа действительных членов, повидимому, по демагогическим соображениям, исключались мастера и их помощники. Устав допускал соревновательное членство чинов фабричной инспекции, полиции и фабричной арминистрации. Пункт о выдаче пособий безработным был формулирован так, чтобы лишить помощи стачечников. Правление общества по существу дела назначалось московским обер-полицеймейстером. Вот в самых существенных чертах особенности зубатовского устава.

Говоря о зубатовщине, нельзя пройти мимо некоторых утверждений, высказанных относительно нее В. Святловским и С. Айнзафтом.

В новом издании своей книги по истории профессионального движения в России В. Святловский утверждает что зубатовщина яви-

лась лоном будущего экономизма [1]). Если это — не простая опечатка, то во всяком случае образчик большой небрежности. Зубатовщина была попыткой правительства использовать уже задолго до нее сложившийся экономизм. И если связывать два эти явления, — то зубатовщину надо признать последовательным и законченным выражением того, о чем говорили экономисты.

С. Айнзафт [2]), по нашему мнению, преуменьшает без достаточных на то оснований роль социал-демократии в изживании рабочей массой иллюзий зубатовщины. Утверждая, что зубатовщину погубили преимущественно ее внутренние противоречия, он отрицает роль «внешней» борьбы против нее со стороны социал-демократов. Мы не будем останавливаться на его построении с принципиальной точки зрения и ограничимся только оценкой его доводов в пользу такого утверждения.

Он утверждает, что борьба с зубатовщиной со стороны «Искры» не могла иметь решающего значения, так как в Москве в то время не было сильного и разветвленного аппарата, имеющего прочные связи с рабочей массой, способного распространять в широких массах идеи «Искры», а потому не могло быть и систематической борьбы, способной вырвать эти массы из-под влияния зубатовщины.

В доказательство того, что дело обстояло именно так, Айнзафт приводит следующие доводы. Прежде всего, он указывает на то, что на протяжении, примерно, полугода, московская организация выпустила всего только три листка против зубатовщины. Никаких сведений о прямой и непосредственной борьбе с зубатовщиной со стороны социал-демократии нет в материалах охранки. Отсутствует хроника борьбы с зубатовщиной на страницах «Искры», где в то же время отмечены все наиболее значительные шаги самих зубатовцев. Наконец, все попытки создать социал-демократическую организацию заканчивались тогда провалами.

Разберем эти доводы.

Три листка на протяжении полугода при тогдашних условиях печатания обнаруживают очень большую активность организации в деле борьбы с зубатовщиной. Эти три листка говорят о том, что в Москве с большой настойчивостью распространялись идеи, развивавшиеся «Искрой».

---

[1]) В. Святловский. «История профессионального движения в России». ЛГСПС. Ленинград 1925 г. Издание 2-е, стр. 7.

[2]) С. Айнзафт. «Зубатовщина и гапоновщина», стр. 70.

Никаких возможностей непосредственной открытой борьбы с зубатовцами у социал-демократов не было и, конечно, не могло быть. Подпольная партия имела возможность бороться с зубатовщиной только косвенными путями, обращаясь к рабочим массам посредством прокламаций и через нелегальные кружки. Однако, не ограничиваясь этим, социал-демократы проникали на зубатовские собрания и там, по мере возможности старались разоблачить зубатовцев. Что дело обстояло именно таким образом, подтверждает цитируемое самим же Айнзафтом письмо Зубатова к Лемтюжникову [1]).

Отсутствие в «Искре» хроники борьбы с зубатовцами вовсе еще не доказывает, что ее не было. Очень возможно, что она не велась по соображениям конспиративного характера или по каким-либо другим причинам.

Наконец, факты многочисленных провалов совсем не являются доказательством отсутствия организации. Самое большее, они говорят о текучести руководящего состава. Но ведь это было неизбежным спутником подпольной работы в течение всей дореволюционной истории партии.

С таким же основанием можно было бы утверждать, что социал-демократия вообще не играла роли в развитии российского рабочего движения, т.-е. утверждать очевидную нелепость.

Все эти соображения заставляют нас считать точку зрения С. Айнзафта ошибочной.

Теперь перейдем к гапоновским организациям.

Начало гапоновщины относится к марту 1903 года. В это время в Петербурге состоялось собрание группы рабочих, на котором была произнесена речь священником пересыльной тюрьмы Гапоном. Инициатива собрания исходила от группы рабочих, повидимому, связанных с московскими зубатовцами. В августе на Выборгской стороне этой группой была открыта чайная-читальня, где стали происходить регулярные собеседования. В течение сентября и октября инициаторы разработали устав, который в начале ноября был подан на утверждение. К середине февраля 1904 года он был утвержден, и в апреле состоялось официальное открытие так называемого «собрания русских фабрично-заводских рабочих».

Из рабочих в организации активно работали Карелин и Карелина, Иноземцев, Павлов и Янов. Из интеллигенции принимали уча-

[1]) С. Айнзафт. «Зубатовщина и гапоновщина», стр. 47.

стие редактор «Тюремного Вестника» Малинин, присяжный поверенный Финкель.

Гапоновцы с первых же шагов приступили к организации отделов по районам и с такими же целями предприняли об'езд провинции. Поездку по провинции совершил сам Гапон, который побывал в Москве, Киеве, Харькове и Полтаве. К ноябрю 1904 г. в Петербурге уже существовали 11 отделов с 9.000 членов. 12-й отдел организовался в Сестрорецке.

Устав (I, 2) определял задачи «собрания», как культурно-просветительной организации. Однако на-ряду с этим в первом параграфе был пункт, говоривший о самодеятельности, способствующей законному улучшению условий труда и жизни рабочих. Во многих организационных деталях он представлял собой копию уставов зубатовских обществ.

Из особенностей устава гапоновского собрания заслуживает внимания прежде всего его резко националистическая окраска. По уставу действительными членами общества могли быть лишь рабочие русского происхождения и православного вероисповедания. В общество допускались только рабочие мужского пола и притом достигшие совершеннолетия. В организационном отношении обращает на себя внимание институт кружка ответственных лиц и представителя, который избирается кружком на три года, с утверждением его петербургским градоначальником. На нем лежит ответственность за работу организации перед правительством, руководство деятельностью собрания и контроль над ней. Кружок ответственных лиц был тем кадром, из состава которого общее собрание должно было избирать правление. Особое примечание оговаривало, что в состав правления не могут входить лица женского пола. При избрании должностных лиц правление, согласно уставу, сообразовывалось с мнением представителя. Допущение избранных лиц к исполнению своих обязанностей зависело от градоначальника. Интересен пункт о дежурных членах-контролерах, которые, между прочим, обязаны наблюдать за тем, чтобы посетители не собирались группами для разговоров и обсуждений.

Устав предполагал выдачу членам возвратной и безвозвратной денежной помощи, но только лицам, пробывшим в обществе не менее 6 месяцев. Кроме того, он имел в виду содействие в приискании мест членам, нуждающимся в заработке.

Особенную активность гапоновцы проявили на Путиловском заводе. Попытки заводской администрации сопротивляться вмешатель-

ству гапоновцев в конфликты между ней и рабочими явились непосредственным введением в январскую забастовку, охватившую 150.000 рабочих Петербурга. Во время этой забастовки гапоновское «собрание» получило широкую популярность среди петербургских рабочих. В его отделах происходили собрания, на которых подвергалось обсуждению положение рабочих, а также знаменитая петиция.

Сейчас же после событий 9 января правительство закрыло все 11 отделов гапоновской организации. Однако гапоновцы пытались продолжать свою работу. Во время выборов в комиссию Шидловского остатки их, во главе с адвокатом Моргулиесом, подали Шидловскому петицию, в которой просили разрешить им возобновить деятельность своих отделов (IV, 8). Неизвестно, как ответило на эту петицию правительство, но собрания гапоновцев снова возобновились.

Известно, что они происходили и в «дни свободы». Повидимому, гапоновцы имели в виду оказать влияние на профессиональную борьбу петербургского пролетариата. В пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что петербургское Ц. Б. вынесло 25 ноября специальное постановление о том, что гапоновские отделы не могут заменить собой классовые профессиональные союзы (XII, 1).

Для историка профессионального движения из всей гапоновской петиции интересен больше всего раздел о мерах борьбы против гнета капитала над трудом (I, 3). Нас сейчас не интересует вопрос о том, идеологию какого политического течения отражала вся петиция в целом. Поэтому мы не будем разбирать, прав ли т. Покровский, который утверждает, что петиция являлась по своему содержанию освобожденческим документом [1]), или же истина находится на стороне Сверчкова [2]) Невского [3]) и Айнзафта [4]), изображающих дело так, что она явилась выражением настроений широких полусознательных масс рабочего класса. Для того, чтобы решить этот очень интересный вопрос, необходимо его обстоятельное исследование: надо точно выяснить фактическую сторону дела, а это лежит за пределами нашей темы.

---

[1]) Рецензия на книжку Айнзафта в журнале «Вестник Социалистической Академии», 1923 г., № 2.

[2]) Д. Сверчков. «На заре революции». Гиз 1922 г.

[3]) В. Невский. «Январские дни в Петербурге». «Красная летопись» 1922 г., № 1, стр. 63.

[4]) С. Айнзафт. «Зубатовщина...», стр. 17 и след.; стр. 143.

Относительно же экономической части петиции можно сказать, что в ней влияния освобожденцев незаметно совершенно. Пункт о 8-часовом рабочем дне обнаруживает влияние социал-демократии. Требование отмены фабричной инспекции, повидимому, продиктовано беспартийной массой рабочих. Таково же происхождение и требований нормальной заработной платы и свободы борьбы труда с капиталом. Возможно, что пункты об участии представителей рабочего класса в разработке законопроектов о государственном страховании рабочих и о свободе потребительно-производительных союзов точно так же, как и требование относительно выборных комиссий для разбора совместно с администрацией претензий отдельных рабочих ,были выдвинуты гапоновцами.

Подводя итоги, можно сказать, что 1905 год был крахом полицейских рабочих организаций. Эти организации проявляли еще в 1905 году признаки жизни, но уже доживали свои последние дни. Рядом с ними и в противовес им рабочие создавали профессиональные союзы, всячески отмежевываясь от об'единений, образованных усилиями полиции.

3. Требования рабочих.

Требования, выдвинутые забастовочным движением начала 1905 года, были подытожены состоявшимся в апреле с'ездом фабричных инспекторов. Они охватывали не только вопросы заработной платы и рабочего времени, но касались также правового положения рабочих и вопроса об организациях, затрагивали санитарное состояние предприятий и рабочих жилищ, постановку врачебной помощи, вопросы рабочего страхования, бытовые условия и харчевание и, наконец, даже культурно-просветительные нужды. Обсудив все пред'явленные рабочими требования, фабричные инспектора вынесли по поводу их целый ряд решений (II, 2).

Прежде всего, они высказались за собирание сведений о состоянии заработной платы и рабочего дня. Кроме того, установили, что в поведении предпринимателей существует ряд неправильных действий и даже прямых нарушений закона. Так, они отметили неправильность выдачи заработной платы в праздники и в позднее время. Противоречие с законом фабричные инспектора нашли в фактах двойственного обозначения заработной платы в деньгах и в харчах, а также в применении сдельных работ без предварительного установления постоянной расценки. На-ряду с этим с'езд вы-

сказался за желательность целого ряда мероприятий. Эти желательные мероприятия сводились к еженедельной выдаче заработка, оплате сверхурочных в двойном размере, обеспечению на случай старости, устройству больниц исключительно для рабочих и допущению предпринимателями посторонней торговли в районе их предприятий. За некоторые мероприятия с'езд высказался даже в категорической форме. Так, он настаивал на предоставлении фабричной инспекции прав надзора за состоянием рабочих жилищ и привлечения к ответственности фабрикантов за неудовлетворительное их содержание. Кроме того, инспектора высказались в пользу запрещения помещать два семейства в одной каморке и против присутствия семейных в общих спальнях.

Общий тон решений этого с'езда обнаруживает, что фабричная инспекция в 1905 году рассматривала себя как институт, стоящий на страже интересов не промышленников, а закона, который имел целью урегулировать отношения рабочих и предпринимателей в интересах государственного целого.

Требования, которые обсуждались на с'езде фабричных инспекторов, являлись общими для всех профессий и повторялись в разных вариациях во всех забастовках 1905 года. Однако на-ряду с ними каждая профессия выдвигала свои специфические пункты, придавала требованиям ту или другую окраску в смысле решительности и настойчивости и, наконец, достигала в борьбе различного успеха.

Требования, пред'явленные в январе 1905 года рабочими московского завода Густава Листа, являются образчиком выступления металлистов (II, 5). По тону это просто перечень требуемых мероприятий. Они были пред'явлены одновременно администрации и фабричному инспектору. Из их особенностей заслуживают внимания пункты о создании паритетного третейского суда, бюро по найму и расценочной комиссии. Интересен пункт об организации на заводе за счет предприятия библиотеки и читальни. К сожалению, сведений о том, каковы были результаты этого выступления, пока не найдено.

Совершенно иной тон носит требование рабочих пошивочно-вышивальной фабрики Тимашева (II, 3). Оно выдержано в тоне просьбы и мотивировано желанием мирным путем устранить некоторые стеснения и добиться улучшения своего быта. Кроме общих всем рабочим требований, они просят внимательного отношения со стороны медицинского персонала фабрики, полуторамесячного отпуска для беременных, с сохранением половинного заработка, устра-

нения от должности мастера за его грубость и неисправление машин по требованиям рабочих. В ответ на эту просьбу рабочие получили полный отказ, составленный в наглом тоне и подкрепленный угрозой увольнения.

У харьковских печатников мы имеем соглашение с предпринимателями — первичную форму коллективного договора (II, 6). Наиболее интересными моментами этого договора являются следующие положения. Отменяются обыски, штрафы и сверхурочные работы. Вводится прибавка к заработной плате, прогрессивно убывающая от низших ставок к высшим. Устанавливается сохранение половинного заработка в течение двух недель во время болезни. Однако, на-ряду с этими бесспорными завоеваниями, рабочий день установлен в размере не 8, а 9 часов. В соглашении заслуживает внимания пункт о посещении типографии фабричной инспекцией. Необходимо отметить, что два пункта, выдвинутые рабочими, были исключены из протокола соглашения; один, как неприемлемый принципиально, другой, как не подлежащий компетенции. К сожалению, пока не удалось установить их содержания.

Интересны требования пекарей, пред'явленные ими владельцам булочных в марте (II, 7). Из их особенностей заслуживают внимания пункты о замене хозяйских харчей денежной оплатой, о применении труда подростков не моложе 15 лет, о выдаче производственной одежды.

Любопытное сочетание ультиматума с просьбой представляют собой требования московских заготовщиков владельцу мастерской Леватину (II, 8). С одной стороны, они просят удовлетворить их скромные требования, а с другой — предупреждают, что до исполнения их рабочие не примутся за работу. Это требование, между прочим, отличается от других пунктом о 10-часовом рабочем дне вместо 8-часового. В качестве мотива заготовщиками выставляется статья ремесленного устава. Кроме того, они требуют увеличения количества и улучшения качества хозяйских харчей, лечения за счет хозяев и выдачи половины заработка в течение двух месяцев в случае болезни. В связи с надвигающейся холерной эпидемией они требовали дезинфекции в помещении мастерской и спальни. Характерно для полуремесленного предприятия требование не употреблять учеников для домашних работ. Владелец мастерской согласился удовлетворить менее существенные пункты требований под условием, что они будут приняты и другими предпринимателями.

Совершенно своеобразна поданная в мае в министерство финансов петиция московских приказчиков (II, 9). Петиция находит необходимым ограничение рабочего дня в торговых заведениях, производящих торговлю с'естными припасами, 13 часами, во всех же остальных — 10 часами. В ней, между прочим, выдвигается мысль об издании общественными, городскими и земскими учреждениями по соглашению с местными торговцами и представителями служащих обязательных постановлений о времени открытия и закрытия торгово-промышленных заведений, о сокращении рабочих часов и о времени отдыха. Другими словами, петиция предложила министерству финансов идею, позднее нашедшую себе выражение в законе 15 ноября 1906 г. о смешанных комиссиях. Кроме того приказчики указывали на необходимость разработки в законодательном порядке вопросов о страховании, о третейских судах, об охране труда, о явочном порядке образования союзов и обществ и о праве свободного обследования бытовых и служебных условий.

Большой интерес представляют сводки требований волжских судоходных служащих (II, 10) и протокол экономической комиссии почтово-телеграфного с'езда (II,11). Это — программа требований. Программа по обстоятельности разработки вопросов не уступает современным коллективным договорам. Здесь затрагиваются и вопросы заработной платы, и рабочего времени, и вопросы приема и увольнения, и вопросы внутреннего распорядка, и многое другое.

Все эти требования гораздо правильнее и полнее, чем гапоновская петиция, выразили стремления широких масс рабочего класса. Массовое движение в пользу таких требований, выразившееся главным образом в стачках, и послужило исходной точкой образования классовых по составу и боевых по задачам профессиональных организаций.

4. Фабрично-заводские организации [1]).

Фабрично-заводские организации существовали и до революции на основе закона 10 июня 1903 года. По этому закону рабочие могли выбирать только кандидатов, из которых управление предприятием уже само назначало старост. Кандидатами можно было намечать лишь лиц не моложе 25-летнего возраста и работавших

---

[1]) Из печатного материала использована книга А. Панкратовой «Фабзавкомы в России в борьбе за социалистическую фабрику». «Красная Новь». Москва 1923.

не менее года в данном предприятии. Задачи старост закон ограничивал подачей администрации заявлений и ходатайств по делам, касающимся исполнения условий найма и быта рабочих завода или фабрики, с одной стороны, а с другой — через этих старост администрация передавала рабочим свои раз'яснения по заявлениям и свои всевозможные распоряжения.

Управлению предприятием законом предоставлялось право разрабатывать правила выборов, которые затем утверждались губернатором. Кроме того, губернатор мог устранять от исполнения своих обязанностей старост, не удовлетворявших своему назначению.

Таковы были основные особенности этого закона. Недаром заседавший осенью 1903 года II С'езд РСДРП оценил закон 10 июня, как одну из попыток правительственной легализации рабочего движения. Он признал необходимым использовать его только для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата. Резолюция, принятая с'ездом, рекомендовала всем социал-демократам принимать участие в выборах. Во время выборной кампании рекомендовалось вести агитацию, разоблачающую действительные намерения властей и капиталистов. Однако с'езд считал необходимым не ограничиваться разоблачениями и указывал на необходимость призывать рабочих к тому, чтобы они избирали в старосты наиболее надежных людей.

Закон 1903 года не получил особенно широкого распространения. Старосты имелись только в наиболее крупных предприятиях. При этом на некоторых петербургских фабриках и заводах старостами были даже социал-демократы. Этот закон не удовлетворял рабочих, и поэтому массовое забастовочное движение 1905 года выдвинуло требование свободно выбранных фабричных и заводских депутатов.

Требование о том, чтобы предприниматели и заводская администрация по всем вопросам рабочего быта и заработной платы сносились с постоянными комиссиями, свободно выбранными самими рабочими, было одним из самых основных в стачечном движении первой половины 1905 года. 4 января его выставили путиловцы, через 3 дня оно фигурировало в числе требований, пред'явленных администрации рабочими Балтийского завода. Во время всеобщей январской забастовки оно было поддержано огромным большинством петербургских рабочих.

То же самое требование выдвигалось и московским пролетариатом. Во время январской забастовки его выдвинули рабочие типо-

графии Сытина. В начале февраля оно было пред'явлено на фабриках Саввы и Викулы Морозовых в Орехове-Зуеве.

В конце января образования постоянной комиссии уполномоченных потребовали бастовавшие рабочие харьковского паровозостроительного завода. 1 февраля выборные от рабочих подписали с администрацией соглашение, которое юридически закрепляло существование на заводе такой рабочей комиссии (III, 2). Это соглашение, являясь по содержанию больше всего тарифным договором, кроме того формулировало и задачи заводского представительства фабрично-заводской организации рабочих. Оно было ее первым уставом.

Администрация паровозостроительного завода, вопреки закону 1903 года, признала за рабочими право избирать из своей среды не кандидатов в старосты, а самую комиссию уполномоченных. В соглашении подчеркивалось, что выборы производятся всеми мастеровыми и рабочими без всякого воздействия со стороны заводской администрации. Задачи комиссии определялись таким образом: она разбирает нужды рабочих и всевозможные недоразумения их с администрацией, разбирает также причины увольнения мастеровых и рабочих с завода в том случае, если поступит жалоба о неправильности такого увольнения. Кроме того, соглашение предоставляло ей право наблюдать за правильностью поступления штрафного капитала и даже самостоятельно производить по правилам фабричного устава выдачу из него пособий рабочим.

Все вопросы, связанные с выполнением подписанного обеими сторонами соглашения, комиссия должна была выяснять первоначально с начальниками цехов, и только в случае несогласия с ними дело переходило в область переговоров с директором завода. При изменении выработанных заводской администрацией расценок вопрос решался на совместном собрании комиссии с начальниками цехов, которое должно было происходить под председательством директора завода.

Таким образом, комиссия харьковских паровозников выполняла функции и союзной ячейки, и страховой кассы, и рабочей части примирительной камеры. Задачи же ее были формулированы не в специальном положении, а только между прочим, в тексте коллективного договора.

Летом фабрично-заводские комиссии существовали уже во всех крупных промышленных городах: в Петербурге, в Москве, в Харькове, в Баку и других. При этом их образование имело место во всех

важнейших отраслях русской промышленности. Фабрично-заводские комиссии организовывались и металлистами, и текстильщиками, и печатниками, и рабочими нефтяных промыслов. Обычно они, на манер комиссии харьковских паровозников, не имели специального писаного устава и только еще вырабатывали организационные формы своего существования и своей деятельности.

Писаные уставы появились только к осени. Первый такой устав был разработан московскими печатниками. Во время сентябрьской забастовки союз потребовал признания предпринимателями выработанного им «Положения о фабричных депутатах» (III, 3). Это положение по своему содержанию являлось уже настоящим уставом и притом исключительно уставом фабрично-заводской комиссии.

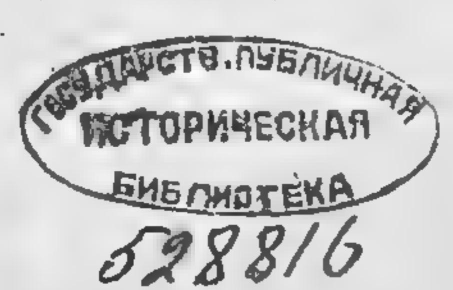
Здесь, в противоположность закону 10 июня, говорилось о том, что как активным, так и пассивным избирательным правом пользуются все рабочие без различия пола и независимо от времени их поступления на фабрику. В качестве предельного возраста указывалось 18 лет. Задачи совета определялись двояко: с одной стороны, он должен был защищать интересы всех рабочих предприятия, с другой — поддерживать внутренний порядок фабрики. В связи с этим депутаты обязаны были рассматривать все требования рабочих и употреблять все усилия на то, чтобы они были удовлетворены администрацией предприятия. По уставу рабочие должны были беспрекословно подчиняться распоряжениям депутатов.

В функции депутатов входило решение вопроса о приеме и увольнении рабочих, установление предельного числа учеников, наблюдение за исполнением обеими сторонами, как администрацией, так и рабочими, фабричных правил, установленных специальным соглашением, своего рода коллективным договором.

В положении самым подробным образом было выяснено взаимоотношение между советом старост и всеми рабочими данного предприятия. Рабочим предоставлялось право обжаловать постановления как депутатов отделений, так и всего совета в целом, собранию отделения и общему собранию рабочих всей фабрики. В частности, положение специально оговаривало право обжаловать по указанной инстанции решения вопроса о приеме и увольнении.

Один из наиболее серьезных исследователей истории фабрично-заводского представительства, А. Панкратова говорит о том, что советы депутатов печатников грозили перейти в свою полную противоположность и превратиться в выборного погонялу и надсмотрщика над рабочими, действующего на деле в интересах предприни-

1905 год в проф. движ.

мателя [1]). Панкратова указывает на столкновения между рабочими и депутатами, приводившие к подрыву авторитета этой организации. Автономные комиссии печатников, по ее словам, послужили ферментом распада и разложения в рабочей среде.

Относительно таких столкновений нет никаких следов в имеющихся в нашем распоряжении литературных и даже архивных материалах. Сама Панкратова тоже не приводит никаких фактических данных в пользу своей точки зрения. Между тем положение о фабричных депутатах совершенно определенно рассматривает советы, как исполнительный орган общего собрания рабочих данного предприятия. Борьбу против пьянства и прогулов вряд ли есть основание считать направленной против интересов рабочих и вносящей разложение в их среду. Вопрос же об увольнении решался в конечном счете собранием рабочих данного отделения фабрики. Все эти данные заставляют считать положение Панкратовой недоказанным.

Говоря о появлении в 1905 году свободно выбранных, боевых по задачам и классовых по характеру, фабрично-заводских организаций, необходимо подчеркнуть, что они были созданы революционным стачечным движением в противовес организациям, существовавшим на основе закона 10 июня 1903 года.

5. Комиссия Шидловского [2]).

Под влиянием забастовочного движения, охватившего Петербург после событий 9 января, на заседании комитета министров в конце января обсуждался вопрос о необходимости регулировать взаимные отношения промышленников и рабочих и о мерах фабричного законодательства. В постановлении говорилось о том, что этого требуют интересы спокойного хода промышленной жизни страны (IV, 1). Кроме того, правительство решило создать особую смешанную комиссию из представителей заинтересованных ведомств, промышленников и рабочих. Этой комиссии было поручено выяснить причины недовольства рабочих в Петербурге и изыскать меры к устранению их в будущем. Председателем комиссии был назначен член государственного совета, сенатор Шидловский.

Представители предпринимателей и рабочих, согласно постановления о создании комиссии, должны были выбираться, в противопо-

---

[1]) А. Панкратова, «Фабзавкомы в России», стр. 114 и след.

[2]) Фактический материал взят из статьи В. Невского «Выборы в комиссию сенатора Шидловского». «Архив Истории Труда в России», книга III, 1922.

ложность назначенным представителям заинтересованных ведомств. Порядок выборов был выработан председателем комиссии, оглашен им в виде специального заявления, а затем опубликован в периодической печати (IV, 2).

Предприниматели, как и следовало ожидать, оказались поставленными по сравнению с рабочими в более благоприятные условия. В то время как рабочие могли избирать на своих собраниях только выборщиков, промышленники избирали непосредственно депутатов.

Под давлением стачечного движения были сделаны значительные отступления от избирательного ценза, установленного законом о фабричных старостах. Право избирать выборщиков наравне с мужчинами было предоставлено и женщинам. Однако его были лишены ученики. Из практики зубатовских и гапоновских организаций оказалось позаимствованным устранение от выборов мастеров, их помощников и подмастерьев.

Но в отношении выборщиков ценз закона 10 июня 1903 года остался в полной неприкосновенности. Выборщиками могли быть только лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста и работавшие в данном предприятии не менее года.

Разработанные Шидловским правила предоставляли рабочим в производстве выборов, повидимому, по демагогическим соображениям, даже некоторую самостоятельность. Выборные собрания должны были вести избранные самими рабочими председатели. Фабричная же и заводская администрация не допускалась на собрания во время выборов.

Вопрос о выборах в комиссию Шидловского вызвал большие разногласия у большевиков с меньшевиками.

Меньшевистские историки профессионального движения вроде П. Колокольникова [1]) обычно изображают дело так, будто большевики совершенно бойкотировали выборы. Это утверждение противоречит действительности и опровергается документальными данными — статьями относительно комиссии Шидловского в партийном органе большевиков, газете «Вперед» (IV, 3).

Наша партия исходила в определении своей тактики из двух следующих предпосылок. С одной стороны, она считала комиссию правительственным фокусом, который имеет целью путем различных обещаний предотвратить надвигающуюся революцию. С другой сто-

[1]) «1905—1907 г.г. в проф. движении»; I и II Всерос. конф. проф. союзов Составили П. Колокольников и С. Рапопорт. ВЦСПС. Москва 1925, стр. 39, 40, 43.

роны, — наша партия не могла не учитывать того, что значительная часть петербургских беспартийных рабочих не изжила еще до конца гапоновских иллюзий и ждет от правительства каких-то реформ. Учитывая оба эти обстоятельства, большевики ставили себе целью воспользоваться выборной кампанией для разоблачения намерений правительства и политического воспитания широких масс рабочего класса. Поэтому наша партия, признавая необходимыми выборы выборщиков и широкую агитационную кампанию вокруг этих выборов, высказывалась против избрания депутатов в самую комиссию. Утверждение Колокольникова о бойкоте выборов является искажением фактов. Наоборот, под руководством большевистского ПК, выборы в комиссию Шидловского состоялись на большинстве заводов. Бойкота и на второй ступени не производилось, а выборные делегаты пред'явили выработанные под руководством ПК политические и экономические требования, на что царь ответил манифестом о роспуске комиссии [1]).

Меньшевики же исходили в своих тактических построениях из убеждения в том, что комиссия станет, с одной стороны, народным трибуналом, куда будут обращаться с заявлениями о своих нуждах рабочие всей страны, а с другой стороны, всероссийским агитационно-политическим центром. Им казалось, что через комиссию Шидловского социал-демократическая партия сможет желательным для нее образом направлять всю профессиональную борьбу русского пролетариата. Другие ударились в противоположную крайность, требуя бойкота комиссии.

Во время выборной кампании Шидловскому был пред'явлен ряд требований, касающихся условий, на которых рабочие согласны принять участие в выборах.

Большевистский комитет и меньшевистская группа в основном сходились на требованиях свободы обсуждения рабочими своих нужд, неприкосновенности личности делегатов и допущения к участию в выборной кампании рабочих всей России. Кроме того, большевики требовали прямого и тайного голосования, неприкосновенности личности не только для депутатов, но и для всех участников собраний, предоставления возможности рабочим заслушивать на собраниях всех, кого они найдут нужным, и права для делегатов оповещать как устно, так и в печати о том, что делается в комиссии.

---

[1]) «Пролетарская Революция», № 12 (35) за 1924 г. С. И. Гусев: «Несколько замечаний по поводу протоколов П. К.»

Эти требования в самом существенном были поддержаны большинством петербургских рабочих.

В связи с выборной кампанией выступили, между прочим, остатки разгромленной правительством после январских событий гапоновской организации. Группа гапоновцев во главе с прис. пов. М. Маргулиесом создала центр, который обратился к Шидловскому с петицией, содержавшей прежде всего просьбу открыть отделы их организаций (IV, 8). Кроме того, петиция, несмотря на свой раболепный тон, повторяла положения о свободе выборов от полицейского и предпринимательского нажима, а также о постоянном обмене мыслей между представителями в комиссии и рабочими. В таком же, примерно, духе была составлена петиция, поданная Шидловскому правительственным по направлению обществом механических рабочих, которое было организовано рабочим Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг М. Ушаковым.

Наша партия на всех как перевыборах, так и избирательных собраниях старалась проводить резолюцию, разработанную Петербургским комитетом (IV, 6). Эта резолюция являлась сводкой того, что требовало большинство питерских рабочих. В своих выступлениях агитаторы призывали рабочих избирать выборщиков независимо от инструкции и совершенно не считаясь с ней. Рабочие обычно так и поступали.

Свои требования петербургский пролетариат поддерживал волной забастовок, которая заполнила всю первую половину февраля до 13 числа, т.-е. до дня выборов. В забастовках принимали участие все сколько-нибудь значительные заводы и фабрики. 13 февраля рабочие избрали выборщиков, после чего забастовки продолжались с прежней силой. Стачечники требовали от правительства права выбирать депутатов в комиссию на общем собрании, а не на собраниях по отдельным группам. Кроме того, они настаивали на предварительном совещании, которое должно было наметить кандидатов.

Рассчитывая успокоить рабочих, Шидловский разрешил избирателям собраться для обсуждения кандидатур депутатов. На этих собраниях, происходивших 15 февраля, были приняты решения требовать общегородского собрания выборщиков. Под давлением забастовочного движения Шидловский принужден был разрешить такое собрание.

Оно состоялось 16 и 17 февраля в Народном доме графини Паниной. На этом собрании было принято предложенное меньшевиками заявление (IV, 7) и все те требования, которые выдвигались как

партийными организациями, так и беспартийной рабочей массой. Здесь, кроме того, было принято решение не принимать участия в комиссии, если требования удовлетворены не будут. Все это было передано Шидловскому.

18 числа выборщики явились за ответом и нашли у входа в Народный дом об'явление о том, что бо́льшая часть ходатайств выходит за пределы задач, возложенных на комиссию, и поэтому ответа со стороны председателя комиссии не требуют (IV, 9). Кроме того, об'явление приглашало выборщиков явиться в назначенный час на выборы.

В ответ на это об'явление выборщики отказались от выборов. Таким образом вторая стадия выборной кампании, на которую рассчитывали меньшевики, была демонстративно сорвана. Восторжествовала тактика большевиков.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что Колокольников преувеличивает роль комиссии Шидловского в деле организационного строительства профессиональных союзов. Он считает выборную кампанию исходным пунктом возникновения института фабрично-заводского представительства и даже рассматривает выборщиков чуть ли не как зародыш Петербургского Совета Рабочих Депутатов. По словам Колокольникова [1]), делегаты-выборщики сохранились во многих предприятиях и после ликвидации комиссии и признавались не только рабочими, но во многих случаях предпринимателями и даже властями. На этом фабрично-заводском представительстве, по мнению Колокольникова, создался Совет, основное ядро которого составили выборщики в комиссию Шидловского.

Гораздо правильней связывать возникновение обоих этих институтов с забастовочным движением января и октября месяцев. Свободно избранные уполномоченные появились на петербургских фабриках и заводах непосредственно после событий 9 января до разговоров о комиссии Шидловского и без всякой связи с правительственными мероприятиями по рабочему вопросу. Советы уполномоченных возникли как стачечная организация, а не как представительство в правительственный орган. Эти депутаты до выборов в комиссию и даже до начала выборной кампании под влиянием частых сношений рабочих с администрацией были признаны ею правомочными представителями. Такое положение имело место на Обуховском сталелитейном и на многих других петербургских заводах. Вы-

[1]) П. Колокольников. «Отрывки из воспоминаний». «Материалы по истории проф. движ. в России». Сборник 2, стр. 214, 215 (Истпроф ВЦСПС).

борщики же в комиссию Шидловского также выделились из рабочей массы не во время выборной кампании, а до нее, во время январских забастовок. Сплошь да рядом на выборах рабочие просто-напросто поручали право выбирать своим раньше избранным депутатам.

Эти руководители забастовок, независимо от того, являлись ли они выборщиками или нет, и составили основное ядро Петербургского Совета Рабочих Депутатов в дни октябрьской забастовки. Совет вырос вовсе не из комиссии Шидловского, а из великого стачечного движения октябрьских дней, и сложился из руководителей забастовками в отдельных предприятиях.

Если кто и выделился из деятелей будущего Совета в связи с выборами в комиссию, так это только прис. поверенный Г. Носарь, бывший одним из выборщиков от текстильной фабрики Чешера по мандату рабочего Хрусталева. Однако Хрусталева-Носаря нельзя считать ни олицетворением Петербургского Совета, ни выразителем идеологии пролетариата.

Так сорвалась попытка правительства успокоить рабочих путем всевозможных обещаний.

6. Рабочая политика промышленников [1]).

Требования, пред'явленные рабочими во время январских стачек, заставили петербургских предпринимателей принять ряд решений по рабочему вопросу. В течение 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18 января состоялись их совещания, посвященные обсуждению требований рабочих (V, 1).

Промышленники исходили в своих решениях из того положения, что забастовки были вызваны причинами не экономического, а политического характера и поэтому не повлекли за собой озлобления рабочих против предпринимателей. Исходя из такой оценки момента, участники совещания признали необходимым отказаться от репрессивных мер по отношению к стачечникам и даже высказались за пособие семьям, пострадавшим во время январских расстрелов.

Однако удовлетворить выставленные рабочими требования они решительно отказались. Требования общего характера промышленники признали не подлежащими обсуждению, как затрагивающие действующее законодательство о труде, и ограничились постановлением относительно необходимости заявить министру финансов о том,

---

[1]) Фактический материал взят из «Горнозаводского Листка» (орган Совета С'ездов Горнопромышленников Юга России) за 1905 год.

что эти вопросы следует как можно скорее решить в законодательском порядке при участии обеих заинтересованных сторон: и фабрикантов и рабочих.

По поводу требований частного характера было решено не делать рабочим уступок до общего восстановления работ и до успокоения.

Вслед за этим 24 января состоялось новое совещание фабрикантов и заводчиков, происходившее в министерстве финансов под председательством Коковцева. В своей вступительной речи министр указал на то, что правительство уже вступило на путь законодательных реформ и теперь очередь за промышленниками. Он призывал их перейти от слов к делу и, не дожидаясь, пока осуществятся намечаемые реформы, путем уступок успокоить рабочее население страны.

В ответ на предложение министра промышленники продолжали отстаивать свою старую точку зрения, т.-е. доказывали необходимость отложить всякое разрешение вопроса до издания соответствующих законов. Выразителем мнений промышленников на этом собрании выступал директор Путиловского завода инженер Смирнов. Он говорил о том, что общее собрание фабрикантов может разрешить только такие вопросы, как вопрос о приеме обратно бастовавших рабочих, размере поденной заработной платы для заболевших и т. п. Он доказывал, что достигнуть успокоения, не нанося удара промышленности, можно только путем соответствующего законодательства. Частичные же уступки одних предпринимателей будут лишь раздражать рабочих соседних фабрик и заводов и побуждать их добиваться все большего и притом неисполнимого.

Несмотря на новое выступление министра, промышленники оставались по существу дела на своей прежней позиции и согласились лишь на обсуждение возможных с их стороны мероприятий на собраниях по отдельным группам производства.

Результатом этого обсуждения явилась подача целым рядом промышленных групп в министерство финансов докладных записок, формулировавших взгляды промышленников на причины забастовочного движения, на правительственные попытки успокоить рабочих и на пути успокоения. Такие записки поступили от группы фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района (V, 2), от совещательной конторы железозаводчиков, а также от московских, петербургских и уральских фабрикантов.

Во всех этих записках повторялось об'яснение забастовочной волны и недовольства рабочих только политическими причинами.

Экономическая окраска забастовок рассматривалась ими лишь как дипломатический маневр для того, чтобы выдвинуть политические требования.

Здесь говорилось, что бюрократический режим, сводящийся к разобщению народа с царем и отсутствию возможности открыто высказываться, докладывать о своих потребностях и обсуждать назревшие вопросы, наносит тяжелые удары русской промышленности. Бедность крестьянства, его отсталость и невежество обрекают промышленность на неподвижность и постоянное перепроизводство, с его последствием — промышленными кризисами. Промышленности часто приходится испытывать на себе недовольство рабочих, накопившееся под влиянием политического бесправия.

Кроме того, в этих записках содержалось указание на расстройство государственных финансов и на устранение от обсуждения бюджета общественных элементов страны, т.-е., очевидно, буржуазии.

Промышленники жалуются на то, что все это поколебало положение России на международном рынке и отодвинуло ее роль как промышленной страны на второстепенный план.

Все записки содержат дальше резкую критику зубатовщины, которая рассматривается ими как попытка бюрократии предотвратить угрозу своему благополучию со стороны назревающего в рабочей массе брожения путем отвлечения внимания рабочих от создания нелегальных и противозаконных организаций и организацией полицейского давления на предпринимателей с целью добиться от них увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и изменения некоторых условий найма.

Из всех этих предпосылок делался вывод, что для развития в России промышленности, победы ее на мировом рынке, установления нормальных отношений между предпринимателями и рабочими и для улучшения быта рабочих необходимо соблюдение элементарных условий правового государства.

Из требований, которые имеют отношение к рабочему вопросу, интересно отметить в записках полное право сходок, собраний и организаций как для рабочих, так и для предпринимателей. Кроме того, промышленники предлагали обеспечить за рабочими свободу поступать на работу независимо от решения рабочей организации и настаивали на защите их неприкосновенности со стороны стачечников. Для себя же они оговаривали свободу установления на предприятии распорядка, заработной платы, расценок, приема и увольнения рабочих и служащих и т. п.

В заключение авторы записок указывали на то, что промышленники являются наиболее интеллигентным и преданным царю классом, указывали на опасности, которыми угрожает рабочее движение, и призывали царя дать сверху то, чего добивается весь народ в лице его и высших и низших слоев.

Новая волна стачечного движения, прокатившаяся в конце января и в начале февраля, заставила предпринимателей еще раз вернуться к обсуждению рабочего вопроса, и на этот раз уже во всероссийском масштабе. Состоявшийся в Москве всероссийский с'езд промышленников избрал специальную комиссию по рабочему вопросу, которая рассмотрела ряд вопросов, вытекающих из пред'явленных рабочими требований. Она заседала 14, 18, 22, 28 февраля, 4 и 8 марта и пришла к некоторым выводам, формулированным в специальном «резюме» (V, 3).

Здесь главное внимание обращено уже не на критику действий правительства, а на борьбу с забастовочным движением. Причины малоуспешности этой борьбы промышленники видят теперь, с одной стороны, в неясности и несовершенстве действующего рабочего законодательства, а с другой — в отсутствии единодушия между предпринимателями.

Основываясь на такой оценке положения вещей, комиссия наметила две основных линии мероприятий: ходатайство перед правительством о реформе фабричных законов и заключение соглашения, конвенции между промышленниками для противодействия требованиям рабочих.

В отношении рабочего законодательства промышленники высказались в пользу отмены уголовного преследования за мирные экономические забастовки, но постарались оградить себя и желающих работать, т.-е. штрейкбрехеров, от устрашения и насилий со стороны забастовщиков. При этом понятие «насилие» толковалось ими очень распространительно. Сюда относили пред'явление требований со стороны толпы рабочих, порчу заводского имущества, происходящую от самого факта внезапного оставления работы. За такое устрашение и насилие они предлагали сохранить уголовное наказание.

По вопросу о рабочем времени промышленники высказались в пользу сокращения рабочего дня не ниже 11 часов и против 10-часового дня, предлагавшегося правительственными кругами. В качестве основного довода за такую точку зрения они выдвигали соображение относительно обилия в России праздников. Сокращение рабочего времени до 10 часов в день, по мнению комиссии, должно не-

избежно поставить русскую промышленность в худшие условия по сравнению с промышленностью Запада, оно вызовет вздорожание производства и косвенным образом будет налогом на население. Однако промышленники оговорились, что если правительство, несмотря на эти соображения, настаивает на сокращении рабочего времени, то такое сокращение должно быть осуществлено постепенно, через сравнительно большие промежутки времени. Такая линия, по их мнению, необходима для того, чтобы дать возможность промышленности приспособиться к новым условиям.

Нужно отметить, что между членами комиссии не было по этому вопросу полного единодушия.

Московские фабриканты Крестовников и Классен, случайно отсутствовавшие во время обсуждения вопроса о рабочем времени, потом внесли заявление о необходимости пересмотреть принятое решение в части, которая касалась двухсменной и трехсменной работы.

На заседаниях этой комиссии было, кроме всего прочего, обсуждено содержание конвенции. Здесь, собственно, только подвели итоги всему тому, что говорилось и писалось промышленниками о требованиях рабочих. Они попрежнему отстаивали необходимость полной свободы для предпринимателя в определении заработной платы и правил внутреннего распорядка, в приеме и увольнении рабочих и т. п. Категорически отрицалась возможность какого бы то ни было вмешательства в решение этих вопросов со стороны рабочих. Комиссия признала невозможным изменить до законодательного решения вопроса существующие нормы рабочего времени. Одним словом, было постановлено не удовлетворять ни одного из экономических требований, выставленных стачечниками.

Заключительным аккордом работ было обсуждение вопроса о рабочих организациях. Комиссия признала такие организации допустимыми. Основным мотивом для такого решения были очень любопытные соображения политического характера. Комиссия нашла, что если бы фабриканты, добиваясь организации для себя, не высказались в пользу допущения ее и для рабочих, это произвело бы на рабочих дурное впечатление.

15 марта принятые комиссией решения были оформлены в виде конвенции (V, 4), которая явилась основной директивой промышленникам в их борьбе с забастовочным движением и требованиями рабочего класса.

24, 28 марта и 1 апреля происходили заседания комиссии при совете по горнозаводским делам, состоявшей из представителей промышленников и различных ведомств (V, 5). Здесь промышленники еще раз, теперь уже по поводу конкретных законопроектов, выявили свою позицию по рабочему вопросу. На этих заседаниях у них шла непрерывная борьба с правительственными чиновниками.

Первым подвергся обсуждению проект закона о продолжительности рабочего времени. Большинство промышленников доказывало, что 10-часового рабочего дня установить невозможно. При такой норме, по их словам, не сможет существовать промышленность. Представители же московских промышленников, кроме того, вообще отрицали даже право государства на нормирование рабочего времени. Только представитель польского промышленного района говорил, что не видит никаких препятствий к установлению 10-часового рабочего дня, который уже введен на практике в Польше. Он выражал точку зрения польских горнопромышленников, которым сильно вредила успешная конкуренция горнопромышленников юга, поставленных в привилегированное положение, благодаря продолжительности рабочего дня и низкой заработной плате. В конце концов большинство сговорилось на том, что нормы рабочего времени можно установить лишь по отдельным районам и отраслям промышленности, а не одни и те же для всей страны и всех отраслей промышленности.

Кроме того комиссия, по предложению промышленников, высказалась против из'ятия из нормировки рабочего дня предприятий военного и морского ведомств. Авторы предложения мотивировали его тем, что такое положение вещей будет поводом для постоянного недовольства рабочих и постоянных недоразумений. На деле же ими руководила, конечно, боязнь успешной конкуренции.

По параграфу о праздничном отдыхе комиссия высказалась за желательность сокращения числа праздничных дней. При этом в качестве главной меры промышленники указывали взаимное соглашение предпринимателей с рабочими. Они не упустили случая подчеркнуть, что такое соглашение возможно только при условии предоставления для рабочих права сходок.

При обсуждении вопроса о свободе стачек на заседании 28 марта промышленники довольно единодушно указывали на то, что по сравнению с рабочими они находятся в очень неблагоприятных условиях. Рабочие часто возбуждают в гражданском порядке обвинения

против предпринимателей, между тем как подобные обвинения со стороны фабрикантов против рабочих крайне редки. Тут же говорилось, что, на-ряду с насилиями рабочих против промышленников, очень трудно представить себе насилие фабрикантов над рабочими.

Представители фабрикантов рассматривали стачки как неизбежное, но крайне нежелательное для фабрикантов явление. Они указывали, что стачки даже на частных предприятиях также являются нарушением общественного порядка, так как эти предприятия часто удовлетворяют необходимым потребностям общества. Исходя из этого, промышленники доказывали, что закон не может не карать в уголовном порядке произвольно-злонамеренное оставление работы, ведущее к нарушению производства и причиняющее громадные убытки.

Все ораторы промышленников сходились на том, что забастовкой следует считать прекращение работы таким числом рабочих, что дальнейший ход предприятия становится невозможным. В таких условиях нежелающие бастовать несут и должны нести ответственность за бастующих, и поэтому забастовка должна сопровождаться расторжением договора найма.

Во время прений по законопроекту о стачках промышленники выявили, между прочим, свое отношение к примирительным камерам. Надежды на них ораторы считали иллюзией и высказывались в том духе, это этим органам не следует придавать значения. Указывали также на то, что примирительные камеры возможны лишь при свободе рабочих союзов.

Особенно интересны были прения на заседаниях 30 марта и 1 апреля, посвященных вопросам о государственном страховании рабочих. Здесь промышленники формулировали свои взгляды на пролетариат, утверждая, что в России еще не сложился постоянный класс наемных рабочих, которые в большинстве случаев связаны с землей.

Исходя из этого положения, некоторые из них доказывали нецелесообразность создания предлагавшихся проектом вспомогательных касс для заводских рабочих. Они утверждали, что нерационально искусственное формирование пролетариата путем прикрепления к промышленности с помощью этих касс тех крестьян, которые еще не разорвали окончательно связи с деревней.

Другие, наоборот, доказывали, что кассы именно и ценны тем, что они послужат средством прикрепления рабочих к определенной

отрасли промышленности. Таким образом эти кассы будут способствовать образованию кадров постоянных рабочих.

В результате обмена мнениями большинство, однако, сошлось на том, что вспомогательные кассы приемлемы, независимо от постоянного или кочевого характера рабочих.

При обсуждении вопросов об организационной стороне страхового дела промышленники единогласно настаивали на из'ятии управления им из рук правительства. Они считали, что направлять страховое дело должен специальный совет, составленный из представителей ведомств и выборных от предпринимателей и рабочих. Правительственное главное управление по делам страхования должно было, по их мнению, нести лишь исполнительные и контрольные функции. Кроме того, промышленники возражали против предоставления фабричным инспекторам права привлекать к судебной ответственности правления кассы за неправильные действия.

Итак, уже с момента весеннего стачечного движения промышленники, ограничиваясь робкой политической оппозицией в отношении правительства, начали активно бороться против рабочего движения. Волна октябрьских забастовок еще усилила их энергию в этом направлении. После нее они взяли курс на решительный отпор рабочему движению.

Этот курс нашел себе выражение в письме председателя комиссии по рабочему вопросу при московском биржевом комитете Четверикова (V, 6). Четвериков в своем письме констатирует, что теперь в среде промышленников нет разногласий по затронутому им вопросу. Он уже называет вещи своими именами и говорит о необходимости борьбы с забастовочным движением, которое угрожает интересам промышленности, и призывает к организации.

В течение 1905 года промышленники, таким образом, вполне оформили свою боевую позицию в отношении рабочего движения и даже создали для этой цели в лице обществ фабрикантов и заводчиков специальные боевые об'единения.

7. Комиссия Коковцева [1]).

Одновременно с образованием комиссии Шидловского комитет министров, признавая, что направление промышленной жизни страны должно попрежнему оставаться обязанностью министра финан-

---

[1]) «Горнозаводский Листок» за 1905 год послужил основным материалом для освещения фактической стороны дела.

сов, поручил ему разработку четырех законопроектов. На заседании комитета было постановлено создать междуведомственную комиссию под председательством тогдашнего министра финансов Коковцева для разработки вопросов об организациях, для обсуждения и решения связанных с договором найма конфликтов и для улучшения рабочего быта, о сокращении рабочего времени, о стачках и о больничной помощи (VI, 1). Все эти вопросы поставило перед правительством январское стачечное движение, и правительство взялось за разработку законопроектов по рабочему вопросу в надежде это движение если не предотвратить, то, по крайней мере, ввести в желательные для правящего класса рамки.

В феврале началась разработка отделом промышленности министерства финансов всех этих законопроектов. К середине марта были разработаны только проекты законов о рабочем дне и о стачках. Два других законопроекта: о рабочих организациях и о врачебной помощи оказались неготовыми. Два первые проекта и подверглись обсуждению на заседаниях комиссии.

Законопроект о рабочем времени предполагал, по сравнению с действовавшим законом 2 июня 1897 года, изменения в трех пунктах (VI, 5). Вместо 11½-часового рабочего дня, он устанавливал 10-часовой. Продолжительность ночных работ сокращалась с 10 до 8 часов. И, наконец, при непрерывной работе в течение суток две 12-часовых смены были заменены тремя 8-часовыми, но в этом случае отменялся обязательный воскресный отдых.

Проект закона о стачках в самом существенном сводился к отмене тех статей устава о наказаниях, уложения о наказаниях и уголовного уложения, которые рассматривали стачку как уголовное преступление (VI, 5). Однако взамен этих статей предлагалось установить, что уголовному наказанию подлежит насилие, угрозы и опорочения, имеющие целью заключить договор найма и расторгнуть его. Кроме того, законопроект продолжал считать уголовным преступлением забастовки в общественно-необходимых заведениях по канализации, водоснабжению, освещению населенных мест и т. п.

В конце февраля список членов комиссии был опубликован в официальной правительственной печати (VI, 2). В состав комиссии входили исключительно представители ведомств, и в правительственном сообщении ни слова не говорилось ни о представительстве рабочих, ни о представительстве предпринимателей. Наученное печальным для него опытом с комиссией Шидловского, правитель-

ство предполагало ограничиться междуведомственным обсуждением разработанных им законопроектов.

После опубликования этого сообщения, промышленники, интересы которых сильно затрагивались работами предполагаемой комиссии, подняли вопрос о привлечении их к работам. При московском биржевом комитете в начале марта происходило совещание промышленников Центрального, Петербургского, Варшавского, Рижского, Киевского, Южного, Уральского, Домбровского и Бакинского районов, посвященное специально обсуждению рабочего вопроса. Это совещание обратилось в министерство финансов с телеграммой, в которой указывало, что обсуждение законопроектов без участия наиболее заинтересованной и вполне компетентной стороны может создать в будущем неустранимые бедствия, нарушая нормальное течение промышленной жизни. Исходя из такой оценки положения, промышленники просили ввести в комиссию их представителей на правах действительных членов.

В ответ на эту телеграмму Коковцев телеграфировал московскому биржевому комитету, что представителям промышленников будет предоставлено широкое участие в работах его комиссии.

Одновременно с промышленниками работами комиссии заинтересовались и некоторые группы рабочих, которых опыт с комиссией Шидловского еще не убедил в том, что ничего путного от правительственных комиссий добиться нельзя, и которые продолжали оставаться под влиянием зубатовщины. 12 марта в Грузинском народном доме в Москве состоялось организованное зубатовцами собрание московских металлистов. Инициаторы собрания предлагали рабочим подать петицию в министерство финансов. После долгих и ожесточенных прений с социал-демократами было решено присоединиться к петиции, составленной в свое время гапоновцами.

Вопрос о петиции обсуждала также московская организация типо-литографов. К сожалению, не удалось еще определенно установить, была ли это касса типо-литографов, являвшаяся обществом взаимопомощи старого типа, или речь идет о зубатовском об'единении печатников.

Члены этой организации признали гапоновскую петицию не отвечающей их взглядам. Поэтому ими был разработан свой собственный текст, где, на-ряду с классовыми требованиями, взятыми из социал-демократической программы-минимум, фигурировали такие пункты, как допущение рабочих к участию в прибылях, долгосрочные ссуды на устройство производительных артелей, равное уча-

стие рабочих наравне с предпринимателями в учреждениях по выработке рабочего законодательства.

Занятия комиссии Коковцева начались 15 марта. Комиссия признала желательным привлечь к участию в своих работах представителей предпринимателей. Это решение явилось результатом той телеграммы, которая накануне была получена от московского биржевого комитета. Представителей же рабочих, несмотря на просьбы некоторых обществ взаимопомощи, наученные горьким опытом с комиссией Шидловского чиновники привлечь побоялись. На заседании при обсуждении этого вопроса высказывались опасения, что вместо деловых указаний от рабочих будет получена куча прокламаций.

Представители министерства финансов настаивали на необходимости в той или другой форме собрать об'яснения по законопроекту со стороны рабочих. Соглашаясь с тем, что представительство от рабочих в комиссии только сорвет работы, заведующий отделом промышленности Ланговой предлагал опубликовать разработанные министерством законопроекты в официальной печати и даже выпустить их отдельным изданием, а затем от имени председателя комиссии предложить рабочим прислать в течение месячного срока свои об'яснения. Это предложение не встретило однако сочувствия со стороны представителей других ведомств, и вопрос остался открытым.

Несмотря на такое положение, министерство финансов все же изложило сущность разработанных им законопроектов в особых записках, которые были разосланы как предпринимательским организациям, так и фабричным инспекторам с тем, чтобы эти последние узнали по поводу законопроектов мнение рабочих. Известно, что одно из обращений Лангового попало уполномоченным Семянниковского завода. Они отказались принимать какое бы то ни было участие в обсуждении правительственных законопроектов и тем самым показали, что иллюзии эпохи выборов в комиссию Шидловского семянниковскими рабочими были уже изжиты.

Надо заметить, что точно таким же было отношение к комиссии со стороны большинства петербургских рабочих. В вопросе об отношении к комиссии Коковцева было полное единодушие у большевиков с меньшевиками: и те и другие считали необходимым отказаться от какого бы то ни было участия в работах этой правительственной комиссии. Иначе относились к ней консервативные общества взаимопомощи и зубатовские организации. Московские

зубатовцы, составившие в свое время петицию министру финансов, послали к Коковцеву даже специальную депутацию.

Эта депутация 30 марта была принята министром и передала ему петицию. Здесь говорилось о том, что развитие промышленности закрывает рабочим переход в группу предпринимателей и ослабляет связь рабочих с землей. Таким образом создается специальный класс рабочих, имеющий свои собственные интересы. После этого принципиально-теоретического введения следовало перечисление тех мероприятий, о проведении которых ходатайствовала московская депутация. Они в основных чертах повторяли содержание петиции, принятой на собрании 12 марта, с той однако разницей, что из нее были исключены все политические требования, а у оставшихся пунктов значительно смягчена формулировка. Так, например, вместо требования 8-часового рабочего дня, здесь фигурировал пункт о сокращении рабочего времени и об отмене сверхурочных работ. Кроме того, в новом тексте уже отсутствовали пункты, касающиеся участия в прибылях и долгосрочных ссуд на устройство производительных артелей.

Большой интерес представляет пункт о распространении фабричного законодательства на ремесленные заведения. В этом пункте сказалась профессиональная принадлежность подателей петиции к печатникам, которые являлись по своему положению полуремесленными рабочими.

Выслушав депутацию, Коковцев раз'яснил ей, что правительство имеет в виду урегулировать все поднятые петицией вопросы и возложило уже эту работу на специальную, под его председательством состоящую комиссию. Вопрос же о государственном страховании разрабатывается комиссией, образованной под председательством товарища министра финансов Тимирязева.

Накануне открытия работ комиссии в новом составе вместе с представителями промышленников, в большевистской газете «Вперед» была напечатана статья, которая содержала критику новой правительственной попытки предотвратить революцию путем половинчатых реформ (VI, 7). В этой статье говорилось о том, что рабочие и предприниматели совершенно по-разному относятся к работам комиссии. В то время как промышленники боятся, что поставленные комиссией вопросы будут рассмотрены без их участия, рабочие остаются к ней совершенно равнодушными. Это означает, что рабочий класс освободился от иллюзий, будто ему могут что-нибудь дать правительственные реформы.

Затем следовала критика первого из проектов комиссии, проекта закона о стачках. Статья указывала, что оговорки законопроекта фактически сводят на-нет его основную мысль об уголовной ненаказуемости мирной экономической стачки, так как в любой забастовке можно найти элементы нарушения общественного порядка и тем более элементы угрозы и насилия. В статье доказывалось, что действительная свобода стачек невозможна при самодержавном строе и наилучшей гарантией ее является демократическая республика.

Первое деловое заседание комиссии Коковцева состоялось 16 мая. Здесь, кроме представителей ведомств, присутствовали и представители промышленников, а также и сведущие лица — несколько профессоров и инженеров.

В своей вступительной речи председатель комиссии указал на неосновательность упрека правительству в том, будто оно намерено достигнуть успокоения в стране во что бы то ни стало, ценою уступок рабочим за счет предпринимателей. На самом же деле российское фабричное законодательство с самого своего начала имело в виду интересы как рабочих, так и предпринимателей, положение которых тем лучше, чем лучше и спокойнее положение рабочих. Кроме того, министр доказывал неправильность того положения, что движение среди рабочих вызвано исключительно политическими условиями. Он упирал на то, что, независимо от политических условий, в социально-экономическом положении рабочих не все обстоит благополучно.

Эта вступительная речь была целиком направлена против тех упреков, с которыми обратились промышленники к правительству в своих докладных записках (VI, 6). В ответ на такой ход со стороны председателя комиссии представители промышленников подали министру декларацию, формулирующую их точку зрения.

Декларация начиналась с указания на то, что причины забастовок кроются не столько в экономических условиях быта рабочих, сколько в сторонних промышленной жизни обстоятельствах. Затем в ней говорилось о том, что в таких условиях рассмотрение и принятие предложенных комиссии законопроектов не послужит средством успокоения рабочих. Рабочие будут указывать на односторонность состава комиссии и станут рассматривать все указания представителей промышленности, как бы они основательны ни были, как противодействие стремлениям улучшить быт рабочих. Поэтому ра-

боты комиссии следует рассматривать лишь как подготовку законопроектов для внесения в будущее законодательное учреждение.

Коковцеву после этого не оставалось ничего другого, как согласиться с точкой зрения промышленников, которые здесь, в отличие от комиссии Шидловского, являлись главным об'ектом агитации со стороны правительства. Создавая комиссию Коковцева, правительство имело в виду убедить предпринимателей пойти на уступки рабочим. Этим обстоятельством об'ясняется и привлечение промышленников в состав комиссии, и содержание вступительной речи министра и его солидарность с ними по вопросу о характере работ.

На этом же заседании комиссия начала обсуждение законопроекта о стачках. После доклада о законопроекте о нем начали высказываться представители промышленников. Они единодушно проводили линию, выработанную ими на предварительных совещаниях в конце марта. Ораторы промышленников высказывались за расширительное толкование понятия «насилие». Они относили сюда настойчивое преследование, держание под надзором или в осадном положении домов или иных мест и путей к ним, наконец, преследование кого-либо по улицам, дорогам и т. п. На этом заседании промышленниками была подана министру докладная записка, в которой также формулировались их взгляды на законопроект о свободе стачек. Здесь они требовали уголовной ответственности как лиц, применявших при организации и во время стачки насилие, так и участников забастовки, которая сопровождалась насилием или повреждением фабрично-заводского имущества. В этой докладной записке говорилось также о гражданской ответственности рабочих за вред и убытки, причиненные предпринимателю забастовкой, возникшей без соблюдения установленного в законе или договоре найма срока. Эту ответственность предприниматели предлагали обеспечить внесением со стороны рабочих в виде залога части их заработка. Кроме того, здесь было выдвинуто требование о расторжении во время забастовки договора найма со всеми рабочими данного предприятия, независимо от того, принимают или не принимают они участие в стачке.

Эти соображения и поправки промышленников не встретили возражений со стороны председателя комиссии и были им приняты во внимание. Таким образом, правительству удалось по вопросу о стачках установить с промышленниками общую позицию.

Второе заседание, созванное 18-го, предполагалось посвятить обсуждению законопроекта о сокращении рабочего времени. Однако

сейчас же вслед за открытием собрания Крестовниковым было сделано от имени всех присутствующих заявление о том, что промышленники просят отложить работы до более благоприятных обстоятельств. Эта просьба мотивировалась тем, что последние события, т.-е. поражение на фронте и революционное движение на окраинах, приводят их в нервное настроение и не дают возможности притти к каким-либо выводам.

Конечно, настоящим мотивом подачи такого заявления было желание предпринимателей сорвать работы комиссии, поскольку правительство настаивало на сокращении рабочего времени, с чем не соглашались капиталисты.

В ответ на это Коковцев предлагал пожертвовать еще двумя-тремя днями для того, чтобы решить наболевший вопрос о сокращении рабочего дня. Свое предложение он мотивировал очень дипломатически тем соображением, что рабочие ждут от комиссии решения этого вопроса и, не понимая хороших патриотических побуждений, руководивших промышленниками, могут упрекнуть их в желании просто оттянуть рассмотрение законопроекта. Он предложил промышленникам посовещаться и взвесить высказанные им соображения.

Промышленники удалились на совещание и после получасового обмена мнениями заявили, что они благодарят министра за сочувственное отношение к мотивам, побудившим их просить прекращения заседания, но изменить своего первоначального решения не могут.

На этом работы комиссии Коковцева навсегда закончились. Без участия промышленников министерство финансов не стало продолжать разработку намеченных им законопроектов.

Так сорвалась попытка правительства достигнуть успокоения рабочего класса за счет уступки со стороны предпринимателей.

8. Столичные и провинциальные профессиональные союзы [1]).

К сожалению, о профессиональных союзах, существовавших в России в течение 1905 года, нет точных и исчерпывающих данных. Особенно плохо в этом отношении обстоит дело с провинцией

[1]) Эта сводка составлена отчасти по журналам «Бюллетени Музея Содействия Труду» и «Профессиональный Союз», отчасти по книге Колокольникова и Рапопорта. «1905—1907 г.г. в проф. движении», но главным образом по устно сообщенным личным воспоминаниям Колокольникова.

(VII, 3—11). Более или менее удовлетворительные сведения имеются лишь о Петербурге и Москве, но и они оставляют желать еще очень многого.

Петербургское Центральное Бюро к концу декабря об'единяло 35 профессиональных союзов. Относительно них имеются хотя и очень скудные и отрывочные данные, но они все же дают более или менее рельефную картину движения.

В металлообрабатывающей промышленности было семь проф. организаций, в значительной степени цехового характера. В списке, который напечатан в «Профессиональном Союзе», перечислены союзы металлистов, портовых и корабельных рабочих, рабочих бронзово-литейного дела, рабочих золото-серебряного производства, подмастерьев и приказчиков часового дела, чертежников, мастеров и техников.

Повидимому, союзом металлистов Центральное Бюро считало полуоформленную организацию рабочих Семянниковского завода. Работа в этом направлении началась с весны по инициативе освобожденцев. Особенную активность проявили лидер левых освобожденцев Прокопович и сочувствовавший тогда этому направлению библиотекарь Смоленской школы за Невской заставой А. Покровский. Усилия освобожденцев однако не имели никаких практических результатов. В июле за организацию союза взялись социал-демократы. Наиболее активно в этом направлении действовали меньшевики Коган-Гриневич и Гудков — рабочий Семянниковского завода, один из заводских депутатов. Кроме того, активность проявлял и другой депутат — Мокеев, сочувственно относившийся к взглядам освобожденцев.

Относительно позиции семянниковского большевика Цыцарина имеются противоречивые и пока не проверенные данные.

На ряде собраний, происходивших в заводской столовой, был выработан устав союза, имевшего целью об'единить рабочих всей металлургической промышленности. Однако в 1905 году дело не пошло дальше выработки устава. Организация существовала, но носила полуоформленный характер. Она не знала ни регулярного членского взноса, ни членских книжек. К тому же в ее состав входили лишь рабочие одного Семянниковского завода.

Союз портовых и кораблестроительных рабочих возник в ноябре, в результате забастовочного движения, прокатившегося по Петербургу в октябрьские дни. Он об'единял ме-

таллистов, работавших в порту и в адмиралтействе. Сведений о том, кем именно он был организован, не имеется. Известно только, что там пользовались влиянием с.-р. Одним из наиболее активных работников этой организации являлся некий Лазарев. Союз об'единил 300 рабочих. Из его деятельности известно лишь о разработке требований и подаче их министру торговли и промышленности.

Союз бронзовщиков был образован тоже в связи с забастовкой в конце декабря. Кем он организован и каково было число его членов, пока не установлено. Организация носила узко-цеховый характер и по направлению напоминала общество взаимопомощи. При ней предполагалось даже устроить похоронную кассу. Союзом были пред'явлены требования введения 8-часового рабочего дня, уничтожения сверхурочных работ, отмены поштучной платы, установления минимума заработной платы, сокращения срока ученичества и ограничения числа учеников. Кроме того, союз требовал организации в предприятиях расценочных комиссий. Им была развита довольно интенсивная агитационная работа, которая выразилась в проведении 6 собраний. Сведений о том, под влиянием какой партии находилась организация, не имеется, также не установлены фамилии наиболее активных работников союза в 1905 г. В политическом отношении он известен тем, это, вопреки постановлению Петербургского Совета допустил на свои собрания полицию.

Из стачечного комитета, проводившего октябрьскую забастовку, возник и союз золото-серебренников. Он оформился к концу октября, об'единив в себе 52 человек рабочих ювелирных мастерских. В организации союза очень активное участие принимал большевик, по партийной кличке Сокольский. С 1892 г. в Петербурге существовало общество взаимопомощи, которое затем растворилось во вновь организованном союзе. Устав содержал в себе целиком экономическую программу-минимум социал-демократической партии. Органами союза были правление и группа организаторов, т.-е., по существу дела, делегатское собрание. В уставе, между прочим, имелись пункты о материальной помощи членам и об институте членов-соревнователей. Союз находился под влиянием соц.-демократии. Из большевиков в нем наиболее активно работал Одинцов, из меньшевиков—Магидов. Организация была связана с Петербургским Советом Рабочих Депутатов и вела борьбу за распространение рабочего законодательства на золото-серебренников и вообще ремесленных рабочих. Союз делал попытки создать при себе

биржу труда, а также дешевую квартиру и доступную столовую для своих членов.

Союз часовщиков сложился к апрелю. Попытки организаторов созвать открытое общее собрание натолкнулись на сопротивление полиции и хозяев в лице ремесленной управы. Это заставило вступить на путь нелегального существования. И общие собрания и заседания правления происходили тайно. Вот все сохранившиеся об этом союзе сведения.

Союз чертежников возник в середине ноября при участии социал-демократов. Он об'единил главным образом чертежников металлических заводов в количестве 400 человек. Устав его ничем не отличался от уставов большинства других петербургских союзов. Из его особенностей следует отметить оговорку о том, что союз представляет собой беспартийную организацию. Организация находилась под сильным влиянием социал-демократии, но фамилий деятелей установить пока не удалось. Судя по тому, что руководители союза одной из своих задач считали приближение профессиональной борьбы к борьбе политической, в нем было влияние большевиков. Известно, что организация послала своих представителей в Совет Рабочих Депутатов. Союзом были разработаны и пред'явлены требования, среди которых обращают на себя внимание пункты о контроле со стороны организации над приемом и увольнением служащих и об улучшении санитарных условий труда. Большую роль союз придавал стачечной борьбе, отчисляя в стачечный фонд 50% всех своих поступлений. Но на-ряду с этим предполагалось однако и применение третейских судов.

О союзе мастеров и техников, который указан в списке, никаких сведений нет.

Полуоформленные организации металлистов, напоминающие союз рабочих Семянниковского завода, но только еще более расплывчатые, существовали на заводах Однера и Беккера. Они сложились к середине ноября в связи с забастовочным движением того времени. Наиболее активным работником являлся внефракционный социал-демократ, рабочий одного из этих заводов Яцыневич. В резолюциях, которые обсуждались и были приняты на собраниях, указывалось на то, что профессиональная борьба может дать только временное улучшение положения, окончательно же улучшит положение рабочего класса лишь социалистический строй. На этих же собраниях было признано, что союз должен вести свою борьбу в рядах РСДРП.

Рабочие текстильной промышленности в течение 1905 года были представлены в Центральном Бюро тремя организациями: рабочих по обработке волокнистых веществ, рабочих бассонно-галунного дела и рабочих красильного производства.

Союз рабочих по обработке волокнистых веществ окончательно оформился к началу ноября, но подготовительная работа в этом направлении велась с январской волны забастовок. Основание союзу было положено представителями текстильных фабрик Выборгского и Нарвского районов. Особенно видную роль играли рабочие фабрики Чешера. Участие в подготовке организации союза принимал сочувствовавший в то время освобожденцам адвокат по рабочим делам Хрусталев-Носарь. Союз об'единил около 700 чел. ткачей и прядильщиков фабрик Шау, Мальцева и Лебедева, расположенных в Выборгском районе. Устав был обычного типа уставом боевого профессионального союза. Кроме организационных положений, он содержал ряд требований, из которых заслуживают особенного внимания требования установления минимума заработной платы, введения выборной инспекции, санитарного надзора над предприятиями со стороны органов местного самоуправления и учреждения бирж труда. Сведений относительно партийного влияния и о работниках союза нет. Известно, что союз принял решение вести широкую политическую деятельность и принимать участие в государственной жизни. В экономической области он вел упорную борьбу против увольнений рабочих, проводивших явочным порядком 8-часовой рабочий день.

Сведения о союзе рабочих бассоно-галунного и красильного дела не имеется.

Рабочие полиграфического производства были организованы в четырех союзах: рабочих печатного дела, литографских рабочих, фотографов и картонажников.

Союз рабочих печатного дела окончательно сложился к июлю. Он возник в связи с неудачей попытки наборщиков при помощи забастовки заставить хозяев принять разработанный специальной комиссией тариф. Убедившись, что без прочной организации невозможно добиться успеха, сама же тарифная комиссия и вынесла решение об образовании профессионального союза. Наиболее активными организаторами явились корректор Симановский и наборщик Тенс, оба беспартийные. Союз об'единял 1.500 человек, приближаясь по своему строению к производственному. Устав в зна-

чительной мере носил на себе отпечаток уставов обществ взаимопомощи. Председателем союза был Симановский; кроме него, там активно работали Хрусталев-Носарь и меньшевик-наборщик Дементьев (Кубиков). В области политических выступлений союза следует отметить его борьбу за свободу печати (II, 13). В области же экономической борьбы он руководил введением явочным порядком 8-часового рабочего дня (II, 12) и требовал приема на работу уволенных во время забастовки рабочих.

О союзе литографов известно только, что он возник в декабре 1905 года.

Сведений о союзах картонажников и фотографов пока не имеется совершенно.

У торг.-промышл. служащих были 3 самостоятельных союза: конторщиков и бухгалтеров, приказчиков и служащих в книжных магазинах.

Союз конторщиков стал складываться в апреле и вполне оформился к началу июля. Инициатором его организации явился беспартийный конторщик Соловьев, поместивший письмо на эту тему в газете «Русь». По своему типу союз представлял профессионально-политическое об'единение. В его состав входило 2.500 человек конторских служащих и бухгалтеров. Организация находилась под влиянием освобожденцев, и одно время в ней работал Прокопович. Союз не принимал участия в стачечной борьбе и ограничивал свою деятельность вынесением ряда политических резолюций в освобожденческом духе. Организация конторщиков и бухгалтеров входила в состав Союза Союзов, где представителем ее был меньшевик Сверчков. Из политических выступлений союза известна подача им записки на имя земцев-конституционалистов. Союз издавал печатный орган под названием «Конторщик».

Петербургский союз приказчиков окончательно сложился к сентябрю. Однако работа по созданию профессиональной организации началась среди приказчиков значительно раньше. Вскоре после январских забастовок кружок приказчиков стал помещать в газетах статьи по вопросам приказчичьего быта. Этот кружок и превратился в организационное бюро по созданию союза. До «дней свободы» он вел нелегальное или вернее — полулегальное существование, но, несмотря на это, сумел об'единить около 2.000 приказчиков. Устав приближался по типу к уставу союза печатников, т.-е. был очень умеренным. Организация представляла собой об'единение многочисленных союзов, существовавших в разных отраслях

торговли. Центральным органом являлся Союз Союзов приказчиков. Руководящую роль в союзе играли большевики. Наиболее активными работниками являлись Сергей Петров (Войтинский) и Л. Кинц (Ляховский). Союз принимал деятельное участие во всеобщей забастовке. Требовал закрытия пивных и трактирных заведений, а также отстаивал требование о запрещении продажи водки. Из экономических выступлений союза следует отметить подачу в городскую и купеческую управы требований. Союз требовал введения праздничного отдыха и нормирования рабочего дня. Он настаивал на 12-часовом рабочем дне с 2-часовым обеденным перерывом. Кроме того, было выставлено требование относительно беспрепятственного празднования 1 мая.

Союз служащих в книжных магазинах возник в ноябре 1905 года. Сведений о нем пока не имеется.

Деревообделочники имели в Петербурге 2 организации. Это были союзы: рабочих по дереву и рабочих мебельно-обойного дела. Сведения имеются только о первой организации. Известно, что Союз рабочих по дереву образовался в октябре. Он об'единял рабочих мебельных фабрик и модельщиков металлических заводов. Из 860 членов союза 500 были столярами. Устав был обычный, но содержал оговорку, что членами союза не могут быть лица, принадлежащие к администрации. Кроме боевых задач, предполагалась материальная помощь членам. Наиболее видными работниками союза были меньшевики Лисин и Моисеев, оба являвшиеся столярами. Союз послал 4 представителей в Совет Рабочих Депутатов. Предложение вступить в ряды РСДРП, сделанное общему собранию союза, было принято сочувственно и покрыто аплодисментами. Жизнью союза руководило состоявшее из 15 человек организационное бюро. В экономической области союз боролся за 8-часовой рабочий день и за повышение расценок. Одним из важных пунктов требований был пункт о человеческом обращении со стороны администрации.

Среди рабочих швейной промышленности список называет 3 союза: портных, портних и скорняков, шапочников и модисток. Более или менее удовлетворительные сведения имеются только о союзе портных. Он возник в конце октября, хотя работа по организации велась, начиная с январских забастовок. Тогда происходило несколько подпольных собраний, посвященных обсуждению устава. В организации союза принимали активное участие портные Озол, Юсим и Китавин. Первые два

были меньшевиками, последний — эсером. Кроме того, видную роль в образовании союза играл еще доктор Шарый-Рыжов, социал-демократ меньшевик. Союз являлся цеховой организацией. Устав его ничем не отличался от большинства уставов тогдашних петербургских союзов. Сведений о работе союза не имеется. Известно, что он подвергался разгрому после поражения декабрьского восстания, но скоро сумел оправиться и возобновил свою деятельность.

О союзе шапочников известно только, что он образовался в ноябре.

Рабочие пище-вкусовой промышленности были организованы в трех союзах: булочников и кондитеров, рабочих и табачников. Данные имеются лишь о первой из этих организаций.

Про союз конфетчиков известно только, что он возник в декабре.

Союз булочников и кондитеров образовался в октябрьские дни в связи с забастовками. С 1899 года в Петербурге существовала так называемая артель безместных булочников. Союз образовался совершенно независимо от этой артели. В его организации принимали очень активное участие пекарь Храмцов и интеллигентка Вера Павлова (А. Л. Рязанова), оба внефракционные социал-демократы. Союз вел борьбу за 8½-часовой рабочий день, за непрерывный 36-часовой праздничный отдых и против хозяйских квартир.

В списке указаны две организации рабочих кожевенной промышленности. Здесь существовали союзы рабочих башмачного и сапожного дела, а также рабочих кожевенных изделий.

Союз башмачников и сапожников оформился в октябре. Он возник из комитета, подпольно подготовлявшего забастовку. Организаторами союза были внефракционные социал-демократы Оман и Машебов. Союз об'единял 400 человек. Устав по своему характеру был похож на устав печатников, т.-е. был близок к уставам обществ взаимопомощи.

Под именем союза рабочих кожевенных изделий в списке фигурирует, повидимому, организация рабочих механического производства обуви. Она возникла в связи с забастовкой на единственной в городе обувной фабрике «Скороход» в конце ноября 1905 года. Союз об'единял рабочих только одного этого предприятия, но ставил себе задачу организовать всех рабочих ременно-кожевенного цеха. Из требований, которые были пред'явлены им предприни-

мателям, следует отметить пункт о приеме на фабрику только через союз.

Строительные рабочие имели три союза: архитектурно-строительных рабочих, лепщиков и водопроводчиков. Сколько-нибудь удовлетворительных сведений о них не имеется. Известно только, что первый из них был организован в ноябре.

Химическая промышленность была представлена союзом резинщиков, который об'единял рабочих фабрик «Треугольник» и Американской Резиновой Мануфактуры. Сведений об этом союзе не имеется.

Работники земли не имели никакой организации, кроме союза садовников. Этот союз образовался в ноябре в связи с пред'явлением садовниками экономических и политических требований. К организации союза не имела никакого отношения существовавшая с 1864 года вспомогательная касса. Организатором союза был Святловский. Организация об'единяла 200 человек. Сведений об ее деятельности не имеется. Известно, что в декабрьские дни реакции она подверглась разгрому.

Рабочие, об'единенные теперь союзом работников нарпит, тогда были организованы в союз тружеников трактирного промысла. В 1903 году в Петербурге было создано общество взаимопомощи официантов, которое однако не отозвалось на забастовочное движение 1905 года. Поэтому трактирщики начали самостоятельно и независимо от существующего общества организацию союза. Толчком в этом отношении послужил ряд собраний, занимавшихся выработкой требований к готовившейся октябрьской забастовке. Вновь организовавшийся союз обнаружил стремление об'единить всех рабочих трактиров и ресторанов: официантов, поваров, судомоек и т. д. Числа членов союза не удалось установить. Устав был обычного типа. Из его особенностей заслуживает внимания тактика бойкота. Сведений о деятельности союза не имеется. Наиболее активным его работником являлся большевик, повар В. Рязанов.

Делались попытки создать организацию со стороны полотеров и домашней прислуги, главным образом кухарок. Однако у них дело не пошло дальше созыва собраний, на которых были выработаны требования. Когда происходили эти собрания, точно неизвестно. Полотеры требовали 50% прибавки, т.-е. увеличения заработной платы с 10 до 15 рублей в месяц. Кроме того, они настаивали на введении 9-часового рабочего дня, обеденного перерыва на два часа

с 12 до 2 часов, и добивались улучшения пищи. Требования кухарок сводились к ограничению рабочего дня 10 часами (с 7 утра до 7 вечера и перерыва на обед в течение 2 часов).

Среди рабочих, обслуживавших городское хозяйство, имелись союзы трубочистов и рабочих осветительных предприятий, о которых не сохранилось никаких сведений.

У работников мед.-сан. дела было 3 организации: союз фармацевтов, союз низшего медицинского персонала и союз среднего медицинского персонала. За 1905 год о них не имеется никаких сколько-нибудь удовлетворительных сведений. Про союз фармацевтов известно только, что он организовался в апреле и до октябрьских дней существовал нелегально. Кроме того, в Петербурге имелся союз врачей, представлявший собой профессионально-политическое об'единение и входивший в Союз Союзов.

Работники искусства были представлены одним союзом оркестровых деятелей. Он образовался в ноябре, повидимому, при участии меньшевика Вигдорчика, врача по профессии. Организация союза велась независимо от существовавшего тогда в Петербурге общества взаимопомощи. Однако впоследствии общество превратилось в союз. Был переработан его устав, и оно было переименовано. Устав определял задачи организации, как отстаивание политических и экономических интересов членов. Сведений о деятельности союза не имеется.

Наконец, в Петербурге существовал еще полупрофессиональный союз извозчиков. Он образовался в конце ноября, в связи с недовольством со стороны извозчиков против полиции, которая их всячески притесняли. Кроме того, извозчики — наемные рабочие — вели борьбу против хозяев. Союз об'единял поэтому и наемных рабочих и извозчиков-одиночек, как ломовых, так и легковых. К концу года он насчитывал 400 членов. Роль руководителя союза в 1905 г. играл его юрисконсульт, присяжный поверенный А. А. Исаев.

Московское Центральное Бюро об'единяло 42 профессиональных союза.

По опубликованому в «Бюллетенях Музея Содействия Труду» списку в Москве у металлистов были следующие профессиональные организации: на заводах Гоппер, Гакенталь, Бромлея, Доброва-Набгольц, Грачева и Мытищинском вагоностроительном. Существовали, кроме того, союзы рабочих кроватного производства Крымова и Туркина, союз рабочих эле-

ктро-технических предприятий, союзы ювелиров, рабочих медного цеха ремесленных предприятий и техников.

Сведений о заводских организациях не имеется. Повидимому, это были об'единения вроде союза рабочих Семянниковского завода в Петербурге, возможно даже, еще менее оформленные. Известно только, что на металлических заводах преобладающим влиянием пользовались большевики, меньшевики же имели влияние только в Замоскворечье. Точно известно об их влиянии на заводе Грачева.

Союз ювелиров возник в «дни свободы» под влиянием стачечного октябрьского движения. Организаторы его ставили себе задачу об'единить всех рабочих по обработке благородных металлов. Влиянием здесь пользовались большевики. Одним из наиболее активных работников был большевик-ювелир Мамонтов. Почти все 4.000 занятых в этом производстве рабочих состояли членами союза. Организация приняла партийную программу. Интересным моментом в жизни этого союза является борьба против допущения в ювелирное дело более дешевого женского труда.

Союз техников возник в дни свободы. До того времени существовало в Москве общество взаимопомощи русских техников, в недрах которого и сложилось ядро будущего союза. Руководили союзом большевики. Наиболее активным деятелем был техник Точицкий. Учредительное собрание, на котором был окончательно принят устав, состоялось в начале декабря 1905 года. Техники признали себя частью пролетариата и признали неустранимость классовой борьбы. Они приняли программу-минимум и тактику РСДРП. В уставе говорилось, что союз работает под руководством Московского Комитета Партии и отчисляет в пользу комитета 10% своих средств.

Кроме этих организаций, в Москве существовала еще не оформившаяся в союз группа часовщиков, которая занималась выработкой экономических требований. В течение 1905 года состоялось несколько собраний этой группы.

Часть московских металлистов была организована в зубатовское общество механических рабочих, которое просуществовало до дней свободы и распалось.

У текстильщиков в 1905 г. было 3 оформленных союза и несколько организаций фабричного масштаба. Существовали союзы рабочих текстильного производства, рабочих бахромного дела и рабочих золото-кани-

тельного производства[1]). Из фабричных об'единений известна организация на Прохоровской мануфактуре.

Инициатива создания союза исходила от рабочих Черкизовских и Благушинских фабрик. В конце октября по инициативе ЦБ было созвано собрание депутатов от этих фабрик, на котором произошла дискуссия с руководителями зубатовского общества текстильщиков Жилкиным и Коркиным. Повидимому, под влиянием этой дискуссии зубатовцы впоследствии принимали участие в декабрьских забастовках. На собрании, составшемся в начале ноября, был принят устав союза, в основном заимствованный у часразвесочников. Никакой деятельности союз до конца 1905 года проявить не успел.

О союзах рабочих бахромного дела и золото-канительного производства не найдено пока никаких сведений.

В 1905 году существовала неоформленная организация на Прохоровской мануфактуре. Она возникла в результате борьбы за фабричное представительство. Фабрика находилась под влиянием партии эсеров. В фабричной столовой часто происходили споры между эсерами и социал-демократами по аграрному вопросу.

Имеются интересные сведения о связанной с Московским Центральным Бюро подмосковной Покровской мануфактуре, хлопчатобумажной фабрике в Дмитровском уезде. Эта фабрика знаменита тем, что даже во время революции там практиковались порки рабочих. Рабочие фабрики состояли из местных крестьян. Ими были вынесены и переданы в ЦБ два очень интересных приговора — один о вхождении их как крестьян в крестьянский союз, другой о вступлении их как рабочих в ряды РСДРП.

Рабочие полиграфической промышленности в Москве были об'единены тремя организациями. Старейшей была вспомогательная касса типо-литографов, организованная в 1869 году реакционным журналистом Леонтьевым. Она находилась под покровительством московского губернатора и насчитывала в числе своих почетных членов таких реакционных деятелей, как Катков, Победоносцев и Грингмут. В 1905 г. ее руководителем был адвокат Братановский. В дни свободы Московский союз печатников под руководством своего секретаря, литографа меньшевика Чистова, сделал попытку разложить кассу и влить ее

---

[1]) В списке не указан союз ленточников, организовавшийся в виде Совета Депутатов ленточных фабрик в мае 1905 года в связи с забастовкой.

членов в состав союза. Однако такая попытка кончилась неудачей. Касса к моменту революции об'единяла 800 человек.

Второй организацией являлся Московский союз типолитографских рабочих, созданный в связи с забастовкой наборщиков в сентябре 1903 года. Одним из наиболее активных его деятелей в то время была корректорша Хренкова. В декабре того же года союз, существовавший как нелегальная организация принял социал-демократическую программу. Летом 1905 года после некоторых колебаний он вошел в меньшевистскую организацию. В дни свободы союз насчитывал 4.000 членов. Руководителями союза были меньшевики Чистов, Шер и Орлов-Круглов. Устав организации был позаимствован у Петербургского союза, но в нем сильнее были подчеркнуты боевые задачи. В целях подготовки Всероссийского об'единения, союз предпринял об'езд провинции. Вместе с союзами книжников, газетчиков и издателей печатники вели борьбу за свободу печати. Союз, кроме того, принимал активное участие в подготовке созыва Всероссийского С'езда профессиональных союзов. Из экономических выступлений заслуживают внимания переговоры о коллективном договоре и руководство сентябрьской забастовкой печатников. Руководители союза интересовались работой Московского стачечного комитета и созывом С'езда земств и городов.

Наконец, третьей организацией печатников являлся так называемый Фонд для улучшения условий труда типолитографских служащих. Это об'единение было создано в противовес союзу одним из деятелей петербургской организации печатников Желудковым, в то время отошедшим от социал-демократии к освобожденчеству. Председателем новой организации был беспартийный наборщик Нечаев. Из деятельности Фонда следует отметить организацию вспомогательной кассы и попытки ограничить ученичество.

Судя по списку союзов, принимавших участие в работах Московского ЦБ, служащие имели 6 след. организаций: союз торгово-промышленных служащих, союз наемных работников торговли и промышленности, союз служащих кредитных учреждений, союз служащих страховых и транспортных учреждений, союз наемных работников книжного дела и союз служащих в лесопромышленных предприятиях.

Союз торгово-промышленных служащих, известный под названием «В единении — сила», возник в сентябре месяце. Организаторами союза были меньшевики. Устав его был разработан студентом Граве-Веровым. Особенностью союза являлось широкое допущение секций. Деятелями организации являлись конторщики Кошкин и Гринберг. Союз принял программу-минимум РСДРП. В результате этого наиболее умеренные и консервативные элементы сделали попытку в ноябре месяце создать независимо от существовавшего союза свою собственную организацию под названием «Маяк». Руководителями этого, кончившегося неудачно начинания были тяготевшие к партии народной свободы коммерческие служащие Мельников и Ночевкин. Их опорным пунктом было существовавшее в Москве с 1889 года общество коммерческих служащих.

Кроме того, в Москве имелся организованный весной тем же Ночевкиным союз наемных работников торговли и промышленности. Его состав ограничился узким кругом инициаторов и не об'единил сколько-нибудь широких слоев служащих. Союз принял политическую платформу освобожденцев и носил скорее характер профессионально-политического об'единения, чем профессиональной организации обычного типа.

Московский союз конторщиков и бухгалтеров возник в октябре. Он ставил себе задачу об'единить конторщиков не только одной Москвы, но и всей России. Устав был принят на собрании в середине октября. Руководящую роль первое время там играли кадеты, впоследствии на него стали обращать внимание большевики (из последних в союзе работал И. И. Скворцов-Степанов).

В связи с октябрьской всеобщей забастовкой находится и организация союза служащих сберегательных касс. Устав этого союза был выработан комиссией, выделенной общим собранием, состоявшимся в середине октября. О союзе известно лишь, что его руководящим органом являлся постоянно действующий совет делегатов.

Из приказчиков раньше других организовались в союз служащие в торговле с'естными припасами. Инициатива принадлежала меньшевикам, работавшим в лавках Чичкина и Бландова. Наиболее активно среди них в этом направлении работал один из крупных меньшевиков-профессионалистов П. Н. Колокольников. Союз, об'единивший 300 человек, принял партийную программу-минимум социал-демократии.

Союз книжников возник в октябрьские дни и был образован по инициативе большевиков. Наиболее видным деятелем его был пом. прис. пов., член литературной группы при большевистском Московском Комитете С. Цейтлин. Союз делал несколько попыток договориться об об'единении с союзом печатников. Однако, эти попытки кончились неудачей, повидимому, главным образом, по причинам политического характера. Из политических выступлений союза известно его участие в борьбе за свободу печати.

Рабочие пище-вкусовой промышленности имели в Москве 4 организации. Это — союзы булочников, кондитеров, табачников и чаеразвесочников.

О союзе булочников за 1905 г. никаких сколько-нибудь удовлетворительных сведений нет. Известно лишь, что он был организован большевиками, признал себя организацией при Московском Комитете Партии, куда отчислял 10% всех своих поступлений. Наиболее активным работником союза был большевик пекарь Смирнов. Союз возник в связи с проведением сентябрьской забастовки в булочных Филиппова. Сведений о числе членов организации нет.

Союз кондитеров, как и союз булочников, образовался тоже при участии большевистской организации. Устав его был аналогичен уставу первого союза. С 1903 года у кондитеров происходили собрания созданной под влиянием зубатовцев комиссии из 12 членов. Эта комиссия послала трех представителей в совет зубатовских организаций. В течение 1905 года произошел отход кондитеров от зубатовских руководителей. Поэтому, создавая новый союз, кондитера особой революцией отмежевались от прежней организации. К ноябрю месяцу союз насчитывал около 1.000 членов.

Московский союз табачников был организован в связи со стачкой на фабриках Дукат и Габай бывшими зубатовцами Богдановым-Евдокимовым и Арсением Алексеевым, примкнувшими в то время к меньшевикам. Союз организовался рядом с зубатовским обществом табачников и даже в противовес ему. Из особенностей устава следует отметить институт членов соревнователей и 17-летний возрастный ценз. Кроме руководства забастовкой, деятельность союза выражалась еще в материальной помощи членам в виде найма квартиры для ночлега.

Союз чаеразвесочников возник после октябрьской забастовки при участии меньшевика Тюрина. Председателем его был рабочий Комаров с чаеразвески Кузнецова. Устав союза являлся

типичным уставом московских союзов и даже играл роль нормального. Организация скоро об'единила 2.000 человек. Во время октябрьской забастовки чаеразвесочниками были выдвинуты требования 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы и отмены обысков. Предприниматели уступили, за исключением фирмы Высоцкого, где большинство рабочих составляли женщины. В связи с этим ЦБ был об'явлен бойкот чаям Высоцкого, поддержанный железными дорогами. Попытка со стороны фирмы «Караван» уволить организаторов союза встретила отпор опять-таки в виде бойкота чаев этой фирмы. После наступления декабрьской реакции хозяева снова ухудшили условия труда, стали расчитывать за участие в союзе, отбирали подписку о том, что рабочие в дальнейшем вступать в союз не станут.

Рабочие строительной промышленности были об'единены в два союза: строителей и водопроводчиков.

Союз строителей возник при участии группы радикально настроенных архитекторов во главе с Великовским. О числе членов сведений не имеется. Устав предполагал такое учреждение, как бюро для производства строительных работ и торговли строительными матреиалами. Были попытки рядом с этим союзом создать об'единения лепщиков, маляров и мраморщиков. В таком направлении действовало Московское ЦБ. Затем оно же поставило вопрос о вхождении всех этих профессий в союз строителей. Лепщики, мраморщики и маляры действительно влились в союз строителей. О партийном влиянии внутри организации и об ее деятельности сведений пока нет.

Союз водопроводчиков сложился к началу декабря. Устав его был типичным уставом московских союзов. Фамилии и партийная принадлежность его организаторов не известны. Из деятельности союза заслуживает внимания образование стачечного фонда и кассы взаимопомощи на случай стачек и безработицы. Союз, между прочим, боролся за учреждение специальной строительной инспекции. Им было принято решение по делам организации не обращаться в ремесленную управу. Не выяснен вопрос о том, был ли союз секцией союза строителей или же остался самостоятельной организацией.

В деревообрабатывающей промышленности существовали союзы столяров, ящичников, паркетчиков, рабочих зонточно-токарного производства, а также рабочих игрушечных фабрик.

Союз столяров возник из совета, руководившего сентябрьской забастовкой на Пресненской фабрике мебели Шмидта. Он был организован большевиками. Наиболее активным деятелем союза являлся столяр-большевик Николаев. В уставе этого союза говорилось о руководстве со стороны Московского Комитета и об отчислении 10% поступлений в пользу партии. Союз ставил себе задачу быть производственной организацией и об'единить всех деревообделочников. На самом же деле ему удалось организовать только рабочих мебельных фабрик. Число его членов в дни свободы доходило до 1.700 человек. Союз принимал очень активное участие в политической борьбе вплоть до баррикадных боев. Из его экономических выступлений следует отметить руководство забастовкой иконостасников. Рядом с союзом столяров, повидимому, по партийно-политическим соображениям, меньшевиками и эсерами были организованы самостоятельные союзы ящичников и паркетчиков, которые, однако, скоро распались. В эпоху декабрьской реакции союз столяров подвергся полному разгрому. Даже сама фабрика Шмидта, являвшаяся основным оплотом союза, была разрушена артиллерийским огнем.

О союзе рабочих зонточно-токарного цеха известно только, что он был создан меньшевиками в ноябре 1905 года. Устав союза был позаимствован у чаеразвесочников.

Союз рабочих игрушечных фабрик организовался после октябрьских событий. Он возник при участии меньшевистской организации из стачечного комитета, руководившего экономической забастовкой. Устав был скопирован у чаеразвесочников.

У швейников в Москве было два союза: портных и перчаточников. Никаких сведений о них не имеется.

В химической промышленности зарегистрирован только союз рабочих красильных и пятновыводных предприятий. Сведений о нем нет.

Кожевники имели два союза: рабочих туфельного производства и сапожников. Данных об этих союзах пока не найдено.

Среди работников мед.-сан. дела в 1905 г. существовал только союз фармацевтов, точных сведений о котором пока не имеется.

Имели союз садовники. Когда и кем он был организован и что им было проделано, неизвестно.

У работников искусств был один союз церковных живописцев. Эта организация создалась в связи с забастовкой в церкви Николы на Яузском бульваре. Организаторами его были меньшевики. В борьбе между стачечным комитетом и Московским Советом Рабочих Депутатов союз занимал нейтральную позицию.

Три организации имелись среди рабочих, об'единенных теперь в союз работников нарпит. Это были союзы официантов, служащих в пивных и домашней прислуги.

Союз официантов был организован в 1902 году официантом Гордеевым при участии гласного Московской думы проф. Герье. По уставу в состав союза не могли входить женщины и несовершеннолетние. Организация ставила себе задачу общими усилиями с хозяевами добиться общего блага. Из 12 членов правления 4 были представителями предпринимателей и почетными членами. В 1905 г. внутри общества сложилась оппозиционная группа, во главе которой стоял сочувствовавший большевикам официант Бычков. Она начала борьбу с правым крылом, возглавляемым Гордеевым. В сентябре, октябре и ноябре происходили экономические забастовки, протекавшие под руководством союза. Во время этих забастовок союзом были выставлены следующие требования: замена чаевых 10% отчислением с оборота, вежливое обращение, право сидеть в свободное время, право носить пенсне и усы, уничтожение вычетов за разбитую посуду и неоплаченные счета. До победы левого течения в апреле союз подавал в этом духе петицию местной власти.

Союз служащих в пивных был организован сочувствовавшим эсерам газетным репортером Львовым. Союзом была разработана и подана хозяевам петиция, содержавшая требования 12½-часового рабочего дня, права сидеть при посетителях, получения жалования непосредственно с завода, а не от арендатора пивной. Организация об'единяла 500 членов. Во второй половине ноября ей удалось добиться у хозяев согласия на то, что рабочий день ограничивается промежутком с 9 часов утра до 11 часов вечера, а рабочие пользуются правом 2-недельного отпуска. Однако после декабрьской победы реакции соглашение было нарушено хозяевами, отобравшими назад все сделанные ими уступки.

Союз домашней прислуги был образован в октябре при участии членов лиги равноправия женщин. Но очень скоро руководство его жизнью перешло к большевикам. Фамилию руководительницы союза пока не удалось выяснить. По существу дела орга-

низация не пошла дальше дачи справок о требованиях на труд безработным. Однако, союзу удалось об'единить 300 человек.

Рабочие, об'единенные теперь союзом коммунальников, тогда были организованы в трех союзах: корпорации рабочих и низших служащих в Московской городской управе, союзе протирщиков стекол и союзе парикмахеров.

Союз парикмахеров образовался одним из первых. Никаких сведений о нем еще не имеется.

Про союз протирщиков стекол известно только, что он был организован адвокатом Ковалевским, юрисконсультом общества официантов. Эта организация в ноябре провела забастовку.

Корпорация окончательно сложилась к октябрю. Ее устав был утвержден собранием, состоявшимся 9 октября. Председателем организации был отставной генерал Аверьянов, кстати сказать, лишенный за участие в ней мундира. Секретарем являлся беспартийный служащий Горностаев, секретарствовавший и в ЦБ. По уставу организация должна была об'единять всех рабочих и служащих независимо от их профессий. На самом же деле это была федерация отдельных профессионально-цеховых организаций. Право быть членом предоставлялось и несовершеннолетним. В числе задач корпорации устав указывал учреждение школ, бирж труда, касс взаимопомощи и потребительских обществ. Корпорацией были пред'явлены управе требования, где на-ряду с пунктом о повышении заработной платы говорилось относительно приема и увольнения служащих с согласия корпорации и выдвигалось требование допустить служащих к участию через своих выборных с правом решающего голоса во всех думских и управских заседаниях.

В Москве существовал еще союз телефонисток. Известно, что он руководил забастовкой в ноябре. Она сопровождалась саботажем: порчей телефонных аппаратов и распределительных досок.

Вот сведения о московских и петербургских союзах. Они пока еще очень неполны и дают лишь в самых общих чертах картину движения.

Гораздо хуже обстоит дело с провинцией. Данные о провинциальных союзах за 1905 г. имеются в докладах II Всероссийской конференции. Однако эти данные оставляют желать еще многого. Но никаких других сведений о них пока нет.

9. Уставы профессиональных союзов.

Стачечное движение, охватившее все слои рабочего класса после событий 9 января, в очень сильной степени носило экономический характер. Стачечники выставляли уже охарактеризованные выше требования и вели за эти требования очень упорную борьбу. В обстановке такой борьбы, как ее органы, стали быстро складываться профессиональные союзы. Они были, таким образом, порождены великим стачечным движением.

Конечно, в разных отраслях промышленности, в зависимости от своеобразных условий, образование союзов шло разными путями и принимало различные организационные формы. Но, несмотря на различие, у всех союзов того времени было одно общее: все они складывались как органы борьбы.

Так обстояло дело и у заводских рабочих металлистов, и среди фабричного пролетариата — у текстилей, и у полуремесленных рабочих—печатников, и, наконец, у торгово-промышленных служащих.

Одним из первых союзов металлистов была полуоформленная профессиональная организация рабочих Семянниковского завода в Петербурге (VIII, 1). Ядро этой организации составляли избранные рабочими во время январской стачки депутаты. Среди рабочих наибольшим авторитетом пользовались большевик Цыцарин, меньшевик Гудков и сочувствовавший освобожденцам Мокеев.

Весной, судя по целому ряду данных, освобожденцами был поднят вопрос о создании на заводе вполне оформленной организации. Однако их попытка не имела успеха. Вновь за оформление союза рабочие взялись только в июле по инициативе социал-демократов. Решение об организации союза было вынесено на собрании рабочих, состоявшемся в заводской столовой. В результате ряда собраний был выработан проект устава так называемого союза рабочих Семянниковского завода.

По существу дела организаторы ставили себе целью об'единить всех рабочих металлургической промышленности. Проект определял задачи союза, как борьбу за повышение заработной платы и сокращение рабочего времени. Однако, на-ряду с этим в уставе имелись пункты, типичные для обществ взаимопомощи. В нем говорилось о материальной поддержке членам путем выдачи беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий. Правда, предполагалась выдача таких пособий не только в случае смерти, болезни и потери трудоспособности, но также при аресте, высылке и безработице.

Пункт устава, формулировавший задачи союза, содержал, кроме указаний на борьбу за рабочий день и заработную плату, также целый ряд требований, связанных с охраной труда и рабочим законодательством. Так, например, здесь говорилось о ведении агитации в пользу законодательных мер, могущих помочь рабочим в их борьбе с капиталом.

Из вопросов организационного характера следует прежде всего отметить структуру союзных органов: общее собрание, комитеты отделений и центральный комитет, а также избираемая общим собранием ревизионная комиссия. Для определения расценок на сдельные работы, устав предполагает существование на предприятиях расценочных комиссий, избранных самими рабочими данного предприятия.

Касса союза состоит из нескольких фондов, из которых самым основным является стачечный. В случае стачки комитету союза разрешается пользоваться для поддержки стачечников деньгами, взятыми из других фондов.

Интересно решен в уставе вопрос о членстве. В число членов прежде всего не допускаются штрейкбрехеры. Из состава союза они должны быть исключены. Кроме того, устав оговаривает исключение лиц, обвиняемых товарищеским судом в неблаговидных поступках.

В 1905 году дело организации союза металлистов остановилось на разработке проекта устава. Октябрьская забастовка, борьба вокруг Совета Рабочих Депутатов и последовавшее после ареста Совета наступление реакции не дали металлистам возможность оформить организацию своего союза. К созданию союза петербургские металлисты вплотную приступили только в феврале 1906 года.

Одной из первых организаций текстильщиков явился Совет Рабочих Депутатов г. Костромы (VIII, 2). Он возник из выборных от отдельных фабрик во время проведения октябрьской забастовки. По формулировке задач Совет представлял из себя больше всего профессиональную организацию, цели которой сводились к организации местного пролетариата для борьбы за улучшение его экономического и правового положения. Образованный по инициативе текстильщиков, он имел тенденцию превратиться в общепрофессиональную организацию, так как стремился об'единить рабочих всех костромских фабрик и заводов.

Характер больше профессиональной, чем политической организации Совету придавала наличность при нем специальной кассы, которая имела целью оказывать поддержку стачечникам. Собственно

говоря, профессиональной-то организацией в точном смысле этого слова и была именно эта стачечная касса.

Она управлялась комиссией, выделенной Советом. В ее состав входили рабочие тех фабрик и заводов, которые посылали своих представителей в Совет. Они считались участниками кассы и платили в нее регулярные членские взносы.

Совет, в лице своего рабочего органа — Исполнительной комиссии, занимался обсуждением экономических требований и разработкой общей их программы. Однако, его ни в коем случае нельзя назвать профессиональной организацией в прямом и точном смысле этого слова.

Союз рабочих по обработке волокнистых веществ возник в Москве только в начале ноября (VIII, 3).

Точно так же из забастовки возник и московский союз рабочих печатного дела (VIII, 4). Во время сентябрьской стачки печатников существовала организация в лице Совета депутатов от бастовавших типографий. Заканчивая в первых числах октября забастовку, Совет высказался за устройство в Москве профессионального союза по образцу петербургского. Однако всеобщая октябрьская забастовка задержала его организацию, и союз оформился только к концу октября. 30 числа этого месяца был утвержден устав союза и избрано его временное правление.

В уставе московского союза печатников точно так же, как и в петербургском, было много позаимствований из уставов обществ взаимопомощи. Здесь говорилось, что задачами организации является между прочим содействие членам в приобретении по дешевой цене предметов потребления и выдача возвратных пособий. Кроме того, предполагалось существование института членов соревнователей. Денежные средства имелось в виду хранить в государственных кредитных учреждениях, или в государственных, либо гарантированных правительством процентных бумагах. Союз ставил себе задачу делать представления о нуждах и пользах рабочих печатного дела перед правительственными и общественными учреждениями и лицами.

На-ряду с этим в уставе говорилось о борьбе за увеличение заработной платы и сокращение рабочего времени. В качестве мер для достижения таких целей намечалось заключение соглашений как с отдельными хозяевами, так и с целыми группами их и даже предпринимательскими союзами, т.-е., другими словами—проектировалось применение коллективного договора. В качестве меры для раз-

решения конфликтов устав предполагал создание примирительных камер.

Из организационных моментов заслуживает внимания прежде всего производственный принцип строения: в состав союза входят все рабочие, причастные к печатному делу. Интересно также стремление союза открывать свои филиальные отделения по мере надобности в разных городах России. В отношении построения организационного аппарата союз ничем не отличался от большинства тогдашних профессиональных организаций. Его органами являлись общее собрание и правление.

Московский союз торгово-промышленных служащих «В единении сила» (VIII, 5) своим началом имел борьбу торговых служащих за раннее закрытие лавок и за праздничный отдых, которая относится к весне 1905 года. В процессе этой борьбы возникло несколько инициативных групп, заключивших впоследствии, в сентябре, между собой соглашение относительно образования одного союза. Союз сложился вполне после октябрьской забастовки, в которой торговые служащие принимали очень активное участие. На митинге в Межевом институте была выделена комиссия, разработавшая устав союза. В выработке устава принимали участие, главным образом, меньшевики, из которых можно назвать студента Граве-Верова.

Определяя цель союза, как борьбу за улучшение экономического и правового положения торгово-промышленных служащих, устав, однако, при определении ближайших задач на первое место выдвигает поднятие умственного уровня, приискание работы, доставление членам юридической и медицинской помощи. И только очень скромно говорится об оказании посильной поддержки членам и их семействам во время стачек и безработицы.

Наиболее заслуживающими внимания особенностями организационной конструкции союза являются наличность широко автономных секций и существование института делегатских собраний. Секции, об'единяющие служащих по отраслям торговли, имеют право по уставу об'являть самостоятельно забастовки, назначать пособия, приискивать работу, организовать библиотеки, устраивать лекции и т. п. Делегатское же собрание играло в союзе роль правления, заменяя его собою.

Таким образом, наши российские профессиональные союзы были рождены великим стачечным движением первой революции. Приведенные в этой и предыдущей главах факты заставляют утвер-

ждать, что нужно признать неправильным тезис В. Яроцкого, будто наши союзы развились из дореволюционных обществ взаимопомощи. Нельзя спорить против того, что некоторые из них кое-что позаимствовали из идеологии и уставов этих обществ. Однако это еще не дает основания утверждать о генетической связи обеих организаций.

10. Профессионально-политические союзы [1]).

После событий 9 января одновременно с рабочими стала организовываться либеральная интеллигенция. Она создавала профессионально-политические союзы, которые, в конце концов, об'единились между собой и создали так называемый Союз Союзов. Начало ему было положено инициативной группой, которая затем кооптировала по 2 представителя от складывавшихся тогда организаций интеллигенции. Окончательно эта организация оформилась на с'езде в Москве 8 и 9 мая. Здесь присутствовали представители 14 союзов: профессоров, адвокатов, агрономов и статистиков, врачей, ветеринаров, железнодорожных служащих, писателей, земцев-конституционалистов, инженеров, конторщиков и бухгалтеров, учителей, фармацевтов, а также союзов равноправия женщин и равноправия евреев.

На с'езде были приняты основные положения Союза Союзов и одобрен проект устава (IX, 6). В состав организации постановили принимать автономные союзы, преследующие политические цели. А задачи Союза Союзов определили как об'единение для борьбы за политическое освобождение России на началах демократизма.

Как видно из списка участников с'езда, на-ряду с организациями лиц либеральных профессий в состав Союза Союзов входили и некоторые союзы наемных служащих. Наиболее крупным и влиятельным из них являлся союз железнодорожников.

Он образовался на с'езде представителей 10 дорог в Москве, происходившем 20 — 21 апреля. Инициатива организации исходила от управленских служащих, которые, главным образом, и задавали тон в союзе. Наиболее видными деятелями его в этот первый период являлись сочувствовавшие тогда эсерам Переверзев, Исаков и Мухин.

---

[1]) Фактические данные взяты из работы Д. Сверчкова «На заре революции».

Из большевиков в нем работал покойный Елизаров[1]).

Устав союза в качестве основных целей организации указывал улучшение материального и служебно-правового положения железнодорожных служащих и рабочих (IX, 5). Между прочим, там содержалось синдикалистское положение, что установление порядков и условий труда на железных дорогах должно находиться в руках самих железнодорожников. В качестве основного политического требования выдвигалась полная гражданская свобода и народное представительство.

В уставе говорилось, что союз не принимает целиком программы какой-либо партии, а дает внутри союза свободу программного самоопределения различным группам и партиям при условии согласия их с политической и экономической программой союза.

Очень характерно, что устав везде на первом месте упоминает служащих, рабочие же стоят на втором плане. Устав допускает членство лиц, не состоящих на службе на железной дороге, но полезных союзу своей деятельностью. В отношении строения — союз представлял собой об'единение групповых организаций, созданных по цеховому признаку. Избираемому с'ездом Центральному Бюро было предоставлено право, в случае невозможности собрать с'езд, решать самостоятельно неотложные вопросы с условием, однако, что решения перед проведением их в жизнь рассылаются на заключение всем комитетам дорог. При согласии с ним не менее трех четвертей всех комитетов, постановление ЦБ принимает характер обязательного для всего союза. По уставу дорожные комитеты должны были 50% своих денежных поступлений отчислять в забастовочный фонд, существовавший при ЦБ союза.

В дни свободы рабочие, которым в союзе не уделяли соответствовавшего их роли внимания, стали создавать свои собственные организации. Одними из пионеров в этом направлении выступили рабочие мастерских Брестской железной дороги в Москве. Инициатором явился меньшевик Виноградов, вокруг которого скоро сложилась довольно компактная группа, поставившая себе целью в противовес смешанному союзу железнодорожных служащих создать всероссийский же союз железнодорожных рабочих (IX, 4). Эта группа принимала участие в работах I конференции профессиональных союзов и вообще проявляла большую активность. Шаги в та-

[1]) Нарком путей сообщения непосредственно после октябрьского переворота.

ком же направлении предпринимались в целом ряде других мест. Наступление реакции не позволило рабочим железнодорожникам осуществить своей задачи.

Однако в провинциальных городах: в Саратове, в Одессе, в Екатеринославе рабочим удалось добиться в союзе преобладающего влияния. Там во главе организации стояли социал-демократы и притом большевики. Саратовский союз является даже классическим образцом большевистского союза с выдержанным в принципиальном отношении уставом (XIV, 7).

Основным выступлением союза железнодорожников была организация всеобщей железнодорожной забастовки в октябре месяце 1905 года.

Всероссийский союз почтово-телеграфных служащих сложился в октябре в связи с борьбой против администрации. Наиболее активными его деятелями являлись тяготевшие к освобожденцам Парфененко и Акимов. Из большевиков в работах союза принимал активное участие почтальон Муравьев. Союз провел в ноябре всероссийскую почтово-телеграфную забастовку, в которой потерпел поражение.

Устав организации определял ее задачи, с одной стороны, как улучшение коренным образом почтово-телеграфного дела, а с другой — как улучшение материального и служебно-правового положения почтово-телеграфных служащих и их корпоративных интересов. В уставе проскальзывает синдикалистская тенденция, выражающаяся в том, что союз добивается сосредоточения в руках самих служащих выработки всех законоположений, касающихся их положения. Видное место там занимает борьба за гражданские свободы и народное представительство. В отношении к политическим партиям союз держал тот же самый курс, что и организация железнодорожников. Почти точную копию железнодорожного союза он представлял из себя и по своему строению.

Несмотря на вполне определенно освобожденческую окраску, почтово-телеграфный союз не примкнул к Союзу Союзов, мотивируя этот шаг тем, что Союз Союзов является буржуазной организацией.

Из местных органов союза известно своей революционностью читинское отделение, которое захватило во время забастовки в свои руки почтово-телеграфную контору.

Кроме союза железнодорожников, в Союз Союзов входили еще организации конторщиков и бухгалтеров и фармацевтов. В отношении уставов, они были обычного типа профессиональными союзами.

О союзе фармацевтов за 1905 год нет никаких сведений. Союз же конторщиков и бухгалтеров известен своей яркой освобожденческой окраской, исключительно политическим уклоном в работе и даже петицией на имя земцев-конституционалистов.

Профессионально-политические союзы об'единяли, главным образом, аристократию рабочего класса. Поэтому-то они больше тянулись к организациям интеллигенции, чем к чисто-пролетарским профессиональным союзам. И для историка профессионального движения они представляют второстепенный интерес.

11. Подготовка созыва с'езда профессиональных союзов [1]).

В начале 1903 года харьковское общество взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом подняло вопрос о созыве первого с'езда рабочих обществ взаимопомощи. Подготовительная работа в этом направлении была поручена обществом одному из его членов соревнователей А. А. Евдокимову, который в декабре 1904 и в январе 1905 года об'ехал ряд городов с целью предварительных переговоров о созыве с'езда. Он побывал в Николаеве, Одессе, Киеве, Петербурге, Иваново-Вознесенске, Нижнем-Новгороде и Москве и установил, что большинство обществ считают с'езд желательным.

После доклада Евдокимова о результатах своей поездки Харьковское общество разработало программу с'езда (XI, 2) и разослало по всем существовавшим тогда обществам обращение с просьбой как сообщить их отношение к самой идее с'езда, так и сделать желательные, по их мнению, изменения и дополнения в намеченную программу его работ. Кроме того, в этом обращении была просьба ответить на некоторые вопросы технического характера, вроде вопросов о месте и времени с'езда, распределении расходов и т. п.

Одновременно с рассылкой этого письма общество обратилось через харьковского губернатора в министерство внутренних дел с ходатайством разрешить проектируемый с'езд (X, 2). С своей стороны губернатор сообщил министру, что он не видит, с точки зрения местных условий, никаких препятствий к созыву такого с'езда и только находит нежелательным созыв его в Харькове, где слушатели высших учебных заведений и лица свободных профессий могут

---

[1]) Основной источник — работа Колокольникова и Рапопорта «1905—1907 г.г. в проф. движении».

использовать с'езд рабочих для пропаганды революционных идей (X, 2).

Ходатайство попало в отдел народного здравия и общественного призрения, в ведении которого в то время находились общества. Этот последний передал прошение на отзыв в департамент полиции. Департамент полиции, опираясь на соображения харьковского губернатора о нежелательности допускать с'езд в Харькове, высказался вообще против выдачи разрешени на созыв с'езда (X, 2).

Однако, тогдашний министр внутренних дел Булыгин, несмотря на отрицательное заключение департамента полиции, дал разрешение под условием, что проекты положения о с'езде и программа вопросов будут предварительно представлены обществом на утверждение харьковскому губернатору. Пока еще нет точных данных, которые бы об'яснили это разногласие между департаментом полиции и самим министром. По всей вероятности, разрешение на созыв с'езда было дано под влиянием соображений о необходимости в правительственном духе легализовать экономические организации.

Таким образом, идея созыва всероссийского с'езда была выдвинута впервые не профессиональными организациями, а обществами взаимопомощи. Однако, впоследствии практическая организация этого дела перешла в руки профессиональных союзов.

В конце июля харьковским предложением о созыве с'езда заинтересовалось петербургское организационное бюро союза рабочих печатного дела, которое поручило детальную разработку этого вопроса двум своим членам — И. И. Желудкову и С. Цорну. Для более широкого обсуждения предложений харьковского общества оно созвало совещание, на котором, кроме представителей союза печатников, присутствовали еще и делегаты союза конторщиков и союза приказчиков. В результате обмена мнениями это совещание решило с целью более подробного ознакомления с планами созыва с'езда послать специального делегата в Харьков и в Москву. Таким делегатом был избран Желудков, который в августе побывал в Харькове, а к сентябрю прибыл в Москву.

После возвращения Желудкова из поездки было созвано второе совещание, на котором, кроме печатников, конторщиков и приказчиков, присутствовали еще представители союзов часовщиков, портных, сапожников и фармацевтов. Заслушав доклад делегата, совещание высказалось принципиально за созыв с'езда и приняло предложение харьковского общества об организации для проведения работ по подготовке к с'езду специальных районных бюро.

В это же время Евдокимов еще раз об'ехал некоторые города. Благодаря его второму об'езду на почве подготовительных работ по созыву с'езда, установились связи между Харьковом, Петербургом, Москвой, Николаевом, Одессой, Киевом, Саратовом, Воронежом, Екатеринославом, Самарой, Нижним-Новгородом, Костромой, Иваново-Вознесенском и Оренбургом. Эта вторая поездка Евдокимова обнаружила сдержанное отношение к идее с'езда со стороны большинства обществ взаимопомощи и, наоборот, очень внимательное отношение со стороны профессиональных союзов. Молодые профессиональные союзы чувствовали потребность в обмене опытом и поэтому не только откликнулись на призыв харьковского общества, но постарались даже взять дело созыва с'езда в свои руки. Это совершилось при следующих обстоятельствах.

В конце сентября в Москве при Музее Содействия Труду состоялось совещание представителей 26-ти московских профессиональных организаций по вопросу о создании местного бюро для работ по созыву с'езда (XI, 1). Одновременно совещанием был обсужден вопрос о подготовке к с'езду и принято решение относительно созыва с'езда не обществ взаимопомощи, а профессиональных союзов, и постановление о том, чтобы все подготовительные работы возложить на специальное бюро, созданное профессиональными организациями.

Эту точку зрения одобрила и Первая Всероссийская Конференция (XI, 1), в которую затем превратилось московское совещание профессиональных организаций. Она подвергла обсуждению программу и устав с'езда и высказалась за то, чтобы вся подготовка его созыва была выполнена специальным Центральным Бюро, избранным Московским Бюро профессиональных союзов.

Фактически же Московскому Бюро пришлось самому выполнять всю подготовительную работу по созыву с'езда. На своем заседании от 27-го октября (XII, 6) оно постановило возложить подготовку к с'езду на Исполнительную Комиссию, при чем к участию в Комиссии было решено привлечь представителей Петербургского и Харьковского районных бюро профессиональных союзов.

Исполнительная Комиссия от имени Центрального Бюро по созыву Всероссийского с'езда разослала циркулярное обращение ко всем профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и другим рабочим организациям. В этом обращении доказывалась необходимость в общении между профессиональными союзами, излагалась история подготовки к с'езду и содержание решений Первой Конфе-

ренции. Всем организациям предлагалось сообщить Центральному Бюро свои соображения и заключения по поводу принятого Конференцией проекта программы.

Этим дело не ограничилось. Московское Районное Бюро Уполномоченных, имея в виду освещать в печати вопросы, связанные с повесткой дня с'езда, решило издавать специальные «Бюллетени». Редакционная комиссия «Бюллетеней» в первом же номере обратилась ко всем профессиональным союзам и другим рабочим организациям с просьбой доставлять ей для напечатания доклады, рефераты или тезисы, предназначенные для Всероссийского с'езда, а также различные материалы по профессиональному движению.

Кроме того, исполнительная комиссия командировала в южные города для непосредственной подготовки к с'езду на месте нескольких товарищей. Вернее, она воспользовалась поездками делегатов от московского союза печатников и от Петербургского Совета Рабочих Депутатов. Первые ехали для установления связи между московским и иногородними союзами рабочих печатного дела, вторые же имели в виду подготовку с'езда Советов Рабочих Депутатов. При помощи этих поездок были установлены связи с Петербургом, Харьковом, Самарой, Саратовом, Киевом, Ростовом-на-Дону и Одессой.

На заседаниях Бюро был заслушан целый ряд докладов о состоянии профессиональных организаций в провинции (XII, 6). Здесь делались сообщения о положении профессиональных союзов в Рыбинске, Нижнем-Новгороде, Харькове и Вильне. Для выяснения полной картины движения по всей стране Московское Бюро разослало по всем организациям очень подробную анкету. Она запрашивала сведения о количестве членов, о союзном бюджете, о строении органов, о деятельности в различных областях.

В своем циркулярном письме Центральное Бюро намечало предварительную предс'ездовскую конференцию на 10 декабря. Этот срок был установлен по просьбе Петербургского Совета Рабочих Депутатов и Петербургского союза печатников. Первоначально предполагалось созвать Конференцию в середине ноября, однако всеобщая октябрьская забастовка задержала подготовку, вследствие чего пришлось перенести ее на конец этого месяца. Но ликвидация стачки тоже лишила возможности разработать доклады, и поэтому Бюро снова отсрочило созыв Конференции до середины декабря.

Вскоре, однако, Бюро должно было пересмотреть и это последнее решение. На середину декабря был первоначально назначен четвер-

тый С'езд РСДРП. Вследствие этого, Конференцию перенесли на 28 декабря.

Новый срок совпал с моментом торжества реакции после и в результате разгрома московского вооруженного восстания. Правительство стало в это время громить профессиональные союзы, и таким образом созвать конференцию по политическим условиям оказалось совершенно невозможным.

Итак, работы по подготовке Первого Всероссийского С'езда профессиональных союзов, которые предприняло Московское Центральное Бюро в течение 1905 года, не привели к положительным результатам. Однако, инициатива окончательно перешла из рук обществ взаимопомощи в руки профессиональных организаций. Таков общий итог 1905 года в этой области профессионального движения.

12. Первая конференция профессиональных союзов [1]).

Совещания работников московских профессиональных союзов, происходившие при Музее Содействия Труду 24 сентября и 1 октября, привлекли присутствовавших в то время в Москве представителей петербургских и провинциальных организаций. Эти последние оказались как раз в Москве именно в момент совещаний потому, что были заняты установлением взаимных связей на почве участия в работах харьковского общества по созыву Всероссийского С'езда. Узнав о происходящих совещаниях, они явились туда, и таким образом Конференция из московской превратилась во Всероссийскую.

Петербургские и провинциальные делегаты присутствовали на совещаниях 6 и 7 октября. Здесь были сделаны информационные доклады о деятельности московских и петербургских профессиональных союзов. Первый доклад был сделан Колокольниковым, а второй— Прокоповичем. После этого Конференция занялась обсуждением проектов устава и программы С'езда, разработанных на предыдущих заседаниях.

При обсуждении обоих вопросов на Конференции обнаружился ряд разногласий, и дело не обошлось без борьбы направлений. Работники обществ взаимопомощи, выразителем мнений которых являлся харьковский делегат Евдокимов, предлагали пригласить на С'езд как профессиональные союзы, так и общества взаимопомощи. В этом вопросе его поддерживали освобожденцы, возглавляе-

[1]) Колокольников и Рапопорт. «1905—1907 г.г. в профессиональн. движении».

мые Прокоповичем. Против такой точки зрения высказывались социал-демократы — и большевики и меньшевики. Они указывали, что общества взаимопомощи являются организациями полублаготворительного характера, их задачи в лучшем случае ограничиваются улучшением условий труда своих членов, и работа в этой области носит лишь паллиативный характер. Поэтому социал-демократы предлагали пригласить на С'езд только те общества взаимопомощи, которые состоят из лиц наемного труда профессий пролетарского характера и ставят своей целью хотя бы косвенную борьбу с капиталом.

В результате борьбы было принято компромиссное решение. Конференция постановила пригласить на с'езд только чисто пролетарские общества, а от смешанных обществ решила допустить лишь представителей их пролетарской части. Такое решение социал-демократам было продиктовано фактом превращения многих обществ взаимопомощи по мере развития революции в профессиональные организации обычного типа (XI, 1).

Меньшевиками, кроме того, было внесено предложение о привлечении на С'езд представителей рабочих отдельных фабрик и заводов. Наиболее последовательным защитником этой точки зрения являлся екатеринославский делегат И. Басовский (Дементьев). Внося такое предложение, меньшевики имели в виду превратить подготовляемый С'езд профессиональных союзов в общерабочий с'езд. Эта идея была выдвинута в августе 1905 года известным меньшевистским публицистом П. Аксельродом, который связывал вопрос о созыве такого с'езда с тактикой меньшевиков в отношении к булыгинской государственной думе. Южная Конференция меньшевистских организаций (XIV, 4) высказалась за установление связей между всеми рабочими организациями и за устройство конференций из их представителей для выработки общих требований рабочего класса в данный революцонный момент. Она предложила перед созывом профессионального с'езда принимать на собраниях организованных рабочих резолюции о государственной думе. Другими словами, Конференция связала С'езд профессиональных союзов с общерабочим с'ездом.

Басовский отстаивал свою точку зрения, руководясь постановлениями южной меньшевистской конференции. В этом вопросе меньшевиков поддерживали освобожденцы. За позицию, развитую Басовским, высказывался примыкавший тогда к ним по своим взглядам Хрусталев-Носарь.

Большевики же во главе с М. Лунцем были сторонниками созыва вполне определенного с'езда профессиональных союзов. К сожалению, пока еще не удалось выяснить мотивировки именно такого решения вопроса.

На Всероссийской Конференции присутствовали, кроме участников московского совещания, приезжие делегаты из Петербурга и провинциальных городов. Харьковское ЦБ было представлено Евдокимовым, который в это время уже совершенно порвал с социал-демократией, занимал полусиндикалистскую позицию и являлся членом организованного им же политического «Союза рабочих для защиты своих прав». От петербургского ЦБ на Конференции был тоже ушедший от социал-демократии и примыкавший тогда к Союзу Освобождения Желудков. Союз текстильщиков представлял Хрусталев-Носарь, а союз печатников — Прокопович. Первый тяготел по своим взглядам к освобожденцам, второй же был и формально членом Союза Освобождения и даже лидером его левого крыла. Представителя от петербургских конторщиков и бухгалтеров, к сожалению, установить не удалось. Таким образом, в делегации от петербургских профессиональных союзов преобладали освобожденцы и совершенно отсутствовали работавшие в союзах социал-демократы.

Наоборот, екатеринославские организации были представлены как раз социал-демократами. Из екатеринославских представителей удалось установить только одного Басовского, являвшегося делегатом общества взаимопомощи тружеников печати. Фамилии других делегатов пока остались невыясненными. Можно только сказать, что екатеринославская группа принадлежала вся к меньшевистскому крылу социал-демократической партии.

Представителем нижегородского общества взаимопомощи тружеников печатного дела на Конференции был наборщик, социал-демократ большевик Н. Кузнецов. «Общество взаимопомощи частному труду» представлял сотрудник купеческой газеты «Волгарь», радикальный демократ А. Яворский. И, наконец, от группы механических рабочих Сормовского завода на Конференции присутствовал беспартийный, но социалистически настроенный разметчик паровозостроительного цеха В. Шимборский.

При обсуждении программы С'езда прения шли по проекту, составленному москвичами (XI, 3) и принятому на совещаниях, предшествовавших Всероссийской Конференции. Она уже не вызвала таких споров, какие велись по поводу с'ездовского устава. Нужно только отметить, что меньшевики, сторонники общерабочего с'езда,

предложили дополнить программу пунктом «Профессиональные союзы и государственная дума».

На этой Конференции преобладали, вообще говоря, москвичи, принадлежавшие по своим политическим убеждениям к социал-демократической партии. Среди них большинство составляли меньшевики. Вместе с освобожденцами они определили общий тон работ и решений этого первого Всероссийского совещания профессиональных организаций.

Конференция явилась первой попыткой установить организационные связи между тогда еще довольно немногочисленными профессиональными союзами. Кроме того, она выдвинула на первый план боевые задачи профессиональных организаций. В этом, но только в этом, все ее историческое значение.

13. Межсоюзные об'единения [1]).

Межсоюзные об'единения возникли под влиянием потребности молодых союзов в обмене опытом. Они оформились из созывавшихся от случая к случаю совещаний профессиональных организаций. Одним из ближайших поводов к созыву таких совещаний послужило предложение харьковского общества взаимопомощи обсудить вопрос о созыве с'езда. В течение 1905 года успели образоваться организации в Петербурге, Москве, Харькове. Наибольшую роль в развитии профессионального движения в стране сыграли организации Москвы и Петербурга.

Московское Центральное Бюро возникло в результате состоявшегося в конце сентября совещания 26 московских профессиональных организаций (XI, 1). Однако, вполне оформиться оно успело лишь к концу следующего месяца. В течение 1905 года состоялось всего 6 заседаний, на которых решались самые разнообразные вопросы профессионального движения (XII, 6).

Очень большое внимание здесь было уделено вопросам организационного характера. На заседаниях обсуждались вопросы о помещении для бюро и вообще всех профессиональных союзов, поскольку здесь встречались большие затруднения. Разбиралось положение о секционном строительстве. Решались вопросы о принятии в союз женщин, которым некоторые союзы пытались закрыть доступ в про-

---

[1]) Материалом послужили журналы «Бюллетени Музея Содействия Труду» и «Профессиональный Союз», а также воспоминания Колокольникова.

фессию, об учениках. Много времени ушло на обсуждение финансовых взаимоотношений: о распределении средств между отдельными фондами и между секциями, об оплате должностных лиц и способе хранения союзных денег.

Из решений, которые имели принципиально важное значение, следует обратить внимание на постановление относительно об'единения мелких узко-цеховых союзов в крупные, охватывающие рабочих всей профессии. Кроме того, чрезвычайно показательно постановление ЦБ об образовании союзов текстилей и металлистов.

В результате обсуждения различных спорных вопросов организационного строительства ЦБ выработало общие принципы устава профессионального союза, так сказать образцовый, нормальный типовой устав. Оно высказалось за организацию беспартийных союзов, об'единяющих рабочих не по районам, а по профессиям. При этом подчеркивалась необходимость пролетарского руководства организацией. Управление делами ЦБ рекомендовало сосредоточить в руках общего собрания и правления. Этот образцовый устав допускал выполнение союзами на-ряду с функциями руководства борьбой также и функции взаимопомощи.

Кроме всего этого, Центральное Бюро занималось обсуждением вопросов экономической борьбы. Оно высказалось за бойкот тех предприятий, которые увольняли рабочих за участие в забастовках. На-ряду с этим было принято решение о поддержке безработным и сборах для этой цели среди работающих. В связи с обсуждением вопроса о соглашении между союзом печатников и владельцами типографий Бюро постановило заняться разработкой типичного коллективного договора. А когда во время почтово-телеграфной забастовки владельцы некоторых предприятий стали заставлять своих служащих заниматься разборкой корреспонденции, ЦБ об'явило этой попытке сорвать забастовку самую решительную борьбу.

Обсуждение вопросов культурно-просветительной работы привело к тому, что Бюро высказалось за включение в союзные уставы пунктов относительно поднятия умственного и нравственного уровня членов. Для этой цели рекомендовалась организация чтений, библиотек и клубов. Кроме того, Бюро признало необходимой организацию митингов в целях развертывания агитационной работы среди своих членов и еще неорганизованных рабочих.

Московское Центральное Бюро уделяло большое внимание и вопросам политического характера. Так, оно обсуждало вопрос о праве союзов отзываться на те или другие политические события и ре-

шило его в положительном смысле. Одним из наиболее важных шагов Бюро в этом направлении явилось устройство митинга в театре «Олимпия» (XIV, 9) для обсуждения вопроса о взаимоотношениях между партиями и профессиональными организациями. Кроме того, Бюро принимало деятельное участие в борьбе за свободу печати и во введении на фабриках и заводах явочным порядком 8-часового рабочего дня.

Кроме того, Московское Центральное Бюро предпринимало шаги к налаживанию как медицинской, так и юридической помощи. Сочувствовавший с.-р. врач Кедров организовал бюро врачебной экспертизы. А присяжный поверенный Филаретов наладил при Бюро юридическую консультацию.

На заседаниях Московского Центрального Бюро присутствовали представители 42 профессиональных организаций. Среди них были как производственные, так и профессиональные и узко цеховые, и даже просто заводские или фабричные об'единения. Кроме них, в работах Бюро принимали участие представители большевистского Московского Комитета партии и меньшевистской группы. Такое же представительство имела и партия с.-р.

Рабочим органом Бюро являлась Исполнительная Комиссия. Из большевиков в ее состав входил Лунц, из меньшевиков Колокольников. Кроме того, ее членами были склонявшийся к синдикализму харьковский общественник Евдокимов, сочувствовавший освобожденцам присяжный поверенный Муравьев и беспартийный служащий городской управы Горностаев. К сожалению, точно персонального состава Исполнительной Комиссии установить еще не удалось.

Петербургское Бюро возникло так же, как и Московское, из совещаний профессиональных организаций, посвященных обсуждению предложения харьковского общества о С'езде. Оно об'единило представителей 35 профессиональных союзов и развернуло деятельность, в общем и целом аналогичную с работой Московского Бюро (XII, 1). Оно также решило организовать союз металлистов, обсуждало вопрос о хранении средств, точно так же высказалось за устройство союзами лекций и библиотек, за издание брошюр и за ведение агитации. Однако на-ряду с этим в работе Бюро было и кое-что новое по сравнению с Москвой.

Из деятельности Петербургского Бюро в организационной области следует отметить прежде всего создание комиссии по разработке устава и редакционной коллегии журнала «Профессиональный союз». Много внимания было уделено вопросу о конструировании

самого Бюро. В результате обсуждения Бюро приняло ряд решений, направленных к большему оформлению его состава. Так, было решено допускать на заседания только делегатов, снабженных мандатами, но одновременно постановлено кооптировать в свой состав с совещательным голосом лиц, которые могут быть Бюро полезны. По вопросу о порядке голосований было решено принять за основу голосование персональное, а не по организациям.

На одном из первых заседаний Петербургское Бюро, идя по той же общей линии организационного оформления, подвергло обсуждению вопрос о своей роли в профессиональном движении. В этой дискуссии выснилось, что среди его членов существуют две точки зрения. Меньшевики из бывших рабочедельцев доказывали необходимость для ЦБ играть руководящую политическую роль. В основе их взглядов лежало стремление заменить руководством Центрального Бюро руководство со стороны социал-демократической партии. Однако большинство высказалось за ограничение роли Бюро служебно-техническими функциями. Эта борьба нашла себе отражение в двух вариантах проекта устава, разработанных выделенной Бюро комиссией (XII, 2).

К сожалению, до сих пор не удалось сколько-нибудь удовлетворительно выяснить позицию большевиков в этом споре. Никаких документальных данных не имеется, а воспоминания участников движения не совпадают друг с другом. Таким образом, пока приходится оставить этот чрезвычайно интересный вопрос открытым.

Из решений, связанных с руководством экономической борьбой, заслуживает внимания постановление Бюро о создании стачечного фонда, сборе для помощи бастующим и направлении денег через Центральное Бюро.

Петербургское Центральное Бюро приняло также целый ряд решений по вопросам политического характера. Оно привлекло на свои заседания представителей политических партий, предоставив им, правда, право только совещательного голоса. Высказалось за ненужность легализации профессиональных союзов и примкнуло к постановлению Совета Рабочих Депутатов о том, что на собрания не следует допускать полиции. В связи с попыткой гапоновцев восстановить свою организацию, Бюро приняло решение, что гапоновское общество никоим образом не может заменить собой профессиональные союзы. Наконец, оно приняло очень деятельное участие в формировании Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов и в проведении всеобщей забастовки.

На одном из первых своих заседаний ЦБ обстоятельно обсуждало вопрос об отношении союзов к политическим партиям. Большинство участников этой дискуссии высказалось за нейтральность профессиональных организаций. Таким образом, в Петербурге в этом вопросе была взята та же линия, что и в московских союзах.

Медицинская помощь в отличие от Москвы здесь налаживалась отдельными профессиональными организациями и в значительной мере помимо ЦБ. Одна из таких попыток была сделана союзом портных. Центральное Бюро только подытожило наметившуюся в союзах практику разработкой проекта организации медицинской помощи. Проект этот, предполагавший образование специальной комиссии при ЦБ и разветвленный аппарат по районам, в течение 1905 года в жизнь проведен не был.

Иначе обстояло дело с помощью юридической. С 90-х годов в Петербурге существовали на окраинах организованные радикальной адвокатурой юридические консультации. На эти консультации и решило опереться в организации юридической помощи Петербургское Центральное Бюро. При участии работников консультаций был разработан проект устава юридической комиссии (XII, 3). К концу 1905 года эта юридическая комиссия уже начала свою работу.

Исполнительным органом Центрального Бюро являлся секретариат в составе 9 членов. Наиболее выдающуюся роль в ЦБ играли меньшевики Сомов-Пескин и Коган-Гриневич, неопределенно сочувствовавший социал-демократии Святловский и внефракционный Рязанов. Большевики, повидимому, в течение 1905 года в повседневной работе Бюро участия, в отличие от Москвы, не принимали.

В своей последней книге Святловский утверждает, что первое конституционное собрание будущего Центрального Бюро было организовано по его инициативе. Это утверждение противоречит имеющимся документальным данным и прежде всего сохранившимся протоколам. Правда, первое заседание уже вполне оформившегося Центрального Бюро происходило в квартире Святловского. Однако инициатива превратить неоформленные совещания союзов в постоянно действующее Бюро исходила, как показывают протоколы заседаний от 17 и 24 сентября, не от Святловского, который примкнул к работам в профессиональном движении только в дни свободы. И уж если говорить об инициативе в деле организации Центральных Бюро, так она принадлежит харьковскому обществу взаимопомощи, которое предложило всем профессиональным организациям образовать бюро по подготовке созыва Всероссийского с'езда.

Говоря о межсоюзных об'единениях, необходимо подчеркнуть, что они сложились в России раньше, чем оформилось большинство образовавшихся в 1905 году профессиональных организаций. Их появление у нас не завершало массовое союзное строительство, а наоборот, открывало его.

14. Закон о союзах.

С ноября во вновь образованном министерстве торговли и промышленности началась разработка проекта специального закона о профессиональных союзах. Этим законом правительство хотело ввести профессиональное движение, существовавшее до того времени на основе ничем не ограниченного захватного права, в рамки самодержавной легальности. Так мыслились задачи закона и министру Тимирязеву и председателю кабинета министров Витте.

Попытка в таком духе легализовать профессиональные союзы вызвала отрицательное отношение со стороны большинства организаций. Петербургское Центральное Бюро, где этот вопрос был впервые поднят В. В. Святловским, признало совершенно излишним представлять уставы на утверждение администрации и делать заявления об открытии новых союзов. Святловский же предлагал «энергично домогаться издания специального закона», но остался в меньшинстве [1]).

Таким образом, законопроект разрабатывался вопреки воле профессиональных организаций, а вовсе не по их инициативе, как изображает это Святловский в своей книге «История профессионального движения в России».

Разработка этого проекта была поручена министром торговли и промышленности старшему делопроизводителю главного по фабричным делам присутствия, бывшему профессору Томского Технологического института, инженеру Фомину. Пользуясь западно-европейским законодательством, с одной стороны, и уставами некоторых петербургских профессиональных союзов, с другой, Фомин разработал первоначальный текст проекта (XIII, 1). Святловский называет его «вполне выдержанным» и характеризует как «волеизлияние петербургских организованных рабочих», а между тем законопроект на самом деле был пропитан духом легализации в правительственном смысле этого слова. В тексте Фомина говорилось не о борьбе за экономические интересы, а исключительно о защите их, в каче-

[1]) В. Святловский. «История проф. движ.», стр. 117 и след.

стве же средства к устранению конфликтов вместо стачки предлагалось «миролюбивое соглашение или третейское разбирательство».

Итак, проект Фомина, несмотря на весьма доброжелательное настроение — по словам Святловского — его автора к интересам рабочего класса, по существу дела оказался направленным против профессиональных организаций.

Один из видных деятелей Петербургского Центрального Бюро, Д. Б. Рязанов, утверждает, что в деле составления этого проекта Фомину помогал Святловский [1]. То же самое подтверждают и некоторые другие работники того времени, в том числе и сам Святловский, который в своей книге говорит, будто рабочие осенью 1905 года требовали издания закона о профессиональных союзах, и сообщает, что это требование было выдвинуто им. Таким образом, сознательно или бессознательно Святловский оказался орудием в руках правительства в его борьбе против рабочих организаций.

Фомин передал проект Тимирязеву, который подверг его редакционной переработке (XIII, 2). Вопреки утверждению Святловского, сделанные министром сокращения и урезки были незначительны и касались только несущественных подробностей о порядке созыва общих собраний, отстранения от должности членов правления и уполномоченных, обжалования постановлений присутствия по фабричным и горнозаводским делам, а также о порядке выхода из общества его членов.

Рассматривать исключение этих пунктов, как урезывание положительных сторон проекта, неправильно потому, что они содержали некоторые положения, не расширявшие, а наоборот, как раз стеснявшие деятельность союзов. В одном из них говорилось, например, о необходимости не позже, чем за неделю до общего собрания, известить о нем местную полицию; другой же пункт давал право на созыв собрания присутствию по фабричным и горнозаводским делам.

Таким образом, без каких бы то ни было существенных изменений и только с редакционными поправками Тимирязев передал проект Фомина в совет министров. Здесь министр внутренних дел Дурново, в противовес юридической точке зрения министерства торговли и промышленности, стал разбирать проект под полицейским углом зрения. На этой почве в совете министров возникли разногласия, которые заставили перенести вопрос на обсуждение государ-

---

[1]) Речь на вечере воспоминаний Истпрофа ВЦСПС. «Материалы по истории проф. движ. в России». Сборник 4.

ственного совета. Дурново возражал против предоставления профессиональным организациям права открывать свои отделения и создавать межсоюзные об'единения. Кроме того, он настаивал на необходимости решать вопрос о закрытии союзов не в судебном, а в административном порядке.

В результате обсуждения законопроекта Фомина в государственном совете появились знаменитые впоследствии временные правила 4 марта 1906 года (XIII, 3). Эти правила полностью отражали полицейскую точку зрения министерства внутренних дел и еще больше ограничивали деятельность профессиональных организаций. Вместо защиты экономических интересов, здесь говорилось только об их согласовании. Новая редакция воспрещала об'единение профессиональных обществ и исключала из проекта пункты, касавшиеся закрытия союзов по суду. Кроме того, закон требовал от министерства торговли и промышленности согласования всех издаваемых им правил о порядке регистрации и предоставлении отчетности с министерствами внутренних дел и юстиции.

Все эти поправки были выработаны министерством внутренних дел еще до передачи законопроекта на обсуждение государственного совета в период прений в комитете министров.

Так еще в течение 1905 года был подготовлен знаменитый закон, державший потом целые десять лет наши профессиональные союзы в оковах полицейского надзора и правительственных репрессий.

15. Союзы и партия.

В течение 1905 года шла упорная борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о сравнительной оценке значения политической и экономической борьбы и прав партийной и профессиональной организации. Надо отметить, что позиция большевиков в этом споре до сих пор неверно изображалась меньшевистскими историками профессионального движения — Гриневичем и Колокольниковым. А между тем историки-коммунисты до сих пор не уделили опровержению этих неверных утверждений того внимания, которого они заслуживают. Это обстоятельство и заставляет нас остановиться подробнее на изложении позиции большевиков и разобрать те утверждения, которые выдвигают Гриневич [1]) и Колокольников [2]).

[1]) В. Гриневич. «Профессиональн. движение рабочих в России». ВЦСПС Москва 1922. Изд. 2, стр. 172 и след.

[2]) «1905—1907 г.г. в проф. движении», стр. 35 и след., 42 и след.

Гриневич утверждает, что под влиянием старой «Искры» в партии стали развиваться лассальянские предрассудки, наиболее рельефно выраженные в книге В. И. Ленина «Что делать?». Он находит, что лассальянство Ленина проявляется в его утверждении: «рабочий класс своими собственными силами может выработать лишь сознание тред-юнионистское». Кроме того, это лассальянство сказывается, по мнению Гриневича, в подчеркивании подчиненного значения как экономической борьбы, так и экономических организаций.

Гриневич утверждает, что большевизм характеризуется недоверием к профессиональному движению, и подкрепляет это положение ссылками на статью Борисова, напечатанную в заграничной большевистской газете «Пролетарий! и перепечатанную затем в петербургской «Новой Жизни». Проявление такого недоверия Гриневич видит в утверждении автора, что профессиональное движение может совлечь партию с социалистического на обще-демократический путь.

Наконец, он упрекает большевиков в нейтрализме самого худшего сорта. Этот нейтрализм выражается в признании большевиками союзов лишь сферой воздействия партии, а не ее составной частью, в том, что большевики допускали в союзах негласную агентуру, а не официальное представительство партии.

Разберем в отдельности каждое из приведенных выше утверждений Гриневича.

В своей работе «Что делать» Ленин говорил о настоятельной необходимости профессионального об'единения и его громадной пользе как для политической агитации и организации, так и для развития и упрочения экономической борьбы. Лассальянство же, по мнению самого Гриневича, порождает признание профессиональной борьбы, как чего-то лишь безвредного для рабочего движения, а профессиональных союзов только как школ для партийной агитации. Где же в таком случае лассальянские предрассудки у Ленина, который видит пользу союзов и в экономической борьбе? Верно то, что Ленин всегда подчеркивал бо́льшую ценность с точки зрения борьбы за социализм политического движения и бо́льшие, так сказать, права партийной организации, но ведь эта позиция характеризовала все направление старой «Искры» к которому тогда примыкали, кроме Ленина, и Плеханов и Мартов. С такими взглядами не мог согласиться бывший в то время экономистом Гриневич, однако они были официальной позицией российской социал-

демократии и своим родоначальником имели отнюдь не Лассаля, а Маркса.

В той статье, на которую ссылается Гриневич в подтверждение того, будто большевизм характеризовался недоверием к профессиональному движению, имеются места, говорящие как раз обратное. Автор статьи М. Борисов действительно говорит, что профессиональное движение легко может совлечь партию с социалистического на обще-демократический путь. Однако он возражает тем, которые думают, будто профессиональные союзы вредны и ненужны, будто они могут отвлечь рабочие массы от политической борьбы. Борисов считает, что в России такая опасность не угрожает. Он находит, что партия должна оказать профессиональному движению активное содействие. Как же здесь можно говорить о недоверии? Верно, Борисов указывает на необходимость обезопасить профессиональные союзы от внесения в них элементов политического оппортунизма. Но ведь это же не может считаться проявлением недоверия к самому движению, как к таковому.

Теперь о нейтрализме. Правда, в статье Борисова, на которую ссылается Гриневич, говорится о том, что экономическая организация пролетариата должна быть строго отграничена от его политической организации. Однако в той же статье доказывается, что у партии в отношении профессиональных союзов должен быть не дружественный нейтралитет, но активное содействие. Смысл же отграничения автор раз'ясняет, указывая конкретные правила взаимоотношений союзов и партии. Он считает, что союзы должны быть автономны от партии в своей внутренней профессиональной работе, а партия независима от союзов в смысле разрешения общепартийных вопросов. Несмотря на эту автономию союзов в решении внутренних вопросов, члены партии, и как рядовые члены союза, и как должностные лица, ведут в союзе социал-демократическую агитацию. Руководители же союза образуют агитационное бюро и входят в районный комитет партии. Таким образом устанавливается связь партийной организации с профессиональной. При этом руководство остается за комитетом, так как руководители союзов считаются не представителями профессиональной организации, а только партийцами-профессионалистами.

Автор высказывается только против того, чтобы прикреплять к союзам социал-демократический ярлык, и мотивирует это тем, что социал-демократическая программа может отпугнуть от союза значительные массы рабочих. Одновременно он предостерегает против

укорочения программы до уровня понимания широких масс, так как это может привести к оппортунизму.

Все это вместе взятое опровергает утверждение Гриневича, будто большевики были в 1905 году сторонниками самого худшего вида нейтрализма в смысле полного будто бы игнорирования партией профессиональных организаций. Гриневич говорит даже о принципиальном отстаивании нейтральности. При этом он базируется на предисловии В. И. Ленина ко второму изданию его работы «Что делать?», где Ленин пишет о том, что только Лондонский с'езд РСДРП и Штуттгартский конгресс заставили его притти к выводу, что нейтральность союзов принципиально отстаивать нельзя [1]).

Контекст всей работы указывает на то, что Ленин писал не о принципиальном отстаивании нейтральности, а о принципиальной невозможности ее отстаивать. Это подтверждается целым рядом мест, откуда явствует, что Ленин не был и в момент писания «Что делать?» сторонником принципиальной нейтральности [2]). Он доказывал, что каждый социал-демократ должен по мере возможности активно работать в профессиональных организациях. Он указывал на необходимость руководства обще-русскими профессиональными союзами со стороны партийной организации. Ленин возражает против партийности союзов по соображениям не принципиального, а практического характера. Он говорит, что такое положение сузило бы размеры влияния партии на массы. В другой своей работе, посвященной резолюции Штутгартского конгресса, «О нейтральности профессиональных союзов», Ленин мотивирует свой прежний нейтрализм тем, что это есть средство расширить первоначальную базу пролетарской борьбы в эпоху ее сравнительной неразвитости и отсутствия систематического буржуазного влияния на пролетариат [3]).

Таким образом, Гриневич совершенно неправ в изображении взглядов большевиков на профессиональное движение в период 1905 года.

Много неверного утверждает и Колокольников.

Прежде всего он говорит, что у большевиков в 1905 году не было общепартийной директивы о профессиональных союзах. В доказательство этого положения он приводит следующие соображения:

---

[1]) Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, том VIII, стр. 483.

[2]) Собр. соч., том V, стр. 163, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 242.

[3]) Собр. соч., том XI, стр. 22, 23, 25, 26.

III С'езд вопроса о союзах не касался совершенно. У местных работников против союзов было предубеждение, которое нашло отражение в резолюциях южно-русской конференции, высказавшейся за то, что социал-демократы не должны брать на себя инициативу образования профессиональных союзов.

Кроме того, Колокольников утверждает, будто среди большевиков не было полного единодушия в вопросе о взаимоотношениях между партией и союзами. Саратовский комитет партии разработал устав, который рассматривает союз, как партийную организацию, подконтрольную в своей деятельности партийному комитету. С другой стороны, редакция «Пролетария» высказалась за то, чтобы союзы были не партийными, а только примыкающими к партии организациями. А Борисов доказывал нецелесообразность прикрепления к профессиональным союзам социал-демократического ярлыка, даже в том случае, если значительное большинство членов союза уже разделяет программу партии.

И, наконец, Колокольников повторяет уже высказанное Гриневичем положение о том, что Ленин был принципиальным сторонником нейтральности профессиональных организаций.

Утверждение, что у большевиков не было партийных директив о профессиональных союзах, просто неверно с фактической стороны. Прежде всего III С'езд высказался за необходимость использования всех легальных и полулегальных рабочих обществ и союзов (XIV, 1). В том же духе этот вопрос был разрешен и южно-русской, и северно-русской конференциями комитетов большинства (XIV, 2—3). Профессиональным организациям уделялось очень много места на страницах официальных органов большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В № 3 «Вперед» редакция, например, снабдила отдел «Рабочей жизни» примечанием о необходимости для партийных работников обратить самое серьезное внимание на профессиональное движение. Это примечание, конечно, нельзя рассматривать иначе, чем партийную директиву. В течение 1905 года в «Пролетарии» печатались статьи о профессиональном движении Воровского и Борисова. В легальной большевистской газете «Новая Жизнь» была перепечатана статья Борисова и, кроме того, еще помещена статья Адамовича. Таким образом, руководящие органы большевиков давали, и притом неоднократно, политические директивы о профессиональных союзах.

Теперь относительно разногласий по вопросу о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами. У Саратов-

ского комитета с редакцией «Пролетария» не было сколько-нибудь существенных разногласий. Это подтверждается тем фактом, что после статьи Воровского саратовцы внесли в устав предложенное редакцией изменение. Устав Саратовского союза железнодорожников уже содержит предложенную Воровским формулировку (XIV, 7). Это обозначает, что у Саратовского комитета и редакции «Пролетария» не было разногласий и тем более споров. Саратовский комитет вначале самостоятельно искал решения вопроса, но после директивы центрального органа принял ее без возражений.

Правда, между статьями Воровского и Борисова имеются разногласия. Борисов высказывается против наклеивания на союзы партийного ярлыка даже в том случае, если большинство их членов и примет партийную программу. Воровский же признает возможным считать союзы если не партийными, то, во всяком случае, примыкающими к партии организациями.

Несколько иное решение этого вопроса дано в резолюции северно-русской конференции комитетов большинства (XIV, 3). Она высказалась за внесение в уставы союзов, которые разделяют программу и тактику партии, даже специального пункта, говорящего об этом признании.

Между точкой зрения центрального органа большевиков выраженной в статьях Воровского, и позицией Московской организации, нашедшей отражение в резолюции северно-русской конференции, нет расхождений. И та и другая признавали возможным выявить и закрепить в уставе политическую физиономию союза.

Значит, остается только разногласие между Воровским и Борисовым. Здесь необходимо установить, была ли позиция Борисова его личной точкой зрения, или же он выражал мнение определенного течения. Судя по тому, что статья была напечатана за подписью автора, в то время как все вообще статьи в «Пролетарии» печатались без подписи, Борисов выражал свое личное мнение. Правда, редакция в специальном примечании оговаривала, что с удовольствием дает этой статье место, но отсюда никак нельзя сделать вывода о том, что за Борисовым стояла какая-то группа.

Таким образом, разногласия, хотя и имели место, но они не обозначали борьбы течений и не нарушали единодушия большевиков в отношении к профессиональным организациям.

Все приведенные здесь соображения подтверждаются содержанием речей большевистских ораторов на митинге, устроенном московским ЦБ в театре «Олимпия» (XIV, 9).

Разбирая вопрос об отношении большевиков к профессиональному движению, приходится констатировать, что этот вопрос пока еще очень плохо разработан. А между тем он имеет колоссальное значение как для истории нашей партии, так и для истории самого профессионального движения. Ему необходимо уделить соответствующее его важности внимание.

16. Вместо заключения.

Наш сборник, как уже было сказано, не исчерпывает всего материала о профессиональном движении в 1905 году. Он намечает только основные вехи, дает картину лишь в самых грубых и общих чертах. Это только первый шаг по пути собирания источников истории профессионального движения 1905 года.

За первым шагом неизбежно последуют дальнейшие. Они, повидимому, сведутся к заполнению тех пробелов, которые, отчасти вследствие недостатка места, но в значительной мере и по причине отсутствия некоторых важных материалов, имеются в нашем сборнике. Только тогда, когда будут заполнены эти пробелы, появится полная картина 1905 года в профессиональном движении. Тогда уже явится возможность вполне удовлетворительно решить самую интересную и важную для историка задачу, — задачу социально-политического анализа того периода.

Мы же делаем попытку решить только первую часть задачи, да и то не полностью, а лишь в известной мере, обусловленной имеющимися сейчас возможностями.

Ю. Милонов.

7 июня 1925 г.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

I. ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧИХ

1. Извлечения из устава Московского Общества Взаимного Вспомоществования рабочих в текстильном производстве ткачей.

I. Цель общества.

§ 1. Московское Общество Взаимного Вспомоществования рабочих в текстильном производстве имеет целью оказывать помощь своим действительным членам и их семействам.

§ 2. С этой целью Общество выдает нуждающимся членам и их семействам возвратные и безвозвратные пособия.

§ 3. С увеличением средств Обществу предоставляется право открывать, с особого каждый раз разрешения подлежащей власти и с соблюдением действующих узаконений и распоряжений Правительства, больницы, школы и библиотеки.

Примечание. Устройство библиотеки обусловливается применением правил, изложенных в примечании к ст. 175-й Уст. о ценз. и печати, изд. 1890 г., и соблюдением утвержденных Министерством Внутренних Дел 15 мая 1890 г. правил о бесплатных читальнях и о порядке надзора за ними.

II. Средства общества.

§ 4. Средства Общества образуются: а) из единовременных и ежемесячных взносов действительных членов; б) из единовременных и ежегодных взносов членов-соревнователей; в) из сумм, поступающих от устраиваемых в пользу Общества в количестве не более 4-х в год (с надлежащего разрешения и с соблюдением установленных правил) концертов, спектаклей, публичных лекций, семейных вечеров и т. п., и г) из добровольных пожертвований в пользу Общества и других поступлений.

Примечание. Об устраиваемых Обществом вечерах Правление обязано своевременно уведомлять Начальника местной полиции.

§ 9. Поступления, коим даны будут жертвователями специальные назначения, должны быть употреблены согласно воле жертвователя.

§ 11. Для текущих расходов оставляется в кассе Общества не более 300 рублей, остальные же суммы, не требующие немедленных расходований, должны быть помещаемы, по постановлению Общего Собрания, в Государственный Банк или же обращаемы, по постановлению того же Собрания, в государственные или же гарантированные Правительством процентные бумаги, которые подлежат хранению в Государственном Банке.

III. *Состав общества.*

Права и обязанности его.

§ 12. Общество состоит из неограниченного числа членов: а) действительных, б) соревнователей и в) почетных.

Примечание 1. Лица, подписавшие проект сего устава, признаются учредителями его.

Примечание 2. К участию в Обществе не допускаются: а) учащиеся в учебных заведениях, б) состоящие на действительной службе нижние воинские чины, в) лица, подвергшиеся ограничению прав по суду, и г) лица, состоящие под надзором полиции.

Примечание 3. Несовершеннолетние, хотя и допускаются к участию в Обществе, но не могут участвовать в управлении делами его и не пользуются правом голоса в Общих Собраниях.

§ 13. Действительными членами могут быть рабочие обоего пола, работающие на фабриках г. Москвы и его пригородов, как-то: ткачи, прядильщики, чесальщики и рабочие ситценабивных и отбельно-красильных фабрик.

Примечание 1. Не могут быть действительными членами Общества состоящие на означенных фабриках (текстильного производства) служащие, мастера и помощники последних.

Примечание 2. Лица, достигшие 50-ти лет, не могут поступать в число действительных членов Общества; по истечении года существования Общества эта норма может быть понижена Общим Собранием.

§ 16. Действительный член, переставший быть рабочим на означенных в параграфе 13 фабриках, или сделавшийся служащим, мастером или помощником последнего, выбывает из числа действительных членов Общества. В случае нового поступления в действительные члены Общества он пользуется всеми приобретенными им ранее правами.

§ 18. В члены-соревнователи с освобождением их от уплаты взноса могут быть принимаемы следующие лица, из'явившие готовность оказывать Обществу или его членам безвозмездные услуги: чины фабричной инспекции и полиции, лица медицинского персонала, служащие на фабриках текстильного производства, лица, принадлежащие к составу администрации фабрик, а также священно- и церковнослужители.

§ 19. Почетными членами могут быть лица обоего пола, сделавшие в пользу Общества значительные пожертвования или оказавшие ему особые услуги; члены сии предлагаются Правлением и избираются Общим Собранием.

Примечание. Почетные члены и члены-соревнователи не пользуются от Общества пособиями, а члены-соревнователи, кроме того, не могут быть избираемы в какие-либо должности по управлению делами Общества.

§ 22. В зависимости от производимых ими взносов, действительные члены делятся на три разряда. Размер этих взносов определяется особой инструкцией,

утверждаемой Общим Собранием. Размер таких взносов не может быть изменяем раньше известного срока, который должен быть не менее года. Впредь до утверждения означенной инструкции эти взносы должны быть взимаемы в следующем размере: единовременный в размере 2 рублей для членов первого разряда, одного рубля для членов второго разряда и 50 коп. для третьего разряда, а ежемесячные — в размере одного рубля для членов первого разряда, 50-ти копеек для членов второго разряда и 25-ти коп. для членов третьего разряда.

§ 25. За несвоевременную уплату ежемесячного взноса без причин, признанных Правлением уважительными, взимается пеня в размере 2-х копеек с рубля за первый месяц, 4 коп. за второй месяц и 6 коп. за третий месяц, при чем неполный месяц считается за полный. Действительный член, не уплативший трех ежемесячных взносов без причин, признанных Правлением уважительными, считается выбывшим из Общества.

§ 35. Пособия выдаются действительным членам и их семьям, если их постигнет какое-нибудь бедствие или если они будут находиться в затруднительных обстоятельствах, как-то: смерть, болезнь, безработица, пожар и т. п.

Примечание 1. В случае «безработицы» пособия могут быть выдаваемы действительным членам и их семьям лишь тогда, когда рабочий лишен возможности работать по совершенно независящим от него обстоятельствам, а не оставляет работу для приискания более выгодных для него занятий, или когда не желает работать. Равным образом рабочий не получает пособия в том случае, если он лишился заработка вследствие принятых по отношению к нему каких-либо административных мер.

Примечание 2. Связанные с выдачей пособий подробности определяются особой инструкцией, утвержденной общим собранием.

Правление.

§ 43. Правление состоит из 8-ми членов и 8-ми кандидатов к ним, избираемых Общим Собранием из числа действительных членов на один год. Каждое избирающее членов Правления и кандидатов к ним Общее Собрание выбирает таковых в числе 12-ти по каждому отделу, из коих утверждает по своему выбору Московский Обер-Полицеймейстер определенное уставом число — 8 человек.

Примечание 1. Лица женского пола не могут быть избираемы в члены Правления.

Примечание 2. До вступления в должность вновь избранного Правления ведение дел Общества лежит на прежнем составе Правления.

§ 44. Правление избирает из своей среды Председателя, Товарища его, Казначея и других должностных лиц, которые утверждаются Московским Обер-Полицеймейстером.

(Из книги «Устав Московского Общества Взаимного Вспоможения рабочих в текстильном производстве ткачей». Москва 1903 г.)

2. Извлечения из устава «Собрания» Русских Фабрично-Заводских Рабочих города С.-Петербурга [1]).

I. Цель «Собрания».

§ 1. «Собрание» русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга учреждается: а) для трезвого и разумного провождения членами «Собрания» свободного от работ времени с действительной для них пользой как в духовно-нравственном, так и в материальном отношениях; б) для возбуждения и укрепления в среде членов рабочих русского национального самосознания; в) для образования и развития в них разумных взглядов на обязанности и права рабочих и, наконец, г) для проявления членами «Собрания» самодеятельности, способствующей законному улучшению условий труда и жизни рабочих.

II. Средства для достижения означенной цели.

§ 2. Средства для достижения намеченной цели: а) безусловное запрещение в помещении «Собрания» игр на деньги, употребления спиртных напитков и запрещение присутствия в помещениях «Собрания» и в нетрезвом виде как членов «Собрания», так и гостей его; б) приобретение полезных изданий газетной и журнальной прессы России, основание библиотеки, устройство читальни, образование из среды своих сочленов духовного и светского хора и музыкальных кружков, устройство как в постоянном помещении «Собрания», так и в наемных помещениях — концертов, семейных и литературно-вокальных вечеров; в) еженедельные «кружковые и общие собрания членов» для разумного всестороннего обсуждения своих нужд и для своего самообразования; г) устройство бесед религиозно-нравственного характера, а также чтений с пояснением; ж) организация, с надлежащего разрешения, лекций по общеобразовательным предметам, в особенности по родиноведению и в частности по рабочему вопросу, которые указывали бы и раз'ясняли рабочему его правовое положение и законные пути выйти из невежества и грязи к свету; з) учреждение капитала взаимопомощи на случай болезни, безработицы и особой нужды своих членов; и) учреждение, на основании особо выработанного и утвержденного Министерством Внутренних Дел. устава, похоронной кассы, а также открытие, с особого каждый раз разрешения подлежащей власти, и других учреждений, способствующих усилению заработка, обеспечивающих взаимопомощь при наступлении материальных затруднений и вообще всяких тяжелых обстоятельств; и) устройство в помещении «Собрания» чайной (с закусочной), а с развитием дел Общества — открытие и своей потребительной лавки; к) в течение одного года со дня утверждения сего устава совершенно безвозмездное самоотверженное исполнение членами Правления и другими должностными лицами «Собрания» своих обязанностей.

Примечание 1. Устройство библиотеки и читальни обусловливается применением правил, изложенных в примечании к ст. 175 Уст. о ценз. и печати, изд. 1890 г., и с соблюдением утвержденных Министер-

---

[1]) Устав был утвержден министерством внутренних дел 15 февраля 1904 года.

ством Внутренних Дел 15 мая 1890 года правил о бесплатных читальнях и о порядке надзора за ними, при чем библиотека и читальня «Собрания» должны быть подчинены фактическому контролю ответственных лиц, утвержденных в сем звании Градоначальником. С.- Петербургский Градоначальник имеет право производить ревизию библиотеки и читальни.

Примечание 2. Об устраиваемых «Собранием» вечерах, беседах, чтениях и лекциях, равно как и о лицах, ведущих их, или о лекторах, представитель «Собрания» обязан своевременно уведомлять С.-Петербургского Градоначальника или с его соизволения другое лицо. При чем лекции рабочим, особенно по рабочему вопросу, происходят обязательно в присутствии представителя от полиции.

Примечание 3. В случае стачек из капитала взаимопомощи «Собрания» не могут быть выдаваемы пособия.

Примечание 4. Открытие «Собранием» потребительной лавки обусловливается предварительным представлением на утверждение подлежащей власти особо выработанного для нее устава.

Примечание 5. Чайная «Собрания» открывается в будние рабочие дни с 6½ часов вечера, а в праздничные — с 2-х часов дня.

III. Средства «Собрания» и распределение их.

§ 3. Средства «Собрания» образуются: а) из ежемесячных взносов действительных членов и членов-соревнователей; б) из доходов из чайных, потребительских лавок и других подсобных учреждений; в) из доходов от устройства в своем и наемных помещениях семейных и литературно-вокальных вечеров, концертов, чтений, лекций и т. п.; г) из добровольных пожертвований в пользу «Собрания» и других могущих образоваться поступлений.

Примечание. При устройстве публичных литературно-вокальных вечеров, концертов, чтений и лекций испрашивается каждый раз надлежащее разрешение и соблюдаются установленные на сей предмет правила и правительственные распоряжения.

§ 10. Капитал взаимопомощи «Собрания» образуется: а) из 25% ежемесячных членских взносов, б) из добровольных пожертвований и в) из отчисления 25% из чистых доходов Общества от своих учреждений.

Примечание 1. Денежная помощь с возвратом или без возврата выдается нуждающимся действительным членам «Собрания», пробывшим таковыми не менее шести месяцев. Связанные с выдачей пособия подробности, равно как и размер самого пособия, определяются особой инструкцией, утверждаемой Общим Собранием действительных членов.

Примечание 2. Отчеты по капиталу взаимопомощи представляются С.-Петербургскому Градоначальнику.

§ 11. Распределение средств «Собрания» указанным в §§ 7, 8, 9 и 10 способом должно быть сделано Правлением «Собрания» не позже 10-го числа каждого месяца.

§ 12. В случае, если по распределении средств расходы по найму помещения, чайной и проч. будут превышать доходы, то кружок ответственных лиц обязан покрыть расходы посредством складчины из собственных своих средств.

§ 13. Для текущих расходов в кассе «Собрания» оставляется не более 50 р., остальные же суммы, не требующие немедленных расходований, должны быть помещаемы Правлением в Государственную Сберегательную Кассу или же, по постановлению Общего Собрания действительных членов, должны быть обращаемы в государственные, а также гарантированные правительством процентные бумаги, которые должны быть сдаваемы на хранение в Государственный Банк.

IV. Состав «Собрания», права и обязанности членов его.

§ 14. «Собрание» имеет своего Представителя и состоит из кружка ответственных лиц и из неограниченного числа членов: а) действительных, б) соревнователей и в) почетных.

Примечание. Членами «Собрания» не могут быть: несовершеннолетние и подвергшиеся ограничению прав по суду и состоящие под судом и следствием по обвинению в преступлениях, влекущих за собою ограничение в правах.

§ 15. Представитель «Собрания» избирается на первое трехлетие существования «Собрания» кружком ответственных лиц из интеллигентных лиц светского или духовного звания на три года.

§ 16. Представитель «Собрания» считается уполномоченным его по всем делам. Поэтому вся переписка по делам «Собрания» с частными, общественными, казенными учреждениями и лицами ведется от имени Представителя и подписывается им самим или исправляющим его должность — Председателем Правления. Переписка эта скрепляется секретарем или казначеем. Представитель «Собрания» назначает вопросы и дела на обсуждение и решение в заседаниях Правления. Являясь главным руководителем и контролером всей деятельности «Собрания», Представитель является и главным ответственным лицом перед Правительством. Утверждение в должности Представителя зависит от С.-Петербургского Градоначальника.

Примечание. Если на должность Представителя «Собрания» будет избрано духовное лицо, то на принятие им таковой должности необходимо благословение и разрешение его высшего духовного начальства и утверждение С.-Петербургского Градоначальника.

§ 17. Совершеннолетние, серьезные и честные рабочие мужского пола и русского происхождения, состоящие на механических заводах, фабриках и мастерских г. С.-Петербурга и его пригородов, подписавшие проект сего устава, признаются действительными членами-учредителями «Собрания» и представляют из себя вместе с Представителем «Собрания» кружок ответственных пред Правительством лиц за трезвое и законное направление деятельности «Собрания».

§ 18. Кружок ответственных лиц с разрешения Представителя «Собрания» и с согласия остальных членов кружка может количественно увеличиваться совершеннолетними, серьезными и честными рабочими из числа действительных членов «Собрания» при условии письменного обязательства со стороны вновь поступающих участвовать в покрытии всевозможных расходов по найму помещения «Собрания».

Примечание 1. С разрешения Представителя «Собрания» и за письменным поручительством двух членов ответственного кружка в по-

следний может вступить и всякий фабрично-заводский рабочий русского происхождения и христианского вероисповедания, а также работающая на фабрике русская женщина, трезвая и ведущая честный образ жизни.

Примечание 2. Если в общем собрании кружка ответственных лиц будет доказано, что кто-либо из членов его своею деятельностью или вообще своим легкомысленным поведением вместо пользы только приносит вред рабочему делу, то Представитель «Собрания» по заявлению о том кружка, после двухкратного предупреждения, может удалить такого из среды кружка ответственных лиц; в случае же каких-либо противозаконных действий лица, — может и немедленно исключить это лицо из кружка ответственных лиц.

§ 19. Действительными членами «Собрания», кроме членов ответственного кружка, могут быть рабочие обоего пола, но непременно русского происхождения и христианского вероисповедания, состоящие на механических заводах и мастерских или на фабриках г. С.-Петербурга. Действительные члены принимаются в «Собрание» Правлением.

Примечание 1. Не могут быть действительными членами «Собрания» состоящие на означенных заводах, мастерских и фабриках служащие и мастера; помощники же мастеров и так называемые «старшие» в мастерских могут быть действительными членами «Собрания».

Примечание 2. В виде исключения действительным членом «Собрания» может быть рабочий-христианин и не русского происхождения, но русского подданства.

§ 22. Членами-соревнователями «Собрания» могут быть лица обоего пола, христианского вероисповедания, сочувствующие цели «Собрания» и вносящие ежегодно не менее 5 р. Лица, внесшие единовременно 100 р., считаются пожизненными членами-соревнователями.

Члены-соревнователи принимаются Правлением, о чем доводится до сведения Общего Собрания.

§ 23. Почетными членами могут быть лица обоего пола, сделавшие в пользу «Собрания» значительные пожертвования, или оказавшие ему особые услуги; члены сии предлагаются Правлением и избираются в Общем Собрании.

Примечание. Почетные члены и члены-соревнователи не пользуются пособиями из капитала взаимопомощи, а члены-соревнователи, кроме того, не могут быть избираемы на какие-либо должности по управлению делами «Собрания» и не пользуются правом голоса в Общих Собраниях, но с разрешения Представителя «Собрания» могут присутствовать, за исключением мастеров, гостями на них.

§ 27. Обязанности действительных членов «Собрания».

Каждый действительный член «Собрания», кроме установленных единовременного и ежемесячного взносов, обязан: а) безусловно подчиняться постановлениям сего устава; б) уведомлять Правление о всех известных ему свободных местах, которые могли бы быть заняты членами «Собрания»; в) не отказываться без уважительных причин от безвозмездного исполнения возлагаемых на него обязанностей или от избрания на какие-либо должности по «Собранию»; г) подчиняться всем решениям Общего Собрания и Правления; д) уважать требования

дежурных членов-контролеров при исполнении ими своих обязанностей; е) доставлять Правлению требуемые им сведения; ж) посещать собрания и, наконец, з) возбуждать и укреплять среди рабочих русское национальное самосознание, а также развивать идею солидарности и самопомощи всех своих товарищей. Сверх того, участвующий в кружке ответственных лиц — а) несет преимущественнно нравственную ответственность пред остальными членами «Собрания» и за честное ведение общего дела; б) в случае найма «Собранием» того или другого помещения обязан на-ряду с прочими членами ответственного кружка подписывать контракты с домовладельцами и таким образом, письменным обязательством и круговою порукою гарантировать правильный взнос арендной платы за помещение.

§ 36. Правление состоит из 15-ти членов и 5-ти кандидатов к ним, избираемых Общим собранием на три месяца из действительных членов «Собрания», состоящих в кружке ответственных лиц.

Примечание 1. Лица женского пола не могут быть избираемы в члены Правления.

§ 37. Правление, сообразуясь с мнением Представителя «Собрания», избирает из своей среды Председателя, товарища его, секретаря, казначея, управляющего чайной, библиотекаря, кассира и других должностных лиц. Обо всем этом доводится Представителем «Собрания» до сведения С.-Петербургского Градоначальника, от усмотрения которого зависит допущение избранных лиц к исполнению своих обязанностей.

§ 40. На Правление возлагаются следующие обязанности: а) прием действительных членов и членов-соревнователей «Собрания»; б) прием всех поступающих в кассу «Собрания» взносов и сумм; в) ведение приходо-расходных книг, составление журналов заседаний и отчетов; г) содействие в приискании мест членам, нуждающимся в заработке; д) собирание сведений о положении действительного члена, просящего пособия; е) разрешение выдачи разного рода пособий; ж) созыв с разрешения Председателя «Собрания» обыкновенных и чрезвычайных собраний; з) хранение общественных сумм, приобретение процентных бумаг, получение по ним процентов, взнос денег и процентных бумаг в Государственный Банк и получение их обратно; все это с разрешения Представителя «Собрания» и на основании постановлений общих собраний и утверждаемой Общим Собранием инструкции.

§ 45. Дежурные члены-контролеры обязаны: а) быть радушными и приветливыми к трезвым посетителям «Собрания»; б) быть охранителями порядка и благочиния в помещении; в) наблюдать с особенною строгостью, чтобы посетители не распивали в помещении «Собрания» спиртных напитков, были в трезвом виде и не заводили игр на деньги; г) наблюдать также за тем, чтобы на улице у под'езда, на лестнице и на дворе занимаемого «Собранием» дома не собирались группами посетители ни для каких обсуждений и разговоров; д) наблюдать за доброкачественностью с'естных продуктов, за отпуском оных в должном количестве и по установленной цене, проверять запись купленных продуктов и денной расход оных, вписывая ежедневностный остаток их; е) следить за чистотой помещения, посуды и опрятною внешностью прислуги; и) заносить в особую книгу, скрепляя своею подписью, претензии товарищей рабочих, достойные внимания, и всяческие недочеты в помещении «Собрания»; з) контролировать

вход посетителей помещения «Собрания»; и) сверх того, член кружка может нести обязанность кассира по выдаче марок и получению денег за чай и холодные закуски.

§ 53. Дела в общих собраниях решаются простым большинством голосов наличных участников собрания, открытою баллотировкою или закрытою, по желанию собрания; избрание же членов Правления, кандидатов к ним и членов Ревизионной Комиссии производится непременно закрытою баллотировкою.

Дела на собраниях, созываемых для обсуждения вопросов, указанных в § 52, решаются большинством двух третей голосов наличных участников собрания. Постановления Общего Собрания считаются обязательными для всех членов.

Примечание. Все инструкции, издаваемые Общим Собранием для должностных лиц, должны быть представляемы предварительно через Представителя «Собрания» на одобрение С.-Петербургского Градоначальника и, в случае несогласия последнего с ними, передаются вновь с замечаниями С.-Петербургского Градоначальника на рассмотрение Общего Собрания.

§ 62. Если бы независимо от предоставленного С.-Петербургскому Градоначальнику права (ст. ст. 321 и 883 Св. Зак. Общ. Губ. учрежд. изд. 1892 года) закрывать своею властью собрания разных частных обществ и клубов или обнаружения в них чего-либо противного государственному порядку и общественным безопасности и нравственности, С.-Петербургский Градоначальник признал необходимым совершенно закрыть «Собрание», то он представляет об этом Министру Внутренних Дел, распоряжением которого «Собрание» может быть закрыто во всякое время.

§ 64. О закрытии «Собрания» печатается в «Правительственном Вестнике» и в «Ведомостях С.-Петербургского Градоначальства» и доводится до сведения Министерства Внутренних Дел чрез посредство С.-Петербургского Градоначальника.

(Московск. Историко-Рев. Архив, дело № 1090—901, том 6, лист 36).

---

3. Из петиции петербургских рабочих, шедших к царю 9-го января 1905 года.

III. Меры против гнета капитала над трудом.

1) Отмена института фабричных инспекторов.

2) Учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих.

Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

3) Свобода потребительно-производительных и профессиональных рабочих союзов — немедленно.

4) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ.

5) Свобода борьбы труда с капиталом—немедленно.

6) Нормальная заработная плата—немедленно.

7) Непременное участие представителей рабочих классов в выработке законопроектов о государственном страховании рабочих—немедленно.

---

1. Группированные заявления рабочих [1]).

I. Рабочее время.

1) Сокращение рабочего времени (в непрерывном производстве 8-ми час. 3-сменная работа).

2) Сверхурочные необязательные работы (отмена).

3) Выдача заработка в рабочее время.

II. Заработная плата.

1) Увеличение заработной платы.

2) Неопределенность заработка при сдельной работе.

3) Плата за сверхурочные работы.

4) Прибавка за продолжительную службу.

III. Врачебная помощь.

1) Неоказание врачебной помощи на дому семейным рабочим, невыдача лекарств по рецептам частных врачей.

IV. Санитарное состояние рабочих и жилых помещений. (Бани.)

V. Харчевание рабочих.

1) Несвоевременная уплата поставщикам за продукты денег, удержанных с рабочих.

2) Продажа из фабричных лавок (расценок, качество продуктов).

VI. Бытовые условия.

Семейные рабочие, прием родственников, положение родильниц. Ясли.

VII. Организация рабочих.

Участие рабочих в составлении расценков, распределении работ и при решении вопросов об увольнении рабочих для выяснения каждый раз причин, вызывающих увольнения.

---

[1]) Приводимые требования рабочих сгруппированы на совещании фабричных инспекторов, состоявшемся в апреле 1905 г., на котором участвовали представители 21 губернии. Ниже приведены резолюции совещания фабричных инспекторов по требованиям рабочих.

VIII. Правовое положение рабочих.

1) Увольнение рабочих (срок определенный и неопределенный).
2) Отмена обысков.
3) Вежливое обращение с рабочими.
4) Преследование администрацией фабрики рабочих, обращающихся с жалобами к фабричному инспектору.
5) Несвоевременная выдача заработной платы.

IX. Обеспечение рабочих на случай инвалидности, старости, болезней и пр.

X. Просветительные учреждения для рабочих.

(Моск. Ист.-Рев. Архив. Дело № 25 за 1905 г., лист 15.)

---

2. Результаты совещаний гг. фабричных инспекторов.

I. Рабочее время.

1. Сокращение рабочего времени.

Решено:

Представить список всех фабрик по группам производств (12) с указанием против наименования каждой фабрики количества рабочих часов в день и общего числа занятых на фабрике рабочих. Списки эти должны быть представлены на отдельных листках, т.-е. отдельно для каждой из двенадцати групп.

2. Сверхурочные необязательные работы.

Собрать сведения о числе прошений на производство сверхурочных работ, поданных в Присутствия, отдельно в Столичное и Губернское за 1904 год, с указанием, для какого количества рабочих испрашивались сверхурочные работы; а также отметить на листках, указанных в п. 1-м, с каких промышленных заведений и сколько именно заявлений о производстве сверхурочных работ поступило за 1904 год.

3. Выдача заработка в рабочее время.

Указать и привести примеры тех непорядков, которые существуют на фабриках при выдаче заработка (выдача заработка в праздники, затягивание до позднего времени и т. п.)

II. Заработная плата.

1 Увеличение заработной платы.

А) Представить сведения (из листков, получаемых ежегодно от фабрик) за 1903 и за 1904 г.г. в отдельности по группам производств об общем количестве рабочих, занятых в каждой группе, и о годовом размере выданного им заработка, включив стоимость харчей (показанную в листках отдельно), при чем

при подсчитывании количества рабочих надлежит брать «среднее число рабочих за год».

Б) Собрать сведения с наиболее крупных фабрик о стоимости харчевого довольствия (при артельном харчевании) по месяцам за 1904 год для одного рабочего — мужчины и женщины.

2. Неопределенность заработка при сдельных работах.

1) Совместима ли одновременная запись в расчетных книжках рабочих наемной платы сдельно или поденно, согласуется ли это с 96 ст. Уст. о Пром. и может ли договор, заключенный при таких условиях, считаться определенным (ст. Уст. о Пром.).

Большинство присутствующих в совещании инспекторов признало, что двойственное обозначение наемной платы в расчетных книжках хотя и допускается изданными на сей предмет циркулярами, но противоречит закону (ст. ст. 92, 96 и 139 Уст. о Пром.).

Все же присутствующие инспектора согласились с тем, что указанный порядок двойственного обозначения платы, ведущий к полной неопределенности заработка рабочего и порождающий на практике массу недоразумений, очень нежелателен.

2) Допустимо ли:

а) производство сдельных работ без расценков, путем соглашения на каждую отдельную работу;

б) производство сдельных работ во время срока найма, не обозначенных в расценках, путем такого же соглашения.

Решено:

Первое совершенно противоречит ст. 154 Уст. о Пром. и потому может быть допустимо только при найме на время исполнения определенной работы (ст. 94 Уст. о Пром.).

Во втором случае заработок рабочего за дни, употребленные им на новую работу, по расценку, не вошедшему еще в законную силу, должен быть не ниже среднего его заработка. Те же работы, которые являются случайными или непродолжительными, должны оплачиваться за все время их исполнения не ниже, как по среднему заработку рабочего.

3) Могут ли считаться расценки фабрик, по которым обыкновенно производится наем рабочих, вполне удовлетворяющими требованиям закона.

Решено:

В большинстве случаев существующие на фабрике расценки, в виду крайнего разнообразия помещаемых в них сортов изделий, расценены так, что заработок рабочего подвергается резким колебаниям в зависимости от того, какой сорт дадут работать. Поэтому является безусловно необходимым составление расценков и заключение договора найма с рабочими, работающими по расценкам, производить в такой форме, чтобы рабочему было вполне ясно, на что именно он нанимается, т.-е. чтобы размер его заработка не мог подвергаться резким колебаниям по независящим от него причинам.

В устранение вышесказанных недостатков, наблюдаемых при найме рабочих по сдельным расценкам, совещанием намечены некоторые меры. Так, по от-

ношению к наиболее крупному ткацкому производству могло бы быть полезным: 1) указывать в расчетных книжках независимо от общих расценков те сорта, на работу которых нанят рабочий; 2) разбивать изготовляемые по расценкам товары на группы, указывая в расчетной книжке, на производство какой именно группы товаров рабочий нанят, при чем группировка товаров должна исходить из того соображения, чтобы размер заработка на выработке товаров определенной группы не подвергался резким колебаниям, и 3) приняв за единицу допускаемый заработок рабочего на данной фабрике, составлять расценки на все сорта, — так, чтобы колебания в заработке были в определенных пределах, независимо от того, какой сорт работается.

3. Плата за сверхурочные работы.

По существующим законам рабочие являются бессильными бороться как против усиленного производства этих работ, так и против произвольно устанавливаемой за них платы, но, принимая во внимание заявленные неудовольствия рабочих, желательно установление за сверхурочные работы платы не менее двойной, т.-е. 1 час сверхурочной работы считать не менее, как за два часа урочной.

4. Прибавка за продолжительную службу.

Желательно обеспечение рабочих на случай старости (см. п. 9 заявления рабочих).

III. Врачебная помощь.

Заявления рабочих на неудовлетворительную организацию медицинской помощи (особенно в г. Москве) вполне справедливы. Вопрос о врачебной помощи рабочим должен быть, по мнению совещания, решен законодательным порядком, при чем желательно, чтобы устроены были больницы исключительно для фабричных рабочих и чтобы отдельное учреждение заведывало этими больницами. Вообще положение медицинской помощи фабричным рабочим ненормально, так как нет определенных требований ни для фабрик, обязанных лечить своих рабочих, ни для земств, если последние принимают на себя эти обязательства.

IV. Санитарное состояние рабочих и жилых помещений.

Не существует определенных требований ни в законе ни в обязательных постановлениях по отношению к устройству фабрик, жилых помещений и санитарной обстановки труда. Требования же эти необходимы, так как в большинстве случаев рабочие и жилые помещения находятся в антисанитарном состоянии.

Надзор за санитарным состоянием фабрик из'ят из ведения фабричной инспекции, но было бы желательно, чтобы фабричным инспекторам принадлежало право вышеназванного надзора и, в случаях надобности, права приглашать санитарного или полицейского врача, а также привлекать к ответственности фабрикантов. Желательно также, чтобы состав комиссий, назначаемых для осмотра промышленных заведений, состоял из лиц компетентных, напр., как указано в трудах комиссии Ольхина.

V. Несвоевременная уплата поставщикам денег, удержанных конторою с рабочих.

1) При задержках уплаты поставщикам, последние, наверстывая свои убытки, поставляют продукты низшего качества и поднимают на них цены.

В законе нет указания, что фабрикант, при отсутствии харчевой лавки, обязан представлять на утверждение фабричному инспектору харчевую таксу для поставщиков. Поэтому фабричный инспектор может совершенно отказаться от утверждения таких такс, или, если это оказалось бы неудобным для рабочих, не утверждать такс с тех фабрик, где можно ожидать злоупотреблений или где уже были таковые по части расплаты с поставщиками.

Вообще, чтобы не было вмешательства конторы в дело харчевания рабочих, следовало бы, чтобы выдачи заработка производились чаще.

2) В большинстве случаев харчевые лавки при фабриках являются монопольными.

Желательно, чтобы выдачи заработка производились чаще и чтобы фабриканты не препятствовали посторонней торговле. Можно считать достаточно частыми еженедельные выдачи заработка, независимо от срока найма и платы.

VI. Бытовые условия. Семейные рабочие, прием родственников, положение родильниц, ясли.

1) Следовало бы запретить: помещение двух семейств в одной комнате и присутствие в общих спальнях — семейных.

2) Необходимо устройство отдельных каморок на случай приезда к рабочим их жен.

3) Необходимо ограждение материнства в законодательном порядке и устройство яслей.

VII. Организация рабочих.

Участие рабочих в составлении расценков, распределении работ и при решении вопросов об увольнении рабочих для выяснения каждый раз причин, вызывающих эти увольнения.

Это возможно лишь при существовании организации как в каждом промышленном заведении, так и по производствам.

(Моск. Историко-Революц. Архив. Дело № 25 за 1905 г. Листы 150, 151, 152)

---

3. Просьба рабочих к администрации фабрики торгового дома М. Тимашев и Компания.

Рабочие, желая мирным путем изменить некоторые стеснения их порядка и сделать некоторые улучшения своего быта,

п р о с я т:

1) Рабочий день восемь часов без уменьшения заработка, то-есть как зарабатывали при 11½-часовом дне.

2) Чистка машин, как под Рождество и Пасху, должна оплачиваться поденно, по рублю пятидесяти копеек в день.

3) Иглы рабочим должны выдаваться в неограниченном количестве.

4) Независящий брак от рабочего должен оплачиваться сполна.

5) Работающие на фабриках беременные женщины должны кончать работу за две недели до родов и вступать на работу спустя месяц после родов, получая за это половину заработной платы или месячное жалованье.

6) Имеющиеся на фабрике доктор, фельдшер и акушерка должны относиться к рабочим более внимательно, чем до сих пор.

7) Рабочие, кончившие работу по случаю всеобщей забастовки города Москвы, не должны быть уволены, а также и те рабочие, которые будут выбраны в депутацию для принесения этой просьбы.

8) Рабочие за все время забастовки должны получать плату по среднему заработку.

9) Рабочие должны получать плату в половинном размере во время болезни независимо от штрафного капитала.

10) Сокращение чрезмерных штрафов на фабрике за работу; и полную отмену штрафов за прогул рабочих, работающих сдельно.

11) Изменение правил порядка на фабрике должно производиться при участии выборных от рабочих.

12) Все недоразумения с администрацией, как единичные, так и общие, должны быть рассматриваемы совместно с выборными от рабочих.

13) Устранение от должности монтера Швейцер за грубое обращение с рабочими и за неисправление по требованию рабочих машин.

14) Умелым девушкам и женщинам, вторично поступающим на фабрику, месячное жалованье не должно быть менее десяти рублей в месяц.

15) Дешевые и трудные работы должны распределяться равномерно между всеми рабочими.

16) За прогул во время ремонта машин и во время приспособления машин для работы шелком в каждом отдельном случае должна итти поденная плата впредь до полного исправления.

Далее следуют шестьдесят пять подписей.

С подлинным верно: пристав Юрьев.

---

4. Ответ рабочим фабрики торгового дома под фирмою Михаил Тимашев и К° в Москве на пред'явленное рабочими требование.

14 января 1905 года.

1) Работа остается по-старому, то-есть десять часов в день без прибавления платы за работу.

2) За полную чистку машин перед праздниками Рождества и Пасхи вперед будем платить по одному рублю за каждую машину вышивальщику.

3) Иглы будут выдаваться по-старому; по справке оказалось — за 1904 г вычтено всего 1 руб. 25 коп.

4) За штопку плохой работы за 1904 год вычтено со всех сорок один рубль, а потому и это требование не будет уважено; вот и все о браке.

5) Женщины после родов не теряют права поступить на фабрику за старое жалованье в течение двух недель; за время родов контора фабрики платить жалованье не будет.

6) Жалоб на доктора, фельдшера и акушерку никогда не будет.

7) Все будут приняты работать, и никто уволен не будет.

8) 14-го января утром рабочие ушли с работы по принуждению посторонних лиц, а потому за этот день всем рабочим плата будет выдана сполна. Начиная с 15-го января платы уже никому не будет никакой, потому что 14-го числа вечером рабочими было пред'явлено требование новое — вопреки существующему условию найма.

9) В виду отсутствия специальных капиталов, платы рабочим за время болезни никакой не будет.

10) Чрезмерных штрафов на фабрике нет и не было. За 1904 г. всего было вычтено 114 руб. 50 коп. и в то же время пособий было выдано рабочим 122 рубля; при том жалованья и всей платы было выдано 50.000 рублей; за прогул (пьянство) в течение года было вычтено 43 руб. 35 коп., из которых если вычесть заведомых пьяниц 25 рублей, то получится только 18 руб. 35 коп. — и это названо чрезмерным. Штрафы считаются по-старому.

11, 12) Швейцер у меня считается хорошим для фабрики монтером и точным исполнителем моих приказаний, а потому не будет мною уволен; служит с основания фабрики.

14) [1]) Останется по-старому.

15) Работы для всех рабочих уравнять нельзя, потому что сами рабочие имеют разные способности к работе, а поэтому распределение работы вполне зависит от распорядителя.

16) За ремонт машин как во время работы, так и приспособления машин к другим работам, если этот ремонт продолжается более часа, то контора фабрики платит десять копеек за каждый час, для чего монтером будут выдаваться ярлычки с обозначением времени для представления таковых в контору.

Примечание. Рабочих, согласных на вышеописанные условия, просим явиться на работы в понедельник, 17-го сего января, в семь часов утра, а кто не согласен, тот может получить расчет теперь же.

Подписано: Хозяин фабрики Семен Павлович Тимашев.
Заведующий фабрикой С. Шубников.

(Моск. Историко-Революц. Архив. Дело № 28 за 1905 г., листы: 574, 575 и 590)

---

5. Требования, пред'являемые рабочими завода Густав Лист.

1) Восьмичасовой рабочий день.

2) Прекращение работ в кануны праздников в два часа дня (без перерыва на обед).

3) Плата поденно работающим должна быть выдана за полные 6 дней.

4) Полная отмена сверхурочных работ.

5) Учреждение третейского суда для разбора недоразумений между рабочими и предпринимателями, составленного наполовину из представителей рабочих (свободно выбранных рабочими) и наполовину из представителей от предпринимателя.

6) Учреждение бюро по найму рабочих, состоящего из выборных от рабочих и администрации поровну.

---

[1]) Пункт 13 в оригинале отсутствует.

7) Вежливое обращение с рабочими со стороны администрации и других служащих завода.

8) Рабочие могут требовать увольнения отдельных лиц от администрации (вопрос этот окончательно решается третейским судом).

9) Учреждение комиссии с участием рабочих для установления расценков.

10) Установление минимальной заработной платы для чернорабочих (не менее одного рубля).

11) Для рабочих, имеющих профессию, заработная плата устанавливается комиссией из рабочих и администрации поровну.

12) Повышение заработной платы для всех рабочих (размер повышения определяется при участии выборных рабочих).

13) Выдача заработной платы полностью за все время болезни рабочего. лечение за счет предпринимателя, выдача лекарств по частным рецептам.

14) Полная отмена штрафов.

15) Никто из забастовавших не должен быть уволен, и время забастовки не должно считаться прогульным (рабочим, работающим сдельно, должна быть уплачена средняя сдельная за полгода, а поденным полная поденная плата).

16) Учреждение библиотеки и читальни при ней за счет предпринимателя.

17) Гигиеническое устройство мастерских.

18) Увеличение заработной поденной платы ученикам на 20%.

19) Уборка мастерских и переноска тяжестей должна производиться чернорабочими.

(Моск. Историко-Революц. Архив. Дело № 28 за 1905 г., лист 124)

---

6. Протокол соглашения [1]) между типографами и представителями рабочих по вопросам, рассмотренным в заседании 11 февраля 1905 года.

1) Устанавливается 9-часовой рабочий день для всех типографий, литографий и переплетных, состоящих при типографиях.

Норма: от 8-ми часов до 1-го часу и от 2-х часов до 6-ти часов вечера.

2) Увеличивается заработная плата для рабочих (исключая учеников) по расценке:

Получающие	до 16 руб.,	—ежемесячно	прибавка	в	размере	12%
»	от 17 » 25	»	»	»	»	10%
»	» 26 » 30	»	»	»	»	7%
»	» 31 » 40	»	»	»	»	5%
»	свыше 40	»	»	»	»	3%

3) Сверхурочные работы отменяются. Вопрос о сдельных работах предоставляется решить по соглашению в тех типографиях, где практикуются.

4) В случае болезни, удостоверенной врачем, заболевшему выдается пособие в половинном размере заработной платы, но не более чем за две недели болезни.

5) Отпадает вследствие решения 1-го вопроса.

6) Все типографии обязуются иметь врачей, которые должны являться в случае надобности.

---

[1]) Соглашение это было заключено после победной забастовки харьковских печатников, возникшей в начале 1905 г. Забастовка протекала под руководством нелегального союза и охватила все харьковские типографии, не исключая газетных.

7) Отменяются все штрафы.
8) Обыски отменяются.
9) Отклоняется в принципе.
10) Ученики принимаются не моложе 12-ти лет, с условием:

1-й месяц бесплатно.
1-й год с платой по 3 руб. ежемесячно.
2-й » » » 5 » »
3-й » » » 8 » »

По окончании учения плата устанавливается по соглашению.

11) Ученики принимаются в количестве не более 2-х на одного мастера.

Правило это не распространяется на тех учеников, которые в настоящее время находятся в мастерских сверх нормы.

12) Накануне праздничных и воскресных дней работа прекращается одним часом ранее обычной нормы.

13) Просить фабричную инспекцию посетить в непродолжительном времени все типографские помещения и принять необходимые санитарные меры.

14) В дни местных праздников перенесения иконы Озерянской Б. Матери, 22 апреля и 30 сентября, работа оканчивается в 11 часов утра.

15) Жалованье выдается два раза в месяц: по субботам после 1-го и 16-го числа каждого месяца.

Если 1-е и 16-е число приходится в субботу или воскресенье, то жалованье выдается в ту же субботу, накануне или в день 1-го и 16-го. Выдача жалованья оканчивается к 5-ти часам.

16) Компетенции собравшихся не подлежит.

17) Применяется безусловно вежливое обращение со стороны администрации типографий по отношению к рабочим и обратно.

18) Работы должны начаться в понедельник, 14-го февраля. При этом дни забастовки при расчете считаются рабочими.

В редакциях приступают к работе с воскресенья, 13-го февраля, при чем газеты «Южный Край» и «Харьковский Листок» возобновляют свой выход одновременно.

19) Выбирается Комиссия для решения недоразумений между хозяевами и рабочими, но без прав распорядительного голоса.

20) Хозяева обязуются не преследовать участников забастовок.

21) Дежурства безусловно отменяются.

22) Список праздничных дней остается без изменений до 1-го мая.

Постановлено просить г. Начальника губернии распространить действие сего соглашения во всех пунктах, не исключая и выпуска газеты, и на Губернскую типографию.

Настоящее соглашение обязательно для всех типографий города Харькова и входит в силу со дня его подписания.

Примечание: п. 2 (увеличение платы) с 1 марта 1905 года.

И. А. Цедербаум, Н. Петров, А. Дарре, А. Зильберберг, за себя и за своего компаньона А. А. Семерикова, М. Ковалев, М. Я. Дрейшпуль, по доверенности Аршавской И. Цедербаум, Н. И. Стопинский, Б. Бенкис, по уполномочию Вас. Давыдов, Н. Петров.

При выработке настоящего соглашения присутствовали: г.г. Дарре, Стопинский, Петров, Зильберберг, Дрейшпуль, Варшавчик, доверенный О-ва «Гуттенберг», Аршавская, Цедербаум, Сергеев, Ковалев, Шмеркович, Молчадский, Бенкис, Беверсдорф, Тямин, Лесман, доверенный кн. Гагарина и Альтмунер.

Председатель собрания И. Цедербаум.
Секретарь Н. Петров.

Выборные от рабочих: Н. Телитченко, А. Куликов, Т. Гельденберг, А. Весничий, Юрасов, Жерниченко, Садовничий, Я. Фишганг, Я. Андреев, Т. Чуйко, В. Куприков, А. Ковалев, К. Сидченко, Ив. Козлов, А. Деревянкин, Н. Щербаков, Лысенко, И. Чуйко, Кобченко, Прокопов, П. Григорьев, А. Родич, Н. Власенко, А. Меркурьев, М. Курило, Квартиркин, Г. Селюков, А. Солонинкин, М. Калибаба, Клиндухов, И. Лагоха, М. Лобанов, В. Николаев, М. Юдин, А. Курило, М. Деpоненко, Н. Савранский, Т. Яковлев, Н. Романенко и В. Звонников.

Тип. «Гуттенберг». Печатано по распоряжению полицмейстера.

(Л. Каплан — История проф. движения рабочих печатного дела г. Харькова. Ч. I. 1882—1917 г.г. Изд. РИО Южбюро ВЦСПС. Харьков. 1922 г.)

---

7. Постановление собрания булочников города Москвы.

Собрание булочников 20, 27 и 29 марта (1905) в количестве 4.000 чел. со всех булочных города Москвы постановило выставить следующие общие требования:

1) Жалованье всем подмастерьям без различия цехов — 25 рублей в месяц; мастерам — 35 руб.; мальчикам — не менее 10 рублей.

2) Возможность жить на вольных квартирах.

3) Выдавать для этого квартирных 8 руб., харчевых 10 рублей.

4) Прием на службу мальчиков не моложе 15-ти лет.

5) Увольнение рабочих должно быть не по произволу хозяина, а по решению комиссии рабочих.

6) Мальчики, кроме жалованья, должны пользоваться одинаковыми правами со взрослыми рабочими.

7) Отмена всех работ, которые не касаются нашей специальности, — для этого должны быть особые рабочие.

8) Рабочие одной смены не должны работать в другой.

9) Больные должны получать жалованье во все время болезни.

10) Сверхурочные работы должны оплачиваться в двойном размере и допускаться только в предпраздничные дни.

11) Отмена работ в воскресные и праздничные дни по фабричному табелю; во время Пасхи, Рождества, Масляницы должны быть по три дня свободных.

12) Во время трудной работы перед Пасхой, кроме жалованья, платить ежедневно по полтора рубля.

13) Выдача жалованья регулярно два раза в месяц: от 15 до 17 числа и от 1 до 2 числа каждого месяца.

14) Перед увольнением предупреждать за две недели.

15) Рабочие, нанимаемые на короткие сроки, должны получать полуторное жалованье (во время постов — калачники; во время мясоедов — булочники и т. д.).

16) Во время работы — хозяйская одежда (фартуки, блузы и колпаки).

17) Смены должны быть раз навсегда определены и не изменяться по произволу хозяев.

18) Отмена обысков, где они имеются.

19) Работа булочников, калачников, сухарников, хлебников и других должна продолжаться не более восьми часов.

20) Работа бараночников должна производиться так:

а) круговая работа не более 6-ти мешков муки. Она распределяется на две смены: должны быть 2 пекаря, 2 натирщика, 2 подмастерья, 6 делальщиков (два мальчика в счет урока не ставятся).

б) сорта должны быть с вычетом; вычет производится так: из одного мешка муки, всех без различия сортов, должно быть вырабатываемо два пуда. Сушка должна быть вырабатываема с вычетом. Из мешка муки сработать два пуда. Сушка царская из мешка муки — 20 ф.

Каждая смена должна работать не более восьми часов. Согласно этому, распределять работы: низшая — 5 мешков, 3 мешка, 2 мешка. Мелкая баранка должна быть не более 30 штук на фунт; сушка — не более 100 штук на фунт; царская — не более 250 штук на фунт.

Хозяева должны устроить общее собрание булочников 8-го и 9-го апреля и этому собранию представить свой ответ на выставленные требования. Если же они оставят нас без ответа, или ответят отказом удовлетворить наши требования, то мы об'являем всеобщую стачку булочников города Москвы с 9-го апреля.

Союз московских булочников.

Издание Моск. Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Соединимся в союзы, станем под знамя Социал-Демократической Рабочей Партии.

Пусть наша рабочая партия поведет нас в бой против кровожадного правительства. «Победа или смерть», напишем мы на своем знамени.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет Социал-Демократической Рабочей Партии.

(Моск. Историко-Революц. Архив. Дело № 30 за 1905 г.)

---

8. Требование рабочих заготовщиков г. Москвы к своим хозяевам [1].

1) Рабочий день должен быть не более 10-ти часов в сутки согл. 131 ст. ремесл. устава.

2) Под воскресенье и праздничные дни работа должна оканчиваться одним часом раньше обыкновенного.

---

[1]) Требования были пред'явлены рабочими заведения Леватина.

3) Прежние расчетные книжки должны быть заменены новыми и вылазка о сверхурочных часах должна быть уничтожена.

4) Расчетные книжки должны покупаться за счет хозяина.

5) Уничтожение всякого рода штрафов.

6) Заболевший рабочий, проживший у хозяина не менее одного года, должен лечиться за счет хозяина. И если болезнь продолжится не более двух месяцев, иметь право на половинное вознаграждение.

7) Помещение под мастерскую и спальню должно быть просторно и содержаться в чистоте, то-есть мыться не менее одного раза в неделю, и ввиду надвигающейся холерной эпидемии, два раза в неделю должна производиться дезинфекция.

8) Харчи должны быть в достаточном количестве и из свежих продуктов.

9) Вежливое обращение, в особенности с учениками и мастерицами.

10) Не употреблять учеников для домашних работ.

11) За время забастовки жалованье вычитаться не должно, но должно быть выдано полностью.

12) Прибавка заработной платы на 15%.

Вот те скромные требования, удовлетворить которые мы просим и до исполнения которых мы не примемся за работу.

Г. Орлов, А. Смирнов, Г. Марусенко, В. Попрыгушин, М. Семенов, И. Миронов, Н. Волков, С. Лугоч, Д. Шишкин, А. Степанов, П. Егоров, И. Синофеев, И. Коржиков, И. Лебедев, В. Миронов, А. Дугинов, П. Егоров, В. Пашков, Е. Лебедев.

Пункты 1, 3, 4, 7, 8, 9, 10 удовлетворяю с тем, чтобы были удовлетворены также и в других заведениях. А. Леватин.

(Моск. Ист.-Рев. Архив. Дело № 25 за 1905 г., лист 124)

---

9. Требование приказчиков.

Общество приказчиков выработало и представило в министерство финансов следующую петицию.

Мы находим необходимым:

1) В учреждениях, производящих торговлю исключительно с'естными припасами и кормом для скота, ограничить таковую в будничные дни 13 часами; во всех остальных родах торгово-промышленных заведений, складах и конторах время занятий должно быть не более 10 часов.

2) Накануне праздников торговля и занятия должны оканчиваться не позднее 1 часа дня.

3) После закрытия торгового заведения, склада, конторы служащие могут быть удержаны для занятий лишь только при разного рода несчастных случайностях.

4) В течение времени, в которое торгово-промышленные заведения, склады, конторы открыты, служащим должен быть предоставлен на обед и чай 2-часовый перерыв занятий.

5) В воскресные дни и двунадесятые праздники, а также в первые два дня Рождества Христова и три дня Св. Пасхи занятия всех родов и специальностей как в закрытых торговых помещениях, банках, складах, конторах, так и ночные базарные торговли, не исключая торговли вином и спиртными напитками, а также торговля разносная и развозная и т. п. повсеместно совершенно прекращается.

6) Служащие обоего пола в торгово-промышленных заведениях, не достигшие 15-летнего возраста, должны быть освобождены в будничные дни на три часа для посещения школ в удобное для этого время.

7) Общественные городские и земские учреждения, а в местностях, где не введено положение о земских учреждениях, заменяющие их учреждения издают по соглашению с местными торговцами и представителями служащих, созываемыми для этого в равном количестве в особые собрания при городских управах или иных общественных учреждениях, обязательные постановления:

а) о времени открытия и закрытия торгово-промышленных заведений, а также ресторанов, трактиров и проч. в будние дни, б) о сокращении рабочих часов и времени отдыха в названных заведениях.

8) Надзор за исполнением настоящих правил, а равно за соблюдением обязательных постановлений общественных, городских и земских учреждений возлагается на сказанные учреждения и выбранных представителей от торгово-промышленных служащих, при чем полицейские власти должны оказывать им полное содействие в преследовании замеченных нарушений.

9) Виновные в нарушении установленных выше правил и обязательных постановлений подвергаются денежному взысканию не свыше 100 р., за совершение же нарушения в третий раз — аресту не свыше 7 дней.

Вопросы о воскресном отдыхе и продолжительности рабочего дня служащих в торгово-промышленных заведениях только отчасти регулируют отношения между хозяевами и служащими; принимая же во внимание, что торгово-промышленные служащие совершенно не обеспечены на случай болезни, потери трудоспособности, инвалидности и смерти, а со стороны найма и увольнения почти всецело предоставлены усмотрению хозяев, является неотложною необходимостью возможно полное урегулирование в законодательном порядке правовых и экономических отношений в области применения частного служебного труда.

Требуется разработка в законодательном порядке следующих вопросов:

1) Страхование на случай смерти и потери трудоспособности.

2) Ограждение торгово-промышленных служащих с точки зрения гигиены и безопасности как в торгово-промышленных заведениях, так и в отводимых для них жилых помещениях.

3) Организация при местных общественных учреждениях из представителей хозяев и служащих третейских судов для разрешения споров, возникающих между обеими сторонами.

4) Право организации в союзы и общества путем явочного порядка.

5) Право свободного обследования бытовых и служебных условий жизни торговых служащих.

6) Отмена цензуры для рассмотрения вопросов, касающихся быта и желательных улучшений в области частного служебного труда.

7) Право участия выборных от служащих в торгово-промышленных учреждениях в числе народных представителей, согласно высочайшему манифесту 18-го февраля 1905 года.

(«Вечерняя Почта» № 137 от 11 мая 1905 г.)

---

10. Требования волжских судоходных служащих.

От Нижегородского Временного Комитета по организации Общего Союза Волжских судоходных служащих[1]).

Сводка требований волжских судоходных служащих к промышленности, по материалам, доставленным из Рыбинска, Костромы, Васплева, затонов в районе Н.-Новгорода, затонов в районе Казани, из Царицына, Вятки и Астрахани.

1. Увеличение жалованья всем служащим в следующем размере:

Получающим	до 15	руб.	в месяц		40%
»	от 15 »	25	»	»	30%
»	» 25 »	35	»	»	25%
»	» 35 »	45	»	»	20%
»	» 45 »	75	»	»	15%
»	» 75 и	выше		»	10%

На всех пассажирских пароходах двухэтажного типа должна быть должность второго помощника командира.

На этих же пароходах грузопод'емностью более 5.000 пудов должно быть два помощника капитана и третий кассир или конторщик. На пассажирских пароходах командиры, машинист и все их помощники пользуются столом из буфета за счет пароходства, в противном случае должно выдавать столовые по 1 руб. в день.

На пароходах свыше 150 сил, где нет паровых штурвалов, должно быть не менее четырех штурвальных.

На каждого кочегара должно быть не более двух форсунок.

На пароходах свыше 70 сил должно быть помощников машиниста двое.

2. Уничтожение односторонности договора о найме служащих.

Всем служащим выдавать расчетные книжки с указанием условий и обязательств той и другой стороны, т.-е. нанимателя и нанимающегося.

---

[1]) Союз Волжск. судоходн. служащих образовался 6 ноября 1905 г. в Нижнем при содействии социалистов-революционеров. Тип организации — неоформленное об'единение служащих через депутатов, избираемых всеобщим голосованием — напоминает структуру всероссийского железнодорожного союза. В дни свободы союз имел 300 членов; после декабрьского разгрома союз не только сохранился, но и увеличил число членов до 325. Зарегистрировался одним из первых, но просуществовал недолго. — См. книгу А. Белозерова «Опыт истории Нижегородского профессион. движения». Н.-Новг. 1925 г.

В расчетных книжках между прочим, должно быть указано: срок службы годовой, навигационный, или неопределенный, плата, продолжительность рабочего дня, плата за сверхурочные работы, где таковые предвидятся, указание свободных от работы дней.

Для пароходных и судовых служащих верхней и нижней команды, а также и тех береговых, работа которых по своему существу является не временной, не определенной, а годовой или навигационной, в расчетных книжках должно быть обозначено, что служащий: «годовой» или «навигационный». Существующее у некоторых пароходств определение таких служб «неопределенным» или «до минования надобности» сроком прекратить, как злоупотребление.

Расход по изготовлению расчетных книжек, а также гербовый сбор, которым они должны оплачиваться, производить со счета нанимателя.

3. Проведение «третейских судов».

Для разбора всяких недоразумений между хозяевами, администрацией и служащими, а также при увольнении последних.

4. Уничтожение произвольного увольнения служащих.

Служащие годовые, навигационные и вообще нанятые на срок не должны быть увольняемы до истечения срока найма без уважительных причин, выяснение коих предоставляется третейскому суду. Уволенный имеет право на получение платы годовой за весь год, навигационный за навигацию, нанятый на срок неопределенный за месяц вперед.

В случае, если в предприятии предвидится сокращение штата служащих, то об этом администрация должна предупредить намеченных ею к увольнению служащих за два месяца до истечения срока найма, что должно быть занесено в расчетную книжку. Для того, чтобы дать возможность предупрежденному служащему приискать себе службу, рабочий день последние два месяца его службы должен быть не более пяти часов. Уволенного без предупреждения за два месяца до истечения срока найма наниматель должен вознаградить в размере двухмесячного оклада жалованья.

При увольнении служащего по своей воле, он не должен заявлять о своем расчете за две недели; там, где нет кадра безработных, только за столько дней, сколько потребуется для приискания вместо него человека, но ни в коем случае не более одной недели.

> Примечание. Такое условие не может распространяться на судоходство в малонаселенных краях, где такие условия определяются по обоюдному договору.

При расчете навигационного служащего, в случае желания нанимателя иметь его на службе и в следующую навигацию, должно выдавать удостоверение в том, что он будет принят на службу в будущую навигацию, с указанием срока и места явки на службу. Если такому навигационному служащему, явившемуся в срок, наниматель откажет в приеме, то он должен платить ему жалованье до приискания такой же службы или за всю навигацию.

Лицу, нанятому на срок неопределенный, по прошествии одного месяца, в случае желания нанимателя пользоваться его услугами далее, должна быть выдана расчетная книжка, с указанием срока службы, но никак не менее одного месяца.

5. Уравнение зимнего оклада жалованья с летним. Отмена сбавок жалованья остающимся на зиму.

6. Уничтожение так называемых «навигационных» прибавок, «прослужа» — как особого вида закрепощения.

7. Уничтожение всякого вида штрафов.

8. Вежливое обращение начальствующих с подчиненными.

9. Рабочий день.

На судах — трехсменная вахта.

Для служащих — 8-часовой рабочий день в зимнее и летнее время.

Для береговых приказчиков — трехсменная вахта или 8-часовой рабочий день.

Для конторских служащих: в навигационное и ярмарочное время — 8 часов, а зимнее время — 6 часов фактической работы.

> Примечание. Требование восьмичасового рабочего дня необходимо как служащим и рабочим, исполняющим изнурительный тяжелый труд, так и тем, которые несут чисто наблюдательную работу, потому, во-первых, чтобы оставалось более времени для личной сознательной жизни, а во-вторых, для уменьшения конкуренции между собою среди рабочих и служащих и для уменьшения кадра безработных. Тем более восьмичасовой рабочий день или три смены должны быть на судах в навигационное время, когда команда совершенно оторвана от берега и не пользуется свободой во все праздничные дни.

10. Береговые в навигацию, а зимою все служащие должны быть свободны от работы в следующие дни: все воскресные, двунадесятые праздники, новый год, 9 мая, день сошествия Св. Духа, 29 июня, 1 октября, 22 октября, 6 декабря, пятница и суббота сырной недели, суббота страстной недели, понедельник и вторник Св. Пасхи, канун Рождества Христова с 12 часов дня, 19 февраля и 1 мая.

В субботу, а также накануне двунадесятых праздников, прекращать работы в 2 часа дня, без права перерыва на обед, но с завтраком.

11. Полная отмена сверхурочных работ. В тех же случаях, когда сверхурочные работы являются необходимыми (при авариях и проч.) в плесе, они должны оплачиваться особо и каждый час сверхурочной работы, при исчислении заработка, считать за два часа урочной работы, принимая рабочий день в 8 часов, или, другими словами, должен оплачиваться четвертью дневного заработка. Но во всяком случае общее число рабочих часов не должно превышать 12 часов в сутки.

> Примечание. Комитет настоятельно рекомендует всем служащим и рабочим избегать всяких сверхурочных работ, не соглашаться ни на каких условиях работать сверхурочное время в городах, где есть безработные,

Если кто-нибудь из администрации предприятия будет принуждать работать сверх вахты или положенного времени даром, Комитет рекомендует не соглашаться: по духу существующих законов и понятий о собственности принуждать работать сверх меры одно и то же, что обмеривать и обвешивать в торговле; кроме того, если при этом всегда бывает, рабочий находится в безвыходном положении, то это равно грабежу — насилию над беззащитным. Во всех таких случаях, засвидетельствовав такие действия, следует обращаться к судебным властям с уверенностью выиграть дело.

Отказ в плате за сверхурочные работы под каким бы-то ни было предлогом противоречит понятию собственности в современном капиталистическом смысле.

Тщетно ожидать признания рабочими прав собственности капиталистов и наступления успокоения в промышленности, если последние не признают прав рабочего на его собственность — отдых, и не перестанут под разными предлогами, пользуясь стесненным положением рабочих, заставлять его работать сверхурочные часы бесплатно.

Хозяева ссылаются на то, что пароход часто стоит без дела и команда не работает; на это можно ответить, что все равно и в это время команда находится на местах, и, кроме того, это случается там, где не умеют правильно организовать дело и во всяком случае не служащие должны расплачиваться за это.

Неужели пароходчики, нарушая права других, поставили себе целью создать на Волге такие же понятия о собственности, какие в данное время преобладают в деревнях, которые главным образом и есть причины аграрных погромов.

Судовая администрация не должна посылать команду на работы с опасностью для жизни и здоровья, например, в темную ночь — в шторм в лодке, в холодную воду и т. д.

Отменить раскатку дымогарных труб, в котлах на пару, а также другие работы в недостаточно остуженных.

Прекратить употребление подчиненных для домашних работ и вообще для посторонних услуг. Отмена праздничных и ночных вахт и дежурств для месячной команды, занятой днем какой бы то ни было работой.

Нужно помнить, что и месячный служащий или рабочий обязан работать в день не более нанятого поденно; всякие дежурства, вахты и подвахты для зимовых служащих есть тоже замаскированные сверхурочные часы.

Для вахты и дежурства иметь отдельных служащих.

12. Пагрузка, выгрузка и перевалка товаров на судах, погрузка дров, уход за перевозимым скотом на пароходах и под. работы судовою командою должны считаться сверхурочными и оплачиваться особо по соглашению.

Нагрузка и выгрузка товаров	8 р. с тыс. пуд.
Перевалка с судна на судно	6 » » »
Погрузка дров	2 » с пятерика.

За уход за перевозным скотом:

За крупный по 50 к. с головы.
За мелкий » 30 » »

Тяжесть переносимых мест товара не должна быть более восьми пудов. За погрузку и выгрузку мест тяжелее восьми пудов плата повышается в два раза.

13. Снабжение одеждой. Для всех палубных вахт на паровых и не-паровых судах должна быть непромокаемая одежда за счет пароходства.

На судах в навигационное время для команды должны быть рубахи и штаны, а также и форма (если она нужна для предприятия) за счет пароходства.

В зимнее время обязательное снабжение вахтенных теплой одеждой за счет пароходств.

14. Выдача заработка. Полная выдача жалованья два раза каждый месяц — 1 и 15 числа.

На харчи выдавать по мере надобности у пристаней. Расчет за грузку дров и товаров выдавать команде по окончании каждого рейса.

Для зимнего времени выдача жалованья должна производиться еженедельно и в рабочее время — иначе время, потраченное на это, считать как сверхурочное.

15. Выдача навигационным служащим проездных: весной с места найма до места работы, осенью с места остановки на зимовку до места найма или родины (где постоянное зимнее жительство служащего) за счет предприятия по существующему в то время тарифу, с оплатой времени, потраченного на проезд.

При командировках служащих — выдача, кроме проездных, еще суточных денег по расчету получаемого жалованья за каждый день.

16. Предоставление годовым служащим, прослужившим не менее года, отпуска на 1 месяц, а навигационным, в необходимых случаях, на две недели с сохранением содержания.

17. При заболевании служащего по вине предприятия лечение за все время болезни за счет предприятия с сохранением платы, а при остальных болезнях за 6 месяцев, при чем, доказательство, что болезнь получена не по вине предприятия, должно быть оставлено на стороне нанимателя. По выздоровлении служащего брать на должность с тою же платой.

При потере служащим работоспособности или смерти его от профессиональной болезни или увечья, обеспечение служащего или его семьи за счет предприятия.

18. Устройство на пароходах мыльных кают для команды, ящиков для провизии и ледников, лед — за счет предпринимателей.

19. Предоставление всем служащим на судах, а равно и постовой прислуге в навигацию, а зимою в зимовках — пользования необходимым домашним инвентарем, как-то: котлами, самоварами, печками, а также бесплатно дровами за счет предпринимателей.

20. На всех пароходах для команды должен быть кок (повар) за счет предпринимателя.

21. На буксирных пароходах летом обязательная остановка на якорь для закупки провизии не менее, как на 3 часа, где есть ледник — через 4 дня, а где нет — через каждые 2 дня; кроме того, в течение месяца делать две дневки в попутных городах, предоставляя команде свободу для исполнения необходимых личных нужд.

Принимать лодки как торговые, так и вольные, по требованию служащих.

22. Не допускать в среде команды на одном и том же судне родственников административных служащих — командиров, машинистов и т. д.; родственники же судохозяев не должны приниматься на все суда, им принадлежащие.

Те из служащих, которые замечены в подслуживании начальству, в сплетнях и т. п., могут быть уволены по товарищескому суду.

23. Строгое соблюдение санитарных правил при устройстве жилых помещений для низших служащих на судах и в затонах и непременное участие в комиссиях при осмотре таких помещений представителей от служащих.

Примечание. Существующие много лет (на бумаге) санитарные и гигиенические правила относительно жилищ служащих почти совершенно на практике не исполняются, лишь нередко они служат средством для вымогательства взяток с предпринимателей чинами, на которых возложен надзор за этим; напрасно ожидать от них пользы, пока не будут учреждены инспектирующие комиссии с представителями от служащих и рабочих.

Все жилые помещения, предоставленные в распоряжение служащих, должны считаться до увольнения служащего — как плата за труд, и потому на основании прав временной собственности ни хозяева, ни их доверенные не имеют права стеснять временных владельцев какими бы то ни было правилами или ограничениями в распоряжении данными помещениями. За неряшливое содержание помещений, если последствие такового распространяется на соседнее помещение, ответственность по закону возлагается на лиц, занимающих помещение, но никак не на хозяев или администрацию предприятия. Это нужно в видах искоренения произвола и развития укрепления в обществе правильных понятий о собственности и неприкосновенности жилищ.

24. При аварии или гибели судна и парохода судовладельцы должны вознаграждать служащих за погибшее имущество последних.

25. При найме грузчиков уничтожить посредничество подрядчиков, как лишних эксплоататоров.

26. Осенью заблаговременно, за 1 месяц, сообщать команде о том, в каком затоне будет поставлен пароход. В противном случае, доставка имущества и семейств зимовых служащих должна быть за счет пароходства.

27. При постановке суда на зимовку всем зимовочным служащим (команде и конторщикам) предоставить за счет хозяев соответственные квартиры или же удовлетворить квартирными деньгами в размере 20% получаемого жалованья.

28. Зимовочное жилое помещение служащих ни в коем случае не должно быть в одном помещении с мастерскими, а также и кухня должна быть отдельная от жилых помещений и мастерских.

29. При затонах отводить служащим помещение для собраний, спектаклей, вечеров и т. п.

30. На всех судах паровых и не-паровых должны быть установлены аптечки.

31. На всех паровых и не-паровых судах иметь библиотеки и выписывать газеты для команды. Аккуратная доставка хозяйскими конторами служащим их корреспонденции.

32. Соблюдение строгой очереди при назначении на высшие должности служащих, при чем должно быть оказываемо преимущество служившим перед вновь поступающими.

33. Обязательное страхование служащих и рабочих, для обеспечения их на случай болезни, увечья, неспособности к труду, безработицы, старости, обеспечение семьи на случай смерти работника за счет промышленности.

34. Лицам, взятым к отбыванию обязательной воинской повинности или выборной государственной должности, или выборной должности по союзу волжских служащих, предоставлять по окончании обязательной или выборной должности прежнюю службу по профессии с зачислением лет, прослуженных раньше в пароходстве.

35. Увеличение помещений для команды на буксирных пароходах за счет мертвых мест и хозяйских классов.

36. Устройство отдельных помещений для женатых служащих и рабочих в навигационное время на судах, а также в зимовках при затонах.

37. Уничтожение под'обносных темных кают в корпусе судов. Уничтожение общих, а также и двух'ярусных нар для холостых низших служащих, как на пароходах, так и в зимовках.

38. Пароходы должны останавливаться на зимовку в благоустроенных затонах, где должны быть школы, больницы, библиотеки и удобные жилища для команды. Избегать ставить суда в пустынных пунктах, в таких случаях требуемое удобство для жилья должно быть устроено предпринимателем, а также *сообщение команды с населенным местом и время на это за счет хозяина*.

> *Примечание*. Расчетливые хозяева, не имеющие своих пристаней, стараются поставить пароход или судно подальше от города или в пустынных затонах, где аренда мест для зимовки дешевле, и экономничают на этом, но зато служащие переплачивают на сообщениях собственным временем и грошами.
>
> Другая причина остановки парохода на зимовку в пустоплесах бывает от того, что захватистые хозяева, соблазняясь дорогими осенними фрахтами, заставляют работать пароход до самой крайней осени с риском для служащих, которые рискуют при весьма частых осенью авариях или погибнуть, или навсегда потерять здоровье.
>
> При возникновении же союза они еще более будут стараться разбрасывать суда для того, чтобы помешать об'единению служащих, и поэтому нужно всеми мерами стараться принуждать хозяев ставить суда если не при городах, то во всяком случае в благоустроенных затонах.

39. На буксирных пароходах иметь ответственных помощников командиров.

40. На судах Мариинской системы должны быть помещения для всего штата команды соответственно требованиям санитарных правил.

41. Уничтожение на пароходах ручных насосов для накачивания мазута в дежурный ящик.

42. Устройство на буксирных пароходах парусинных тентов от солнца в летнее время. Отмена воспрещения на пассажирских пароходах выходить машинной команде в свободное время на балконы.

43. На всех пароходах должны вестись шнуровые вахтенные журналы.

44. Допускать пребывание на пассажирских пароходах жен навигационных служащих.

45. Ограничение труда малолетних: запрещение нанимать на службу подростков до 16 лет.

46. Уничтожение землянок на речных постах для житья постовой прислуги и замена их домиками за счет м. п. с., при чем за постановку и уборку их выдавать ежегодно по 15 рублей за домик, не включая сюда капитального ремонта их.

47. Пловучие и местные холерные бараки, приготовленные к навигации 1905 года, должны быть утилизированы под больницы для судоходных служащих и их семейств, а в местностях, где таковых нет, предоставить им право пользоваться местными больницами за счет работодателя.

Рассылая настоящую программу требований, Нижегородский Временный Комитет по организации союза судоходных служащих приглашает все организации этого союза, а также все группы служащих и рабочих к рассмотрению этой программы и о всех желательных изменениях или дополнениях ее сообщить Нижегородскому Комитету.

Дозв. цензурой. Нижний-Новгород. 31 января 1906 г.

(Ленинградское отделение Центрархива РСФСР. Дело Департамента полиции № 2599, 4 делопроизводство. 1905 г.)

---

11. Протокол экономической комиссии Первого Всероссийского С'езда делегатов почтово-телеграфного союза.

Комиссия заседала 23, 25, 28, 29 и 30 ноября 1905 г. и постановила следующее:

Жалованье:

1) Минимальное содержание без разделения на жалованье и столовые: чиновникам, телефонисткам и канцелярским служителям при округах — 600 р. в год; надсмотрщикам — 660 рублей; почтальонам — 420 руб.; курьерам и рассыльным и штатным рабочим при мастерских — 360 р.; сторожам и уборщикам 240 р. (не считая квартирных). Кандидатам на должность чиновника, или надсмотрщика при поступлении — 20 руб. в месяц, а по выдержании экзамена 30 руб. (квартирных кандидатам нет).

Примечание: а) каждый ученик должен сдать экзамен в течение первых шести месяцев по поступлении;

б) для местностей, относящихся к привилегированным, минимальные оклады должны быть увеличены в процентном отношении настолько, насколько оклады, поименованные в п. 1, больше существующих окладов;

в) к привилегированным местностям нужно отнести Северный Кавказ (Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию).

2) Для состоящих же теперь на службе чиновников, прослуживших не более 4 лет, оклады содержания должны быть следующие:

Чиновникам VI разр.		600 р.
» V »		750 »
» IV »		900 »
» III »		1.050 »
» II »		1.200 »
» I »		1.500 »
Надсмотрщикам н. о.		660 »
» в. о.		750 »
Младшему механику		1.050 »

Нижним служителям, прослужившим не более 5 лет:

Почталионам	420 руб.
Курьерам и рассыльным	360 »
Сторожам и уборщикам	240 »

Чиновникам, прослужившим более 4 лет, и нижним служителям — более 5 лет, содержание увеличивается:

Получающим не свыше 900 руб.	на 50%
» » 1.200 »	» 40%
» » 1.500 »	» 25%
» свыше 1.500 »	» 10%

3) Прогрессивная прибавка для вновь поступающих на службу чиновников должна быть через каждые 4 года, т.-е. на 5, 9, 13, 17, 21 и 25 г.г. службы, а для нижних служителей прибавки должны быть через 5 лет, т.-е. на 6, 11, 16 г. службы, при чем размер этих прибавок чиновникам согласуется с окладами содержания во 2 пункте, а нижним служителям за каждые 5 лет прибавляется по 60 руб. в год.

Примечание. В случае болезни за служащим сохраняется содержание: 1) в течение 6 месяцев полное и 2) сверх 6 месяцев $^2/_3$ содержания, 3) душевно-больные пользуются в течение 12 месяцев полным содержанием.

4) Обязательная выдача пособий к праздникам Рождества и Св. Пасхи.

5) Уничтожение вычетов при увеличении содержания.

6) Квартирные деньги исчисляются: а) для местностей I разр., т.-е. столичных, крупных и фабричных центров и узловых пунктов — 40%; б) для местностей II разр., т.-е. обыкновенных губернских городов, курортов — 30%; в) местностей III разр. — все остальные учреждения — 20%.

Примечание. Квартирные деньги должны быть выдаваемы всем, не пользующимся казенной квартирой.

7) Юзисты, Витстонисты, Бодисты и Англичане получают жалованье и квартирные за специальность: первую прибавку в 20 р. и вторую — 30 р. в месяц.

Пенсия.

8) Срок службы для всех чиновников (мужчин и женщин) определяется до полной пенсии 25 лет, а для нижних служителей — 20 лет, независимо от возраста и состояния здоровья. Две трети пенсии для чиновников через 15 лет,

для нижних служителей — 12 лет, при условии потери здоровья. Пенсия исчисляется со всего содержания, кроме квартирных и добавочных.

Примечание: а) Чиновник, выходящий в отставку после 15 лет, и нижний служитель после 12 лет, при условии полной трудоспособности, получают только половину пенсии.

б) Рассыльные и курьеры, сторожа и уборщики, как не получавшие до сих пор пенсии, должны быть теперь же удовлетворены пенсией: прослужившие от 20 до 25 лет — по 25 руб. в месяц, от 25 до 30 лет — 30 руб., от 30 и более — по 35 руб. в месяц. Сторожа и уборщики: от 20 до 25 лет — 15 руб., от 25 до 30 лет — 20 руб., более 30 лет — 25 руб. в месяц.

9) На случай потери способности к труду от каких бы то ни было причин, все служащие почтово-телеграфного ведомства должны быть застрахованы за счет государства. Размер страховых премий определяется в 10 годовых окладов получаемого последнего содержания без квартирных, и премия эта выдается почтово-телеграфным служащим только в том случае, если не заслужено вышеуказанных пенсий.

Примечание: а) При решении дел о выдаче пенсий и страховых премий должны участвовать с правом решающего голоса уполномоченные от союза.

б) В случае смерти служащего пенсионера следуемая ему пенсия или страховая премия сохраняются полностью за семьей при условии оставления жены и детей; одной жене выдается $^2/_3$ пенсии. В случае же смерти холостого служащего, на иждивении которого находились родители или несовершеннолетние братья и сестры — $^2/_3$ пенсии должны быть оставляемы за ними.

Продолжительность рабочего дня.

10) Для чиновников — не свыше 6 часов, нижних служителей — не свыше 8 часов в сутки.

Примечание: а) Сверхурочная работа не более 2-х часов в сутки и не более 24 раз в год; час сверхурочного или праздничного труда считается за 1½ денного.

б) Во все воскресенья, двунадесятые праздники операции на почте не должны производиться.

в) Отмена для всех нижних служителей работ, не имеющих отношения к прямым служебным обязанностям.

г) Отмена детского труда вообще и ночных дежурств для недостигших 17-летнего возраста.

11) Для всех служащих беспрепятственное пользование месячным отпуском ежегодно, или 2-месячным в каждые 2 года, с сохранением содержания и с зачетом на пенсию.

Примечание: а) Отпуски от 2 до 4 месяцев допускаются, но уже без содержания и без зачета на пенсию.

б) Отпусками имеют право пользоваться лица, прослужившие не менее одного года.

в) Кратковременные отлучки, по уважительным причинам, до 7 дней разрешаются на месте с согласия сослуживцев и товарищеского бюро; в отпуски эти отлучки не засчитываются.

12) Отмена чинов, знаков отличия, форменного платья (кроме нижних служителей), арестов, гауптвахт, штрафных дежурств, обязательного отдания чести, ношения сторожами и рассыльными латунных лент.

Примечание: Почталионы, курьеры, сторожа, рассыльные пользуются казенным форменным платьем, которое должно выдаваться применительно к нормам ж. д. служащих. Почталионам, сопровождающим на линию, выдается зимой теплая одежда.

13) Наблюдение за санитарным состоянием служебных помещений и казенных квартир, а равно за гигиеническими условиями труда поступает в ведение соответствующих органов, реформированных на новых началах, при участии представителей от товарищеского бюро.

Примечание. В целях гигиеничности труда во всех больших учреждениях должны быть особые дежурные комнаты, как для мужчин, так особенно для женщин, дабы последние, кроме необходимого отдыха, имели возможность кормить своих грудных детей.

14) Бесплатная врачебно-медицинская помощь для всех служащих и их семейств в больницах, амбулаториях и на дому, с отпуском медикаментов, и предоставление больным, в случае надобности, бесплатного пользования курортами.

15) Устройство приемных покоев при больших учреждениях с дежурством врачей во время служебных занятий, а также домашних аптечек во всех остальных учреждениях и почтовых вагонах.

16) Бесплатное обучение детей во всех казенных учебных заведениях.

17) Устройство товарищеского бюро в каждом учреждении из выборных представителей всех служебных профессий для выяснения важных недоразумений между самими служащими, а также между начальством и подчиненными. Все мероприятия: принятие на службу, назначение на высшую должность или перевод на равную, увольнение служащих, наложение взысканий за разного рода проступки, а также предание суду, должны производиться не иначе, как с согласия товарищеского бюро в каждом учреждении.

(«Голос Жизни» № 14 от 27 апреля 1906 г.)

---

12. Явочная нормировка рабочего дня.

Возникший во время октябрьских забастовок Совет Рабочих Депутатов в Петербурге в заседании 29 октября (1905) принял следующую резолюцию:

«Совет рабочих депутатов приветствует тех товарищей, которые революционным путем ввели у себя восьмичасовой рабочий день.

Совет рабочих депутатов считает, что повсеместное введение восьмичасового рабочего дня требует соответственного повышения расценок, дабы заработная плата осталась по меньшей мере на прежнем уровне. Совет рабочих депутатов

единогласно постановляет всем отставшим заводам и фабрикам г. Петербурга ввести с 31 октября революционным путем восьмичасовой рабочий день. Взаимная поддержка рабочих всех районов будет залогом успешного выполнения постановления Совета депутатов».

(«Горно-Заводский Листок» № 47 от 19 ноября 1905 г.)

---

13. О свободе печати.

«Общее собрание союза рабочих печатного дела, основываясь на резолюции Совета рабочих депутатов о введении самими рабочими свободы печати в России, постановляет: все книжные и журнальные издания выходят без цензуры, игнорируя главное управление по делам печати. Ко всем издателям и владельцам типографий, не подчиняющимся настоящей резолюции, применяется бойкот, и рабочие всеми способами приостанавливают работу. Это постановление вступит в силу в назначенный срок, к каковому сроку оповещаются все редакторы, издатели и владельцы типографий, а союз, совместно с Советом рабочих депутатов, примет все меры к оказанию материальной помощи тем товарищам, которые в борьбе за свободу печати потеряют работу».

(Принято на общем собрании Петербургского союза рабочих печатного дела, состоявшемся 30 октября 1905 года. «Бюллетени Музея Содействия Труду» № 2 от 26/XI 1905 г.)

---

1. На петербургских заводах.

7 февраля (1905) начальник Обуховского стале-литейного завода ген.-лейт. Власьев вывесил об'явление: «Очевидно, в настоящее время имеется насущная потребность в частных сношениях мастеровых с начальником завода, и потому, до утверждения правила о старостах, прошу выбранных на прошлой неделе депутатов быть временными представителями мастеровых от пушечно-отделочного полевого отдела, снарядной, станочной, минной, ремонтной, стале-литейной и молотовой. Желательно иметь по два депутата от каждой. Таковые депутаты имеют постоянный доступ к начальнику завода и не подлежат ответственности за все передаваемые ими желания уполномочивших их».

Депутация от рабочих Путиловского завода представила 9 февраля директору завода Смирнову выработанные временные правила:

1) Неприкосновенность личности депутатов и их кандидатов со стороны заводской администрации.

2) Иметь место для собрания депутатов как во время работ, так и в неурочное время.

3) 8-мичасовой рабочий день.

4) Вознаградить за время забастовки по средней заработной плате.

5) Отменить штрафы за прогул.

6) Увеличить медицинский персонал. Вменить в обязанность вежливое и внимательное отношение к больным, приходящим в лечебницу.

7) Обязательное подание первой помощи на дому безвозмездно.

8) Отпускать лекарства по частным рецептам.

9) Иметь при больнице родильный приют.

10) В комиссию по вознаграждению за увечье должны быть допущены и представители от рабочих.

11) Периодическое посещение мастерских медицинским персоналом.

12) Внушение доктору Мищенко переменить обращение с больными.

13) Платить чернорабочим женщинам 70 к., а мужчинам 1 руб. в день.

14) Более вежливое отношение мастеров и вообще заводской администрации к рабочим.

15) Просим ходатайствовать об освобождении всех, раньше выбранных депутатов.

16) Пособия за выслугу лет.

17) Устройство эмеритальной кассы для рабочих.

18) Улучшение мастерских в санитарном отношении возможно скорее.

19) Отменить сверхурочные работы, кроме ремонта; платить за них вдвойне.

20) Своевременно подавать изделия и материалы в цехи.

21) Расширить школы и принимать детей рабочих бесплатно как в ремесленную, так и в начальную.

Директор Смирнов принял депутацию и из'явил согласие удовлетворить все их требования, за исключением 2-х пунктов: 8-часового рабочего дня и вознаграждения за время забастовки, обещая вместо последнего выдать пособие. Такое постановление заводской администрации 10 февраля расклеено во всех мастерских завода.

(«Вечерняя Почта» № 51 10/II 1905 г.)

---

2. Комиссия Харьковского паровозостроительного завода.

1905 года первого февраля между правлением русского паровозостроительного и механического общества в лице председателя правления сего общества, военного инженера генерал-майора В. М. Иванова и директора Харьковского завода сего общества инженер-технолога П. П. Рицциони, с одной стороны, и выбранными уполномоченными рабочих мастеровых харьковского завода названного общества, с другой стороны, после совместного обсуждения требований, пред'явленных к директору завода означенными уполномоченными от лица всех мастеровых и рабочих завода, состоялось соглашение в нижеследующем, а именно:

1) Продолжительность рабочего дня уменьшается на полчаса, т.-е. рабочий день будет равняться девяти с половиной (9½) часам, не считая обеденного перерыва в полтора часа, а по субботам и накануне двунадесятых праздников рабочий день будет равен восьми часам.

Начало работы в 7 часов утра.

2) Выбранные мастеровыми и рабочими уполномоченные никакому взысканию или преследованию со стороны заводской администрации подвергаться не будут.

3) Мастеровые и рабочие, работающие артелями или бригадами, выбирают сами из своей среды и представляют на утверждение начальника цеха старшого (бригадира), без вмешательства мастеров, с тем, чтобы выбранный ими бригадир был хорошо знаком с техникой своего дела.

Такой порядок назначения бригадиров и только для больших бригад устанавливается в виде опыта на один год.

Заработная плата по задельным работам, произведенным бригадами и артелями, по общему согласию распределяется между участниками бригады или артели по указанию самих мастеровых и рабочих соответственной бригады или артели.

4) Юрков и Емельянов увольняются, монтер Гладков и всякие прочие агенты будут уволены тотчас по представлении выборными доказательства об их злоупотреблениях. Мастер Нестеров и А. В. Иваницкий уволились по прошению.

5) Мастеровые и рабочие, подвергшиеся аресту не по уголовному делу, должны считаться на службе в заводе и, по освобождении, будут снова занимать свои должности. Время их отсутствия вследствие такого ареста считается как время отсутствия их по собственным надобностям.

6) Чернорабочим, работающим без аккорда, устанавливается поденная плата от восьмидесяти (80) копеек, при чем чернорабочие, работающие без аккорда в чугунолитейной и меднолитейной, получают поденную плату от девяноста копеек.

7) При поступлении на работу мастеровому, оказавшемуся на испытании годным, назначается поденная плата от одного рубля (1 руб.).

При поступлении слесарей на ремонтную работу и в случае, если все производимые ими работы будут производиться без аккорда, то им назначается в таком случае поденная плата от одного рубля семидесяти пяти копеек (1 р. 75 к.).

Если слесарь, получавший во время командировки, как проводник паровоза, два руб. (2 р.), возвратится и будет ожидать новой командировки, то в этот промежуток он должен получать в заводе не менее одного рубля семидесяти пяти коп. (1 р. 75 к.) в день.

8) При забраковании сделанного мастеровым предмета вследствие дурного качества материала или неправильного чертежа мастеровой получает полностью за сделанную им работу.

9) Поступающий в завод учеником числится таковым в течение четырех (4) лет, при чем в первый год получает поденную плату в тридцать (30) копеек, а затем каждый год поденная плата увеличивается на десять (10) копеек, т. е. на второй год службы ученик получает 40 к. в день, на третий—50 к. и на 4-й год—60 к. в день.

9а) В принципе желательно выработать заводской администрацией совместно с комиссией из мастеровых порядок перевода ученика с одной работы на другую в течение его работы, как ученика.

10) Порядок остается прежний, ибо служащие завода заинтересовываются посредством премий в общем удешевлении товара, главным образом в отношении улучшения способов обработки, улучшения приемов работ, своевременности подачи сырого материала и полуизделий и т. д.

Установление более совершенных машин и приемов должно удешевлять изделие, но не должно влиять на уменьшение заработка соответствующего мастерового.

11) Отменяются штрафы за сломанный во время работы инструмент и вычеты за случайно разбитые во время работы электрические лампочки.

12) Вопрос об отмене штрафов за прогульные дни передать на рассмотрение комиссии уполномоченных из мастеровых и рабочих совместно с администрацией завода.

13) Платеж заработка мастеровым и рабочим производить два раза в месяц, а именно: 15-го и 30-го каждого месяца, несмотря на то, в какой день придутся эти числа. Если 15-е или 30-е число придутся в праздник, то платеж должен производиться накануне этих чисел. В день платежа работа в цехах прекращается на один час ранее обычного установленного срока.

14) Мастеровые и рабочие каждого цеха избирают из своей среды комиссию уполномоченных, число участников коей должно быть установлено пропорционально числу работающих в цехе; комиссия эта разбирает нужды и недоразумения рабочих и мастеровых сначала с начальниками цехов, в случае несогласия с ними—с директором завода. Комиссия эта разбирает причины увольнения мастеровых и рабочих с завода в том случае, если со стороны последних поступит жалоба на неправильность увольнения.

15) Указанная в предыдущем пункте комиссия уполномоченных наблюдает за правильностью поступления штрафного капитала и производит выдачу пособий из него в пределах, разрешенных фабричным уставом.

16) Вопросы об изменении выработанных заводской администрацией расценков задельных работ рассматриваются указанной в пункте 14 комиссией мастеровых и рабочих совместно с начальниками цехов, под председательством директора завода или его заместителя в случае, если мастеровые не вошли в соглашение с начальниками цехов.

17) Указанная в пункте 14 комиссия уполномоченных свободно избирается всеми мастеровыми и рабочими без всякого воздействия и влияния на это заводской администрации. Для руководства этой комиссии будет выработана особая инструкция.

18) Всякая открывающаяся должность должна по возможности замещаться мастеровым, а не чернорабочим.

19) Необязательные сверхурочные работы должны быть сокращены до крайнего предела. Плата за сверхурочные работы назначается полуторная, т.-е. на 50% более обычной платы.

20) Заводская администрация неотлагательно примет все меры к улучшению гигиенических условий в цехах: кузнечном, меднолитейном, медницкой и других.

21) Плата мастеровым и рабочим электрической станции назначается следующая:

Установщикам-рабочим — один (1) рубль в день (полагаются сверхурочные работы за особую плату), рабочий день 9½ ч.

Установщикам - электротехникам — один рубль семьдесят пять коп. (1 р. 75 к.) в день (полагаются сверхурочные работы за особую плату), рабочий день 9½ часов.

Чернорабочим (чистильщикам котлов, маслокачателям и пр.) — восемьдесят (80) копеек в день (сверхурочных не полагается), рабочий день 9½ час.

Углевозам—1 рубль в день. За ночные дежурства от 6 ч. вечера до 6½ ч. утра получают ту же плату. Замена с другой смены допускается и по той же цене. Плата и за праздничные дежурства такая же.

Смазчикам—один рубль двадцать копеек (1 р. 20 к.) при тех же остальных условиях, как и для углевозов.

Кочегарам—один рубль пятьдесят копеек (1 р. 50 к.) при тех же остальных условиях, как и для углевозов.

Кочегарам-ученикам—один рубль (1 р.) в день при тех же остальных условиях, как и для углевозов.

Рабочим при водопроводах — один рубль (1 р.) в день (смены 12-часовые).

Слесарям—один рубль семьдесят пять копеек (1 р. 75 к.) в день. Рабочий день 9½ часов, сверхурочные работы оплачиваются особо и допускаются в крайнем случае.

22) Заводская администрация обратит внимание врача заводской больницы на улучшение качества лекарств. Лекарства по рецептам частных врачей будут отпускаться из заводской больничной аптеки мастеровым и их семьям в случае удостоверения болезни тех лиц, для коих требуется лекарство.

22а) Заводская администрация в принципе согласна на выдачу пособия за дни болезни мастеровым и рабочим, болеющим не вследствие несчастных случаев;

при работе. Окончательное решение этого вопроса отложить до выяснения размера на эти пособия.

Будет упорядочен прием амбулаторных больных.

23) За три рабочих дня настоящей забастовки завод уплачивает всем числящимся по день забастовки на работе в заводе мастеровым и рабочим поденную плату за каждый из трех дней: 29 января, 31 января и 1 февраля 1905 г.

24) Все мастеровые и рабочие, которым был заявлен расчет до забастовки, оставляются на работе в заводе впредь до выяснения комиссией от мастеровых причин их увольнения.

25) В медницкой будет увеличено число чернорабочих на 3 человека. В кузнице будет увеличено число чернорабочих для подноски материалов. В меднолитейной чернорабочие будут сняты с общих условий.

26) Учреждение при заводе ремесленной бесплатной школы для детей мастеровых и рабочих заводская администрация находит несвоевременным и исполнить этот пункт не может.

27) Меры к улучшению санитарных условий в домах заводской колонии будут обсуждены заводской администрацией совместно с представителями от мастеровых и рабочих и приведены в исполнение.

28) Расценки вывешиваются или выставляются в цехах на видном месте.

Подлинное соглашение подписали: председатель правления русского паровозостроительного и механического общества военный инженер генерал-майор Виктор Михайлович Иванов. Директор завода Рицциони.

И подписи уполномоченных рабочих в числе 31 человека.

(«Материалы по профессиональному движению рабочих». Вып. 1-й, стр. 21—23, Москва, 1906 г.)

---

3. Положение о фабричных депутатах.

I. Деление фабрики на отделения для выборов депутатов.

1) Вопрос о том, на сколько отделений и на какие именно должна быть разделена вся фабрика для выбора депутатов, решается на общем собрании рабочих всей фабрики. Общее собрание для этой цели созывается по требованию одной десятой рабочих и ведет обсуждение дел без присутствия администрации с выборным из своей среды председателем.

II. Выборы депутатов по отделениям.

2) Для выбора депутатов об'являет одна десятая рабочих собрание отделения, которое избирает председателя из своей среды. Администрация должна при всем этом отсутствовать.

3) Каждое отделение выбирает своих депутатов отдельно по расчету одного на 50 чел. На фабриках, где меньше 50 чел., выбирается по одному депутату.

4) Как принимать участие в выборах, так и быть выбранными имеют право все рабочие отделения независимо от пола и времени поступления на фабрику, в возрасте начиная с 18 лет.

5) Выборы производятся так: каждый пишет столько фамилий, сколько нужно избрать депутатов; листки передаются председателю с отметкой о каждом подавшем. Число полученных голосов подсчитывается, и нужное число депутатов признается избранным по порядку из тех, которые получили большинство голосов.

III. Срок полномочий депутатов и сношения между ними.

6) Депутат выбирается на год. Но в случае недовольства рабочих по желанию одной пятой отделения может быть об'явлено его переизбрание, при чем он будет считаться выбранным снова до конца своего срока, если получит число голосов, приходящихся на одного депутата.

7) Все депутаты отделения должны решать дела отделения совместно большинством голосов. Все депутаты фабрики, образуя совет депутатов, решают большинством голосов дела, касающиеся всей фабрики.

IV. Отношение депутатов к фабричной администрации.

8) Фабричная администрация не имеет права уволить депутата до истечения годового срока, на который он избран. В случае желания администрации уволить депутата немедленно по окончании срока его полномочий, она обязана сообщить об этом за месяц до срока всем рабочим.

9) Депутат должен работать на жалованьи: депутату разрешается отступать от общего распорядка работ для исполнения своих обязанностей, за что администрация не должна делать никаких вычетов.

10) Депутаты отделения ведут все дела по сношению рабочих с администрацией, кроме тех, относительно которых депутаты разрешают администрации сноситься с рабочими непосредственно.

11) Совет депутатов по представлению администрации решает вопрос о приеме, о увольнении рабочих фабрики. В случае недовольства решение это может быть обжаловано собранию рабочих отделения или общему собранию.

12) Депутаты устанавливают предельное число учеников для каждого отделения и для всей фабрики.

13) Депутаты следят за неуклонным исполнением фабричных правил, установленных последним соглашением, как со стороны администрации, так и со стороны рабочих.

V. Отношение депутатов к остальным рабочим и решение фабричных дел.

14) Депутаты являются защитниками интересов всех рабочих фабрики. Каждый рабочий имеет право требовать, чтобы депутаты рассмотрели его требования и употребили все усилия, чтобы их удовлетворить.

15) Депутаты несут на себе ответственность за поддержание внутреннего порядка на фабрике и за все проступки товарищей. Поэтому их распоряжениям все рабочие обязаны повиноваться беспрекословно.

16) Рабочие должны поддерживать депутатов всеми силами. В случае увольнения—оказывать им помощь денежными средствами, забастовкой на фабрике, бойкотом и проч.

17) Для решения важных вопросов по постановлению большинства депутатов или по требованию одной десятой рабочих созываются собрания общие или по отделениям.

18) В эти собрания каждый рабочий может приносить жалобы на постановление депутатов отделения или совета депутатов.

VI. Отношение депутатов к другим организациям.

19) Депутаты являются представителями фабрики по сношению с другими рабочими организациями, они обязаны поддерживать с ними самую тесную связь и оповещать всех рабочих своей фабрики о положении рабочего дела в остальных производствах.

Союз рабочих печатного дела.

(«Материалы по профессиональному движению рабочих». Вып. 1-й, стр. 24. Москва 1906 г.)

IV. КОМИССИЯ ШИДЛОВСКОГО

1. Образование комиссии.

29 января 1905 года.

Высочайшее повеление.

«Независимо от происходящего ныне, по высочайшему повелению, обсуждения в комитете министров общих мер для упорядочения быта и положения рабочих на фабриках и заводах, образовать под председательством члена Государственного Совета, сенатора действительного тайного советника Шидловского особую комиссию для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в г. С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем.

Комиссия эта должна состоять из представителей всех заинтересованных ведомств, назначенных по соглашению председателя комиссии с подлежащими министрами, представителей промышленников, по их выбору, и рабочих, по избранию самих рабочих.

Предоставить председателю комиссии право непосредственно входить со всеподданнейшими докладами и по делам комиссии приглашать в заседания комиссии лиц, могущих оказаться полезными для обсуждения дела, а равно установить число и порядок избрания представителей промышленников и рабочих».

(Цитировано по статье В. Богучарского «Хроника русской жизни» в журнале «Образование» № 2, февраль 1905 г.)

---

2. Порядок выборов.

Заявление сенатора Шидловского.

«По высочайшему его императорского величества повелению образована под моим председательством особая комиссия для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем. В комиссию эту должны входить представители промышленности, по выбору промышленников, и представители рабочих, по избранию самих рабочих.

Успешное выполнение возложенной на меня государем императором трудной, сложной задачи всецело будет зависеть от правильного выражения в комиссии действительных потребностей и нужд многотысячного фабричного населения петербургского района, которое впервые призывается к заявлению об этих нуждах через своих выборных.

Приложим все усилия к тому, чтобы порядок выборов обеспечил огромному большинству рабочих свободное избрание своих представителей, и, удостоверяя, что никто из избранных в комиссию представителей рабочих не подвергнется преследованию за откровенность в деловых суждениях, я надеюсь, что рабочие, с своей стороны, приступят к выборам со спокойною обдуманностью и с особою заботливостью постараются избрать в комиссию разумных, честных и достойных сотоварищей, могущих справедливо, по совести свидетельствовать о том, чем тяготятся рабочие в нынешних условиях их быта и какими мерами удобнее облегчить эти условия. Только этим путем рабочие могут оправдать оказанное им высокое монаршее доверие и помочь успеху столь важного для них дела.

В силу возложенной на меня, как председателя комиссии, обязанности определить число и порядок избрания представителей промышленников и рабочих, я признал необходимым установить по этому предмету нижеследующие правила для всех промышленных заведений (казенных, общественных, частных и железнодорожных мастерских), находящихся в С.-Петербурге и в присоединенных к оному пригородных полицейских участках.

I. Порядок избрания представителей промышленников.

1) Право участвовать в выборах предоставляется всем владельцам промышленных заведений, имеющих 100 рабочих.

2) Общему собранию означенных владельцев предоставляется избрать из своей среды в состав комиссии 15 представителей.

3) В состав избранных лиц должны войти представители по возможности от каждой из перечисленных ниже, в п. 12, групп производства.

4) Порядок производства выборов этих представителей и распределение их по группам производства предоставляется взаимному соглашению владельцев предприятий.

II. Порядок избрания представителей рабочих.

1) Право участвовать в выборах предоставляется рабочим всех промышленных заведений, имеющих не менее 100 рабочих.

Примечание. Мастера и их помощники, а равно подмастерья к участию в выборах не допускаются.

2) В выборах могут участвовать рабочие как мужского, так и женского пола, кроме учеников, где таковые имеются.

3) Первоначально рабочие каждого промышленного заведения избирают из своей среды выборщиков, в установленном для каждого заведения числе (п. 4). Этими выборщиками будут затем избраны представители от рабочих в состоящую под моим председательством комиссию.

4) Рабочие промышленных заведений, имеющих от 100 до 500 рабочих, избирают одного выборщика; рабочие заведений, имеющих свыше 500 до 1000 рабочих — двух выборщиков; рабочие заведений с числом рабочих свыше тысячи человек избирают по одному выборщику на каждых полных 500 человек.

5) Избрание выборщиков производится по отдельным промышленным заведениям тем способом, какой изберут сами рабочие. В выборщики могут быть

избираемы в каждом заведении только рабочие того же заведения, достигшие 25-летнего возраста, мужского пола и не менее одного года работавшие в том же заведении.

6) Поддержание должного порядка на выборах возлагается на обязанность самих рабочих. В этих видах им предоставляется избирать из своей среды для руководства выборами одного или нескольких председателей.

7) Лица, принадлежащие к составу фабричной и заводской администрации, не присутствуют при выборах.

8) Не позднее 10 февраля (1905) в 10 час. утра на видных местах каждого промышленного заведения должны быть вывешены, за подписью старшего фабричного инспектора, а в заведениях, принадлежащих казне и общественным учреждениям, — за подписью начальников этих заведений, особые заявления с указанием наличного числа рабочих заведения и числа выборщиков, подлежащих избранию в данном заведении.

9) Избрание промышленников в отдельных промышленных заведениях назначается на воскресенье, 13-го, в 9 час. утра. Рабочие приглашаются собраться в указанный день и час в те помещения своих фабрик и заводов, которые имеют быть отведены для этой цели администрацией промышленных заведений. Доступ посторонним лицам в помещение фабрик и заводов, где производятся выборы, воспрещается.

10) Список избранных рабочими выборщиков подписывается председателями (п. 6) и частью производивших выборы рабочих и немедленно передается в контору фабрики или завода, от которой каждый избранный выборщик получает особое удостоверение, за подписью заведующего или начальника заведения, или их заместителей.

11) Списки избранных в отдельных промышленных заведениях выборщиков немедленно вывешиваются в заведениях, на видных местах, для сведения рабочих этих заведений. Копии с этих списков в тот же день представляются мне.

12) Для избрания выборщиками представителей рабочих в комиссию все упомянутые выборщики разделяются по роду производства тех заведений, от которых они избраны, на 9 групп, соответственно нижеследующим группам производства.

1. Обработка волокнистых веществ.
2. Производство бумаги и изделий из нее, типографии и пр.
3. Обработка дерева и С.-Петербургский вагоностроительный завод.
4. Обработка металлов.
5. Обработка минеральных веществ.
6. Обработка животных продуктов.
7. Обработка питательных веществ.
8. Химические производства.
9. Производство взрывчатых веществ.

13) Распределение отдельных заведений по перечисленным группам производится старшим фабричным инспектором, а заведений, принадлежащих казне, — начальниками этих заведений, которые по сему предмету руководствуются классификацией производства, установленной министерством финансов. Принадлежность отдельного заведения к той или иной группе производств

обозначается в об'явлениях, упоминаемых в п. 8, а равно и в удостоверениях, выдаваемых выборщикам по избрании (п. 10).

14) Выборщики от заведений однородных производств, входящих в состав одной и той же группы, избирают из своей среды в комиссию нижеследующее число представителей, соображенное с распределением общей массы рабочих по отдельным группам производства.

Выборщики	1-й	группы	избирают	. . .	9	представителей
»	2-й	»	»	. . .	4	»
»	3-й	»	»	. . .	4	»
»	4-й	»	»	. . .	17	»
»	5-й	»	»	. . .	3	»
»	6-й	»	»	. . .	4	»
»	7-й	»	»	. . .	5	»
»	8-й	»	»	. . .	2	»
»	9-й	»	»	. . .	2	»

15) Избрание указанных представителей производится в пятницу 18 февраля в 3 часа дня, в собраниях выборщиков, по каждой группе производств отдельно, в помещениях, обозначенных в удостоверениях (п. 10), выдаваемых выборщикам по их избрании.

16) При входе в собрание выборщики пред'являют удостоверения (п. 10) и получают взамен их особые избирательные листки, а равно и списки всех выборщиков данной группы производств.

17) Для поддержания порядка на выборах, собранию каждой группы выборщиков предоставляется избрать из своей среды председателя собрания.

18) Избрание представителей рабочих производится собранием из числа присутствующих выборщиков закрытой баллотировкой, путем подачи избирательных листков (п. 16) с фамилиями избираемых представителей. Избранными считаются лица, получившие наибольшее число голосов.

19) Списки избранных представителей подписываются председателем и не менее как пятью выборщиками и передаются особо назначенным мною для присутствования на выборах лицам, к которым выборщики могут обращаться для раз'яснения возникающих при выборах сомнений. Означенные списки в тот же день представляются мне.

20) Общий список всех избранных представителей рабочих, по обнародовании его мною, вывешивается во всех промышленных заведениях, принимавших участие в выборах»

(Цитировано по статье В. Богучарского: «Хроника русской жизни» в журнале «Образование» № 2, февраль 1905 г.)

---

3. Отношение к комиссии Шидловского большевиков.

Комиссия государственных фокусов.

Рабочий класс нельзя застрелить. После 9-го января наше правительство вполне поняло эту истину. Какой-то политик сказал: «Штыком можно приколоть восстание, но нельзя сидеть на штыке». После 9-го января самодержавная власть сидит на штыке и не находит эту позицию особенно удобной. Раз

солдатские пули не убили недовольства рабочего класса — приходится попытаться «пойти на уступки». Для наших правительственных шарлатанов «пойти на уступки» — вовсе не значит улучшить положение рабочего класса, этого они не хотят и не могут сделать: правительство всегда дает рабочим змею вместо рыбы и камень — вместо хлеба; «пойти на уступки» — это значит дать камень, подкрашенный под хлеб, и змею, подделанную под рыбу. Крупицу, жалкую крупицу грошевого улучшения разбавят, раздуют, обложат всякой ложью и преподнесут рабочим, чтобы на время затуманить их сознание, отравить их волю, вновь поддержать вредоносную веру в возможность самодержавного рабочелюбия.

Как смотрим мы, соц.-дем., сознательный авангард рабочего класса, на пресловутую комиссию сенатора Шидловского? В наших глазах она не более как комиссия государственных фокусов. Г. сенатор с тонкой усмешкой выходит на эстраду перед почтеннейшей публикой всего мира и намеревается выполнить при закулисном содействии полиции разнообразный дивертисмент. В его программе видное место занимают такие номера: петербургский рабочий, недавно провозгласивший: смерть или свобода, — на глазах у всех превратится в послушную овечку; сенатор Шидловский из нескольких кусков бумаги приготовит в собственной шляпе яичницу, которою затем накормит даже не пять тысяч человек, а весь рабочий класс России. Гнусная, пошлая, зубатовско-виттевская комедия.

Если бы русский рабочий класс уже теперь стоял сознательно под знаменем социал-демократии, то в ответ на стремление правительства надуть его, надев лицемерно-угодливую маску, он — естественный вождь угнетенного русского народа — ударил бы могучей рукою в лицо самодержавным убийцам и мошенникам и вдребезги разбил бы их вместе с их личинами. Но существуют еще рабочие, которые не верят нам, социал-демократам, на-слово, которые спрашивают себя: «А не выйдет ли чего путного из комиссии Шидловского?».

Хотите сделать опыт, товарищи рабочие не-социал-демократы?

Припомните ваш великий опыт с петицией. Когда социал-демократы предупреждали, что царь — злейший враг народа, им отвечали: «Мы посмотрим». Что же: социал-демократы не махнули рукой, не отошли в сторону, хотя, конечно, ни в какие петиции они не верили: они старались только, чтобы опыт поставлен был широко, и в этом отношении вожди рабочих не-соц.-демократов, как Гапон, шли навстречу им. Широкую гласность ввели рабочие в дело своей петиции, о каждом шаге их руководителей было всем им известно и каждое решение принималось сообща. Это — во-первых. А во-вторых — петицию составили не мизерную, не худосочно-либеральную, а настоящую демократическую. Дорого, бесконечно дорого стоил рабочим их опыт, но, благодаря тому, что он был широко поставлен, никто не скажет, что жертвы кровавого воскресения пали задаром. Но есть рабочие, которые еще продолжают ждать чего-нибудь доброго из Царского Села. Эти рабочие делают еще один опыт, и надо, чтобы они опять поставили его открыто, широко.

Сенатор Шидловский предлагает вам, петербургские рабочие, выяснить правительству ваши нужды. Но для этого прежде всего вам надо сообща выяснить эти нужды и их причины для себя самих, и потому вы потребуете у правительства, во-первых, прав для рабочих собираться на открытые собрания для свободного совещания о своих нуждах; 2) права выслушивать при этом всех,

кого рабочие найдут нужным выслушать; 3) гарантии полной личной неприкосновенности для всех участников рабочих собраний.

О своих нуждах вам предлагают говорить с правительством через представителей. Все меры будут употреблены, конечно, чтобы навязать вам представителей по сердцу властям, но петербургские рабочие будут неуклонно требовать выбора представителей всеми рабочими и работницами на основании прямого и тайного голосования. Не-прямые выборы, несомненно, дадут полиции возможность сильнейшим образом повлиять на них.

Выбранные вами делегаты должны иметь право и обязанность оповещать вас, своих избирателей, на собраниях и печатно обо всем, что делается в комиссии, чтобы весь рабочий класс мог следить за тем, как выполняют они свое дело, и как ведут себя «друзья рабочих» — фабриканты и чиновники, члены комиссии.

Петербургские рабочие не могут знать нужд всей рабочей России, и потому они должны требовать распространения вышеизложенных прав на рабочих всех промышленных центров.

Мы, социал-демократы, знаем, что правительство бросит свою опасную игру в комиссии, как только убедится, что из погремушки, которой оно хотело позабавить народ, комиссии эти превращаются в оружие в руках пролетариата.

Правительство пускается в эту игру только потому, что надеется обморочить еще темную рабочую массу. Вот почему «Московские Ведомости» с жаром доказывают теперь, что «настоящий трудовой люд» должен сам высказаться о своих нуждах, вот почему они кричат, что нужно устранить всяких посредников и заместителей. Им хочется, чтобы у рабочих не было опытных и преданных адвокатов в их великой тяжбе с правительством и капиталом. И когда депутаты части петербургских рабочих попросили у Шидловского права выбрать в делегаты лиц интеллигентных, сенатор, должно быть, убежденный сторонник «самодеятельности пролетариата», наотрез отказал им. Он хочет, эта тайная сенатская лисица, остаться с глазу на глаз с неискушенным в ухищрениях рабочим, чтобы легче его одурачить. Напрасная надежда. Наш сенатор, видно, поверил, что социал-демократическая партия и впрямь есть партия интеллигентская, что стоит только оградить рабочих от влияния интеллигенции, и некому будет посветить рабочей массе в темноте и указать ей путь. С этой целью треповские провокаторы хрипят в уши серым рабочим: «Твое рабочее дело — особое, а студенты тебя совращают, против царя подымают, — бей студентов». Напрасны все эти уловки: рядом с интеллигентом социал-демократом работают уже над просвещением своего класса многочисленные социал-демократы рабочие. И теперь, когда петербургским рабочим предстоит новый опыт, социал-демократы сделают все, чтобы он как можно ярче показал рабочему классу подлую изнанку царских посулов, все шулерство новой царской игры.

Но если г.г. правители так горячо стали защищать самостоятельность рабочего класса из собственных низких расчетов, то голый расчет руководит и теми либеральными барами, которые стараются примазаться к рабочему делу. Они мотаются между правительством и рабочими и все хотят их примирить, но так при этом, чтобы в выигрыше были сами г.г. либералы. Упрашивая рабочих быть поподатливее, они обещают им, что выхлопочут разные реформы и все устроят по-хорошему, а правительству либералы грозят волнениями рабочих

и вымогают уступки для себя. Но этим корыстным посредникам не удастся испортить ту могучую серьезность, которую вносят рабочие в свое дело.

События бегут. А по отношению к комиссии Шидловского их подгоняет само правительство. Чуть не в три дня хочет оно закончить выборы рабочих делегатов: это, чтобы рабочие не успели опомниться. Но и этот ловкий полицейский шаг не поможет правительству. Уже известно, что три депутата С.-Петербургского вагоностроительного завода поставили Шидловскому требования, весьма близкие к тем, которые мы наметили. Можно сказать почти наверное, что к ним примкнет вся масса петербургских рабочих. Особенно же важно то, что депутаты вагоностроителей прямо пригрозили сенатору, что всякая фальшь в деле выборов усилит волнения рабочих. Без угрозы нельзя с этими господами.

Правительство попало в положение смешное со стороны и ужасное для него самого. Оно благосклонно протянуло руку петербургским рабочим, ожидая, что они с благодарностью облобызают ее. Рабочие протянули свою и так стиснули вельможные пальцы, что их уже и не вырвешь; они глянули прямо в глаза лукавым дипломатам — строго и серьезно, и жутко господину Шидловскому, холодный пот выступает на его мудром челе, и он жалеет, что рука была так неосторожно протянута.

Крепче сжимайте протянутую руку, пролетарии, если уже вы захотели считаться с дипломатией вельможных господ. И когда они в ужасе и злобе выдернут свою руку и схватятся за единоспасающую нагайку, — русский пролетариат остановит всю промышленную машину и подымет оружие под знаменем социал-демократии.

(«Вперед» № 8 от 28 (15) февраля 1905 г.)

---

4. Отношение к комиссии Шидловского меньшевиков.

Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского?

Петербургские рабочие требовали, чтобы было созвано всенародное учредительное собрание, на рассмотрение которого они отдавали свои многочисленные социальные требования.

Расстреляв петербургских рабочих 9 января, правительство учреждает новую комиссию, в которую предлагает петербургским рабочим послать своих избранных всеобщей и тайной подачей голосов представителей для рассмотрения «причин недовольства» петербургского пролетариата.

Нам, социал-демократам, неоднократно делался упрек, что мы тенденциозно представляем, как «победы» русского пролетариата, такие правительственные акты, которые по своей цели являются новыми и новыми попытками самодержавия отуманить сознание пролетариата (закон 2 июня 1897 года, закон об ответственности и т. д.). Это «недоразумение» между нами и нашими революционными противниками легко об'ясняется тем простым фактом, что социал-демократия иначе, чем другие партии, понимает самое слово «победа» в применении к освободительной борьбе нашего времени.

Для социал-реформиста действительной победой является такое событие, которое означает непосредственно заметное улучшение в материальном положении

соответствующего класса. И с точки зрения сколько-нибудь последовательного социал-реформизма ни одна из многочисленных за последнее десятилетие «уступок» самодержавия не может поэтому считаться сколько-нибудь серьезной победой, ибо царское самодержавие не может дать рабочему классу действительного улучшения его жизни. Для «чистого политика», для революционера буржуазной демократии действительной победой является лишь такое завоевание, которое непосредственно означает заметную брешь в политической системе, с которою он борется. С этой точки зрения, опять-таки, все царские «уступки» рабочему классу равны по ценности нулю, ибо нисколько не ослабляют гнет, тяготеющий над русским народом.

С точки зрения революционного социал-демократа, связавшего все свои освободительные стремления с процессом классового развития пролетариата, действительной победой является всякое завоевание, дающее возможность рабочему классу усилить свою организацию, свое классовое об'единение, свою боевую готовность. И с этой точки зрения, все добытые трудной борьбой предыдущие уступки царизма представляют действительные победы русского рабочего класса, все значение которых может определить лишь тот, кто уяснил себе действие каждой новой реформы на дальнейшее развитие рабочего движения, на развитие самосознания пролетариата и его организации.

С этой именно точки зрения, декрет, назначающий комиссию сенатора Шидловского, представляет собою крупную пролетарскую победу — вопреки тем замыслам, которые внушили его авторам эту «уступку». Но само собой разумеется, что свое действительное содержание это новое завоевание может развернуть лишь в той мере, в какой пролетариат сознательно использует шансы, доставляемые новой «реформой» делу его классового развития.

Вопрос о том, как реагировать на новую «уступку», вызовет, разумеется, самое живое обсуждение среди сознательных рабочих. Нечего говорить, насколько желательно, чтобы сознательный пролетариат усвоил себе в этом вопросе одну и ту же тактику на всем протяжении России. От этого в значительной степени зависит, принесет ли новая правительственная мера вообще какую-нибудь пользу.

Что комиссия Шидловского и перипетии ее «работ» должны занять видное место в нашей агитации — об этом, разумеется, не будет спора в наших рядах. Но, быть может, меньшее единомыслие обнаружится между нами в вопросе о том, в каком направлении должна вестись эта агитация.

«Рабочие должны отказаться от участия в этой комиссии, повторив, что они требуют всенародного учредительного собрания» — так склонны ответить на заданный вопрос иные товарищи. Но борьба за созыв учредительного собрания не только не противоречит прямому участию в комиссии, но и должна получить сильный импульс от этого участия. Ибо борьба за учредительное собрание будет тем энергичнее, тем сознательнее, чем прочнее в его сознании укрепится программа тех его социальных требований, которые должны стать об'ектом борьбы в учредительном собрании и в законодательном механизме свободной России. И если борьба в комиссии Шидловского и около нее способна содействовать делу усвоения широкими массами пролетариата этих социальных требований, если она способна дать толчок организации рабочих масс во имя этих требований, то тем самым мы имеем серьезный довод против

той отрицательной позиции, которую в данном вопросе рекомендуют упомянутые товарищи.

Не для того только, чтобы «наглядно» показать рабочим массам гнилость самодержавного реформаторства — они достаточно видели примеров тому и мы не устанем повторять пролетариату, что в смысле действительных улучшений новая комиссия ему не даст ровно ничего, — но чтобы дать им повод и удобные условия организации на почве выработки и отстаивания всероссийской пролетарской программы социальных реформ, должны мы принять самое активное участие в «трудах» новой комиссии.

Многочисленные сообщения петербургских газет показывают вам, какое плодотворное брожение вызвано уже в столичном пролетариате этой комиссией. Рабочие требовали, прежде чем приступить к выборам, обеспечения неприкосновенности своих делегатов — им более или менее двусмысленно дают соответственное обещание, которое, конечно, при первом же случае будет нарушено. Они требуют — для организации выборной агитации — открытия закрытых Треповым 11 отделов знаменитого «общества» — отказ. Они требуют, чтобы им дано было право выбрать в числе своих делегатов «интеллигентов» — отказ. Зато они получают обязательство, что на выборах не будут присутствовать ни чины полиции, ни заводская администрация. Они дают своим уполномоченным императивный мандат требовать в комиссии свободы печати, собраний, союзов и стачек. Они настаивают, чтобы будущие заседания комиссии были публичны, чтобы их протоколы печатались в газетах.

Надо ли говорить, какая громадная агитационная работа могла и должна была быть совершена социал-демократами при обсуждении рабочими массами всех этих вопросов, какой громадный политический опыт дало им это обсуждение, как сильно двинуло оно вперед дело организации рабочего класса.

Но перед нами всего только первый акт жизни новой «комиссии». На очереди стоит привлечение к ней внимания рабочих провинции. Комиссия назначена для выяснения причин недовольства петербургских рабочих. Но ведь то же недовольство проявляется и всеми рабочими России. И все рабочие России, естественно, обнаруживают значительный интерес к этой комиссии. Кое-где (Харьков, Одесса) рабочие прямо требуют выборов делегата в комиссию сенатора Шидловского. Какое же положение нам занять в этом случае?

Мы должны повсюду повести самую энергичную агитацию за то, чтобы в комиссию были допущены выборные от всех рабочих России, чтобы рабочее представительство в комиссии Шидловского стало остовом широкой временной организации рабочих масс России.

Вот одно из требований, которые мы пред'являем к комиссии. Рядом с этим мы требуем вместе с петербургскими рабочими: гласности заседаний, неприкосновенности личности делегатов, свободы обсуждения. При этом мы постоянно подчеркиваем, что никаких действительных реформ участие в комиссии не обещает рабочим, что это участие имеет для них значение лишь постольку, поскольку его можно будет использовать в интересах организации рабочих и в интересах пропаганды рабочих требований.

К тому моменту, когда будут напечатаны эти строки, петербургские рабочие дадут уже свой окончательный ответ об условиях, при наличности которых они согласны довести до конца свое участие в комиссии. Из доставленных теле-

граммами сведений видно, что рабочие намерены серьезно воевать из-за трех предварительных гарантий. Тем лучше. Нам остается только выяснить, как, с нашей точки зрения, должны действовать делегаты, если дело кончится тем, что таковые будут избраны.

И прежде всего мы не согласны с тем мнением, что рабочие-делегаты должны, явившись в комиссию, только заявить о необходимости созыва учредительного собрания. Они обязаны заявить это требование, обязаны воспользоваться новой трибуной, чтобы провозгласить его, но, преследуя цели популяризации в массах пролетарских требований и организации масс во имя этих требований, они не могут ограничиться этой демонстрацией.

Выборные петербургского пролетариата должны, с самого начала, явиться в роли представителей всех русских пролетариев, и весь российский пролетариат должен сделать из них своих представителей, настойчиво требуя в то же время допущения в комиссию делегатов от других городов.

Опираясь на коллективные заявления многих тысяч рабочих в разных концах России, рассылая во все концы доклады о своей работе в комиссии, о борьбе, которую им придется в ней вести, делегация рабочих представит собой громадную силу, организующую массы и воздействующую на ее сознание. Она станет тем народным трибуналом, к которому будут обращаться с заявлениями о своих нуждах рабочие всех отраслей производства и всех областей России, и в то же время тем агитационным центром, который сможет давать лозунги текущей борьбе пролетариев всей страны. И если социал-демократии удастся оказать достаточно сильное влияние на работу делегации, партия сможет направить надлежащим образом профессиональную борьбу российского пролетариата.

Такова цель, которую сознательные рабочие должны поставить себе, стоя перед новой царской «уступкой». Будет ли достигнута эта цель, удастся ли, через посредство правительственной комиссии, завоевать себе организующий политический центр, зависит, конечно, от многих условий — не в последней степени от выдержки, энергии и последовательности сознательных рабочих. Но будет ли она достигнута или нет, движение к ней должно принести значительные результаты для дела организации и воспитания рабочего класса, а это значит, что социал-демократия обязана со всей энергией взяться за агитацию в указанном здесь направлении.

Надо повсюду приглашать рабочих требовать допущения их делегатов в столичную комиссию. Надо повсюду организовывать постоянные сношения уполномоченных рабочих (быть может, для этого можно приспособить «фабричных старост» и других прежде узаконенных депутатов, разумеется, обновив их состав) с официальными петербургскими делегатами; надо в самом Петербурге отстаивать постоянное организованное общение делегатов с их избирателями, постоянное открытое обсуждение всей массой рабочих тех социальных реформ и политических требований, которые будут обсуждаться или ставиться в комиссии. Надо сделать так, чтобы рабочая масса внимательно следила за всем, что совершается в комиссии и около нее, и чтобы энергично протестовала против каждого акта произвола, который разыграется в ее недрах.

Могучий разлив стачечного движения, охватившего всю Россию, оставит после себя новые громадные кадры пролетариев, сделавших первые шаги по развитию своего классового самосознания и готовых к упорной борьбе за ра-

бочее дело. Организовать эти кадры, исходя из потребностей той самой профессиональной борьбы, которая их пробудила к активности, — такова великая задача, которая стоит теперь перед нашей партией и вне разрешения которой пустыми речами являются всякие толки об организации революционного восстания под знаменем социал-демократии. Организовать их так, чтобы борьба за повседневные интересы рабочих тесно сплелась в их действии и в их сознании с политической борьбой рабочего класса в целом, — кто хочет этого, тот не может пройти мимо такого крупного факта в истории профессионального рабочего движения в России, каким является учреждение комиссии Шидловского, тот не должен упрощать всю агитацию социал-демократии по поводу этой комиссии, сводя ее целиком к убеждению рабочих в той истине, что не в такого рода комиссиях рабочий класс будет реализовать свои экономические завоевания. Нет, необходимо показать рабочим, что и такие реформаторские попытки самодержавия могут стать в руках революционного и сознательного пролетариата орудием его классовой организации, средством выработки и пропаганды его революционной программы.

И пусть не боятся товарищи, что на этом пути их ждет опасность забвения политической борьбы с самодержавием, опасность впадения в «экономизм». Годы, отделяющие нас от стадии «экономических» увлечений, многое изменили: изменили русский пролетариат и — что еще важнее — изменили радикально все условия его существования. Если в эпоху промышленного под'ема, при слабом пульсе политической жизни в стране, легко было, увлекаясь профессиональной агитацией среди неискушенного политическим опытом российского пролетариата, пойти по «линии наименьшего сопротивления» и растерять свою социал-демократическую политику в организации борьбы за частные экономические улучшения, то теперь, когда пролетариат получает политические импульсы со всех сторон, когда он сам пропитан политическим недовольством и борется в условиях полного экономического банкротства правящей России, теперь эта опасность исчезла, и нам следует потратить добрую долю своих сил на то, чтобы организовать экономическую самооборону рабочего класса, об'единить его разрозненную профессиональную борьбу, сплотить на ней широкие пролетарские массы, связывая эту борьбу с основными политическими задачами пролетариата в данный момент. Если в свое время профессиональное движение в России являлось исторически антиподом «политики» вообще, то теперь каждый новый шаг, делаемый русским обществом в водовороте революции, связывает крепче это движение со всенародной политической борьбой, и наша задача, задача социал-демократии, в том и заключается, чтобы не дать ему стать опорой либерально-демократической политики (не говоря уже о политике реакционно-монархической). А этого мы можем достигнуть лишь в той мере, в какой используем политические силы своей партии для облегчения пролетарским массам того дела профессиональной организации и непосредственного улучшения своего положения, которое так умело делают эти массы, пользуясь моментом разложения самодержавия. И, с другой стороны, мы не можем рассчитывать на быстрое и прочное об'единение профессиональной борьбы пролетариата с его политической борьбой в цельной социал-демократической классовой борьбе, если не воспользуемся всеми представляющимися пролетариату случаями на деле взвесить и оценить заботы его политических врагов и временных союзников о социальных реформах. Нечего и говорить, какой богатый опыт в этом отношении

дадут пролетариату работы правительственной комиссии, в которых найдут свое выражение отзвуки всех социально-политических программ, созданных общественной борьбой наших дней. Но особенно следует подчеркнуть ту истину, что только веденная в широких размерах агитация, только серьезная организация масс на почве выдвинутой рабочим движением программы социальных реформ может обеспечить нам усвоение массами этого социально-политического опыта. И достигнуть этого результата обязана наша партия, если хочет итти по тому пути, который прочно укрепит так заметно ослабевшую за последние годы ее связь с массами.

Уже второй с'езд нашей партии подметил то значение, которое должно будет выпасть вскоре на долю нашей «экономической» агитации, и рекомендовал партийным работникам усилить деятельность в этом направлении. Надо признаться откровенно, что товарищи практики не много сделали для осуществления этих пожеланий с'езда. Пусть же так глубоко заинтересовавшая петербургский пролетариат правительственная «уступка» послужит поводом наверстать то, что нами уже упущено.

(«Искра» № 88, 17/II 1905 г).

---

5. Отношение к комиссии Шидловского отдельных заводов.

«Нам предоставили участие в комиссии Шидловского, которая установлена для того, чтобы разобрать нужды петербургских рабочих. От нас требуют, чтобы мы послали в эту комиссию депутатов. Для того, чтобы в этой комиссии были представлены действительные наши нужды и были выбраны действительные наши представители, мы заявляем следующие требования: 1) прежде чем выбирать депутатов, мы должны пользоваться правом свободы собраний, на которых все будут разбирать свои нужды; 2) на этих собраниях должны участвовать все, а следовательно, должны быть освобождены арестованные товарищи, пострадавшие за рабочее дело; 3) выборы должны быть совершенно свободные, в отсутствие администрации заводов и чинов полиции, прямые, т.-е. выбраны наши депутаты без отбора и устранения, и должны быть в комиссии тайные, т.-е. каждый записывает своего кандидата на особой записке, равные, т.-е. не должно делаться никаких ограничений для выборных (ни штрафы, ни время службы, ни возраст, ни размер платы не должны мешать быть выбранными); 4) участники собраний и выбранные депутаты должны иметь гарантию неприкосновенности личности; 5) обязательная свобода печати и полная гласность заседаний комиссии. Рабочие соц.-дем. Балтийского завода».

(Цитировано по статье В. Невского: «Выборы в комиссию Шидловского (1905 г.)», «Архив истории труда в России», кн. 3-я.)

---

6. Резолюция большевистского Петербургского комитета [1]).

«Собрание, рассмотрев условия, при которых можно участвовать в комиссии Шидловского, постановило требовать:

1) Освобождения арестованных товарищей.

2) Неприкосновенности личности и жилища рабочих.

3) Свободы собраний и сходок:

а) для обсуждения требований в комиссии;

б) для выборов выборщиков;

в) для выборов представителей в комиссию, при чем до выборов необходимо общее собрание выборщиков;

г) для представления рабочим отчета депутатов об их действиях в комиссии.

4) Предоставления рабочим права заседать в комиссии и решать вопросы наравне с прочими участниками ее.

5) Свободы слова в комиссии.

6) Публичности заседаний.

7) Отчетов в печати».

(Деп. полиции, дело № 4 ч, I лит. А — 2-е дел. 1905 г., л. 30.)

---

7. Заявление, предложенное С.-Петербургской меньшевистской группой РСДРП и принятое большинством выборщиков в комиссию Шидловского.

Неслыханные бедствия терзают нашу родину. Второй год длится кровопролитнейшая, невиданная миром война. Изо дня в день, из месяца в месяц истребляются сотни тысяч жизней, погибающих во цвете сил и лет. Сотни тысяч семейств, лишенных кормильцев, обрекаются на голодную смерть. Каждый выбитый из строя солдат это — пущенная по миру семья.

Хозяйственная жизнь страны приостанавливается, сокращается работа на фабриках и заводах. Тысячи, десятки тысяч рабочих выбрасываются на улицу. Земля, от которой отрывается работник-крестьянин, остается невозделанной. Нас ждет еще такой голод, такой неурожай, какого даже наша многоизведанная Русь не видала. Или смерть на войне от неприятельской руки, или смерть здесь дома от голода и безработицы — вот участь миллионов нашего народа.

Кто вызвал эту ужасную войну? Кому она нужна была?

Единственным ее виновником мы считаем правительство. Оно вызвало войну, чтобы отвлечь внимание народа от внутренних неурядиц. Война ему понадобилась, чтобы блеском военной славы ослепить волнующуюся народную

---

[1]) Резолюция эта должна была быть предложена членом ПК (большевиков) т. Деннемарком (Гусевым) на заседании Петербургского союза инженеров, состоявшемся 11 февраля 1905 г.

Попытка огласить ее не удалась, вследствие противодействия председателя собрания, инженера Лутугина, который заявил, что по уставу союза (инженеров) никакие резолюции не могут ставиться на голосование, что голосование резолюции есть формализм и бюрократизм.

(«Пролет. Револ.», № 12 (35), 1924 г., стр. 19 и 20.)

массу, чтобы громкими победами заставить ее забыть о своих невзгодах и страданиях.

Но правительство ошиблось в расчете.

Как это случалось уже не раз с другими государствами, как это уже случилось с Россией в Крымскую кампанию, война только обнаружила внутреннюю гниль, полную неспособность самодержавной бюрократии управлять государством. Миллиарды денег она затрачивала на устройство и вооружение флота, на содержание бесчисленного войска. По количеству солдат ни одна страна в мире не может с нами сравниться. И, тем не менее, с самого начала войны до настоящего дня мы терпим поражение за поражением, одно крупнее другого. Маленькая Япония, население которой в три раза, а занимаемая площадь в 50 раз меньше России, оказалась во много раз сильнее первой по военному могуществу мировой державы.

И еще в одном отношении ошиблось правительство. Народ не забыл своих страданий. Напротив. Война, увеличивая эти страдания, явилась могучим рычагом, развивающим его сознание. То, чего так не хотело правительство, наступило против его воли. С каждым днем умножается число тех, которые начинают понимать, где корень наших несчастий, кто виновник всех наших бед. И скоро не останется ни одного человека на Руси, который не знал бы имени этого виновника... имя его с а м о д е р ж а в и е.

Сначала робко и одиноко, потом смелее, шире и требовательнее стали раздаваться голоса недовольства. Заговорила либеральная печать. Зашумели либеральные банкеты. Посыпались резолюции от разного рода обществ. Потребовали реформ конституции... «Всеподданнейше припадая к стопам его величества», часть земских учреждений высказывалась за реформы политической жизни, за земский собор. О необходимости политической свободы заявили московское купечество и петербургские фабриканты. Всеобщей забастовкой поддерживает свое требование коренного политического переустройства все русское студенчество.

Решительнее и грознее всех высказался рабочий класс. Первым поднялся петербургский пролетариат. А за ним с поразительным единодушием выступили рабочие массы всей России. Против всероссийского самодержца стал лицом к лицу всероссийский пролетариат...

Злодейская бойня, устроенная правительством в ответ на мирное выступление рабочего класса, превзошла все его прежние преступления. Улицы почти всех городов России снова, и на этот раз обильнее, чем когда бы то ни было, оросились пролетарской кровью. Тысячи убитых, тысячи раненых — вот чем заплатил рабочий класс за попытку выразить свое недовольство.

Общее положение нашей родины таково: полное расстройство всей народно-хозяйственной и государственной жизни. Все силы народные истребляются двоякого рода войной — войной внешней и внутренней: войной с Японией на далеких полях Манчжурии и войной с русским народом на наших родных нивах. На одной стороне — самодержавное правительство, темная шайка грабителей, безжалостно расхищающих народное тело, на другой — весь русский народ и, как передовая его часть, революционный рабочий класс России.

Где выход из этого положения? Как разрешить этот всеобщий государственный кризис?

Самодержавие ищет этот выход в разного рода комиссиях с привлечением «сведущих лиц из общества». Сегодня оно устроило комиссию «для составления нового устава о печати», комиссию «для разработки правил о полномочиях правительственных органов». Завтра оно «учредит» еще подобные совещательные комиссии. Такую же комиссию, «для выяснения причин нашего недовольства» после кровавых январских дней, правительство даровало рабочим. Страна жаждет безотлагательного и коренного политического переустройства, а правительство подобными полумерами хочет примирить с собой негодующую народную совесть. Неспособность самодержавия сделать что бы то ни было для блага родины стала ясна для всех, а оно все еще пытается удержать власть в своих руках. Самодержавие научило нас недоверчиво относиться к его начинаниям. Если бы у нас еще оставалась капля веры в искренность правительства, то ответ его на требования, выставленные нами по поводу выборов депутатов в комиссию, открыл глаза самому доверчивому из нас. Мы требовали свободы предвыборной агитации, мы хотели столковаться о наших нуждах. Нам этого не дали. Мы требовали освобождения наших депутатов — этого требования не удовлетворили. Мы хотели прямых и честных выборов — их нам не дали. Еще и еще раз самодержавие показало, что, покуда оно существует, невозможны свобода мысли и слова, невозможна свобода отстаивать и защищать свои интересы.

Петербургские рабочие решили воспользоваться представившимся случаем, приглашением в эту комиссию, чтобы заявить чрез нас перед лицом всей России свои требования. Мы боремся за восьмичасовой рабочий день, мы желаем фабричной инспекции, составленной из представителей рабочего класса, нам нужно такое государственное страхование рабочих, при котором будут соблюдены их интересы.

Далее мы требуем: немедленного прекращения войны, свободы собраний, свободы устного и печатного слова, свободы союзов и стачек, свободы совести и неприкосновенности личности и жилища, дарового всеобщего народного образования, мы требуем широкого народного управления.

Вместе с тем, мы, представители петербургского пролетариата, непоколебимо убеждены в том, что единственный способ удовлетворить все эти требования, как и единственный выход из современного политического положения,—немедленная передача государственной власти в руки народа. Мы твердо уверены в том, что единственным спасителем нашей родины может быть сам народ. Он сам может быть кузнецом своего счастья. Он должен взять свою судьбу в собственные руки.

От имени нас избравших мы требуем немедленного созыва учредительного собрания, свободно избранного на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Только такое собрание выработает новый государственный порядок, в котором рабочий класс, вооруженный всеми политическими правами, сумеет повести дальнейшую борьбу за свое полное освобождение от всякого рода гнета и эксплоатации, за освобождение всего человечества.

Долой самодержавие!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

(«Искра» № 94 от 25/III 1905 г.)

8. Обращение в комиссию Шидловского гапоновцев [1]).

«Высочайшим повелением 29-го января настоящего года Ваше Высокопревосходительство назначены председателем смешанной комиссии из представителей заинтересованных ведомств, промышленников и рабочих по избранию самих рабочих, при чем Вашему Высокопревосходительству предоставлено право установить порядок избрания и число представителей рабочих.

Желая правдиво и в полном об'еме представить наши нужды в комиссии, мы обращаемся к Вашему Высокопревосходительству с просьбой:

I. Открыть 11 отделов рабочих С.Петербурга, закрытых по усмотрению администрации, ибо только открытие отделов может обеспечить: 1) свободные от полицейского и предпринимательского давления выборы представителей от рабочих, 2) постоянный обмен мыслей между представителями и рабочими и держание рабочих в курсе работ комиссии, без чего в рабочей массе будут циркулировать неправильные сведения и слухи, могущие затормозить правильный ход работ комиссии, 3) более равномерное представительство в комиссии фабрик и заводов с незначительным числом рабочих, так как представители от отделов будут являться представителями общих интересов, в том числе и интересов мелких фабрик и заводов.

II. Разрешить в отделах произвести выборы представителей рабочих: 1) по 2 человека от каждой фабрики и завода, имеющих более 500 челов. рабочих, 2) по одному человеку от каждого фабрично-заводского предприятия, имеющего менее 500 челов. рабочих, 3) по одному человеку на каждую тысячу рабочих от тех фабрик и заводов, которые имеют две и более тысячи рабочих, и 4) по одному человеку от каждого отдела.

III. Предоставить рабочим уполномачивать на защиту своих интересов не только рабочих, но и других лиц, которых рабочие выберут в комиссию.

Только при наличности указанных выше условий выборные представители рабочих явятся выразителями нужд всех рабочих С.-Петербурга, и только тогда выработанное в комиссии соглашение способно будет внести умиротворение и порядок в существующие отношения между рабочими и предпринимателями.

Иной порядок представителей рабочих побудит нас отказаться от участия в комиссии; правда, заводская и фабричная администрация при содействии полиции найдет возможным послать в комиссию каких-либо рабочих, но мы считаем своим долгом заранее поставить в известность Ваше Высокопревосходительство, что такое представительство, как неспособное выяснить нужды и интересы рабочих, повлечет за собой лишь усиление волнения в рабочей среде».

(Департамент полиции, 4-е делопроизв.: О волнениях и стачках среди рабочих. Об агитации среди рабочих по поводу комиссии член. госуд. сов. Н. В. Шидловского. Д. № 4, ч. I, л. А — 1905 г. Цитировано по статье В. Невского «Выборы в комиссию Шидловского». «Архив истории труда в России», кн. 3-я.)

---

[1]) Некоторые группы рабочих, пользуясь выборами в комиссию, попытались возродить и гапоновское общество. С этой целью они вместе с присяжным поверенным М. С. Маргулиесом образовали центр, который старался собрать рассыпавшиеся отделы «Собрания фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга». В приводимом прошении гапоновцев на имя Шидловского заключаются требования, которые рабочие всех районов должны были пред'явить.

9. Ответ Шидловского.

16 и 17 февраля (1905) мне были доставлены заявления девяти групп рабочих, собиравшихся в народном доме графини Паниной, с ходатайствами, ответ на которые должен быть доставлен выборщикам в том же народном доме к 12 часам дня 18 сего февраля. Сущность этих требований сводится к следующему:

1) чтобы избранным рабочим депутатам была предоставлена полная свобода слова в заседаниях комиссии и чтобы за все сделанные ими в комиссии заявления они не подвергались никакой ответственности;

2) чтобы депутаты участвовали во всех общих заседаниях комиссии;

3) чтобы произведены были дополнительные выборы представителей от мелких мастерских;

4) чтобы отчеты о заседаниях комиссии печатались в газетах без всякой цензуры;

5) чтобы немедленно были открыты 11 фабрично-заводских отделов;

6) чтобы немедленно были освобождены все рабочие, арестованные с 1-го января сего года и

7) чтобы была гарантирована неприкосновенность жилищ рабочих, а равно и личная неприкосновенность всех рабочих, обсуждающих свои нужды.

По содержанию этих ходатайств, считаю нужным об'явить:

1) что за все сделанные рабочими в комиссии откровенные заявления, касающиеся их положения как рабочих, они не могут подлежать ответственности;

2) что в заседаниях комиссии, вместе с прочими ее членами, будут участвовать также и все представители рабочих и

3) что к обсуждению в комиссии нужд рабочих мелких промышленных заведений мною будут приняты надлежащие меры.

Что же касается прочих ходатайств выборщиков, то они выходят за пределы возложенных на комиссию задач, а потому не требуют с моей стороны ответа.

Для производства выборов представителей рабочих, выборщики, согласно изданным мною правилам, приглашаются явиться сегодня, 18 февраля, в 3 часа дня в помещения, указанные в выданных им удостоверениях.

Член Государственного Совета Ш и д л о в с к и й.

---

10. Ликвидация комиссии Шидловского.

Правительственное сообщение.

На 18 февраля (1905) было назначено избрание выборщиками от рабочих особых представителей в высочайше учрежденную под председательством члена государственного совета сенатора Шидловского комиссию для выявления причин неудовольства рабочих города С.Петербурга и его пригородов и для изыскания мер устранения их в будущем. Еще до выборов представителей комиссии было пред'явлено выборщиками, собравшимися на разрешенное им общее собрание для подготовки к выборам, заявление о том, что они откажутся от выборов, если не будут удовлетворены их требования, изложенные в упомянутом заявлении.

В ответ на это председателем комиссии было об'явлено, что многие из требований не могут подлежать удовлетворению, так как выходят из пределов возложенной на комиссию задачи и полномочий ее председателя. Ознакомившись с этим об'явлением и явившись затем в помещение, назначенное для выборов по группам, соответствующим отраслям промышленности, выборщики 7 групп из 9 отказались от производства выборов. Таким образом, само образование комиссии в составе, отвечающем предуказаниям его величества, не может осуществиться за неизбранием представителей от рабочих. Ввиду сего государь император 20-го сего февраля высочайше повелеть соизволил деятельность комиссии, учрежденной под председательством члена Государственного Совета сенатора Шидловского, прекратить.

(«Веч. Почта» № 63—22/II 1905 г.)

11. Комиссия по улучшению быта рабочих военного ведомства.

15 февр. 1905 года.

Высочайше утвержденная комиссия по улучшению быта рабочих военного ведомства приняла следующие заключения:

1) Возможно точно установить в законе все права и обязанности рабочих по отношению к заведениям, учреждениям и лицам, которым они подчинены. 2) С такою же точностью и подробностью определить права и обязанности начальствующих в заведениях и учреждениях лиц по отношению к рабочим. 3) Установить порядок сношения рабочих с начальством заведения и с высшими властями, т.-е. правила пред'явления рабочими ходатайств и заявлений о своих нуждах начальству заведений и учреждений, подачи жалоб на действия ближайшего начальства, равно как и правила для разбора последних. 4) Всякую серьезную, неанонимную жалобу подвергать тщательному и беспристрастному разбору, хотя бы она была выражена с нарушением установленных правил. 5) О результатах разбора жалоб всегда поставлять в известность жалобщиков, хотя бы при этом пришлось признать неправильными действия начальствующих лиц.

Авторитет власти, — заканчивает комиссия свои заключения, — подрывается не обнаружением виновности или ошибок отдельных членов администрации, а сокрытием их, так как последнее вселяет убеждение в бессилии закона по отношению к лицам, облечённым властью, или недоверие к последним.

(«Веч. Почта» № 56—15/II 1905 г.)

V. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА ПРОМЫШЛЕННИКОВ

1. Совещания петербургских фабрикантов и заводчиков.

Петербургские фабриканты и заводчики в ряде совещаний о требованиях рабочих, происходивших 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18 января (1905), пришли к заключению, выразившемуся в 4-х пунктах, утвержденных собранием Петербургского Общества заводчиков и фабрикантов 20 января.

1) Общий пункт пред'явленных рабочими требований, именно: о 8-часовом рабочем дне, об участии рабочих в установлении размера заработной платы, об участии рабочих в урегулировании внутреннего распорядка промышленных заведений, об уничтожении штрафов за прогулы и стачки — признан не подлежащим обсуждению, при чем, согласно решению собрания, представлено министру финансов через особую депутацию письмо с заявлением о необходимости скорейшего разрешения означенных вопросов в законодательном порядке при участии фабрикантов и рабочих.

2) Относительно требований рабочих частного значения — признано вообще не соответствующим входить в обязывающие соглашения с рабочими впредь до общего восстановления работ. В частности же, в целях успокоения рабочих, фабриканты относительно названных требований вели постоянные переговоры с рабочими.

3) Признавая, что рабочие были вовлечены в настоящее движение причинами внешними и притом не экономического характера, собрание единодушно констатировало отсутствие взаимного озлобления, а потому, идя рабочим навстречу, постановило: а) не применять в данном случае правила о штрафах за прогульное время; б) не применять мер к обнаружению зачинщиков и главарей стачки, а равно не применять по отношению к ним особых карательных мер; в) давать средства для оказания пособия семействам фабрично-заводских рабочих, пострадавших во время беспорядков 9-го января, сделав для этой цели взносы от каждого предприятия в соответствии с числом занятых рабочих до 20 к. на рабочего, при чем распределение пособий предоставить Петербургскому Обществу для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности; г) не делать различий в отношении означенных мер между рабочими, забастовавшими самостоятельно и присоединившимися к забастовавшим по принуждению.

4) Считая настоящую стачку рабочих народным волнением, нарушающим взаимные правовые отношения, руководясь прямым законом о найме рабочих и не желая создавать ложного прецедента на будущее время, собрание постановило не платить рабочим за время забастовки, но, идя навстречу возможно крайней нужде, решило оказать рабочим помощь в виде безвозвратных пособий. Распространение этих мер на всех рабочих заведения или только на часть его

и установление размера пособий предоставлено усмотрению владельцев промышленных заведений.

(«Веч. Почта» № 32—22 января 1905 г.)

---

2. Записка московских заводчиков и фабрикантов.

События, переживаемые Россией в последнее время, вызвали всеобщее движение культурных элементов страны, захватив в конце концов и рабочие кадры, как более отзывчивый класс народной массы. Движение это обнаружило коренящееся внутри страны и в ее населении глубокое неудовольствие существующим правопорядком, уже долгое время таившееся в нем и невысказанное благодаря исключительным мероприятиям, которые предпринимались правящей бюрократией, наложившей запреты и оковы на печать, слово, мысль, одним словом, на все те законные пути, при помощи которых граждане и в том числе мы, промышленники, с одной стороны, и рабочие — с другой, свободно могли бы заявлять о своих нуждах и желаниях.

Несомненно, что промышленность находится в теснейшей связи с устойчивостью правовой организации страны, с обеспечением свободы личности, ее инициативы, свободы науки и научной истины, просвещением народа, из которого она вербует рабочие руки, тем менее продуктивные, чем они невежественнее. Между тем невежество народа настолько общепризнанный факт, что доказывать его не приходится, и при всем том правящие сферы не только ничего не принимают для распространения знания в народе, но, наоборот, всячески оберегают его от света и его источников, обставляя открытие народных школ, библиотек, читален и т. п. учреждений бесчисленными и ненужными формальностями, задерживающими всякий прогресс народного кругозора и самосознания. Без ошибки можно сказать, что русская народная масса со времени освободительной эпохи Александра II почти не подвинулась вперед в отношении культурном, но зато в ней вырос глухой протест против всего того, что ее гнетет и давит, что оскорбляет ее достоинство и честь, что отдаляет от других сословий созданием для нее особых судов и особой администрации и что не дает ей никаких законных способов требовать и достигать лучших условий своего быта. К сожалению, на русской промышленности тяжелыми ударами отзываются печальные результаты перечисленных ненормальностей, русской промышленности часто приходится испытывать накопившееся неудовольствие занятых в ней рабочих, которое при прочном правовом порядке, при равенстве всех перед законом, при неотъемлемых гарантиях неприкосновенности личности, при свободе коалиций и союзов различных групп населения, связанных общностью интересов, могло бы вылиться в спокойные законные формы борьбы, как это наблюдается в Западной Европе и Америке, где от этого промышленность не только не пострадала, но достигла, наоборот, такого расцвета, которого далеко еще не наблюдается в России.

Поэтому мы думаем, что и нам, фабрикантам и заводчикам, своевременно было бы, подобно тому, как это сделали и другие представители существующих организаций, поднять свой голос и заявить, что русская промышленность тяжело страдает от недостатка современного государственного строя, в котором народ разобщен с Высоким Носителем истинной власти и лишен всякой возможности

открыто высказываться, докладывать о своих потребностях, обсуждать назревшие вопросы. Отсутствие в стране прочного закона, опека бюрократии, распространенная на все области русской жизни, выработка в мертвых канцеляриях, далеких от всего того, что происходит в неостанавливающемся течении бурного потока текущих жизненных явлений, норм и правил на все случаи многосложных народных потребностей, задерживает развитие хозяйственной жизни в стране. Отсталостью, как прямым последствием непрочного правового порядка, поколеблено положение России на мировом рынке и отодвинута ее роль, как страны промышленной, на второстепенный план. Бедность крестьянской массы, ее обособленность, ее невежество, примитивные способы обработки земли, отсутствие у народа потребностей на многочисленные продукты обрабатывающей промышленности обрекают последнюю на неподвижность, инертность и постоянное перепроизводство с его обычными спутниками — периодическими кризисами. Между тем с ростом и процветанием промышленной жизни тесно связано также благосостояние рабочих, в значительной степени влияющее на жизнь деревни, с которой русский рабочий в большинстве случаев не прерывает связи.

Нельзя не признать, что на положение промышленности и благосостояние рабочих оказывает вредное влияние и расстроенное финансовое хозяйство страны, для урегулирования которого необходимо участие общественного элемента в обсуждении бюджета.

Устранить указанные основные препятствия, делающие невозможным для промышленности итти вперед и с успехом бороться с иностранной конкуренцией, мыслимо лишь тогда, когда будут осуществлены коренные реформы, за необходимость которых единодушно высказались земские деятели, представители городского самоуправления и разных других обществ и сословий.

Настоящие рабочие волнения, хотя и построены на экономической почве, в то же время являются крупным политическим движением, связанным с общим настроением. Движение это давно уже подготовлялось самой жизнью и естественной потребностью, вложенной в самую природу человека, будь он простолюдин или дворянин, — добиваться свободы для открытого выражения своих мыслей путем слова и печати, в собраниях и на сходках единомышленников, или лиц, которых связывает общий интерес. Искони русский народ обсуждал свои дела открыто и свободно на площадях, в собраниях, земской думе, земском соборе, пока постепенно это насущное право у него не было отнято и пока народ не был закрепощен. Еще теперешние волостные сходы составляют пережиток принадлежавшей народу когда-то свободы. Но как бюрократия ни старалась заглушить в народе всякое проявление свободного движения, его самосознание росло, и на его психике болезненно отозвалась его неравноправность и все другие недуги, от которых не в меньшей мере, чем он, страдало и городское население. Напрасно властвующая администрация приписывает всякое народное возмущение исключительно агитации лиц, сеющих смуту и непокорство. Слишком очевидно, что на невспаханной ниве не взойдет никакое семя, не примется никакое зерно. Рабочие, крестьянские беспорядки, непрестанно раз'едающие русскую промышленность, нанося ей огромные убытки, и широкой волной охватывающие то один, то другой район обширной России, выражаясь часто в грабежах, поджогах и насилиях — наивно об'яснять воздействием революционных элементов. Нет, общее неустроение государственной жизни, отсутствие политических прав, отсутствие гласного заступничества перед престолом за народные интересы

в лице свободно избранных представителей из народа, отсутствие других прерогатив, составляющих неот'емлемую принадлежность свободной личности в свободном государстве, — вот где следует искать главнейшие причины периодических рабочих волнений. Странно, конечно, было бы отрицать, что и экономическое положение рабочего сословия в России не требует никаких перемен, что и оно не входит одним из факторов, вызывающих в нем возбуждение и недовольство. Но не следует забывать, что в правовом государстве, где признано равенство всех перед законом и где личность рабочего, как и всякого гражданина, ничем не стеснена в своей деятельности, имеются законные пути борьбы, ведущие к улучшению быта рабочих масс и к урегулированию конфликтов между трудом и капиталом, помимо участия вооруженных сил и без необходимости расстреливать мирных, безоружных жителей.

Бюрократическое правительство давно сознало опасность, угрожающую его благополучию от происходящего среди рабочих масс брожения, в котором в скрытой форме проглядывал ясный протест против обветшалых форм действующего государственного механизма. Чтобы отвлечь внимание рабочих от интеллигенции, к которой они невольно шли за советом и помощью, и взять движение рабочих в свои руки, направив его на путь прямой и угодный администрации, последняя вступила в соглашение с некоторыми, наиболее, по ее мнению, влиятельными представителями из рабочей среды и через их посредство попыталась об'единить рабочих в союзы и сообщества с выборными органами в лице советов и комитетов выросших без законного порядка организаций, коим были даны в руководство особые инструкции, утверждавшиеся не законодательным путем, а властью обер-полицмейстера, градоначальника и губернатора. Таким образом возникли года два-три тому назад общество рабочих-ткачей, общество рабочих механического производства и другие тому подобные союзы. Преимущественно последние процветали в Москве и Петербурге, но и в провинции они проявили на первых порах заметную деятельность. Необходимо присовокупить, что чины охранного отделения в обеих столицах и жандармы в провинции были главными вдохновителями и руководителями народившихся организаций.

Нельзя не признать, что с точки зрения закона подобные общества были нелегальны и противозаконны. Вмешательство в рабочее дело жандармских ротмистров и чиновников, с печатью сыщиков на челе, оттолкнуло от названных союзов не только общественные элементы, фабрикантов, заводчиков, но и самих рабочих, в коих была более чуткая совесть, а здравый смысл и практический опыт брали верх над несбыточными обещаниями главарей — членов советов и комитетов, сделавшихся в конце концов простыми агентами жандармских управлений на жалованьи. Организованные при помощи членов советов и комитетов стачки рабочих, с целью добиться от фабрикантов увеличения заработной платы, уменьшения количества рабочих часов и изменения некоторых условий найма, несмотря на угрозы местной администрации, дозволявшей себе, вопреки закону, полицейскими мерами настаивать на удовлетворении рабочих притязаний, — не имели успеха. Рабочие, уверенные во всесильности своих покровителей, заявляли самые несуразные и противозаконные требования, отказываясь в то же время от исполнения принятых на себя обязательств. Такие явно незакономерные действия, тем не менее, явно поощрялись, а несочувствовавшая им и отказывавшаяся их поддерживать фабричная инспекция потеряла в глазах рабочих и авторитет и уважение.

Вскоре из рабочей среды стали внезапно исчезать отдельные лица, члены комитетов стали возбуждать подозрения в лойяльности своих поступков, менее податливые на компромиссы рабочие начали выступать из организации, и в результате опека администраторов-бюрократов над рабочим вопросом привела к полнейшей деморализации рабочих масс, к поселению раздора между самими рабочими и к обострению отношений между ними и фабрикантами.

Потеряв всякую жизнеспособность в Москве и провинции, рабочие организации сохранили, однако, несколько привилегированное положение в С.-Петербурге, где руководительство ими случайно или по ошибке попало в руки человека, посмотревшего иначе на свою задачу, чем то было угодно тому, кто его поставил.

Рабочие организации, созданные правительством, имели одну неоспоримую пользу для рабочих: они успели убедить их, что коалиция является могущественным орудием для борьбы не только с фабрикантами, но и с самим правительством для завоевания общечеловеческих прав, с приобретением которых уже не трудно будет достигнуть улучшения своего экономического положения.

Грандиозная и небывалая, можно сказать, историческая стачка, наблюдавшаяся только что в С.-Петербурге, рельефнейшим образом подтверждает правильность нашего принципиального взгляда на истинный внутренний характер рабочих волнений. Выставив первоначально на знамени своем одни лишь экономические требования, заведомо неприемлемые, рабочие заканчивают свои вожделения уже целой политической программой. В этой политике беспорядков есть, несомненно, дипломатический ход: рабочие, запуганные и застращенные, как и все русские обыватели, не решаются сразу заговорить откровенно и открыто об улучшении своего правового политического положения, и вот выставляется ряд требований, относительно принятия которых у рабочих не может быть колебаний, — они убеждены, что их требования будут отвергнуты. Но в последнем и заключается весь смысл об'явленной стачки: промышленники пледируют перед обществом в роли железных королей, игнорирующих назревшие нужды рабочих и не идущих ни на какие уступки, волнения разрастаются, а затем ничего другого не остается, как добиваться политических прав, помощью которых рабочие надеются осуществить свои заветные мечты. Таков характер с.-петербургских рабочих беспорядков, такова была политика и предыдущих рабочих неудовольствий. И глубоким заблуждением кажется нам — приписывать красный оттенок всех этих демонстраций козням злонамеренных лиц. Вывод отсюда может быть только один: рабочие, как и все русское общество, настолько уже политически созрели, что им, как и всему русскому обществу, в интересах промышленного роста империи, должны быть дарованы политические права и свободные учреждения.

Настоящее тревожное положение страны и угнетенное состояние промышленности обязывает нас — промышленников, как класс более интеллигентный и преданный престолу, заявить правительству, что настроение народных масс в стране является грозным предостережением существующему режиму, что никакими репрессиями не остановить движения, имеющего глубокие корни в народе, с каждым днем дающего все новые и новые ростки, что преуспеяние в России промышленности, победа ее на мировом рынке, установление нормальных отношений между рабочими и промышленниками и улучшение быта

рабочих возможны лишь при соблюдении следующих элементарных условий правового государства:

1) Необходимо ввести равноправность всех и каждого перед прочным законом, сила и святость которого не могла бы быть никем и ничем поколеблена.

2) Полная неприкосновенность личности и жилища.

3) Рабочему сословию должно быть предоставлено полное право сходок и собраний в нерабочее время, право организоваться в союзы и всякого рода другие общества для самопомощи и защиты своих интересов, право отдельно и совокупно отказываться от работы. В такой же мере все предоставленные права рабочим распространяются и на промышленников.

4) Законом должно быть постановлено право для каждого рабочего поступать на работу на условиях, какие он найдет для себя приемлемыми, если они только не противозаконны.

5) Личность рабочего законным порядком должна быть отграничена от насилий рабочих-стачечников, если, не сочувствуя об'явленной стачке, рабочий присоединиться к ней не желает, ибо свобода устраивать забастовку желающих в ней участвовать никак не должна означать обязанность примкнуть к ней для неимущих к тому намерения.

6) Владельцы промышленных предприятий свободны в установлении распорядков фабрики, рабочей платы, выработке расценков, назначении и выборе служащих, и ограничения в сих случаях, как и руководственные указания, могут быть даны одним только законом. При равноправности сторон в договоре все могущие произойти отсюда недоразумения с рабочими будут улаживаться мирным и законным путем.

7) Свобода слова и печати, так как этим единственным способом возможно достижение наилучших результатов для постоянного роста промышленности, выяснения рабочих нужд и интересов и улучшения быта и положения рабочих.

8) Существующее законодательство и способ его разработки не соответствуют указаниям современной науки государственного права и потребностям населения, в частности и русской промышленности; необходимо в выработке законодательных норм участие представителей всех классов населения, в том числе рабочих и промышленников. Участие тех же представителей необходимо и в обсуждении бюджета, ибо последний является могущественным двигателем в руках государств при разрешении промышленных вопросов страны.

9) Введение всеобщего обязательного школьного обучения с расширением программ существующих народных школ. Явочный порядок открытия всяких учебных заведений, библиотек, читален, всякого наименования просветительных учреждений и обществ, так как в просвещении народа — сила и могущество государства и его промышленности; несчастная для России до сих пор война с Японией слишком явственно это доказала.

Заканчивая настоящую записку, уместно будет напомнить, что в 1861 г. русский народ получил свободу тела. Свобода дана вопреки желаниям высших слоев тогдашнего общества. Но мудрый государь-освободитель шагнул вперед своих подданных. Царственным оком он предвидел, что, если не дать воли народу сверху, она будет им добыта снизу. Теперь наступила пора для освобождения духа от опеки бюрократии, этой свободы добивается весь народ — его низшие

и высшие слои. В интересах страны, в интересах престола пора вспомнить мудрые слова мудрого царя и дать сверху свободу исстрадавшемуся в неволе духу.

(«Народное Хозяйство», книга 1-я, январь — февраль 1905 г., стр. 195—201.)

---

3. Резюме работ комиссии по рабочему вопросу, избранной всероссийским с'ездом промышленников.

Комиссия по рабочему вопросу, избранная при московском биржевом комитете, имела 6 заседаний 14-го, 18-го, 22-го и 28-го февраля и 4-го и 8-го марта с. г. (1905).

Рассмотрев ряд вопросов, вытекающих как из пред'являемых рабочими требований, так и из обстоятельств, сопровождавших последнее рабочее движение в России, комиссия пришла к убеждению, что в числе главных причин малоуспешности борьбы с распространившимися повсеместно забастовками явились неясность и несовершенство многих законоположений, касающихся отношений рабочих к работодателям, а равно отсутствие единодушия между фабрикантами по тем вопросам, по которым уступки не могут быть сделаны, не нарушая нормального течения промышленной жизни.

Как прямой вывод из этих двух положений вытекает, с одной стороны, необходимость возбуждения перед правительством ходатайства об изменениях и дополнениях некоторых статей нашего фабричного законодательства и, с другой — заключения конвенции между фабрикантами на предмет установления для ее участников перечня тех требований, по которым уступки не должны быть допускаемы. К числу первых были отнесены комиссией:

1) Изменение законодательства о стачках и забастовках, 2) вопрос об уменьшении нормы рабочего времени.

По первому вопросу комиссия, прежде всего, нашла необходимым установить точное понятие как о самой забастовке, так и о сроке, когда наступает расторжение договора о найме. Обращаясь к современному законоположению о забастовках, собрание обратило свое внимание на неясность существующей статьи 1358, по которой главным признаком забастовки является предварительный уговор между рабочими, каковой на практике установить трудно, почему признается необходимым установить признаки забастовки в иной редакции, а именно: «забастовка есть совместное оставление работы одним или несколькими отделами фабрики или всею фабрикой, всеми ли рабочими отдела или фабрики или таким числом рабочих, что дальнейшая работа отдела или фабрики становится невозможной».

Приняв такое определение, комиссия признала полезным установить взгляд на забастовку, как на нарушение договора, при своем мирном течении не подлежащее уголовной каре.

Тем важнее представляется комиссии вопрос о гражданской ответственности сторон: раз рабочие оставили работу и тем нарушили договор о найме, то несправедливо возлагать на работодателя какое бы то ни было обязательство о дальнейшей плате рабочим за время забастовки, от которой он и без того несет значительные убытки. Забастовка для него является нежелательной, а по

тому он не может быть ответственным материально перед рабочим за то, что известный отдел его фабрики забастовал и тем самым лишил его возможности работать в других отделах; не может предприниматель считаться ответственным и за то, что толпа посторонних лиц заставит его рабочих прекратить работу. Таким образом, на самую забастовку нужно установить взгляд такой, что она является одинаково «форс мажором» для предпринимателя и рабочего, и что их взаимные обязательства уже фактом наступления забастовки, будь то по взаимному уговору с пред'явлением требований или нет, вследствие ли постороннего давления или нет, — прекращаются, и самый момент наступления забастовки является поводом к расторжению договора. Происходящие в настоящее время в России забастовки носят характер устрашения и насилия, и этим рабочие пользуются одинаково как против работодателя, так и против своих сотоварищей, желающих продолжать работу. Эти элементы насилия в забастовках должны быть безусловно караемы, потому желательно, чтобы были наказуемы следующие виды насилия:

а) пред'явление требований скопом и большой толпой;

б) всякие угрозы и насилия как против лиц заводской администрации, так и против владельца предприятия;

в) всякие угрозы и насилия по отношению лиц, желающих продолжать работу, и лиц, желающих вновь за нее приняться;

г) всякое уничтожение и порча заводского имущества; к такой же порче относится и всякая неизбежная порча имущества, происходящая от внезапности остановки работ.

По второму вопросу комиссия, исходя из нормы рабочего времени, принятой почти повсеместно во всех иностранных законодательствах, в количестве 10 часов при 305 рабочих днях в году, пришла к убеждению, что установка 10-часовой нормы у нас, при огромном изобилии праздников, низводящих число рабочих дней в году для центрального промышленного района России до 275, поставила бы русскую промышленность в значительно худшие условия сравнительно с промышленностью Запада, так как к меньшему числу годовых рабочих часов присоединилась бы еще несомненно более слабая интенсивность работы русского рабочего. Вследствие вышеизложенного комиссия предлагала бы представить правительству, что понижение рабочего времени ниже 11-часовой нормы вызовет очень большое вздорожание всего производства фабрик и заводов, неминуемо ложась косвенным налогом на население. Чрезмерное число праздников, отмена которых не во власти фабрикантов, значительно уменьшает общее число годовых рабочих часов, которые единственно и должны служить исходной точкой для определения работоспособности рабочего.

Если же правительство тем не менее желает итти по пути сокращения рабочего времени, то такое уменьшение должно быть осуществлено постепенно, через сравнительно большие промежутки времени, дабы дать возможность промышленности приспособиться к новым условиям. Конечная наименьшая норма не должна быть ниже 10 часов для денных рабочих, для сменных рабочих желательно установить для двух смен 18 часов — по 9 часов на каждую (могут быть допущены в одни сутки 6 час. и 12 час в другие) как для женщин и подростков (ныне действующий закон), так и для взрослых мужчин, непрерывную же работу узаконить в 3 смены по 8 часов в каждую.

Примечание. По вопросу Г. А. Крестовниковым и Е. Е. Классен было сделано заявление, что они, не быв на заседании, в котором обсуждался данный вопрос, присоединиться к сделанному постановлению не могут и намерены внести предложение о пересмотре резолюции, касающейся норм 18 час. на 2 смены и непрерывной по 8 час. в три смены.

Обращаясь к вопросу о конвенции между фабрикантами и заводчиками, комиссия из ряда вопросов, предложенных и рассмотренных ею, выделила 7 вопросов, а именно:

1) о сокращении рабочего времени;

2) о вознаграждении за прогульное время в период забастовок;

3) об участии рабочих при определении заработной платы и правил внутреннего распорядка;

4) об участии рабочих в вопросах, касающихся увольнения рабочих;

5) о штрафах;

6) об установлении минимума дневного заработка;

7) об охране сверхурочных работ.

Все эти вопросы обсуждались в большинстве требований по разным фабрикам и заводам. По ним комиссия нашла целесообразным предложить следующие решения.

По первому вопросу: впредь до урегулирования этого вопроса в законодательном порядке, что должно состояться в ближайшем будущем, вероятно, в марте текущего года, при продолжающихся забастовках не следует делать изменения в рабочем времени, а предлагать рабочим обождать решения этого вопроса путем законодательным, так как этот вопрос в настоящее время, повидимому, не носит острого характера.

По второму вопросу: оплата прогульного времени является невозможной, так как таковая оплата привела бы промышленность в безвыходное положение. При этом комиссия пришла к заключению, что возможно не признавать нарушением конвенционного соглашения между фабрикантами, если предприниматель, ввиду бедственного положения рабочих по окончании забастовки нашел бы нужным выдавать авансы под работу, с рассрочкой таковых по своему усмотрению: пособия же, в случае их выдачи наиболее бедным семьям, носили бы форму исключительно благотворительности и никоим образом не носили бы формы хотя бы частичной платы за потерянный заработок.

По третьему вопросу: участие рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего распорядка фабрики признается невозможным, так как заработная плата и распорядок фабрики являются элементами свободного договора между двумя сторонами; одна сторона должна быть совершенно свободной, предлагая свои условия платы и распорядка фабрики, другая сторона должна быть также совершенно свободной, соглашаясь или не соглашаясь на эти условия.

По четвертому вопросу: право увольнения рабочих должно оставаться за администрацией фабрики, учреждение же особой комиссии для увольнения рабочих, с участием представителей от рабочих с правом хотя бы совещательного голоса, недопустимо.

По пятому вопросу: существование взысканий за дурную работу необходимо в интересах качества фабрикатов, замена штрафов увольнением рабочего.

проявившего себя дурной работой, повлекла бы к обострению отношений между фабрикантами и рабочими.

По шестому вопросу: удовлетворение требований рабочих о гарантии заработной платы для работающих по сдельным расценкам не осуществимо, так как оно повлекло бы за собой полную дезорганизацию в работе и явилось бы премией для наиболее ленивых рабочих, вместе с тем и удорожило бы в значительной степени продукты производства за счет потребителей. Установление же минимума в поденных работах не осуществимо ввиду разнообразия в работоспособности отдельных рабочих, занятых поденными работами, разнообразия самих работ, местных условий и жизненных удобств.

По седьмому вопросу: желательно установление полуторной платы за необязательные сверхурочные работы, не поддающиеся нормировке, ввиду крайне разнообразного характера их по родам производств.

Таким образом, вышеприведенные 7 вопросов могут, по мнению комиссии, всецело служить предметом конвенции между фабрикантами и заводчиками. Что касается вопросов о страховании рабочих, учреждения больничных касс и т. п., то, считая в принципе постановку подобных вопросов желательной, комиссия полагает несвоевременным принимать по ним какие-либо решения ввиду того, что в настоящее время они разрабатываются уже в законодательном порядке.

В заключение комиссия полагала, что было бы несправедливо и произвело бы дурное впечатление на рабочих, если бы фабриканты, добиваясь известной организации для себя, не высказались в пользу допущения таковой для рабочих, ввиду чего предлагается собранию, не входя в детальное рассмотрение частностей и не предрешая вопроса об ее форме, признать организацию фабричных рабочих допустимой.

(«Мир Божий», № 5, май 1905 г. Из статьи «Внутреннее обозрение», стр. 34—38.)

---

4. Конвенция 15 марта 1905 года[1].

1) Не делать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени (ни прямо, ни косвенно), впредь до решения этого вопроса в законодательном порядке. По установлении же норм законом — не делать отступления от этих норм без общего согласия соответствующей группы петербургских фабрикантов и заводчиков.

2) Не допускать оплаты прогульного, вследствие участия в стачках, времени, так как право рабочих на получение вознаграждения за дни забастовки действующими законами не оправдывается. В сомнительных случаях следует предоставлять рабочим доказывать свое право судом.

3) Участие рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего фабрично-заводского распорядка безусловно недопустимо; всякую попытку со стороны рабочих входить в обсуждение этого предмета должно решительно отклонять.

---

[1]) Заключена на совещании промышленников, состоявшемся при Моск. биржев. комитете.

4) Право увольнения рабочих принадлежит заводоуправлению и никакое вмешательство рабочих или их представителей в это дело не должно быть допускаемо.

5) Требование рабочих об отмене штрафов отклонять по силе действующего закона. Такое постановление не исключает права заводчиков и фабрикантов той или иной специальной группы устанавливать, по взаимному соглашению, нормы штрафных взысканий в целях упорядочения этого дела.

6) Установление, по требованию рабочих, гарантированной заработной платы для работающих по сдельным расценкам, равно как установление минимальной платы для поденных, недопустимо. Заработная плата должна подчиняться закону спроса и предложения, и отступление от этого, даже кажущееся чисто формальным, опасно, как вредный прецедент вмешательства рабочих.

(Ленинградск. отделение Центрархива. Дело Деп. Пол., особ. отд., 1912 г. № 341 О брожении среди рабочих на экономической почве.)

---

5. Рабочий вопрос в совете по горнопромышленным делам.

С 24 марта (1905) комиссия при Совете по горнопромышленным делам, прервав занятия по программе, решила посвятить ряд заседаний рабочему вопросу.

Открывая первое из этих заседаний при участии многих приглашенных представителей промышленности и отдельных ведомств, В. И. Ковалевский сообщил комиссии, что ей придется заняться не только рассмотрением «современного настроения», но также и обсуждением проектов, вносимых на рассмотрение комиссии сенатора В. Н. Коковцева. В настоящее время имеются уже проекты по следующим вопросам: 1) о продолжительности рабочего дня, 2) о стачках и союзах и 3) об обеспечении рабочих на случай инвалидности и пр. С этих проектов г. Ковалевский и предлагает начать работу, при чем первым ставит на обсуждение проект законодательства о продолжительности рабочего дня. Эту работу г. Ковалевский считает весьма важной сейчас же потому, что комиссия сенатора Коковцева приступит к работам в самом непродолжительном времени, а промышленникам крайне необходимо до того времени столковаться и об'единить свои взгляды на все эти вопросы... Затем приступили к рассмотрению первого проекта. По сообщению В. И. Ковалевского, основы его таковы: максимум рабочего дня — вместо прежних 11½ час. устанавливается максимум в 8 час.; список праздничных дней остается почти без изменения: прибавляются лишь три праздничных дня (вместо 14 — 17); праздничный отдых обязателен при нормированном максимуме (8 — 10 ч.) продолжительности рабочего дня, если же она ниже нормы, то обязательность праздничного отдыха отпадает; относительно вспомогательных работ ограничений в законе нет — для них устанавливаются предельные нормы, применявшиеся по старому закону к непрерывным работам, при чем лишь одна поправка: рабочий освобождается от работы на 24 часа не три, а четыре раза в месяц; сверхурочные работы воспрещаются, кроме случаев, установленных законом; наконец, вводятся карательные статьи за нарушения.

По ознакомлении с общими основами проекта, комиссия приступила к рассмотрению его по пунктам.

Первый параграф, определяющий понятие о промышленных предприятиях, на которые должен распространяться новый закон, не вызвал прений. Остановились лишь на примечании, по которому из'емлются из нормировки промышленные заведения морского и военного ведомств.

Такое из'ятие, по общему мнению, крайне нежелательно, так как существование различных порядков в соседних промышленных заведениях может служить лишь постоянным поводом для всевозможных недоразумений и недовольства. Ввиду этого комиссия единогласно высказалась за исключение из проекта этого примечания.

По второму параграфу, определяющему понятие о рабочем времени, также единогласно признано было необходимым точно определить в законе, что нормируемым рабочим временем должно считаться лишь то время, которое рабочий посвящает исключительно чистой работе, т.-е. в беспрерывных работах часы, посвящаемые рабочим на завтрак, исключаются из рабочего времени.

Третий параграф, устанавливающий понятие о ночном времени (от 9 час. вечера до 4 час. утра — при однокомплектной смене и от 10 час. вечера до 4 час. утра — при двухкомплектных сменах), вызвал недоумение со стороны членов комиссии, для раз'яснения которого признано желательным пригласить в заседание комиссии кого-нибудь из представителей Министерства Финансов, участвовавших в составлении проекта.

Оживленные прения вызвал четвертый параграф проекта, по которому продолжительность дневных работ определяется не свыше 10 час., а по субботам и накануне праздников — не свыше 9 часов (вместо прежних 11½ и 10 часов).

Г.г. Ауэрбах и Авдаков, ссылаясь на практику южной угольной промышленности, доказывали полнейшую невозможность установления таких норм: при постоянном обмене рабочих промышленность не может существовать иначе, как при 11-часовом рабочем дне. Это не значит, что рабочий обязательно будет работать полные 11 часов, — это значит только, что работать 11 часов придется только новичку, производительность которого значительно уступает производительности опытного рабочего.

Г. Гукасов замечает по этому поводу, что, очевидно, г.г. южные горнопромышленники имеют в виду сдельную работу. Но в таком случае — кто же мешает промышленнику уменьшить «урок» настолько, чтобы с ним мог справиться всякий рабочий в 10, а не в 11 рабочих часов. Вообще же, по мнению г. Гукасова, комиссии следовало бы считаться в своих суждениях не только с собственными интересами, но и посчитаться с интересами рабочих. В Баку, например, сочли же возможным установить 9-часовой рабочий день и летом и зимой (в нефтяной промышленности).

Г. Жуковский в свою очередь замечает, что в Царстве Польском у них на практике в горном деле давно уже установлен 10-часовой рабочий день, и он не видит никаких препятствий к принятию такого же рабочего дня в других районах.

Представители других районов, однако, твердо стояли на невозможности установления проектируемых норм для всех районов и всех отраслей. Представитель московской промышленности шел даже дальше. Он отрицал вообще какое

бы то ни было право государства на нормирование рабочего времени: взрослый человек должен иметь право работать столько часов, сколько он хочет; можно допустить нормировку разве только для женщин и детей.

Это крайнее мнение, впрочем, сочувствия и поддержки в комиссии не встретило. Зато мнение о различных нормах для различных районов и различных отраслей промышленности отстаивалось очень сильно. За такую нормировку, кроме г.г. Авдакова и Ауэрбаха, высказывались и другие промышленники — Желватых, Урбанович и пр.

Резюмируя прения, В. И. Ковалевский поставил на разрешение комиссии первым вопросом: считает ли она возможным обойтись вообще без какой-либо нормировки рабочего дня. На этот вопрос комиссия ответила отрицательно. По второму вопросу — желает ли комиссия установить одну общую норму для всех районов и всех отраслей промышленности, или частные нормы по отдельным районам и отдельным отраслям — большинство высказалось за нормы по районам и отраслям. Разработка этих норм поручена особой подкомиссии.

В связи с этим решением комиссия отложила рассмотрение пятого, шестого и седьмого параграфов проекта.

По восьмому параграфу — о праздничном отдыхе — вновь возникли прения, в результате которых комиссия высказалась за желательность сокращения числа праздничных дней, но исключительно на почве взаимного соглашения, что предусматривает право сходок для рабочих.

28 марта комиссия по горнопромышленным делам рассматривала выработанный Министерством Финансов законопроект о свободе стачек рабочих. Председатель комиссии В. И. Ковалевский, читая выдержки из иностранных законов о стачках, указывает на характерные особенности их. Так, в Австрии существует уголовная репрессия лишь за угрозы и насилия в целях прекращения работ; итальянский закон строго различает зачинщиков от участников в стачке. Принцип ненаказуемости нарушения договора между нанимателями и рабочими ярко проводится в германском законе. Как бы в ответ на прочитанное, г. Ауэрбах замечает, что уголовная и гражданская ответственность рабочих на первый взгляд несправедливы. Однако, в практике часто в гражданском порядке возбуждаются обвинения рабочими против фабрикантов, против рабочих такие обвинения редки.

Далее комиссия приступает к обсуждению положений, которые следовало бы, по мнению Министерства Финансов, принять за руководящие при пересмотре статей ныне действующего закона. Пункт 1-й о том, что несоблюдение условий договора не преследуется уголовно, а также о том, что нарушения материальной стороны договоров наказуются гражданским судом, не вызывает возражений. 2-й пункт о наказуемости за насилия и угрозы во время стачек вызывает замечание г. Ясюковича, что трудно себе представить насилия промышленников над рабочими. Пункт 4-й, гласящий, что остановки заведений общественно необходимых, как водопровод, газовые заводы и др., считаются нарушением общественного порядка в отличие от факта прекращения работ в дру-

гих промышленных заведениях,—по мнению многих, неясно определяет понятие «общественно необходимое». И частные промышленные заведения часто удовлетворяют необходимым потребностям общества, но в них прекращение работ не имеет юридического значения.

Г. Ясюкович, по поводу 6 пункта, о преследовании за насилия и угрозы лишь в том случае, когда лица, к коим они обращены, заявляют об этом, обращает внимания на необходимость обеспечить законной регламентацией заводоуправление, к которому часто относятся угрозы.

Г. Гужон не согласен с положением проекта, предлагающего отменить 1358 ст. ныне действующего закона. Закон не может не карать уголовно произвольно злонамеренное оставление работы, ведущее к нарушению процесса производства и причиняющее громадные убытки (бельгийским законом подобное предусмотрено). Он предлагает внести пояснение в закон, согласно которому в некоторых случаях стачка должна считаться преступлением.

Г. Ясюкович, полагая, что стачки станут в промышленной жизни страшным явлением, в особенности при развитии культуры, просвещения, находит возможным и гражданскую репрессию. Г. Жуковский, ссылаясь на французский закон, по которому стачка не влечет за собою ответственности после заявления о ней, думает, что создание легального срока между заявлением о стачке и фактом совершения ее обусловливает ненаказуемость стачки. Г. Гужон, придавая значение стачкам, как крайне нежелательному для фабриканта явлению, находит нужным отметить в законе, что факт забастовки расторгает договор найма. По поводу примирительных органов между обеими сторонами договорных отношений — промышленниками и рабочими — г. Ясюкович считает иллюзией всякое возлагание на них каких-либо надежд. Г. Гужон также не считает возможным придавать значение примирительным органам, которые возможны лишь при свободе рабочих союзов; на этом основании он также считает стачки в России крайне нерациональным явлением промышленной жизни.

Продолжая обсуждать проект, члены комиссии нашли неподходящим слово «стачка»; они его заменили выражением: прекращение работ вследствие стачки. Понятие «забастовка» было определено так: забастовка есть внезапное прекращение работ таким числом рабочих, что дальнейшая работа отдела или всей фабрики делается невозможной. Определение забастовки вызывает замечание у г. Жуковского. Если часть рабочих забастовала, то остальные, нежелающие бастовать, невольно отвечают за них. Это явление есть, по мнению г. Жуковского, выражение непреодолимой силы и несправедливо. Не соглашаясь с мнением г. Жуковского и полагая, что один рабочий может быть ответственен за других, г. Гужон предлагает отметить в контракте, что договорные отношения расторгаются при некоторых забастовках рабочих.

По вопросу о наказуемости участников забастовок, которые должны быть караемы вследствие злонамеренности, многие высказались за предшествующее суду составление протокола полицией.

После обсуждения пунктов проекта комиссия по горнопромышленным делам решила составить редакционную комиссию для изменения, отмены, дополнения пунктов рассмотренного проекта. Г. Ясюкович, для которого отправным пунктом служит неизбежность стачек, думает, что карать их нельзя, так как кары не приведут к целесообразным результатам. Все, что не-

обходимо, — это расторжение договора в случае стачки и установление законов, карающих насилие. Лишь эти меры, с точки зрения г. Ясюковича, будут служить тормозом для стачек.

В заседании 30 марта комиссия начала рассматривать обширный законопроект Министерства Финансов о государственном страховании рабочих. Проект предусматривает обеспечение рабочих и их семей на случай: 1) болезней; 2) несчастных случаев на работах; 3) обеспечение старости, а также в случаях лишения трудоспособности и смерти по причинам, не вызванным несчастными случаями на работах. Заведывание государственным страхованием проектом возлагается на учреждаемое в составе Министерства Финансов особое главное управление.

Комиссия однако довольно единодушно высказалась против передачи заведывания страховым делом какому-либо учреждению министерства финансов. Одним из главных соображений тут было то, что Министерство Финансов, сосредоточив у себя огромные страховые суммы, будет, побуждаемое обстоятельствами, делать эти средства орудием финансовой политики, будет заботиться не столько о выгодности помещения страховых сумм, сколько о реализации тех или иных бумаг, реализация которых будет в данный момент озабочивать Министерство. Поэтому комиссия была того мнения, что проектируемое главное управление должно во всяком случае быть совершенно самостоятельным учреждением. Мало того, и правительственному главному управлению, по мнению комиссии, следовало бы предоставить лишь функции исполнительные и контрольные, всю же распорядительную и направляющую деятельность предоставить учреждаемому при управлении совету из представителей ведомств и выборных от владельцев промышленных предприятий и рабочих. Только таким образом, думает комиссия, огромное дело государственного страхования может стать на практическую почву.

Продолжая обсуждение проекта о государственном страховании рабочих, 1-го апреля комиссия по горнопромышленным делам остановилась на пункте о вспомогательных кассах для заводских рабочих. Возникло сомнение в целесообразности таких касс, ввиду того, что в России не сложился в строгом смысле постоянный класс рабочих; русский рабочий, в большинстве случаев связанный с землей, отпечатлевает на себе черты кочевой жизни и не похож на постоянного рабочего в западно-европейском смысле. Г. Авдаков смотрит на вопрос о целесообразности касс иначе. Будучи согласен с тем мнением, что в России не сформирован постоянный контингент рабочих, ссылаясь на каменноугольную промышленность, где лишь 50% могут считаться постоянными рабочими, он, однако, придает большое значение вспомогательным кассам, которые, с его точки зрения, могут даже служить средством для прикрепления рабочих к определенной отрасли промышленности и таким образом способствовать образованию кадров постоянных рабочих.

Вопрос решается в том смысле, что постоянный или кочевой характер рабочих не может оказать существенного влияния на функции вспомогательных касс, которые, будучи по существу больничными кассами, сохраняют свое значение по отношению к постоянно или временно пребывающему на заводе рабочему. Размер пособий рабочему должен быть, по мнению

комиссии, определен советами с'езда; закон лишь должен установить минимальные нормы.

Пункт проекта, предоставляющий право чинам фабричной инспекции и горному надзору привлекать к ответственности перед судом правление кассы за неправильные действия, вызывает оживленный обмен мнений.

Г. Авдаков высказывается против этого пункта. Г. Жуковский не видит в таком вмешательстве инспекции опасности для промышленников, так как промышленникам нет никакого интереса прибегать к злоупотреблениям в деле ведения дел кассы, почему он допускает возможность предоставить фабричной инспекции или горному надзору устранять людей, вредно хозяйствующих в кассе.

В. И. Ковалевский, обращая внимание на то, что местные по горным делам присутствия привлекаются к новому кругу обязанностей, предлагает вопрос: не требует ли присутствие преобразования для этого рода дела. Некоторые из присутствующих соглашаются с ним. Из трех мнений о предоставлении права привлечения к ответственности правления кассы власти фабричного инспектора, общему собранию и измененному составу присутствия, последнее берет перевес и принимает характер решения комиссии. Следующим на очереди был поставлен вопрос о государственной кассе обеспечения на старость и инвалидность рабочих. Высказывается мнение, что с точки зрения гражданской несправедливо ограничить действие этого закона фабрично-заводскими рабочими. Социальная этика требует, чтобы большая часть трудящегося населения не осталась вне сферы влияния закона об обеспечении.

Г. Жуковский находит, что фабрично-заводские рабочие более, чем какие-либо, нуждаются в страховании на инвалидность, что об'ясняется условиями заводского труда, влекущего за собою преждевременную старость. Если допустить страхование только от несчастных случаев, то часто несчастный случай может превратиться в счастливый, что бывает при высоких страховых премиях за незначительные увечья. Таким образом, с точки зрения этической, он выдвигает на первый план страхование заводских рабочих с целью их обеспечения на старость.

В. И. Ковалевский полагает, что введение пенсионных касс, обязывающих рабочего вносить 3 проц. своего заработка, будет встречено несочувственно. Если государство озабочено устройством касс, то оно не может не принимать денежного участия в них. Сочувственно должно отнестись к единой государственной пенсионной кассе, для которой переход рабочих от одного предприятия к другому не играет роли.

Г. Енакиев отрицает необходимость в пенсионных кассах. Формирование пролетариата искусственно путем пенсионных, прикрепляющих к промышленности касс из тех крестьян, которые не окончательно разорвали связи с землей, по мнению г. Енакиева, не рационально. Русский крестьянин не дорос до преследования интересов будущего. Последнее также, с точки зрения г. Енакиева, фактор, тормозящий организацию страхования на старость.

Представитель уральск. горн. промышл., ссылаясь на то, что в Царстве Польском подобный вид страхования привился, рекомендует не отказываться от мысли об обеспечении на старость фабрично-заводских рабочих. В. И. Ковалевский формулирует мнение большинства так: вводить обязательное участие рабочего в пенсионной кассе, при непонимании им значения этой

кассы, нельзя. Если государство желает создать единую для всех русских рабочих пенсионную кассу, промышленники должны отнестись к ней сочувственно. Словом, комиссия соглашается с принципом страхования на старость, но видит практические неудобства такого страхования, если оно приурочено к отдельным предприятиям.

(«Горно-Заводский Листок» №№ 15—16, 9 и 16 апреля 1905 г.)

---

6. Письмо председателя комиссии по рабочему вопросу при Московском биржевом обществе С. Четверикова, помещенное в «Русском Слове».

Мое твердое убеждение, разделяемое и большинством членов комиссии,—что все дебаты и постановления, касающиеся стачки, рабочего дня, платы за забастовочное время и т. п. вопросов, волнующих фабричный мир, не имеют никакой практической цены и остаются всецело в области благих пожеланий, пока действия фабрикантов не будут об'единены в союзе, который, создавая им известную опору в их борьбе с рабочим движением, создал бы и известную дисциплину по осуществлению тех или иных мероприятий. Я употребил слово «борьба» и думаю, что этого слова бояться нечего. Старые устои рушатся, многие прерогативы капитала оказываются крайне неустойчивыми; борьба, в смысле проверки обоюдных сил,—явление совершенно неминуемое. В каком же состоянии застает эта борьба обе борющиеся партии? Одна — партия рабочих — быстро организует и дисциплинирует свои кадры; другая — промышленники — стоит вне всякой организации, вне возможности взаимодействия каких-либо сил. Между тем для обеспечения нормального хода, скажу более — возможности прогресса промышленности, необходимо уравновесить эти силы. Раз в борьбе есть неравенство сил, его прямым последствием бывает насилие; насилие неизбежно порождает озлобление; озлобление — несправедливость. Не встречая должного сопротивления, рабочим массам трудно и уяснить себе, где возможный предел их желаниям. В деле требования увеличения своего заработка они идут в большинстве случаев чисто эмпирическим путем; им часто остается совершенно невыясненным соотношение их заработной платы к прибыли производства, а потому многие их победы носят в себе зачаток несомненного поражения в будущем. Укажу, как на пример, на крупное увеличение заработной платы в Петербургском районе по металлургическим заводам, т.-е. предприятиям, малодоходность которых в нормальное время (т.-е. без экстренных заказов казны) — факт общеизвестный. Немало тому примеров можно было бы привести и по Московскому промышленному району, в особенности в отделе мелких производств. Одним из могучих аргументов в пользу организации союза фабрикантов является также возможность учреждения при таковом «примирительного комитета» (в который в одинаковом числе входили бы как члены совета союза фабрикантов, так равно и делегаты союза рабочих) для улажения споров и недоразумений, а равно и предупреждения, по возможности, возникновения стачек, часто одинаково гибельных для обеих сторон; но для того, чтобы задача примирения была осуществима, совершенно необходимо, чтобы обе стороны одинаково сознавали силу противника. Совершенно необходимо, чтобы фабрикант, участник союза, отдав свое дело на суд и рассмотрение примирительной комис-

сии, имел уверенность, что, в случае пред'явления ему со стороны рабочих требований неисполнимых, он найдет себе опору и защиту в том капитале, который неминуемо должен лечь в основание проектируемого союза. Вопрос о способе создания такого капитала и его размерах не является кардинальным в работах комиссии по рабочему вопросу. Капитал этот должен представлять собою «силу», а потому и не может выражаться в случайных, полудоброхотных взносах. Нередки, конечно, сейчас примеры, когда рабочие пред'являют требования об увеличении заработной платы без достаточного к тому основания в таких предприятиях, которым несправедливая эксплоатация рабочего труда, была всегда совершенно чужда, но несомненно также, что немало фабрик и заводов, где заработок рабочего не находится в соответствии с растущими потребностями рабочего и увеличивающейся дороговизной жизни. Проектируемый капитал союза целям сохранения статус кво фабричной жизни, хотя бы вопреки справедливости, никоим образом служить не должен; это имело бы неминуемым своим последствием немедленную потерю союзом всякого авторитета во мнении рабочего населения. Для того, чтобы возникновение и существование проектируемого союза фабрикантов находило себе полное оправдание, совершенно необходимо, чтобы пережитки старого режима не остались ему в наследие. Намечаемая сейчас нашей комиссией ясная и определенная цель союза — служить оплотом против такого роста требований рабочих в будущем, которые бы переходили границы приемлемого и исполнимого.

VI. КОМИССИЯ КОКОВЦЕВА

1. Заседания комитета министров 28 и 31 января 1905 г.

В заседаниях комитета министров 28-го и 31-го января происходило обсуждение вопросов о порядке разработки мер по фабрично-заводскому законодательству, которые в интересах спокойного хода промышленной жизни страны надлежало бы осуществить в ближайшем будущем. Предметом занятий комитета по этому вопросу было соображение мер общего характера, подлежащих разработке для применения во всех промышленных районах империи, на-ряду с определением взаимных отношений фабрикантов и рабочих Петербурга, которое, по высочайшему повелению от 29-го января, возложено на комиссию под председательством члена Государственного Совета Шидловского. Установив в принципе, что заведывание направлением промышленной жизни страны должно оставаться на обязанности Министра Финансов и что достижение упорядочения фабрично-заводского [быта] должно вообще происходить путем неослабного развития соответственного законодательства, комитет предложил поручить Министру Финансов приступить к безотлагательной разработке вопросов:

а) Об организации для обсуждения и разрешения возникающих в промышленных заведениях на почве договора найма вопросов, а также для улучшения фабрично-заводского быта рабочих.

б) О возможности дальнейшего, сравнительно с законом от 2-го июня 1897 г., сокращения рабочего времени.

в) Об изменении действующих постановлений о стачках и забастовках при условии возникновения их исключительно на экономической почве и без какого-либо нарушения общественного спокойствия и порядка.

г) Об обеспечении рабочим больничной помощи, а равно и других вопросов, кои могут выясняться при обсуждении вышеозначенных мер, и в ряду их вопроса об об'еме прав и обязанностей фабричной инспекции.

Обсуждение этих вопросов комитет предложил поручить особой под председательством Министра Финансов комиссии из членов, коих его императорскому величеству угодно будет для этого назначить из представителей подлежащих ведомств, с возложением на обязанность этой комиссии принимать соображения и об'яснения промышленников и рабочих. Вместе с тем, в видах скорейшей разработки изложенных выше вопросов, комитет находил необходимым освободить Министра Финансов от обязанности входить с главными начальниками ведомств в письменные сношения по рассмотренным комиссиею вопросам и вместе с тем предоставить ему вносить в Государственный Совет указанные вопросы, хотя бы не в общей их совокупности, а последовательно, по мере их разработки.

(«Горно-Заводский Листок» № 7—12/II 1905 г.)

2. Первое заседание комиссии Коковцева.

Третьего дня в Петербурге под председательством министра статс-секретаря Коковцева начались занятия совещания по рабочему вопросу. В состав совещания вошли, помимо высочайше назначенных членов: сенатора Шидловского, обер-егермейстера Балашова, гофмейстера Стевера, шталмейстера князя Оболенского, почетного опекуна Шванебаха и тайного советника Рукавишникова, представители министерств: морского—Чикалев, военного—Попов, земледелия и государственного имущества—Штоф и Тигранов, путей сообщения—Мясоедов, Иванов и Гофман, императорского двора—Болдырев и Чаплин, от государственного контроля—Философов и Иванов, от святейшего синода—Остроумов и главного управления—Горенко. Председатель в краткой речи указал на те задачи, которые даны комиссии для разрешения, и предложил перейти к обсуждению постановленных на повестке вопросов. Предложение одного из членов комиссии рассмотреть прежде всего вопрос об организациях рабочих, как наиболее существенный и важный, и затем уже перейти к обсуждению других мер для упорядочения быта рабочих—не был принят комиссией.

Первым рассматривался вопрос о предоставлении промышленникам возможности дать об'яснения по законопроекту.

Комиссия пришла к заключению о желательности привлечения к участию в трудах комиссии в качестве сведущих лиц представителей нижеследующих учреждений: всех комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов, советов с'езда горнопромышленников Юга России, Уральских и Царства Польского, совещательной конторы железозаводчиков, восточной совещательной конторы золото- и платинопромышленников, металлозаводчиков Северного и Прибалтийского районов, Бакинских нефтепромышленников, сахарозаводчиков и С.-Петербургского Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. От каждого из названных учреждений постановлено пригласить по два представителя, которые должны быть выбраны из своей среды и только самими промышленниками и только от общества, и от московского и петербургского комитетов примут участие по 4 представителя.

По вопросу об участии в трудах комиссии представителей земств и городов комиссия остановилась на той мысли, что при рассмотрении проекта о врачебной помощи рабочим присутствие таких представителей для дачи раз'яснений является желательным, и потому постановила пригласить представителей от 10 наиболее промышленных губерний, по одному от каждой, и по одному представителю от Петербурга, Москвы, Нижнего-Новгорода, Одессы, Киева и Харькова, Риги и от Варшавского магистрата.

Признано необходимым разослать проект о врачебной помощи всем губернским земским управам и городским думам наиболее населенных городов и просить о сообщении в месячный срок своих заключений.

Комиссия остановилась на вопросе, каким путем привести в исполнение постановление комитета министров от 20 февраля о принятии комиссией в собрании об'яснений рабочих по законопроекту. Вопрос этот возбудил крайне оживленные прения.

Предложение Отдела Промышленности опубликовать заготовленные Отделом Промышлености законопроекты, напечатать их в «Промышленном Вестнике» и «Вестнике Финансов» и выпустить их в свет особым, очень дешевым изданием,

распространив последнее среди рабочих через посредство фабричных инспекторов, и затем от имени председателя комиссии разослать об'явление о том, что рабочие могут в течение месячного срока прислать свои об'яснения по проектам или непосредственно председателю в письменной форме, или через посредство фабричных инспекторов, не было принято, и вопрос остался открытым.

(«Веч. Почта» № 85—17/III 1905 г.)

---

3. Петиция Московского общества взаимопомощи рабочих типо-литографов.

1) Необходимо равенство всех и каждого перед законом, за нарущение силы и святости которого несут ответственность пред судом присяжных все равно, независимо от сословия, имущественного и общественного положения.

2) Признать за всеми гражданами: свободу личности, неприкосновенность жилищ, свободу слова, печати, свободу собраний, союзов, стачек и свободу совести.

3) Освобождение от заточения и ссылки всех пострадавших за убеждения, стачки и вызванные нуждой беспорядки.

4) Всеобщее обязательное начальное образование по расширенной и улучшенной программе, а также и техническое образование за счет государства.

5) Отмена косвенных налогов и введение прямого прогрессивно-подоходного налога и налога на наследство — тоже прогрессивного.

6) Сократить рабочий день до 8 часов в сутки и оканчивать работы под праздники и в субботу в 2 часа дня.

7) Отмена всех праздничных и воскресных работ во всех отраслях производства.

8) Отмена ночного труда. В производстве, где по техническим условиям необходим таковой, должен производиться с согласия избранной от рабочих комиссии.

9) Безусловное запрещение сверхурочных работ как в будни, так и в праздники.

10) Установить нормальную заработную плату, которая должна обеспечить рабочим здоровое человеческое существование и которая служит минимумом для всех производств данной местности.

11) Уплата заработной платы в сроки не менее 3 раз в месяц.

12) Обязать промышленников и предпринимателей иметь при своих заведениях приемные покои и постоянных врачей. Приемные покои должны быть с %-ным числом кроватей, соответственно количеству рабочих. В производствах, где совместно с мужчинами заняты работой и женщины, иметь ясли, а при большом числе женщин иметь постоянную акушерку. Врачебный персонал должен быть вежлив и внимателен к больным рабочим.

13) Женщины, работающие во всевозможных предприятиях по найму, в период беременности должны быть освобождены от работ за три недели до родов и четыре после родов, при чем за все время отсутствия вследствие родов плата должна быть производима полностью.

14) В случае профессиональной болезни рабочие получают заработную плату полностью за все время болезни, а в случаях непрофессиональной — $^2/_3$ заработка.

15) Отмена труда малолетних до 16 лет.

16) Отмена штрафов.

17) Ограничение произвола мастеров.

18) Учреждение во всех производствах комиссий из представителей рабочих и администрации для рассмотрения жалоб и претензий рабочих, наблюдения за правильностью расценки на работы.

19) Допущение рабочих к участию в распределении прибылей, получающихся от предприятий, каковое должно выразиться в начислении % % на заработанный рубль.

20) Долгосрочные без % % ссуды из сумм Государственного казначейства на устройство производительных артелей и всех видов ассоциаций.

21) Равное участие представителей от рабочих с представителями от предпринимателей в учреждениях по выработке законов и всех видов законодательных постановлений, касающихся рабочих, с равным как совещательным, так и решающим голосом.

22) Государственное страхование на случай старости, инвалидности и безработицы.

23) Учреждение биржи труда.

(«Веч. Почта» № 82 от 14/III 1905 г.)

---

4. Депутация московских зубатовцев у министра финансов.

В среду 30-го марта (1905) Министр Финансов принимал, в присутствии Товарища своего В. И. Тимирязева и Управляющего Отделом Промышленности Н. П. Лангового, депутацию в числе 4 лиц от общества взаимной помощи рабочих гор. Москвы. Депутация представила Министру докладную записку нижеследующего содержания, снабженную более чем 2.500 подписями.

«С развитием населения возрастают его потребности и повышается спрос на изделия фабрично-заводской промышленности, которая все более вытесняет продукты домашнего производства. Сообразно этому увеличивается и число промышленных рабочих, которое за последние пятнадцать лет удвоилось в России.

Постоянно возрастающее рабочее население имеет свои специальные интересы, настоятельно требующие удовлетворения.

В прежнее время, в период мелкой промышленности, когда преобладал ручной труд и машины не имели широкого применения, заветной мечтой каждого деятельного рабочего было сделаться с течением времени самостоятельным хозяином, завести хотя и маленькое, но собственное производство.

Распространение в промышленности дорого стоящих сложных машин, с которыми немыслима конкуренция ручного труда, изменило хозяйственный строй. Без крупного капитала теперь почти невозможно устроить собственное производство. Вследствие этого для фабрично-заводских рабочих закрылся переход в группу предпринимателей.

Вторая особенность современного производства заключается в специализаций труда, все более отделяющей рабочего от земли. Еще недавно работа на фабрике успешно соединялась с сельско-хозяйственными занятиями. В зимнее время рабочий добывал средства к существованию промышленным трудом.

отправляясь на лето в деревню к своему сельскому хозяйству. В настоящее же время употребление в промышленности дорогих машин требует возможно полного использования их, чтобы высокая стоимость современного фабрично-заводского инвентаря погашалась в возможно короткий срок. Кроме того, возрастающая скорость машин пред'являет к рабочим требование большого уменья, ловкости и навыка в пользовании ими. Связь рабочего с землей все более ослабевает, и он силой обстоятельств специализируется в избранной им отрасли производства.

Таким образом, условия промышленного труда создают специальный класс рабочих, имеющий свои собственные интересы.

Заботясь о благоустройстве фабрично-заводского быта, рабочие города Москвы имеют честь возбудить пред Вашим Высокопревосходительством следующее ходатайство об их неотложных нуждах:

1) Разрешить в законодательном порядке учреждение профессиональных рабочих союзов, так как только путем об'единения рабочих интересов может быть достигнуто необходимое улучшение в условиях труда, как свидетельствует об этом опыт западно-европейских государств.

2) Уничтожить уголовную ответственность за стачки, которые касаются лишь области частно-правовых отношений и служат необходимым средством в борьбе с предпринимателями за улучшение условий труда.

3) Ввести представителей рабочих в совещательные учреждения, занимающиеся обсуждением условий труда, так как заседающие там хозяева являются плохими представителями и защитниками интересов труда.

4) Учредить специальные промышленные суды с равным участием в составе из представителей от хозяев и рабочих для разбора неизбежно возникающих недоразумений в области фабрично-заводского обихода.

5) Расширить пределы деятельности фабричных старост, преобразовав этот институт по образцу фабричных комитетов в Германии, ибо нынешние старосты представляют лишь передаточную инстанцию, не имеющую даже совещательного голоса.

6) Пересмотреть фабрично-заводское законодательство в смысле уравнения рабочих в правах с хозяевами.

7) Сократить продолжительность рабочего дня, чтобы дать трудящемуся люду время для самообразования и разумных развлечений, поднимающих умственный и нравственный уровень рабочего.

8) Отменить сверхурочные работы, произвольно удлиняющие продолжительность рабочего дня; в случаях же крайней необходимости допускать их с двойной оплатой.

9) Ввести государственное страхование рабочих от несчастных случаев, от болезни и на старость, чтобы трудящийся люд получил необходимое обеспечение в тяжелые моменты своей жизни.

10) Открыть рабочим доступ к общему и профессиональному образованию, введя в программы специальных школ необходимые для рабочих экономические сведения, касающиеся важнейших сторон современного промышленного строя.

11) Распространить действия фабрично-заводского законодательства на ремесленные предприятия в интересах об'единения условий промышленного труда во всех областях его применения».

Представив Министру докладную записку, депутация просила его дать раз'яснение по изложенным в записке вопросам.

Министр Финансов в $1\frac{1}{2}$-часовом собеседовании с депутацией дал ей следующие указания.

Большинство вопросов, затронутых в записке, составляет предмет занятий высочайше утвержденной 20 февраля, под председательством Министра, Комиссии.

Так, пункт 1 ходатайства рабочих предусмотрен высочайшим повелением об учреждении Комиссии. Она должна изыскать способы предоставления рабочим возможности на основаниях, в точности определенных в законе, обсуждать свои нужды и находить легальные пути для улучшения своего быта.

Пункт 2 записки также предусмотрен положением об учреждении Комиссии. Она должна пересмотреть действующие законы о стачках и досрочном расторжении договора найма. В настоящее время законы наши наказывают за указанные проступки уголовно, т.-е. лишением свободы — арестом, ссылкою на поселение и даже каторжною работою. Предполагается изменить законы так, чтобы стачки и самовольный уход с фабрики не наказывались уголовно, а чтобы за них рабочие подлежали, как и за нарушение всяких других договоров о найме, ответственности лишь по гражданским законам; чтобы хозяин мог, если пожелает, искать судом с рабочих вознаграждение за убыток, который ему причинили рабочие, бросившие работу на фабрике или заводе. Но при этом, однако, имеется в виду привлекать к ответственности за всякое насилие, будет ли оно совершено забастовщиками над лицами фабричной администрации или над рабочими. Уголовному наказанию будет подлежать и порча фабрично-заводского имущества. Таким образом, если стачка совершится мирно и не будет сопровождаться ни буйством, ни насилием, то против стачечников со стороны властей не будет приниматься никаких карательных мер. Раз же только стачечниками будут проявлены какие-либо насильственные действия относительно личности или имущества хозяев или рабочих, с какою бы целью это ни делалось, виновные будут подвергаться строгому наказанию.

По пункту 3 ходатайства рабочих Министр задал депутации вопрос о том, какие учреждения они имеют в виду. Депутаты об'яснили, что рабочие желают принимать участие в присутствиях по фабричным и горнозаводским делам. Относительно этого ходатайства Министр раз'яснил депутатам, что фабричные присутствия суть судебно-административные учреждения, рассматривающие главнейшие вопросы о нарушениях фабричных законов, а потому участие рабочих в фабричных присутствиях едва ли могло бы принести какую-либо пользу для дела. Весь вопрос в присутствиях сводится к юридическому толкованию законов. Если в присутствиях принимают участие фабриканты, так это потому, что они могут давать полезные раз'яснения по различного рода техническим вопросам; рабочие же едва ли в силах принести пользу в этом отношении. Что касается пунктов 4 и 5, то они находятся в связи с пунктом 1 и составят предмет обсуждения высочайше учрежденной Комиссии.

По пункту 6 Министр заметил, что вопрос, затронутый в этом пункте, представляется неясным. Повидимому, дело касается условий расторжения договоров найма. Уравнение рабочих в правах с хозяевами произойдет, если рабочие, самовольно расторгнувшие договор, будут отвечать лишь за материальный ущерб, который они причиняют фабриканту, подобно тому, как отвечают фабриканты по действующим законам за ущерб, причиняемый рабочим вследствие досрочного расторжения с ними договора. Таким образом, вопрос, повидимому, сводится к пункту 2, по которому уже даны раз'яснения.

По пунктам 7 и 8 Министр пояснил депутации, что разработка сложного вопроса о нормировке рабочего дня также возложена на высочайше учрежденную под его председательством Комиссию. В частности, министр указал, что ему вполне понятно, почему в своем ходатайстве рабочие отметили особо сверхурочные работы. Министерству Финансов хорошо известно, что эти работы вызывают ропот со стороны рабочих и что ими на некоторых промышленных заведениях действительно злоупотребляют. Раз это явление наблюдается в фабричной жизни, то, — заметил Министр, — установленные законом нормы дневной или ночной работы утрачивают свое значение, и против злоупотреблений сверхурочными работами должны быть приняты действительные меры, на что и будет обращено серьезное внимание при издании нового закона.

По пункту 9 Министр пояснил, что выработка закона о государственном страховании рабочих возложена по высочайшему повелению на особую комиссию, образованную под председательством Товарища Министра Финансов В. И. Тимирязева.

По пункту 10 Министр высказал, что, собственно говоря, доступ рабочим к общему и профессиональному образованию открыт и в настоящее время, но, к сожалению, дело профессионального образования поставлено так, что оно не может удовлетворять современным требованиям нашей промышленности. Дело образования выходит из ведения Министра Финансов, и все, что финансовое ведомство могло сделать, это облегчить промышленникам учреждение профессиональных курсов. С своей стороны, Министр придает вопросу, затронутому в пункте 10, первостепенную важность и, поскольку будет от него зависеть, посодействует насаждению у нас профессионального образования.

Наконец, по пункту 11 Министр раз'яснил депутации, что действие фабрично-заводского законодательства не может быть распространено на ремесленные заведения. Действительно, закон пред'являет фабрикам и заводам целый ряд таких требований, которые представляются совершенно непосильными ремесленным заведениям. Так, фабричный закон требует, чтобы на каждой фабрике или заводе был заведующий и его заместитель, чтобы имелся целый ряд сложных учетных книг и проч.

Все это совершенно недоступно мелким ремесленникам, и пред'явление к ним подобных требований было бы равносильно закрытию заведений. При всем том, Министр не может не признать, что работа в ремесленных заведениях давно уже требует упорядочения, но для этого необходимо издать особые упрощенные правила и установить упрощенный надзор за исполнением этих правил. Разработка вопроса в этом именно направлении озабочивает Министра, и им даны уже отделу промышленности соответственные поручения.

Дав депутатам раз'яснения по всем пунктам докладной записки, Министр ознакомил их с тем, в каком положении находятся работы Министерства Финансов по рабочему вопросу. По этому предмету Министр высказал следующее:

Высочайшее повеление об учреждении особой комиссии по рабочему вопросу последовало 20 февраля. Немедленно же Министр поручил Отделу Промышленности собрать все необходимые для комиссии материалы и представить свои предположения о новых законах. Отдел напряг все свои силы и к 20 марта, т.-е. в течение всего лишь одного месяца, изготовил свои предположения по трем первостепенной важности вопросам, а именно: о дальнейшем сравнительно с законом 2 июня 1897 г. сокращении рабочего времени, об изменении наказаний

за стачки и об оказании рабочим врачебной помощи. Предположения отдела, изложенные в особых записках, сообщены 22 марта во все наши промышленные районы для обсуждения на местах, при чем записки эти препровождены и всем фабричным инспекторам, имеющим постоянное общение с рабочими и могущим потому узнать их мнения по этим предположениям для представления их комиссии.

После праздников св. Пасхи Министр предполагает созвать комиссию для рассмотрения предположений отдела промышленности и вести работу самым напряженным образом.

Засим, в настоящее время отдел промышленности, по поручению Министра, занят экстренно собиранием и разработкою иностранного материала об организациях рабочих, союзах их и примирительных учреждениях.

Примерно, в течение месяца, самое большее двух — надеется Министр — отдел сумеет справиться и с этим совершенно новым у нас и чрезвычайно сложным вопросом — об организациях рабочих.

Что касается Комиссии Товарища Министра Финансов В. И. Тимирязева о государственном страховании рабочих, то также приняты все меры к скорейшему осуществлению этого первостепенной важности дела. Отделом промышленности выработаны уже основные положения государственного страхования рабочих на случай болезни, увечья, инвалидности и старости. Предположения эти сообщены во все промышленные районы, и собрание Комиссии В. И. Тимирязева последует также в непродолжительном времени.

Свое собеседование с депутатами общества взаимной помощи рабочих гор. Москвы Министр закончил следующими словами:

«Как вы видите, со стороны Министерства Финансов произведены уже напряженные работы к скорейшему выполнению высочайших предуказаний по рабочему вопросу, а это дает право и мне, стоящему во главе финансового ведомства, пред'явить рабочим известного рода требования. Законы издаются не на один и не на два дня, их надо очень глубоко продумать — для того, чтобы они принесли ожидаемую от них пользу, а потому и на изготовление их должно быть затрачено известное время.

Невозможного нельзя требовать — законы нельзя разрабатывать с такою спешностью, которая была бы в ущерб их качеству. Поэтому рабочие должны спокойно ожидать исхода работ Комиссии и вполне положиться на то, что с ее стороны будут приняты все меры к скорейшему изданию законов. Всякого рода стачки и забастовки, которые за последнее время нарушают мирное течение промышленной жизни, не только не ускорят проведения в жизнь желательных для рабочих законов, а, наоборот, отвлекут Министерство Финансов от той напряженной работы, которою в настоящее время оно занято в интересах рабочих. Ввиду сего я предлагаю рабочим мирно производить работы в промышленных заведениях и спокойно ожидать предуказанных высочайшею властью законов.

Передайте мои слова вашим товарищам и повлияйте на них в указанном мною смысле».

(М. Ф. Отдел Промышленности. Дело № 1, часть I. Делопроизв. главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Архив I—1905 г., л. 50)

---

5. Законопроекты Министерства Финансов по рабочему вопросу.

I. О продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях.

В изменение этого закона отделом промышленности Министерства Финансов выработаны предположения, сущность которых, в основных чертах, сводится к нижеследующему [1]).

1) Для рабочих, занятых исключительно в дневное время, рабочее время ограничить, вместо ныне установленной нормы в $11\frac{1}{2}$ час., нормою в 10 часов.

2) Для рабочих, занятых хотя бы отчасти в ночное время, норму рабочего времени в 10 час. заменить нормою в 8 час.

3) Действующие специальные нормы для работ непрерывных (в среднем 12 час в сутки) упразднить, подчинив эти работы общим нормам, при чем, в мере действительной надобности, допустить для этих работ отступление от правил об обязательном предоставлении рабочим праздничного отдыха, но при условии, если рабочие заняты в среднем не более 8 часов в сутки.

4) Действующими постановлениями производство работ вспомогательных (текущий ремонт, уход за котлами и т. п.) не ограничено никакими нормами рабочего времени. Проект предлагает для этих работ установить те же предельные нормы, что и для работ непрерывных, а именно: а) общее число рабочих часов в течение двух последовательных суток не должно превосходить для каждого рабочего 24 часа, а при ломке смен — 30 час.; б) каждый рабочий должен быть освобождаем от работы на 24 час. сряду не менее 4-х раз в месяц, при чем это последнее не обязательно по отношению к тем рабочим, рабочее время которых, в среднем, по расчету за каждые последовательные трое суток, не превосходит 8 часов.

5) Производство сверхурочных работ отдельными рабочими или незначительными группами рабочих по действующим правилам предоставляется вполне усмотрению [2]) заведующего промышленным предприятием, и только пользование сверхурочными работами всем заведением, целым его отделом или вообще значительными группами рабочих ограничено условием получения особого на то разрешения местного по фабричным и горнозаводским делам присутствия, при чем ни в законе, ни в изданных в его развитие правилах не содержится указаний, в каких именно случаях эти разрешения могут быть выдаваемы. Проект отдела промышленности предлагает воспретить сверхурочные работы как общее правило, независимо от числа участвующих рабочих. Указанные в законопроекте из'ятия из этого (ст.ст. 17, 21 и 23) допускают производство этих работ с разрешения подлежащих органов надзора. В руководство этим органам указывается, что упомянутые разрешения выдаются: а) в случаях, когда производство сверхурочных работ вызывается государственными или общественными надобностями и б) в случаях затруднительности установить правильные работы

---

[1]) Нижеприводимое излагается по записке отдела промышленности Министерства Финансов «о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях», присланной отделом в Совет С'езда горнопромышленников юга России.

[2]) А не добровольному соглашению предпринимателя с рабочими, по ст. 8 закона 2 июня 1897 г. и ст. 18 «Правил» 20 сентября того же года.

в производствах, приуроченных к определенному краткому времени года (сезонные работы).

Наконец, ст. 24 законопроекта устанавливает и другие случаи отступления заведующим промышленным заведением от правил о сверхурочных работах, без предварительного притом разрешения органов надзора (работы, необходимые по техническим условиям производства, необходимый ремонт при внезапной порче котлов и т. п., вызывающей прекращение работы всего заведения или какого-либо его отделения, временные работы после пожара, поломок и т. п. непредвиденных обстоятельств, для восстановления полного хода работ; работы для предотвращения опасности жизни и имущества людей, необходимые для срочного выпуска периодических изданий и некоторые другие. См. ст. 24 законопроекта). В заключение отдел промышленности проектирует: 1) все действующие постановления общего характера внести в самый закон и вообще ограничить сферу административного усмотрения в этой области и 2) внести специальные карательные постановления за нарушения закона о нормировке рабочего времени (что отсутствовало в законе 2 июня 1897 г.).

II. О стачках и забастовках.

Положения, которые следовало бы признать руководящими при пересмотре подлежащих статей ныне действующего закона:

«1. Несоблюдение условий договора о найме не может преследоваться уголовно. Нарушение материальной стороны сих договоров подлежит ведению общего суда гражданского в исковом порядке. Нарушения формальной стороны ведаются судом административным (присутствиями по фабричным и горно-заводским делам).

«2. Уголовному наказанию подлежат лишь насилия или угрозы за время стачек, проявленные кем-либо по отношению к личности или имуществу другого.

«3. Ответственность как гражданская (по отношению к материальной стороне договоров и за исключением формальной), так и уголовная (по отношению насилий и угроз) должна быть одинаковой как для работодателей, так и для рабочих.

«4. Самый факт прекращения работы промышленного заведения не может почитаться нарушением порядка общественного, за исключением остановок заведений общественно-необходимых (водопроводы, канализационные сооружения, газовые заводы, электроосветительные станции).

«5. Насилия и угрозы, имевшие или могущие иметь последствием ущерб только тех лиц, к коим они обращены, преследуются не иначе, как по заявлениям сих лиц.

«6. Насильственные действия, имевшие или могущие иметь последствием ущерб не только тех лиц, к коим они обращены, но и лиц, им посторонних, или же представляющие опасность для государственного или общественного порядка, преследуются независимо от заявлений тех лиц, к коим они были непосредственно обращены.

«7. Все дела, возбужденные по обвинениям в насилиях или угрозах, подлежат решению общих судебных установлений в обычном порядке уголовного судопроизводства.

«Приняв же в основание вышеизложенные положения, надлежало бы:

«А. Отменить действие нижеследующих статей закона:

«1) Ст. 51[4] (по прод. 1896 г.) Устава о наказаниях.

«2) Ст.ст. 1358, 1358[1], 1358[3] (по прод. 1895 г.) Уложения о наказаниях.

«Б. Ст. 125, пункт 3 и ст.ст. 367, 368, 369 и 509 Уголовного Уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 года — исключить.

«В. Взамен отменяемых статей внести в подлежащие части Устава о наказаниях, Уложения о наказаниях и Уголовного Уложения 22 марта 1903 г. нижеследующие карательные постановления:

«1. За насилия, совершенные кем-либо из работодателей или рабочих в предприятиях обрабатывающей и горной промышленности по отношению к личности или имуществу другого, а также за угрозы или опорочение, имеющие целью принудить кого-либо или помешать ему:

«1) продолжать работы, прекратить таковые или возобновить прерванные;

«2) уволить или уволиться от работ;

«3) нанять или наняться на работу;

«4) предложить или принять предлагаемое вознаграждение или иные условия работ;

«5) сохранить неизменными или изменить существующие договорные условия — виновные, буде содеянное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются:

«за угрозы и опорочение — аресту не свыше 1 месяца;

«за насилия — аресту не свыше 3 месяцев.

«2. За совершение соединенными силами многих лиц деяний, предусмотренных в предшествующей (1) статье:

«участники таковог скопища, буде содеянное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются тюремному заключению до 6 месяцев.

«3. Рабочий в заведениях по водоснабжению, канализации и освещению населенных мест, виновный в самовольном отказе от работы до срока найма, и собственник или заведующий такими заведениями, виновный в досрочном изменении условий найма, если от того произошла остановка действий заведения, подвергается:

«аресту до трех месяцев.

«4. Преследование возбуждается:

«за деяния, предусмотренные ст. 1 — по заявлениям потерпевших;

«за деяния, предусмотренные ст. 2 и 3 — независимо от заявлений потерпевших».

III. Об обеспечении врачебною помощью рабочих промышленных заведений.

Статья 1-я проекта устанавливает, что врачебная помощь рабочим в предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности «обеспечивается за счет владельцев предприятий», при чем казенные предприятия исключаются из действия этого правила, а золотопромышленные подчиняются особым правилам.

Право на указанную врачебную помощь имеют следующие категории рабочих: 1) рабочие, больные заразною болезнью или болезнью, лишающею трудоспособности, имеют право на лечение в течение не более 3-х (в исключительных случаях — 6-ти) месяцев, независимо от сохранения или расторжения договора

найма, 2) в прочих случаях рабочий пользуется амбулаторным лечением в пределах срока найма.

Лечение телесных повреждений, причиненных работами по производству или происшедших вследствие таковых, лежит на обязанности владельцев промышленных предприятий до выздоровления больных рабочих на основании особых действующих на сей предмет правил.

На обязанности владельца промышленного предприятия лежит не только врачебный уход, но и бесплатное снабжение рабочего лекарствами, перевязочными средствами и т. п., а также (при больничном лечении) и полное содержание больных. Законопроект предусматривает следующие виды оказания медицинской помощи: 1) первоначальная помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; 2) амбулаторное лечение; 3) больничное лечение с полным содержанием больных; 4) родовспоможение жене рабочего; 5) лечение на дому (вместо больничного) с особого разрешения врача, но не при заразной болезни пациента, в случае которой проект требует больничного лечения.

Проект отдела промышленности определяет два способа осуществления владельцами промышленных предприятий их обязанности по оказанию врачебной помощи рабочим, а именно: 1) самостоятельное устройство больниц предпринимателями единолично или по соглашению нескольких промышленников. Устраиваемые таким образом больницы должны отвечать всем требованиям правил, издаваемых медицинским советом Министерства Внутренних Дел. Условия соглашения владельцев промышленных предприятий на устройство общей больницы утверждаются присутствиями по фабричным и горнозаводским делам в несколько измененном составе, при чем в заседание присутствия с правом совещательного голоса приглашаются заведующие промышленными заведениями, соглашение которых рассматривается.

2) Второй способ обеспечения рабочих врачебною помощью — передача этого дела промышленниками городским или земским общественным управлениям и равнозначащим им установлениям в неземских губерниях, при чем все означенные учреждения обязаны в этом случае принять на себя это дело.

Плата промышленников вышеуказанным учреждениям за оказание врачебной помощи рабочим утверждается губернским по земским и городским делам присутствием в соединении с местным присутствием по фабричным и горнозаводским делам в измененном составе.

В случае неисполнения требований, устанавливаемых проектируемым законоположением, виновные владельцы промышленных предприятий подвергаются взысканиям: а) не свыше 100 руб. — за нарушение правил по ведению книг лечебных заведений по установленным формам (ст. 11) и б) не свыше 500 руб. в случае необеспечения врачебной помощью рабочих и нарушения главнейших постановлений проектируемого положения.

(«Горно-Заводский Листок» №№ 15—16 от 9 и 16 апреля 1905 г.)

---

6. Заседание Комиссии 16 мая.

16 мая (1905) в 8½ час. вечера в большом зале Совета Министерства Финансов начались заседания высочайше учрежденной Комиссии для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях

империи с участием представителей от промышленников. К участию в заседании комиссии в качестве сведущих лиц, знакомых практически с постановкой и условиями работ на фабриках и заводах, приглашены также следующие лица: управляющий экспедицией заготовления государственных бумаг князь Б. Б. Голицын, товарищ его — инженер В. И. Михайловский, заслуженный профессор Н. И. Тавилдаров, адъюнкт-профессора С. А. Ганешин и А. Д. Гатцук, инженеры Г. Д. Вахтель, А. В. Белов и П. А. Резцов и профессора — А. А. Яковкин и А. А. Русанов.

Заседание открылось речью председателя, статс-секретаря В. Н. Коковцева, который сказал приблизительно следующее:

«Открывая заседание нашей комиссии, я не считаю нужным подробно останавливаться на ближайших обстоятельствах, вызвавших ее учреждение.

Обстоятельства эти с их прискорбными сторонами хорошо известны всем присутствующим.

В промышленной жизни оба ее созидательных элемента — работодатели и рабочие — в общем и целом служат и помогают друг другу. Но, находясь в постоянном взаимодействии, они нередко приходят в столкновение при оценке обоюдных интересов и в особенности при определении обоюдных прав и обязанностей. Самое определение этих прав и обязанностей становится все труднее и сложнее по мере того, как промышленность развивается и принимает все более и более многообразные формы.

Одного соглашения между обоими элементами оказывается недостаточным и требуется везде, у нас и за границей, посредническое вмешательство правительственной власти.

Этим путем создается фабричное законодательство, которое должно оказывать справедливую защиту и покровительство не одним только работодателям, но также и рабочим.

У нас, в России, правительство в промышленной области занялось прежде всего созданием наиболее благоприятных условий для развития фабрично-заводских и горных промыслов, для привлечения частной предприимчивости к разработке природных богатств страны и к производству новых ценностей. Важнейшим средством для того послужило таможенное покровительство, и в этом отношении правительство пошло полною мерою навстречу интересам работодателей.

С улучшением условий деятельности хозяев естественно выдвинулась на очередь и вторая половина обязанности правительства в означенной области — обязанность позаботиться о рабочих и об улучшении их быта, об упорядочении отношений к ним работодателей.

При этом не лишним будет заметить, что правительству было гораздо труднее узнавать о нуждах и потребностях рабочих, чем о нуждах и потребностях работодателей. Последние издавна имели возможность доводить об этих потребностях до сведения правительства: подачей письменных заявлений и словесными об'яснениями в совещаниях, в которых правительство всегда с готовностью принимало их. Не лишены они были и об'единяющих организаций в виде совещательных по части промышленности и торговли учреждений, биржевых комитетов, с'ездов советов.

Ничего подобного не знали рабочие, и забастовки были единственным, хотя и незаконным для них средством обращать внимание работодателей и правительства на свое тяжелое положение. Изучение обстоятельств, при которых были

выработаны важнейшие социально-экономические мероприятия в области нашего фабричного законодательства, свидетельствуют о том, что для их осуществления являлись большею частью именно забастовки. Таким образом, предпринятые правительством теперь вслед за беспорядками на фабриках работы по дальнейшему упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях отнюдь не представляются чем-либо необычным.

Я считаю нужным остановиться на этом соображении потому, что правительству по поводу этих работ делается упрек, что оно будто бы пошло на уступки рабочим без достаточной осмотрительности, с одной лишь целью во что бы то ни стало достигнуть успокоения, хотя бы ценой интересов работодателей.

В действительности дело представляется в совсем ином виде. Некоторые и притом наиболее реальные из намеченных ныне изменений в нашем фабричном законодательстве, как-то: дальнейшее сокращение наибольшей продолжительности рабочего времени, изменение законодательства о стачках, обеспечение рабочих врачебной помощью, давно уже ждали своей очереди в Министерстве Финансов, которое сознавало их необходимость и благовременность. Если они не получили ранее осуществления, то по обстоятельствам, от Министерства не зависящим. Возвращаемся теперь к этим мероприятиям с соответствующим современным обстоятельствам расширением их программ, которое выражается, главным образом, присоединением вопросов об организациях рабочих и о государственном их страховании.

Правительство лишь возобновляет то поступательное движение в усовершенствовании наших фабричных законов, которое началось в восьмидесятых годах и продолжение которого, по глубокому его убеждению, равно необходимо в интересах как рабочих, так и работодателей, положение которых будет лучше, чем лучше и спокойнее положение рабочих. Широкое и упорное развитие стачек и волнений среди последних послужило только основанием для скорейшего направления этих работ. Но это вполне естественно и правильно.

Нам говорят, что теперешнее движение среди рабочих отнюдь не зависит от экономических условий их быта, а вызвано исключительно политической пропагандой.

Влияние последней на размер и формы забастовок не может подлежать сомнению, но не подлежит сомнению и то, что пропаганда могла действовать столь успешно среди рабочих потому именно, что условия их быта оказывались местами крайне тяжелыми и неприглядными.

Подобно тому, как болезнь развивается в организме в местах наименьшего его сопротивления, так и политический недуг всего легче находит себе почву в среде людей обездоленных, терпящих нужду и лишения.

Ближайшее изучение обстоятельств, сопровождавших недавние забастовки и волнения среди рабочих, свидетельствует о том, что, независимо от причин политического свойства, в социально-экономическом положении рабочих не все обстояло благополучно, и что многое еще могло быть сделано для них без особого ущерба для промышленности: достаточно упомянуть о многочисленных распоряжениях, направленных к улучшению положения рабочих, сделанных в некоторых промышленных районах по добровольному почину самих работодателей, как-то: уменьшение продолжительности рабочего дня, допущение совместного с рабочими обсуждения вопросов обоюдного интереса, повышение заработной

платы, упорядочение рабочих жилищ и т. д., т.-е. таких именно улучшений, которые намечаются и в представленных комиссии проектах».

Засим Министр Финансов предложил остановиться прежде всего на вопросах об уменьшении рабочего времени и о ненаказуемости стачек.

От имени промышленников Г. О. Крестовников подал записку нижеследующего содержания.

«Его Высокопревосходительству Господину Министру Финансов Владимиру Николаевичу Коковцеву. Ваше Высокопревосходительство, с'ехавшиеся со всех концов России, избранные соответствующими учреждениями представители промышленности для участия в Комиссии под председательством Вашего Высокопревосходительства считают себя обязанными сделать настоящее заявление, вызываемое общими условиями, при которых им предстоит работать.

Деятельность настоящей Комиссии вызвана не естественным течением промышленной жизни, а происходившими за последнее время и продолжающимися еще ныне в разных концах России массовыми забастовками рабочих. Причинами этих забастовок являются во всяком случае не столько экономические условия быта рабочих, сколько сторонние промышленной жизни обстоятельства, чему лучшим доказательством служит возникновение не менее частых и не менее тяжких для страны забастовок групп работающих классов, никакого отношения к фабрично-заводской жизни не имеющих. Общее крайне возбужденное состояние всех классов населения составляет в настоящее время в России явление, не требующее доказательств.

В виду такого положения представители промышленности считают нужным заявить их глубокое убеждение, что разрешение намеченных для рассмотрения в Комиссии законопроектов не послужит к успокоению рабочих.

Признавая вполне не только полезность, но и необходимость некоторых из действующих законов и к разработке вызываемых жизнью новых, как намеченных Правительством законопроектов, так и еще иных, как, например, положения об облегчении устройства при фабриках и заводах всякого рода просветительных учреждений, представители промышленности считают долгом со всем вниманием заняться самым серьезным обсуждением предстоящих вопросов; они ставят себе задачей отнестись к ним не с точки зрения исключительного ограждения интересов предпринимателей, но и в основу своих суждений будут полагать пользу страны и населения. Тем не менее, они убеждены, что как бы основательно и справедливо ни была проведена эта работа, она не произведет желаемого воздействия, встретит крайнее затруднение при проведении ее в жизнь и поставит промышленников в крайне тяжелое положение по следующим соображениям.

При возбужденном состоянии нашего общества, печати и рабочих, вне сомнения, работа эта будет подвергаться всякого рода нападкам: будут указывать на односторонность этой работы, так как в ней не могла принимать участия также заинтересованная сторона — рабочие; будет указываться, что законопроекты были рассмотрены не в том учреждении, которое должно быть призвано к законодательной деятельности, согласно высочайшему рескрипту 18-го февраля, при участии лучших сил населения; всякие указания представителей промышленности, как бы основательны они ни были, будут выставляться как противодействие стремлениям улучшить быт рабочих, что может повести к еще большему обострению отношений рабочих к работодателям.

Приступая к рассмотрению законопроектов, важно быть точно ориентированными относительно предположений Правительства в вопросе о свободе союзов, то-есть о свободе экономической борьбы заинтересованных сторон, так как с этим должны быть сообразованы работы Комиссии.

В виду изложенного, представители промышленности полагают, что во избежание еще большего усиления волнения следовало бы придать настоящей работе значение работы подготовительной для внесения ее в предуказанное высочайшим рескриптом 18-го февраля учреждение, в котором она будет подвергнута рассмотрению лиц, выбранных и облеченных доверием от всех классов населения.

Некоторая, но, надо полагать, весьма кратковременная отсрочка введения в жизнь намеченных законоположений, из которых бо̀льшая часть не вызывается потребностями минуты, будет менее рискована, нежели введение законов, которые не приведут к цели».

16 мая 1905 года.

Подлинную подписали: Н. Бурылин, С. Смирнов, Л. Кирхнер, А. Ксенжепольский, К. Ф. Кетли, М. Норпе, А. Вольский, Г. Крестовников, В. Баршев, Ю. Гужон, П. П. Рябушинский, Н. Красильщиков, Евстафий Морозов, Александр Коновалов, Василий Горбунов, Дмитрий Тихомиров, А. Шумилин, С. Карзинкин, Вл. Жуковский, Э. Натансон, К. Чайковский, Г. Карпинский, Ф. Евневич, О. Киндлер, Эмиль Грейер, А. Бидерман, Маврикий Познанский, М. Грабинский, Л. Грауман, Ст. Литтауэр, барон Альфред Гинцбург, А. Померанцев, И. Ясюкович, Ф. Енакиев, Н. фон-Дитмар, гр. А. Бобринский, А. Ребиндер, Н. Монахов, Э. Нобель, Л. Гулиев, В. Мамонтов, А. Умов, Н. фон-Крамер, М. Вейер, Вл. Арандаренко, Лебедев, А. фон-Вакано, В. Сн. Альтман, Г. Вейнштейн, В. Ковалевский, П. Фиглер, С. Глезмер, Д. Нератов, М. Триполитов, Я. Беляев.

(«Горно-Заводский Листок» № 22—28 мая 1905 г.)

---

7. Отношение к Комиссии большевиков.

В Комиссии Коковцева.

Комиссия, комиссия, комиссия! Слишком много, подозрительно много комиссий. Крепость самодержавия окружила себя, как фортами, всевозможными комиссиями и из них обстреливает «взбунтовавшийся» народ проектами проектов всяческих реформ. Правительство стало очень чутко к нуждам своих верноподданных. Едва возникает какое-нибудь недовольство или требование со стороны народа, правительство уже спешит навстречу и создает новую комиссию. Литераторы не довольны цензурными стеснениями. Извольте, вот вам комиссия Кобеко, которая все рассмотрит и уладит. Общество недовольно бюрократическим строем правления. Тотчас же пишется рескрипт и создается комиссия Булыгина, которая, несомненно, сумеет примирить и народное представительство и неограниченную монархию. Рабочие жалуются на тяжелое положение. И для них стряпается комиссия Шидловского, даже с «представительством от рабочих», как в самых демократических странах. Едва только успели рабочие разоблачить и разогнать эту демократическую комиссию, как уже на свет божий явилась другая такая же комиссия, заседающая под председательством самого министра Коковцева и со-

бирающаяся разрешить рабочий вопрос. Комиссия занялась прежде всего вопросом о своем составе, т.-е. о приглашении в нее представителей заинтересованных сторон — промышленников и рабочих. Сами промышленники, — по крайней мере, сливки их, собравшиеся в это время в Москве при биржевом комитете, — «с тревогой следили за подготовительными работами комиссии, опасаясь, что вопросы, затрагивающие столь близко интересы промышленников, могут быть рассмотрены без их участия, которое они считали бы и справедливым и достаточно обоснованным». Как известно, рабочие не проявляли такой тревоги. Они только что покончили с лицемерной комиссией Шидловского и были очень, очень довольны, что им удалось перед лицом их менее сознательных товарищей вывести комедиантов на чистую воду. И это столь различное отношение хозяев и рабочих к таинственной комиссии весьма характерно. В то время, как рабочие последовательно и честно отвергают вместе с самодержавным правительством всякие его комиссии, его реформы и его подачки, наши толстосумы норовят под шумок заработать на революции лишний час в день или лишний пятак на рубль. Неудивительно, конечно, что правительство оценило лакейскую уступчивость предпринимателей и решило пригласить в комиссию Коковцева «не менее 62» представителей от промышленников. Приглашать же рабочих было признано нежелательным. Особенно предостерегал против приглашения рабочих наученный горьким опытом т. с. Шидловский. Он, видите ли, «имел возможность ознакомиться с настроением масс» (еще бы!) и находит, что рабочее движение далеко отошло от экономического пути и сбилось на путь политический. Работы комиссии будут превратно истолкованы, предположения будут приняты за положения, и всякое отклонение от проекта комиссии «не только не усыпит духа революции, но усилит его». Да и зачем выделять рабочих из остального населения России? Если правительство придает рабочим такое значение, то скажут, что оно их боится. «Между тем сейчас не должно быть места для робости и слабости». Понятно, что голос многоопытного Шидловского не был гласом вопиющего в пустыне. Шидловского поддержал его коллега т. с. Остроумов. Он поклялся, что на-днях прочел революционную прокламацию, которая очень непочтительно отзывалась о предположениях министерства. Звать рабочих после этого в комиссию, говорил Остроумов, это значит, «вместо деловых и практических указаний (т.-е. поддакивания г.г. чиновникам) получить груду прокламаций». Решено было отказаться от приглашения рабочих «о избежание неприятностей, которые это могло бы вызвать».

На-днях комиссия Коковцева приступит к работам. На первый план поставлен вопрос о стачках. Проект комиссии предлагает узаконить стачки, т.-е. отменить те дикие законы, которые до сих пор определяют отношение предпринимателей и рабочих в их экономической борьбе. Теперь хозяева за стачку отвечают только имущественно, рабочие же подлежат и уголовному наказанию. И проект комиссии Коковцева предлагает сравнять в этом отношении обе стороны, установив лишь имущественную ответственность. Но этот кажущийся шаг вперед тотчас же опутывается оговорками, в значительной мере искажающими — особенно при наших политических условиях—основную мысль проекта. Во-первых, оказывается, что заведения общественно-необходимые подлежат из'ятию, т.-е. прекращение работы на них считается нарушением общественного порядка. Это из'ятие весьма знаменательно. Оставляя общественно-необходимые заведения в руках хозяев, предоставляя этим последним полную свободу эксплоатации ра-

бочего, проект лишает этого рабочего права, принадлежащего, согласно проекту, всякому другому рабочему — права бороться за улучшение своего положения. Буржуазные правительства, как известно, очень любят ссылаться на интересы общества, на безопасность страны для того, чтобы бесконтрольно эксплоатировать рабочих в так называемых общественно-необходимых предприятиях. Ведь под это понятие можно подвести любое заведение. Кроме мастерских, изготовляющих предметы роскоши, все остальные ведь общественно-необходимы. А в переживаемое военное время тем паче можно под предлогом общественной необходимости лишать рабочих их самозащиты. Другая характерная оговорка касается уголовного преследования за так называемые «насилия и угрозы» во время стачек. Наши тайные советники, повидимому, старательно учатся у заграничных полицейских. Как известно, несколько лет тому назад, в германском парламенте обсуждался проект наказания каторжной тюрьмой за так называемое нарушение свободы труда. Из всех свобод, которыми так богата история, достигшие власти буржуа усерднее всего отстаивают эту свободу труда. И наши чиновники спешат одновременно с признанием права стачек обеспечить свободу труда, т.-е. оградить полицейской силой тех рабочих, которые наперекор решению товарищей пойдут на работу во время стачки. Предлагая признать за рабочими право стачек, проект тайных советников тут же вносит оговорку, которая должна сделать стачки невозможными, обратить в ничто признанное ими же право. Ведь известно, какое оружие дает в руки буржуазии и полиции такое расплывчатое понятие, как угроза во время стачки. Понятно поэтому, что весь проект комиссии Коковцева представляет из себя не что иное, как новую попытку обмануть рабочую массу ходким словечком «свобода стачек», в то время, как эта свобода ничем не гарантируется и открывается широкий простор хозяйскому и полицейскому произволу.

Лицемерие всей этой комедии с комиссией Коковцева вполне ясно. Действительная свобода стачек при самодержавии невозможна. Ведь прежде всего, чтобы устроить стачку, нужно иметь возможность сговориться. Стачка имеет целью пред'явить хозяину определенные требования. Эти требования должны быть выработаны и обсуждены рабочими совместно, т.-е. на собрании. Как же они могут собраться, если основные законы страны запрещают всякие сходбища и собрания, а хранители этих законов разгоняют собравшихся нагайками. Свобода стачек без свободы собраний есть не что иное, как обман. Далее, вступая в стачку, рабочие вынуждены устроить специальную кассу взаимопомощи, так как без этой помощи многие рабочие вынуждены будут вернуться на работу через три, четыре дня. Но устройство такой кассы невозможно без организации. Разрешать стачки, не разрешая организаций, — значит обманывать рабочих, значит издеваться над ними. А между тем закон решительно воспрещает всякие организации рабочих. Далее. Стачка не может возникнуть, а тем более продолжаться успешно, если во главе ее не станут определенные лица, организаторы из среды тех же рабочих. Этим лицам по необходимости придется вести агитацию, произносить речи, руководить собраниями, собирать деньги и т. д. Разрешать стачки и воспрещать подобного рода деятельность — значит открыто лицемерить, значит допускать лишь стачки, заведомо обреченные на неудачу. Однако закон не гарантирует свободы слова и неприкосновенности личности, и всякий полицейский самодур имеет полную возможность арестовать или выслать из данной местности неприятных ему руководителей.

Таким образом, ясно, что прежде, чем говорить о праве стачек, нужно создать те гарантии, которые могли бы обеспечить в действительности свободу экономической борьбы рабочих с хозяевами. А это значит — осуществить все те демократические требования свободы слова, собраний, союзов и т. д., которые выдвигаются все более и более широкими кругами русского народа. Обсуждать какие бы то ни было мероприятия в каких бы то ни было комиссиях, не дав гарантии, что эти мероприятия действительно смогут быть осуществлены, — значит морочить народ, значит манить его заведомо лживыми обещаниями. Это прекрасно поняли петербургские рабочие, которых правительство думало соблазнить выборами в комиссию Шидловского. На хитросплетенные подвохи властей рабочие ответили прямым и ясным требованием: гарантируйте нам, что наше участие в комиссии будет не комедией, а действительной плодотворной работой, гарантируйте нам все те свободы, которые необходимы для осуществления этого, и мы пошлем своих представителей.

Но правительство вовсе не этого хотело, и на прямое требование рабочих оно могло дать только один ответ: распустить комиссию Шидловского. В комиссии Коковцева оно уже не рискует проявлять те же замашки, оно предпочитает благодетельствовать рабочим без их участия и без их совета. Это, конечно, поможет тайным советникам из комиссии Коковцева досидеть благополучно до конца и получить полностью причитывающиеся суточные, но дело от этого не изменится. Ведь цель правительства—успокоить рабочую массу, сделав ей кое-какие уступки. А как бы там ни виляли тайные советники, какие бы лицемерные проекты они ни выдумывали, действительное значение этих проектов ясно и доступно всякому рабочему. Ибо право стачек — необходимое насущное требование, необходимое условие развития и жизни рабочего класса. Раз пролетариат уже дорос до сознания, что без свободы экономической борьбы он существовать не может, тогда никакие подделки правительственных крючкотворов его не обманут. Нельзя подать рабочей массе порцию того же полицейского самодержавия, назвав ее свободой стачек. На трескучие фразы канцелярских измышлений рабочие единодушно ответят:

Долой самодержавие! Долой войну!
Да здравствует революция!
Да здравствует Учредительное Собрание!
Да здравствует Республика!
Да здравствует 8-часовой рабочий день!
Да здравствует пролетарская борьба за социализм!

(«Вперед» № 15 1905 г.)

---

8. Извлечения из законопроекта о государственном страховании рабочих и служащих на заводах, фабриках и горных промыслах.

Высочайше утвержденным 17 января с. г. (1905) положением Комитета Министров во исполнение высочайшего указа Сенату 12 декабря 1904 г. было постановлено: разработку вопроса о государственном страховании рабочих и служащих на фабриках, заводах и промыслах сосредоточить в Министерстве Финансов; учредить под председательством заведывающего делами торговли и промышленности т. с. В. И. Тимирязева комиссию из представителей Министерств

и ведомств для составления основных положений законопроекта о государственном страховании рабочих и к участию в трудах комиссии привлечь представителей от совета торговли и мануфактур, совета по горнопромышленным делам, комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов, советов с'ездов горнопромышленных, металлозаводчиков, нефтепромышленников, сахарозаводчиков и мукомолов, от некоторых обществ и других лиц, от которых можно ожидать полезных сведений и об'яснений. Составленные в отделе промышленности «Основные положения законопроекта о государственном страховании рабочих» имеют значение лишь предварительного наброска и вносятся в комиссию для облегчения ее работ.

I. Общие постановления.

1) Государственное страхование рабочих и служащих на заводах, фабриках и горных промыслах и членов их семейств об'емлет собою обеспечение их: 1) при болезнях, 2) при несчастных случаях на работах и 3) при старости, а также при лишении трудоспособности и смерти по причинам, не вызванным несчастными случаями на работах.

2) Заведывание государственным страхованием в империи возлагается на учреждаемое в составе Министерства Финансов, по особому высочайше утвержденному положению, главное управление.

3) На главное управление возлагается: а) общее наблюдение за страхованием рабочих в империи, при содействии местных чинов фабричной инспекции и горного надзора, а также особо командируемых, в случае надобности, лиц; б) направление деятельности местных органов страхования согласно указаниям закона, в) установление порядка и форм отчетности по страхованию рабочих; г) сосредоточение и разработка статистических данных по страхованию рабочих и д) исполнение обязанностей, указываемых в дальнейших статьях настоящих положений.

4) При главном управлении состоит совет из представителей подлежащих ведомств, по назначению главных начальников их, и избранных представителей от владельцев промышленных предприятий и застрахованных лиц для рассмотрения и разрешения важнейших подведомственных главному управлению дел.

5) При главном управлении состоит судебный отдел для рассмотрения жалоб на решения особых по страховым делам судов (ст. 51).

II. Страхование на случай болезни.

6) При каждом промышленном предприятии, подчиненном действию правил 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев, с числом рабочих свыше 50, учреждается вспомогательная касса.

7) По желанию предпринимателей и рабочих, может быть учреждена одна вспомогательная касса для нескольких соседних предприятий из числа указанных в ст. 6.

8) Для менее крупных предприятий (ст. 6) образуются общие для нескольких предприятий или для определенных округов вспомогательные кассы. Предприятия с незначительным числом рабочих, и притом отдаленные от других промышленных предприятий, могут быть освобождаемы главным управлением от обязанности учреждения вспомогательной кассы.

9) Обязательными участниками вспомогательных касс состоят все рабочие, занятые работами по производству предприятия,—хотя бы работы эти были сданы с подряда третьему лицу,—и те служащие в предприятии, содержание коих не превышает 1.500 р. в год. Рабочие предприятия, не обязанные участвовать в кассе, могут принимать в ней добровольное участие, и в таком случае взносы их принимаются на общем основании в расчет при определении взноса владельца предприятия (ст. 14).

10) Средства вспомогательной кассы состоят из оборотного, запасного и штрафного капиталов.

11) Оборотный капитал образуется из взносов участников кассы и владельца предприятия (ст. 14), из доходов от денежной наличности кассы и случайных поступлений.

12) Запасный капитал кассы образуется из имеющейся в предприятии ко времени открытия ее действий наличности штрафного капитала (уст. пром. ст. 152) и пополняется, в случае надобности, отчислениями со взносов участников кассы и владельца предприятия, в размере не более 10% оных, остатками от годовых операций кассы и пенями за несвоевременную уплату причитающихся кассе взносов (ст. 15). Запасный капитал не должен превышать суммы, равной среднему двухгодовому расходу кассы; если имеющийся ко времени открытия действий кассы штрафной капитал превышает означенную сумму, то излишек обращается в капитал, указанный в ст. 13.

13) Штрафной капитал кассы образуется из налагаемых на рабочих владельцем предприятий взысканий (уст. пром. ст. 143 и след.) и обращается исключительно на предметы, указанные в ст. 18.

14) Размер взносов участников кассы устанавливается на время не менее года общим собранием кассы (ст. 22) и не должен быть ниже 1 и выше 3% с суммы заработка участника (из сдельной платы, жалованья, доли участия в прибылях и т. п., а равно довольствия натурою). Взнос владельца предприятия должен быть не менее суммы взносов участников кассы.

15) Взносы участников кассы удерживаются с них при платеже заработка и жалованья и представляются в кассу владельцем предприятия в трехдневный срок со дня удержания, вместе с причитающеюся с него суммою. Невнесенные в этот срок деньги взыскиваются в порядке взыскания казенных недоимок, при чем владелец предприятия подвергается пене в размере 1% в месяц с просроченной суммы, считая неполный месяц за полный.

16) Текущие расходы кассы производятся из оборотного ее капитала. Запасный капитал расходуется только в тех случаях, когда сумма годичных поступлений в оборотный капитал окажется недостаточной для безостановочного производства выдаваемых кассою пособий (ст. 17). В случае недостатка для этой цели и запасного капитала кассы владелец предприятия обязан ссудить кассе потребные средства; такая ссуда должна быть возмещена из поступлений кассы в следующем году без начисления процентов.

17) Вспомогательная касса выдает участникам своим пособия: 1) во время болезни—ежедневно в размере от $^1/_2$ до $^2/_3$ дневного заработка до выздоровления, но не долее срока, указываемого уставом кассы (ст. 29), и не меньше 3-х месяцев; 2) работницам по случаю родов — в размере от 4 до 6-недельного заработка; 3) на погребение умерших участников в размере от 20- до 50-кратного дневного заработка.

18) Вспомогательная касса может, на счет указанного в ст. 13 капитала, принимать на себя расходы по лечению членов семейств своих участников и выдавать пособия: во время болезни означенных членов семейств и на их погребение, женам рабочих по случаю родов и участникам кассы в случаях утраты или порчи имущества их от пожара, наводнений и т. п., а равно на другие их нужды.

19) Размеры пособий и продолжительность их выдачи устанавливаются общим собранием кассы, при чем в отношении пособий, для кассы обязательных, соблюдаются указанные в ст. 17 нормы.

20) Обязанность выдачи в течение первых 6 недель пособий рабочим и служащим, заболевшим при условиях, обязывающих владельца предприятия к вознаграждению их по правилам 2 июня 1903 года (ст. 6), и возмещения им в течение того же времени расходов по лечению (ст. 10 правил), а также выдачи пособий на погребение умерших при тех же условиях рабочих и служащих (ст. 11 правил) снимается с владельцев предприятий, при коих учреждены вспомогательные кассы, и возлагаются на эти кассы.

21) Делами вспомогательной кассы заведывают общее собрание кассы и правление.

22) Общее собрание состоит из уполномоченных, избираемых участниками кассы в числе, определяемом уставом кассы (ст. 29), но не большем 100. Если образована общая касса для нескольких предприятий, то от каждого из них должен быть в общем собрании, по крайней мере, один уполномоченный. К уполномоченным могут быть избираемы заместители в числе, определяемом уставом кассы.

23) Правление кассы состоит из четного числа членов, определяемого уставом ее, но не меньшего 6-ти; не более половины их назначаются на 3-летний срок владельцем предприятия, остальные же избираются на тот же срок общим собранием кассы. В кассах, общих для нескольких предприятий, члены правлений от владельцев назначаются по взаимному соглашению последних. Члены правления избирают из своей среды председателя правления и его товарища. К членам правления избираются и назначаются в равном числе заместители.

24) В уполномоченные могут быть избираемы лица мужского пола (а там, где в составе рабочих преобладают лица женского пола, и эти последние), не моложе 25 лет, из участников кассы. Избираемые и назначаемые в члены правления должны, сверх сего, уметь читать и писать и не быть опороченными по суду.

25) В общем собрании председательствует управляющий (заведывающий) предприятием или уполномоченное им лицо, а по кассе, общей для нескольких предприятий, — лицо, назначенное по соглашению владельцев последних. Общее собрание считается состоявшимся при наличности не менее половины числа уполномоченных. В случае, если бы на собрание явилось менее означенного числа, собрание отлагается до другого раза и тогда считается состоявшимся при всяком числе прибывших уполномоченных. Решения общего собрания постановляются простым большинством голосов присутствующих лиц. При равенстве голосов голос председателя дает перевес. По вопросам о дополнении и изменении устава (ст. 29), а также о соединении нескольких касс в одну или о присоединении к существующей кассе новых предприятий, требуется не менее $^2/_3$ голосов наличных уполномоченных.

26) Круг действий общего собрания и правления и порядок действий последнего определяются уставом кассы (ст. 29). Постановления правления о выдаче пособий могут подлежать обжалованию в общее собрание, решения которого по таким предметам окончательны.

27) Общему собранию и чинам фабричной инспекции и горного надзора предоставляется привлекать правление вспомогательной кассы или отдельных членов его за неправильные по кассе действия к ответственности перед судом. Местное присутствие по фабричным и горнозаводским делам может устранять членов правления временно от исполнения их обязанностей в случаях привлечения к ответственности по обвинению в преступлениях, связанных с деятельностью по кассе, а также смещать членов правления за непредставление в указанный уставом кассы (ст. 29) срок годового отчета по кассе или за отказ в представлении чинам фабричной инспекции и горного надзора документов по кассе.

28) Правление составляет по окончании года подробный отчет о действиях кассы. Отчет сей вносится на рассмотрение общего собрания и, по утверждении последним, представляется главному управлению по государственному страхованию.

29) Подробные уставы отдельных касс составляются владельцами предприятий или их уполномоченными при участии не менее как трех уполномоченных от лиц, долженствующих участвовать в кассе, и представляются на утверждение местного старшего фабричного инспектора или окружного инженера, которые в случаях встреченных сомнений испрашивают указаний местного присутствия по фабричным и горнозаводским делам.

30) Для соображения при составлении уставов вспомогательных касс издается, в развитие постановлений статей 9 — 28, нормальный устав сих касс, который распубликовывается во всеобщее сведение Правительствующим Сенатом. Устав этот дополняется и изменяется, в случаях надобности, главным управлением по государственному страхованию.

31) При предприятиях, которые не выполнят требования ст. 29 в устанавливаемый главным управлением срок, кассы учреждаются на основании нормального устава (ст. 30) и вводятся в действие по распоряжению местного присутствия по фабричным и горнозаводским делам.

32) Закрытие вспомогательной кассы может последовать лишь в случае прекращения действий предприятия, при котором касса состоит, или перехода его в число предприятий, подчиненных действию правил 2 июня 1903 года. Условия и порядок ликвидации дел кассы определяются в таком случае местным присутствием по фабричным и горнозаводским делам.

33) При фабриках, заводах и горных промыслах, принадлежащих казне, должны существовать кассы, предоставляющие рабочим и служащим пособия, не меньше тех, которые обязательны для вспомогательных касс при частных предприятиях.

III. Страхование от несчастных случаев.

34) Обязательному страхованию от несчастных случаев и профессиональных болезней подлежат все те рабочие и служащие на фабриках, заводах и горных промыслах, которые пользуются по правилам 2 июня 1903 г. и дополни-

тельным к ним постановлениям, правом на вознаграждение от владельца предприятия.

35) Застрахованным предоставляются в подлежащих случаях: а) означенные в ст. 6 и 10 правил 2 июня 1903 г. пособия и возмещение расходов лечения, — начиная с 7-й недели, — до восстановления трудоспособности или признания потери ее постоянною, и б) установленные теми же правилами пенсии.

36) Для осуществления страхования владельцы предприятий обязательно соединяются по определенным округам или по отраслям производств в определенных округах, согласно ближайшим указаниям главного управления, в страховые товарищества.

39) Одновременно с извещением полиции о несчастном случае по ст. 20 правил 2 июня 1903 г. лицо, заведующее предприятием, где произошел этот случай, или владелец оного обязаны известить правление товарищества (ст. 71), а затем сообщить ему копии протокола и медицинского свидетельства, указанных в ст.ст. 21 и 24 тех же правил, в течение трех дней со времени вручения их упомянутым лицам. В уставе товарищества могут быть установлены за несоблюдение этих требований особые в пользу кассы товарищества штрафы, налагаемые правлением, в размере не свыше 100 руб.

42) Ходатайства о назначении пособий (ст. 35, п. а), начиная с 7 недели, возбуждаются самими потерпевшими или вспомогательными кассами при тех предприятиях, где они работали или служили, и пред'являются уполномоченному или правлению товарищества. Выдача этих пособий, за счет страхового товарищества, может быть возлагаема на подлежащие вспомогательные кассы.

43) Ходатайства о назначении пенсий (ст. 35, п. б) пред'являются уполномоченному или правлению товарищества самим потерпевшим непосредственно или через правление подлежащей вспомогательной кассы.

44) В случае непоступления ходатайства потерпевшего о пособии или пенсии в течение года со времени несчастного случая, правление товарищества обязано само войти в рассмотрение дела и, в случае надобности, назначить пособие или пенсию.

45) По рассмотрении обстоятельств дела, правление товарищества сообщает потерпевшему предварительное свое постановление в письменной форме. Потерпевшему предоставляется подать в правление, не позднее 2 недель по вручении об'явления, свой отзыв, и в таком случае правление рассматривает дело вновь по возможности в присутствии потерпевшего, а затем, не позднее одного месяца со дня получения отзыва, постановляет по делу решение и уведомляет о нем потерпевшего. Если на предварительное постановление не последует со стороны потерпевшего отзыва или на решение — жалобы в местный по страховым делам суд (ст.ст. 46, 51) в течение 1 месяца по вручении об'явления, то дело считается решенным окончательно.

46) Споры между потерпевшими и страховыми товариществами о вознаграждении потерпевшего по правилам 2 июня 1903 г. разрешаются особыми по страховым делам судами. Дела эти из'емлются из ведения общих судебных установлений.

47) В особом по страховым делам суде председательствует член местного окружного суда, по назначению, на определенный период времени, сего суда. Особые по страховым делам суды состоят из представителей владельцев предприятий и застрахованных в равном числе. В заседаниях суда может присутствовать

фабричный инспектор или окружный инженер, который получает о днях заседаний и о делах, назначенных к рассмотрению, извещение и имеет право давать заключения по разбираемым делам, не участвуя в самом их решении. Неприбытие упомянутых лиц не останавливает действий суда.

70) Заведывание делами товарищества возлагается на: а) правление и, в случае надобности, его отделения и б) общее собрание членов.

71) Правление товарищества состоит из членов, избираемых общим собранием, коим избираются также и заместители к членам правления. Правом быть избираемыми в члены правления и в заместители к ним пользуются члены товарищества, русские подданные мужского пола, совершеннолетние и неопороченные по суду. Правление избирает из своей среды председателя правления и его заместителя. Число членов правления и их заместителей, а также срок и порядок избрания и выбытия как их лиц, так и председателя правления и его заместителя определяются в уставе товарищества.

72) Жалобы членов товарищества на правление приносятся сему последнему в срок, указываемый уставом товарищества. Правление, если не признает возможным само удовлетворить требование жалобщика, обязано внести жалобу, вместе со своим заключением, на рассмотрение ближайшего общего собрания.

77) Общему собранию предоставляется, в предупреждение несчастных случаев, издавать обязательные для членов товарищества постановления о мерах предосторожности при производстве работ, не противоречащие действующим законам и изданным правительством в установленном порядке правилам, а равно устанавливать за неисполнение таких постановлений особые в пользу кассы товарищества штрафы, налагаемые правлением, в размере не свыше 300 руб. Постановления эти подлежат утверждению главным управлением. Правлению товарищества предоставляется следить за исполнением обязательных постановлений чрез своих уполномоченных.

IV. О государственной кассе обеспечения рабочих на старость и нетрудоспособность и на случай смерти.

91) Участниками кассы обязательно состоят все те рабочие и служащие в промышленных предприятиях, которые обязательно страхуются от несчастных случаев.

92) Средства кассы образуются: 1) из взносов участников кассы в размере 3% получаемого ими заработка или содержания; 2) из взносов владельцев предприятий, равных сумме взносов их рабочих и служащих; 3) из взноса, взимаемого при первоначальном зачислении рабочих и служащих в участники кассы, в размере 50 коп. с участника и 50 к. за каждого участника с владельца; 4) из случайных поступлений и пожертвований; 5) из доходов от денежной наличности кассы, помещаемой в % бумаги по ближайшим указаниям, даваемым Министром Финансов по представлениям главного управления по государственному страхованию.

Часть денежной наличности, определяемая Министром Финансов по представлению главного управления, может быть помещаема в недвижимое имущество.

Примечание. По желанию участника кассы, требуемый с него при первоначальном зачислении взнос 50 коп. может быть рассрочен на 5 месяцев с уплатою равными частями.

93) Взносы участников кассы удерживаются из их заработка или содержания при выдаче таковых и представляются в кассу владельцами предприятий, вместе с причитающимися с сих последних платежами, в сроки, устанавливаемые уставом кассы. Не внесенные в эти сроки суммы взыскиваются в порядке взыскания казенных недоимок, при чем владельцы предприятий подвергаются в пользу кассы пене в размере 1% в месяц с просроченной суммы, считая неполный месяц за полный.

94) Касса имеет «запасный фонд», в который обращаются состоящие в ведении Министерства Финансов и Министерства Земледелия и Государственных имуществ общеимперские штрафные капиталы, а также имеющиеся в разных ведомствах другие капиталы, предназначенные для нужд рабочего класса. Запасный фонд пополняется поступлениями, предназначенными по закону для составления означенных капиталов, поступлениями по ст. ст. 104 и 106, пожертвованиями и случайными поступлениями (ст. 92, п. 4) и доходами от своей наличности. В случае необходимости фонд этот пополняется из средств казны.

95) Каждому участнику кассы открывается по книгам его личный счет, на который записываются: а) все произведенные им 3-процентные взносы (ст. 92, п. 1), б) равные взносам участника суммы из взносов владельцев предприятий (ст. 92, п. 2) и в) ежегодно отчисляемые на долю участника доходы и другие поступления кассы (ст. 96).

96) Поступившие в течение года доходы от денежной наличности кассы, а также поступления по п. 3 ст. 92, за вычетом расходов этого года на ведение дел кассы и отчислений в пенсионный фонд (ст. 114), распределяются по окончании года между личными счетами участников кассы пропорционально суммам, в них значащимся. К личному счету участника присоединяются и добровольные взносы, которые он или кто-либо для него пожелает сделать в кассу.

97) При выходе участника из кассы, по случаю оставления им работы или службы в предприятии, обязательно в ней участвующем, или по случаю выбытия его из числа лиц, обязанных участвовать в кассе, значащаяся в наличном счете его сумма сохраняется в кассе, как ему принадлежащая, впредь до наступления событий, указанных в ст. ст. 98 — 102. На эту сумму ежегодно начисляются проценты в размере, приносимом вкладами в государственные сберегательные кассы, но во всяком случае не более начисляемых на суммы счетов наличных членов. Бывший участник кассы может увеличивать эту сумму новыми взносами. В случае обратного поступления бывшего участника в кассу, означенная сумма вновь пользуется доходами кассы по ст. 96.

98) Участник кассы имеет право на получение из нее выдач: 1) по достижении им 55 лет от роду — во всякое время по его желанию и 2) ранее указанного времени — при потере им навсегда не менее двух третей своей трудоспособности.

Уменьшение трудоспособности удостоверяется, по медицинском освидетельствовании участника кассы, местным по страховым делам судом.

99) Участник кассы может, по своему желанию, воспользоваться правом на выдачи из кассы ранее достижения указанного в п. 1 ст. 98 возраста, но не ранее достижения 50 лет и без права на доплату, установленную ст. 107.

100) Для горнорабочих установленные ст. ст. 98 и 99 сроки уменьшаются на 5 месяцев за каждый год, проведенный в подземных работах.

101) В указанных ст.ст. 98—100 случаях назначается участнику из кассы пожизненная пенсия, соответственная его возрасту и сумме его счета.

102) В случае смерти участника кассы, еще не воспользовавшегося из нее выдачами, назначаются из кассы пенсии:

1. Вдове его или находившемуся по нетрудоспособности на иждивении умершей работницы вдовцу, пожизненно, в размере, соответственном возрасту вдовы или вдовца и половине суммы личного счета умершего.

2. Его детям обоего пола: законным, узаконенным, усыновленным и признанным участником внебрачными, а равно воспитанникам и приемышам (зак. сост. ст. 570 прим.) — до достижения ими 15-летнего возраста, каждому в размере, соответственном его возрасту и, при жизни одного из родителей — одной четверти суммы личного счета умершего, а для круглых сирот — трем восьмым сего счета.

3. Родственникам умершего по прямой восходящей линии — пожизненно, каждому в размере, соответственном его возрасту и одной четверти суммы личного счета умершего и

4. Братьям и сестрам — круглым сиротам, до достижении ими 5-летнего возраста, каждому в размере, соответственном его возрасту и одной четверти личного счета умершего.

Лицам, означенным в п.п. 3 и 4, а также внебрачным детям, после смерти их отца, пенсии назначаются в том лишь случае, если они находились на иждивении умершего.

103) Дети, воспитанники и приемыши (ст. 102, п. 2) получают в случае смерти обоих родителей, бывших участниками кассы, совокупность пенсий, причитающихся им по смерти каждого из родителей.

109) При вступлении получающей пенсию вдовы (ст. 102, п. 1) в брак, пожизненная ее пенсия заменяется единовременною выдачею в сумме, равной тройному размеру следующих вдове годичных пенсионных платежей.

110) При выезде получающего пенсию иностранного подданного из пределов России, причитающаяся ему пенсия заменяется единовременною выдачею в сумме, равной тройному размеру годичных пенсионных платежей, если до срока, на который пенсия причитается или назначена, остается три года или более; если же до означенного срока остается менее трех лет, то выдается пенсия за все остающееся до срока время.

111) Право на получение пенсии приостанавливается: а) на время ареста пенсионера, по приговору суда, более чем на один месяц и на время заключения его в тюрьме или исправительном заведении; если пенсионер имеет живущих в России родственников, которые в случае его смерти имели бы право на пенсию, то им предоставляется его пенсия в размере, соответствующем сему праву; и б) на время, пока пенсионер — русский подданный, остается за границею и не сообщает учреждению, от коего получает пенсию, о месте своего жительства; главному управлению предоставляется устанавливать правила о таковом сообщении и о личной явке пенсионера, время от времени, к русскому консулу.

117) Рабочие и служащие казенных фабрик, заводов и промыслов участвуют в государственной «кассе обеспечения» на основаниях, установленных для тех же лиц в частных предприятиях.

(«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» №14—3/16 апреля 1905 г.)

VII. СТОЛИЧНЫЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ [1])

1. Профессиональное движение в Петербурге.

В непосредственной связи с январским движением зарождается первый профессиональный союз — союз рабочих печатного дела. Возникшая комиссия для выработки тарифа кладет основание организационному бюро, которое вырабатывает устав, и 18 июня (1905) союз начинает свое существование. Приблизительно в то же время, как зарождается союз раб. печ. дела, появляется на свет союз конторщиков и бухгалтеров. Возникает он по инициативе конторщика Соловьева, который в конце января обратился на страницах «Руси» с открытым письмом к конторщикам и бухгалтерам Петербурга, призывая их об'единиться в союз.

Предложение Соловьева упало на благоприятную почву. Происходит целый ряд делегатских собраний, и, наконец, 6 июля на делегатском собрании в присутствии 156 делегатов, имевших полномочие от 2½ тысяч конторщиков, принимается окончательно устав, и союз считается учрежденным. Здесь же выбирается совет союза из 25 человек.

Рядом с этими двумя союзами, существующими почти открыто, за период с января по октябрь прошлого года, начинают зарождаться полулегальные и нелегальные союзы. Из первых можно отметить союз фармацевтов и союз приказчиков. Последний возник из кружка приказчиков, который помещал ряд статей в газетах по вопросам приказчичьего быта. Кружок этот превратился в организационное бюро и, несмотря на все затруднения, успел об'единить около себя около 2.000 человек.

Из нелегальных союзов необходимо отметить союз часовщиков, первое тайное собрание которого происходит 24-го апреля. Все попытки организаторов устроить открытое общее собрание разбились об упорство полиции и хозяев в лице ремесленной управы. Неудача эта не помешала существованию союза. Его тайные собрания происходят 9-го июня и 14-го августа, не говоря про заседания правления союза. Союз рабочих портных, портних, скорняков кладет себе основание весною 1905 г. в лесу на сходке портных, где присутствовало около 70 человек. После обсуждения вопроса о союзе было выбрано бюро, которому и было поручено выработать устав. Все попытки бюро легализировать союз на основе выработанного им устава потерпели неудачу. Их деятельность ограничивалась агитацией за союз по отдельным мастерским. Такую же судьбу испытал союз рабочих са-

---

[1]) Извлечения из докладов делегатов II Всероссийской конференции профессиональных союзов.

Вторая Всероссийская конференция профессиональных союзов состоялась в феврале 1906 г. в Петербурге. Делегаты профсоюзов в своих докладах главным образом характеризовали движение 1905 г. Доклады эти тем самым являются бесспорными документами, рисующими профдвижение в ниженазванных городах. В предлагаемых извлечениях из докладов, перепечатанных из книги «1905—1907 г.г. в профессиональном движении», составленной Колокольниковым и Рапопортом, изд. ВЦСПС 1925 г., нами приводятся лишь те места, которые касаются преимущественно 1905 г.

пожного и башмачного дела. В июле месяце было созвано ночью в одном из пригородных лесов тайное собрание в присутствии более 100 человек башмачников и сапожников, был сделан доклад о значении профессиональных союзов, их истории в Западной Европе и той роли, которую они должны сыграть в России. После этого принято решение организовать союз, было выбрано бюро из 12 человек для выработки устава и созыва общего собрания. Устав был выработан, но ни напечатать его, ни созвать общего собрания не удалось до самых дней «свободы».

Мне незачем говорить, что при таких условиях существования возникшие в первый период союзы не могли развить никакой профессиональной деятельности. Только союз рабочих печатного дела уже выходит на дорогу активной борьбы. Он подготовляет борьбу за тариф и воскресный отдых, вырабатывает в этих целях опросный лист для обследования положения труда, вводит институт выборных от печатных заведений и т. д. Союз конторщиков и бухгалтеров отстаивает свое право на существование пред хозяевами, которые уволили двух конторщиков, членов союза. Союз приказчиков поднимает кампанию за воскресный отдых. Главным содержанием деятельности молодых союзов в этот период было расширение связей и укрепление внутренней организации. В этот же период возникает уже мысль о необходимости местного об'единения различных союзов, и кладется основание будущему Центральному Бюро. В начале августа частное совещание из представителей союза раб. печ. дела, конторщиков и приказчиков, обсудив предложение Харьковского Об-ва вз. вспом. лиц, занимающихся ремесл. трудом, о созыве с'езда профессиональных союзов, решило послать одного из товарищей для переговоров в Харьков и Москву. По возвращении товарища было созвано второе собрание, на котором, кроме перечисленных выше союзов, были представители союзов часовщиков, портных, сапожников, фармацевтов. Было решено создать постоянное учреждение из выборных представителей от союзов. Целью этого учреждения — Центрального Бюро — было содействовать развитию профессионального движения в С.-Петербурге и подготовке с'езда. Из принципиальных решений ЦБ важно отметить решение, принятое на одном из первых собраний: организовать союзы на принципе партийной нейтральности. Это не значило, что союзы должны относиться безразлично к политическим вопросам, которые волнуют весь рабочий класс, а только то, что союзы не должны связывать себя организационно ни с одной из социалистических партий или их фракций. Из деятельности ЦБ в первый период важно отметить инициативу по организации союза рабочих по металлу. Для этого на заседания ЦБ приглашались представители крупных металлических заводов; затем была создана особая комиссия, куда входили три представителя ЦБ и представители Семянниковского, Обуховского, Александровского и Путиловского заводов. Комиссия эта выработала устав и должна была устроить ряд собраний на заводах (на Семянниковском заводе такое собрание состоялось) для обсуждения его. Наступившие сентябрьские и октябрьские дни помешали этому.

Начинается второй период в развитии профессионального движения в С.-Петербурге. Этот период я назвал бы периодом широкой агитации профессионального движения. Если кто бывал в эти памятные дни русской свободы, в дни торжества «захватного права», в высших учебных заведениях, куда стекались по вечерам десятки тысяч рабочего люда, тот вспомнит большие плакаты в вестибюлях, на которых указывалось распределение зал. Вы могли прочесть на этих

плакатах перечисление, вероятно, всех профессий физического и умственного труда. Всякая профессия хотела иметь свой митинг, свое собрание, на котором можно было бы излить свое горе, облегчить свою душу от тяжести, накопленной за десятки лет унижения и бесправия. Рядом с призывом к вооруженному восстанию, рядом с блестящими речами о светлом будущем социализма вы могли слышать простые и наивные речи портного-жилетника, который видел исход в повышении на 50 копеек платы на жилет. И это не было наивностью отдельного портного-жилетника; не нужно забывать, что на митинги приходили десятки тысяч рабочих, большей частью таких, до которых никогда еще не доходило свободное революционное слово. И если речи о политической свободе, о царстве социализма принимались восторженно, потому что масса чувствовала в них что-то новое, светлое, то речи об экономическом гнете капитала, об ужасном положении труда для нее гораздо доступнее и понятнее. Призыв организоваться в профессиональные союзы находил в массе живой отклик. В течение октября и ноября месяца в Петербурге организуется около сорока профессиональных союзов. Было бы большой ошибкой думать, что это были правильно организованные профессиональные союзы. Я бы сказал, что это были скорее организации для агитации профессионального движения в данной профессии. Каждая профессия выделяла из себя группу более сознательных и передовых рабочих, которые вырабатывали устав, созывали собрание, и устав принимался. Союз считался учрежденным, выбиралось правление. На таких собраниях бывали часто 2.000 — 3.000 человек, и, конечно, в большинстве случаев ни к уставу, ни к союзу не было сознательного отношения. Было стихийное стремление сорганизоваться, сплотиться. Для дальнейшего развития и укрепления профессионального движения этот период имел громадное значение: он дал возможность бросить лозунг организации и единства интересов рабочего класса в самые неподвижные и серые массы трудящегося населения.

Союзам, сорганизовавшимся в предыдущий период, дни свободы дали возможность окрепнуть и развить свою деятельность; некоторым из них пришлось играть выдающуюся роль в октябрьских и ноябрьских событиях. На первом месте здесь стоит союз рабочих печатного дела. Своей поддержкой московской забастовки типографских рабочих он перенес забастовочную волну в Петербург, и октябрьскую и ноябрьскую забастовки из оформленных рабочих организаций он провел наиболее стойко и выдержанно. Наконец, на союз раб. печ. дела пало всею тяжестью осуществление свободы печати в С.-Петербурге. Не боясь фразы, можно сказать, что этой борьбой он навсегда записал свое имя на страницы истории общественной жизни России. В начале ноября возобновляются собрания Центр. Бюро; 9-го ноября присутствуют представители 14 профессиональных союзов. Начиная с этого заседания, ЦБ уже правильно функционирует и расширяет свою деятельность. Устанавливается правильное представительство союзов, выбирается исполнительный орган — секретариат, издается печатный орган ЦБ «Профессиональный Союз». В конце ноября при ЦБ организуется юридическая комиссия для оказания юридической помощи членам союза. Из области профессиональной борьбы молодых союзов необходимо отметить стачку на мебельной фабрике Кона, проведенную союзом рабочих по обработке дерева, и стачку официантов.

Декабрьская забастовка, в которой принимали посильное участие и профессиональные союзы, закончилась, как известно, торжеством реакции. В сто-

лице она свирепствовала ничуть не меньше, чем в провинции. 9-го декабря полиция закрывает помещение Технического Общества в Соляном Городке, где постоянно происходили заседания Центр. Бюро. 13-го декабря появилось запрещение градоначальника устраивать какие бы то ни было собрания. Вслед за этим полиция обрушивается на отдельные союзы; если вы прочтете протоколы ЦБ 9-го, 17-го и 30-го декабря, вы увидите однообразную картину: представители отдельных союзов, делая доклады, сообщают, что полиция закрыла помещение правления, арестовала, разгромила и пр., и пр. Начинается тяжелый период. Собираться нельзя, писать нельзя, приходится снова спускаться в подполье. В этот период проявилось все огромное значение осуществления такого органа, как Центр. Бюро. Как организации более приспособленной, Ц. Бюро удалось уцелеть, несмотря на полицейский террор. И в тот момент, когда громадная часть союзов была разбита, когда могла наступить полная дезорганизация в профессиональном движении, Ц. Бюро явилось тем связующим цементом, который помог укрепить и спаять разбитые союзы. Благодаря существованию ЦБ, не потерялось даже в эту эпоху торжества реакции единство профессионального движения, которое началось уже создаваться. По поводу годовщины 9-го января Ц. Бюро выпускает два письма, освещающих значение этой годовщины, особенно в настоящий момент. Некоторые союзы организуют однодневную забастовку в память 9-го января.

При содействии Ц. Бюро организуется юридическая и медицинская помощь, ставится на очередь вопрос об организации лекций, многие союзы организуют у себя библиотеки. Наконец, некоторые союзы обзаводятся печатными органами. Одни, как «Печатный Вестник», «Голос Извозчика», являются органами союзов; другие, как «Конторщик», «Приказчик», «Голос Фармацевта», «Листок портных, портних и скорняков», — издаются при ближайшем участии деятелей союзов и обслуживают свои союзы. Кроме перечисленных органов, собираются издавать свои газеты союзы булочников и сапожников. Помимо газет, некоторые союзы выпускают отдельные воззвания. Мне незачем говорить, какое громадное значение имеет для развития союзов эта профессиональная печать. Значение это особенно велико теперь, когда администрация делает всевозможные препятствия устройству собраний. Центральное Бюро в этот период расширяет свою деятельность и, кроме участия в вышеуказанной работе отдельных союзов, оформляет свою внутреннюю организацию. Устав, выработанный особой комиссией, возбуждает споры по вопросам о том, должно ли быть ЦБ руководящим органом или нет, должны ли быть его решения обязательными для союзов или нет; возбуждает спор и вопрос о взаимном отношении проф. союзов и социал. партий. Я не буду сейчас касаться этих вопросов; они возникнут, несомненно, и у нас при обсуждении вопросов нашего порядка дня.

Заканчивая мой доклад, я не могу не коснуться еще одного вопроса, на который, может быть, обратили внимание товарищи. В числе профессиональных союзов, об'единяемых Ц. Бюро, нет союза рабочих по металлу, наиболее крупной отрасли промышленности Петербурга. В одном из последних №№ «Наша Жизнь» пыталась об'яснить этот факт тем, что организаторы професс. движения пытались организовать союзы, охватывающие всю отрасль промышленности (металлическую), а не пытались организовать по отдельным профессиям, т.-е. слесарей, токарей и т. д. Не входя в подробное рассмотрение этого вопроса, я могу только сказать, что причины отсутствия союза рабочих по металлу лежат вовсе не там,

где их видит «Н. Ж.». Политическое движение октября, ноября и декабря вынесли, главным образом, на своих плечах рабочие металлических заводов — на них и обрушились, главным образом, политические репрессии. Конечно, нельзя было и думать организовать во время октябрьских, ноябрьских и декабрьских забастовок в Петербурге союза раб. по металлу. Вторая половина декабря, январь и февраль — это были месяцы господства реакции и ее приспешников — черной сотни, которые жестоко мстили за прежние поражения, раньше всего рабочим по металлу. Все лучшие элементы на Шлиссельбургском тракте, за Нарвской заставой, на Вас. Острове были из'яты и томятся теперь в тюрьмах. Только теперь начинаются подготовительные работы по организации союза раб. по металлу, и, я уверен, мы скоро обогатимся новым и сильным союзом.

В заключение я снова должен извиниться пред товарищами, что не осветил свой доклад цифрами. Я не имел возможности успеть это сделать. Я постарался указать на главные моменты развития профессионального движения в Петербурге. Несмотря на все вынесенные репрессии, профессиональное движение растет, выдвигает новые запросы, расширяет рамки своей деятельности. Мне лично пришлось присутствовать при зарождении многих наших организаций, и когда я вижу их рост за такое короткое время, то у меня только укрепляется мое глубокое теоретическое убеждение, что нашему профессиональному движению предстоит великое будущее. Его не сломят никакие репрессии настоящего правительства, никакие козни будущей Государственной Думы. Окрепнув, наши профессиональные союзы поведут энергичную борьбу за улучшение условий труда и в этой борьбе выкуют классовое сознание рабочего класса. Надеюсь, что труды нашей конференции внесут свою лепту в это дело.

---

2. Профессиональное движение в Москве.

Попытки к профессиональному об'единению рабочих в современной форме начинают проявляться в Москве с весны 1905 г. Организуются приказчики, городские рабочие и низшие служащие, возникает инициатива создать стачечный фонд при кассе типографов. Сентябрьская забастовка, начавшаяся в типографии Сытина и охватившая всю профессию рабочих печатного дела, повела к образованию депутатских совещаний, куда входили представители забастовавших профессий. Из этих «советов» раздался лозунг ко всей рабочей Москве «выбирать везде на фабриках и заводах депутатов и требовать как их признания, так и права свободных собраний на фабриках и заводах».

В этих же советах было проведено и другое постановление: «признать одним из средств подготовки к дальнейшей борьбе устройство стачечных касс таким образом, чтобы в них могли участвовать все рабочие».

С 24 сентября (1905) в Москве образовались регулярные совещания представителей профессиональных союзов города Москвы при участии правления Музея содействия труду и уполномоченного петербургского союза рабочих печатного дела. Из этих совещаний и организовалось потом «Бюро уполномоченных московских профессиональных рабочих союзов».

Октябрьская всеобщая политическая забастовка и последовавшая за ней фактическая свобода политической жизни всколыхнули всю рабочую Москву,

подняли самые отсталые слои закабаленного капиталу трудящегося населения. Лозунг профессионального об'единения был выдвинут назревшей потребностью и непосредственно связан с стремлением трудящихся добиться лучших условий труда.

Депутатские собрания, профессиональные митинги, выработка требований стачечниками—все это, естественно, приводило к образованию профессиональных организаций. За два месяца не осталось, кажется, ни одной профессии, где бы не совершался этот процесс первичных образований союзной деятельности, и только разразившиеся декабрьские события внесли задержку в поступательный ход движения. К декабрю в Москве насчитывалось более 50-ти профессиональных союзов с количеством записавшихся членов до двадцати пяти тысяч.

После декабрьских событий действующее в Москве положение о чрезвычайной охране, невозможность устраивать открытые общие собрания до сих пор мешают восстановить дело профессионального об'единения в прежнем об'еме. Наиболее окрепшие организации (союз рабочих печатного дела, торгово-промышленных служащих, булочников, столяров, наемных работников книжного дела и др.) сосредоточивают свою деятельность на помощи безработным, устройстве столовых, издании агитационной литературы, — при чем эта деятельность исходит от членов правления, общих собраний созвать не удается.

В декабрьской политической забастовке профессиональные союзы принимали активное участие, содействуя дружному ее началу. Начавшиеся после декабрьских событий репрессии тяжело отразились и на союзах. В бюро отдельных союзов производились обыски. Из членов союза есть убитые и арестованные. Со стороны хозяев предприятий проявлены настойчивые усилия сломить организованную силу рабочих. Во многих предприятиях депутаты и лица, заметные, как работники союзного об'единения, лишались мест.

Организационные принципы профессионального движения в Москве не во всех случаях совпадали. Большинство уполномоченных профессиональных союзов, входящих в состав Центрального Бюро гор. Москвы, установили следующие общие основания для организации профессионального союза:

а) его партийность: формально союз не входит в партии; б) отсутствие политической программы, но желательность отдельных политических выступлений; в) педчеркивает связь союза с общепролетарским движением, во избежание узко-эгоистического профессионализма; г) стремление об'единить всех рабочих данной профессии; необходимость всероссийских союзов; д) боевой характер союза; взаимопомощь в союзах в данный момент может иметь очень ограниченный круг действия; е) пролетарский характер союзов; тип смешанных союзов из хозяев и рабочих недопустим; совместные союзы из высших и низших служащих нежелательны; ж) предпочтение союзов по отраслям промышленности перед узко-профессиональными; з) широкое самоуправление внутри союза; вовлечение большого числа членов в активную деятельность союза (советы правлений); возможно частое устройство собраний; и) развитие общеобразовательных целей союзов (библиотеки, клубы, митинги); к) местное об'единение союзов в виде Центральных Бюро не должно нарушать полной автономии отдельных союзов.

По вопросу о внепартийности союзов Центральное Бюро не достигло единомыслия. Одна из организаторских групп (большевики) проводила взгляд, защищающий свободное присоединение к партии тех союзов, члены которых выразят на то желание.

Большинство московских профессиональных союзов, организовавшихся после октябрьских дней, возникло, как стачечные организации, в атмосфере борьбы за улучшение условий труда. Действующие в рабочей среде социалистические партийные группы отзывчиво приходили на помощь, оказывая услуги в деле союзного строительства. Неизбежным следствием этого явилось также и некоторое дробление инициативы и возникновение целого ряда мелких цеховых союзов, обнимающих только часть целой профессии.

Так, среди рабочих по металлу отдельно организовались цехи медников, кузнецов, литейщиков, рабочих хирургических и оптических фабрик, скобяных фабрик и др. Из среды рабочих по обработке дерева—пробочники, зонточно-токарный цех, столяры, паркетчики, ящичники. По обработке кожи — сапожники, заготовщики, посадчики, чемоданщики, шорники и т. д., и т. д.

Бюро уполномоченных с своей стороны высказалось против такого дробления и делало предложения цеховым союзам об'единиться, но таковое не могло состояться, главным образом, в силу подоспевших событий в декабре.

Уставы большинства союзов можно разделить на три группы. К 1-й относится устав союза рабочих печатного дела, взятый с небольшими изменениями от петербургского союза рабочих печатного дела; вторую группу представляют уставы «меньшевистские» — где подчеркивается боевая социально-экономическая программа (экономическая программа-минимум с.-д. партии). Вводятся пункты требований политических — основные гражданские свободы. В некоторых случаях программа союза переходит как бы в собственную политическую платформу, например, у союза торгово-промышленных служащих «В единении сила» (всеобщее, равное, прямое и проч. избират. право, подоходный налог). Технически-организационные вопросы намечаются бегло, так как значение этих уставов являлось предварительно организационным. Деление союзов на секции отсутствует, в силу того что каждый из уставов стремится удовлетворить лишь одну цеховую группу, отодвигая дело сближения их в будущее. Среди немногих исключений можно указать на устав союза «В единении сила», где секционное деление союза разработано детально. Уставы, составленные при содействии большевистской фракции, в общем сходны с предыдущими, но там, где, по мнению организаторов, это допустимо, вносится в устав подчинение союза партии в политических выступлениях. Большинство союзов устанавливает для членских взносов процентное обложение заработка: обычно 1%, редко 3%. Прогрессивное обложение введено в союзе «книжников».

Деятельность профессиональных союзов в Москве, несмотря на кратковременный отчетный период, отражала на себе вполне боевую атмосферу тех дней, в которые она создавалась. Стачки являются первыми средствами их борьбы. Большинство профессий добилось улучшения условий труда: сокращения рабочего дня до 10 час. вместо обычных прежде 13. Передовые профессии, как типографы, установили 9-часовой рабочий день. Один факт возникновения союзов действовал на предпринимателей как средство побудить их на уступки. Повысили заработок и сократили рабочий день городские рабочие, ткачи-ленточники, приказчики скобяных фабрик, табачники, зонточно-токарный цех и много других.

Была попытка введения 8-часового рабочего дня революционным путем (завод Вейхельда), но она закончилась неудачей. Применялся союзами и бойкот.

Следует отметить тесную связь профессионального движения с освободительным движением. Все союзы уделяли очень много внимания развитию политического самосознания своих членов.

Собрания, митинги, издание агитационных листков,—все это были обычные проявления деятельности союзов. Союз рабочих печатного дела выступал на защиту свободы печати. Как случай солидарности между профессиями, можно отметить пожертвование в пользу союза почтово-телеграфных служащих во время забастовки суммы в двести рублей от союза торгово-промышленных служащих. Юридическая помощь удовлетворялась отчасти через коллегию юристов при Музее содействия труду. В последнее время Бюро уполномоченных с той же коллегией вошло в переговоры об организации этого дела по образцу существующей консультации при петербургском Центр. Бюро.

Местное об'единение профессиональных союзов в виде Бюро уполномоченных включало в свой состав большинство вновь организующихся союзов. С первых же шагов Бюро определило себя как орган, который не принимает на себя задачи руководить движением. Его цель — содействовать выяснению вопросов, возникающих в отдельных союзах; сосредоточивать вокруг Бюро учреждения, в которых они нуждаются; оказывать помощь возникающим и слабым союзам; служить для раз'яснения и справок; содействовать установлению связи между отдельными городами.

Московское Бюро проявляло свою деятельность, главным образом, именно в области помощи возникающим организациям. Функционировало Бюро на средства Музея содействия труду. Помещение Бюро всегда предлагалось для делегатских собраний союзов; во всех случаях, когда являлась потребность в консультантах для выработки уставов или в лекторах для об'яснительных бесед по вопросам рабочего движения, Бюро подыскивало таких лиц. Обращались в Бюро за помощью при выработке требований для бастующих профессий. В Бюро установлено было ежедневное дежурство членов исполнительной комиссии.

Устраивались лекции и рефераты по вопросам профессионального и рабочего движения. Бюро предприняло издание органа, группирующего материалы по профессиональному движению. В настоящее время поставлен на очередь вопрос о создании при Бюро библиотеки для нужд работников по союзному делу.

Вторая задача Бюро, возложенная на него Московской конференцией, заключалась в подготовительной работе по созыву всероссийского с'езда представителей профессиональных организаций. С этой целью Бюро предпринимало посылку делегатов в центры рабочего движения. Составлялось Бюро из представителей, посылаемых профессиональными рабочими союзами, по два или по три человека от каждой организации.

Для выполнения поручений избрана была «исполнительная комиссия» и особая редакционная комиссия для редактирования «Бюллетеней» — органа Бюро.

Собрания Бюро происходили еженедельно. На этих собраниях обсуждались те вопросы, которые возникали в отдельных союзах и требовали совместного обсуждения.

По вопросу о хранении кассовых сумм союзов было указано на возможность помещения их в банки на имя трех уполномоченных на то союзами лиц.

На одном из собраний выяснилось, что некоторые союзы ограничивают доступ в них женщинам. Ц. Бюро высказалось против таких ограничений. Предста-

витель союза рабочих печатного дела вносил на рассмотрение Бюро следующий высоко-интересный вопрос: образовавшийся в Москве синдикат владельцев типографий предложил союзу раб. печ. дела заключить тарифный договор на известный период времени. Предусматривая, что в этих переговорах могут быть рабочими печатного дела потребованы дальнейшее сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы, что неминуемо отзовется на повышении цен на книги и может сократить их распространение среди рабочих, представитель союза рабочих печатного дела предложил обсудить этот вопрос в союзах других профессий.

По вопросу о доступе в промысел Бюро высказывалось против стеснений такового, предусматривая в них развитие цеховых тенденций и желание профессии отгородиться от классового движения. По вопросу о легализации союзов Бюро высказывалось за открытую их деятельность и фактическое осуществление свободы союзов.

По вопросу об избирательной кампании Бюро рекомендовало союзам принять в ней участие, раз'яснять своим членам несоответствие их интересов с направлением деятельности буржуазных партий; избирателям, членам союза, предлагалось записываться в избирательные списки; рекомендовалось устраивать предвыборные собрания. Из отдельных союзов на избирательную кампанию отзывался более энергично союз торгово-промышленных служащих «В единении сила», выпустивший несколько листков и брошюру против торгово-промышленной партии.

По вопросу о создании литературы, обслуживающей интересы профессионального движения, указывалось на большое значение агитационной литературы для распространения идеи об'единения в широких слоях рабочих, входящих в профессию. Издание листков необходимо для распространения влияния местного союза. Органы, обслуживающие интересы профессии в целом, могут послужить делу основания федерации между местными союзами. Необходимы также издания, удовлетворяющие запросам пропагандистов профессионального движения.

Первые два вида профессиональной литературы лучше всего могут быть поставлены отдельными союзами. В последнем случае Центральные Бюро могут удовлетворить запросы изданием центрального органа, издание которого надо организовать в одной из столиц. Местное Бюро должно оказывать содействие созданию и изданию профессиональной литературы.

Желая иметь возможно более подробные сведения о положении дел в союзах, Московское Бюро издало особые опросные листки. Широко распространившаяся в рядах московских рабочих безработица и отсутствие центрального учреждения для сбора и распределения пожертвований послужили поводом к необходимости поставить на очередь вопрос об организации при Бюро особой «комиссии о безработных». Ближайшей задачей Бюро в настоящее время, помимо развития деятельности по созданию учреждений для всех союзов — как-то: библиотек, издательства брошюр и уставов, статистических обследований быта отдельных профессий и производств и статистики стачек, юридической консультации, биржи труда и пр., — является поддержание тех неокрепших союзов, на которых печально отозвался застой в общественной жизни, как следствие реакции после декабрьских дней. С этой целью Ц. Бюро нанимает общее помещение для отдельных бюро этих союзов.

Предстоит настойчивая работа, чтобы вновь вызвать к жизни все зародившиеся организации. Положение союзов в настоящее время трудно иллюстриро-

вать сколько-нибудь точными цифровыми данными. Большинство из них к декабрьским дням еще не имели правильно сводимых кассовых оборотов, а о многих теперь трудно получить сведения. В последние месяцы — январь и февраль — взносы начали только поступать в некоторые союзы, и большинство членов союзов до сих пор воздерживается от уплаты взносов.

---

3. Профессиональное движение в Харькове.

I.

До 1905 г. открытым организациям русских рабочих, не имеющим связей с участком, приходилось скрывать свои наиболее разумные действия, вроде проведения забастовок и пр.

С 1905 г. такие действия становятся уже открытыми. Общее собрание харьковского общества взаимопомощи занимающихся ремесленным трудом ассигнует суммы в несколько сот руб. для помощи семьям товарищей, убитых на улицах Петербурга, Риги, Варшавы и Лодзи. Во время летней забастовки механических рабочих в Харькове общество отчисляет 500 руб. в пользу бастующих — не-членов общества (члены общества получают помощь, согласно уставу, как безработные) и об'являет бойкот всем, изменившим товарищеским постановлениям. Освободительное движение от тяжелого и разорительного для всей страны гнета чиновничьего произвола встретило в передовых слоях харьковского общества самый сочувственный отклик. На собраниях общества отмечалась тесная связь рабочей жизни с общими порядками в стране, и свободное слово ораторов-рабочих встречалось дружным одобрением. Образованная при обществе особая комиссия по выяснению нужд рабочих составила платформу требований, совпадающую с программой-минимум международной социал-демократии.

Преобразование общества в профессиональный союз поставлено на ближайшую очередь, но, связанное страховыми операциями, оно может это сделать лишь при условии легализации союзной деятельности. На этот счет среди руководящих групп в обществе существуют некоторые разногласия. Одни предлагают реформировать общество целиком, выделив часть кассовых сумм в стачечный фонд, другие рекомендуют строить отдельную профессиональную организацию и связать ее с обществом.

Образовавшиеся в некоторых городах группы профессионально-об'единенных рабочих механического производства, примыкающих к харьковскому обществу, дают возможность в ближайшем будущем подвинуть дело создания союза рабочих по металлу.

В конце января 1905 г. на харьковском паровозостроительном заводе происходили забастовки, закончившиеся к началу декабря особым договором между заводоуправлением и выборными от рабочих, в котором установлены были отношения между администрацией завода и вновь учрежденной на нем особой выбранной рабочими комиссией. В «комиссию» вошло около 60 человек рабочих, представителей разных цехов, в большинстве своем и ранее пользовавшихся

влиянием при решении заводских дел. «Комиссия паровозников» представила собою весьма работоспособную коллегию, деловито осуществившую принцип рабочего самоуправления [1]). Как производственная единица, паровозостроительный завод уже несколько лет пользовался популярностью в рабочем мире города, его инициатива всегда встречала поддержку. Добившись на своем заводе сносных условий труда, «паровозники» не замкнулись в своем профессиональном эгоизме— не такое теперь время; они все свое влияние и поддержку предлагали с полной готовностью всем нуждающимся рабочим разных предприятий и профессий. Митинги на паровозостроительном заводе служили сборным пунктом для разбора всяких конфликтов. К этому привыкли и предприниматели, и даже полиция. Был случай, когда полицеймейстер так и заявил стачечникам какой-то из захудалых профессий: «Идите на паровозный завод, — там вам напишут требования». Фабриканты после некоторого сопротивления должны были признать новые порядки и для улаживания недоразумений на своих фабриках часто обращались к той же комиссии паровозного завода.

К осени 1905 г. в Харькове уже мало было производств, где не существовало таких «комиссий». В течение лета и осени харьковским рабочим разных профессий пришлось выдержать целый ряд забастовок. Большинство из них были наступательные.

Механические рабочие добивались 9-часового рабочего дня, рабочие мельниц — 10-часового и отмены праздничной работы и т. д.

Во всех этих стачках проведением их руководили рабочие, выбранные на собраниях, и очень много внимания обращалось на то, чтобы не затянуть забастовку до крайности и тем не обессилить рабочих.

Поддержка забастовавшим была недурно организована в виде общего стачечного фонда, и стачка начиналась только по взаимному соглашению с распорядителями стачечного фонда. Таким образом, в каждый данный момент добивались своего одна или несколько профессий, остальным же рекомендовалось в это время работ не прекращать. Центр стачечного фонда составлялся из представителей «рабочих комиссий», так что фактически единение между рабочими разных профессий существует очень тесное. В числе других средств рабочие г. Харькова применяют и бойкот с большим успехом: так, путем бойкота удалось заставить табачных фабрикантов пойти на уступки. Товар, подвергаемый бойкоту, торговцы рабочих кварталов немедленно убирали с витрин, и это производило большое впечатление. Любопытно, что харьковское общество и рабочие путем бойкота добились от издателя «Южного Края» А. А. Юзефовича изменения направления газеты, которая много лет велась в черносотенном духе. Следует отметить, что Харькову до сих пор посчастливилось избежать черносотенных погромов, и, по общему мнению, препятствием к этому же служила организованность рабочих. Правда, рабочие организации Харькова не отлились еще в совершенные формы, но они стоят на пути к этому.

Наиболее организованными являются типографы (около 600 чел.), механические рабочие (100 чел.), портные (130 ч.). Затем идут приказчики и целый ряд ремесленных союзов, возникших в последнее время при содействии меньшевистской фракции.

---

[1]) Устав рабочей комиссии харьковского паровозостроительного завода см. раздел III, документ 2.

Центральное бюро профессиональных организаций существует в Харькове с сентября 1905 г., но оно не имело регулярных собраний, и его деятельность отчасти выполнялась описанной выше организацией делегатов от рабочих комиссий.

II.

В дни сравнительной свободы (сентябрь и октябрь месяцы) по почину небольшой группы более передовых рабочих, при ближайшем и активном участии РСДРП, возникла в Харькове мысль о более оформленной и организованной борьбе пролетариата с капиталистами, которая и вылилась в создании целого ряда профессиональных союзов. Так, возникли союзы рабочих печатного дела, служащих в торгово-промышленных предприятиях и кредитных учреждениях, заготовщиков, портных и портних, столяров, табачников, обойщиков, шляпниц, корсетниц, слесарей, сапожников, организация торгового пролетариата.

За короткое время своего полулегального существования все эти союзы, частью с выборными правлениями или советами, частью с организационными бюро, приняли однообразный, предложенный РСДРП тип уставов.

Затем после декабрьских дней наступила реакция, и всем союзам пришлось уйти в подполье. Эта крайне нежелательная подпольная работа сильно отразилась на дальнейшем развитии и росте союзов. Не говоря уже о технической трудности такой работы, она действует крайне угнетающим образом на малосознательную массу, среди которой приходится вести агитацию в пользу профессиональных союзов.

До настоящего времени полицейские условия не дозволяют созвать сколько-нибудь значительного собрания, а благодаря этому приходится откладывать на неопределенное время решение текущих вопросов, выборы должностных лиц, не говоря уже о таких удобствах, как постоянное и открытое помещение правления, дежурство членов его и т. п.

Некоторые союзы существуют до сих пор с рукописными уставами, другим удалось их отпечатать в нелегальных типографиях, и только очень немногие, благодаря большим денежным затратам, успели отпечатать свои уставы во время бойкота цензуры.

В последнее время было избрано в Харькове Центральное Бюро профсоюзов, в которое, кроме всех перечисленных выше союзов, вошли также о-ва взаимопомощи ремесленников, табачников и портных в лице одного или двух делегатов от каждого о-ва и союза.

На одном из последних своих заседаний Центральное Бюро выделило из своей среды исполнительный орган — секретариат из 5 человек для выполнения технических работ ЦБ.

Все перечисленные союзы стоят на точке зрения классовой борьбы и представляют из себя чисто пролетарские организации; о-ва же взаимопомощи также постановили переформироваться в боевые союзы, и некоторые ведут уже усиленную работу в этом направлении.

Сейчас в периоде создания находятся еще союзы каретников, булочников, ювелиров, часовщиков, шапочников и картузников.

Все союзы, кроме союза сапожников и организации торгового пролетариата, организовались под руководством бывшей фракции меньшинства с.-д. партии и

имеют целью только экономическую борьбу с капиталом (выставили в своих уставах «программу-минимум» с.-д. партии) и, поскольку это допустимо, заявляют себя политически нейтральными. Две же указанные организации, как создавшиеся под руководством фракции большинства, имеют в своих уставах требование немедленного созыва учредительного собрания и т. д.

Образовавшиеся также союзы официантов и домашней прислуги до сих пор не представлены в Центр. Бюро, но в недалеком будущем и они оформятся и будут представлены.

---

4. Профессиональное движение в Киеве.

Стремление к об'единению, к созданию профессиональных организаций, охватившее всю Россию, не миновало и Киева. Уже в первые дни наших эфемерных «свобод» мысль об организации зародилась в некоторых профессиях, и в ноябре прошлого года были сделаны попытки к устройству союзов. Надо отметить, что при первых же своих шагах наше молодое движение наталкивалось на крайне тяжелые условия. Даже и вскоре после октябрьских дней Киев был далек от той сравнительно фактической свободы, какой пользовались, напр., Москва или Петербург.

Мы не имели ни общих собраний организующихся союзов, за исключением разрешенного собрания булочников и, если не ошибаемся, собрания официантов, ни явочных изданий, ни свободы периодической печати; у нас не было возможности легально печатать уставы или листки союзов и мало-мальски широко развить даже профессиональную агитацию. Произвол администрации, едва ослабевший после победной октябрьской стачки, с удвоенной силой обрушился на всю нашу работу с введением военного положения в 20-х числах ноября (1905), вслед за известным выступлением киевских саперов. Пришлось бросить всякую мысль о легализации своей деятельности «явочным порядком», об открытом существовании союзов. Необходимость заставила нас снова сомкнуться в тесные рамки нелегальной работы, столь неудобные для создания широкой организации.

Декабрьские события и всеобщая стачка в Киеве, протекавшая, впрочем, вяло, то напряженное состояние, в каком находились рабочие массы, необходимость для многих товарищей отдаться текущему боевому моменту, — все это препятствовало развитию нашей «мирной» работы, и на момент организация союзов как бы приостановилась. Со второй половины января мы опять присутствуем при оживлении организационной работы и должны констатировать быстрый рост новых начинаний в этой области.

На-ряду с тяжелой полицейской обстановкой следует прежде всего отметить тот отрадный момент, каким является широкое, стихийное стремление к организации, сказывающееся во всех слоях рабочего класса, резко проявляющееся даже и у отсталых его элементов. Эта черта, по всей вероятности, общая как Киеву, так и другим городам, заставляет особенно верить в будущее нашего движения и, несмотря на весь полицейский смрад, открывает перед нами светлые перспективы.

Мысль об организации союза всюду встречает для себя вполне подготовленную почву. Едва приступишь к организационной работе, многие члены союза уже нетерпеливо требуют, чтобы он скорее начал проявлять свою деятель-

ность. Был случай, когда в одной и той же профессии (у приказчиков) независимо возникли две организационные комиссии, впоследствии слившиеся. Нередки случаи (это было в союзе Р. П. Д.), что отдельные рабочие или рабочие отдельных мастерских настойчиво разыскивают связи с союзом. Дело нелегкое при конспиративной работе и свидетельствующее о назревшей потребности. Решения правления союза часто пользуются большим авторитетом в глазах его членов, хотя нельзя не отметить, что там, где исполнение этих решений сопряжено с материальным ущербом, они не всегда выполняются. Так, надо признать, что в борьбе с черносотенной литературой С. Р. П. Д. потерпел фиаско. Об'ясняется это, впрочем, прежде всего, отсутствием общих собраний и невозможностью широкой агитации путем печати.

Просветительные или культурные задачи союзов встречают горячее сочувствие среди массы. Мы знаем, как после первой же раздачи нескольких десятков тощих брошюрок из союзной библиотеки, в некоторых типографиях увеличились присоединения к союзу. Ниже подробнее скажем об участии С. Р. П. Д. в политической стачке в декабре, теперь же отметим, что в большинстве наших союзов находят себе сочувственный отклик и политические задачи рабочего движения. Некоторые союзы определяют свою цель, как «защиту экономических и правовых интересов своих членов» (СРПД), другие ограничиваются указанием на «общеклассовые задачи» своей деятельности, третьи принимают общее положение «союз руководится принципом классовой борьбы» (проект устава ювелиров). Таким образом, по крайней мере, в подавляющем большинстве киевские союзы далеки от того, чтобы носить узко-профессиональный характер.

Что касается отношения к политическим партиям, то все союзы, о которых мы говорим здесь, являются по уставу беспартийными. Они об'единяют рабочих без различия политических взглядов. Впрочем, наиболее деятельными членами союзов обыкновенно оказываются товарищи, принадлежащие к так называемым крайним партиям, преимущественно же к РСДРП и Вс. Евр. Раб. Союзу. Заговорив о партиях, мы должны указать и на то, что в организации союзов активное и энергичное участие принимают партийные работники, главным образом и даже почти исключительно — социал-демократы.

В области профессиональной борьбы нам пока мало на что есть указать. Да это и естественно. Вести политическую или профессиональную агитацию может и небольшая сорганизовавшаяся группа, к боевым же действиям союз может приступить лишь тогда, когда за ним стоит уже значительная сила, и влияние его достигло уже высокой степени. Впрочем, в самом начале СРПД удалось успешно противодействовать сверхурочным работам и упорядочить труд газетных наборщиков, но с общим упадком настроения стало нарушаться и это постановление союза, так что вопрос о сверхурочных работах опять стоит перед нами. В ряде типографий авторитетом союза удавалось добиться исполнения разных мелких требований. Вообще хозяева зачастую относятся к возникающим союзам с крайним почтением, чтобы не сказать больше. В одной из типографий владелец говорил товарищу, что он будет жаловаться в союз, если рабочие не перестанут каждый пред'являть ему мелких требований, которые он вынужден удовлетворять. У сапожников слух о том, что организуется союз, заставил хозяина согласиться на прибавку к заработной плате. Наконец, укажем еще на поддержку житомирских товарищей. На локаут, об'явленный хозяевами, житомирский союз ответил стачкой. Нашим союзом была ассигнована денежная помощь, сделана подписка

по типографиям, и довольно успешно проводился бойкот заказов, передаваемых в Киев.

К области профессиональной борьбы относится также и то, что большинство союзов для организации своей деятельности боевого характера вводит в свой устав борьбу за 8-часовой рабочий день.

Все наши союзы очень тепло встретили мысль о всероссийском об'единении.

И хотя большинство их находится в зародышевом состоянии, организационные комиссии и советы организованных союзов поспешили откликнуться выбором представителей, собрание которых и послало двух делегатов.

Нет сомнения, что так же сочувственно отнесутся профессиональные союзы Киева и к делу с'езда.

Вопрос о сформировании местного центрального бюро возник у нас лишь после приезда делегата спб. ЦБ. У некоторых из представителей организационной комиссии учреждение такого бюро не нашло себе поддержки. Его находили несвоевременным, ссылаясь на то, что союзы в Киеве еще слишком слабы, чтобы нуждаться в таком об'единяющем органе.

Однако, большинство (8 из 13) высказалось за настоятельную необходимость местного об'единения, особенно полезного в данный момент, когда на помощь некоторым слабым союзам может прийти коллективный опыт и коллективная поддержка союзов, лучше организовавшихся.

По вопросу о новом законе собрание высказалось так, что, отнюдь не принимая правительственный акт, как нечто удовлетворяющее требованиям рабочих, мы должны взять из него все полезное. Таким полезным прежде всего явится возможность открытой деятельности, но на-ряду с открытой деятельностью должна продолжаться и наша нелегальная работа, должны применяться и запретные в глазах нового закона формы борьбы. Лишь немногие голоса высказались за полный бойкот закона.

Мы имеем 8 союзов, об'единившихся для участия в конференции. Из них 2 организованных и 6 организующихся. Кроме того, надо прибавить союзы чертежников и официантов, с которыми еще не завязаны сношения, чтобы привлечь их к об'единению.

Мы слышали еще о двух союзах, организованных, кажется, партией с.-р., но не имеем о них сведений. Наконец, намечено образование союзов среди рабочих на табачных фабриках и у служащих на городском трамвае и союза обойщиков.

Такова в общих чертах картина нашего движения, не высоко стоящего по своим размерам и организованности, но богатого могучими задатками. Присоединим к ней некоторые подробности об отдельных союзах.

1. Союз рабочих печатного дела начал организовываться одним из первых. После неудачных попыток добиться разрешения общего собрания пришлось удовлетвориться собранием депутатов от типографий, которое и выбрало временное правление из 10 человек. Устав союза до сих пор еще формально не утвержден, так как это хотелось бы сделать на общем собрании, и приняты лишь временные правила, которыми и руководится бюро. Проект устава в общих чертах сходен с уставом московского союза.

В начале декабря собранием депутатов было принято постановление проводить революционным путем свободу печати, бойкотируя черносотенные и разрешенные цензурою рукописи.

Последняя часть так и осталась в области принципиальных решений, первая же, т.-е. бойкот черной сотни, в немногих случаях удавалась.

В этом отношении был и печальный факт. В одной небольшой типографии за отказ печатать листок русского братства были уволены два товарища, остальные же члены союза не только не поддержали их, но заявили о своем выходе из союза. Типография эта была подвергнута бойкоту на-ряду с типографией «Киевлянина».

Во время всеобщей политической стачки Совет Депутатов от типографий решил присоединиться к постановлению Совета Рабочих Депутатов. Когда стачка была об'явлена, все входившие в союз типографии и многие не входившие бросили работу, но после двухдневной забастовки правление нашло, что необходимо прекратить стачку, и призвало стать на работу. Оно руководилось при этом опасением, может быть, преувеличенным, оторваться от массы и не попасть в тон с ее настроением. Нет сомнения, что стачка в типографиях прошла бы гораздо дружнее, если бы она нашла более живой отклик во всем городе. Кроме того, по отсутствию технических средств, оказалось невозможным выпускать листки, принятые собранием депутатов типографий.

2. Инициатива организации союза булочников исходила от социал-демократической секции булочников. После недели частных собраний в «дни свобод» было созвано общее собрание в 350 человек, на нем единогласно утвержден устав и избран совет.

С введением военного положения дела союза пошатнулись, послышались голоса неодобрения, начались отпадения и т. п. 2 февраля было созвано частное совещание, но оно принуждено было признать себя решающим и созвало вскоре представителей мастерских. Эти последние, в числе 25 человек, избрали новый совет. Советом выпущен листок, и союз вновь приступил к своей замершей было работе.

Говоря о других союзах отдельно, пришлось бы повторяться, так как все они только организуются. В ближайшие дни, уже после от'езда делегатов на конференцию, в разных профессиях должны были произойти массовки для утверждения уставов.

Поэтому сейчас мы не имеем точных сведений и можем лишь сказать, что названные союзы ведут уже организованное существование.

Мы крайне сожалеем, что доклад наш вышел столь неполным и отрывочным. Причина этому — отчасти недавнее существование наших союзов, отсутствие связи между ними в виде ЦБ, главным образом недостаток времени, обусловленный экстренностью конференции.

---

5. Профессиональное движение в Одессе.

Возникновение современного профессионального движения в Одессе следует отнести к октябрьским дням. Более ранние попытки устройства профессиональных союзов или аналогичных учреждений не оставили прочных следов. В октябрьские дни профессиональные союзы вырастают, как грибы. Ежедневно во всех залах университета и других местах происходят общие собрания различных союзов, избираются уставные комиссии, утверждаются выработанные или списанные с «нормальных» уставы и т. д. К сожалению, все это производится наспех,

и эта спешка оказывает неблагоприятное влияние на организацию всего дела. «Нормальные» уставы чуть не дословно списываются с прежних уставов, составленных при совершенно противоположных обстоятельствах, уставы прокатываются, члены, записывающиеся в союзы, часто, повидимому, не совсем ясно представляют себе те обязательства, которые они на себя берут (ежемесячные взносы и т. д.).

Наступление реакции застало союзы как раз в этой организационной работе. В виду указанных обстоятельств совершенно нельзя определить, сколько в Одессе союзов, сколько в каждом из них членов, какие фиктивные, какие действительные и т. д. Кроме того, в Одессе союзы страшно специальны. Так, например, не только мужские и дамские портные составляют различные союзы, но у дамских портных существуют отдельно союзы заказчиков, тандетников и вышивальщиков. Исключение составляют только союз печатников и союз машиностроительных рабочих, но и у последних нет общей кассы, а есть несколько касс по отдельным заводам. Если к этому прибавить, что за время реакции в некоторых союзах было целиком арестовано все правление, то станет понятным, что чуть не каждый день приходится узнавать о союзах, с которыми еще не завязаны связи. На собрании, выбравшем представителя на конференцию, присутствовали 18 союзов (союз печатников, машиностроительных рабочих, железнодорожников, приказчиков, банковских служащих, агентов-коммивояжеров, пекарей, дамских портных, мужских портных, шляпочниц, гильзовщиц, конфетчиц, электротехников, слесарей, ювелиров, фотографов, мукомолов, ссыпщиков чаю). Были избраны, но не явились представители трех союзов (учителей, служащих конки, модисток). В некоторых союзах не могли быть произведены выборы (у заготовщиков, жестянщиков, шапочников); некоторые союзы не были извещены о собрании (цветочницы, обойщики). Всего завязано связей приблизительно с тридцатью союзами. В большинстве из них существуют правления или бюро, в других есть только избранные на общих собраниях комиссии для выработки устава.

Характерною особенностью организации одесских профессиональных союзов являются делегатские собрания (по одному человеку от 25 членов союза или от отдельных мастерских); по отзывам некоторых, этот институт делегатов оказывает весьма благотворное влияние на жизнь союзов.

Ежемесячные взносы большею частью — один процент месячного жалованья, вступительные 50 к. или рубль.

Главным инициатором в образовании союзов явилась РСДРП, но в этом же направлении работали и другие социалистические партии. В бюро союзов часто находятся вместе соц.-дем., бундисты и соц.-сионисты. Некоторые союзы основаны, повидимому, главным образом, по инициативе соц.-сионистов. В бюро одного из союзов есть два к.-д.

Кроме того, в Одессе есть один, по слухам, довольно сильный союз грузчиков, основанный одним частным лицом. Цель организации этого союза, повидимому, не борьба с предпринимателями, а стремление к примирению с ними. Этому союзу пришлось, однако, недавно выдержать стачку.

Стремление к организации профессиональных союзов велико, и есть все данные, что при более веселых временах почва будет благоприятная. Но в весьма многих случаях придется строить не из старого, а лишь на основе старого.

Центрального Бюро нет, но на общем собрании представителей профессиональных союзов избрана комиссия для создания этого учреждения.

Сообщаем сведения об отдельных союзах.

Союз работников печатного дела. — Всего рабочих в Одессе более 2.000. Членов союза около 1.100 чел., месячный взнос 1%, вступительный 50 копеек. Союз управляется посредством правления и делегатами. В кассе союза есть специальный фонд, собранный для помощи безработным. Союз разбирает всевозможные недоразумения, возникающие между предпринимателями и рабочими. Предприниматели с ним считаются.

Союз машиностроительных рабочих. — Союз до сих пор не представляет из себя одного целого. Общей кассы нет, а существуют отдельные кассы по заводам. С недавнего времени представители заводов, расположенных на Пересыпи, образовали общее собрание для решения некоторых общих дел (выборы представителей в центральное бюро и т. д.). На каждом заводе союз обнимает представителей всех специальностей. К союзу примыкают также рабочие ремонтные с сахарных заводов.

Всего рабочих на заводах, представители которых входят в общее собрание, около 2.500 ч.; в союз входит более 1.000 чел. Капитал составился из вступительных взносов по 50 копеек. В настоящее время он достиг 600 руб. Капитал не расходуется. Месячный взнос установлен в размере 1%.

Союз рабочих чайных складов. — Всего рабочих в этой области 2.000 чел. Членов союза 350 чел., вступительный взнос 50 коп. Месячный взнос 1%. В кассе около 200 руб. Капитал неприкосновенен. Недавно была стачка, окончилась неудачно.

Союз электротехников. — Всего рабочих электротехников в Одессе около 200 чел. Членов в союзе 90 ч. В некоторых предприятиях союз обнимает всех рабочих. Вступительный взнос 50 коп. Еженедельный 1%. В кассе около 40 руб. Правлению союза удалось урегулировать возникшие недоразумения между хозяевами и рабочими.

Союз мужских портных. — Членов около 70 чел. В кассе около 75 руб. Взносы поступают правильно, прибывают новые члены. Союз пользуется авторитетом в глазах хозяев.

Союз рабочих фотографов. — Всего рабочих этой специальности 100 чел. В союзе членов 70 чел. В кассе 20 руб. Вступительный взнос 1 руб. Срочный взнос 2%.

Союз ювелиров. — Записалось членов около 350 чел. Благодаря безработице союз почти распался.

Союз рабочих конфетно-пряничного производства. — Всего рабочих в этом производстве более 700 чел. Членов союза записано 40 чел. Союзу пришлось проявить свою деятельность в руководстве тремя забастовками, которые все окончились успешно. Кроме этого, союзу приходилось вступать в переговоры с хозяевами по разным поводам (оскорбление рабочих, увольнение и т. п.).

Некоторые союзы, несмотря на преследования со стороны властей, в последнее время начали усиливать свои ряды, продолжают записывать членов. Члены продолжают платить взносы. Такими являются типографщики, машиностроительные, мужские портные и др. Замечается общее пробуждение.

6. Профессиональные союзы в Нижнем-Новгороде.

Волна освободительного движения охватила нашу провинцию далеко еще до появления на свет манифеста 17-го октября. Как одно из видных выступлений рабочего пролетариата на путь активной борьбы за правовые и профессиональные интересы, следует отметить августовскую забастовку (1904 г.) сормовских рабочих, результаты которой выразились в значительном улучшении администрацией завода положения рабочих, как в материальном, так и в нравственном отношениях. Что касается материальных улучшений, то они выразились в повышении администрацией заработной платы для рабочих от 20 до 30% на рубль; при этом были уволены по требованию рабочих некоторые цеховые мастера и инженеры, отличившиеся грубым и деспотическим отношением к рабочим. Забастовка не обошлась, конечно, без вмешательства вездесущей полиции и жандармерии. Из 4 — 5 тысяч бастующих около 300 наиболее видных рабочих (руководителей) были арестованы и по прошествии двух-трех недель отправлены этапным порядком на родину, за исключением 5 лиц, обвинявшихся в более якобы серьезных политических преступлениях. Затем в марте месяце 1905 года вспыхнула всеобщая забастовка городских приказчиков и мелких служащих, продолжавшаяся около недели; одновременно, пользуясь удобным моментом, прекратили работы подмастерья портные, столяры, типографские рабочие, подмастерья в фотографиях, пред'явив хозяевам свои требования. Требования у всех носили чисто экономический характер. Благодаря солидарности и стойкости бастовавших (в особенности проявили это приказчики, портные и типографские рабочие), предприниматели пошли на уступки. Главнейшие из удовлетворенных требований — сокращение рабочего времени до 10 час. в сутки фактической работы, отмена праздничных и сверхурочных работ, прибавка заработной платы и обоюдо-вежливое обращение. В общей сложности бастующих в этот раз насчитывалось до 3.000, из которых 2 тыс. приказчиков, 600 портных, 200 типографских рабочих, 100 столяров и 100 фотографских рабочих. Вскоре после этого заявили своим хозяевам о ненормальности своего экономического положения пекаря и булочники, выставив на своем знамени 8-часовой рабочий день и другие не менее важные требования. Всех бастующих насчитывалось до 250 лиц. Их недолговременная забастовка (3 — 4 дня), благодаря отсутствию необходимого стачечного фонда, дала результаты мало благоприятные. Если не считать некоторых улучшений санитарно-гигиенических условий, забастовка кончилась почти безрезультатно, обострив еще более отношения хозяев к рабочим. Но как ни печальна была их судьба в этом случае, они все же не потеряли надежды на будущее и образовали с этого времени постоянный «стачечный фонд». Жизнь научила их бороться. Спустя некоторое время забастовали все легковые извозчики-батраки и... хозяева и также пред'явили ряд просьб... городской управе. Главнейшие их просьбы сводились к следующему: отмена таксы, удешевление стоимости мест и бирж — годовых стоянок и отмена бесплатного провоза городовых и прочих чинов полиции. Но, благодаря опять-таки слишком энергичному вмешательству со стороны местных административных властей, недельная забастовка их официально кончилась безрезультатно. Все-таки, несмотря на прямое и косвенное давление на них со стороны полицейских чинов, извозчики стали осуществлять свои требования по принципу захватного права. Таким образом, они своего почти целиком добились. В этом же году прошли забастовки пароходно-пристанских грузчиков-крючников,

добровских рабочих (меднолитейный завод и слесарные мастерские) и некоторых других более мелких отраслей, увенчавшиеся значительными материально-нравственными улучшениями. Грузчиков насчитывалось до 600, добровцев до 600, всего до 1.200. Все перечисленные забастовки происходили и находились под влиянием, главным образом, местного комитета РСДРП, откуда являлись каждый раз руководители-агитаторы.

После этого до 17-го октября 1905 г. профессиональная жизнь в Нижнем шла обычным порядком. При этом считаю необходимым отметить следующий характерный факт. Во время забастовки приказчиков среди руководивших ею лиц—большинство их с.-д.—возникла мысль организовать постоянный «стачечный комитет приказчиков», что и было сделано. В короткое время вокруг этого комитета сконцентрировалось до 300 приказчиков, обязавшихся вносить ежемесячно 1% с получаемого жалованья. Главная роль и задачи стачечного комитета состояли главным образом в подготовке пестрой массы приказчиков к стачке во всякое время путем развития в среде приказчиков их классового и социально-экономического самосознания; при этом была организована касса взаимопомощи. Инициатива быстро была подхвачена и некоторыми другими профессиями. Этим было положено начало об'единения нижегородского пролетариата по профессиям. Манифест 17-го октября безусловно дал сильный толчок пролетариату к его об'единению. Назревшая в достаточной степени нужда в профессиональных организациях сразу обрисовалась выпукло и ярко... Быстро, один за другим, начали расти профессиональные союзы. Это видно уже из одного того, что в течение двух месяцев (ноябрь-декабрь) организовалось 18 новых союзов, не считая старого бюрократического Общества приказчиков (о-во вспомож. частному служебному труду), где на-ряду с приказчиком восседает и хозяин, Сормовского О-ва потребителей, О-ва взаимопомощи тружеников печатного дела и нелепого союза «Товарищеская помощь» (появившегося на свет, должно быть, по недоразумению, ибо состоит из попури всех профессий), возникнувших еще далеко до манифеста 17-го октября. Возникли союзы следующие: «Профессиональный союз приказчиков и других лиц, работающих в частных торговых предприятиях», «Союз механической мастерской О-ва «Мазут» (завод У. С. Курбатова Н-цы)», «Союз добровских рабочих», «Союз типографских рабочих», «Союз мукомолов и макаронщиков», «Союз гильзовщиков и гильзовщиц», «Союз судоходных служащих», «Союз булочников и пекарей», «Союз служащих Русского О-ва электрических дорог и электрического освещения», «Союз водопроводчиков», «Союз портных и портних», «Союз кондиционирующих фармацевтов», «Союз фельдшеров», «Союз конторщиков и бухгалтеров», «Союз сормовских рабочих» и «Союз сормовских служащих». (Организовался было еще союз служащих в потребительских лавках и других частных торговых предприятиях, но вскоре же стал числиться филиальным отделением городского «Союза приказчиков»). Все означенные союзы в течение полумесяца выработали свои уставы или проекты уставов и энергично взялись за агитацию среди неорганизованных масс с целью привлечь их к организации. Главный девиз каждого союза — об'единение для борьбы за профессиональные и правовые интересы. Во всех почти союзах в отношении их состава проведен такой принцип: «без различия пола, национальности, вероисповедания и политических убеждений». Всего вначале союзы об'единили от 10 до 12 тыс. рабочего пролетариата. Что же касается отношения профессиональных союзов к политическим партиям, их партийности или непартийности, то союзы в этом случае стоят совершенно на ней-

тральной почве. Связь же фактическая между союзами и партиями выражается постольку, поскольку является или чувствуется необходимость в этом работниками по практическим делам в самой организации союзов. Делается это скорее частным и личным путем, чем официальным образом. В практических организационных делах и в выработке проектов уставов принимали участие, главным образом, партийные работники соц.-дем. Итак, после долговременного задушенного состояния наш пролетарий с лихорадочной быстротой взялся было за дело обновления профессиональной жизни. В этот период были проведены еще две забастовки — городских фонарщиков и трамвайных служащих, кончившиеся, к сожалению, безрезультатно по случаю недостатка денег для успешного их проведения.

Бастующих насчитывалось до 250 лиц, из которых 175 трамвайных служащих и 75 фонарщиков. Трамвайщики бастовали около $1\frac{1}{2}$ месяца и были почти все уволены со службы (никакие меры не могли подействовать на управляющего Эл. О-ва Левестама, который вначале несколько требований удовлетворил, подписав их своей рукой, но впоследствии от них отказался, благодаря чему сделался общим посмешищем местной печати).

Разразившаяся с безумно-дикой силой реакция, безусловно, отразилась и на нашем профессиональном движении. Кровавые репрессии, чудовищная эпидемия арестов, всевозможных кар и запрещений, применяемых всегда щедро нашей полицией и жандармерией по отношению к союзам и членам их, заставила некоторые союзы или окончательно прекратить свое существование, или бездействовать (имеющиеся в Нижнем две тюрьмы переполнены исключительно почти рабочими; арестован, между прочим, и сослан на 4 года в Тобольскую губернию видный деятель среди рабочих профессиональных организаций А. А. Яворский). Но, тем не менее, профессиональная жизнь в Нижнем совсем не замерла. Из перечисленных 18-ти новых союзов в настоящее время правильно функционируют еще следующие 5 союзов: союз приказчиков, типографских рабочих, судоходных служащих, портных и портних и союз фельдшеров. Наиболее сильные из них, как по численности членов, так и по материальным средствам, это союзы приказчиков и судоходных служащих. Функционирующие союзы проводят общие собрания иногда с разрешения полиции, большею частью — без нее.

---

7. Профессиональное движение рабочих в Северном фабричном районе (Ярославль, Кострома, Иваново-Вознесенск).

Зародышевые формы профессионального об'единения текстильных рабочих в северном фабричном районе в виде легальных касс взаимопомощи представлены единичными примерами. Костромское «Общество взаимопомощи трудящихся» по своему составу могло бы быть признано такой организацией, но основатели этого общества потерпели крушение от российских порядков при самом его зарождении, и в устав его был внесен параграф, что общество не может помогать при стачках. Придерживаясь буквы устава, руководители общества оставляли организацию вне живой жизни, волнующейся вокруг, и после забастовки 1905 г. рабочие прямо заявляли: «Будете помогать при стачках — тогда и вступим в общество». Вполне понятно, что при низких заработках, какие характеризуют текстильную индустрию (10—20 р.), высокие членские взносы немыслимы, а стало-быть, немыс-

лима и правильная постановка страховых функций. Среди текстильных рабочих прежде всего является потребность в основании стачечных фондов. Стачки рабочих текстильной промышленности представляют частое явление, но только в последнее время рабочим удается преодолеть направленные против них репрессии и создавать на время стачки организацию для руководства и распределения средств. Во время двухмесячной стачки в городе Иваново-Вознесенске открыто действовало депутатское собрание рабочих, которое при благоприятных условиях могло бы положить начало постоянной организации. К сожалению, проигранная стачка и общая неподготовленность рабочих к организации профессиональных союзов отодвинули дело профессионального об'единения иваново-вознесенских рабочих до будущего. Отсутствие планомерно поставленной пропаганды профессиональных союзов вообще является тормозом развития союзного дела в этом крае, а свирепость местной администрации, со своей стороны, губит все зарождающиеся побеги.

Отдельные попытки организовать текстильных рабочих возникали за последние месяцы в разных местах.

В Костроме рабочие текстильных фабрик входили в совет рабочих депутатов. В Ярославле организовались в союз рабочие Корзинкинской мануфактуры, но теперь после репрессий организация распалась. В Коврове была попытка организоваться у рабочих Треумовской фабрики, возникшая под воздействием союза рабочих железнодорожных мастерских. В Шуе рабочие некоторых фабрик устроили собрание для учреждения союза, но так как опытных лиц для этого дела не нашлось, то и дело не удалось. В Кинешме организовавшийся было союз вызвал нарекания со стороны местных раскольников, заподозревших здесь «антихристовы происки», и под влиянием их проповедей члены из союза вышли.

Итак, громадная масса текстильных рабочих северного района остается неприобщенной к профессиональному движению, и этот факт должен вызвать заботу о них со стороны местных об'единений ближайших центров.

Во время фактической свободы в городах северного района — Ярославле, Костроме, Рыбинске — профессиональное движение рабочих выразилось заметными успехами. Но это был кратковременный период (всего около месяца). Последовавшая затем реакция сравняла с землей многие неокрепшие организации.

В Ярославле были основаны следующие союзы: торгово-промышленных служащих, сапожников, заготовщиков и посадчиков, часовщиков, рабочих печатного дела, официантов, рабочих фабрики Корзинкина, рабочих свинцово-белильных фабрик.

В Костроме: союз рабочих печатного дела, торгово-промышленных служащих, официантов, портных, серебряников, механических рабочих.

В настоящее время наиболее окрепшим являются в Ярославле союз торгово-промышленных служащих (членов около 500 чел.) и союз сапожников и заготовщиков (членов до 100 человек). В Костроме — союз официантов (членов около 100 чел.), один из деятелей этого союза высылается в Тобольск.

В ярославском союзе рабочих свинцово-белильных фабрик арестован секретарь и взято 200 экземпляров устава союза, союз распался.

Местных об'единений, вроде Центральных Бюро, в названных городах не существовало. В Костроме действовал совет рабочих депутатов, куда приглашены были и представители профессиональных союзов.

В Рыбинске в настоящее время функционирует «союз ремесленниц гор. Рыбинска».

---

8. Профессиональное движение в Николаеве.

В Николаеве существуют 5 заводов механического производства: Французский, Адмиралтейства, Черноморский, Умапского и Бр. Донского; несколько мельниц, железнодорожные мастерские, торговый порт, несколько типографий и много кустарных заведений. Главный контингент рабочих относится к металлическому производству. Всех рабочих около 15 тыс. человек.

Около года в Николаеве существует военное положение, которому предшествовала усиленная охрана, явившаяся следствием южных забастовок 1903—1904 г.г. В начале 1905 г. на Черноморском заводе рабочие пред'явили требование повысить расценки и сместить начальника. Требования удовлетворены не были. Тогда товарищи вынуждены были прибегнуть к испытанному, хотя и не всегда верному средству — мешку и тачке для нелюбимого начальника и забастовке для хозяина-капиталиста. Но забастовка была плохо рассчитана и об'явлена не во-время — дела завода падали, и администрация не преминула воспользоваться забастовкой, чтобы закрыть завод.

В сентябре 1905 г. на заводе начался новый прием с фильтровкой. Многие из рабочих вынуждены были давать взятки за принятие обратно на завод. Все эти ненормальности указывали на необходимость организации, которая урегулировала бы отношения между капиталистами и рабочими, заведывала бы приемом и расчетом рабочих. Вскоре наступило время свобод, а за ним и погромов. В низах начинается сильное брожение.

В конце октября на сходке вырабатывается проект устава и через несколько дней прочитывается в столовой завода в присутствии 500—600 чел. рабочих. На собрании выбирается исполнительный комитет и попутно лекционная комиссия, которая устраивает ряд лекций, докладов по профессиональному рабочему движению и другим вопросам. Параллельно с этим идет и организационная работа по профессиональному союзу. Через некоторое время появляется гектографированный проект устава.

На заводе Умапского возникает первый союз, созданный исключительно самими рабочими, который об'единяет 100 слишком человек. Второй союз возникает на Французском заводе, где на учредительном собрании высказываются за прогрессивное подоходное обложение. Главная цель союза — борьба за экономическое и правовое улучшение быта рабочих. Вступительные взносы в размере поденной заработной платы, периодические взносы по 1% с заработного рубля вносятся после каждой получки сборщикам по мастерским, которые имеют квитанционные книжки. Кроме того, говорится в уставе о посылках делегатов на с'езды и о подчинении союза тем решениям, на которых участвовали делегаты от союза. На этом заводе записалось больше половины рабочих. Интересно, что сейчас же по возникновении союза начинается правильное его функционирование во всех направлениях: устраиваются лекции, спектакли и пр. Устройству лекций мешал много фракционный разлад.

Союз, кроме того, наблюдал за столовой, в которой обедали рабочие. Лекции устраивались по два, а иногда и по три раза в неделю в заводской столовой. На этом же заводе высказались на втором месяце существования союза за деление на более мелкие отделы для более удобного ведения дел союза и обсуждения нужд его членов. В кассе уже имелось до 4.000 рублей.

В декабре на этом заводе рассчитали 263 человека из доков, и некоторые из них требовали помощи. Еще не окрепшему союзу это грозило разорением. Правление собрало экстренное общее собрание и решили, чтобы не разорить кассы и союза, отчислять еще по 1%, кроме членских обязательных взносов, в пользу безработных и передавать их в бюро безработных, которое создалось параллельно с союзом.

Третьим организовался казенный завод Адмиралтейства, приняв устав Французского завода; состояние кассы мне неизвестно. Членов около 2 тыс.

Четвертым организовался Черноморский завод, но туже, нежели другие, ибо союзу сильно противодействовал директор завода Федосеев. На учредительном собрании агитаторы говорили против организации в профессиональные союзы, указывая на английские тред-юнионы, которые якобы отдались всецело борьбе за экономическое улучшение. Первые союзы организовались почти самими рабочими.

Пятым стал организоваться союз рабочих печатного дела, именно в декабре, когда вернулся из Москвы делегат с несостоявшегося с'езда. Он сообщил, что товарищи из Москвы рекомендуют организовать филиальное отделение союза рабочих печатного дела.

Быстрый рост реакции после московского восстания повредил движению вообще, а профессиональному в особенности. Арестовывается совет депутатов. Милиция разоружается, войсками производятся повальные обыски, арестовываются также правления союзов, а по книгам — и члены, деньги раздаются членам и союзы почти все распускаются.

Комиссия и бюро безработных разгромлены, арестованы были даже пришедшие за помощью рабочие.

---

9. Бундовские профессиональные союзы в Варшаве.

Я не могу и не хотел бы в настоящий момент останавливаться на истории еврейского рабочего движения. Правда, это было бы в высшей степени полезно, так как только в связи с развитием еврейского рабочего движения выясняются все особенности нашего профессионального движения. Но условия места и времени не дозволяют мне касаться этого вопроса. Должен однако же обратить внимание на одну отличительную черту еврейского социал-демократического движения, иначе многое в возникновении и деятельности наших профессиональных союзов останется невыясненным и непонятным.

Еврейская социал-демократия — Бунд — издавна непосредственно руководила экономической борьбой еврейской массы. В истории нашего движения нет ни одного периода, — не исключая самых жгучих моментов политической борьбы, — в который Бунд не удовлетворял бы интересам экономической борьбы еврейских рабочих.

Это обстоятельство привело к очень важным и на наш взгляд весьма желательным результатам: еврейская социал-демократия и еврейский пролетариат в процессе ежедневной борьбы за интересы рабочих сблизились и срослись.

Поэтому нет у нас — или почти нет — пропасти, отделяющей авангард пролетариата от его серых масс.

Самая трудная задача социал-демократии исполнена.

На это явление повлиял, конечно, целый ряд очень сложных причин, но среди них первостепенное место занимает то участие, которое Бунд принимал в борьбе за улучшение рабочего быта.

На возникновение же наших профессиональных союзов этот момент имел решающее влияние.

Когда в «конституционные дни» появилась возможность отделения политической организации от профессиональной и освобождения первой от руководства экономической борьбой, мы сейчас же принялись за это дело. Началось лихорадочное устройство профессиональных союзов.

Но тут-то именно, благодаря той отличительной черте нашего движения, на которую я раньше указывал, мы могли смело взяться за устройство не нейтральных, а партийных профессиональных союзов.

Кажется мне, что с социал-демократической точки зрения большая желательность партийных союзов не подлежит ни малейшему сомнению. Единственный мотив, который может склонить социал-демократию принять участие в нейтральных союзах и отказаться от партийных, — это опасение, что громадное большинство рабочих устремится в нейтральные союзы. В этом случае устранение с.-д. нейтральных союзов даст возможность всяким либерально-радикальным и чисто профессиональным элементам оказывать свое влияние на рабочую массу. Но этого именно по отношению к еврейскому пролетариату не пришлось нам опасаться. Традиции многолетней экономической борьбы, которой руководил Бунд, слишком живы в еврейской массе, имя Бунда слишком популярно даже среди самых отсталых элементов еврейского пролетариата для того, чтобы могло возникнуть сомнение в том, в какие союзы пойдет масса, в наши или нейтральные. Мы провозгласили принцип устройства бундовских профессиональных союзов. Три группы, пытавшиеся работать в Варшаве среди еврейского пролетариата, вступили с нами в отчаянную борьбу из-за этого принципа.

Группа еврейской организации польской социалистической партии, варшавская группа РСДРП и группа «сионистов-социалистов» совместно и солидарно провели против нас кампанию во имя нейтральности профессиональных союзов.

В продолжение месяца на все почти устраиваемые нами собрания по делу профессиональных союзов являлись представители этих групп и дружно восставали против нашего «узкого» лозунга.

В результате возник один небольшой нейтральный профессиональный союз приказчиков и десять наших союзов, охватывающих все отрасли производства, в которых работает в Варшаве еврейский пролетариат. Каждый из этих союзов, об'единяющий несколько родственных профессий, состоит из нескольких секций (3 — 5 — 8); во главе каждой секции стоит бюро, избранное общим собранием членов данной секции. На общем собрании всех членов союза избиралось центральное бюро союза, руководящее общими делами всех секций и контролирующее деятельность секционных бюро. В состав Ц. Б. входит в качестве непременного члена представитель бундовской варшавской организации; представитель пользуется правом «вето» (налагать запрещения на постановления союза). Союзы, как таковые, видят в социал-демократии выразительницу интересов пролетариата, стоят на почве классовой борьбы пролетариата и признают руководство варшавского комитета Бунда в своей деятельности. Союзы ставят себе своей непосредственной целью улучшение условий труда путем солидарной борьбы с капиталом

и под'ем умственного развития рабочих данной профессии посредством устройства лекций, библиотек, читален и т. п.

Вот в общих чертах схема организационного устройства союзов и их непосредственных задач.

Как я уже сказал, союзов у нас возникло десять: 1) союз рабочих портняжного дела, 2) союз приказчиков и конторщиков, 3) союз рабочих металлических изделий, 4) союз строительных рабочих, 5) союз кожевников, 6) союз пекарей, конфетчиков и мясников, 7) союз фабричных рабочих, 8) союз типографщиков, переплетчиков и коробочников, 9) союз позументщиков и 10) союз рабочих галантерейных изделий.

Деятельность наших союзов возбудила большой интерес среди массы; союзы постоянно увеличивались и развивались.

Но в то же самое время администрация тоже заинтересовалась ими. Эпоха «сильной власти», которая наступила во всей России, проявилась, как всегда, особенно резко в Царстве Польском; в Польше же, в свою очередь, опять-таки по обыкновению, обрушилась всей своей тяжестью на еврейский пролетариат. Началось преследование профессиональных союзов, которое в настоящий момент находится в полном разгаре.

Бюро арестуются, книги союза конфискуются. У членов союзов, обнаруженных по забранным книгам, производятся тщательные обыски. Больших собраний союзы не в состоянии устраивать. Одним словом, о существовании, согласно предыдущему плану, открытых профессиональных союзов не может быть и речи.

Местная бундовская организация начала энергично поддерживать падающие союзы.

На место выбывших членов бюро организация посылает новых; неоднократно в случае нужды союзам оказывается материальная поддержка.

Вместе с тем, в виду невозможности устраивать большие собрания для выбора новых бюро, введено новое учреждение — делегатские собрания. По фабрикам и мастерским рабочие выбирают делегатов, которые из своей среды выбирают членов бюро. (Характерно, что в некоторых профессиях не нашлось после арестов людей, годящихся для руководства делами данной профессии).

С другой стороны, делегатское собрание служит звеном, соединяющим учреждения союза с массой рабочих данной профессии.

Установление идейной связи, ввиду невозможности устройства профессиональных клубов, оказалось необходимостью. Несмотря однако же на все усилия организации, нормальная жизнь союзов, конечно, ныне немыслима, функционируют главным образом учреждения, руководящие профессиональной борьбой в данном цехе. С другой стороны, и существование учрежденных союзов и та небольшая работа, которую они исполняют, — и это приходится подчеркнуть — возможны лишь при деятельном участии организации.

На плачевное состояние союзов, кроме полицейских репрессий, с которыми есть еще кое-какая возможность бороться, влияет еще момент первостепенной важности, против которого мы бессильны, — ужаснейшая безработица.

Как увидят товарищи из прилагаемых более детальных данных, одной из очень серьезных задач союза в настоящее время является посильная борьба с безработицей. Распределение работы является главным оружием в этой борьбе.

Помимо него, союзы добывают и делят билеты на бесплатные обеды и запасы пищевых продуктов из бесплатных складов.

Все это лишь в незначительной степени ослабляет тяжесть безработицы, но отнюдь не сводит ее на-нет. Свирепствование безработицы в связи с полицейскими условиями делает почти невозможной всякую профессиональную борьбу.

В виду этого в организации поднимался вопрос о ликвидации профессиональных союзов. Однако, несмотря на все вышеизложенное, решили пока еще союзы удержать и поддерживать. Союзы эти сделались весьма популярными среди массы, она свыклась с мыслью о них; с другой стороны, масса не привыкла встречать со стороны Бунда раскассирования его же собственных начинаний. Ликвидация союзов на фоне общей реакции произвела бы, несомненно, удручающее впечатление. К тому же в это тяжелое время союзы сослужили свою службу. Регулирование работы, улаживание трений и разногласий между рабочими, удержание угрозой стачек и бойкота фабрикантов и предпринимателей от ухудшений условий труда, проведение кое-где стачек, культурная работа — все это можно и нужно вписать в актив союзов.

Несомненно, долго союзы бы так держаться не могли, — но ведь полагаем же мы, что и правительственная реакция долго продержаться не может.

Еще на один момент хотел бы указать в этом кратком и сжатом обзоре положения дел в варшавских бундовских союзах. Сгруппированы в них, понятно, еврейские рабочие. Это произошло, конечно, уже в силу одной партийности наших союзов, но, не будь ее, пришлось бы отметить, наверное, идентичное явление.

Еврейский рабочий в силу своих физических особенностей, равно как и в силу целого ряда общественных причин, работает преимущественно в особых отраслях промышленности, по крайней мере, при особых условиях труда.

К тому же еврейский язык, господствующий, понятно, в наших ферейнах [1]), служил бы не малой помехой для об'единения в одном союзе польских и еврейских рабочих.

Зато, конечно, необходима тесная связь с профессиональными союзами польских рабочих.

Исходя из этого, мы решили выставить, как принцип с нашей стороны, — федеративное об'единение с профессиональными союзами ПСД и постоянные информационно-координирующиеся отношения с нейтральными союзами (ППС).

В настоящий момент при слабой деятельности наших союзов и таковой же, вероятно, среди польских рабочих — вопрос не стоит слишком остро. Пока что завязались отношения между союзом пекарей нашим и партии ПСД.

Такова в общих чертах картина нашего профессионального движения в Варшаве.

---

10. Бундовские профессиональные союзы в Вильне.

До октябрьских дней в Вильне профессиональных союзов не было. Почти всей экономической борьбой еврейского пролетариата руководила местная бундовская соц.-дем. организация. Правда, союз еврейских мясников основан меся-

1) Союзах.

цев десять тому назад, но до октябрьских дней существование его было только номинальное.

Все остальные союзы, существующие теперь в Вильне, основаны в конце октября или в начале прошлого года (1905). Основаны они все по инициативе бундовской организации: наши политические сходки созывали известных им рабочих какой-либо профессии на учредительное собрание; собрание это выбирало организационную комиссию для выработки устава, который потом обсуждался и принимался на следующем учредительном собрании. В некоторых профессиях политическая сходка сама вырабатывала устав и вносила его на обсуждение учредительного собрания. Учредительное собрание выбирало бюро на три месяца без права кооптации. После этого начиналась вербовка членов из данной профессии, не бывших на учредительном собрании.

Все союзы, о которых идет речь, партийные. В уставе их отмечено, что они стоят на почве классовой борьбы и признают руководство Бунда в своей профессиональной борьбе; по уставу некоторых союзов от членов требуется еще признание политической борьбы в форме парламентаризма. Это требование выставлено ввиду имеющихся у нас анархистов, агитирующих против политической борьбы. Союзы автономны и самостоятельны в своих делах. В бюро каждого союза входит представитель от местной бундовской организации, которому принадлежит право вето; кроме того, союзы отчисляют 25% из своих доходов (в иных 20%) в пользу организации Бунда.

Таким образом было основано 19 союзов, большинство из них обнимают каждый одну профессию; есть, однако, союзы, охватывающие несколько близких профессий, например, союз рабочих печатного дела. Опыт показал, что в таком городе, как Вильна, целесообразно соединять несколько близких профессий в один союз; в ближайшем будущем, вероятно, союз кожевников, союз перчаточников, союз сапожников и заготовщиков соединятся в один союз рабочих кожев. изделий; то же самое произойдет и с некоторыми другими союзами. Таким образом, в Вильне насчитывается около 10 союзов.

Бундовские профессиональные союзы обнимают почти исключительно еврейских рабочих; только в союзе типографщиков и переплетчиков имеется 10 человек христиан. В то же самое время Литовская соц.-дем. партия образовала два партийных союза: союз кожевников и союз всех остальных профессий; в настоящее время первый совершенно распался, а второй существует только на бумаге.

По инициативе Российской соц.-дем. раб. партии, Польской соц. партии и социалистов-сионистов, соединившихся с этой целью вместе, было основано несколько нейтральных союзов (типографщиков, приказчиков, конторщиков), но они распались почти сейчас же после своего основания; теперь существует только один нейтральный союз, основанный на-днях, — союз шапочников с 16-ю членами. Рабочие по своей собственной инициативе никаких союзов не основывали. Вышеозначенные организации соединились вместе для борьбы с Бундом и повели сильную агитацию против партийных профессиональных союзов; агитация эта однако никакого успеха не имела. Об'ясняется это как сознательностью и революционностью еврейских рабочих, так и глубоким доверием к бундовской организации, которая уже в течение 12 лет руководит с успехом профессиональной борьбой. Кроме того, рабочие знали, что так называемые нейтральные союзы были нейтральны только по названию. В действительности же это были союзы

под неофициальным руководством РСДРП или соц.-сион. В массе обыкновенно говорили: бундовские союзы, «искровские» союзы и с.-с-кие союзы.

В первые полтора месяца количество членов в союзах все возрастало; с половины декабря рост остановился; убыль, однако, почти не замечается. В Вильне числится около 10.000 еврейских рабочих и приказчиков (кроме наемной прислуги), из них в наши союзы вошло больше 5.000. Из 6.000 наемной прислуги в союз вошло 300.

До конца декабря (1905) почти у всех союзов были собственные бюро; у некоторых были и свои клубы (у столяров, сапожников, типографщиков, конвертниц и мясников); теперь, благодаря полицейским репрессиям, редко какой союз имеет свое бюро; клубы сохранились только у сапожников и конторщиков; последним пользуются и типографщики. Впрочем, надо заметить, что этими клубами пользуются еврейские рабочие всех остальных союзов и даже рабочие, принадлежащие к другим революционным организациям; бывают там и христианские рабочие. Вследствие безработицы членские взносы поступают неаккуратно, хотя членов, ни разу не уплативших членских взносов, почти что нет. С целью пополнения кассы союзы устраивают платные рефераты и концерты, но и они в последнее время приносят мало дохода вследствие кризиса и безработицы.

Кассовая наличность имеется только у союзов кожевников, сапожников и заготовщиков, пекарей, типографщиков и приказчиков. Остальные союзы с трудом покрывают свои текущие расходы; у некоторых имеется дефицит, который покрывается займом у местной организации Бунда.

Крупных стачек за последнее время не было, благодаря кризису и безработице; мелкие же стачки происходят почти ежедневно. Во время стачки союзы оказывают друг другу помощь деньгами, при чем определенного регламента для этой помощи еще не выработано.

Вообще надо сказать, что, благодаря долгой, упорной экономической борьбе, которую еврейский пролетариат вел под руководством Бунда, условия труда в Вильне — сносные: рабочий день в большинстве случаев 9-часовой, нигде не бывает свыше 10 ч., в некоторых же отраслях, например, у кожевников, работают 8 часов. Заработная плата сравнительно довольно высокая; общие условия труда тоже сравнительно недурные.

В тех же самых профессиях христианские рабочие работают на совершенно других условиях, чем еврейские; у них в общем рабочий день длиннее, условия труда хуже. В особенности эта разница в положении еврейских и христианских рабочих в Вильне заметна у булочников и у прислуги. Вообще, при данном состоянии промышленности в Вильне трудно ждать значительных улучшений в положении еврейских рабочих; всего, чего можно было добиться, уже почти добились; стачки теперь в большинстве случаев оборонительные. О значительных наступательных стачках можно будет думать только при перемене общей промышленной кон'юнктуры.

Юридической помощи союзы своим членам не оказывают, да в этом и нет надобности. В последние годы еврейские рабочие все свои претензии против хозяев пред'являют не суду, а бундовской организации, решениям которой предприниматели волей-неволей должны подчиняться, иначе им грозит стачка или бойкот. Очень часто и хозяева обращаются к организации со своими претензиями. Теперь роль бундовской организации в этом отношении выполняют бюро профессиональных союзов. Бюро улаживает споры между предпринимателями и рабо-

чими, заставляет предпринимателей принимать тех рабочих, которых оно ему рекомендует, распределяет работы, не дает рассчитывать рабочих и приказчиков без согласия товарищей по мастерской, фабрике и магазину, заставляет платить за время болезни; бюро устанавливает время, в течение которого рабочий сохраняет место в случае ареста, болезни или отлучки при призыве к воинской повинности, следит за тем, чтобы предприниматели выполняли договор найма. Вообще бюро осуществляет ту промышленную конституцию, которой рабочие добились у нас под руководством Бунда. Во всех этих областях бюро оказывает помощь всем рабочим данной профессии, членам и не-членам союза. Союзы руководят стачкам всех рабочих данной профессии, независимо от того, состоят ли они членами союзов или нет. Медицинской помощи наши союзы не оказывают за неимением средств. Помощь безработным оказывают деньгами из особых для этого взносов и из части доходов с концертов и рефератов. Делятся также работой: отдают или по два дня в неделю, или, как у заготовщиков, постоянные рабочие работают только пол-дня, а остальное время дня дают работать безработным. Предприниматели этим очень недовольны, но ничего сделать не могут. Союзы за последнее время выпустили 2 воззвания: одно к прислуге (агитация за вступление в союз) и одно к приказчикам и обществу (по поводу бойкота старшего приказчика и сына купца Залкинда). Союзы помогли местной организации Бунда провести политическую забастовку 9-го января.

Союз типографских рабочих боролся за свободу печати, и до самого последнего времени ценою голода типографские рабочие упорно отказывались от печатания книг, пропущенных цензурою.

Почти все союзы имеют свои библиотеки, состоящие (кроме приказчиков и типографских рабочих) почти исключительно из еврейских книг; теперь союзы об'единились в этом деле. Составлена комиссия из представителей всех бюро для основания общей библиотеки всех профессиональных союзов города. В союзах чулочниц, конвертниц, сапожников, рабочих строительного дела и др. ведутся вечерние занятия по русской и еврейской грамоте, при чем эти занятия в большинстве случаев, благодаря полицейским условиям, происходят нелегально. Вплоть до конца декабря союзы организовывали для своих членов лекции, рефераты, дискуссии; теперь это, по полицейским условиям, почти невозможно. Дискуссии происходят, да и то редко, только в двух сохранившихся клубах и у чулочниц на частной квартире. По тем же условиям нельзя часто созывать общих собраний членов союза; приходится пользоваться уличными фаховыми (цеховыми) биржами, но и это теперь неудобно: полиция их разгоняет, массовые рабочие неохотно их посещают. Собрания у нас, однако, бывают; разрешений мы не просим, полиция о наших собраниях не знает.

Полиция работает в последнее время во всю. Действовать открыто, как мы это делали до конца декабря, теперь почти невозможно; полиция закрыла почти все бюро союзов, клубы столяров и приказчиков, арестовала многих членов разных бюро, в том числе весь состав бюро союза наемной прислуги; она разгоняет собрания, захватывает книги и деньги (союз наемной прислуги). Арестованные члены бюро везде заменены новыми по выбору. Союз наемной прислуги, за неимением в своей среде людей, способных руководить делами союза, обратился к местной бундовской организации с просьбой рекомендовать ему кандидатов, из которых бы он мог составить бюро, что и было исполнено. Из боязни полиции домовладельцы не хотят сдавать квартиры для бюро или клуба. По этой при-

чице, между прочим, были закрыты клубы мясников и копвертниц. Между бюро и бундовской организацией пока никаких конфликтов не происходило, члены бюро обыкновенно хорошо относятся к своему «вето», как они добродушно называют представителя организации. У представителя этого много заботы; он фактически исполняет обязанности секретаря английского профессионального союза. Союзы от него этого требуют, и если они иногда недовольны своим представителем, то это происходит только из-за его, по их мнению, недостаточно энергичной деятельности, а не из-за принципиальных конфликтов между бундовской организацией и бюро союза.

Ведением книг союзов занимаются бесплатно интеллигентные лица (не больше одного в каждом бюро) по рекомендации Бунда, при чем интеллигенты эти имеют право присутствовать на заседаниях бюро с совещательным голосом.

Центрального бюро в Вильне пока нет; деятельность союзов об'единяет местная бундовская организация. Пока в таком ЦБ не было надобности; если же понадобится оно, то, наверно, сейчас же будет организовано, партийность союзов этому не помешает.

Кожевники и чулочники делают попытки организовать областные партийные союзы; у кожевников, как известно, несколько лет тому назад существовал областной политически-профессиональный союз по образцу союза щетинщиков. Союз этот два года тому назад распался, теперь кожевники хотят его возобновить, но только как союз профессиональный.

Как уже было сказано, с половины декабря союзы остановились в своем развитии. Причины этого лежат в кризисе и безработице; отсюда отсутствие стачек и невозможность для рабочих аккуратно вносить членские взносы.

Больше всего, однако, повлияли полицейские репрессии, которые затрудняют собрания и не дают союзам широко развить культурно-просветительную деятельность. Предприниматели у нас пока против профессиональных союзов не боролись (за исключением приказчиков, где было несколько случаев такой борьбы) и никакого влияния на существование союзов не оказали. Как везде, они у нас хотят воспользоваться кризисами и полицейскими репрессиями и ухудшить условия труда; союзы, однако, успешно борются против этой тенденции, и предпринимателям это удалось только в таких отраслях, в которых нет союзов, напр., у пильщиков. Рабочие проф. союзы заставляют предпринимателей также организоваться; в конце января (1906) у нас возник союз торгово-промышленников (к слову сказать, ничего общего с торгово-промышленной партией не имеющий); еще раньше возник союз кожевенных фабрикантов; последний прибегает к черным спискам, и союзу кожевников придется упорно против этого бороться.

Как видно из всего предыдущего, союзы и в это тяжелое время продолжают существовать и проявлять свою деятельность, и если за последние месяцы они и не обнаруживают роста, то не обнаруживают и упадка. Это дает нам уверенность, что — с под'емом промышленности и с наступлением более светлых дней в союзах—будут об'единены все еврейские рабочие г. Вильно; союзы разовьют широкую экономическую и культурно-просветительную деятельность и, будучи тесно связаны с политической соц.-дем. организацией, они составят боевые тесно сплоченные батальоны великой армии труда.

11. Профессиональные союзы в Лодзи.

Экономическая борьба ведется у нас в широких размерах давно под непосредственным руководством социалистических организаций. Экономической борьбой еврейского пролетариата руководит преимущественно Бунд; велась она теми же практическими учреждениями организации, которые исполняли всю работу. В октябрьские дни наступает возможность создать для ведения экономической борьбы открытые организации, и лодзинский комитет Бунда приступает немедленно к образованию таких организаций — к образованию профессиональных союзов. Вырабатывается проект нормального устава, который утверждается учреждениями организаций, как предлагаемый проект устава. Приведу основные пункты его (не цитирую): союз ставит себе целью бороться за улучшение материального положения рабочих данной профессии, а также содействовать их умственному и культурному развитию. Союз руководится в своей деятельности принципами классовой борьбы и находится под руководством Лодз. ком. Бунда. Членом союза может быть каждый рабочий данной профессии, который признает единство интересов всего рабочего класса, их противоположность интересам класса капиталистов, постоянную борьбу этих классов и руководство Бунда. Празднование 1-го мая обязательно для членов союза. Когда устав выработан, организацией созывается ряд учредительных собраний в различных профессиях; на этих собраниях читается краткий доклад о профессиональных союзах, дебатируется предложенный устав, который принимается, происходит запись членов и выборы бюро (следует заметить, что эти учред. собрания созывались по несколько раз в каждой профессии). Таким образом в конце ноября (1905) возникли следующие союзы:

1) рабочих текстильной промышленности, 2) приказчиков, 3) портных, портних и шапочников, 4) пекарей, 5) мясников, 6) чулочников, 7) рабочих по металлу и в строительном производстве и 8) домашней прислуги.

В конце января (1906) возникает союз сапожников и заготовщиков.

Бюро союзов вступает немедленно в отправление своих обязанностей, доканчивает организацию союзов и ведет экономическую борьбу, которая в той или иной степени всегда есть. Возникновение союзов совпадает у нас со снятием военного положения, что облегчает работу. Запись членов первые дни происходит очень быстро, но это продолжается недолго; военное положение вводится опять, не дав еще новым союзам оформиться и закончить свою организацию.

В связи с свирепствующей безработицей это останавливает развитие союзов и сильно препятствует их деятельности; приходится переходить на подпольное существование. Некоторым союзам, которые публиковали свои адреса, приходится оставить свои квартиры, а новые сейчас найти было нелегко, потому что переставали сдавать квартиры, боясь репрессий; естественно, что это препятствовало нормальной работе. К этому еще прибавляется отсутствие средств союзов, потому что рабочие не могут платить своих взносов из-за безработицы. Исключение составляют приказчики, пекари и мясники, среди которых безработица слаба. Но деятельность союзов, однако, не останавливается. Как я выше сказал, экономическая борьба всегда есть, и вот в руководстве ею и в помощи безработным и выражается эта деятельность; о культурной работе союзам приходится только мечтать. Рост союзов хотя и не останавливается совсем, но очень слаб, потому что широкие слои рабочих боятся записаться в члены союза, так

как это связано с указанием имени, фамилии и адреса. Таково положение союзов у нас в настоящее время. Следует оговориться, что мелкие союзы в несколько лучшем положении, как это видно будет из деятельности отдельных союзов.

Организация союзов следующая. Каждая более или менее значительная профессия имеет свой союз. Мелкие профессии об'единяются несколько в один союз. Каждый союз имеет свое бюро.Крупные союзы имеют советы. Советы выбираются по отраслям профессий, пропорционально количеству членов каждой профессии. Бюро выбирается советом; там, где его нет, — общим собранием. Бюро является исполнительным органом союза. Совет заменяет общее собрание в промежутки между двумя собраниями. Собрания созываются не реже одного раза в 3 месяца. Представители каждой отрасли в совете являются исполнительным органом этой отрасли и вместе с бюро выполняют решения совета и собрания. В бюро и совет входит, как непременный член, представитель Лодз. ком. Бунда с правом решающего голоса. 15% своих доходов союзы вносят в кассу комитета; но пока организация этих доходов не получала от большинства союзов, а, наоборот, оказывала им помощь деньгами во время всеобщих забастовок (мясникам и чулочникам).

50% доходов союза должны итти исключительно на стачки. Союзы также обязаны помогать деньгами, по мере возможности, стачечной борьбе других профессий. Деятельность союзов выражалась, как я уже сказал, в ведении стачек, главным образом оборонительных, и в помощи безработным. Эта помощь выражалась вот в чем: союз выдает бланк со штемпелем, с которым рабочий отправляется в назначенную союзом мастерскую или фабрику, где получает день или два работы; это, конечно, встречало отпор со стороны хозяев, но тем не менее они подчинялись.

Гораздо труднее было преодолеть сопротивление этому со стороны самих рабочих некоторых ткацких фабрик, и в этом случае удавалось только заменить работу отчислением небольшого процента в пользу безработных. Кроме этого, союзы занимались повседневной работой, как-то: разрешением различных трений между хозяевами и рабочими и другой необходимой при наших условиях работой.

VIII. УСТАВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

1. Проект устава союза рабочих Семянниковского завода в С.-Петербурге.

Цель союза.

§ 1. Союз имеет целью об'единить всех рабочих металлургической промышленности для борьбы за свои профессиональные и правовые интересы.

§ 2. Непосредственной задачей союза является:

1) Бороться за повышение заработной платы и установление в каждом цехе определенного минимума ее. (Примечание: Всем членам союза настоятельно рекомендуется не соглашаться на заработную плату ниже установленной нормы). 2) Добиваться введения поденной заработной платы. 3) Добиваться введения расценочных комиссий, выбранных самими рабочими, на тех заводах, где остается в силе сдельная плата. 4) Бороться за сокращение рабочего дня. 5) Добиваться отмены труда детей в возрасте до 16 лет и установления половины рабочего дня для подростков от 16 до 18 лет. 6) Добиваться отмены сверхурочных работ и ночного труда взрослых там, где это позволяют технические условия. 7) Добиваться учреждения в каждой мастерской постоянных комиссий, состоящих из рабочих, для контроля над приемом и увольнением их товарищей. 8) Добиваться отмены вычетов из заработной платы, штрафов за прогулы, браковку и пр. 9) Добиваться учреждения третейских судов, состоящих поровну из рабочих и членов администрации, для разрешения всех вопросов между обеими сторонами. 10) Бороться за улучшение санитарных условий и принятие всех мер, необходимых для обеспечения безопасности и жизни рабочих. 11) Вести агитацию в пользу законодательных мер, могущих помочь рабочим в их борьбе с капиталом.

§ 3. Кроме того, союз: 1) Оказывает материальную поддержку своим членам и их семьям путем выдачи беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий в случаях смерти, болезни, потери работоспособности, ареста, высылки, безработицы и пр. 2) Заботится о поднятии духовного уровня своих членов путем открытия библиотек, клубов, всевозможных учебных и просветительных учреждений (технических и иных школ и т. д.), организации публичных лекций, собраний, основания различных обществ и пр. 3) Открывает новые отделения союза, устраивает бюро для приискания работы, организует периодические с'езды рабочих данной отрасли промышленности. 4) Вступает в постоянные или временные соглашения с другими союзами и организациями, оказывает им содействие и материальную поддержку. 5) Делает заявление правительственным и общественным учреждениям по вопросам, касающимся условий труда и жизни рабочего класса.

Денежные фонды союза.

§ 4. Для достижения этих целей и успешного ведения борьбы союз составляет фонды: 1) Стачечный фонд. Образуется из отчислений не менее 5% всех ежемесячных и единовременных поступлений, за исключением сумм, специально пожертвованных в другие фонды. Этот фонд является неприкосновенным до момента стачки. (Примечание: В случае стачки союз оставляет за собой право пользоваться для поддержки стачечников другими фондами). 2) Фонд безработицы и взаимопомощи. 3) Дорожный фонд. Отсюда выдаются средства для переезда на место новой работы. 4) Фонд текущих расходов, пропаганды целей союза и организации новых его отделений.

Средства союза.

§ 5. Средства союза образуются из: 1) Вступительных единовременных взносов в размере 1 (одного) рубля. 2) Ежемесячных взносов в размере 1% заработной платы. 3) Единовременных поступлений. (Примечание: Пожертвования и отказы по завещаниям, с указанием специального назначения или порядка расходования, принимаются лишь при условии, что это назначение не противоречит целям союза).

Состав союза.

§ 6. Членами союза могут быть только рабочие и работницы металлургической промышленности, достигшие 18 лет, без различия религии и национальности.

§ 7. Для зачисления в члены союза требуется: а) Рекомендация двух его членов. б) Отсутствие мотивированных соображений против принятия со стороны остальных членов союза.

§ 8. Из числа членов союза считаются выбывшими: а) Лица, не платящие взноса в течение 6 месяцев при продолжении работы на заводе. (Примечание. Выбывшие по этому пункту принимаются вновь в члены союза после внесения полной суммы причитающихся с них взносов). б) Оставившие металлургическую отрасль промышленности. в) Оставившие временно работу по истечении 6 месяцев.

§ 9. В члены союза не допускаются: а) Рабочие, поступившие взамен забастовавших товарищей. б) Поступившие на низшую плату вместо уволенных товарищей.

§ 10. Из числа членов союза исключаются: а) Лица, упомянутые в предыдущем §. б) Лица, обвиняемые товарищеским третейским судом за неблаговидные поступки.

Ведение дел союза.

§ 11. Все решения, касающиеся совместных действий членов союза (устройство забастовок, пред'явление капиталистам определенных требований, соединение с другими организациями, оказание помощи другим союзам и пр.), принимаются не иначе, как после опроса по отделениям всех членов союза, если за них высказывается не менее двух третей всего числа членов.

§ 12. Главное руководство делами союза поручается общему собранию. Общие собрания созываются комитетом и подразделяются на обыкновенные и чрезвычайные: 1) Обыкновенные созываются не реже двух раз в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, сметы прихода и расхода в наступающем году, для выборов членов комитетов и пр. 2) Чрезвычайные собираются по усмотрению комитета, по требованию ревизионной комиссии или не менее 20 членов союза.

Примечание 1. Собрание считается законным при наличности большинства членов.

Примечание 2. Все вопросы, за исключением изменений устава и ликвидации дел союза, решаются простым большинством.

§ 13. Исполнительная власть, ведение денежных и канцелярских дел поручается выборному, на срок не более одного года, комитету союза и комитетам отделений его. Секретари, казначеи и председатели выбираются особым голосованием. Число членов центрального комитета и комитетов отделений устанавливается на общем собрании, где и производятся выборы закрытой баллотировкой.

§ 14. Общее собрание выбирает также ревизионную комиссию для периодического контроля финансовых отчетов комитета.

Примечание. Ревизия производится по усмотрению самой комиссии, по поручению общего собрания, а также по письменному мотивированному требованию не менее 20 членов союза.

§ 15. Финансовые отчеты, по утверждении их ревизионной комиссией, читаются на общем собрании и распространяются между членами союза.

§ 16. Устная и письменная пропаганда целей союза, привлечение новых членов, устройство новых отделений, а также литературная и издательская деятельность союза поручаются особой группе организаторов, выбираемых от каждого отделения и входящих в одну центральную группу. Отчет о своей деятельности группа дает общему собранию.

§ 17. Пересмотр и добавление устава, а также ликвидация производятся на общем собрании союза. Изменения и дополнения принимаются большинством двух третей всего числа членов союза. Для ликвидации требуется при этом условии решение двух последовательных собраний на промежутке не менее двух недель.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 1, 16/XI 1905 г.)

---

2. Проект устава Совета рабочих депутатов г. Костромы.

§ 1. Совет имеет целью организовать местный пролетариат для успешной борьбы за улучшение его экономического и правового положения.

§ 2. Совет Рабочих Депутатов состоит из выборных рабочих фабрик, заводов, мастерских, профессиональных союзов по одному депутату и кандидату приблизительно от 50 человек.

Примечание 1. Фабрики, заводы, мастерские, имеющие от 50—100 выборщиков, получают право выбора 2-х депутатов.

Примечание 2. Право выбора в Совет Рабочих Депутатов имеют все рабочие без различия пола, возраста, религии и национальности.

§ 3. Собрания Совета Рабочих Депутатов бывают или общие или по отделам (секциям) фабричному и городскому, а также и по отдельным фабрикам и заводам (подсекциям).

§ 4. Очередные собрания Совета Рабочих Депутатов назначаются или самим Советом или собираются Исполнительной его Комиссией. Чрезвычайные собрания созываются или по инициативе Исполнительной Комиссии или по требованию не менее одной десятой членов Совета Рабочих Депутатов.

§ 5. Очередные собрания Совета Рабочих Депутатов происходят не реже одного раза в неделю.

§ 6. На собраниях Совета Рабочих Депутатов и его отделений все вопросы решаются простым большинством голосов.

§ 7. Кандидаты депутатов пользуются правом только совещательного голоса.

§ 8. Председатель и помощн. Совета Рабочих Депутатов и его отделений избираются Общими Собраниями из своей среды. Секретари могут быть избраны и не из состава Совета с правом совещательного голоса.

§ 9. Общее Собрание Совета Рабочих Депутатов для исполнения своих решений избирает Исполнительную Комиссию из представителей и кандидатов по возможности крупнейших отдельных фабрик и городской секции. В Исполнительную Комиссию входят с решающим голосом двое представителей от местного Комитета Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии; они же входят и в состав Совета Рабочих Депутатов, как полноправные члены.

§ 10. На обязанности Исполнительной Комиссии лежит и организация выборов как новых депутатов от рабочих, желающих присоединиться к Совету Рабочих депутатов, так и по предложению Совета переизбрание старых депутатов, вместо выбывших или недобросовестно исполняющих свои обязанности.

Примечание. На обязанности Исполнительной Комиссии лежит издание и редакция «Известий Совета Рабочих Депутатов».

§ 11. Исполнительная Комиссия дает периодические отчеты в своей деятельности Совету Рабочих Депутатов.

§ 12. При фабричном отделе Совета Рабочих Депутатов учреждается особая Кассовая Комиссия и касса в целях поддержки рабочих во время стачек, а также для помощи пострадавшим в борьбе за рабочее дело.

Примечание. Порядок деятельности и организации Кассовой Комиссии определяется особым уставом.

§ 13. При Совете Рабочих Депутатов для его нужд (издание «Известий Р. Д.» и прочие организационные расходы) имеется его собственная касса, пополняемая из касс организаций, входящих в Совет Рабочих Депутатов, и из других поступлений.

Примечание. Размер отчислений в собственную кассу Совета определяется Собранием Совета Рабочих Депутатов.

Проект устава кассы Совета Рабочих Депутатов гор. Костромы фабричной секции.

§ 1. Назначение кассы. Касса фабричной секции местного Совета Рабочих Депутатов существует для поддержки рабочих во время стачки, а также для помощи пострадавшим в борьбе за рабочее дело.

§ 2. Порядок расходования стачечного фонда определяется Общим Собранием Совета Рабочих Депутатов, в ведении и под контролем которого находится касса.

§ 3. Состав кассы. На участие в кассе имеют право рабочие фабрик, заводов и мастерских, приславших своих депутатов в Совет Рабочих Депутатов.

Примечание 1. Членами кассы могут быть все рабочие фабричной секции без различия пола, возраста, религии и национальности.

Примечание 2. Касса фабричного района существует отдельно от кассы района городского.

§ 4. Средства кассы составляются как из взносов с каждого заработанного рубля, так и добровольных пожертвований, сборов доходов с вечеров, спектаклей и проч.

§ 5. Размер взносов. Каждый участник уплачивает в нее не менее 1% своего заработка.

Примечание. Сборы уплачиваются участниками кассы во время каждой получки через особо выбранных сборщиков из состава Совета Р. Д.

§ 6. Заведывание делами кассы находится в центральной кассовой комиссии, выбранной Советом Рабочих Депутатов из своего состава.

§ 7. Для организации сборов на каждой фабрике существует своя фабричная кассовая комиссия, передающая все поступления в центральную кассовую комиссию.

Примечание. Члены Исполнительной Комиссии не могут быть членами кассовых комиссий.

§ 8. Число членов кассовой комиссии определяется на Общем Собрании Совета Рабочих Депутатов.

§ 9. Для проверки действий кассовой комиссии и наличности кассы существует Ревизионная Комиссия из особых выборных отдельных цехов (не из состава депутатов Совета).

§ 10. Кассовая комиссия обязана иметь на руках из сумм кассы не более 50 рублей, все остальные средства кассы находятся на хранении доверенных частных лиц, выбранных Советом Рабочих Депутатов; эти лица, взамен взятых на хранение денег, выдают векселя на имя членов кассовой комиссии.

Было решено в самые же ближайшие дни назначить собрание фабричной секции для обсуждения экономических требований, с тем, чтобы затем об'единенную программу этих требований обсудить на ближайшем Общем Собрании Совета.

Исполнительная Комиссия постановила обратиться с воззванием ко всем фабрикам, заводам, не выбравшим депутатов в Совет Рабочих Депутатов, с требованием немедленно же выбрать депутатов в Совет Р. Д.

По вопросу о борьбе с хулиганами, производящими насилия в фабричном районе, были приняты такие решения:

1) Обратиться в местный комитет Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии с предложением, чтобы он с помощью своей боевой дружины принял меры против участников хулиганства.

2) Организовать при Совете Рабочих Депутатов особую судебную комиссию для воздействия на хулиганов и безобразников.

3) Публиковать в «Известиях Совета Р. Д.» имена хулиганствующих лиц.

4) Пытаться воздействовать на черносотенных безобразников убеждениями.

По поводу известного воззвания Совета С.-Петербургских Рабочих Депутатов решено:

1) Открыть подписку пожертвований в пользу рассчитанных фабрикантами петербургских товарищей. 2) Как можно поспешить с организацией Совета Рабочих Депутатов и выработкой требований, чтобы, в случае призыва к всеобщей политической забастовке, быть наготове.

Все эти предположения Исполнительной Комиссии вынесены на обсуждение Общего Собрания Совета Рабочих Депутатов, имеющего быть в воскресенье 27 ноября (1905) в 4 часа дня в Народном доме. Там же в 10 часов дня — собрание Исполнительной Комиссии.

Издание Костромского Комитета Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии. Типография Костромского Комитета.

---

3. Проект устава Московского союза рабочих текстильного производства [1]).

I. Цель Союза.

Профессиональный союз рабочих, занятых в текстильной промышленности, имеет целью путем борьбы улучшить материальное и правовое положение рабочих, а также содействовать их умственному, нравственному и политическому развитию.

Программа союза.

1) В целях улучшения материального положения рабочих, союз добивается: повышения заработной платы и 8-часового рабочего дня. Отмены сдельных и ночных работ. Уничтожения сверхурочных работ. Воспрещения пользоваться трудом детей в школьном возрасте до 16 лет и ограничения рабочего времени подростков от 16 до 18 лет 6 часами. Освобождения женщины на время беременности за 4 недели до родов и 6 недель после родов с полным сохранением жалованья. Установления еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42-х часов. Беспрепятственного празднования рабочего праздника 1 мая. Отмены денежных штрафов из заработной платы (штрафы, браковка и проч.).

[1]) Принят на собрании депутатов рабочих текстильной промышленности, состоявшемся 7 ноября 1905 года в Домниковском училище. На нем были представители от 21 фабрики, заключавшей в себе 20.000 рабочих. Всех ткачей в Москве насчитывалось 70 тысяч.

Бесплатной медицинской помощи и уплаты полного содержания рабочим за все время болезни. Улучшения санитарных условий работы. Введения государственного страхования рабочих за счет предпринимателя на случай старости, полной или частичной потери способности к труду. Учреждения промыслового суда, составленного поровну из представителей от рабочих и администрации. Установления уголовной ответственности предпринимателей за нарушение охраны труда. Двухнедельного ежегодного отпуска с полным сохранением жалованья. Учреждения посреднических контор по найму местных и пришлых рабочих, с участием в их управлении представителей от рабочих.

2) В целях улучшения правового положения рабочих и успешного развития профессиональных организаций, союз добивается прежде всего признания свободно избранных рабочих депутатов. Без согласия депутатов хозяева не имеют права принимать и увольнять рабочих; депутаты принимают участие в установлении расценок и фабричного распорядка. Организация фабричной инспекции с помощниками и помощницами, избранными самими рабочими; бесплатной юридической помощи, свободы стачек, союзов, собраний, слова, печати, неприкосновенности личности и жилища.

3) В целях удовлетворения духовных потребностей рабочих, союз добивается бесплатного обучения детей, беспрепятственного устройства читален, библиотек, публичных лекций, концертов, спектаклей и т. п.

II. Средства союза.

1) Средства союза образуются: а) из единовременных взносов в размере 25 коп. с каждого члена при вступлении его в союз; б) из ежемесячных членских взносов в размере 1 копейки с заработанного рубля; в) добровольных пожертвований в пользу союза и других поступлений.

2) Средства союза составляют капиталы: стачечный, дорожный и оборотный:

а) половина всего капитала союза составляет капитал стачечный (50%);

б) дорожный капитал составляет ¼ всего капитала союза (25%);

в) оборотный капитал составляет другую четверть всего капитала союза (25%). При чем оборотный капитал идет на текущие нужды союза.

Примечание. Союз будет оказывать поддержку также бастующим товарищам и других профессий.

3) Для текущих расходов в кассе оставляется небольшая сумма денег, а остальные же суммы должны быть помещаемы на сохранение в банк, указанный общим собранием выборных.

4) Член, выбывший из союза, не в праве требовать возврата своих взносов.

III. Состав союза.

1) Членом союза может быть каждый рабочий данной профессии, без различия его религиозных и политических взглядов, а равно и национального происхождения, пола и возраста.

2) Каждый член союза обязан подчиняться правилам сего устава и постановлениям общего собрания и совета выборных.

IV. Управление делами союза.

1) Делами союза заведует: а) совет выборных депутатов, б) правление.

2) Совет состоит из выборных от членов союза каждой фабрики:

а) если на фабрике от 25 до 200 членов союза, выбирается один депутат;

б) если на фабрике несколько сот членов, выбирается от каждой сотни один; если же на фабрике несколько тысяч рабочих, в совет выборных выбирается не более 20 человек.

в) если же на фабрике меньше 25 членов союза, им предоставляется об'единиться с членами других таких же фабрик и послать от себя депутатов в совет союза.

3) Совет союза избирает из своей среды правление, председателя правления, кассира и секретаря союза.

Примечание. На обязанности правления лежит выполнение принятых решений совета, ведение книг, выдача пособий, справок и т. п.

4) Каждый выборный ответственен перед общим собранием членов своей фабрики, от которого он получает известные указания и полномочия.

5) Совет выборных ответственен перед всем союзом.

Правление ответственно перед советом депутатов.

Правление обязано издавать ежемесячные и ежегодные отчеты о действиях союза, состоянии кассы и вообще всего положения дел в союзе.

6) Назначение и сменяемость члена совета зависит от решения $^2/_3$ всех членов фабрики.

7) Совет собирается один раз в месяц, а в случае надобности и более.

8) Совет союза должен немедленно собраться по требованию не менее 100 членов союза и обсудить дела, ради которых он был созван.

9) Заседание совета считается состоявшимся, если на нем присутствовало $^2/_3$ всех выборных.

Примечание. Совет может приглашать на свои заседания и общие собрания сведущих лиц с правом совещательного голоса, хотя бы они и не принадлежали к союзу или данной профессии.

10) Общее собрание депутатов выбирает из своей среды ревизионную комиссию, которой поручает ежемесячную проверку денежных сумм, а также вообще всей деятельности правления. После этого результаты ревизии опубликовываются.

11) Ввиду различных отраслей производств в текстильной промышленности, союз делится на секции, при чем правила их отношений к союзу определяются советом и отдаются на утверждение членов союза.

12) Каждая фабрика поручает сбор членских взносов выборному из своей среды кассиру (или нескольким кассирам), который и направляет суммы в общую кассу.

13) Дополнение и изменение устава решается $^2/_3$ голосов общего собрания всех членов союза.

14) В случае ликвидации дел союза, имущество остается в распоряжении членов союза.

V. Размер пособий.

Советом будут выработаны и представлены на обсуждение и утверждение общего собрания всех членов союза подробные правила о порядке выдач и размере пособий. Выдача единоличных пособий устанавливается по предварительному обсуждению этого вопроса на собрании членов каждой фабрики с согласия $^2/_3$ всех членов совета.

(«Московская Газета» № 2, ноябрь 1905 г.)

---

4. Устав Московского союза рабочих печатного дела.

I. Цель Союза.

1) Союз рабочих печатного дела имеет целью:

а) защиту правовых и профессиональных интересов своих членов;

б) содействие умственному, профессиональному и моральному развитию рабочих печатного дела, и

в) материальную помощь своим членам.

> Примечание. Имея в виду преследовать все указанные цели, союз вместе с тем желает придать своей деятельности боевой характер, а потому выдвигает следующие из целей союза: борьбу за увеличение заработной платы и сокращение рабочего дня.

2) Для достижения означенных целей союз:

а) устраивает соответствующее помещение, приобретает и владеет на основании общих законов движимою и недвижимою собственностью;

б) организует собрания и с'езды как по общим вопросам печатного дела, так и по отдельным его отраслям;

в) открывает бюро для оказания юридической помощи, справочное, для приискания мест и др.;

г) входит в соглашение как с отдельными хозяевами, так и с целыми группами или союзом их о нормировании заработной платы, рабочего дня и других условий труда, а также следит за точным выполнением как со стороны хозяев, так и своих членов этих соглашений;

д) организует примирительные камеры для разбора недоразумений, возникших между предпринимателями или их представителями и рабочими, а также разбирает и решает все недоразумения и споры, возникшие между членами на почве профессиональных интересов;

е) выдает денежные пособия во время безработицы, стачки, болезни и т. п. случаях, а также выдает дорожное пособие для приискания места в других городах;

ж) содействует доставлению членам врачебной помощи и лекарств бесплатно или по удешевленной цене;

з) содействует приобретению членами различных предметов потребления и домашнего обихода по удешевленной цене, а также устраивает общежития и дешевые квартиры для своих членов;

и) союз, в лице своих представителей, может делать представления о нуждах и пользах рабочих печатного дела пред правительственными и общественными учреждениями и лицами.

3) Для содействия умственному, профессиональному и моральному развитию своих членов союз устраивает библиотеки, читальни, публичные лекции, экскурсии, чтения, курсы и собеседования с общеобразовательной целью и для выяснения текущих вопросов жизни, затрагивающих профессиональные интересы рабочих печатного дела.

Издает периодический орган, обнимающий собою все необходимые сведения по всем отраслям печатного дела, а также освещение и разработку вопросов быта и интересов рабочих.

4) По мере надобности в разных городах России могут открываться филиальные отделения союза рабочих печатного дела, порядок деятельности коих определяется особой инструкцией, утверждаемой общим собранием союза.

II. Состав союза, права и обязанности его членов.

5) Союз состоит из неограниченного числа лиц без различия пола, религии и национальности. Члены союза подразделяются на действительных и соревнователей.

6) Действительными членами союза могут быть все рабочие и работницы печатного дела, как-то: наборщики и наборщицы, типографские и литографские печатники и накладчики, переплетчики, словолитцы, цинкографы и другие, причастные к печатному делу.

Примечание. Действительными членами союза не могут быть лица, несущие административные обязанности в печатных заведениях (факторы, управляющие и заведующие типографиями, переплетными, словолитнями и т. д.).

Примечание. Лица ниже 18-летнего возраста пользуются правом совещательного голоса и платят $^1/_3$ членского взноса.

7) Для поступления в члены союза необходима рекомендация одного члена союза и баллотировка в правлении. Списки кандидатов в члены союза вывешиваются правлением в помещениях союза за 2 недели до баллотировки. На непринятие правлением в члены союза можно жаловаться общему собранию, которое окончательно решает этот вопрос.

8) Членами-соревнователями могут быть:

а) лица, оказавшие союзу услуги личным трудом (врачи, юристы, литераторы и пр.), и вообще способствующие осуществлению его задач;

б) лица, сочувствующие целям союза и вносящие ежегодно не менее 10 рублей и единовременно не менее 100 рублей; в последнем случае звание члена-соревнователя приобретается пожизненно.

Звание члена-соревнователя союза присваивается постановлением общего собрания по докладу правления.

Примечание. Члены-соревнователи не могут быть избираемы на должности по управлению делами союза и в общих собраниях пользуются лишь правом совещательного голоса.

9) При вступлении в союз действительные члены уплачивают по 50 коп. вступительного взноса и по 30 коп. ежемесячно.

Примечание. Размер взносов может быть изменен, т.-е. уменьшен или увеличен, общим собранием, двумя третями голосов.

10) Член союза, не уплативший в течение 2-х месяцев причитающихся с него взносов без уважительных причин, считается выбывшим из союза с правом вновь вступить в него на общем основании.

Примечание. Уважительной причиной считается отсутствие заработка, болезнь и т. п. случаи, определяемые каждый раз правлением.

11) Всякий член союза обязан выполнять все постановления общих собраний и устава.

12) Действительные члены союза, уклоняющиеся от выполнения возложенных на них общим собранием обязанностей, а также и те из членов, действия которых нарушают интересы союза, исключаются из союза по постановлению общего собрания, которое, по желанию исключаемого, обязано предварительно выслушать приводимые им в свое оправдание об'яснения.

13) Члены, как добровольно выбывшие из союза, так и исключенные из него, не вправе требовать возврата сделанных ими в союз взносов.

14) Каждый из действительных членов союза пользуется правом решающего голоса на всех собраниях, устраиваемых союзом, а также имеет право вносить письменно чрез правление на обсуждение общих собраний всевозможные вопросы и предложения, касающиеся деятельности союза и должностных лиц, за подписью 10 членов союза. Подобные заявления должны подаваться правлению не позже двух недель до открытия общего собрания.

III. Средства союза.

15) Средства составляются из:

а) вступительных взносов членов;

б) ежегодных, ежемесячных и единовременных членских взносов;

в) процентов на капитал союза;

г) доходов от принадлежащих союзу имуществ и предприятий союза, как-то: издания и продажи литературных и других произведений, устройства лекций, чтений, вечеров, концертов, спектаклей и т. п.;

д) пожертвований, отказов по завещаниям и других случайных поступлений.

Примечание. Пожертвования и отказы по завещаниям, с указанием специального их назначения или порядка расходования их, могут быть принимаемы союзом лишь при условии, чтобы назначение это не противоречило основным целям союза.

16) Из поступающих в кассу союза сумм образуются капиталы: а) запасный и б) оборотный. Кроме того, могут быть, по постановлению общего собрания, образованы и другие капиталы с указанием специального их назначения или порядка расходования их.

17) В запасный капитал отчисляются: а) вступительные взносы членов союза; б) 10% ежегодных, ежемесячных и единовременных членских взносов и всех остальных поступлений и в) специальные в этот фонд пожертвования.

Из этого капитала могут быть делаемы расходы только в крайних и неотложных нуждах союза, например, при внезапной массовой безработице членов союза, при возникновении стачки и т. п. случаях, но каждый раз с особого разрешения общего собрания членов союза и на основаниях, в каждом отдельном случае им определяемых, т. е. с возвратом предположенных к расходованию сумм в запасный капитал или без возврата, если с возвратом, то в какой срок и т. п.

18) Оборотный капитал составляют все прочие средства союза. Капитал этот расходуется на выдачу пособий членам союза, на наем помещений, плату должностным лицам союза и прочие текущие расходы. Расходы производятся казначеем союза на основании постановлений общих собраний и правления, под непосредственным контролем правления.

19) Капиталам со специальным назначением или с указанием порядка расходования доходов с них ведется особая отчетность.

20) Все капиталы союза вносятся по указанию общего собрания в одно из государственных кредитных учреждений или обращаются в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги.

Примечание. До выяснения вопроса о том, будет ли возможно союзам иметь какое-либо имущество, как союзам, капиталы союза хранятся на имя частного лица, которое выдает векселя членам правления на хранимую сумму.

IV. О пособиях и прочих видах содействия членам союза.

21) Определение случаев, в каких может быть выдано денежное пособие членам союза, а равно и размер и условия выдачи возвратных или безвозвратных пособий устанавливаются общим собранием, а назначение пособий в каждом отдельном случае предоставляется правлению.

22) Член, желающий получить пособие или обращающийся за иным содействием к союзу, должен подать в правление письменное заявление с изложением своих нужд.

23) Для приискания работы и занятий членам союза, а также для определения нуждающихся членов на места, правление организует при союзе бюро специально для приискания занятий членам союза. Правила, которыми руководствуются в своей деятельности это бюро, утверждаются общим собранием.

24) Для оказания бесплатной или доступной врачебной помощи союз: 1) вступает в соглашение, по возможности с несколькими врачами, о бесплатном пользовании нуждающихся членов советами в помещении союза и на их квартирах и устанавливает путем соглашения на случай посещения врачами заболевших возможно доступную плату за визит; 2) содействует помещению в больницы заболевших членов; 3) вступает в соглашения с владельцами аптек об отпуске членам союза лекарств по удешевленным ценам.

25) Для содействия членам в приобретении по удешевленной цене предметов потребления и домашнего обихода, союз входит в соответствующие соглашения с торговыми предприятиями и поставщиками о скидке для членов союза со стоимости отпускаемых им товаров.

26) Для оказания членам юридической помощи союз входит в соглашения с лицами, имеющими право давать юридические советы и защищать чужие интересы на суде.

V. *Управление делами союза.*

27) Делами союза управляют: А) общие собрания и Б) правление.

А. Общие собрания.

28) Общие собрания созываются правлением и подразделяются на обыкновенные и чрезвычайные.

29) Обыкновенные общие собрания созываются не реже двух раз в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, сметы прихода и расхода на наступающий год, а равно для избрания должностных по союзу лиц и кандидатов к ним. В этих собраниях обсуждаются и решаются вопросы, предложенные как правлением, так и отдельными членами.

30) Чрезвычайные общие собрания созываются, по мере надобности, по усмотрению правления, по требованию ревизионной комиссии или $^1/_{10}$ части проживающих в Москве членов.

Примечание. Требование созыва чрезвычайного общего собрания приводится правлением в исполнение в течение 2-недельного срока.

31) Общие собрания открываются председателем правления или его товарищем. По открытии заседания собрание избирает председателя и секретаря собрания из числа членов союза, не занимающих должностей по союзу.

32) Все решения на общем собрании принимаются простым большинством голосов. Выборы должностных лиц и назначение им жалованья производятся закрытой баллотировкой.

Примечание. Изменения устава, размера членских взносов решаются двумя третями голосов присутствующих на собрании членов.

33) Общее собрание считается состоявшимся, если на него явится не менее двух третей проживающих в данное время в городе членов союза.

34) Если собрание не состоится вследствие неприбытия установленного числа членов, то не ранее 2-недельного срока для обсуждения тех же дел назначается вторичное общее собрание, которое считается состоявшимся независимо от числа явившихся членов, о чем все члены поставляются в известность в приглашении на собрание.

Б. Правление.

35) Правление состоит из 24 лиц, избираемых общим собранием на один год из числа действительных членов союза. Члены правления избирают из своей среды председателя, товарища его и секретаря и распределяют между собою занятия по взаимному соглашению. Для замещения членов правления, в случае отсутствия их, избирают таким же порядком и на тот же срок к ним кандидатов. Кандидаты вступают в исправление должности членов правления, согласно утвержденной общим собранием инструкции.

36) Члены правления исполняют свои обязанности безвозмездно, за исключением секретаря, казначея, сумма платы которым определяется общим собранием.

37) Казначей избирается общим собранием не из числа членов правления, но из числа предложенных правлением кандидатов. На обязанности казначея союза лежит: заведывание денежными суммами союза, т.-е. он принимает и производит расходы по указаниям собраний и правления. Никаких других расходов казначей производить не может, и только в самых крайних и неотложных случаях он может израсходовать без разрешения общего собрания или правления не более 25 руб., но в таком случае он обязан доложить о произведенном расходе ближайшему собранию правления, которое этот расход утверждает или отвергает; в последнем случае израсходованную сумму он обязан внести в кассу союза из своих личных средств, но ему предоставляется право ходатайствовать пред общим собранием об утверждении израсходованной им суммы, которое окончательно решает этот вопрос.

38) Казначей составляет еженедельные ведомости о приходе и расходе денежных сумм, которые представляет правлению: последнее проверяет их, и если они верны, то утверждает их, что закрепляется подписью председателя правления и не менее двух его членов.

В случае замеченной неправильности в ведомости, правление немедленно производит ревизию кассы союза, доводит об этом до сведения ревизионной комиссии и вообще принимает все меры для выяснения и устранения этой неправильности, т.-е. правление может временно лишить казначея заведывания кассой.

39) Собрания правления происходят не менее одного раза в неделю, но секретарь или 2 члена правления могут созвать экстренное собрание правления.

О днях заседания вывешивается об'явление в помещении правления союза.

40) Постановления правления считаются действительными, если на заседании оного присутствовало не менее $^2/_3$ членов правления. Решения правления постановляются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов; при равенстве голосов голос председателя дает перевес.

Примечание. Жалобы на постановления правления подаются общему собранию.

41) Постановления правления и общих собраний записываются в протокол, при чем протоколы правления подписываются председателем и всеми присутствующими членами правления, а общих собраний — председателем и секретарем.

42) Секретарь заведует всем делопроизводством союза: ведет переписку по делам союза, приводит в исполнение постановления общего собрания и правления, если для исполнения данных постановлений не были назначены особые лица, составляет доклады и отчеты о деятельности союза общему собранию и правлению. Он же хранит и печать союза.

43) Члены правления и заменяющие их кандидаты ответствуют всем своим имуществом за убытки, причиняемые союзу действиями, противными уставу и постановлениям общих собраний.

VI. Ревизия дел союза.

44) Для ревизии денежных сумм, документов и книг союза, а также проверки отчета и сметы, общее собрание избирает ежегодно из числа действительных членов союза, не занимающих какой-либо должности по управлению делами

его, ревизионную комиссию в составе 5 членов и стольких же к ним кандидатов. Члены ревизионной комиссии избирают из своей среды председателя. Для ревизии дел союза необходимо присутствие председателя и не менее 2 членов или заменяющих их кандидатов. О результатах ревизии члены комиссии делают отметки в обревизованных ими книгах и докладывают ближайшему общему собранию.

45) Ревизионная комиссия имеет право сделать ревизию по своему усмотрению, по поручению общего собрания, а также по письменному о том, с указанием оснований, требованию не менее 30 членов союза.

VII. О закрытии союза.

46) Если будет признано необходимым закрыть союз и ликвидировать его дела, то вопрос этот решается в двух последовательных, с достаточным между ними промежутком времени, общих собраниях. По постановлению первого общего собрания действия союза приостанавливаются, и вся деятельность его ограничивается ликвидацией дел, для чего общее собрание избирает ликвидационную комиссию из числа действительных членов союза.

По постановлению вторичного общего собрания действия союза прекращаются. Оставшиеся по ликвидации дел капиталы и имущество, а также различные учреждения союза получают назначения согласно постановлению общего собрания. Капиталы же и имущество, пожертвование которых обставлено специальными условиями, получают назначение согласно этим условиям.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 1, 16/XI 1905 г.)

---

5. Извлечение из устава московского союза торгово-промышленных служащих «В единении — сила».

§ 1. Цель союза — борьба за улучшение экономического и правового положения торгово-промышленных служащих.

§ 2. Ближайшими задачами союз ставит себе: об'единение торгово-промышленных служащих путем товарищеской организации, поднятие их умственного уровня устройством библиотек, лекций, митингов и т. п., приискание занятий членам, лишившимся мест, оказание посильной поддержки членам и их семействам во время стачек и безработицы и доставление медицинской и юридической помощи.

§ 3. Членами союза могут быть служащие в торгово-промышленных предприятиях без различия политических и религиозных убеждений, пола, возраста и национальности, принимающие программу союза и подчиняющиеся его уставу.

П р и м е ч а н и е. Служащие, ставшие собственниками предприятий, т.-е. хозяевами, лишаются права дальнейшего участия в союзе.

§ 7. Члены союза вносят ежемесячно 1% с жалованья, при чем взносы не возвращаются.

§ 8. На время безместности или болезни члены освобождаются от взносов, о чем делается постановление собранием представителей секции.

§ 10. Проступки членов против программы и устава союза обсуждаются собранием представителей секции и с их заключениями передаются делегатскому собранию, которое имеет право исключить члена. Исключенный может апеллировать к общему собранию секции, решение которого окончательно.

§ 11. Союз подразделяется на отдельные секции по отраслям торговли.

§ 12. Секция имеет право самостоятельно об'являть секционную забастовку, назначать пособие нуждающимся членам, приискивать занятия безместным, улаживать недоразумения между членами и устраивать библиотеки, лекции, митинги и пр.

§ 13. Секциям предоставляется широкая автономия и инициатива в делах организации и управления, но о ходе дел секции ежемесячно докладывают делегатскому собранию.

§ 15. Средства союза разделяются на капиталы: а) запасный, б) оборотный и в) специальный.

§ 16. Запасный капитал составляется из 50% членских взносов, а также и других поступлений, и расходуется только в случаях забастовки или массовой безработицы.

§ 17. При об'явлении забастовки, бастующей секции выдается немедленно из запасного капитала сумма, согласно следующего расчета.

Весь запасный капитал делится на общее количество членов союза; сумма, приходящаяся на долю каждого, умножается на число бастующих членов секции. Секция получает половину вычисленного таким образом капитала.

Дальнейшие выдачи на забастовку, а также и выдачи в случаях массовой безработицы производятся только с разрешения делегатского собрания, при присутствии не менее двух третей членов и постановлением большинства двух третей присутствующих.

§ 18. Оборотный капитал составляется из остальных 50% и процентов на капитал.

30% членских взносов каждой секции предоставляется в самостоятельное распоряжение секции на выдачу пособий нуждающимся членам и на другие расходы.

Остальная сумма оборотного капитала идет на покрытие расходов всего союза, как-то: по найму помещения, содержанию канцелярии, устройству библиотек, митингов и т. п.

§ 20. Делами союза управляют делегатское и общее собрания.

§ 21. Делегатское собрание состоит из представителей секций по 5-ти от каждой.

§ 22. Делегатское собрание утверждает в правах отдельные секции, исключает членов, рассматривает жалобы на членов исполнительной комиссии, нанимает и увольняет служащих, определяет время созыва общих собраний союза и секций, утверждает отчеты, принимает пожертвования и отказы по завещаниям и проч.

§ 23. Делегатские собрания происходят не реже одного раза в неделю и решения их считаются действительными при наличности не менее половины членов, при чем отсутствующие представители какой-либо секции подчиняются состоявшимся постановлениям.

§ 24. Делегатское собрание имеет право об'являть общую забастовку, при чем для этого необходимо присутствие двух третей членов. Постановление делается большинством двух третей присутствующих.

§ 29. Экстренные общие собрания созываются делегатским собранием и по требованию: а) собрания представителей секции, б) ревизионной комиссии и в) не менее одной десятой членов союза.

§ 30. Ведению общих собраний подлежит: рассмотрение отчетов и смет с заключениями ревизионной комиссии; рассмотрение жалоб, приносимых на делегатское собрание; рассмотрение вопросов об изменении или дополнении устава; приобретение недвижимого имущества и закрытие союза.

§ 34. Делами секции управляют собрание представителей секции и общее собрание секции.

§ 35. Собрание представителей секции состоит из лиц, избираемых на общем собрании секции, и из пяти делегатов, выбранных от секции в делегатское собрание.

§ 36. Собрание представителей секции ведает текущими делами, оказывает пособия нуждающимся членам, заботится о сиротах умерших членов, устраивает библиотеки, лекции, митинги и т. п. и составляет отчеты о движении сумм и ходе дел секции, давая обо всем отчет общему собранию секции.

§ 37. Общие собрания бывают: 1) ежегодные, обыкновенные и 2) экстренные.

§ 38. Экстренные собрания созываются собранием представителей секции и по требованию: а) делегатского собрания, б) ревизионной комиссии и в) одной двадцатой членов секции.

§ 39. Ведению общих собраний подлежит: об'явление секционной забастовки; выборы 5-ти делегатов в делегатское собрание; определение количества членов собрания представителей секции (один на 25, 50, 100 и т. д.) и выборы их; выборы двух членов ревизионной комиссии; рассмотрение отчетов о ходе дел в секции и исключение членов.

П р и м е ч а н и е. Ежегодные общие собрания секции для выборов делегатов и членов ревизионной комиссии созываются делегатским собранием и происходят по возможности одновременно.

§ 40. Ревизионная комиссия состоит из лиц, избираемых по два от каждой секции, принадлежащих к ее составу.

§ 41. Ревизия дел союза и секций производится в составе не менее одной четверти всех членов комиссии и не реже четырех раз в год.

§ 46. Члены союза могут выставлять свои кандидатуры в делегаты и быть избираемыми от любой из секций, при чем никто не может быть одновременно делегатом от двух секций.

(«Материалы по профдвижению рабочих». Вып. I, 1906 г.)

1. Всероссийский союз железнодорожных служащих и рабочих.

Общий обзор. Для того, чтобы существовать, всякий труженик, будь то простой рабочий, конторщик или инженер, должен продавать предпринимателю свою рабочую силу. При этом он добивается такой заработной платы, которой он сам и его семья, если у него она имеется, могли бы удовлетворить свои обычные потребности. Продавая на известное время свою рабочую силу, продавец вместе с тем продает до некоторой степени и себя. Договорившись работать ежедневно с такого-то часа до такого-то, он в течение этого времени уже не свободен и принадлежит не себе, а предпринимателю. Отсюда вполне понятно, что интерес нанимающегося заключается в том, чтобы получить возможно высшую плату при более коротком времени, а интерес предпринимателя требует возможного уменьшения заработной платы и удлинения рабочего дня.

Итак, мы видим, что интересы продавца своего труда не только не сходны с интересами предпринимателей, но прямо им противоположны, идут им вразрез.

Все, что здесь сказано о предпринимателях и продавцах своего труда, целиком относится и к железным дорогам. Предпринимателем здесь будет или акционерная компания (товарищество на паях), если дорога частная, или само правительство, казна, если дорога казенная, как, например, Юго-Западные железные дороги, а продавцами своей рабочей силы являются без различия все служащие и рабочие.

Интересы хозяина и работника сталкиваются в жизни на каждом шагу, а так как они противоположны, то и возникает неминуемая борьба.

Однако, отдельный работник бессилен в борьбе с предпринимателем. Всякая его попытка улучшить свое положение кончается обыкновенно его поражением. Его или штрафуют, или смещают на низшую должность, или прямо изгоняют. О таких печальных поражениях своих товарищей, вставших на защиту попранных прав, служащие на железных дорогах слышат и читают в приказах ежедневно, и эти ежедневные поражения отдельных тружеников так угнетающе действуют на массу служащих, что у нее опускаются руки, и она молчит и рабски покорно несет всю тяжесть, весь гнет, какой только заблагорассудится правительству взвалить на ее выносливые плечи, получая за это только гроши, на которые можно лишь с грехом пополам существовать. Да и этого правительство не дало бы, если бы не опасалось, что работники с голоду помрут,— работать некому будет.

Что же делать? Где выход из этого тяжелого положения? Сам собою является вопрос. Выход есть: он уже найден давно. Это—против сил нанимателей поставить силу работников, да не в отдельности каждого, а всех вместе. А чтобы действовать и бороться сообща, надо соединиться и учредить союз. Такие союзы, называемые профессиональными, учреждаемые рабочими и служащими для

борьбы с предпринимателями, существуют в других государствах давно, и жизнь показывает, что только таким путем возможно с успехом бороться с предпринимателями. Поэтому вступление в профессиональный союз для каждого лица, продающего свой труд, является необходимым условием существования.

Основание союза. 20—21 апреля 1905 года состоялось в Москве собрание служащих на разных железных дорогах для обсуждения вопроса об отношениях между служащими и владельцами железных дорог. На собрании признано необходимым основание «Всероссийского Союза железнодорожных служащих и рабочих». Об этом союзе, уже существующем в настоящее время, мы и будем говорить ниже.

Цели союза. Союз добивается улучшения общих условий железнодорожного труда; повышения заработной платы служащих; сокращения рабочего времени; установления таких порядков в железнодорожном хозяйстве, которые соответствовали бы достоинству человеческой личности служащих и рабочих. Он скрепляет чувство товарищества, без которого не может быть достигнута ни одна крупная цель, и собирает необходимые средства для борьбы.

Чтобы деятельность союза могла развернуться широко и он мог бы об'единить всех железнодорожных служащих, ему необходимо действовать открыто, а для этого надо добиваться, чтобы правительство признало союз законным и свободным.

Для выяснения своих нужд и желаний членам союза необходимо их обсудить сообща, а для этого — открыто собраться вместе. Следовательно, союз должен добиваться свободы собраний.

В настоящее время, если кто вздумает открыто и правдиво заявить перед всеми о несправедливости или насилии начальства, того сейчас же схватят жандармы и без всякого суда сажают в тюрьму, а потом гонят туда, куда Макар телят не гонял. Если такой порядок будет и впредь существовать, то трудно ожидать толку от собраний, если они даже будут свободны, так как никто на них говорить под страхом ответственности не будет. Потому союз должен добиваться, чтобы слово, где бы и кто его ни произносил, было совершенно свободно и говоривший за высказанное преследованию не подвергался.

Вместе с устным словом должно быть свободным и слово печати. Иначе говоря, надо добиваться свободы печати, чтобы можно было во всякой газете говорить о своих нуждах, не опасаясь за это никаких наказаний.

Во главе союза, как и всякого другого товарищества, должны стоять руководители. Очень понятно, что в борьбе с союзом правительство прежде всего обрушится на них. И чем полезнее будет для союза деятельность его руководителей, тем сильнее правительство будет притеснять их. А при теперешних порядках, или вернее говоря — беспорядках, когда полиция, жандармы, губернаторы и другие приспешники царского правительства не знают предела творимого ими насилия, — теперь правительство прежде всего постарается тем или иным путем убрать руководителей союза и таким образом обессилить, расстроить его. Чтобы этого не случилось, союз должен добиваться неприкосновенности личности, чтобы ответственности подлежал каждый только по суду.

Вместе с этим необходимо бороться и за неприкосновенность жилища, чтобы полиция не смела врываться силой днем и ночью в частные дома и устраивать там разгромы,

А так как главнейшим орудием борьбы в руках союза является стачка (забастовка), то необходимо добиваться также и ненаказуемости, т.-е. свободы стачек. О стачках мы будем говорить ниже.

Итак, мы видим, что для успешности борьбы за улучшение быта своих членов прежде всего должно добиваться: свободы слова, печати, неприкосновенности личности и жилища и свободы стачек.

Теперешнее царское правительство, играющее в руку капиталистам и знатным чиновникам, охраняющее только их интересы, никогда этих требований не удовлетворит, потому что это было бы слишком невыгодно для казны и капиталистов. Стоит только вспомнить, как отнеслось правительство к тем просьбам и заявлениям железнодорожников, которые они представили в начале текущего 1905 года, когда почти все дороги России охватило движение восставших на защиту своих прав железнодорожников. Все эти «петиции», как их называют, были признаны незаконными и не подлежащими удовлетворению. Выборные от служащих, подавшие эти заявления, частью уволены от службы, а в некоторых случаях посажены в тюрьму. И чтобы еще сильнее задавить служащих, чтобы заставить окончательно замолчать голос нужды, царское правительство об'явило все железные дороги на военном положении. Вот чего надо ждать от теперешней власти.

Железнодорожники тогда только добьются человеческих прав, когда их добьется и вся Россия, изнывающая под тяжелым гнетом безграничной власти, задыхающаяся в крепких тисках чиновничьего произвола, бесправья, забитая, полуголодная. А это наступит только тогда, когда Россией будет править не самодержавный царь со своими приспешниками, чиновниками, а сам народ; когда для управления страной будет созвано Учредительное Собрание, обладающее всей полнотой государственной власти, и учредительное народное правление, ведающее делами государства, издающее законы, проверяющее доходы и расходы государственных сумм, и перед которым все министры и чиновники являются ответственными за свои поступки и распоряжения. Все представители в Учредительное Собрание должны быть выбраны самим народом без различия пола, национальности и вероисповедания. В выборах должно участвовать все правоспособное взрослое население; все одинаково должны пользоваться только одним избирательным голосом. Выборы должны происходить без всякого вмешательства властей, без давления со стороны правительства, т.-е. быть совершенно свободными, а для того, чтобы избиратель мог подать свой голос за кого ему угодно, совершенно не стесняясь, необходимо, чтобы голосование было тайное.

Из сказанного вполне понятно, что союз должен, на-ряду со всеми гражданами России, всеми силами добиваться созыва учредительного собрания, так как только при таком государственном порядке железнодорожники могут рассчитывать на улучшение своего служебного положения.

Средства борьбы. Средства борьбы вырабатываются союзом в зависимости от обстоятельств времени, но главнейшим из них является стачка или забастовка.

Стачка всегда была, есть и будет главнейшим орудием борьбы тружеников с капиталистами и правительством. Даже слабо подготовленные стачки небольших сравнительно партий рабочих сплошь и рядом приводили к желаемой победе над предпринимателями. А если стачка хорошо подготовлена, если в ней единодушно принимают участие все работники данной профессии (род занятий), то она

является действительно грозной и не только для отдельных капиталистов, но и для самого правительства. Насколько самоуправные правительства разных стран боялись и боятся стачек, видно уже из того, что в некоторых государствах подстрекательство к стачке, а также и руководительство ею наказывалось каторжными работами (Франция) и даже смертною казнью (Англия). Но законы эти, как только народ добился власти, были отменены.

Таким же грозным призраком уже теперь стоит перед глазами русского правительства забастовка всех служащих на всех железных дорогах. А когда настанет время и забастовка будет об'явлена, правительству не устоять против этой могучей силы, — оно вынуждено будет пойти на уступки. Ведь каждый день такой забастовки грозит разорением капиталистов. Но, чтобы забастовка была действительно забастовкой всех служащих и на всех дорогах, необходимо каждому служащему присоединиться к союзу, помня, что «один за всех и все за одного».

Устройство союза. Служащие одной дороги образуют местное отделение союза, которое из своей среды выделяет местный комитет, непосредственно ведающий делами отделения. Общие дела всего союза решаются с'ездами представителей местных отделений. С'езды выбирают центральное бюро (общее управление) союза, которое несет исполнительные и справочные обязанности и ведет сношения со всеми местными организациями.

В неотложных случаях центральное бюро имеет право само решать вопросы, оповестив о принятом решении все местные отделения. Если три четверти местных отделений подтвердят это решение, оно вступает в силу.

Отношение союза к различным политическим партиям. Цели и задачи союза достигаются тем полнее, чем он сильнее, т.-е. чем больше в него входит служащих и рабочих той или другой дороги и чем богаче его касса. Далее, на каждой дороге работают люди с различными религиозными и политическими убеждениями, а часто и различной национальности. В виду этих соображений союзом выработана такая программа, которая позволяет всем служащим и рабочим стать членами этого союза, независимо от их политических и религиозных взглядов, независимо от того, принадлежит ли служащий к какой-либо политической партии или нет.

Отношение к Союзу Союзов. В последнее время, на-ряду с Всероссийским союзом, возникли и другие союзы: адвокатов, врачей, инженеров, бухгалтеров и конторщиков и др. Союзы эти решили для более успешной борьбы за освобождение личности соединиться в Союз Союзов. К этому решению присоединился и железнодорожный союз. Таким образом, деятельность железнодорожного союза должна согласоваться с деятельностью и других союзов, но это не лишает его права поступать в случаях необходимости совершенно самостоятельно.

Средства союза. Средства союза составляются из различных поступлений и, главным образом, из постоянных членских взносов в размере не менее одного процента с получаемого содержания в месяц.

Обязанности членов. Каждый служащий и рабочий, вступая в члены союза, принимает на себя и известные обязанности:

1) Каждый член союза подчиняется решениям как центрального, так и местного комитетов.

2) Он должен аккуратно уплачивать свой ежемесячный членский взнос, помня, что вся деятельность союза зависит от состояния его кассы, что работа союза требует постоянных расходов,

3) Он должен распространить среди товарищей мысль о союзе и всеми силами стараться привлечь их к нему. Только при исполнении этих условий каждый служащий может рассчитывать на помощь и защиту союза.

Местный комитет Юго-Западных железных дорог.

(Ленинградское отделение Центрархива. Дело департамента полиции, 4-го делопроизв., № 999, часть 6, 1905 г. Всероссийский союз железнодорожных служащих.)

---

2. Порядок созыва 2-го с'езда Всероссийского Железнодорожного Союза.

Приступая к созыву 2-го с'езда Всероссийского железнодорожного союза, центральное бюро считает долгом ознакомить вкратце возможно широкие слои железнодорожных служащих и рабочих с целями союза и его деятельностью по настоящее время и сообщить программу вопросов, подлежащих обсуждению на 2-м с'езде.

Основание союзу положено Московским с'ездом 20—21 апреля 1905 года представителей 10-ти казенных и частных железных дорог.

С'езд выработал постановление, определяющее цели союза. Постановление это было напечатано в различных газетах и потому лишь достаточно указать на главнейшие его положения.

В начале этого года (1905) служащие и рабочие почти всех русских железных дорог сделали попытку добиться улучшения своего положения. На одних дорогах такая попытка делалась в виде забастовки, на других — подавались лишь ходатайства.

Железнодорожное начальство, испугавшись дружного протеста, надавало очень много обещаний. Обещания давались не только там, где была забастовка, но и там, где подавались только ходатайства. Очевидно, боялись забастовки и здесь.

Железнодорожники успокоились и стали ждать исполнения обещаний, но до сих пор ждут.

Самое важное, чего добивались железнодорожники, это — выборные комиссии и бюро, с помощью которых надеялись, если не вполне, то хотя отчасти оградить себя от несправедливостей и произвола начальства. Такие выборные комиссии и бюро на некоторых дорогах были обещаны, на других разрешены и уже действовали.

Между тем с'ехавшиеся в Петербурге начальники дорог решили, что обещания — обещаниями, а разрешение бюро надо поскорее запретить. И запретили.

Затем было об'явлено на всех дорогах военное положение для того, чтобы служащих заставить замолчать под угрозой тюрьмы. И, наконец, Министр Путей Сообщения издал знаменитый циркуляр 29 марта, которым об'явил требования служащих и рабочих незаконными и неприемлемыми.

Таким образом, просьбы, ходатайства и разрешенные забастовки ничего не дали.

Для того, чтобы чего-нибудь добиться, нужно железнодорожникам всех русских дорог об'единиться, составить союз, тогда уже соединенными усилиями добиться улучшения своего быта.

Но, оглядываясь кругом, мы видим, что все русские граждане находятся в одинаковом положении с железнодорожниками. В области труда законным признается лишь ничем не ограниченный произвол и полное бесправие всех трудящихся. Поэтому всякие попытки трудящихся, хотя бы и об'единившихся в общества и союзы, будут бесцельны и бесплодны, пока все население России не будет иметь гражданских прав и пока вместо чиновничьего правительства не будет управлять страной сам народ.

Отсюда следует, что железнодорожный союз прежде всего должен добиваться замены существующего государственного порядка демократическим и требовать учредительного собрания на началах всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов, без различия пола, национальности и вероисповедания.

Эти последние положения Московский с'езд принял за основание своей политической платформы, как минимум, считая, что они дадут возможность большинству железнодорожников примкнуть к союзу.

Принять же положение какой-нибудь партии с'езд не нашел возможным в виду крайнего разнообразного состава железнодорожников.

Присутствовавшие на с'езде в качестве гостей представители партий заявили полное сочувствие нарождающемуся союзу, которому, действуя независимо от партий, предстоит работать в одинаковом с последними направлении.

Организация союза намечена с'ездом в общих чертах следующая:

Отдельные группы, присоединяющиеся к союзу, организуются автономно, на началах, выработанных ими самими.

Все группы каждой дороги составляют местное отделение союза и образуют комитет дороги.

Дела союза решаются с'ездами представителей местных отделений (комитетов). С'езды выбирают центральное бюро союза, которое несет исполнительные и справочные обязанности и ведет сношения со всеми местными отделениями.

В неотложных случаях центральное бюро имеет право само решать вопросы, оповестив о принятом решении все местные отделения. Если ¾ местных отделений подтвердят это решение, оно вступает в силу.

Ближайшими задачами союза с'езд наметил осуществление в пределах железнодорожных корпораций свободы слова и собраний и организацию стачек как частных, так и всеобщих. Программы мероприятий, которых будет добиваться союз, с'езд не выработал, в виду того, что таковая программа должна быть обсуждена возможно широко служащими и рабочими всех русских железных дорог, а это осуществимо лишь по выполнении первого условия, которого будет добиваться союз, именно гражданских прав: свободы слова, собраний и т. д. Отдельные же требования бесцельны, так как пятирублевые прибавки к жалованью и тому подобные подачки, бросаемые начальством, чтобы замазать рот, делу не помогут и не улучшат положения железнодорожников, тем более, что сегодня их дали, а завтра отберут обратно. Примеров много было.

Что касается программы требований, которые должны быть выставлены во время общей забастовки, то составление таковой программы с'езд поручил выбранному им центральному бюро.

В середине мая в Вильне состоялся с'езд представителей 7 казенных и частных дорог, не принимавших участия в Московском с'езде.

Виленский с'езд постановил присоединиться к Всероссийскому железнодорожному союзу и признал необходимым пополнить постановление московского

с'езда следующим: «признавая право народностей России на политическое и культурно-национальное самоопределение, признается также необходимость полной законодательно-административной автономии Царства Польского, без различия национальности, вероисповедания и пола, на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов».

Виленский с'езд выработал и принял следующую программу требований:

1) Восьмичасовой рабочий день.

2) Упразднение существующих пенсионных и других касс и немедленное возвращение всех сумм этих касс в полное распоряжение служащих.

3) Обязательное страхование всех железнодорожных служащих за счет дороги в сумме десятилетнего заработка.

4) Признание минимальных окладов содержания, определенных самими служащими.

5) Признание за служащими права контроля над сметными расходами, для чего установить особый орган из выборных представителей от служащих.

6) Допущение на все должности лиц обоего пола, без различия национальности и вероисповедания.

7) Предоставление дорогами всем линейным служащим бесплатных квартир в местах их службы; неимение помещений не может служить отговоркой.

8) Предоставление права самых широких корпоративных организаций.

9) Все эти основные требования распространяются на всех без исключения железнодорожных служащих и рабочих.

На Московском и Виленском с'ездах были представлены следующие дороги: Варшаво-Венская, Либаво-Роменская, Лодзинская, Московско-Брестская, Московско-Виндавская, Московско-Казанская, Московско-Киево-Воронежская, Московско-Курско-Нижегородская, Оренбург-Ташкентская, Полесская, Привислинская, Рязано-Уральская, Сибирская, Седлец-Полоцкая и Юго-Западная.

Часть этих дорог, независимо от своих местных организаций, образовали так называемые районные комитеты, образование которых, как показала жизнь, оказалось весьма полезным и необходимым.

Таких районных комитетов по настоящее время насчитывается четыре:

1) Варшавский (для дорог Варшаво-Венской, Лодзинской и Привислинской).

2) Виленский (для дорог Либаво-Роменской, Полесских и Седлец-Полоцкой).

3) Московский (для дорог Московско-Брестской, Московско-Виндавской, Московско-Казанской, Московско-Киево-Воронежской, Московско-Курско-Нижегородской и Московско-Ярославско-Архангельской).

4) Саратовский (для дорог Рязано-Уральской и Юго-Восточной).

Первому центральному бюро Московским с'ездом была поручена и предварительная организационная работа. Исполняя это поручение, центральное бюро посвятило истекшие два месяца существования союза главным образом организационной работе, распространению среди железнодорожных служащих и рабочих [сведений] о целях и задачах союза, образованию групп и т. д.

Учета наличных сил союза центральное бюро еще не производило, в виду того, что организационная работа далеко не закончена: беспрерывно поступают заявления об организующихся новых группах и запросы отдельных лиц и круж-

ков, устанавливаются новые связи с целью образовать новые организационные группы.

Сколько-нибудь отдельные данные можно будет установить лишь после второго с'езда.

Центральное бюро принимало также участие в совместных с другими организациями совещаниях, именно в с'ездах представителей всероссийских союзов (адвокатов, агрономов и статистиков, ветеринаров, земцев-конституционалистов, инженеров, конторщиков и бухгалтеров, крестьян, литераторов, медицинского персонала, профессоров, равноправности евреев, равноправия женщин, учителей и фармацевтов) и в совместных совещаниях московских представителей всероссийских союзов, революционных партий и различных местных профессиональных организаций.

С'ездами представителей всероссийских союзов возбужден вопрос об организации Союза союзов на следующих основаниях:

1) Союз союзов есть орган, об'единяющий на федеративных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма, и ставящий целью устройство правильных сношений с союзами и выполнение тех действий, которые союзы признают служащими для достижения их общей политической задачи.

2) Органами для осуществления преследуемых союзами целей служат: а) собрания делегатов отдельных союзов, б) центральное бюро.

3) Общие собрания делегатов отдельных союзов составляются из специальных уполномоченных лиц от каждого союза в количестве не более восьми лиц, кроме двух делегатов от центрального бюро.

4) Предметами собрания делегатов служит: обсуждение ближайшей программы действий, полномочия и поручения, даваемые центральному бюро, и рассмотрение его отчета в своих действиях.

5) Общие собрания созываются не менее одного раза в два месяца центральным бюро по его усмотрению, а также по требованию не менее $^1/_3$ всех сторон союзов. Место собраний определяется центральным бюро.

6) Решения общих собраний принимаются по большинству голосов, при чем представители каждого отдельного союза считаются за один голос.

7) Центральное бюро является органом, непосредственно выполняющим поставленные общим собранием задачи. В чрезвычайных, не терпящих отлагательства случаях, центральное бюро уполномачивается действовать по своему усмотрению, представляя доклад ближайшему собранию делегатов.

8) Центральное бюро составляется из лиц, уполномоченных от отдельных союзов, по два от каждого.

9) Центральное бюро есть учреждение, действующее постоянно; место его пребывания и заседаний определяется общим собранием делегатов.

10) Делегатское собрание решает вопросы о присоединении новых союзов, удовлетворяющих признакам, указанным в п. 1-м, и соглашающихся на совместную деятельность.

Для окончательного принятия этих оснований будет созван особый с'езд представителей союзов, имеющих определенные полномочия от своих союзов.

Московскими совещаниями представителей различных организаций образовано особое стачечное бюро, для возможности согласовать отдельные действия отдельных организаций в случае всеобщей забастовки.

Такое согласование признано возможным, без обязательства, разумеется, принятия всеми организациями одной и той же программы, исключая политических требований.

Центральное бюро, придавая таким совместным совещаниям местных организаций весьма важное значение, обращается ко всем местным отделениям железнодорожного союза с просьбой приложить все усилия к образованию подобных же совещаний в скорейшем будущем времени, чтобы на втором с'езде получить данные о возможном согласовании о всеобщей забастовке.

Второй с'езд Всероссийского железнодорожного союза будет созван в июле.

Во избежание недоразумений центральное бюро произведет созыв 2-го с'езда следующим порядком:

1) Извещение о точном времени и месте с'езда центральное бюро передаст районным комитетам и организованным группам, перечисленным ниже, с тем, чтобы каждый комитет и группа передали извещение следующим дорогам:

а) Петербургская группа — Балтийской, С.-Петербургско-Варшавской, Николаевской, Петербургско-Витебской, С.-Петербургско-Вологодской и Бологое-Полоцкой.

б) Московский комитет — Брестской, Виндавской, Ярославской, Казанской, Курско-Нижегородской, Московско-Киево-Воронежской и Сызрано-Вяземской.

в) Виленский комитет — Седлец-Полоцкой, Полесской, Либаво-Роменской, Риго-Орловской.

г) Варшавский комитет — Варшаво-Венской, Привислинской и Лодзинской.

д) Киевская группа — Юго-Западным и Киево-Полтавской.

е) Харьковская группа — Курско-Харьково-Севастопольской, Харьково-Николаевской.

ж) Екатеринославская группа — Екатерининской, Владикавказской.

з) Саратовский комитет — Рязано-Уральской и Юго-Восточной.

и) Томская группа — Сибирской, Забайкальской, Восточно-Китайской, Уссурийской.

Дороги: Закавказскую, Закаспийскую, Оренбург-Ташкентскую, Пермскую и Самаро-Златоустинскую центральное бюро известит непосредственно.

Центральное бюро убедительно просит лиц, которые получат извещение о с'езде, приложить все усилия к своевременному приглашению делегатов от дороги, согласно приведенного расписания, и к тому, чтобы указанные ниже вопросы, подлежащие рассмотрению на втором с'езде, были заранее обсуждены возможно широко. С своей стороны центральное бюро рекомендует не избирать делегатов на с'езд в собраниях, а поручить устроителям собраний назначение делегатов, с тем, чтобы делегаты назначались из числа известных всем устроителям собраний.

2) От каждой дороги приглашаются не более 5-ти делегатов, при чем в числе их весьма желательны по одному представителю от машинистов, рабочих мастерских и линейных служащих.

3) На с'езд приглашаются также представители железнодорожных организаций, не принадлежащих к Всероссийскому железнодорожному союзу, но солидарных с ним в минимуме политических требований, в числе не более 2-х от организации каждой дороги. Лица эти будут допущены на с'езд, как гости, с правом совещательного голоса.

4) Делегаты организаций, не предусмотренных выше (напр., групп, организовавшихся на больших станциях или в мастерских) и не успевших согласоваться с центральной организацией дороги о желании участвовать в с'езде должны заявить центральному бюро, которое спросит с'езд о допущении их.

5) Всех участников с'езда центральное бюро просит подготовить краткие доклады о состоянии организации на своей дороге, по возможности с цифровыми данными о числе членов и средств.

Из числа подлежащих обсуждению на с'езде вопросов центральное бюро наметило по настоящее время следующее:

1) Степень неотложности общей железнодорожной забастовки, срок ее об'явления, внутренняя организация и характер ее, а именно:

а) Должна ли забастовка быть демонстративной или боевой, понимая под демонстративной такую забастовку, которая назначается на определенный срок без обязательства продолжать ее до удовлетворения заявленных требований, но уславливаясь, что срок забастовки будет продлен, если она будет происходить достаточно дружно; а под боевой разумеется такая, которая назначается без срока с обязательством не прекращать ее, пока главные требования не будут удовлетворены более или менее полно.

б) Должна ли забастовка быть решена, а следовательно, и начата всеми дорогами без исключения, или только большею частью их.

в) Должна ли забастовка быть об'явлена одним Всероссийским железнодорожным союзом или необходимо согласоваться с другими организациями: союзами, партиями и т. д., с какими именно и какого характера, т.-е. обязательное для всех сторон соглашение или лишь обязательное со свободой действия каждой отдельной организации.

2) Обсуждение нижеследующей программы требований, предлагаемых центральным бюро:

а) Немедленная и безусловная отмена положения об усиленной охране и всех прочих законов и административных распоряжений, ограничивающих права русских граждан.

б) Немедленное освобождение от наказания и возвращение прав всем пострадавшим за так называемые политические и религиозные преступления и полное прекращение текущих дел подобного рода.

в) Немедленное об'явление законодательным порядком безусловной свободы совести, слова, печати, открытия типографий, неприкосновенности личности, жилищ и свободы собраний, союзов, стачек для всех без исключения русских граждан.

г) Немедленный созыв учредительного собрания на основании всеобщего и равного избирательного права при условии прямого и тайного голосования, при чем право быть как избирателем, так и избранным должно принадлежать всему без исключения населению России, без различия пола, вероисповедания и национальности.

д) Присвоение учредительному собранию всей полноты государственной власти для разрешения вопроса о войне и мире и установления основного закона нового государственного порядка России.

е) Независимо от учредительного собрания немедленный созыв с'езда представителей всех русских железных дорог в числе не менее 15-ти дорог, избранных всеми без исключения железнодорожными служащими и рабочими всех ка-

тегорий, при условии прямой и тайной подачи голосов и при безусловно полной служебной неприкосновенности, для выработки положений, которые должны лечь в основу законодательств, касающихся служебно-правового положения железнодорожных служащих и рабочих.

3) Обсуждение о пополнении программы требованиями, выставляемыми Виленским с'ездом (см. выше).

4) Обсуждение предполагаемого Виленским советом пополнения политической платформы союза (см. выше).

5) Обсуждение проекта и организации Союза союзов.

6) Пересмотр, дополнение и изменение принципов организации союза, выработанных на с'езде 20 — 21 апреля, сообразно требованиям жизни.

Приведенная программа вопросов, если потребуется, будет, разумеется, пополнена центральным бюро ко времени с'езда, а равно и на с'езде, по заявлениям участников последнего.

Желательно, чтобы заготовляемые участниками с'езда доклады присланы были центральному бюро по возможности заранее.

Центральное Бюро Всероссийского железнодорожного Союза.

(Ленинградское отделение Центрархива. Дело департам. полиции, 4-го делопроизв., № 999, ч. 6, 1905 г.)

3. Доклад заведывающего политической частью департамента полиции о Всероссийском Железнодорожном Союзе.

Оппозиционное движение среди железнодорожных служащих, охватившее, в качестве отголоска событий 9 — 10 января в С.-Петербурге и последовавших за ними рабочих беспорядков, некоторые дороги России, под воздействием общего под'ема революционной энергии, не могло, конечно, не принять тех же форм, в которые выливалось все оппозиционное движение к тому времени, т.-е. форм союзов, и формировалось в виде Всероссийского железнодорожного союза.

Кое-какие глухие намеки на союз и указания на агитацию в пользу его сформирования впервые появились еще в марте (1905) в виде прокламаций и воззваний, рассылавшихся по некоторым железным дорогам, но действительное основание союзу положено состоявшимся в городе Москве 21 апреля с'ездом представителей 10 казенных и частных железных дорог. Программа его и подробные отчеты о с'езде и были напечатаны в газете «Вечерняя Почта» и «Русских Ведомостях». Цели образования союза были им изложены в особом постановлении, которое затем рассылалось по другим железным дорогам, не участвовавшим в с'езде, для приглашения желающих примкнуть к союзу. Главной задачей союза выставлялась борьба за улучшение условий труда, но так как, по мнению инициаторов союза, при существующем государственном строе интересы трудящихся классов встречают постоянное противодействие со стороны правительства, то прежде всего такая борьба должна быть направлена против самого правительства, с целью изменить весь государственный распорядок и для выработки нового — создать учредительное собрание на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, без различия пола, вероисповедания и национальности;

главным орудием борьбы для достижения своих целей союз выбрал одновременную забастовку рабочих и служащих на всех железных дорогах, указав в своей програме, что устройство этой забастовки составляет его прямую и ближайшую задачу.

С'езд этот, хотя и принял революционные постановления, однако целиком примкнуть к какой-либо партии признал невозможным, в виду разнообразного состава железнодорожников, а вошел лишь в состав союза союзов.

Затем, в конце мая в Вильне состоялся с'езд представителей 7 казенных и частных железных дорог, не принимавших фактического участия в Московском с'езде. Виленский с'езд также высказался за присоединение к общему Всероссийскому железнодорожному союзу, но при условии, что союз, независимо от общих политических требований, будет домогаться и автономии Польши. Кроме того, Виленский с'езд выработал и принял следующую программу требований:

1) Восьмичасовой рабочий день.

2) Упразднение существующих пенсионных и других касс и немедленное возвращение всех сумм этих касс в полное распоряжение служащих.

3) Обязательное страхование всех железнодорожных служащих за счет дороги в сумме десятилетнего заработка.

4) Признание минимальных окладов содержания, определенных самими служащими.

5) Признание за служащими прав контроля над сметными расходами, для чего установить особый орган из выборных представителей от служащих.

6) Допущение на все должности лиц обоего пола, без различия национальности и вероисповедания.

7) Предоставление дорогами всем линейным служащим бесплатных квартир в местах их службы; неимение помещений не может служить отговоркой.

8) Предоставление права самых широких корпоративных организаций.

9) Все эти основные требования распространяются на всех без исключения железнодорожных служащих и рабочих.

На Московском и Виленском с'ездах были представлены следующие дороги: Варшаво-Венская, Либаво-Роменская, Лодзинская, Московско-Брестская, Московско-Виндавская, Московско-Казанская, Московско-Киево-Воронежская, Московско-Курско-Нижегородская, Московско-Ярославско-Архангельская, Николаевская, Оренбург-Ташкентская, Полесская, Привислинская, Рязано-Уральская, Сибирская, Седлец-Полоцкая и Юго-Западная.

Часть этих дорог, независимо от своих местных организаций, образовала так называемые комитеты, образование которых не было предусмотрено Московским с'ездом, но которые, как показала жизнь, оказались весьма полезными и необходимыми.

Таких районных комитетов по настоящее время насчитывается четыре:

1) Варшавский (для дорог: Варшаво-Венской, Лодзинской и Привислинских).

2) Виленский (для дорог: Либаво-Роменской, Полесских и Седлец-Полоцкой).

3) Московский (для дорог: Московско-Брестской, Московско-Виндавской, Московско-Казанской, Московско-Киево-Воронежской, Московско-Курско-Нижегородской и Московско-Ярославско-Архангельской).

4) Саратовский (для дорог: Рязано-Уральской и Юго-Восточной).

Под влиянием поднятой союзом агитации число членов его постепенно увеличивалось. В это же время в Москве было организовано центральное бюро с'езда с неким Анатолием Борисовичем Н и к о л а е н к о, проживающим в с. Листвяны при Мамонтовской платформе Московско-Ярославской железной дороги, во главе.

В это же время приблизительно в С.-Петербурге состоялось организационное заседание союза с участием делегатов прилегающих к С.-Петербургу железных дорог, на коем были выработаны тактические и организационные приемы для проведения в жизнь программы и пожеланий, намеченных предшествующими с'ездами.

Основавшийся таким образом в Москве союз деятельность свою проявил в промежутке между первым и вторым с'ездами лишь в виде устраиваемых за городом (с участием железнодорожных рабочих) массовок, зачастую весьма многочисленных, на которых, помимо чисто профессиональных нужд, обсуждались также и вопросы обще-политического свойства о необходимости изменения существующего государственного строя и введения в России широко-демократических форм правления; при этом, в целях лучшего воздействия на правительство, предполагалось осуществить забастовку в сентябре, когда деятельность железных дорог наиболее разовьется. Наконец, для окончательного подсчета сил и выработки затем дальнейшего плана действий, в связи, главным образом, с вопросом опять-таки об общей забастовке, возникла необходимость в созыве второго с'езда, и этот вопрос обсуждался на собрании железнодорожных рабочих, происходившем 20 июля на даче Кунцево, Московско-Брестской железной дороги.

Созыв второго с'езда центральное бюро осуществило следующим образом:

«Извещение о точном времени и месте с'езда центральное бюро передаст районным комитетам и организованным группам, перечисленным ниже, с тем, чтобы каждый комитет и группа передали извещение следующим дорогам:

а) Петербургская группа — Балтийской, С.-Петербурго-Варшавской, Николаевской, С.-Петербурго-Витебской, С.-Петербурго-Вологодской, Бологое-Полоцкой.

б) Московский комитет — Брестской, Виндавской, Ярославской, Казанской, Курско-Нижегородской, Московско-Киево-Воронежской, Сызрано-Вяземской.

в) Виленский комитет — Седлец-Полоцкой, Полесским, Либаво-Роменской, Риго-Орловской.

г) Варшавский комитет — Варшаво-Венской, Привислинской, Лодзинской.

д) Киевская группа — Юго-Западным, Киево-Полтавской.

е) Харьковская группа — Курско-Харьково-Севастопольской, Харьково-Николаевской.

ж) Екатеринославская группа — Екатерининской, Владикавказской.

з) Саратовский комитет — Рязано-Уральской, Юго-Восточной.

и) Томская группа — Сибирской, Забайкальской, Восточно-Китайской, Уссурийской.

Дороги: Закавказскую, Закаспийскую, Оренбург-Ташкентскую, Пермскую и Самаро-Златоустинскую центральное бюро известит непосредственно».

Центральное бюро принимало также участие в совместных с другими организациями совещаниях; а именно — в с'ездах других союзов и революционных партий, на которых было образовано особое стачечное бюро для об'единения действий отдельных организаций в случае всеобщей стачки.

Второй с'езд состоялся в Москве 22, 23 и 24 июля, и на нем было постановлено: 1) энергично готовиться к всероссийской стачке в виду надвигающихся событий, 2) стачку устраивать в самом непродолжительном времени по почину даже какого-нибудь отдельного железнодорожного узла; 3) добиваться такой конституции, которая была бы основана на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании, без различия пола, национальности, вероисповедания и имущественного состояния, дабы каждый мог избираться и быть избранным, и выражалась в однопалатной системе, с ответственностью министров, с правом утверждать смету расхода и прихода, об'являть войну и заведывать всеми морскими и сухопутными силами страны, так как только при этих условиях трудящийся класс вообще, и железнодорожные служащие и рабочие в частности, смогут добиться улучшения своего положения; для того, чтобы это осуществилось, необходимо добиваться отмены положения о государственной охране и военного, прекращения репрессий по отношению к борцам за свободу и свободы слова, печати, собраний, союзов и стачек; 4) особенное внимание обращать на то, чтобы во время забастовок было остановлено водоснабжение, нефтеснабжение, дабы сделать невозможной отправку паровозов.

Из рассылавшихся затем от имени с'езда оповещений выяснилось, что на с'езде произошли разногласия относительно присоединения к политической программе союза требований об автономии Польши, но что вопрос об общей «боевой политической» забастовке был безусловно решен в положительном смысле, с указанием на необходимость скорейшего ее осуществления всеми имеющимися в распоряжении союза мерами. О моменте забастовки решено было оповестить поместные организации своевременно.

Во второй половине августа в Москве на одном из собраний союза Московского узла был возбужден вопрос об устройстве всеобщей политической забастовки, и хотя вопрос этот и был разрешен в утвердительном смысле, но за выбытием из состава железнодорожного союза крайних революционных элементов и [в виду] происшедшего вследствие этого раскола осуществление забастовки тогда не состоялось.

Судя по появившимся в крайних петербургских газетах статьям, к задачам союза в это время уже было присоединено стремление к установлению такого порядка, при котором выработка всех государственных законоположений и распоряжений о железнодорожном труде находилась бы в руках самих железнодорожников.

В октябре в С.-Петербурге состоялся 3-й с'езд союза, выработавший программу тех требований, которые должны были быть представлены правительству, а именно: нормировка труда, увеличение жалованья низшим служащим, упразднение пенсионной кассы, государственное страхование всех железнодорожных служащих и, в связи с этим, представление права государственной службы всем интеллигентным труженикам железных дорог, а также свободы слова, собраний, союзов и стачек. С целью же добиться осуществления этой программы была решена общая забастовка при первейшей же возможности. Однако, всеобщей забастовке железнодорожной пришлось осуществиться не по инициативе Петербургских, а Московских союзников, которые на заседании 5 октября решили ее большинством голосов, и на следующий же день вечером забастовка началась в Москве, сначала на Московско-Казанской, а затем и на других дорогах, и под влиянием агитаторов и рассылавшихся прокламаций распространилась

и на другие Московские, а затем и иногородние железные дороги, и не только дороги, но и на многие фабричные, промышленные, общественные и другие учреждения.

В это время состоялся манифест 17-го октября, и некоторое время спустя забастовка прекратилась.

5-го ноября в С.-Петербурге состоялся митинг железнодорожных служащих, на котором была принята резолюция, гласившая, что так как, с одной стороны, в ближайшем будущем ожидается решительное сражение с правительством и необходимо поэтому собраться с силами, и, с другой стороны, железнодорожная забастовка уже достаточно показала свою силу и доказала, что тогда, когда будет признано своевременным, пролетариат сможет окончательно победить правительство, то забастовку надлежит прекратить.

В это же приблизительно время среди железнодорожных служащих г. С.-Петербурга стало снова обнаруживаться брожение, вызванное, главным образом, тем обстоятельством, что почти ни одно из требований экономического характера, пред'явленных во время последней забастовки, не было будто бы удовлетворено, хотя во время забастовки железнодорожное начальство и признало часть этих требований подлежащими немедленному удовлетворению. С целью добиться скорейшего разрешения этого вопроса, железнодорожные служащие подали коллективное заявление по начальству, в котором снова повторялись те требования, кои сводились к улучшению материального быта и урегулированию взаимных отношений между низшими служащими и начальствующими лицами. Хотя из железнодорожных служащих, правда, меньшинство придерживаются того взгляда, что с осуществлением обещанных улучшений следует обождать до Нового года, но большинство ждать не желало и добивалось устройства новой всеобщей забастовки железных дорог, если пред'явленные требования и теперь не будут немедленно удовлетворены.

Для организации и руководства забастовками на каждой из железных дорог во время последней забастовки образовались стачечные комитеты. В последних участвуют по одному выборному от каждого рода службы (движения, сборов, ремонта пути и зданий, тяги, телеграфа, главной бухгалтерии и т. д.). Стачечные комитеты отдельных дорог избрали из своей среды членов в «Центральный стачечный комитет Петербургского узла», который об'единяет деятельность всех местных железнодорожных комитетов.

Из провинциальных союзов, образовавшихся по местным железным дорогам, выборные от которых составляли так называемый местный комитет союза, особенного внимания заслуживает союз железнодорожных служащих г. Харькова, который до последней октябрьской забастовки не придерживался в строгой последовательности какой-либо из политических программ. В состав названного союза входили члены разных политических организаций, которые изредка проводили свою идею необходимости организоваться на политических началах, чтобы успешнее осуществить профессиональную программу союза, но подобные попытки не давали положительных результатов.

Вскоре после окончания забастовки некоторые члены союза, служащие на Харьково-Николаевской железной дороге, в то же время входящие в состав членов Харьковского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, сумели убедить большинство в необходимости принятия социал-демократических идей в борьбе за достижение целей союза, в виду чего прежний

союз распался на два комитета, получив наименование «временно организованных». Первым образовался — 18 октября — комитет Харьково-Николаевской железной дороги и несколько позднее — Курско-Харьково-Севастопольской. Во главе последнего стал председатель бывшего союза и его главный руководитель — присяжный поверенный Степан Говоров, лицо, крайне неблагонадежное в политическом отношении, неоднократно привлекавшееся к дознаниям по государственным преступлениям. Организовав свой комитет также на началах партии социал-демократов, примкнув, таким образом, к местной организации означенной партии и усилив численно состав ее, Говоров немедленно же приступил к устройству кружков для агитации в пользу об'единения всех служащих, успех чему обеспечивался беспрепятственным приемом на службу лиц, нужных комитету как агитаторов. Под видом вечерних занятий Говоров устраивал общие собрания комитета и кружков ежедневно в здании службы сборов. На этих собраниях ораторами произносились речи, характеризовавшие настоящее направление социал-демократической партии, ее программу, о созыве учредительного собрания и о всеобщей забастовке, в которой роль железных дорог, как органа самого жизненного, должна будет иметь решающее значение для окончательного достижения политической свободы. Для выработки устава организационного комитета Говоров, уполномоченный временным комитетом, разослал извещение всем рабочим и служащим Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги о присылке делегатов как для вышеозначенной цели, так и для выборов членов комитета, при чем, для более успешного созыва представителей и организованности служащих под руководством Организационного Комитета, обсуждался вопрос о разбитии дороги на участки. На одном из собраний, между прочим, было решено прекратить прием и выдачу грузов на товарной станции по праздникам и было поставлено в обязанность всем служащим выписывать газету «Начало», как близко соприкасающуюся с интересами железнодорожников. Действовавший в том же направлении Организационный Комитет Харьково-Николаевской железной дороги, для проведения программы Комитета среди служащих Юго-Западных железных дорог, устроил свое бюро в местах соприкосновения с означенной дорогой — Елисаветграде и Знаменке.

По поводу телеграммы служащих Привислинских железных дорог временно организованному комитету Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги, по поручению делегатского собрания [Говоров] выразил от имени служащих и рабочих г. Харькова негодование против «провокационной» будто бы их деятельности, о чем довел до сведения служащих всех станций российских железных дорог и телеграфировал графу Витте, присовокупив свой протест против военного положения в Польше и других местностях и применения военно-полевого суда и смертной казни. 12 ноября Говоров намеревался по железнодорожному телеграфу разослать по линии депеши о забастовке, поводом к чему послужило распоряжение генерал-губернатора о назначении часовых к зданию службы сборов Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги, где происходили делегатские собрания. Усмотрев в означенном распоряжении насилие со стороны генерал-губернатора, Говоров того же числа телеграфировал об этом графу Витте, требуя отмены означенного распоряжения в течение 3-х дней и угрожая в противном случае забастовкой, уже об'явленной и условно принятой до получения ответа. Означенную депешу не удалось отправить по линии, в виду своевременного предупреждения генерал-губернатора, после чего, по распоряжению Говорова, было отпечатано

для рассылки гектографированное извещение того же содержания. К призыву Говорова присоединился и комитет Харьково-Николаевской железной дороги, постановив одновременно об'явить забастовку. При всем этом местный «Комитет борьбы» получил распоряжение ежеминутно быть готовым к вооруженному восстанию, ожидая сигнала, которым должно быть об'явление всеобщей забастовки. 15-го ноября истекал трехдневный срок для об'явления забастовки, каковое время совпало с забастовкой почтово-телеграфных служащих. На другой день утром Говоров явился на вокзал со своими единомышленниками и начал выгонять силой служащих из помещений, после чего со слезами на глазах стал просить рабочих итти на станцию и помочь ему прекратить движение поездов, что и было исполнено под его непосредственным руководством. 17-го ноября Говоров арестован, при чем Управляющий Министерством Внутренних Дел вошел по телеграфу в сношение с Харьковским генерал-губернатором о том, чтобы, в случае освобождения Говорова по распоряжению судебной власти, арестовать его снова в порядке охраны, а затем безотлагательно войти в Министерство с представлением о высылке его в отдаленные местности России.

Из других городов заслуживают внимания:

Гор. Саратов. Вскоре после июльского московского с'езда в гор. Саратове начались собрания служащих Рязано-Уральской дороги, с целью как можно скорее организовать союз. На ряде собраний, происходивших под разными предлогами 25 июля, 2, 3 и 26 августа, и других шла усиленная агитация в этом смысле. При чем, однако, проводилась мысль о принятии союзом одной из платформ революционных партий, т.-е. или социал-революционеров или социал-демократов. Единогласно прошел в утвердительном смысле вопрос о необходимости всеми способами подготовляться к предполагаемой всероссийской железнодорожной забастовке, а равно приобретать более обширные связи со служащими других железных дорог для непременного слияния в один общий союз. Кроме того, было решено устроить клуб, где бы можно было под видом ежедневных собраний для чтений, игры в карты и т. д. вести противоправительственную агитацию. Кроме того, было решено исходатайствовать у подлежащего начальства утверждения общества взаимопомощи служащих Рязано-Уральской железной дороги, дабы обратить это общество в союз. Платформою союза была принята социал-демократическая.

Гор. Киев. После бывшей в феврале месяце забастовки служащих управления Юго-Западных железных дорог среди выдающихся деятелей забастовки возникла мысль об устройстве в г. Киеве западного отделения железнодорожного союза. Агитация эта увенчалась полным успехом, и к концу июля отделение уже насчитывало значительное количество членов. Кроме того, на-ряду с отделением, некоторыми железнодорожными служащими, был сформирован местный комитет Юго-Западных железных дорог, который также стал вести пропаганду среди служащих, собирая таковых на сходки и агитируя за устройство в недалеком будущем всеобщей забастовки на железных дорогах с пред'явлением требований революционного характера.

Гор. Воронеж. Во время бывшей февральской забастовки служащих и рабочих Юго-Восточных железных дорог, среди вожаков, приписавших скорое окончание этой забастовки недостаточной сплоченности служащих, возникла мысль о необходимости сплочения всей массы служащих в одну организацию. С этой целью агитаторы устроили 12 июня за городом собрание, посвященное вопросу об организации «союза рабочих и служащих Юго-Восточных железных

дорог» и завершившееся сбором небольшой суммы денег на расходы по делу союза и выборами секретаря. Воспользовавшись затем гектографом Управления, члены союза изготовили большое количество воззваний, часть коих отпечатали на официальных бланках, и стали распространять среди служащих. Однако, организация союза особого сочувствия не встретила, отчасти вследствие недоверчивого отношения к действительной цели денежных сборов, отчасти вследствие боязни некоторых, считавших союз нелегальным. Для устранения последнего опасения было решено осведомить всех служащих и рабочих Юго-Восточных железных дорог, что подобные союзы уже организованы повсеместно и что после прочного и окончательного сформирования союза служащих и рабочих Юго-Восточных железных дорог он сольется с Всероссийским союзом, и тогда будет уже вполне солидной организацией. Агитация эта продолжалась хотя медленно, но настойчиво, при чем членами союза соблюдалась в этом деле большая осторожность и скрытность.

Кроме того, департаменту полиции известны союзы: «служащих железных дорог Царства Польского», на митинге коего, состоявшемся 2 ноября в мастерских Варшаво-Венской железной дороги, была принята резолюция: «продолжать борьбу до тех пор, пока самодержавие не будет окончательно ниспровергнуто, и в Царстве Польском не будет созвано особое учредительное собрание», «служащих Закавказских железных дорог», издававший даже некоторое время свой периодический орган под заглавием «Союз», Екатеринославский железнодорожный союз и другие.

20 ноября среди некоторых железнодорожных управлений стала циркулировать перехваченная где-то на телеграфе депеша о том, что крепость Кушка об'явлена на военном положении и что состоявшимся там приговором военно-полевого суда присуждены к смертной казни инженер Леонид Соколов и другие лица. Это вызвало большое возбуждение среди членов железнодорожных союзов и других служащих железных дорог, которое выразилось в ряде митингов и сходок, а равно посылке на имя Председателя Совета Министров статс-секретаря графа Витте и некоторых министров [телеграмм] с резким требованием отменить приговор, под угрозой в противном случае об'явить всеобщую железнодорожную забастовку. Однако, в виду последовавших затем правительственных сообщений, выяснивших лживость подобных слухов, дело ограничилось лишь несколькими противоправительственными выходками заправил союза и к забастовке не привело.

2 декабря поступила от Киевского генерал-губернатора телеграмма, сообщившая, что на Юго-Западных железных дорогах энергично, с крайнею поспешностью осуществляются выборы уполномоченных в особую корпоративную организацию железнодорожных служащих, имеющую сформироваться по крайней, продиктованной Союзом союзов революционной программе. Кроме программы, агитаторам вручена тайная инструкция, имеющая целью обеспечить большинство в организации за революционной партией, для чего, согласно инструкции, на каждой железной дороге избрано техническое бюро, на которое возложена организация выборов; это бюро подразделяет свою дорогу на районы и учреждает в каждом районе порайонное бюро для предвыборной агитации и выборов; инструкция требует самого спешного и немедленного осуществления выборов. Как техническое, так и порайонное бюро на Юго-Западных дорогах уже открыли широкую агитацию крайнего направления, при чем деление линий на районы поручено к обеспечению большинства за крайнею партиею. Члены технического бюро, а также члены порайонных бюро почти все принадлежат к главным руководителям бывших забастовок, и в состав их привлечены преимущественно лица польского происхо-

ждения; при таких условиях будущее собрание уполномоченных будет состоять из польских и русских революционеров и таким же, вероятно, будет общий предполагаемый в Петербурге с'езд комитетов, избранных собранием уполномоченных на каждой дороге; корпоративная организация железнодорожных служащих в сказанном направлении будет совершившимся фактом уже с момента осуществления выборов самих уполномоченных, и с этого момента она пред'явит, по мнению генерал-лейтенанта Сухомлинова, крупнейшую опасность и политическую силу. На Юго-Западных дорогах опасность эта двойная, так как в собрание уполномоченных привлекаются преимущественно польские элементы. Через две-три недели выборы на Юго-Западных дорогах будут окончены, и дороги окажутся в руках вышеуказанной организации, бороться с которой будет еще труднее. Возможность, в случае надобности, перевода войск куда-либо будет зависеть уже от усмотрения организации.

В виду изложенного, генерал-лейтенант Сухомлинов ходатайствует о немедленном об'явлении по телеграфу, что железнодорожным служащим воспрещается под страхом строгой ответственности образовывать свои союзы и участвовать в выборах представителей в них, что, по мнению генерал-губернатора, даст возможность огромному большинству служащих, фактически не сочувствующих политическим целям союза, уклониться от участия в выборах, и союз если и состоится, то только тайно, что лишит его значительной доли авторитета.

Ноябрь 1905 г.

(Ленинградское отделение Центрархива. Дело департам. полиции, 4-го делопроизв., № 999, ч. 6, 1905 г.)

4. Отношение железнодорожных рабочих к Всероссийскому союзу железнодорожных служащих.

Рабочие мастерских Брестской жел. дороги, обсудив на митинге вопрос о присоединении к Всероссийскому союзу железнодорожных служащих, постановили:

1) Не присоединяться к смешанному Всероссийскому союзу железнодорожных служащих ввиду того, что организации с таким смешанным составом не могут служить для рабочих надежным оружием в их борьбе с капиталом; 2) образовать свой профессиональный чисто рабочий союз; 3) принять меры к тому, чтобы побудить товарищей-рабочих других железнодорожных мастерских к скорейшей организации таких же рабочих союзов; 4) принять все меры к созданию общероссийского союза железнодорожных рабочих.

5. Устав Всероссийского Железнодорожного Союза.

(Составленный Центральным Бюро Союза, согласно постановлению второго с'езда 22—24 июля 1905 года [1]).

I. Цели Союза.

Союз имеет целью коренным образом улучшить материальное и служебно-правовое положение железнодорожных служащих и рабочих. Для этого Союз стре-

[1] Настоящий устав действует до 3-го Всероссийского Железнодорожного С'езда, который будет созван не позднее конца декабря с. г. (1905).

мится к установлению такого порядка, при котором выработка всех правительственных законоположений и распоряжений, касающихся железнодорожного труда, находилась бы в руках самих служащих и рабочих. Такой порядок при нынешнем государственном строе России невозможен, а потому Союз выставляет требования полной гражданской свободы и народного представительства, обеспечивающего участие всего народа в управлении страной.

II. Состав Союза.

Членами Союза могут быть все лица, имеющие отношение к железнодорожному делу и удовлетворяющие общественно-моральным требованиям, при условии обязательного принятия всех положений настоящего устава. В члены Союза могут быть принимаемы также и лица, не состоящие на службе на железной дороге, но полезные Союзу своей деятельностью.

Примечание. Об'единяя лиц, принадлежащих к железнодорожной профессии, Союз не принимает целиком положений какой-либо одной партии и дает внутри себя свободу программного самоопределения различных групп и партий при условии согласия их с политической и профессиональной программой Союза. В своей общественно-политической деятельности Союз считает возможным входить в сношение для согласования действий со всеми общественными организациями (партиями, союзами и т. д.), цели которых не противоречат программе Союза.

III. Организация Союза.

1) Члены Союза каждой дороги образуют ряд групповых организаций сообразно местным условиям.

2) Представители групповых организаций образуют комитет дороги.

На больших станциях, удаленных от местонахождения комитета дороги, могут быть образуемы отделения комитета дороги, получающие название по станции местонахождения.

3) На больших станциях, в которых сходятся две или более дорог, могут быть образуемы узловые комитеты из лиц, уполномоченных комитетами дорог, составляющих узел.

4) Собрание уполномоченных от комитетов дорог составляет С'езд Союза.

5) С'езд Союза выделяет из своей среды исполнительный орган, Центральное Бюро Союза.

IV. Деятельность комитетов, с'ездов и Центрального Бюро.

1) На комитет дороги возлагаются следующие обязанности: а) об'единять и согласовывать деятельность групповых организаций и отделений комитетов и вести все дела Союза на данной дороге, б) организовывать новые группы, в) собирать материалы об экономическом и правовом положении служащих и рабочих, г) доводить до всеобщего сведения путем бюллетеней и корреспонденций наиболее характерные факты произвола железнодорожной администрации, д) организовывать библиотеки с подбором книг, освещающих современное положение России, е) распространять сведения о Союзе и его деятельности и содействовать всему

тому, что может служить целям самосознания железнодорожных служащих и рабочих, ж) устраивать собрания, митинги, массовки, лекции и т. п., з) изыскивать средства для развития деятельности Союза и поддерживать его членов, пострадавших при столкновении с администрацией, и) об'являть время начала и окончания забастовок и к) вести ежемесячную отчетность поступающих и расходуемых сумм.

2) На обязанности Узлового Комитета лежит об'единение деятельности дорог, входящих в узел. Узловые комитеты сосредоточивают также в своих руках издание воззваний, бюллетеней и проч., а также подыскивают места уволенным от службы по делам Союза товарищам. Число членов в этих комитетах определяется по взаимному соглашению входящих в их состав дорог.

3) Созываемые Центральным Бюро, по мере надобности, С'езды Союза направляют всю деятельность Союза, вносят изменения и дополнения в его программу и решают вопрос о необходимости и своевременности всеобщей забастовки. Каждая дорога на с'езде, независимо от числа присутствующих уполномоченных, располагает только одним голосом. Решения всех вопросов постановляются простым большинством голосов за исключением вопросов, касающихся изменений устава и программы Союза и всеобщей забастовки, для решения которых необходимо большинство не менее трех четвертей голосов всех участвующих в Союзе дорог.

4) Центральное Бюро является исполнительным органом Союза, об'единяющим деятельность комитетов дорог. На его обязанности лежит созыв всеобщих с'ездов, ведение отчетности по делам всего Союза, привлечение в состав Союза не вошедших еще в его организацию дорог и выработка общего плана действия перед началом всеобщей забастовки. Бюро выбирается на с'езде закрытой подачей голосов; ему предоставляется право пополнять, по мере надобности, свой состав, путем приглашения лиц, полезных для деятельности союза. Срок, на который Союз избирает Бюро, и число членов его устанавливается каждый раз с'ездом. В случае невозможности созвать с'езд для решения поставленных на очередь неотложных вопросов — бюро имеет право разрешить эти вопросы самостоятельно и выработанные на основании этого решения постановления разослать на заключение всем комитетам дорог. Если за разосланное постановление выскажется не менее трех четвертей комитетов дорог, оно становится постановлением Союза и, как таковое, подлежит обязательному исполнению.

V. Денежные средства Союза.

Средства Союза составляются: а) из обязательных ежемесячных взносов в размере полупроцента месячного жалованья (заработка) и б) из случайных поступлений (пожертвований, сборов с концертов, лекций и т. д.).

Каждая групповая организация из всех поступающих в нее в течение месяца сумм отчисляет 50% в комитет дороги.

Комитет дороги из числа всех поступлений ежемесячно отчисляет 5 рублей в Центральное Бюро Союза на текущие расходы (печатание и рассылка литературы, раз'езды для установления сношений, организация забастовок и т. д.) и 50% в забастовочный фонд, который можно расходовать только на организацию забастовок и на помощь пострадавшим от них. Что касается отчислений в узловые комитеты, то размеры определяются по взаимному согласию входящих в данный узел дорог.

Все организации Союза, начиная от групповых и кончая Центральным Бюро, ведут строгую отчетность поступающим и расходуемым суммам, которую обязательно периодически публикуют. В конце года Бюро Союза, на основании сведений, поступаемых от комитетов дорог, составляет общий отчет о движении денежных сумм во всех организациях Союза.

Центральное Бюро Всероссийского Железнодорожного Союза.

Москва, 30 октября 1905 г.

(Ленингр. отд. Центрархива. Дело департам. полиции, 4-го делопр. изв., № 999, ч. 6, 1905 г.)

---

6. Союз Союзов.

8 и 9 мая (1905) в Москве созван с'езд представителей всероссийских проф. союзов. На с'езд прибыли 60 делегатов от следующих 14-ти союзов: 1) академического, 2) адвокатов, 3) агрономов и статистиков, 4) врачей, 5) ветеринаров, 6) ж.-д. служащих, 7) писателей, 8) земцев, 9) равноправия женщин, 10) равноправия евреев, 11) инженеров, 12) конторщиков и бухгалтеров, 13) учителей и 14) фармацевтов.

Собрание делегатов приняло следующие основные положения Союза Союзов.

1) В состав Союза Союзов входят автономные союзы, преследующие политические цели.

2) Союз Союзов содействует правильным сношениям этих союзов и принимает на себя выполнение действий, общих всем союзам.

Функции Союза Союзов состоят в следующем:

1) В сосредоточении сведений о деятельности отдельных союзов и сообщении их всем союзам.

2) В посредстве между союзами при взаимных их сношениях.

3) В об'единении действий отдельных союзов, клонящихся к достижению цели, преследуемой союзами.

4) В самостоятельном выполнении мер, на которые делегаты союзов будут уполномочены своими союзами, не стоящих в противоречии с программой и с тактикой входящих в состав Союза Союзов единиц.

Вместе с этим совещание одобрило следующие основные положения проекта устава Союза Союзов:

1) Союз Союзов есть орган, об'единяющий на федеративных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма, и ставящий целью устройство правильных сношений с союзами и выполнение тех действий, которые союзы признают служащими для достижения их общей политической задачи.

2) Органами для осуществления преследуемых Союзом целей служат: а) собрания делегатов отдельных союзов и б) Центральное Бюро.

3) Общие собрания делегатов отдельных союзов составляются из специально уполномоченных лиц от каждого союза в количестве не более 8 лиц, кроме двух делегатов в Центральное Бюро.

4) Предметами собраний делегатов служат: обсуждение ближайшей программы действий, полномочия и поручения, даваемые Центральному Бюро, и рассмотрение его отчета в своих действиях.

5) Общие собрания созываются не менее одного раза в два месяца Центральным Бюро по его усмотрению, а также по требованию не менее 1/3 всех союзов. Место собрания определяется Центральным Бюро.

6) Решения общих собраний принимаются по большинству голосов, при чем представители каждого отдельного союза считаются за один голос.

7) Центральное Бюро является органом, непосредственно выполняющим постановленные Общим Собранием задачи.

В чрезвычайных, не терпящих отлагательства случаях, Центральное Бюро уполномачивается действовать самостоятельно, представляя доклад ближайшему собранию делегатов.

8) Центральное Бюро составляется из лиц, уполномоченных от отдельных союзов, по два от каждого.

9) Центральное Бюро есть учреждение, действующее постоянно; место его пребывания и заседаний определяется общим собранием делегатов.

10) Делегатское собрание решает вопрос о присоединении новых союзов, удовлетворяющих признакам, указанным в п. 1, и соглашающихся на совместную деятельность.

Впредь до утверждения устава решено организовать временное Центральное Бюро в С.-Петербурге, поручив Союзу инженеров созвать Бюро в составе и с правами, предоставленными ему по проекту устава, и возложить на то же Бюро обязанность созвать первое собрание делегатов союзов.

В случае издания закона о созыве народных представителей, с'езд поручил образующемуся организационному бюро немедленно созвать делегатов всероссийских союзов на основаниях, указанных в проекте устава Союза Союзов, хотя бы к тому времени устав не был одобрен союзами и окончательно принят с'ездом делегатов. Кроме того, Центральному Бюро поручено разработать вопрос о местных отделениях Союза Союзов и политическом страховании членов Союзов. Вопрос о средствах решено отложить до учредительного с'езда, а временно на расходы Организационного (Центрального) Бюро собрать по 25 рублей с каждого союза.

Из краткого обзора 1-го с'езда Союза Союзов мы видим, что он уклонился от выработки и принятия какой-либо специально разработанной политической программы и ограничился указанием на свою посредствующую роль между автономными политическими союзами. Как показал организационный доклад, платформы всех этих союзов сходятся, и все союзы высказываются за необходимость немедленного созыва учредительного собрания народных представителей, избираемых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Таким образом, по существу эта программа выражает собою главный принцип, положенный в основание Союза Союзов.

(С. Д. К. «Союз Союзов». С.-Петербург. 1906 г.)

---

7. Резолюция собравшейся в Москве 25 мая делегации 14 профессионально-политических союзов.

Ужасная катастрофа, разразившаяся над Россией 14—15 мая (1905), ставит перед русским народом и обществом серьезную и трудную задачу, и уклониться от ее решения уж не может теперь никто, в ком живо чувство гражданской

ответственности и любви к родине. Молчание России после гибели Балтийской эскадры показало бы всему миру, что мы не народ, не живое целое, а серая бесформенная масса, над которой можно беспрепятственно производить всякие опыты, которую можно безнаказанно оскорблять и лишать ее последнего достояния. Что же нам делать? — вот вопрос, который поставила перед страной бессмысленная и жестокая политика правительства.

Обращаться к этому самому правительству с новыми петициями, заявлениями, адресами и т. д.? Но теперь уже слепой видит, что правительство слепо и глухо к голосу страны. Сотни требований о прекращении войны были направлены по его адресу, а оно в это время посылало десятки тысяч людей на верную гибель, на дело, исход которого, по признанию даже реакционных газет, «нельзя было не предвидеть». Полное отсутствие этого предвидения, полное неумение и невежество даже в сфере чисто технической оценки и подготовки дает нам меру того, что знает и может наше правительство. Оно готово было жертвовать сотни тысяч жизней и миллиарды рублей только для того, чтобы оттянуть на несколько моментов крушение системы, осужденной историей и жизнью. И теперь, когда страшный момент пришел, когда перед всею страною стал грозный вопрос уже не о свободе только, а о дальнейшем существовании государства, — что предпринимает правительство?

Оно так же невежественно, так же детски непонятливо, так же жестоко и тупо, как было прежде... Цусимский бой не научил его ничему, и если даже такой удар прошел для него даром, то, очевидно, никто и ничто уже не в силах помочь этому безумию. В ответ на нетерпеливые ожидания, вызванные потерей флота, изумленное общество получило только новое оскорбление, новую угрозу в виде полицейской диктатуры для немедленного подавления всякого проявления общественного мнения. Мы не знаем, что было бы, если б Рождественский победил или, по крайней мере, не был бы разбит так окончательно, — но мы видели, как в наивном ожидании этого торжества и в полном противоречии с вырванными у власти обещаниями рескрипта 18 февраля сокрушались последние остатки законности, как Россия современная быстрыми шагами приближалась к России приказной и удельной, лучше сказать, к Абдул-Гамидовской Турции, в ожидании, пока внешний враг низведет ее к положению Турции в отношении ее международного значения. Мы все это видели — терпели, не оправдывая даже доброго мнения г.г. Трепова и Булыгина о наших оппозиционных силах. Довольно! Нам нельзя молчать больше, если мы хотим сохранить право называться живым национальным организмом. Но говорить и *только* говорить — уж мало теперь, когда открытое революционное движение охватывает с каждым днем все более широкие общественные слои. Мы говорили, пока была хоть тень надежды, что нас услышат.

Теперь эта надежда отнята и мы должны искать другого пути. Мы должны действовать, как кто умеет и может, как кто способен и считает нужным по своим политическим убеждениям, — как угодно, но действовать. Все средства теперь законны против страшной угрозы, заключающейся в самом факте дальнейшего существования настоящего правительства. И все средства должны быть испробованы. Мы обращаемся ко всем общественным группам, партиям, союзам, организациям, частным кружкам, ко всему, что есть в народе живого и способного отозваться на боль, на грубый удар — и мы говорим: всеми силами, всеми мерами добивайтесь немедленного устранения захватившей власть разбой-

ничьей шайки и поставьте на ее место учредительное собрание, избранное народом на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования, без различия пола, вероисповедания и национальности, чтобы оно как можно скорее покончило с войной и господствовавшим до сих пор политическим режимом.

(«Листок Союза Освобождения» № 2.—Найден в Московск. Историко-Революц. Архиве. Дело № 813 за 1905 г., лист 12-й.)

---

8. Всероссийский союз почтово-телеграфных служащих.

Его Превосходительству Г-ну Московскому Почт-Директору
Уполномоченных от служащих Московского почтамта

Докладная записка[1]).

Ваше Превосходительство.

Крайне тяжелые условия почтовой службы всегда вызывали более или менее заметные стремления со стороны служащих к улучшению их собственного быта.

Но это стремление обыкновенно выражалось лишь общими пожеланиями уменьшения труда, улучшения материального положения и проч.

В последнее же время, в виду развития и изменения некоторых почтовых операций, вызвавших новые напряжения сил обремененных работой служащих в почтово-телеграфных учреждениях столицы, а отчасти вследствие возбужденного состояния, охватившего русское общество, течение спокойной жизни в этих учреждениях стало невозможным.

Делаются уже не единичные, а массовые заявления о невозможности продолжать работу при настоящих условиях и желании путем взаимного обмена мыслей выяснить свои нужды и законным путем просить об их удовлетворении, при чем возникшее в этом направлении движение, хотя и в разной степени интенсивности, но охватило всех. С каждым днем такие заявления делаются все настойчивее и обширнее, имея все грозные признаки принять самые нежелательные и резкие формы.

Но все служащие почтовых учреждений столицы, вполне уверенные, что им будет в непродолжительном времени предоставлена возможность вполне откровенно выразить свои нужды, проникнуты сознанием долга по мере сил не нарушать порядка отправления службы, имеющей важное значение не только для Москвы, но и для всей родины.

Вы, Ваше Превосходительство, в течение 14 лет состоя во главе Московского почтамта, всегда были отзывчивым Начальником к нуждам своих подчиненных, к вам и теперь, в трудные минуты жизни учреждения, приносится почтительная просьба служащих почтамта чрез нас, их уполномоченных, разрешить в стенах почтамта, по окончании занятий, собраться подчиненным вам чинам, для обсуждения своего положения и выяснения своих нужд. Все слу-

---

[1]) Приводимая «Докладная записка»-петиция была составлена по поручению нелегального собрания почтово-телеграфных служащих, состоявшегося за городом 10 февраля 1905 г.

жащие при этом, под страхом законной ответственности обязуются не возбуждать вопросов, имеющих связь с изменением государственного строя и вообще не имеющих прямого непосредственного отношения к быту служащих. На заседание общего собрания почтовых служащих последние весьма желали бы пригласить, в качестве сведущих людей, пользующих почтовых чинов врачей, для выслушания их мнения.

В случае, если бы Ваше Превосходительство встретили какое-либо затруднение в разрешении общего собрания чинов Московского почтамта для рассмотрения их нужд, мы, по настойчивой просьбе уполномочивших нас, покорнейше просим вас возбудить об изложенном ходатайство перед высшим начальством, притом, ввиду возбужденного состояния умов, в возможно непродолжительном времени.

Если же и высшее начальство по каким-либо причинам не удовлетворит изложенной просьбы, то служащие почтамта и подведомственных ему учреждений поручили нам просить повергнуть их просьбу о разрешении общего собрания в установленном порядке к стопам обожаемого государя императора на всемилостивейшее благоусмотрение его императорского величества.

Уполномоченные: коллежский советник П. Н. Миллер, надворные советники М. А. Прозоркевич и А. Ю. Зограф и коллежский регистратор А. Э. Клин.

Подана 11-го февраля 1905 г.

(Из кн. Туннель: «Накануне Суда». М. 1923 г.).

---

9. Циркуляр начальника главного управления почт и телеграфов [1]).

Сообщаю для об'явления чинам следующие распоряжения управляющего министерством внутренних дел. В последние дни поступают многочисленные телеграммы от чинов п.-т. ведомства на имя управляющего министерством внутренних дел, председателя совета министров и даже его императорского величества, в коих уполномоченные чины жалуются на начальника главного управления почт и телеграфов, который будто бы нарушил предоставленные им всемилостивейшим манифестом 17-го октября права распоряжением своим о воспрещении состоящим на государственной службе п.-т. чиновникам образовать

---

[1]) Основание Всерос. Почт.-Телегр. Союзу было положено на общем собрании московских почт.-телегр. служащих, состоявшемся 22 октября 1905 г. Устроителями этого собрания были П. Миллер и И. Руднев. Вначале разбиралась экономическая программа требований, а потом одним почтово-телеграфным чиновником московского округа был прочитан проект устава Всерос. Почт.-Телегр. Союза. На другой день (23/X) проект устава был напечатан в газете «Вечерняя Почта» и был разослан многим почтово-телеграфным учреждениям по всей России. Образовавшееся вслед за этим Центральное Бюро Всерос. Почтово-Телеграфн. Союза предложило через газеты всем почтово-телеграфным учреждениям немедленно приступить на местах к обсуждению программы требований и устава Союза, а по разработке представить их в Бюро, при чем Бюро извещало, что с'езд представителей учреждений, уполномоченных для окончательной выработки и пред'явления требований, состоится в первой половине ноября.

31 октября появился первый циркуляр начальника главного управления почт и телеграфов Севастьянова, запрещающий служащим почтово-телеграфных учрежде-

союз, поставивший себе целью, вопреки действующим законам о службе гражданской, добиться, помимо условий, в законе указанных, таких прав по службе, которые могут быть предоставлены только распоряжением начальства или вновь изданным законом. Далее, из тех же телеграмм усматривается, будто бы такой союз в действительности образовался, организовал бюро, председатель которого Парфененко из Москвы подписывает адресуемые высшему начальству депеши, содержание коих совершенно не соответствует тем условиям служебной дисциплины, которые должны быть полагаемы в основание отношений подчиненных к начальству. Управляющий министерством внутренних дел признает, что циркулярная телеграмма, посланная начальником главного управления почт и телеграфов, совершенно соответствует закону и правильно раз'ясняет смысл манифеста 17-го октября.

Означенный манифест, даруя населению империи право свободы собраний и союзов, очевидно, не имел и не мог иметь в виду лиц, состоящих на государственной службе, связанных присягою и в силу сей присяги обязанных подчиняться по служебным делам установленным в законе условиям дисциплины. В силу сего распоряжение начальника главного управления почт и телеграфов подтверждено и председателем совета министров статс-секретарем графом Витте телеграммою в Киев Руссиянову, именующему себя уполномоченным «от общества». Управляющий министерством обращается к благоразумию почтово-телеграфных чинов, до настоящего времени самоотверженно и с полным усердием исполнявших лежащие на них тяжелые обязанности. Суровые условия п.-т. службы близко известны управляющему министерством, и все возможные меры к улучшению быта служащих, в мере вновь ассигнованных на 1906 год средств, будут приняты. Независимо от сего представлено в государственный совет ходатайство об ассигновании особой суммы на выдачу единовременных пособий по случаю дороговизны жизни, вызванной последними прискорбными событиями. Означенные меры свидетельствуют, что при настоящих тяжелых обстоятельствах начальство заботится об участи служащих, но вместе с тем порядок службы и служебная дисциплина должны быть охраняемы со всею строгостью в этом отношении. Управляющий министерством внутренних дел имеет в виду твердо и без колебаний требовать от всех почтово-телеграфных учреждений и лиц точного и неуклонного исполнения лежащих на них обязанностей.

ний, как лицам, состоящим на государственной службе, образовывать свой союз и указывающий, что манифест 17 октября не может распространиться на лиц, связанных присягой; в нем же говорилось, что все находящиеся в союзе не будут терпимы на службе. Циркуляр этот вызвал энергичный отпор со стороны почт.-телегр. служащих, и вечером 31 же октября Центральное Бюро отправило министру Витте следующую телеграмму:

«Центральное Бюро Всерос. почтово-телеграфн. союза протестует против беззаконного циркуляра начальника Главного Управления почт и телеграфов, нарушающего главнейшие основы высочайшего манифеста 17 октября, и требует немедленного удаления со службы Дурново и Севастьянова, с произволом которых не могут больше мириться служащие почтово-телеграфного ведомства.

Председатель Центрального Бюро Парфененко».

Совет министров однако постановил, что указания, сделанные управляющим, вполне соответствуют положениям манифеста 17 октября; 3 ноября в Москве получился второй, приводимый нами, циркуляр Севастьянова.

10. Ответ Центрального Бюро Всерос. П.-Т. Союза [1]).

Почтово-телеграфная Россия никогда не шла вразрез с законным требованиями правительства. Высочайший манифест 17-го октября служит для нее незыблемым законом, выраженным вполне определенно, и всякое произвольное толкование манифеста, от кого бы оно ни исходило, есть посягательство на умаление высочайшей власти. Всероссийский почтово-телеграфный союз возник на непоколебимых основах высочайшего манифеста 17-го октября, дарующего свободу союзов без ограничения на всех путях и во всех отраслях государственной и общественной жизни. Поэтому Центральное Бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза предлагает начальнику главного управления почт и телеграфов считаться с существованием союза и своими циркулярами, отменяющими распространение силы манифеста на служащих почтово-телеграфного ведомства, не вынуждать Бюро прибегнуть к мерам доказательства прочного основания союза; репрессивные меры за участие в союзе, не препятствующем точному исполнению служебных обязанностей и дисциплины, повлекут за собой последствия, ответственность за которые падет на вас и Дурново, именем которого вы действуете.

Председатель Центрального Бюро П а р ф е н е н к о.

(Из кн. Туннель: «Накануне Суда». М. 1923).

---

11. Всероссийский Почтово-Телеграфный с'езд [2]).

Программа союза.

1) Доклады уполномоченных о состоянии организации, представителями которой они являются, по возможности с цифровыми данными о числе и сумме взносов.

2) Пересмотр, дополнения и изменения устава союза.

3) Обсуждение программы требований.

4) Обсуждение политической платформы союза.

5) Пред'явления требований и меры, обуславливающие их удовлетворение.

6) Степень неотложности общей забастовки служащих почтово-телеграфного ведомства, время ее об'явления, внутренняя ее организация и характер ее.

7) Должна ли забастовка быть об'явлена одним Всероссийским почтово-телеграфным союзом или необходимо согласовать с другими организациями (союзами, партиями и т. д.), с какими именно и какого характера.

8) Неотложные вопросы, поднятые участниками с'езда.

9) Время созыва II с'езда.

10) Выбор Центрального Бюро.

---

[1]) Ответ был послан начальнику Главного Управления почт и телеграфов, Витте и в редакции: «Сына Отечества», «Руси», «Нашей Жизни» и «Права».

[2]) Открытие I Всероссийского почтово-телеграфного с'езда состоялось 15 (28) ноября 1905 г. в здании Политехнического Музея в Москве. С'ехалось около 80 делегатов, явившихся с полномочиями от 40 губерний.

Из резолюций с'езда.

Выражение протеста против ареста руководителей крестьянского с'езда.

«Всероссийский почтово-телеграфный с'езд выражает свой протест против ареста руководителей бывшего всероссийского крестьянского с'езда, требует немедленного их освобождения на основании манифеста 17-го октября и порицает беззаконные действия как петербургской, так и московской административной власти».

О тайной цензуре.

«I Всероссийский почтово-телеграфный с'езд протестует против существующего порядка нарушения административными властями и почтовой цензурой тайны частной корреспонденции во всех ее видах помимо постановлений суда».

Об отношении к партиям.

«Об'единяя своих членов, союз не принимает целиком положений одной какой-либо партии и дает внутри себя свободу самоопределения различных групп при условии принятия за минимум политической и профессиональной программы союза. В своей общественно-политической деятельности союз считает возможным входить в соглашение, для согласования действий, с иными общественными организациями (партиями, союзами и т. п.) при условии, чтобы цели этих организаций не противоречили политической и профессиональной программе союза».

О присоединении к Совету Рабочих Депутатов.

«Первый всероссийский делегатский с'езд почтово-телеграфных работников, принимая во внимание, что с'езд исчерпал все доступные ему мирные средства достичь удовлетворения справедливых требований работников почтово-телеграфного дела, что правительство продолжает держаться того же вызывающего провокационного образа действий по отношению к союзу почтово-телеграфных работников, что требования, выставленные союзом, общие с требованиями всего борющегося класса России, что почтово-телеграфные работники по условиям их экономического и правового положения составляют лишь часть рабочего класса страны, и подчеркивая, что само правительство своим отношением к требованиям союза борется в нашем лице с освободительным движением трудящегося класса всей России,—постановляет: примкнуть к общерусской организации трудящегося класса, об'единенного в настоящее время в Петербургом Совете Рабочих Депутатов и в его местных отделениях».

Об удалении Дурново от должности министра внутренних дел.

«В виду того, что управляющий министерством внутренних дел Дурново всей своей деятельностью до нашей забастовки и в течение ее показал, что он не только не способен вникать в нужды служащих почтово-телеграфного ведомства и всех трудящихся классов России, но, наоборот, своими действиями и

распоряжениями сознательно ведет Россию к финансовому краху и вооруженному восстанию с целью установления военной диктатуры, — с'езд делегатов Всероссийского почтово-телеграфного союза на заседании 23-го ноября постановил требовать во имя блага народа немедленного удаления от должности Дурново: министр-провокатор не должен иметь влияния на управление свободной России».

По поводу происшествия в крепости «Кушка» [1]).

«Бюро I всероссийского делегатского с'езда почтово-телеграфных работников по поводу заявления графа Витте, будто он не знал о происшествии в крепости Кушке вследствие почтово-телеграфной забастовки, доводит до всеобщего сведения, что оно пропускает и предлагает пропускать по всем линиям телеграммы, получение которых адресатам необходимо для общественной безопасности и спокойствия. Так, бюро пропустило телеграмму военному министру о той же крепости «Кушка», посланную начальником Средне-Азиатской железной дороги».

Об уничтожении цензуры для корреспонденции и газет, русских и иностранных.

«Принимая во внимание: 1) что свобода печати есть одно из основных условий гражданского развития и что она необходима прежде всего для блага трудящихся классов, а значит и для нас, почтово-телеграфных работников, справедливое дело которых в настоящее время вся честная и прогрессивная печать отстаивает так энергично; 2) что правительство, корыстно и беззастенчиво добиваясь экономического и правового порабощения, стремится вновь подавить русское печатное слово, с'езд делегатов всероссийского почтово-телеграфного союза постановил: а) теперь же неотложно организовать самое широкое содействие всех почтово-телеграфных учреждений распространению как периодических, так и других изданий, напечатанных явочным порядком; б) немедленно уничтожить цензуру телеграмм, бандеролей и писем, существующую на основании как секретных, так и других циркуляров и распоряжений; в) в целях же дальнейшей выработки разных мер и способов, в которых может выразиться наше содействие тому же делу, теперь же войти в постоянное общение и соглашение с союзом для защиты свободы печати. С своей стороны мы будем игнорировать все распоряжения начальства, противоречащие принципу свободы печати».

О переговорах с правительственными, общественными учреждениями и частными лицами.

«Никто не может выступать как представитель почтово-телеграфного с'езда или союза без особого полномочия на то с'езда или центрального бюро».

(«Голос Жизни» № 14, 27 апреля 1906 г.)

---

[1]) Резолюция принята в виду заявления Витте, что вследствие п.-т. забастовки он не знал о положении в крепости, где в связи с восстанием были некоторые смертные приговоры, приостановления которых требовал Сов. Раб. Деп.

12. Устав Всероссийского почтово-телеграфного союза, измененный и дополненный с'ездом.

I. Цели союза.

Союз имеет целью: улучшение почтово-телеграфного дела коренным образом, улучшение материального и служебно-правового положения почтовых и телеграфных служащих, а также и защиту их корпоративных интересов. Для этого союз стремится к установлению такого порядка, при котором выработка всех правительственных законоположений и мероприятий, касающихся служащих почтово-телеграфного ведомства, находилась бы в руках самих служащих. Ввиду того, что такой порядок, даже и при измененном манифестом 17-го октября сего года государственном строе России, невозможен, союз и выставляет требования полной гражданской свободы и народного представительства на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия пола и национальности.

II. Состав союза.

Членами союза могут быть как служащие в почтово-телеграфном ведомстве, так и все лица, имеющие непосредственное отношение к почтово-телеграфному делу, как, напр., рабочие всех категорий, ямщики, вагоновожатые, артельщики ж. д. и т. д.

Примечание. Об'единяя своих членов, союз не принимает целиком положений одной какой-либо партии и дает внутри себя свободу программного самоопределения различных групп при условии принятия ими за минимум политической и профессиональной программы союза. В своей общественно-политической деятельности союз считает возможным входить в соглашения для согласования действий с иными общественными организациями (партиями, союзами и т. д.) при условии, чтобы цели этих организаций не противоречили политической и профессиональной программе союза.

III. Организация союза.

1) Лица, входящие в состав союза, образуют в каждом отдельном почтово-телеграфном учреждении групповую организацию или несколько таковых, сообразно местным условиям, в состав которых входят представители различных служебных профессий.

Примечания: а) Все эти группы организуются на выработанных ими самими началах, не противоречащих целям союза, и пользуются правами полной автономии в вопросах местной организации. б) Совокупность организационных групп в каждом отдельном учреждении называется отделением союза и получает наименование того города или места, где оно находится.

2) Представители групповых организаций данного учреждения, где таковых имеется несколько, образуют комитет отделения союза.

3) В одном из учреждений округа из всех групповых организаций этого учреждения окружной с'езд союза выбирает окружное бюро.

Примечание. В округах, состоящих более чем из 2 губерний, в каждом губернском городе может выбираться губернское бюро, исполняющее функции окружного бюро.

4) Общий с'езд союза выделяет из своей среды центральное бюро.

IV. *Деятельность союза.*

В программу деятельности каждой из организаций союза должно входить: исследование и разработка, по мере возможности, различных вопросов, касающихся экономических, правовых, культурных и служебных условий жизни служащих почтово-телеграфного ведомства.

Примечание. В этих целях центральное бюро считает полезным организовать в каждом отделении союза библиотеку с подбором книг, освещающих современное положение России.

На комитет каждого учреждения возлагаются следующие обязанности:

а) Об'единение и согласование деятельности групповых организаций и ведение дел союза в данном учреждении.

б) Организация новых групп.

в) Изыскание способов отстаивания интересов служащих перед произволом начальства.

г) Широкая огласка теми или иными способами всего того, что может явиться полезным в деятельности союза.

д) Устройство различных собраний, лекций и митингов для обсуждения как профессиональных, так и общественно-политических вопросов.

е) Изыскание средств для развития деятельности союза и для поддержания его членов, пострадавших за участие или деятельность в союзе.

ж) Об'явление времени начала и окончания забастовки.

з) Ведение ежемесячной отчетности поступающим и расходуемым суммам.

На обязанности окружного бюро лежит об'единение деятельности комитетов союза в данном округе. Оно собирает материал об экономическом и правовом положении служащих почтово-телеграфного ведомства в своем округе, сосредоточивает, по возможности, в своих руках издание воззваний, бюллетеней и пр., подыскивает места уволенным со службы товарищам за участие или деятельность в союзе и созывает окружные с'езды из представителей всех организаций союза в данном округе, при чем ему предоставляется право распространить приглашение на участие в с'езде и на другие округа, по соглашению с соответствующими окружными бюро. С'езд утверждает и изменяет состав окружного бюро.

Созываемые центральным бюро, по мере надобности, с'езды союза направляют всю деятельность союза, вносят изменения и дополнения в его программу и решают вопрос о необходимости и своевременности всеобщей забастовки. Каждое учреждение на с'езде, независимо от числа присутствующих уполномоченных, располагает только одним голосом. Решения всех вопросов постановляются простым большинством голосов, за исключением вопросов, касающихся изменения устава и программы союза и всеобщей забастовки, для решения которых

необходимо большинство не менее трех четвертей голосов всех участвующих в союзе учреждений.

Центральное бюро является исполнительным органом союза, соединяющим деятельность окружных бюро. На его обязанности лежит созыв общих с'ездов, ведение отчетности по делам всего союза, привлечение в состав союза не вошедших еще в его организацию учреждений и выработка общего плана действий перед началом всеобщей забастовки. Центральное бюро выбирается на с'езде закрытой подачей голосов; ему предоставляется право пополнять по мере надобности свой состав путем приглашения лиц, полезных для деятельности союза. Срок, на который избирается центр. бюро, и минимум членов его устанавливается каждый раз с'ездом. В случае невозможности созвать с'езд для решения поставленных на очередь неотложных вопросов, центральное бюро имеет право разрешить эти вопросы самостоятельно и выработанные на основании этих решений постановления разослать на заключение всем комитетам отделений союза. Если за разосланное постановление выскажется не менее ¾ (трех четвертей) комитетов отделений союза, то оно становится постановлением союза и, как таковое, подлежит обязательному исполнению.

V. *Денежные средства союза.*

Средства союза составляются:

а) Из обязательных ежемесячных членских взносов в размере процента месячного жалованья (заработка).

б) Из случайных поступлений (пожертвования, сборы с концертов, лекций и т. п.).

Каждая групповая организация из всех поступающих в нее в течение месяца сумм отчисляет 50% в местный комитет.

Комитет из числа всех поступлений ежемесячно отчисляет: в окружное бюро 20% на текущие расходы (печатание и рассылка литературы, раз'езды для установления сношений, организация забастовки и т. д.), 50% в забастовочный фонд, который можно расходовать лишь на организацию забастовки и помощь пострадавшим от забастовки, 30% на свои текущие расходы. Окружное бюро со всех поступлений ежемесячно отчисляет 30% в центральное бюро.

Членские взносы собираются особыми выборными по различным группам казначеями и затем передаются в кассу комитета отделения союза, который и распределяет их на указанные выше части.

Все организации союза, начиная от групповых и кончая центральным бюро, ведут самую строгую отчетность поступаемым и расходуемым суммам, которую обязательно периодически доводят до всеобщего сведения. В конце года центральное бюро союза на основании сведений, полученных от комитетов отделений союза, составляет общий отчет о движении денежных сумм во всех организациях союза.

(«Голос Жизни» № 14, 1906 г.)

X. ПОДГОТОВКА СОЗЫВА С'ЕЗДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

1. Первое обращение Харьковского Общества Взаимопомощи по поводу созыва с'езда.

Харьковское Общество Взаимопомощи лиц, занимающихся ремесленным трудом, возбудило в подлежащих установлениях ходатайство о разрешении созыва с'езда представителей рабочих обществ взаимопомощи. В настоящее время правление Общества желало бы привлечь все рабочие общества взаимопомощи к обсуждению программы предполагаемого с'езда и разработке всех вообще деталей по организации этого дела.

Через нашего уполномоченного, об'ездившего некоторые города для предварительных переговоров о созыве с'езда, выяснилась назревшая необходимость такового для профессиональных рабочих обществ, и мы убедительно просим Правление вашего Общества не отказать в подробно мотивированной резолюции по поводу настоящего нашего предложения и просим вас внести все желательные для вас изменения и дополнения в прилагаемую ниже примерную программу с'езда.

Так как только коллективное решение вопросов об организации с'езда может дать удовлетворяющие всех результаты, то мы предлагаем вам со всей возможной подробностью ответить по следующим пунктам:

1) Какие города считаете вы наиболее подходящими, как место для занятий с'езда.

2) Какой срок вы считаете достаточным от начала до окончания занятий с'езда.

3) Какие темы могли бы быть избраны для докладов делегатами вашего Общества.

4) Имеете ли вы предположение послать делегатов от вашего Общества (сколько лиц?) или ограничитесь только посылкой докладов.

5) Согласно ли ваше Общество принять пропорциональный по числу членов расход, имеющий быть произведенным для организации с'езда.

6) Пожелало ли бы ваше Общество участвовать в пропорциональном по числу членов расходе на издание «трудов» предполагаемого с'езда.

В виду того, что в нашем Обществе возникла инициатива к изданию «Ежегодника Обществ Взаимопомощи», убедительно просим вас в возможно скором времени прислать устав вашего Общества и ежегодные отчеты по его деятельности, в случае же неимения таковых благоволите известить письменно о состоянии вашего Общества.

2. Ходатайство о разрешении с'езда.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Внутренних Дел.
Правления Харьковского Общества Взаимного Вспоможения занимающихся ремесленным трудом

Прошение.

Исполняя постановление годичного собрания Общества 26 января 1903 г., Правление сделало запрос во все почти рабочие общества взаимопомощи о желательности и необходимости с'езда представителей этих обществ для выяснения их нужд. Получив удовлетворительные ответы большинства из них, Правление находит своевременным обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой разрешить 1-й с'езд рабочих обществ взаимопомощи.

Программа с'езда окончательно не выработана, проект же ее такой:

1) Правовое положение общества взаимопомощи в настоящее время. О мерах к облегчению открытия деятельности обществ.

2) О возможном единообразии уставов обществ в однородных профессиях.

3) Об установлении постоянной связи между отдельными обществами. Организация Центрального Бюро общества. Обмен услугами. Приискание занятий. Выдача дорожных денег членам иногородних обществ за счет последних. О филиальных отделениях. О слиянии об-в одинаковых профессий. О районных обществах. Об органах печати, обслуживающих интересы профессиональных рабочих обществ. Регламентация отношений между отдельными обществами.

4) Задачи обществ по страхованию от болезни и инвалидности, пособия семьям умерших членов.

5) Задачи обществ по страхованию от безработицы.

6) Деятельность обществ во всех возможных случаях, где взаимные отношения между предпринимателями и рабочими требуют их участия.

7) Организация просветительных учреждений обществами. Поднятие техники труда. Общеобразовательные курсы. Организация развлечений. Устройство школ, выставок, музеев, учебных мастерских и проч.

8) Устройство потребительных товариществ при обществах.

9) Отношение обществ к деятельности муниципальных и коммунальных учреждений.

10) Отношение обществ к общественной благотворительности.

С'езд предполагается в г. Харькове, окончательно же место с'езда выяснится по сношению с обществами, желающими принять в нем участие.

В Высочайшем Указе 12 декабря 1904 г. обращено внимание на улучшение положения рабочих, поэтому Правление Об-ва считает, что обществам взаимопомощи необходимо в скорейшем времени выяснить свои нужды, а для осуществления этого покорнейше просит Ваше Высокопревосходительство о скором удовлетворении его ходатайства.

Г. Харьков. Февраля 20 дня 19 5 г.

Подписали: Председатель Правления М. Порхаев.
Казначей Общества (подпись).
Члены Правления Герасимов, К. Долгов, М. Плотников,
И. Сергеев.

М. В. Д.
Харьковский
ГУБЕРНАТОР
по канцелярии
Стол I
7 марта 1905 г.
№ 2182
г. Харьков.

Министру Внутренних Дел.

Правление Харьковского Общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом, основываясь на постановлениях общего собрания членов общества, представило мне три прошения на имя Вашего Высокопревосходительства: 1) о разрешении открывать филиальные отделения общества во всех тех городах, где число членов общества превысит 50 человек, 2) о разрешении с'езда представителей обществ взаимопомощи рабочим для выяснения и обсуждения их нужд и 3) о разрешении обществу иметь особых уполномоченных, которым было бы предоставлено право выступать перед администрацией заводов и фабрик и перед фабричною инспекциею в качестве представителей интересов членов общества.

По содержанию первого прошения считаю долгом доложить Вашему Высокопревосходительству, что подобное ходатайство Харьковского Общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом об открытии отделения в городе Екатеринославе было представлено моим предместником в Министерство Внутренних Дел с неблагоприятным заключением и было отклонено Министерством, как это видно из отзыва от 22 января с. г. за № 411, содержание которого не было об'явлено Правлению названного общества, так как этим последним в то время уже было представлено настоящее ходатайство о разрешении открывать филиальные отделения в главных городах империи.

Лично я не усматриваю никаких оснований к тому, чтобы высказаться с точки зрения местных условий против удовлетворения сего ходатайства, так как открытие обществом филиальных отделений не может усложнить надзора за деятельностью его собственно в гор. Харькове. Разрешение такого ходатайства по существу выходит, по моему мнению, из сферы моей компетенции, так как оно касается общегосударственных интересов, поскольку желательно создание сети рабочих союзов взаимопомощи; ближайшим же образом вопрос об открытии филиальных отделений общества взаимопомощи рабочим касается тех губерний, в которых будут учреждаться эти отделения.

Второе и третье ходатайства Харьковского общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом имеют равным образом общегосударственное значение, и поэтому я имею честь представить их на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

С своей стороны я позволил бы себе лишь доложить, что если бы было признано возможным разрешить с'езд представителей обществ взаимопомощи рабочим, то я находил бы весьма нежелательным устройство этого с'езда в городе Харькове. Здесь имеется три высших учебных заведения с большим контингентом слушателей и сверх того проживает весьма много лиц свободных профессий, докторов, адвокатов и др. Значительное число этих лиц всегда склонно влиять на рабочую массу в крайне нежелательном направлении и, несомненно, будет пользоваться с'ездами рабочих, как весьма удобным средством для своих револю-

ционных целей. Таким образом, нельзя поручиться, что проектируемый с'езд под влиянием агитации, которая в Харькове всегда возможна, не выйдет из пределов намеченной программы и не перейдет к обсуждению вопросов политического характера.

Приложения: 1) три ходатайства на имя Министра Внутренних Дел, 2) 2 экземпляра отчета о деятельности общества за 1903 г., 3) 2 экземпляра протокола чрезвычайного общего собрания членов общества 10 октября 1904 г. и 4) 2 экземпляра устава.

Подписал: Губернатор Генерал-Майор Старынкевич.

Отдел Народного Здравия и Общественного Призрения препровождает настоящее отношение с 8 приложениями на заключение Департамента Полиции.

18 марта 1905 г.
№ 2918.

Подписал: Управляющий Отделом Анциферов.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Департамент Полиции
по 2 Делопроизводству
5 июня 1905 г.
№ 3060.

В Отдел Народного Здравия и Общественного Призрения.

Возвращая при сем переписку, препровожденную при надписи от 18 марта текущего года за № 2918, Департамент Полиции уведомляет Отдел Народного Здравия и Общественного Призрения, что, не встречая препятствий к удовлетворению ходатайства Правления Харьковского Общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом о разрешении Обществу иметь особых уполномоченных для защиты интересов членов Общества, он полагал бы остальные два ходатайства Правления отклонить: первое о разрешении открывать филиальные отделения, как выходящие из круга компетенции общества, а второе о разрешении с'езда представителей Обществ взаимопомощи рабочим, по соображениям, приведенным в представлении Харьковского губернатора за № 2182.

Подписал за Директора (подпись).

Резолюция Директора Департамента Общих Дел А. Д. Арбузова: «Доложено г. Министру: разрешить, обусловив представление программы, поставив время открытия и место от усмотрения Губернатора».

Справка.

Харьковское Общество взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом ходатайствует о разрешении ему созыва Первого С'езда представителей Обществ взаимопомощи рабочим для обсуждения ряда вопросов, касающихся об'единения деятельности названных Обществ.

Харьковский Губернатор, придавая ходатайству общегосударственное значение, высказал, что если бы было признано возможным разрешить с'езд, то он

находил бы весьма нежелательным устройство его в гор. Харькове, где под влиянием агитации он может выйти из пределов намеченной программы, перейти к обсуждению вопросов общегосударственного характера.

Департамент Полиции полагает ходатайство отклонить.

Июль 1905 г.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩИХ ДЕЛ,
Отделение 6, Стол 2.
19 июля 1905 г.
№ 12401.

на № 2182.

Харьковскому Губернатору.

Уведомляю Ваше Превосходительство, что я признаю возможным разрешить Харьковскому Обществу взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом созыв Первого С'езда представителей Обществ взаимопомощи рабочим, при условии предварительного представления Обществом на Ваше утверждение проектов положения об означенном с'езде и программы вопросов, предположенных к обсуждению на нем, и с тем, чтобы назначение места и времени открытия с'езда зависело от Вашего усмотрения.

К сему долгом считаю присовокупить, что, по моему мнению, надзор за деятельностью с'езда мог бы быть осуществлен при лучших условиях, если местом с'езда будет избран Вами гор. Харьков, чем какой-либо уездный город, не обладающий достаточным количеством чинов полицейского надзора.

Подписал Министр Внутренних Дел Гофмейстер Булыгин.

И. Д. Директора Вице-Директор Арбузов.

(Из архива Министерства Внутренних Дел. Дело 2 стола 6 отделения департамента общих дел Министерства Внутренних Дел 1905 г., дело № 124)

3. Циркулярное обращение к профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и рабочим организациям.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО
по созыву
Всероссийского с'езда представителей профессиональных союзов.

Москва, Рождественка, дом Хлудова, кв. 60.
Музей Содействия Труду.

Ноября 16 дня 1905 года.

Циркулярное обращение к профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и рабочим организациям.

В последнее время по всей стране замечается сильное профессиональное движение, стремление наемных работников об'единяться в союзы и общества по отдельным профессиям, сближение союзов между собою и т. д. Потребность в профессиональном движении чувствовалась уже давно; как среди рабочих, так и среди служащих, то там, то тут возникали попытки сорганизоваться и действовать в каждой профессии сообща. Все последние события, ряд забастовок и волна освободительного движения, охватившего Россию, все это еще сильнее побуждает лиц наемного труда сплотиться и организоваться. Сама жизнь с непреоборимой силой выдвигает профессиональное об'единение на видное место.

Возникает целый ряд вопросов о том, как лучше организоваться в профессиональные союзы, установить между ними взаимодействие, воспользоваться опытом организованных союзов, выяснить свои нужды и отношение союзов к вопросам, волнующим пролетариат и т. д., и т. д. Словом, существует потребность в общении представителей профессиональных союзов для совместного выяснения и решения весьма многих неотложных вопросов, затрагивающих интересы всех союзов и их членов.

Идя навстречу этим назревшим вопросам, Харьковское общество взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом озаботилось подготовкой Всероссийского с'езда представителей профессиональных союзов и обществ взаимопомощи рабочих и служащих и еще в сентябре сего года получило разрешение на созыв этого с'езда, оповестив существующие общества и союзы.

Для более успешного ведения начатого дела в Харькове, С.-Петербурге и Москве были образованы районные бюро уполномоченных профессиональных союзов, которые поставили себе задачей способствовать развитию местного профессионального движения и подготовлять работы к Всероссийскому с'езду.

По взаимному соглашению уполномоченных от Московского, С.-Петербургского и Харьковского бюро 6 — 7 октября было созвано, при посредстве Музея Содействия Труду в Москве, соединенное совещание из представителей названных бюро, 18 московских и 7 иногородних профессиональных союзов и обществ и 6 отдельных рабочих организаций по вопросам более целесообразного устройства Всероссийского с'езда.

На этом совещании большинство участников высказалось за желательность созыва с'езда в Москве в декабре 1905 г.; совещанием был выработан примерный проект программы занятий с'езда с целью рассылки его по союзам для предвари-

тельного обсуждения и дополнения новыми предметами. Для окончательного разрешения вопросов о времени, месте и организации с'езда собрание решило созвать предварительное совещание (конференцию) из уполномоченных всех профессиональных союзов и обществ, на котором и рассмотреть все вопросы программы с'езда.

В конференции участвуют: центральное бюро (в полном составе), представители районных бюро, по 1 представителю от отдельных профессиональных союзов и обществ, заключающих в своем составе до 500 членов, и по 2—4 представителя от организаций более многочисленных, с предоставлением каждому районному бюро и каждой организации по 1 голосу, и по 1 представителю от политических партий, участвующих в рабочем движении (по приглашению центрального бюро). При этом совещание признало желательным, чтобы представители организаций как на конференции, так и на с'езде были избраны по возможности прямым голосованием на общих собраниях.

Состав союзов и организаций, которые могут участвовать на Всероссийском с'езде и конференции, совещанием определен следующим образом: на с'езде могут принять участие такие общества взаимопомощи и профессиональные союзы, которые состоят из лиц наемного труда всех профессий пролетарского характера и ставят своей целью прямую или косвенную борьбу с капиталом, как существующие по уставу, так и вновь возникающие, независимо от того, преследуют ли они какие-либо политические задачи или нет. При этом единогласно решено признать недопустимым участие на с'езде так называемых «зубатовских» обществ.

В виду общего пролетарского характера с'езда, собрание признало, что профессиональные общества смешанного характера, заключающие в своем составе, кроме пролетариев, и лиц обеспеченных классов, могут принимать участие на с'езде при условии избрания на с'езд представителей лишь от пролетарской части своего состава.

Что касается представителей от рабочих отдельных заводов, то было решено что на с'езде могут принимать участие представители рабочих как об'единенных фабрик и заводов, так и организаций на отдельных фабриках и заводах, которые защищают интересы рабочих.

По отношению к обществам взаимопомощи приказчиков и других категорий служащих постановлено пригласить все общества этого рода с тем, однако, условием, чтобы общества смешанного характера, как сказано выше, посылали на с'езд представителей лишь от пролетарской части своего состава. Решено пригласить на с'езд представителей от Сормовского общества потребителей.

Созыв конференции и подготовительные работы по с'езду возложены на центральное бюро, образованное из лиц, избранных Московским бюро профессиональных союзов, с участием уполномоченных других районных бюро и представителей политических партий, участвующих в рабочем движении.

В исполнение данного поручения Центральное Бюро по созыву Всероссийского с'езда обращается ко всем профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и рабочим организациям упомянутого типа с следующими предложениями:

1) Принять участие на Всероссийском с'езде представителей профессиональных союзов и обществ взаимопомощи рабочих, а также и на предварительной его конференции, и теперь же избрать уполномоченных (делегатов) на эту конференцию, которая предположена на 10 декабря сего года.

2) Рассмотреть прилагаемый проект программы вопросов, подлежащих обсуждению на с'езде, и сообщить центральному бюро свои соображения и заключения по этому предмету, а также указать, какие доклады по данной программе союз желал бы внести на с'езд, а равным образом, какие вопросы желательно рассмотреть на конференции.

3) Оказать свое содействие к оповещению о предстоящей конференции и с'езде представителей других союзов и рабочих организаций данной местности.

4) Прислать в бюро (по адресу: Москва, Рождественка, д. Хлудова, кв. 60, Музей Содействия Труду) имеющиеся у союза устав, отчеты, требования об улучшении труда и другие материалы по данной профессии.

Центральное Бюро.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду» № 1, 16/XI 1905 г.)

---

4. Извещение Центрального Бюро.

Центральное бюро по созыву всероссийского с'езда представителей профессиональных союзов извещает все профессиональные союзы, общества взаимопомощи и рабочие организации, что предварительная конференция 10 декабря состояться не может. Вместе с тем Центральное Бюро приглашает все заинтересованные союзы деятельно готовиться к означенной конференции путем сношений с Центральным Бюро, избранием делегатов на конференцию, подготовлением и присылкой докладов и замечаний по программе, напечатанной в № 1 настоящих «Бюллетеней», так как конференция будет назначена не позже, чем на последние дни декабря месяца. Точное указание времени ее созыва будет опубликовано Центральным Бюро в самом непродолжительном времени.

Центральное Бюро.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду» № 2, 26/XI 1905 г.)

XI. ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

1. Извлечения из протоколов совещания представителей профессиональных союзов в Москве.

Совещание представителей профессиональных союзов было организовано правлением Музея Содействия Труду при участии уполномоченных с.-петербургского и харьковского бюро профессиональных союзов.

Совещание происходило в Москве 24 сентября, 1, 6 и 7 октября 1905 г.

В совещании приняли участие представители следующих профессиональных организаций:

1) Всероссийский железнодорожный союз служащих и рабочих, 2) корпорация рабочих и низших служащих в московском городском общественном управлении, 3) московский союз типо-литографских рабочих, 4) фонд для улучшения условий труда московских типо-литографских служащих, 5) взаимовспомогательная касса типо-литографов в Москве, 6) московский союз столяров, 7) московский союз механических рабочих, 8) московский союз рабочих табачных фабрик, 9) московский союз рабочих ювелирного цеха, 10) московский союз булочников, 11) московский союз парикмахеров, 12) московское общество взаимопомощи официантов и другой трактирной и гостиничной прислуги, 13) московский союз наемных работников торговли и промышленности, 14) московский союз торговых служащих, 15) московский союз служащих в торговле с'естными припасами, 16) 2-й московский союз торговых служащих, 17) московское общество взаимопомощи коммерческих служащих, 18) всероссийский почтово-телеграфный союз служащих, 19) общество взаимопомощи русских техников в Москве, 20) группа рабочих вагоностроительного завода в Мытищах, 21) группа рабочих металлического завода Грачева, 22) группа рабочих металлического завода Доброва и Набгольц, 23) группа рабочих механического завода Бромлей, 24) группа рабочих механического завода Гоппера, 25) мастерские Брестской жел. дороги в Москве, 26) группа московских часовщиков-рабочих.

Кроме того, в совещании 6—7 октября участвовали приглашенные представители иногородних профессиональных организаций:

1) харьковского районного бюро профессиональных организаций, 2) с.-петербургского районного бюро соединенных профессиональных союзов, 3) с.-петербургского союза рабочих печатного дела, 4) с.-петербургского союза рабочих текстильного производства, 5) союза конторщиков и бухгалтеров в СПБ, 6) общества взаимного вспоможения частному служебному труду в Н.-Новгороде, 7) нижегородского общества взаимопомощи тружеников печатного дела, 8) екатеринославского общества взаимопомощи приказчиков, 9) екатеринославского общества взаимопомощи тружеников печати, 10) группы механических рабочих Сормовских заводов.

Заседания происходили под председательством председателя правления Музея Содействия Труду Н. К. Муравьева, в присутствии членов правления Музея, при секретаре правления И. Ф. Горностаеве.

Совещание открылось сообщением председателя о последовавшем разрешении на созыв всероссийского с'езда представителей рабочих обществ взаимопомощи и профессиональных союзов. Инициатива устройства с'езда принадлежит харьковскому обществу взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом, которое оповестило об этом другие однородные общества и выработало проект программы вопросов, подлежащих обсуждению на с'езде. Для подготовительных работ по с'езду образованы два районных бюро: в Харькове (его ведению подлежат южные и поволжские округа) и в С.-Петербурге (северные округа и Царство Польское), и предстоит создать третье районное бюро в Москве (для центральных округов). Названные бюро также ставят себе задачей содействие местному профессиональному движению.

На рассмотрение совещания были предложены вопросы: 1) об образовании московского бюро уполномоченных профессиональных союзов и 2) о подготовительных работах по созыву всероссийского с'езда.

Совещание, по обсуждении поставленных вопросов, пришло к следующим решениям:

По первому вопросу:

а) образовать московское районное бюро уполномоченных профессиональных союзов (для центральных округов России), установить в нем правильное представительство от местных профессиональных обществ и союзов, не ограничивая числа их уполномоченных, для чего решено просить союзы уполномочить своих представителей для участия в московском бюро к 6 октября;

б) признать желательным, чтобы бюро приняло меры к тому, чтобы в нем были представлены представители всех политических партий, участвующих в рабочем движении;

в) считать заседания бюро закрытыми, с допущением посторонних лиц не иначе, как с общего согласия и с правом совещательного голоса;

г) поставить задачами бюро: 1) содействие развитию профессионального движения (выработка уставов, организация новых союзов, участие на с'ездах и т. п.) и 2) ведение подготовительных работ по созыву всероссийского с'езда представителей профессиональных союзов;

д) просить все профессиональные общества и союзы прислать в справочное бюро Музея Содействия Труду свои уставы, отчеты, сведения о положении труда и выработанные требования об улучшении труда и быта рабочих и т. п. материалы.

По второму вопросу, касающемуся созыва всероссийского с'езда, совещанием из представителей московских союзов в заседаниях 24 сентября и 1 октября был предварительно выработан ряд общих положений, которые были затем рассмотрены в соединенном совещании 6 — 7 октября из представителей местных союзов и приглашенных представителей иногородних профессиональных союзов, перечисленных выше.

Совещанием были приняты следующие решения:

а) На всероссийском с'езде представителей профессиональных союзов могут принять участие такие общества взаимопомощи и профессиональные союзы, которые состоят из лиц наемного труда всех профессий пролетарского характера и

ставят своей целью прямую или косвенную борьбу с капиталом, как существующие по уставу, так и вновь возникающие, независимо от того, преследуют ли они какие-либо политические задачи или нет. При этом было единогласно признано недопустимым участие на с'езде так называемых «зубатовских» обществ.

б) В виду общего пролетарского характера с'езда решено, что профессиональные общества смешанного характера, заключающие в своем составе, кроме пролетариев, и лиц обеспеченных классов, могут принимать участие на с'езде при условии избрания представителей лишь от пролетарской части своего состава.

в) Что касается представителей от рабочих отдельных фабрик и заводов, то на с'езде могут принимать участие как представители рабочих об'единенных фабрик и заводов, так и представители организаций на отдельных фабриках и заводах, защищающих интересы рабочих.

г) По отношению к обществам взаимопомощи приказчиков и других категорий служащих постановлено пригласить на с'езд все общества этого рода с тем, однако, условием, чтобы общества смешанного характера, как указано выше, посылали на с'езд представителей лишь от пролетарской части своего состава. Вместе с тем решено пригласить представителей от сормовского общества потребителей.

В совещании было указано, что существующие общества взаимопомощи — полублаготворительного характера, и преследуемые ими задачи по улучшению условий труда — паллиативного свойства. Другое значение имеют профессиональные рабочие союзы, ставящие своей прямой задачей действительную, активную борьбу с капиталом; главная цель таких союзов — борьба за улучшение условий труда, и преследуемые ими частью благотворительные цели являются уже побочными. Но таких союзов пока немного, и устранять общества взаимопомощи от участия на с'езде не следует, тем более, что они могут превратиться в профессиональные союзы.

Большинством членов совещания было высказано предположение о созыве всероссийского с'езда в Москве в декабре 1905 года.

Для окончательного разрешения вопросов о времени, месте, програме, организации с'езда решено созвать в середине ноября предварительное совещание-конференцию из уполномоченных от всех профессиональных обществ и союзов.

В конференции участвуют: а) центральное бюро (в полном составе); б) представители районных бюро; в) по одному представителю от отдельных профессиональных обществ и союзов, заключающих в своем составе до 500 членов, и по 2 — 4 представителя от более многочисленных организаций, с предоставлением каждому районному бюро и организации по одному голосу; г) по одному представителю от политических партий, участвующих в рабочем движении (по приглашению центрального бюро). При этом совещание признало желательным, чтобы представители организаций как на конференции, так и на с'езд были избраны по возможности прямым голосованием на общих собраниях.

Совещание возложило подготовительные работы по с'езду и созыв конференции на центральное бюро, которое должно быть избрано московским районным бюро профессиональных союзов из своей среды. Центральному бюро предоставляется право пополнения своего состава другими лицами, участие коих будет признано полезным для дела. Бюро принимает все меры к тому, чтобы в число его членов вошли представители всех политических партий, участвующих в рабочем движении. На заседания бюро должны быть приглашаемы по 1 — 2 пред-

ставителя от существующих районных бюро, с предварительным извещением их повестками о времени и предметах занятий.

На центральное бюро, являющееся исполнительным органом по делам с'езда до созыва конференции, возлагаются: сношения с профессиональными обществами и союзами и подготовка дел для конференции, рассылка резолюций районных и центрального бюро, материалов по профессиональному движению и выработанных проектов профессиональных организаций, популяризация в печати местной и областной (Польша, Финляндия, Литовский край и пр.) сведений о с'езде и профессиональном движении и агитация чрез членов центрального и районных бюро, командируемых в разные города, и т. п. Для более успешного выполнения указанных задач районные бюро и отдельные общества и союзы приглашаются к доставлению соответствующих материалов в центральное бюро. Предоставлено центральному бюро изыскивать себе средства, необходимые на веде-ние подготовительных работ по с'езду (вступные взносы от обществ, субсидия от думы, сборы на учредительных собраниях профессиональных организаций и т. п.).

Совещание признало желательным образовать другие районные бюро (кроме московского, с.-петербургского и харьковского) в целях более успешной подготовки дел к с'езду и содействия развитию профессионального движения. Желательно, чтобы районные бюро, как и центральное, приняли меры к тому, чтобы в бюро были представлены представители всех политических партий, участвующих в рабочем движении.

Совещание, рассмотрев проект программы с'езда, выработанный харьковским обществом взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом, и другой проект, составленный в Москве и дополненный в совещании, признало желательным развить содержание второго проекта указанием более детальных вопросов. Проект программы решено считать примерным и разослать по союзам для рассмотрения и дополнения и вместе с тем просить указать, какие доклады по программе они желали бы вести на с'езде.

В заключение совещание выразило благодарность инициаторам харьковского общества за понесенные ценные труды по подготовке с'езда, а также приехавшим иногородним представителям союзов и районных бюро за участие в настоящем совещании.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 1)

---

2. Проект программы вопросов, подлежащих обсуждению на I С'езде Рабочих Обществ Взаимопомощи.

1) Правовое положение Обществ Взаимопомощи в настоящее время. О мерах к облегчению открытия и деятельности Обществ.

2) О возможном единообразии уставов Обществ в однородных профессиях.

3) Об установлении постоянной связи между отдельными Обществами. Организация Центрального бюро Обществ. Обмен услугами. Подыскивание занятий. Выдача дорожных денег членам иногородних Обществ за счет последних. О филиальных отделениях. О слиянии Обществ одинаковых профессий. О районных Обществах. Об органах печати, обслуживающих интересы профессиональных рабочих Обществ. Регламентация отношений между отдельными Обществами.

4) Задачи Обществ по страхованию от болезни и инвалидности. Пособия семьям умерших членов.

5) Задачи Обществ по страхованию от безработицы.

6) Деятельность Обществ во всех возможных случаях, где взаимные отношения между предпринимателями и рабочими требуют их участия. Предупреждение столкновений между работодателями и рабочими. Отношение Обществ Взаимопомощи к стачкам.

7) Организация просветительных учреждений Обществами. Поднятие техники труда. Общеобразовательные курсы. Организация развлечений. Устройство школ, выставок, музеев, учебных мастерских и др.

8) Устройство потребительских товариществ при Обществах.

9) Отношение Обществ к деятельности муниципальных и коммунальных учреждений.

10) Отношение Обществ к общественной благотворительности.

(«1905—1907 г.г. в проф. движении», сост. Колокольников и Рапопорт. Изд. ВЦСПС, 1925 г.)

---

3. Московский проект программы вопросов, подлежащих обсуждению на Всероссийском с'езде представителей профессиональных союзов.

I. Краткие доклады представителей отдельных обществ, союзов и рабочих организаций.

II. Общий доклад о существующих и возникающих, утвержденных и неутвержденных профессиональных обществах, союзах и рабочих организациях.

III. Организационные вопросы профессионального движения.

О возможном единообразии деятельности обществ и союзов в однородных промыслах и занятиях. Об установлении постоянной связи между отдельными обществами, союзами. О слиянии обществ и союзов одинаковых промыслов и занятий.

О типах уставов и типах организаций.

А. Способы образования союзов: а) через депутатов, избранных рабочими или служащими от отдельных предприятий или группы; б) по почину отдельных лиц или партий; в) превращение обществ взаимопомощи в профессиональные союзы.

Союзы местные: а) пределы союза (какие профессии могут войти в отдельные союзы); б) внутреннее строение союза: деление союза на группы (секции) по профессии, местные (районные) его отделения, доверенные лица там, где не может быть устроено отделений; степень самостоятельности отдельных частей союза в деле управления, распоряжения средствами, об'явления забастовки.

Национальные союзы данной профессии или промысла в пределах известной территории или национальности (союзы польские, финляндские, еврейские, армянские и т. д.).

Об'единение местных союзов в союз всероссийский по профессиям.

Б. Взаимные отношения между союзами:

1) Между союзами родственных профессий: переход членов, размежевания деятельности и пр.

2) Устройство местных бюро (картели).

Организация между отдельными союзами и обществами разных профессий, действующих в пределах данного города или места: организация так называемых картелей, т.-е. договорное об'единение существующих в данном месте профессиональных организаций.

Задачи картельных договоров:

а) взаимная поддержка во время стачек и локаутов (т.-е. массового расчета рабочих фабрикантом),

б) взаимная поддержка путешествующих членов,

в) совместное ведение агитации,

г) совместное статистическое обследование,

д) совместное устройство гостиниц и бюро найма,

е) создание общего органа,

ж) облегчение перехода из одной организации в другую и в этих видах уничтожение вступных взносов,

з) устройство Всероссийского бюро.

Задачи бюро: обмен услугами отдельных обществ и союзов, защита интересов профессионального движения, агитация и пропаганда идей профессионального об'единения, однообразная статистика профессионального движения, статистика стачек, издание газеты, поддерживание международных сношений.

IV. Задачи обществ и профессиональных союзов.

А) Задачи взаимопомощи: пособия на случай болезни, инвалидности, несчастных случаев, семьям умерших членов.

Б) Задачи профессиональной борьбы:

1) Поддержка безработных: подыскание занятий; выдача дорожных денег своим членам и членам иногородних обществ и союзов за их счет.

2) Поддержка стачек: пособие стачечникам; пособие осужденным, арестованным, высланным и вообще пострадавшим за стачки.

3) Изменение условий труда в сторону повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения санитарной обстановки и т. д. Коллективный договор найма, устанавливаемый между профессиональным союзом и работодателем. Коллективный тариф. Введение других методов оплаты, кроме поштучной платы, как-то: метода «скользящей скалы» (изменение заработной платы на единицу товара, напр., на тонну каменного угля, в зависимости от изменившихся продажных цен на товары). Всякие формы посредничества между рабочими и хозяевами, третейские суды, примирительные камеры.

4) Юридическая помощь членам.

В) Просветительные задачи: забота о нравственном и умственном просвещении членов посредством лекций, рефератов, курсов по вопросам профессиональным, научным, политическим. Устройство библиотек, выписка газет и т. д. Издание своей профессиональной газеты.

Вспомогательные учреждения при обществах и союзах: устройство потребительных товариществ.

Г) Средства союзов.

V. Доклады.

Существующее законодательство об охране труда и задачи профессионального движения в области рабочего законодательства и экономической политики.

Профессиональные союзы и 8-часовой рабочий день.

Национальный вопрос в профессиональном движении. Штрейкбрехерство. Роль профессионального движения в классовой борьбе пролетариата вообще и в современный момент в частности.

Профессиональное движение и политическая борьба.

Профессиональные союзы и Государственная Дума.

Города и земство в их отношениях к рабочему классу и его нуждам: а) как предприниматели, б) как органы самоуправления.

Органы печати и другие виды литературы профессионального движения.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 1)

---

1. Протоколы соединенных заседаний уполномоченных отдельных союзов г. Петербурга.

Протокол 17 сентября 1905 года.

Присутствовали уполномоченные союзов: 1) конторщиков, 2) башмачников, 3) часовщиков, 4) рабочих печатного дела, 5) приказчиков и 6) представитель союза фармацевтов.

1) Большая часть заседания посвящена была установлению принципа, что образующиеся профессиональные союзы, входящие в это совещание, обсуждают вопросы на принципе политической их нейтральности.

2) Возник и обсуждался вопрос о преобразовании совещаний в постоянное бюро.

Протокол 24 сентября 1905 года.

Присутствовали уполномоченные союзов: 1) часовщиков, 2) портных, 3) башмачников, 4) рабочих печатного дела, 5) конторщиков и 6) представители путиловских рабочих.

Обсуждая вопрос о постоянном составе бюро, чтобы не возвращаться во второй раз к раз уже решенным вопросам, собрание постановило просить его членов, чтобы они, имея ввести в состав бюро гостя или нового уполномоченного, предварительно ознакомляли его со всей прошлой деятельностью бюро.

Затем были сделаны фактические сообщения о деятельности отдельных союзов и выяснилось, что профессиональное движение усиленно развивается.

Вторая часть заседания была занята вопросами о средствах ознакомления как членов союзов, так и масс с профессиональными движениями. Для этого предполагается устраивать лекции, на которые будут приглашены и члены других союзов, особенно от союзов еще не организовавшихся. Помещение для лекций могут давать уже сложившиеся и окрепшие союзы. С другой стороны, так как многие заводы не имеют возможности собирать рабочих для лекций, предполагается пропагандировать профессиональное движение посредством брошюрок и библиотек.

Протокол совещания 1 октября.

Присутствовали уполномоченные союзов: 1) конторщиков, 2) сапожников, 3) портных и 4) представитель металло-рабочих Путиловского завода.

Обсуждали вопрос об отношении к новому органу «Русский Рабочий», издаваемому г. Сафоновым при участии г-жи Авчинниковой-Архангельской и г. Архангельского. Решено к этому органу отношений не иметь и то же рекомендовать товарищам.

Обсуждали вопрос о 1-м всероссийском с'езде профессиональных рабочих союзов. Решено послать делегата от совещания на предварительное частное совещание по организации этого с'езда.

Протокол 1-го заседания Центрального бюро С.-Петербургских рабочих союзов.

Заседание было открыто в 9 часов вечера на частной квартире. Присутствовали делегаты следующих союзов:

1) рабочих по обработке дерева, 2) рабочих портняжного дела, 3) рабочих башмачного и сапожного дела, 4) рабочих-садовников, 5) рабочих ткачей-басонщиков и три товарища из союзов учительского и академического, не делегированные. К концу заседания прибыл представитель — 6) союза рабочих печатного дела.

Из приведенных сообщений выяснилось, что к 6 ноября 1905 года известно о существовании до 14-ти профессиональных союзов, и было высказано желание привлечь их к единению. Затем было сообщено, что некоторые из присутствующих делегатов делегированы от временных организационных бюро, так как их союзы еще окончательно не сформировались.

Согласно предложенному порядку дня были обсуждены нижеследующие вопросы: 1) необходимо ли и желательно ли образование постоянного общего бюро профессиональных рабочих союзов в Петербурге.

Постановлено: признать настоящее собрание таким бюро и предложить другим союзам присоединиться. Затем обсуждались вопросы о помещении центрального бюро, при чем собрание уполномочило В. В. Святловского, как частное лицо, выяснить в правительственных и общественных учреждениях вопрос о помещениях для собраний. Затем обсуждался вопрос об уставах отдельных союзов и вопрос об издании особого органа бюро «Профессиональный Союз», программа которого была предложена В. В. Святловским и одобрена собранием.

2-е заседание Центрального бюро.

9-го ноября в помещении Вольного Экономического Общества имело место весьма многолюдное 2-е заседание, положившее начало правильного единения профессиональных рабочих союзов в С.-Петербурге.

Делегаты от 14 профессиональных рабочих союзов вошли в образовавшееся центральное бюро С. Петербургских профессиональных пролетарских союзов; в бюро вошли представители союзов:

1) рабочих портняжного дела, 2) рабочих по обработке дерева, 3) рабочих башмачного и сапожного дела, 4) рабочих-трубочистов, 5) рабочих печатного дела, 6) ткачей-басонщиков, 7) рабочих-садовников, 8) рабочих и приказчиков часовщиков, 9) конторщиков и бухгалтеров, 10) фармацевтов, 11) рабочих-электро-техников, 12) приказчиков, 13) рабочих-табачников, 14) представитель от группы гончаров, 15) представитель от группы рабочих резиновой мануфактуры, 16) представитель от одного из районов металлических рабочих.

Собрание постановило: 1) избрать комиссию для немедленной выработки образцового устава для рабочих союзов, 2) организовать комиссию для приискания помещения для Центрального Бюро и для собраний профессиональных групп; 3) издавать свой специальный орган делового, справочного характера, долженствующий обслуживать об'единенные союзы.

После избрания уставной, квартирной и редакционной комиссий, список членов которых прилагается, присутствующие делегаты ознакомили собравшихся с положением дела в различных союзах. Оказывается, что в недавно организовавшиеся бюро уже записались и внесли членские взносы около 20.000 человек. Записи происходят ежедневно. Адреса бюро союзов будут печататься в газетах.

Назначенный на 15 ноября в Москве первый всероссийский с'езд рабочих союзов решено было предложить отложить до средних чисел декабря.

За поздним временем собрание не успело исчерпать всех намеченных деловых вопросов, поставленных в программе дня.

В члены комиссии избраны:

1) Редакционной: В. В. Святловский, С. И. Сомов и Е. А. Аксаков.

2) По присканию помещений: В. В. Святловский, Сверчков, Рубинчик и Архангельский.

3) Уставной: В. И. Смелов, Е. А. Аксаков, Г. С. Хрусталев, С. Н. Прокопович, С. И. Сомов, Н. Гарри, П. И. Кронинов, А. А. Лучинин и В. П. Акимов.

3-е заседание Центрального бюро.

Председательствует С. И. Сомов, присутствуют 31 делегат от 17 профессиональных рабочих союзов и 4 представителя партий.

Обсуждение вопроса о целях Центрального бюро после продолжительных дебатов снимается с очереди, при чем выясняются два мнения: одни находят, что это должен быть орган руководящий, другие, что ввиду автономности союзов это должен быть, особенно первое время, орган исключительно служебный, технический.

Поставлен вопрос о составе Центрального бюро, порядке представительства и голосования. Решено:

1) В состав Центрального бюро входят по три человека от каждого союза с решающим голосом и по три человека от партии, с совещательным голосом.

2) Порядок голосования по голосам присутствующих, а не по союзам.

Избран временный секретариат из следующих 9 лиц: В. В. Святловский, С. И. Сомов, Ев. А. Аксаков. И. В. Пажев, А. И. Юсим, А. А. Лучинин, В. П. Акимов, В. А. Брунковский и В. Дернов.

(«Профессиональный Союз» № 1, 27/XI 1905 г.)

4-е заседание Центрального бюро 25 ноября 1905 г.

Председателем избран С. И. Сомов, секретарем П. М. Могилянский. Присутствуют представители союзов: 1) рабочих портняжного дела, 2) садовников, 3) часовщиков, 4) портовых и корабельных рабочих, 5) по обработке дерева, 6) резиновой мануфактуры, 7) низшего медицинского персонала, 8) маляров, 9) бронзовиков, 10) кожевенных изделий, 11) обработки металлов, 12) табачников, 13) золотосеребряного производства, 14) фотографов, 15) красильщиков, 16) печатного дела, 17) конторщиков, 18) булочников, 19) водопроводчиков, 20) домашней прислуги и 21) литографов.

Порядок дня: 1) отчет союзов, 2) юридическая комиссия при Ц. бюро, 3) делегация на конференцию меньшинства, 4) с'езд профессион. союзов.

Представители отдельных союзов сообщают собранию о числе членов, собраниях, правлении и текущих вопросах, занимающих их союзы. Из сообщений выясняется, что многие из союзов выработали уже, отпечатали и утвердили уставы, выбрали правления и имели по несколько очередных общих собраний. Во всех союзах уже свыше 20 тыс. членов, внесших вступные взносы. Союзы разрастаются и самое число их ежедневно возрастает.

Из сообщенных отчетов вытекли нижеследующие общие вопросы, подвергнутые обсуждению бюро:

1) вопрос о легализации союзов, 2) отношение к «гапоновским» отделам, 3) вопрос об увольнении со службы за принадлежность к союзу, 4) учреждение союза рабочих по металлу, 5) вопрос о присутствии полиции на заседании.

По вопросу о легализации решено, что «Центральное бюро признает совершенно излишним представлять уставы союзов на утверждение администрации, а также находит излишним делать в настоящее время заявления об открытии новых профессиональных рабочих союзов».

По вопросу о гапоновских отделах решено:

«Центральное бюро находит единственною, достигающею цели формою об'единения рабочих для защиты их профессиональных интересов — профессиональные рабочие союзы; в виду этого вновь возникающие «гапоновские» отделы ни в каком случае не могут и не должны отвлекать рабочих от участия в профессиональных союзах. Попытки заменить гапоновскими отделами профессиональные союзы нежелательны, потому что они мешают об'единению всех рабочих одной профессии».

По вопросу об увольнении членов союза осветительных предприятий поручить секретариату уладить дело путем личных переговоров с предпринимателем; по вопросу о союзе металло-рабочих поручить секретариату принять меры к образованию общего союза рабочих по металлу, а по вопросу о присутствии полиции Центральное бюро присоединяется к решению СРД.

Затем было решено: 1) дать право секретариату кооптировать в свою среду работников по делу профессионального движения, при чем кооптированные допускаются на заседания Центрального бюро с совещательным голосом, 2) войти в сношения с юридическою делегациею, представившей по поручению общего собрания окраинных консультаций доклад о необходимости выяснения оснований, на которых могла бы быть организована юридическая помощь, 3) послать трех делегатов на конференцию меньшинства. Юридической делегации от имени Ц. бюро была выражена благодарность.

Остальные вопросы за поздним временем отложены до следующего заседания.

Собрание закрыто в 12 час. ночи.

5-е заседание Центрального бюро. 2 декабря 1905 года.

Председательствует С. И. Сомов, секретарь П. М. Могилянский.

Присутствуют представители 26 союзов.

Председатель предложил допускать впредь на собрания в качестве полноправных членов бюро лишь делегатов и имеющих официальные полномочия (мандаты) от правлений или общих собраний союзов. Предложение было принято единогласно.

На последовавший затем запрос одного из делегатов относительно способа хранения денег, принадлежащих отдельным союзам, некоторые из членов бюро раз'яснили, что наилучшею системою является сбережение денег на текущем счете отдельных частных лиц (казначеев, кассиров и пр.) в различных кредитных учреждениях.

Заслушано и принято предложение секретариата представлять еженедельно краткие отчеты о ходе дел в союзе, а равно доставить Центральному бюро не позже 10 декабря краткую историю союза.

Докладывается нижеследующий проект организации при Центральном бюро юридической помощи, выработанный юридическою комиссиею совместно с секретариатом.

6-е заседание 9 декабря 1905 года.

В Соляном городке, где было назначено заседание, последнее не могло состояться по неожиданному запрещению градоначальника, закрывшего все помещение Технического Общества для посторонних организаций. Заседание пришлось собрать в тот же вечер на частной квартире.

Председателем избран С. И. Сомов, секретарем П. М. Могилянский.

Предложенный устав вызвал продолжительные прения и преимущественно по двум следующим пунктам: 1) давать ли юридическую помощь и неорганизованным рабочим? и 2) оказывать ли эту помощь бесплатно?

Собранием решено, что не-члены профессиональных союзов имеют право пользоваться советами юридической консультации, но с платою по мере возможности.

Что касается способа работы самой юридической комиссии, то принято решение, что способ будет указан впоследствии, когда будут налицо соответствующие указания опыта.

После решения этих двух пунктов, устав юридической комиссии был принят, при чем постановлено допустить в Центральное бюро трех делегатов от юридической комиссии с совещательным голосом.

Затем был поднят вопрос, вызвавший продолжительные и горячие прения, о присутствии и на собраниях союзов полиции; было решено не принимать по этому вопросу никаких решений, но Центральное бюро сообщает, что полиция принимает ряд мер, не допускающих возможности собрания, и предлагает разработать меры для борьбы за практическое проведение решения Совета Рабочих Депутатов о недопущении полиции на собрания. При возникших прениях был сообщен присутствовавшими ряд случаев совершенно произвольного роспуска собраний со стороны полиции, приходившей с совершенно готовым решением.

Присутствовали представители 23 союзов. Согласно порядку дня, подробно выяснено отношение отдельных союзов к забастовке. Из сообщений и отчетов вытекли нижеследующие вопросы: 1) вопрос о помещении, 2) связь с исполнительным комитетом, 3) денежный сбор с союзов, не могущих бастовать. По этим вопросам было решено: 1) приискать помещение, 2) предложить союзам, не участвующим в забастовке, немеденно организовать сбор средств для поддержки стачки, а деньги передать в Центральное бюро; 3) послать двух делегатов в Совет Рабочих Депутатов и предложить последнему дать уполномоченным бюро решающий голос.

Затем были произведены добавочные выборы в секретариат и утвержден личный состав юридической консультации.

По вопросу об организации стачечного фонда решено его образовать, причем средства слагать из трех источников: 1) отчислений и сборов из профес. союзов, 2) отчислений интеллигентских союзов, 3) из сборов с отдельных лиц по местам.

Наконец, было решено подать заявление об издании органа «Профессиональный Союз», что поручено В. В. Святловскому, который был избран собранием ответственным редактором.

7-е заседание 17 декабря 1905 года.

Председатель С. И. Сомов открыл собрание сообщением о делегации в СРД, затем из сделанных отдельными союзами сообщений видно, что большинство квартир, нанятых для бюро и собраний, полицией закрыто. В некоторых, например, в союзе шапочников, помещение занято полицией, и последняя там устроилась бивуаком, сожгла союзные дрова, керосин, поломала мебель, уничтожила библиотеку и т. д. 9 членов союза шапочников арестованы; некоторые члены союза, а также домовладелец намереваются возбудить дело против произвола и насилия полиции, а равно пред'явить гражданский иск. На требование председателя союза пред'являть необходимое в таких случаях предписание местные полицейские заявили, что действуют на основании циркуляра.

В союз портных также явилась полиция, но помещения не опечатала, а неоднократно требовала закрытия бюро союза. Такие же сведения поступили от союзов сапожников, портовых и корабельных рабочих, легковых извозчиков, официантов, рабочих чулочно-вязального дела, рабочих бронзо-литейного производства и рабочих осветительных предприятий.

Затем делегатами союзов было выяснено отношение отдельных союзов к происходящей забастовке; оказалось, что портные бастовали, выпустили воззвание, в некоторых мастерских снимали с работ, но через несколько дней забастовка прекратилась.

В союзе лепщиков забастовки не было, общее настроение рабочих приподнятое; из членов один арестован. Союз рабочих на Пороховых заводах в забастовке не участвовал. В союзе булочников и кондитеров забастовки не было.

В союзе красильщиков организация крепнет, многие рабочие примыкают к союзу; 3 раза устраивались собрания, но полиция каждый раз разгоняла. Из фабрик бастовала только одна — Пеклие — на Выборгской стор. Представительница этой фабрики в Совете Рабочих Депутатов арестована.

Союз рабочих по обработке дерева забастовал, но за отсутствием общего настроения забастовка вскоре прекратилась.

Садовники не бастуют по особым причинам: при забастовке все растения перемерзли бы. Было стремление устроить экономическую забастовку в эксплоататорском садоводстве Эйлерса, но забастовка пока отложена.

Союз официантов, организованный сравнительно хорошо, с арестом делегата в Совете Рабочих Депутатов лишился всех документов и рукописного устава. Хотели устроить собрание, но полиция пожелала присутствовать. Согласно постановлению Совета Рабочих Депутатов, официанты отказались в присутствии полиции собиратьтся. Экономическая забастовка еще не окончена — из 29 пред-

ставленных хозяевам пунктов пока удовлетворены только пять. Для того, чтобы подавить движение среди официантов, трактирщики ассигновали крупную сумму на репрессии. В ресторане «Квиссисана» отказано всем служащим; посему этому ресторану об'является бойкот. Арестованных насчитывается 20 человек; 6 человек из «снимавших» ранено, из них 3 тяжело.

В союзе золото-серебряного производства выяснилось, что бастовало 50 мастерских, на работу стали с понедельника, бюро союза закрыто полицией, которая заявила, что «никаких вольностей не потерпит, в противном случае применит вооруженную силу». Хозяева мастерских записались членами партии правового порядка, и под влиянием этой партии обращаются к рабочим с грозными черносотенными речами. Союз приказчиков попрежнему функционирует, запись членов продолжается. Союз среднего медицинского персонала постановил, по многим соображениям, не бастовать, в пользу же забастовочного фонда отчислять 2%, не называть по требованию полиции фамилии раненых, в случае почтовой забастовки низшие служащие в больницах решили отказаться переносить письма и пакеты по требованию лиц из администрации. В некоторых больницах замечаются репрессивные действия со стороны директоров и больничной комиссии против бастующих.

В союзе фармацевтов забастовка, как и прежде, началась дружно, но через несколько дней настроение упало. Теперь во всех почти аптеках приступили к работам.

В союзе рабочих печатного дела забастовка началась очень дружно, но также, как и в других союзах, через несколько дней стала затихать. В помещение бюро полиция является очень часто, дежурит у ворот и у входа, делает обыски, тем не менее запись новых членов продолжается. 10 человек арестовано. В типографии А. С. Суворина наборщики не бастовали, говорят, что всем им было выдано по 100 руб. и обещана пенсия.

Союз поваров насчитывает в настоящее время свыше 500 человек.

Программу журнала предположено расширить, для каковой цели избрана особая комиссия из пяти лиц.

Для изыскания средств Центрального бюро решено отчислить со всех союзов известный процент, размер которого предоставить определить каждому союзу в отдельности.

Заседание 30 декабря 1905 года.

Председателем избран С. И. Сомов, секретарем П. М. Могилянский.

Присутствуют уполномоченные от союзов: 1) булочников и кондитеров, 2) бронзо-литейного дела, 3) золото-серебряного производства, 4) красильщиков, 5) картоно-картонажного призводства, 6) конторщиков и бухгалтеров, 7) лепщиков, 8) охтенских пороховых заводов, 9) обработки дерева, 10) портных, 11) печатного дела, 12) приказчиков, 13) портовых и корабельных рабочих, 14) резиновой мануфактуры, 15) садовников, 16) сапожников, 17) фармацевтов, 18) фотографов и три делегата юридической комиссии Центрального бюро.

Заседание открылось фактическими сообщениями представителей тех союзов, в жизни и деятельности которых наступили какие-либо значительные изменения, или о которых еще не делались отчеты.

В союзе бронзовщиков. Помещение союза закрыто, так как местный околодочный надзиратель, закрыв квартиру бюро, унес с собою ключ от последней.

В союзе рабочих золото-серебряного производства. Помещение было закрыто полицией. С 1-го января начнет действовать комиссия о безработных, на которых решено отчислять один процент.

В союзе башмачников и сапожников. Закрыто бюро полицией и остановилась деятельность всех 12 кружков союза.

В союзе рабочих картоно-картонажного производства. Бюро продолжает действовать, но число членов не превышает 85 человек.

Союз рабочих охтенских заводов, хотя и существует, но невозможность собрать общее собрание губит молодой союз. К тому же убавилось и самое число членов.

Союз портовых и корабельных рабочих, энергично работавший, закрыт окончательно, ибо все заводы, где находили себе заработок члены этого союза. закрыты, а рабочие рассчитаны. При расчете присутствовали войска; за две недели, как следует по закону, всем этим рабочим не уплачено.

В союзе по обработке дерева без перемены; бюро существует, число записавшихся членов около 1.200.

В союзе портных все бюро арестовано, затем, кроме одной девушки, все освобождены. Бюро продолжает работать.

В союзе приказчиков — в помещении союза собрания не допускаются. Поэтому союз разделился на 15 кружков по 100 чел. каждый. Около 100 человек безработных.

В союзе фармацевтов около двухсот человек пострадали за забастовку; многие уехали в провинцию.

В союзе булочников и кондитеров бюро действует, но запись новых членов идет очень медленно. Всех членов около тысячи человек. Хозяева усиленно об'единяются и предпринимают меры для борьбы с союзом.

В союзе рабочих печатного дела бюро работает, но около 600 человек, из-за массового закрытия типографий, без работы. Союз проектирует организовать кооперативную типографию.

После возникших прений по вопросу о закрытии союзов, решено устроить совместное собрание секретариата и юридической комиссии для окончательного выяснения мер к открытию бюро отдельных союзов. Вместе с тем была принята следующая резолюция: «Собрание поручает юридической комиссии произвести тщательное обследование всех совершенных за последнее время насилий полиции над профессиональными рабочими союзами и, выбрав обстоятельства, дающие право к формальному юридическому иску, поднять совместно с секретариатом судебное дело. Кроме того, поручается юридической комиссии составить для «Профессионального Союза» статью о нарушениях прав союзов, совершенных полицией».

Фактические сообщения, сделанные представителями отдельных союзов, доказали крайнюю затруднительность как деятельности их союзов, так и деятельности Центрального бюро по сношению с отдельными организациями. Последовавшее затем подробное рассмотрение привело собрание к следующему решению: «Центральное бюро поручает секретариату, впредь до возможности устран-

вать общие собрания, поддерживать тесные сношения с правлениями отдельных союзов с целью выработать ряд мер для оживления деятельности и сохранения связей между отдельными профессиональными союзами».

Затем последовало подробное обсуждение вопроса об отношении бюро и союзов ко дню 9-го января, при чем была принята следующая резолюция: «Присоединяясь к предложению ИК СРД относительно 9-го января, бюро постановляет, в особом листке — от имени всех об'единяемых с.-петербургских профессиональных рабочих союзов, выясняющем значение этого дня для пролетариата всей России, в частности Петербурга, обратиться ко всем членам с.-петербургских профессиональных рабочих союзов с предложением ознаменовать этот день однодневной забастовкой». Этот листок поручено составить особой, тут же выбранной комиссии из пяти лиц.

Из деятельности секретариата.

По вопросу о выдаче пособий пострадавшим за участие в профессиональных союзах секретариат Центрального бюро выработал следующие правила:

1) Суммы, собранные Центральным бюро для помощи стачечникам, выдаются только союзам.

2) Размеры выдачи отдельным союзам определяет секретариат.

3) Из переданных Центральным бюро сумм союзы выдают пособия членам своей профессии, по расчету на каждый день по 15 коп. холостым и по 25 коп.— семейным.

4) В случае экстренной надобности три члена секретариата могут выдать отдельному союзу аванс не свыше 25 рублей.

(«Профессиональный Союз» № 5, от 7/I 1906 г. и № 6—7, 21/I 1906 г.)

---

2. Список союзов, об'единяемых Петербургским Центральным бюро.

1) Рабочих по обработке дерева; 2) рабочих портных, портних и скорняков; 3) рабочих башмачного и сапожного дела; 4) подмастерьев и приказчиков часового ремесла; 5) рабочих-табачников; 6) рабочих-трубочистов; 7) рабочих басонно-галунного дела; 8) рабочих печатного дела; 9) рабочих по обработке волокнистых веществ; 10) рабочих-резинщиков; 11) рабочих кожевенных изделий; 12) рабочих осветительных предприятий; 13) рабочих-водопроводчиков; 14) тружеников трактирного промысла; 15) рабочих металлического производства; 16) портовых и кораблестроительных рабочих; 17) конторщиков и бухгалтеров; 18) рабочих картонно-картонажного дела; 19) рабочих-садовников; 20) рабочих мебельно-обойного дела; 21) фотографов-работников; 22) низшего медицинского персонала; 23) среднего медицинского персонала; 24) рабочих-лепщиков; 25) рабочих бронзо-литейного дела; 26) рабочих золото-серебряного производства; 27) рабочих-красильщиков; 28) мастеров и техников; 29) фармацевтов; 30) чертежников; 31) рабочих шапочников; 32) литографов; 33) рабочих булочников и кондитеров; 34) модисток; 35) приказчиков.

(«Профессиональный Союз» 25/XII 1905 г., № 3)

---

3. Проекты устава Центрального бюро с.-петербургских рабочих профессиональных союзов.

1-й проект.

Цель бюро.

Центральное бюро с.-петербургских профессиональных рабочих союзов имеет целью:

1) Усиление и организацию профессионального движения петербургского пролетариата. Или:

Содействовать развитию профессионального движения российского пролетариата.

2) Об'единение петербургских и провинциальных рабочих организаций.

3) Распространение идеи необходимости профессионального движения наемных рабочих.

Для достижения указанных целей Центральное бюро:

1) нанимает соответствующие помещения, приобретает и владеет недвижимою собственностью, насколько это необходимо для осуществления поставленных целей;

2) организует собрания и с'езды;

3) открывает и устраивает всякого рода бюро, содействуя профессиональным рабочим союзам в материальном, юридическом и медицинском отношениях;

4) издает свой орган печати;

5) производит статистические обследования и анкеты;

6) устраивает библиотеки, читальни, публичные лекции, курсы, чтения и т. д.;

7) входит с заявлениями, петициями и требованиями в государственные и общественные учреждения и к частным лицам.

Состав и организация бюро.

1. Центральное бюро состоит из представителей каждого из об'единяемых бюро с.-петербургских профессиональных рабочих союзов, по три человека от союза. Каждый представитель пользуется правом решающего голоса.

2. Центральное бюро управляется: а) общим собранием и б) секретариатом.

3. На заседании Центрального бюро присутствуют:

1) Представители профессиональных рабочих союзов, по три от каждого союза, с правом решающего голоса;

2) представители каждой из социалистических партий, по три от партии, с совещательным голосом;

3) кооптированные секретариатом лица с правом совещательного голоса;

4) представители социалистической прессы без права голоса.

Секретариат.

1) Секретариат из 9 лиц избирается общим собранием из числа членов Центрального бюро, имеющих право решающего голоса.

2) Секретариат избирает из числа своих членов: председателя, секретаря, казначея и редакционную комиссию. Редакционная комиссия состоит из семи

лиц, при чем трое из них исполняют обязанности редактора, секретаря редакции и заведующего конторой.

3) Заседания секретариата должны быть не менее, чем раз в неделю, заседания бюро не менее, чем раз в месяц.

Касса бюро.

1) Средства бюро слагаются: а) из 2% взносов отдельных союзов, б) из сборов с лекций и чтений и в) из специальных сборов.

2) Касса ведется согласно специальной инструкции, утвержденной общим собранием бюро.

2-й проект.

I. Цель и задачи.

Центральное бюро ставит себе целью содействовать усилению существующих в Петербурге профессиональных союзов, расширению их задач и деятельности, а также способствовать возникновению новых союзов.

Об'единяя собою все союзы, бюро тем самым создает возможность выработки общих и наилучших способов ведения дел союзов, правильной постановки ими задач и сознательного отношения к их целям. В этом смысле бюро будет иметь руководящее значение, но оно не будет принимать никаких решений, обязательных для об'единяемых ими союзов.

II. Для достижения этих целей бюро принимает на себя те задачи профессионального рабочего движения, которые являются непосильными для отдельных, разрозненных союзов, а именно:

а) обсуждает вопросы профессионального рабочего движения на общих собраниях представителей всех профессиональных союзов;

б) имеет свой орган, журнал или газету.

Далее должны следовать перечисления всех задач и быть разработаны следующие главы:

III. Состав бюро.

IV. Организация бюро:

а) общее собрание; б) секретариат; в) комиссии.

V. Средства бюро.

VI. Ревизия дел бюро.

VII. О закрытии бюро.

(Из кн. А. Белина «Справочные сведения по об'единению профессиональных рабочих союзов в России». Изд. «Музея Содействия Труду». М. 1906 г., стр. 26—28.)

---

4. Устав юридической комиссии при Центральном бюро профессиональных рабочих союзов гор. Петербурга.

1. Юридическое бюро составляется из членов-юристов и членов-рабочих.

2) Первые члены-юристы предлагаются секретариатом и избираются Центральным бюро. Новые члены-юристы предлагаются секретариатом по соглашению его с юридической комиссией, при чем при отсутствии соглашения решающий голос принадлежит Центральному бюро.

3. Члены-рабочие избираются отдельными профессиональными союзами.

4. Юридическая комиссия имеет следующие органы: 1) Юридических секретарей. 2) Общие собрания. 3) Заведующего. 4) 2 товарищей заведующего. 5) Кассира.

5. Особые комиссии, создаваемые для отдельных специальных поручений (выработка уставов, заключения по сложным юридическим вопросам).

6. Юридические секретари состоят при отдельных профессиональных союзах и при Центральном бюро.

7. Общие собрания юридического бюро происходят в течение первого времени еженедельно, впоследствии раз в 2 недели или раз в месяц.

8. На общих собраниях имеет право присутствовать секретариат Центрального бюро с правом решающего голоса [1]).

9. Предмет общих собраний составляют:

а) обсуждение организации бюро и плана его деятельности;

б) выборы должностных лиц;

в) решение принципиальных юридических вопросов;

г) рассмотрение действий юридических секретарей в отдельных профессиональных союзах;

д) просмотр и утверждение отчетов юридического бюро и отд. юридических секретарей;

е) предварительные выборы новых членов бюро юристов;

ж) разрешение расходов, превышающих сумму в 10 рублей;

з) выборы всяких комиссий.

10. Председатель и его товарищи несут чисто административные функции, как-то: созывают собрания, ставят на очередь те или иные вопросы, подготовляют доклады, сносятся с отдельными юридическими секретарями и союзами, ведут письменные сношения с провинцией по юридическим вопросам и т. д.

11. Кассир заведует кассой юридического бюро, собирает взносы отдельных профессиональных союзов, расходует из них.

12. Отдельные комиссии пользуются широким правом кооптации членов и изготовляют проекты заключений, уставов, планов организации, идущих затем на утверждение общих собраний юридической комиссии, собирают статистические материалы и т. п.

13. Юридические секретари (юристы и рабочие) принимают клиентов в помещении отдельных профессиональных союзов, при чем не исключаются совмещения теми же лицами юридических секретарей в нескольких профессиональных союзах. Часы приема — по соглашению с союзом.

14. Советы даются лишь соответственной профессии, при чем члены профессиональных союзов, участвующих в содержании юридических бюро, получают советы бесплатно; лица, не состоящие членами профессиональных союзов, оплачивают советы по мере возможности.

15. Юридическая комиссия совместно с лекторской комиссией устраивает юридические лекции и беседы на темы социальные и правовые.

16. Юридическая комиссия создает дешевую и популярную юридическую литературу, содействует ее распространению и ведет юридический отдел в органе Центрального бюро профессиональных союзов.

---

[1]) В случае несогласия секретариата с состоявшимся постановлением юридического бюро, вопрос переносится на решение Центрального бюро.

17. Средства юридической комиссии составляются из ежемесячных отчислений и из взносов неорганизованных клиентов.

Юридическая комиссия, как и все прочие комиссии Центрального бюро, посылает в Центральное бюро 3 лиц с совещательным голосом.

---

5. Протоколы общих собраний депутатов различных профессий в Москве.

Протокол первого общего собрания 2 октября 1905 г.

На собрании присутствовали представители от депутатов пяти профессий, всего 32 человека.

После избрания председателя приступлено было к докладам о стачечном движении.

Уполномоченные типографского совета депутатов подробно ознакомили присутствующих с ходом стачки и с деятельностью совета. Начавшись две недели назад у Сытина, стачка быстро охватила все крупные и громадное большинство мелких заведений. Через несколько дней к стачке примкнули газетные наборщики. По последним сведениям движение обнимает 110 типографий и 10.000 рабочих. Требования всюду выставлены общие. Главнейшие из них — введение 8-часового дня, установление всюду однообразных условий найма и заработной платы, полная отмена сверхурочных работ, признание свободно избираемых рабочими депутатов и вытекающее отсюда право устройства собраний. Для об'единения забастовки и руководства ею имеются три учреждения:

А. Совет депутатов. Сейчас избраны депутаты от 100 типографий; выборы произведены правильно по 1 депутату на 20 рабочих. Совет собирается ежедневно в Капцовском училище. Полиция отсутствует. Вход на собрания допускается только депутатам. Бывает до 300 человек. Здесь обсуждаются все текущие дела, касающиеся забастовки. Исполнительным органом совета является комиссия из 15 человек. Ей поручено ведение переговоров с об'единившимися хозяевами, выдача денег по указанию депутатов нуждающимся товарищам и т. д. О деятельности совета можно судить по прилагаемым к протоколу его резолюциям. Без его разрешения не может стать на работу ни одна типография. Сейчас такое разрешение дано Синодальной типографии, бастовавшей только из сочувствия, и нескольким мелким. И совет, и его исполнительную комиссию предполагается сохранить и по окончании забастовки, как постоянные учреждения.

Б. Общее собрание всех забастовавших рабочих уже на первом собрании совета было признано лучшим средством борьбы. Первое такое собрание было назначено на 26 сентября в Грузинском народном доме явочным порядком. Но градоначальник, которому было сообщено об этом, заявил, что он собраться не даст и не остановится перед кровопролитием. Совет, обсудив ответ градоначальника, решил дело до кровопролития не доводить. 26 сентября на площади перед домом, который, как и окрестные дворы, был битком набит казаками, собралось до 3.000 человек. После нескольких речей депутатами предложено было собравшимся разойтись. На следующих собраниях совет, выразив свое негодование по поводу происшедшего, постановил во что бы то ни стало созвать общее собрание

и в случае, если порвется тесная связь между депутатами и рабочими, напр., депутаты будут за стачку, а рабочие против нее, или если полиция запретит и разгонит совет депутатов.

В. Собрания по фабрикам. Градоначальник заявил, что полиция препятствовать им не будет. Собрания происходили ежедневно. Выслушивались и обсуждались подробные доклады депутатов. Теперь владельцы типографий запрещают собрания внутри заведений. Но совет решил отвоеванного права собраний ни за что не уступать и собираться, где только возможно. Сытинцы собирались на Коровьей площадке, Левенсоновцы — на дворе соседнего дома. В общем настроение у забастовщиков не понижается, хотя газеты и выходят. На «Русском Листке» под охраной солдат работают хитровцы, в «Московских Ведомостях» — главным образом ученики. Только «Московский Листок» набирается изменившими общему делу наборщиками. Товарищей, пытавшихся проникнуть туда с целью остановить работу, остановил офицер из охраны, со словами: «Листок обязательно выйдет по указу императорского величества». Хотя издатели согласны удовлетворить требования газетных наборщиков, но совет не разрешает им встать на работу. Решено, не останавливаясь ни перед какими мерами, воспрепятствовать выходу газет: громить типографии, отнимать газеты у разносчиков. С просьбой о содействии в этом деле совет обращается к товарищам-рабочим других профессий. В заключение сообщено было, что петербургские наборщики обратились в совет с предложением поддержать стачку и с запросом, в какой форме следует это сделать. Обсудив это постановление, совет высказался за общую забастовку петербургских наборщиков только в случае их подготовленности к ней; он одобряет предложение газетных наборщиков на несколько дней, в виде демонстрации, прекратить выпуск газет и благодарит товарищей за всякую оказанную ему денежную поддержку.

Представители от столяров о ходе своей стачки сообщили следующее. В понедельник 26-го прекратили работу на фабрике Шмидта (250 ч.). Экономическое положение рабочих на этой фабрике лучше, чем на других: наименьшая плата, напр., 1 р. 30 к. Забастовка имела целью уравнять условия найма на всех фабриках, так как конкуренция не позволяла Шмидту делать дальше уступок своим рабочим. К забастовке примкнули Гофман, два Зибрехта, Фишер, Балакирев, Соловьев, Комаров и т. д., всего 800 человек. Состоялось общее собрание всех забастовщиков. На нем были выработаны требования. Главные из них те же, что у типографов: 8-часовой день, признание депутатов, наименьшая плата — в 1 р. 50 к., устройство библиотеки, с выбором книг для нее рабочими, отвод помещения для собраний и т. д. Второе общее собрание было разогнано полицией. Но в следующие дни имели место общие собрания депутатов. Средства для продолжения стачки есть. Настроение неблагоприятное. У Шмидта готовы приняться за работу хотя бы на старых условиях. На других фабриках дела еще плачевнее: для большинства рабочих забастовка дело новое и непривычное. Ждем ответа от хозяев, которые собирались 1-го октября. В зависимости от него должно состояться общее собрание для окончательного решения вопроса о стачке.

О ходе забастовки на табачных фабриках сообщено следующее. У Габая (800 ч.) забастовка была решена на общем собрании 22 числа. Были выработаны требования: 8-часовой день, увеличение платы на 40%, признание депутатов, освобождение от работы беременных женщин, улучшение санитарных условий и т. д.

Были выбраны депутаты, в числе их есть женщины. Ежедневно устраивали собрания; только когда получили расчет, хозяин запретил их. Настроение хорошее. Хозяин согласен на некоторые уступки: сократить рабочий день с 11 до 10 час., признать депутатов, но не соглашается повысить расценок, набавляет только 10% тем, кто получает 9 рублей. Во время забастовки было арестовано два депутата, но рабочие потребовали и добились их освобождения: они заявили, что не разойдутся, пока депутатов не отпустят, и ждали их освобождения до позднего вечера.

Забастовка у Дуката началась на два дня позже. Требования те же, что и у Габая. Было несколько общих собраний, и почти ежедневно собрания депутатов. Расчета брать не хотят, хотят требовать судом уплаты за две недели, так как работать на фабрике по случаю ее перестройки все равно нет возможности. Общих собраний с габаевскими депутатами не было, кроме одного.

На остальных трех табачных фабриках забастовки нет. На самой большой, у Бостанжогло, предполагается на-днях общее собрание для выбора депутатов. У Рейнгардта выработаны предварительные требования.

О забастовках на механических и машиностроительных заводах сообщены более скудные сведения. У Гоппера (600 ч.) держатся уже неделю. Выработано 15 требований, выбрано 12 депутатов. Хозяин в требованиях отказал и депутатов не признает. Настроение до последнего времени было бодрое, но в пятницу, 30-го, больше половины взяло расчет. Бывали общие собрания, но теперь хозяин не хочет их допускать.

У Грачева (1.500 ч.) 28-го началась забастовка из-за расчета одного литейщика, за которого вступились товарищи. Требования пред'явлены общие. Хозяин пошел на уступки. В понедельник 3-го октября будет общее собрание. Депутаты выбраны и признаны хозяином.

У Гоппер (200 ч.) настроение бодрое, но нет денег. Бастовали, когда сняли с работы, но потом стали опять. Было общее собрание. Выбрали депутатов, но они хозяином еще не признаны. 3-го октября должно быть опять собрание.

У Доброва (1.000 ч.) все получили расчет, но работать не хотят. Настроение разбитое. Были собрания и выбраны депутаты.

У Листа двумя лицами из администрации организована небольшая черная сотня из рабочих по двору и кузнецов. Настроение большинства рабочих хорошее.

На заводах за Симоновым монастырем всю неделю идет брожение. На электрической станции была попытка начать забастовку, но окончилась неудачей.

У Бромлея настроение разбитое. Администрации удалось успокоить рабочих [1].

Из железнодорожных рабочих присутствовали представители брестских мастерских, которые сообщили следующее. Настроение давно уже приподнималось, благодаря вызывающему поведению администрации. Забастовка табачников подняла его еще выше. Было устроено собрание, выработано 29 требований. Из них, кроме общих со всеми, следует упомянуть об удалении от мастерских винных лавок о праздновании первого мая, об устройстве вечерних курсов и

---

[1]) На замоскворецких заводах была сделана попытка об'единить депутатов. Состоялось два собрания. Состав их был случайный. И ни к каким решениям на них не пришли.

школы для детей рабочих. Выбрано 27 депутатов, но и администрация, и министр Хилков отказались признать их... На требования же был дан насмешливый категорический отказ. Это подействовало нехорошо. Общие собрания в мастерских допущены не были, но два раза с разрешения градоначальника собирались на площади «Горючка». На собрании, поднятием рук, решено было расчета не брать, но большинство затем все-таки взяло. И это несколько приподняло дух. Старики, служившие лет 20 — 30, благодаря расчету, лишились тех преимуществ, на которые получили право за долголетнюю службу, и теперь не так противятся забастовке. Но все-таки вся надежда пока на забастовку других дорог. Сведения о них имеются очень неточные. Понедельник-вторник должен решить судьбу стачки. Депутаты выбраны не очень удачные. Из 47—посещающих собрания человек 10. Собираются депутаты в чайной с разрешения пристава. Интересен разговор депутатов с министром Хилковым, к которому их направил градоначальник. Беседа длилась минут 20 и была сплошной насмешкой. Хилков держался до приторности ласково, трепал по плечу, шутил в таком роде, что ты худоват, потому что к девочкам ходишь, и все в таком же роде. Советовал больше работать, указывал на выгодность сверхурочных работ, на возможность получить все образование за 50 коп., при чем везде ставил в пример себя. О забастовке выразился, что она носит политический характер, и на прямо поставленный вопрос заявил, что он в требованиях уже отказал и решений своих не меняет. Депо работает. Стрелочники просили их снять.

Наиболее скудные сведения даны были о прядильно-ткацкой промышленности, представителей которой на собрании не было. У Циндели был ряд предварительных собраний по 500 — 1.000 человек. Настроение боевое. Выработаны требования. Готовится общее собрание. Работают под усиленной охраной солдат. На ленточной Ганьшина забастовка была недавно, требования удовлетворены. Сейчас бастуют ленточные фабрики в Богородске, и ганьшинцы отчисляют им 10%. Во время последней стачки выбраны депутаты. На Даниловской у Мещерина идет глухое брожение. Собраний не было. У Бутикова, чтобы предотвратить забастовку, сделаны мелкие уступки. У Гивартовского, Флетчера недавно была проиграна забастовка. Теперь вновь вырабатываются требования. У Жиро сильное брожение, ожидается общее собрание. Настроение Прохоровской фабрики невыяснено. За Семеновской заставой бастует 2 — 3 мелких фабрики. На одной из них—у Пфеффера — выбраны депутаты. На нескольких забастовки предупреждены мелкими уступками. Идет брожение и разговоры о стачке у Мусси и Кудряшова.

Выслушав доклады, собрание приступило к вопросу об об'единении и организации стачечного движения. Никаких возражений не встретило предложение об'единиться депутатам отдельных фабрик через представителей в общий совет. Разногласия были только о формах этого об'единения. Одни предлагали тот же путь, которым шли типографы, — т.-е. об'единиться сначала каждой профессии, а затем посылать представителей от этих советов по профессиям в общий совет. Другие, признавая необходимость об'единения по профессиям, стояли в то же время за то, чтобы в общий совет посылались представители от отдельных заводов и фабрик. Споры были еще по вопросу о том, выступать ли сразу открыто, или сначала сформироваться и окрепнуть, а затем уже об'явить о своем существовании. В заключение всеми присутствующими единогласно была принята следующая резолюция:

«Собрание признает необходимым, чтобы рабочие каждого заведения выбрали себе депутатов, чтобы эти депутаты об'единились по профессиям и далее через своих представителей в общий совет рабочих всей Москвы. Как посылать представителей в этот совет, — это решает для себя каждая профессия особо. Собрание признает весьма желательным и важным, чтобы и депутатские собрания по профессиям, и общий совет добились гласного и открытого существования. Для проведения в жизнь этого решения собрание постановляет обратиться к рабочим Москвы с воззванием о необходимости выбора депутатов и поручает это особо выбранной комиссии».

При голосовании последнего пункта один воздержался. Обсуждение дальнейших вопросов отложено было до следующего собрания, которое назначено на вторник 4 октября.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду» № 1, 16/XI—1905 г.)

Извлечение из протокола второго общего собрания.

На собрании присутствовали представители от депутатов 6 профессий, всего 28 человек.

После избрания председателя приступлено было к докладам о стачечном движении.

Депутаты от рабочих механических заводов сообщили следующее. У Гоппера 170 рабочих (из 600 человек) дали подписку хозяину, что не будут бастовать и согласны продолжать сверхурочные работы до апреля 1906 г. Масса отделилась от депутатов. Теперь завод закрыт.

На заводе Грачева рабочие пред'явили требования: 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы на 20%, минимум поденного заработка в 80 коп. для взрослых чернорабочих и 40 коп. для мальчиков, отмена штрафов, бесплатный отпуск лекарств, учреждение комиссии из рабочих для разбора жалоб рабочих, неприкосновенность личности депутатов. Хозяин согласился на следующие уступки: 9-часовой рабочий день, под праздники работы оканчиваются в 3 часа, увеличение сдельного заработка на 10% и поденной платы чернорабочим до 75 коп. и мальчикам — 35 коп. Депутаты хозяином признаны. Рабочие возобновили работу.

У Гангера начали забастовку, ощущается недостаток в деньгах.

У Винтера началась забастовка.

В мастерских Брестской ж. д. вчера последовал расчет. Большинство дало подписку о согласии работать на старых условиях. Некоторые рабочие подали прошение администрации об удалении лиц, их возмутивших.

Представители Совета депутатов типо-литографских рабочих сообщили, что экономические требования газетных наборщиков удовлетворены, а к требованиям других категорий рабочих хозяева относятся отрицательно. Крупные типографии (Сытина) идут на уступки. Сытин согласен на 9-часовой день и прибавку к сдельному заработку в 7 — 11%. В виду тяжелого материального положения рабочих, Совет решил требовать от всех типографий тех же условий, которые дает Сытин, и разрешить стать на работу тем, кому сделают подобные уступки. Установлены отчисления в пользу бастующих по 10% из заработка книжных

наборщиков и 20% — газетных. Где нет уступок, там не становиться на работу. Рекомендуется крепко держаться за депутатов. Забастовка наглядно доказала необходимость организации и связь борьбы экономической с борьбой политической. Совет депутатов постановил приступить к устройству широкого открытого профессионального союза для защиты своих экономических интересов; в то же время Совет депутатов приглашает всех вступать в ряды соц.-дем. партии, в социал-демократический союз типографов, который играл видную роль в проведении забастовки.

Депутаты табачных фабрик заявили, что у Габая требования рабочих удовлетворены лишь в самой незначительной мере. Забастовка прекратилась. Из табачных фабрик теперь бастует только фабрика Дукат; там рабочие решили продолжать стачку. Габаевцы хотят их поддержать.

Депутаты от столяров сообщили об об'единении товарищей в один общий союз столяров московских фабрик.

По обсуждении положения дел собрание депутатов сделало следующие постановления:

1) Собрание признает желательным, чтобы там, где нет надежды ни на какие уступки, депутаты предлагали товарищам также единодушно становиться на работу, как они бросили ее, чтобы этим показать свою сплоченность и готовность к дальнейшей борьбе. В тех же местах, где часть хозяев пошла на уступки, и есть основание надеяться, что и остальные последуют за ними, собрание рекомендует бастующим держаться, а вставшим на работу поддерживать их.

2) Одним из средств для подготовки к дальнейшей борьбе собрание признает устройство стачечных касс таким образом, чтобы в них могли участвовать все рабочие.

3) Собрание признает весьма важным право иметь свободно избранных депутатов и право устраивать собрания в фабриках, заводах и там, где это право уже отвоевано, предлагает его отстаивать всеми силами.

4) Собрание признает необходимым, чтобы рабочие отстаивали неприкосновенность своих депутатов.

5) Собрание предлагает рабочим, вставшим на работу, поддерживать товарищей, пострадавших за забастовку, и их семьи.

Прибывший на собрание делегат от Всероссийского железнодорожного союза рабочих и служащих сообщил о принятом союзом решении об'явить всеобщую железнодорожную забастовку, о чем уже сообщено на другие дороги. Из Вильны и Варшавы уже ответили, что приняты нужные меры и ждут об'явления момента забастовки. Завтра в 4 часа дня решение это должно быть приведено в исполнение на М.-Казанской ж. д., мастерские той же дороги начнут со среды или четверга. На Рязано-Уральской ожидается завтра в 8 час., на Виндавской — с четверга. Ярославская, Курская, Николаевская ж. д. ожидают забастовки на других дорогах. К забастовке мастерских Брестской ж. д. линия пока не примкнула.

(«Материалы по профес. движению рабочих». Вып. I. 1906 г.)

6. Извлечения из протоколов московского бюро уполномоченных профессиональных союзов.

Заседание 27 октября 1905 г.

Под председательством Н. К. Муравьева, при секретаре П. Ф. Горностаеве, в присутствии представителей 11 профессиональных союзов и от рабочих 7 отдельных фабрик, заводов и железнодорожных мастерских и представителей Московской группы РСДРП и партии С.-Р.

Признано возможным считать Московское бюро сорганизовавшимся в составе представителей всех профессиональных союзов пролетарского характера, которые назначили в бюро своих уполномоченных; отдельных членов союзов, не уполномоченных на участие в бюро решено считать в составе бюро временно, до назначения уполномоченных лиц. Баллотировку вопросов постановлено производить по союзам.

Признано необходимым образовать исполнительный орган, выбранный бюро, с участием представителей партий и правления Музея Содействия Труду. Временно, до созыва конференции по с'езду, решено обязанности исполнительного органа возложить на исполнительную комиссию из 5 рабочих с обязательным приглашением в комиссию по одному представителю от партий, правления Музея и организованных профессиональных союзов, имеющих более 1.000 членов, и с правом кооптировать представителей других союзов.

На ту же комиссию, с участием С.-Петербургского и Харьковского районных бюро, возложены подготовительные работы по созыву Всероссийского с'езда.

Заседание 5 ноября 1905 г.

Под председательством М. Г. Лунца, при секретаре И. Ф. Горностаеве, в присутствии представителей 14 профессиональных союзов и от рабочих трех фабрик и заводов и представителей Московской группы РСДРП и партии С.-Р.

Исполнительной комиссией бюро был сделан доклад о выполненных ею работах: комиссия установила дежурство своих членов в помещении Музея Содействия Труду ежедневно от 12 до 1 ч. дня и от 8 до 9 ч. вечера в будни и от 12 до 2 ч. в праздники — для дачи справок и советов по делам, относящимся к организации профессиональных союзов, Всероссийского с'езда и т. п., о чем и опубликовала в газетах. Равным образом, чрез газеты комиссия просила профессиональные союзы, насчитывающие 1.000 и более членов, о назначении своих представителей в состав исполнительной комиссии.

Далее комиссией были доложены выработанные ею положения по вопросу об организующихся союзах. Комиссия признает, что лучший путь для организации профессиональных союзов — через депутатов рабочих, при содействии инициаторов и исполнительной комиссии. Наиболее важным представляется теперь создать союз ткачей и союз рабочих механического производства. Основными принципами уставов, по мнению комиссии, являются: а) однообразие уставов (для чего необходимо выработать желательный тип уставов); б) руководство союзами должно быть пролетарское; в) союзы должны быть автономны, и все вопросы об изменении устава должны решаться общим собранием, а не правлением; г) по вопросу о партийности профессиональных союзов мне-

ния в комиссии разделились, и вопрос не был решен: большинство членов полагает, что союзы должны быть внепартийными, хотя воздействие со стороны партии желательно; политическую программу включать в устав не следует, но союз может отзываться на происходящие политические события; по мнению же меньшинства членов, союзы должны быть партийными. Состав союзов должен быть пролетарский, т.-е. без хозяев и по возможности без служащих, последние должны составлять свой союз; тип союза из высших и низших служащих нежелателен. Более практичным представляется устройство союзов по профессиям, а не по районам. Следует самим рабочим предоставить организационную работу и самоуправление в союзах, при возможном содействии партии. В настоящий момент нужны по преимуществу не кассы взаимопомощи, а кассы боевые, со стачечным фондом, но в более оплачиваемых профессиях (напр., типо-литографской) возможны и кассы взаимопомощи. Желательно более частое устройство союзами собраний и митингов. Для отсталых рабочих требуется устройство чтений, библиотек, клубов, митингов. Необходимо установить связь между союзами не только по городам, но и по всей России. Союзы выбирают делегатов в местное бюро профессиональных союзов, а бюро выделяет из своего состава исполнительный орган.

Бюро одобрило представленный доклад исполнительной комиссии, при чем было решено ввести в нормальный устав профессиональных союзов, в число преследуемых союзами задач, § об умственном, нравственном и политическом воспитании членов, для чего рекомендуется устройство митингов, рефератов, библиотек и т. п., и §, предоставляющий союзам право отзываться на современные политические события.

В виду высказанных членами бюро различных мнений по вопросу о партийности профессиональных союзов, решено устроить митинг, посвященный выяснению этого вопроса.

Далее было сделано 2 сообщения: об образовавшемся в Москве Совете депутатов рабочих от фабрик, заводов и мастерских и об установлении рабочими революционным порядком 8-часового рабочего дня на фабриках, а также о принудительном закрытии приказчиками торговых заведений в 8 — 9 час. вечера. Решено просить исполнительную комиссию выяснить вопрос об отношениях бюро к Совету депутатов. На рассмотрение комиссии был также передан проект программы с'езда, разработанный совещанием, согласно постановлению бюро.

В целях содействия профессиональному движению и подготовке конференции и с'езда представителей профессиональных союзов, правление Музея Содействия Труду и Московское бюро решили выпускать «Бюллетени», посвященные этим вопросам. Образована редакционная комиссия из 6 лиц, предложенных на собрании.

Заседание 10 ноября 1905 г.

Под председательством Н. К. Муравьева, при секретаре И. Ф. Горностаеве, в присутствии представителей 12 профессиональных союзов и от рабочих 1 завода и представителей от московского комитета и Московской группы РСДРП и партии С-Р.

Исполнительной комиссией бюро был сделан доклад о ходе подготовительных работ по созыву Всероссийского с'езда. Октябрьские события задержали эти работы, и приходится конференцию отложить до конца ноября. От председателя

С.-Петербургского Совета Рабочих Депутатов получена телеграмма от 9 ноября: «от имени Совета Рабочих Депутатов и как делегат на с'езд союза рабочих печатного дела прошу отложить с'езд на 10 декабря. Ликвидация стачки лишила возможности подготовить рефераты и окончить организационную работу. Председатель Хрусталев».

Постановлено отложить конференцию до 10 декабря.

Доложен и был принят циркуляр Центрального бюро по созыву Всероссийского с'езда к профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и рабочим организациям, с приложением проекта программы с'езда.

Доложена программа № 1 «Бюллетеней», составленного редакционной комиссией. Собрание утвердило состав этой комиссии, пополнив его 2 новыми лицами, и согласилось с предложенным комиссией справочным характером содержания «Бюллетеней».

Затем были сделаны сообщения о возникшем союзе домашней прислуги, о Совете депутатов рабочих и стачечном комитете в Москве.

Заседание 17 ноября 1905 г.

Под председательством Н. К. Муравьева, при секретаре Н. Ф. Горностаеве, в присутствии представителей 23 профессиональных союзов, 4 групп рабочих отдельных заводов и мастерских и Московского Стачечного Комитета и представителей от Московского Комитета РСДРП и партии С-Р.

От Правления Музея Содействия Труду и исполнительной комиссии Московского бюро профессиональных союзов было доложено о выяснившейся потребности, ввиду широкого пользования профессиональными союзами помещением Музея, открыть отделения Музея для нужд профессиональных союзов. Для этой цели предположено нанять в центральной части города помещение, в котором могли бы быть сосредоточены бюро отдельных союзов, зал для собраний, бюро найма и т. п.

Пользоваться таким помещением за определенную плату выразили желание 10 профессиональных организаций из числа представленных в собрании.

Решено просить Правление Музея нанять такое помещение и предоставить профессиональным союзам пользоваться им по взаимному соглашению и вместе с тем дать возможность союзам, не имеющим достаточных средств, пользоваться помещением бесплатно в свободное время.

После этого исполнительной комиссией внесено и было принято предложение о том, чтобы возникающие в отдельных союзах организационные вопросы подвергались совместному обсуждению в заседаниях Московского бюро.

На обсуждение было предложено 5 вопросов.

По 1-му вопросу — о более правильном распределении средств между капиталами союзов — выяснились две точки зрения. По мнению одних, не следует строго устанавливать процентного распределения средств между теми или другими капиталами. Против такой фиксации говорит вся практика английских союзов. Во время забастовки приходится тратить все средства союзов на достижение одной цели. По мнению других, обязательно требуется образовать путем постоянных процентных отчислений особый капитал — стачечный фонд, чтобы средства союзов не могли быть израсходованы на текущие нужды до наступления стачки. Было также высказано и

встретило одобрение мнение, что не следует создавать больших «основных» капиталов, так как это ведет к скопидомству.

Все эти соображения решено сообщить к сведению союзов.

По 2-му вопросу — о секциях профессиональных союзов и о распределении между ними средств — постановлено предварительно разработать вопрос в исполнительной комиссии с участием представителей от Московского союза торгово-промышленных служащих.

По 3-му вопросу — может ли профессиональный союз обращаться к общественной благотворительности — большинство высказалось, что в обычное время профессиональные союзы должны рассчитывать только на самих себя и не могут обращаться за поддержкой к обществу через воззвания; пожертвования могут быть принимаемы только от отдельных лиц, сочувствующих рабочему движению. Было указано, что в С.-Петербурге рабочие пожертвовали свой дневной заработок на устройство клуба для рабочих. В Московском типографском союзе образован фонд из пожертвований для помощи тем, кто пострадает во время борьбы за свободу печати. Обращаться же вообще за помощью ко всему обществу союзы могут только в исключительных случаях, при забастовках.

По 4-му вопросу — о хранении сумм в союзах — было указано на возможность хранения денег в банках в железных ящиках или на текущем счету на имя 3 уполномоченных на то союзами лиц, без указания названия союзов.

По 5-му вопросу — о мерах против увольнения хозяевами служащих и рабочих за участие в союзах и забастовках — были сообщены отдельные случаи увольнения лиц, принадлежащих к союзам: торгово-промышленных служащих, булочников, золотых и серебряных дел подмастерьев, работников в чайных развесочных, служащих в типографии Куманина и наемных работников книжного дела, случаи в скрытой форме, а также случаи ареста деятельного члена О-ва взаимопомощи официантов и ожидаемого ареста членов почтово-телеграфного союза.

Во всех подобных случаях рекомендуется союзам прибегать к широкой огласке на митингах, печатать «черные списки» и бойкотировать виновных, а где это недостаточно, об'являть забастовку в тех предприятиях, где случаи имели место, а товарищи по профессии должны поддерживать. Иногда для разбора подобных случаев возможны третейские суды.

Затем от исполнительной комиссии было сообщено об откомандировании в южные города лиц для непосредственных сношений с профессиональными союзами по делам Всероссийского с'езда представителей профессиональных союзов и его предварительной конференции.

Возник вопрос о переносе времени конференции профессиональных союзов, предположенной на 10 декабря, на другое число, в виду созыва в это время назначенного 4-го с'езда представителей РСДРП. Решено на 10 декабря конференции не созывать, а вопрос о времени созыва обсудить в следующем заседании.

Представитель Московского союза рабочих печатного дела довел до сведения союзов о посылке уполномоченных союза в разные города для установления тесной связи между иногородними типографскими союзами и московским, и предложил исполнительной комиссии бюро, а также и другим союзам воспользо-

ваться этой поездкой для достижения и их целей. Предложение это было принято.

В заключение редакционная комиссия по изданию «Бюллетеней» Музея Содействия Труду просила все союзы сообщить ей подробные сведения о возникновении и организации союзов для напечатания в хронике «Бюллетеней».

Заседание 24 ноября 1905 г.

В заседании присутствовали представители 12-ти московских профессиональных союзов, 2 делегата иногородних железнодорожных организаций и представители от партий и Музея Содействия Труду. В заседании происходило следующее:

I. От Правления Музея Содействия Труду сообщено о предположенном открытии отделения Музея на Мясницкой, в доме Варваринского общества, согласно постановления 17-го ноября с. г., для целей профессиональных рабочих союзов. Представители союзов, пожелавших иметь помещение в указанном доме, приглашены в воскресенье 20 ноября в исполнительную комиссию Московского бюро для совместного распределения снимаемого помещения.

Затем были сделаны сообщения, касающиеся деятельности отдельных профессиональных союзов.

II. Представитель Союза торгово-промышленных служащих сообщил, что некоторые торгово-промышленные фирмы заставляют своих служащих заниматься разборкой и приемкой корреспонденции на почтамте и вокзалах в то время, когда продолжается забастовка почтово-телеграфных служащих. Фирма Цинделя уволила одного служащего, который отказался исполнить подобное поручение из солидарности с почтово-телеграфными служащими. Союз торгово-промышленных служащих рассылает циркуляр, чтобы служащие не участвовали в разборке и рассылке корреспонденции и тем самым не противодействовали целям почтово-телеграфной забастовки; кроме того, союз предполагает об'явить бойкот указанным фирмам и обратиться к другим союзам за содействием.

Представитель Союза служащих в кредитных учреждениях в дополнение к сказанному сообщил, что один из артельщиков обходит торгово-промышленные фирмы для получения и перевозки корреспонденции в С.-Петербург. По его мнению, наиболее сильной формой бойкота подобным фирмам служило бы закрытие им кредита в банковских учреждениях, что могло бы быть проведено при участии Союза.

Одним из присутствующих было обращено внимание на опасность, грозящую почтово-телеграфным служащим в деле забастовки со стороны пожарных, которых, по распоряжению градоначальника, вопреки их прямому назначению начали употреблять для замены забастовщиков-почтальонов. Городское управление, содержащее пожарных на налоги, получаемые преимущественно с бедного населения столицы, обязано протестовать против незаконных действий градоначальника и в случае продолжения таковых прекратить выдачу денег на содержание пожарных. Желательно проведение на митингах профессиональных союзов резолюций, выражающих протест против незаконного пользования пожарными для указанных посторонних целей и неправильного расходования при этом общегородских средств.

Изложенные сообщения приняты к сведению союзов.

III. Представитель Союза рабочих печатного дела сообщил об образовавшемся в Москве синдикате владельцев типографий и о предпринятой им попытке заключить с рабочими коллективный договор. 23 ноября синдикат хозяев предложил приглашенным представителям от союза рабочих заключить коллективный договор, который обеспечил бы интересы обеих сторон на долгое время; при этом представители хозяев указывали, что при настоящих условиях требования союза рабочих (8-часовой день, повышение заработка) при сохранении прежней цены на изделия разоряли владельцев типографий. Представители союза рабочих в ответ на это с своей стороны выставили 2 требования, при которых они считают возможным вести переговоры: во 1-х, признания хозяевами положения о депутатах рабочих в типографиях, эти депутаты должны следить за приемом и увольнением рабочих в каждой типографии; во 2-х, признания за рабочими права контролировать доходность предприятий. В то время, как рабочие добились повышения заработка в общем на 10%, хозяева увеличили расценки на изделия на 25%. По мнению рабочих, коллективный договор должен касаться только условий найма и не может препятствовать рабочим об'явить политические забастовки. За образец взят немецкий договор, заключенный на 5 лет. Договор предполагается заключить лишь в том случае, если он будет одобрен общепролетарской организацией.

Собрание признало желательным разработать общий тип коллективных договоров, выяснив предварительно вопрос о юридическом значении таких договоров.

IV. Затем последовало сообщение о положении дел во вновь организованном в Москве Совете Рабочих Депутатов.

Для выборов депутатов Москва была разделена на 8 районов. В каждом районе от фабрик и заводов выбирались депутаты по 1 на каждые 50 человек, и выбранные депутаты образовывали районное собрание депутатов. Районные собрания выбирали депутатов по 1 на каждые 10 человек в общий Совет Рабочих Депутатов. Следовательно, один депутат является представителем 500 рабочих. Отдельное представительство было от Союза рабочих печатного дела, по расчету 1 на 500 человек. На первом собрании Совета Рабочих Депутатов присутствовали представители от 72 фабрик и заводов, всего 145 депутатов, и представители от партий. По производствам указанное число фабрик распределялось так: ткацких—13, механических—11, табачных—5, кондитерских—5, чугуно- и сталелитейных—4, железнодорожных мастерских—3, резиновых—3, ленточных—3, чайно-развесочных—3, железоделательных—3, винных складов—2 и по остальным производствам по 1. Советом выбрана временная исполнительная комиссия, которая послала в С.-Петербургский Совет своего делегата. Совет Рабочих Депутатов есть орган временный, вызванный условиями данного революционного времени, с целью об'единения пролетарского движения г. Москвы. Совет есть орган беспартийный, выбранный рабочими независимо от их политических воззрений. По вопросу о с.-петербургских событиях Советом принята та же резолюция, которая выработана С.-Петербургским Советом Рабочих Депутатов; Совет приглашает рабочих готовиться к всеобщей забастовке и признает теперь частичные забастовки нежелательными.

Собрание, приняв к сведению сделанное сообщение, остановилось на вопросе об участии профессиональных союзов в Совете чрез своих представителей.

Временная исполнительная комиссия Совета Рабочих Депутатов проектировала предоставить профессиональным рабочим союзам право посылать в Совет по 1 делегату, сверх того числа депутатов от данной профессии, которые выбраны от фабрик, заводов и мастерских. В собрании были высказаны пожелания, чтобы в Совете Рабочих Депутатов были представлены все пролетарии, чтобы те профессиональные союзы, члены которых не участвуют в выборах депутатов по фабрикам и мастерским, непременно имели в Совете Рабочих Депутатов своих делегатов, но вместе с тем большинство ораторов полагало, что во избежание неравенства голосов не следует создавать дополнительного представительства от союзов по тем профессиям, по которым уже выбраны депутаты от фабрик и заводов.

V. Далее был сделан доклад исполнительной комиссии Бюро профессиональных союзов по вопросу о распределении членских взносов в тех союзах, которые делятся на секции. Проект распределения капиталов был выработан названной комиссией при участии представителей от бюро Союза торгово-промышленных служащих, заключающего в своем составе 42 секции. Бюро этого союза приняло данный проект за незначительными изменениями. Представитель союза познакомил собрание с принятым у них проектом.

Из докладов выяснилось, что наиболее целесообразным распределением капиталов будет такое:

Все поступающие в союз суммы делятся на две равные части: 50% отчисляются в общий для всех секций запасный капитал, расходуемый при забастовках, массовой безработице и в помощь другим союзам, и 50%—в общий оборотный капитал, употребляемый на текущие расходы, пособия, лекции и пр. Запасный капитал, оставаясь в центральной кассе, может расходоваться следующим образом: одна половина его распределяется между всеми членами поровну, независимо от величины сделанного каждым взноса, и причитающаяся по числу членов секции доля выдается секции при наступлении стачки; другая же половина расходуется по постановлению делегатского собрания всех секций. Оборотный капитал в тех союзах, где секции не имеют собственного управления, целиком поступает в общее распоряжение и расходуется по решениям делегатского собрания, а где порядок иной, там часть оборотного капитала отдается в распоряжение секций.

VI. Вопрос о назначении времени созыва Всероссийской конференции профессиональных союзов отложен до следующего заседания.

Заседание 1 декабря 1905 г.

В заседании присутствовали представители 13 московских профессиональных союзов, делегат от бюро 12 пролетарских профессиональных союзов в Нижнем-Новгороде и представители от партий и Музея Содействия Труду.

В заседании сделаны следующие сообщения:

I. Представитель организующегося бюро 12 профессиональных союзов в Н.-Новгороде (Сормовского завода, рабочих по металлу, рабочих макаронных фабрик, рабочих печатного дела, прислуги, приказчиков, волжских служащих и др.), сделал краткое сообщение о возникновении союзов. Все союзы не партийные, отзывчивы на современные политические события и готовятся выставить политические требования. Сормовская организация заявила городской

думе, что в случае наступления подготовляемого черносотенного погрома рабочие об'явят полицию вне закона и явятся для охраны служащих.

II. Сообщено о развитии профессионального движения в Рыбинске, где открылись отделение союза волжских служащих, союз портных и железнодорожных рабочих.

В Харькове тоже развивается профессиональное движение.

III. В Вильне существует 14 профессиональных союзов. Раньше профессиональные союзы были партийными (организации «Бунда»). «Бунд» посылает в состав профессиональных союзов представителя, который может приостанавливать решения союзов. Не все, однако, комитеты «Бунда» придерживаются этого порядка. В некоторых городах (Гродно) христиане входят в национальные союзы («Бунда»), из'являя готовность на политические выступления, согласно решений «Бунда». См. резолюцию, напечатанную в «Северо-Западном Крае».

IV. Из вопросов, возбужденных отдельными союзами, обсуждались следующие:

1) Являются ли профессиональные союзы юридическими лицами.

Было выяснено, что до появления закона об оформлении возникших союзов последние формально не являются юридическими лицами.

2) Должны ли быть в союзах женщины равноправны с мужчинами.

Представитель союза рабочих по золотым и благородным изделиям сообщил о возникшем в общем собрании недоразумении: женщин решено не принимать в союз, хотя в делегатском собрании постановлено было помогать женщинам-работницам во время забастовки. В обществе взаимопомощи официантов и др. гостиничной прислуги женщины не принимались, а во вновь организующийся (из данного общества) союз женщины входят. В союзе рабочих скобяного производства решено принимать женщин с введением в устав требования, что союз будет добиваться для женщин равной платы с мужчинами, чтобы не понижать заработной платы последних. То же сделано в союзе рабочих текстильного производства и союзе рабочих чайных развесочных: женщины равноправны с мужчинами.

Собрание единогласно приняло резолюцию о том, чтобы женщины входили в союзы на равных правах с мужчинами; просить союз рабочих золотых и благородных изделий принять к сведению указанное решение.

3) По вопросу об участии в союзах учеников было сообщено, что в «Положении о депутатах рабочих» в типографиях есть пункт о норме учеников по отношению к рабочим; известны случаи (Городская типография), когда работа учеников эксплоатируется в большой мере. В союзе рабочих по металлу есть пункт в уставе о требовании повышенной платы для мальчиков в 75 коп., так как на фабриках много учеников. В союз ленточников входят ученики, но вновь принимать учеников будут уже после того, как удовлетворят всех безработных.

Собрание отложило рассмотрение вопроса об учениках до одного из следующих заседаний и просило союз рабочих печатного дела сделать сообщение по этому предмету.

4) По вопросу о должностных лицах союзов и их вознаграждении было указано, что в союзе ленточников правление состоит из 5 должностных лиц, при чем председателя и казначея утверждает

общее собрание; бюро для безработных состоит из 5 должностных лиц; все эти должности бесплатные; правление собирается раз в неделю, дежурство ежедневное.

По возбужденному вопросу признано необходимым собрать предварительно материал.

V. Исполнительная комиссия Московского бюро союзов сообщила о существующих попытках рабочих создать отдельные союзы в однородных производствах: напр., союзы рабочих по металлу, скобяного производства, медников, кузнецов, литейщиков; союзы чемоданщиков и кошелечников; союзы столяров, паркетчиков, ящичников, щеточников, пробочников; союзы рабочих колбасных фабрик и молочных продуктов; союзы посадчиков, заготовщиков, по обработке кожи для яловочных сапог и на шорных фабриках; союзы служащих на красильно-выводных фабриках и торгово-промышленных служащих и т. п. Таким образом, замечается много родственных маленьких союзов, и такое раз'единение ослабляет силу и значение союзов. Следует сплотить, об'единить такие союзы в одну организацию, что весьма важно для самих союзов. Об'единение могло бы быть сделано по роду производств, по примеру того, как это существует в С.-Петербурге, где союзы по обработке кожи об'единены в один союз и имеются об'единенные союзы рабочих по металлу, рабочих по дереву и т. д.

Во время обсуждения вопроса выяснилось, что об'единение союзов крайне желательно; было указано, что об'единению мешает партийность некоторых союзов, но партийность может помириться с разделением союза на секции.

Собрание поручило исполнительной комиссии бюро принять на себя труд по об'единению существующих союзов в однородных производствах.

VI. Исполнительной комиссией бюро доложен выработанный ею проект вопросного бланка для исследования организации и деятельности профессиональных союзов в Москве. Такое исследование необходимо для более успешного содействия развитию местного профессионального движения, а также и в целях правильной подготовки Всероссийского с'езда профессиональных союзов.

Собрание одобрило вопросный бланк с дополнением его новыми вопросами: о разделении членов союзов по полу, о должностных лицах, об ученичестве, о политической борьбе и относительно об'единения предпринимателей в союзы. Бланк решено напечатать в «Материалах Музея», в газетах и отдельными оттисками.

VII. Исполнительной комиссией бюро сделан доклад по вопросу о помощи безработным. По сведениям Совета Р. Д., безработных в Москве, считая забастовщиков, уволенных хозяевами, около 15½ тысяч. Комиссия предложила организовать помощь безработным через бюро профессиональных союзов, для чего открыть сбор пожертвований, выяснить число безработных по профессиям, разработать вопрос о формах помощи и устроить митинг безработных (в будни, днем).

Собрание согласилось с предложениями исполнительной комиссии и просило ее приступить к осуществлению намеченного плана.

VIII. Далее последовало сообщение о втором собрании Московского Совета Р. Д. и дальнейшей его организации. Профессиональные союзы представлены в Совете так: союзы из рабочих, не участвовавших в выборе депутатов в Совет по фабрикам и мастерским, имеют право посылать представителей в Совет по расчету 1 на 500 чел. с решающим голосом (напр., портные, перчаточ-

ники и пр.), а другие союзы, которые уже имеют депутатов от фабрик и заводов, посылают в Совет только по 1 представителю, независимо от численности союза, при чем вопрос о совещательном или решающем голосе таких представителей Советом еще не разрешен. Участие в Совете организаций полупролетарского характера будет определяться в каждом случае отдельно. Представитель союза почтово-телеграфных служащих вошел в Совет с совещательным голосом. Вопрос о приказчиках не решен окончательно: исполнительная комиссия Совета предложила пригласить пока 1 представителя от союза торгово-промышл. служащих с правом решающего голоса, но с обязательством подчиняться решениям СРД, и предложить пролетарской части приказчиков устраивать (в присутствии исполнительной комиссии Совета) собрания для выбора депутатов в СРД.

Заседание 1 января 1906 г.

В заседании присутствовали представители 4 профессиональных союзов и члены исполнительной комиссии Московского бюро.

Заседание посвящено выяснению фактического положения союзов после декабрьского разгрома.

Союз булочников. В союзе было 1.770 членов; все единогласно примкнули к декабрьской политической забастовке. Арестован председатель Смирнов. Союз продолжает открыто функционировать, совет собирается, идут сборы, выдано пособие пострадавшим.

Союз служащих в пивных. В союзе значится 456 членов, уплативших взносы. Сейчас в союзе временное затишье, помещения нет и собраний не происходит, но союз может возобновить свою деятельность.

Союз сапожников временно приостановил свою деятельность; нет помещения.

Союз портных. Правление еще не собиралось. Членских взносов не делается. Среди членов много расчитанных за забастовку, особенно среди портных.

Союз табачников. На фабрике Дукат из 800 рабочих осталось 300; стали брать из союза обратно 25-копеечные взносы. На фабрике Габай почти все члены взяли свои взносы. На других фабриках — незначительное число членов. Под влиянием слухов, что за принадлежность к союзу будут арестовывать, члены выходят из союза и берут назад свои взносы. Правления союза нет: временная исполнительная комиссия соберется после 6 января.

Союз рабочих печатного дела продолжает существовать открыто. Членов было около 4.000. Взносы понемногу собираются.

Союз столяров пока не функционирует: фабрика Шмидта совершенно уничтожена войсками; большинство членов раз'ехалось. Пред от'ездом выдано членам пособие. Председатель арестован. Несколько членов убито.

Союз рабочих в чайных развесочных. Развесочные В. Перлова и Кузнецова закрыты. В других местах хозяева расчитывают депутатов. Положение союза печальное.

Союз рабочих Брестских мастерских не действует; мастерские закрыты.

В Союзе кошелечников все члены поголовно раз'ехались в деревню.

Союз кондитеров распался; в декабре до забастовки была выбрана временная исполнительная комиссия, которая после забастовки не собиралась.

Относительно других союзов положительных сведений не имеется. В некоторых союзах арестовывают депутатов. Об'единительная деятельность крайне затруднена. На некоторых фабриках меняется настроение к депутатам. Вообще сильно чувствуются следы декабрьского разгрома.

На исполнительную комиссию бюро профессиональных союзов возложено созвать следующее заседание бюро 8 января в возможно полном составе для обсуждения вопроса о возобновлении деятельности профессиональных союзов.

Из протокола заседания 8 января 1906 г.

В заседании присутствовали представители 8 профессиональных союзов, делегат от одного механического завода и члены исполнительной комиссии Московского бюро.

1. Заседание открылось фактическими сообщениями о положении дел в союзах.

В союзе булочников — 1.775 членов; приток новых членов приостановился. В помещении союза был обыск; полиция требует разрешения на помещение. Совет продолжает функционировать.

Союз работников книжного дела насчитывает 280 членов, но фактически делают взносы 100 чел. Для помощи безработным союз открыл столовую, действующую с 17 декабря и по настоящее время.

Делегат механического завода Зотова сообщил, что дело по организации проектировавшегося союза рабочих по металлу остановилось на решении опубликовать устав и созвать собрание; дальнейшему ходу помешал декабрьский разгром. Большие расчеты на заводе Вейхельта. Депутатов арестовывают или же увольняют сами хозяева. У Бромлея взяты все депутаты.

Союз служащих в пивных. Положение за неделю не изменилось. На заводах некоторых депутатов уволили.

Союз сапожников. Совет решил до снятия чрезвычайной охраны не действовать.

Союз торгово-промышленных служащих временно бездействует: нет помещения. Выхода из членов не наблюдается.

Союз портных заключал в себе 1.200 членов. Общего собрания не было; сегодня предположено делегатское собрание для возобновления деятельности.

Союз строительных рабочих. Организация союза предположена по секциям. Секция маляров образовалась; секция водопроводчиков устраивается: было 1 заседание в декабре. Намечалась секция живописцев; был выработан проект устава. Декабрьскую забастовку рабочие провели дружно.

Союз ленточников. Началась борьба с союзом хозяев; некоторые деятельные члены разочтены. Полиция разогнала собрание.

Союз табачников. Все взносы выбраны обратно, и фактически союз сейчас не существует. Хозяева начинают брать назад все уступки, которых добились рабочие во время дукатовской забастовки (фабр. Попова).

Союз рабочих печатного дела. Положение союза ослабело. Хозяева намереваются воспользоваться случаем отобрать уступки, добытые сентябрьской забастовкой. В крупных типографиях депутаты разочтены, в квар-

тире бюро арестованы члены бюро, благодаря чему вышла заминка в делах, но завтра председатель вновь открывает квартиру.

Корпорация рабочих и низших служащих в городских предприятиях бездействует; рабочее правление после декабрьской забастовки не собирается. Городская Дума, ранее официально признавшая этот союз и вступившая в постоянные сношения с его органами, после декабрьской забастовки решила повернуть вспять и не признавать союза.

О других профессиональных союзах сведений в бюро не имеется.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду».)

---

7. Список союзов, об'единяемых Московским бюро профессиональных союзов.

В заседаниях Московского бюро профессиональных союзов за время с 27 октября по декабрь 1905 года принимали участие следующие союзы: 1) булочников, 2) рабочих печатного дела, 3) ленточных ткачей, 4) рабочих текстильного производства, 5) рабочих чайных развесочных, 6) рабочих кондитерских фабрик, 7) рабочих Брестских железнодорожных мастерских, 8) рабочих мастерских Казанской ж. д., 9) столяров, 10) строительных рабочих, 11) рабочих зонточно-токарного производства, 12) городских рабочих и низших служащих, 13) рабочих табачного производства, 14) рабочих по золотым и др. благородным металлам, 15) рабочих перчаточников, 16) рабочих медного цеха ремесл. заведений, 17) рабочих туфельного производства, 18) рабочих красильных и пятновыводных предприятий, 19) сапожников, 20) садовников, 21) официантов и др. трактирной и гостиничной прислуги, 22) домашней прислуги, 23) служащих в пивных, 24) артели приказчиков в пивных, 25) служащих в лесопромышленных предприятиях, 26) наемных работников торговли и промышленности, 27) торгово-промышленных служащих, 28) торговых служащих, 29) наемных работников книжного дела, 30) служащих в страховых и транспортных учреждениях, 31) служащих кредитных учреждений, 32) газетчиков, 33) фармацевтов, 34) граверов и раклистов, 35) портных подмастерьев и группы рабочих, 36) Мытищинского вагоностроительного завода, 37) электрической станции, 38) электро-технических предприятий, 39) металлической фабрики Бонакер, 40) кроватного производства Крымова и Туркина, 41) механического завода Гантер и 42) союз техников.

XIII. ЗАКОН О СОЮЗАХ

1. Проект [закона о профессиональных союзах] Фомина.

1. Лицам, занятым в предприятиях обрабатывающей и горной промышленности одинаковыми, однородными или имеющими связь между собою работами или промыслами, а также владельцам однородных предприятий названных родов промышленности предоставляется вступать в профессиональные промышленные общества, учреждаемые на основаниях, указанных в следующих (2) статьях настоящего положения.

Примечание: В состав одного и того же профессионального общества могут входить как лица, занятые наемным трудом, так и самостоятельные предприниматели.

2. Профессиональные промышленные общества исключительно имеют целью исследование и защиту экономических интересов и исследование и улучшение промышленного труда своих членов.

3. В частности, профессиональные общества могут ставить себе целью: а) принятие мер к устранению, путем миролюбивого соглашения или третейского разбирательства, недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми; б) выработку нормальных такс и определение других нормальных условий труда в различных отраслях промышленности; в) выдачу пособий своим членам в случаях безработицы и при стачках; г) устройство касс взаимопомощи, а также похоронных, приданых и т. п. касс; д) устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений; е) доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства; ж) оказание содействия по приисканию работы или рабочих рук; з) оказание юридической помощи своим членам.

4. По запросам заинтересованных лиц и учреждений правление профессионального общества дает свои заключения по вопросам, касающимся целей и деятельности общества, а также представляет по тем же предметам подлежащим учреждениям свои мнения и ходатайства.

5. Профессиональному обществу предоставляется приобретать движимое и недвижимое имущество. Недвижимое имущество может быть приобретаемо, однако, лишь постольку, поскольку это необходимо для правильного действия заведываемых обществом учреждений (и в размере не свыше указанного в уставе общества).

6. Профессиональное общество может искать и отвечать на суде (в лице своего правления).

7. Делами профессионального общества заведует его правление, избираемое общим собранием членов общества. Право правления давать полномочия посторонним лицам должно быть точно определено в уставе общества или же предоставлено особым постановлением общего собрания.

8. Профессиональное общество может подразделяться на отделы.

9. В случаях, когда общество подразделяется на отделы, общее собрание общества может быть заменено собранием уполномоченных отделов.

10. Профессиональным обществам предоставляется право вступать в профессиональные союзы для совместного осуществления какой-либо одной или нескольких из тех целей (ст. 3), для коих учреждены общества.

11. Общие собрания профессионального общества и его отделов назначаются правлением по мере надобности. О времени и месте собрания правление общества или его отдела должно заблаговременно и не позже как за неделю до дня собрания известить местную полицию.

12. Правление обязано назначить общее собрание общества по требованию 1/10 членов общества. В случае отказа со стороны правления общее собрание профессионального общества созывается по распоряжению присутствия по фабричным и горнозаводским делам.

13. Члены правления и уполномоченные отделов могут быть отставлены от должности до срока полномочий: первые — по постановлению общего собрания общества, а вторые — по постановлению отдела общества. При этом, однако, обязательства общества относительно вознаграждения за труд упомянутых лиц могут и сохранить свою силу, в зависимости от условий, на коих они приняли на себя обязанности по управлению делами общества или его отдела.

14. Подробности порядка действий общества, его отделов и управления делами, поскольку это не указано в настоящем законе, определяются уставом. Соотношения профессиональных обществ, входящих в профессиональный союз (ст. 10), а также порядок управления его делами определяются уставом союза. Содержание же уставов обществ и союзов в важнейших их частях должно быть указано особой статьей закона.

15. Учредители профессионального общества должны представить его устав тому присутствию по фабричным и горнозаводским делам, в округе которого должно иметь местопребывание правление общества. Устав входит в силу через два месяца после представления его присутствию, если за это время не состоится постановление присутствия о несоответствии устава с законом. В вышеупомянутом постановлении присутствия должны быть подробно указаны основания, на коих оно состоялось. Предписания настоящей статьи относятся также и к уставам союзов обществ.

16. О всяком изменении устава, а также о вступлении общества в ранее учрежденный союз профессиональных обществ должно быть сообщено тому присутствию по фабричным и горнозаводским делам, в округе которого имеет местопребывание правление. Изменение устава входит в силу через месяц после представления его присутствию, если за это время не состоится постановление присутствия о недопущении предположенного изменения вследствие несоответствия его настоящему закону. В вышеупомянутом постановлении присутствия должны быть подробно изложены основания, по коим оно состоялось.

17. Жалобы на постановления присутствия по фабричным и горнозаводским делам (ст.ст. 15 и 16) приносятся министру финансов и разрешаются им по соглашению с министрами внутренних дел и юстиции.

18. Выход из состава общества предоставляется его членам во всякое время. При этом, однако, в уставе общества может быть указано, что выбывающий член не освобождается от тех платежей, которые с него причитаются до конца

того операционного года, в который сделано заявление о выходе из состава общества.

19. Профессиональное общество закрывается: а) по постановлению общего собрания и б) по постановлению суда, если будет доказано, что деятельность общества преследует какие-либо цели, не указанные в настоящем законе.

Примечание. В законе необходимо было указать порядок ликвидации дел общества и союзов на случай, если это не предусмотрено в уставе, а также при принудительной ликвидации. Между прочим, следовало бы включить постановление о праве передачи имущества общества другим однородным обществам.

(Из кн. В. Святловского: «История проф. движения в России».)

---

2. Проект закона о профессиональных союзах Министерства Торговли и Промышленности.

В среде рабочего населения настоящий момент отмечается возникновением широкого движения, выражающегося в стремлении к образованию профессиональных союзов, преследующих цели защиты своих экономических интересов и улучшения условий профессионального труда. За последнее время формируется, а частью уже сформировалось в Петербурге и во многих других городах несколько союзов таких, как союз столяров, портных, сапожников, наборщиков, железнодорожных рабочих, фармацевтов, ткачей, табачников и т. п.

Уставы этих союзов представляются в общем довольно однородными и по существу сходными с уставом только что образовавшегося в Петербурге «Союза рабочих по обработке дерева».

Означенное профессиональное движение, несомненно, здоровое в своем корне, замечалось уже и ранее, и еще весною текущего года, для внесения в высочайше учрежденную под председательством Статс-Секретаря Коковцева Комиссию для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях империи, был составлен проект положения «о профессиональных обществах и союзах обществ». Однако упомянутый проект не мог получить дальнейшего хода.

Вместе с тем в действующем законодательстве каких-либо постановлений, определяющих отношения Правительства к профессиональным организациям, подобным вышеупомянутому «Союзу рабочих по обработке дерева», не содержится, и это обстоятельство, по мнению Министра Торговли и Промышленности, при настоящих весьма сложных условиях государственной жизни может оказаться весьма неблагоприятным.

По приведенным соображениям Тайный Советник Тимирязев усматривает крайнюю необходимость немедленно же определить дальнейшее отношение Правительства к вопросу о профессиональных союзах на основаниях, предуказанных высочайшим манифестом 17 октября сего года, тем же порядком, который был применен по отношению к изданию временных правил о публичных собраниях (высочайший указ от 12 октября 1905 года).

Ввиду изложенного Министр Торговли и Промышленности полагал бы:

I. Установить, впредь до издания общего узаконения о профессиональных обществах и союзах, нижеследующие временные по сему предмету правила:

1. Лицам, занятым в промышленных и торговых предприятиях одинаковыми, однородными или имеющими связь между собою работами или промыслами, а также владельцам однородных промышленных и торговых предприятий предоставляется вступать в профессиональные общества, учреждаемые на основаниях, указанных в следующих статьях настоящих правил.

2. Профессиональные общества имеют целью исследование и защиту экономических интересов и исследование и улучшение условий труда своих членов.

3. В частности, профессиональные общества могут ставить себе целью:

а) принятие мер к устранению, путем миролюбивого соглашения или третейского разбирательства, недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми;

б) выработку нормальных такс и определение других нормальных условий труда в различных отраслях промышленности и торговли;

в) выдачу пособий своим членам в случаях безработицы и при стачках;

г) устройство касс взаимопомощи, а также похоронных, приданых и т. п. касс;

д) устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений;

е) доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства;

ж) оказание содействия по приисканию работы или рабочих рук;

з) оказание юридической помощи своим членам.

4. Профессиональные общества могут представлять подлежащим учреждениям свои заключения и ходатайства по вопросам, касающимся целей и деятельности общества.

5. Профессиональным обществам предоставляется приобретать движимое и недвижимое имущество, поскольку это необходимо для правильного действия общества и состоящих при нем учреждений.

6. Профессиональное общество может искать и отвечать на суде.

7. Каждое профессиональное общество имеет свое правление, избираемое общим собранием общества из числа его членов, состоящих в русском подданстве и обладающих полной гражданской правоспособностью.

Правление заведывает делами общества на основании устава общества (ст. 11) и руководствуясь особыми по отдельным предметам постановлениями общего собрания.

8. Профессиональное общество может открывать свои отделения для определенных местностей или же для определенных групп своих членов.

9. В случаях, когда общество подразделяется на отделения, общее собрание общества может быть заменяемо собранием уполномоченных отделений.

10. Профессиональным обществам предоставляется вступать в профессиональные союзы для совместного осуществления какой-либо одной или нескольких из тех целей (ст. 3), для коих учреждены общества.

11. Подробности порядка действий общества и его отделений, а также порядок управления его делами, поскольку это не указано в настоящих правилах, определяются уставом.

Соотношения профессиональных обществ, входящих в профессиональный союз (ст. 10), а также порядок управления его делами определяются уставом союза.

12. В уставе (ст. 11) должно быть указано:

1) цель, название и местонахождение профессионального общества;

2) порядок вступления и выбытия членов;

3) права и обязанности членов;

4) размер членских взносов и порядок уплаты их;

5) организация правления общества и порядок заведывания его имуществом; способ избрания и полномочия правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества;

6) срок полномочий членов правления и лиц, на коих возложено управление делами и имуществом общества, а также порядок досрочного устранения их от должности;

7) способ помещения капиталов общества;

8) способ ведения отчетности;

9) порядок и срок созыва общих и местных для отделений общества собраний;

10) предметы ведения общего собрания;

11) условия, наличность которых требуется для действительности постановлений общего собрания;

12) порядок изменения устава и закрытия общества, а также способ ликвидации дел общества;

13) устройство различных вспомогательных при обществе учреждений (касс взаимопомощи и для выдачи пособий, библиотек, профессиональных школ и т. д.), или же ссылка на особые приложения к уставу, в которых содержатся подробные постановления по сему предмету;

14) точный размер, порядок и случаи наложения дисциплинарных взысканий на членов общества, если предполагается ввести таковые взыскания.

13. Учредители профессионального общества должны сделать заявление об образовании общества, с приложением его устава в двух экземплярах и списка лиц, участвующих в том или ином отношении в управлении его делами.

14. Правление общества обязано немедленно заявлять о каждом изменении в составе правления и вообще в составе лиц, участвующих в управлении делами общества, а также о каждом изменении устава и о вступлении общества в союз. В последнем случае к заявлению должен быть приложен и устав союза.

15. Заявления, упомянутые в ст. ст. 13 и 14, подаются подлежащему, по месту нахождения правления общества, старшему фабричному инспектору, который обязан выдать немедленно же письменное удостоверение в получении и сообщить копии сих заявлений и приложенных к ним документов в Отдел Промышленности Министерства Торговли и Промышленности для зарегистрирования, а также известить о поступившем заявлении подлежащего губернатора (градоначальника или обер-полицеймейстера).

Примечание. Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с подлежащими министрами, предоставляется по отношению к тем местностям, где не учреждены должности старших фабричных инспекторов, возлагать обязанности последних на иных местных должностных лиц или на местные учреждения.

16. Профессиональное общество закрывается: а) по постановлению общего собрания и б) по постановлению суда, если будет доказано, что общество не

соответствует постановлениям настоящих правил или иным общим постановлениям закона.

17. Дела о закрытии профессионального общества возбуждаются должностными лицами и учреждениями, упомянутыми в ст. 15 и примечании к ней, местною прокурорскою властью или же заинтересованными лицами.

18. Прежде возбуждения дела о закрытии профессионального общества (ст. 17) ему должно быть предложено устранить в определенный срок несоответствия с действующими постановлениями.

19. Если при закрытии общества по постановлению суда (п. «б» ст. 16) окажется, что в его уставе не указан порядок ликвидации дел, или указанный порядок не согласуется с законом, то таковой порядок устанавливается судом, постановившим решение о закрытии общества.

II. Министру Торговли и Промышленности предоставить издавать подробные правила о порядке регистрации и представления отчетов профессиональных обществ.

III. Ответственность за нарушение изложенных в отделе I постановлений установить на следующих основаниях:

Учредившие профессиональное общество или принадлежащие к составу его правления лица, виновные в том, что заведомо нарушили настоящие правила, наказуются денежным взысканием не свыше 100 руб.

IV. 1. Дела о закрытии профессиональных обществ (отдел I, п. «б» ст. 16) подлежат ведению Окружного Суда.

2. Дела, указанные в отделе III, подчинить ведению мировых судей, а в тех местностях, где введено положение об установлении земских начальников, уездному члену Окружного Суда.

Об изложенном Министр Торговли и Промышленности имеет честь представить на благоусмотрение Совета Министров.

Министр Торговли и Промышленности Тимирязев.
За Управляющего Отделом Иванисов.

(Ленинградское отделение Центрархива. Архив отдела промышленности Министерства Торговли и Промышленности. Делопроизводство главного присутствия. 1905 г.)

---

3. Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий.

(Закон 4 марта 1906 года.)

1. Профессиональные общества имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий.

2. В частности, профессиональные общества могут ставить себе целью: а) изыскание способов к устранению посредством соглашения или третейского разбирательства недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми; б) выяснение размеров заработной платы и других условий труда в различных отраслях промышленности и торговли; в) выдачу

пособий своим членам; г) устройство касс похоронных, приданых, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений; е) доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства; ж) оказание содействия по приисканию работы или рабочих рук и з) оказание юридической помощи своим членам.

3. Образуемые профессиональными обществами для осуществления своих целей учреждения (ст. 2) подчиняются действующим относительно сих учреждений общим постановлениям.

4. Профессиональные общества могут представлять подлежащим учреждениям ходатайства по предметам, касающимся целей и деятельности общества, а также сообщать по требованию этих учреждений свои по означенным предметам соображения.

5. Профессиональное общество может открывать отделения общества для определенных местностей или же для определенных групп своих членов с тем лишь условием, чтобы означенные отделения не имели особого от общества управления.

6. Соединение двух или нескольких профессиональных обществ в союз воспрещается. Воспрещаются также профессиональные общества, управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей.

7. В профессиональное общество могут вступать только те лица обоего пола, кои занимаются в торговых и промышленных предприятиях, как казенных, так и частных, одинаковыми, однородными либо имеющими между собою связь работами или промыслами, а также владельцы одинаковых, однородных либо имеющих между собою связь промышленных или торговых предприятий.

8. Несовершеннолетние могут вступить в профессиональное общество, если в уставе общества (ст. 11) не имеются постановления, ограничивающие принятие их в состав общества.

9. Лица, желающие образовать профессиональное общество, обязаны не позднее как за две недели до открытия его действий подать подлежащему, по месту нахождения правления общества, старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру письменное о том заявление с нотариальным засвидетельствованием законной правоспособности заявителей и подлинности их подписей и с приложением заверенного ими устава общества в двух экземплярах, а также денег, необходимых на пропечатание об'явлений об образовании общества.

10. Подробности порядка действий общества и его отделений, а также порядок управления его делами, поскольку это не указано в настоящем узаконении, определяются уставом общества.

11. В уставе общества (ст. 10) должны быть указаны: а) название общества, его цель, район и способы его деятельности, а также место нахождения общества; б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; в) порядок вступления и выбытия членов; г) права и обязанности членов; д) размер членских взносов и порядок уплаты их; е) состав правления и место его нахождения, порядок заведывания имуществом общества, способы избрания и полномочия правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества; ж) срок полномочий членов правления и лиц, на коих возлагается управление делами и имуществом общества, а также порядок досрочного устранения их от должности; з) способ ведения отчетности; и) порядок и срок созыва общих собраний общества и его отделений и предметы ведения об-

щего собрания; к) условия действительности постановлений общего собрания; л) порядок изменения устава и закрытия общества, а также способ ликвидации дел общества; м) устройство различных вспомогательных при обществе учреждений (касс взаимопомощи и для выдачи пособий, библиотек, профессиональных школ и т. п.), если таковые предполагаются, и н) в подлежащих случаях порядок открытия отделений общества.

12. Заявления об образовании профессиональных обществ с проектами их уставов представляются старшим фабричным инспектором или окружным горным инженером губернатору или градоначальнику, который передает их в губернское или городское по делам об обществах присутствие для рассмотрения и дальнейшего направления на основании статей 23 и 24 отдела I настоящего узаконения.

13. При рассмотрении дел о профессиональных обществах в состав губернского или городского по делам об обществах присутствия входит старший фабричный инспектор или окружной горный инженер или лица, их заменяющие, по принадлежности.

14. Министру Торговли и Промышленности по соглашению с подлежащими министрами предоставляется по отношению к тем местностям, где не учреждены должности старших фабричных инспекторов или окружных горных инженеров, возлагать обязанности их на иных местных должностных лиц.

15. Форма реестра профессиональных обществ устанавливается по соглашению Министров Внутренних Дел и Юстиции с Министром Торговли и Промышленности.

16. О внесении профессионального общества в реестр губернское или городское по делам об обществах присутствие сообщает Отделу промышленности Министерства Торговли и Промышленности и посылает статьи для пропечатания установленным порядком в сенатских об'явлениях и местных губернских или областных ведомостях.

17. Каждое профессиональное общество на общем своем собрании избирает из числа совершеннолетних его членов правление для заведывания делами общества на основании устава общества (ст. 11) и особых по отдельным предметам постановлений общего собрания.

18. Правление профессионального общества немедленно по его избрании (ст. 17) обязано подать о том письменное заявление указанным в ст. 9 должностным лицам с приложением списка лиц, входящих в состав правления, а также иных лиц, участвующих в управлении делами общества, с обозначением должности каждого из них и рода занятий.

19. Правление профессионального общества обязано немедленно заявлять указанным в статье 9 должностным лицам: а) о каждом изменении в составе правления и вообще в составе лиц, участвующих в управлении делами общества; б) о каждом изменении устава; в) об открытии или закрытии отделения общества (ст. 5) и г) о закрытии общества.

20. Лица и учреждения, упомянутые в статьях 12—14, обязаны о поступивших заявлениях (ст. ст. 9, 18 и 19) выдавать в случае надобности справки правительственным и общественным учреждениям, а также должностным и частным лицам по их о том заявлениям и просьбам.

21. О поступающих заявлениях (ст.ст. 9, 18 и 19) и сведениях относительно профессиональных обществ, учреждаемых для лиц, занятых в казенных предприятиях, старший фабричный инспектор или окружной горный инженер или

же заменяющие их должностные лица (ст. 14) уведомляют заведывающих подлежащими казенными предприятиями должностных лиц.

22. В случае, предусмотренном статьей 39 отдела I настоящего узаконения, о направлении дела, представленного губернатором, Министр Внутренних Дел входит в соглашение с Министром Торговли и Промышленности.

23. Министру Торговли и Промышленности предоставляется издавать подробные правила о представлении отчетов профессиональных обществ.

24. На профессиональные общества распространяется действие пункта «а» статьи 6 и статей 20, 23, 24, 29 и 33 — 40 отдела I настоящего узаконения.

ОТНОШЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ.

1. Резолюция по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП.

Принимая во внимание:

1) что революционное движение в России до известной степени расшатало и дезорганизовало уже самодержавное правительство, которое оказывается вынужденным допустить некоторую свободу политического выступления враждебных ему классов;

2) что этой свободой политического выступления преимущественно пользуются теперь буржуазные классы, усиливая таким образом еще более свое экономическое и политическое преобладание над пролетариатом и увеличивая опасность превращения рабочего класса в простой придаток буржуазной демократии;

3) что среди рабочих масс все шире и шире обнаруживается стремление к самостоятельному и открытому выступлению на политическую арену, хотя бы и без всякого участия социал-демократии,—

III с'езд РСДРП обращает внимание всех партийных организаций на необходимость:

а) пользоваться каждым случаем открытого выступления для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную социал-демократическую силу;

б) использовать все легальные или полулегальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращения их по мере возможности в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России;

в) принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, на-ряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократической партии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства.

(Из резолюций III с'езда РСДРП. «Пролетарий», №1 1905 г. Цит. по изд. Истпарта.)

---

2. Профессиональное движение и социал-демократия.

Две формы организации выработало развитие рабочего движения, — две формы, соответствующие двойственному характеру пролетариата в современном обществе. В качестве продавца своей рабочей силы, современный пролетарий

связан общностью профессиональных интересов с другими такими же пролетариями, работающими и борющимися за кусок хлеба в той же отрасли производства, что и он. В качестве гражданина, в качестве члена великого общественного класса, борющегося за освобождение человечества от власти капитала, он связан классовой солидарностью и общностью политических задач со всеми пролетариями без различия профессий. Современный способ производства, приковывая рабочего к определенной, отупляюще узкой специальности, делает из него однобокого профессионала, ограничивает кругозор его интересов и понятий тесными рамками этой специальности. Борясь из-за частных, мелких и чисто-местных требований экономического характера, сплачиваясь со своими товарищами по работе на почве этих же мелких и местных требований, современный пролетарий самыми об'ективными условиями замыкается в ограниченный круг профессиональных интересов. Естественно, поэтому, что и кругозор такого рабочего тред-юниониста, и размах его борьбы носит очень узкий характер. Профессиональные интересы, которыми живет один цех рабочих, по большей части чужды другому цеху. Правда, по мере развития капитализма цеховые союзы расширяются, превращаясь из заводских в городские, в областные, наконец, в общенациональные. При таком развитии, несомненно, расширяется и кругозор рабочего, выходя далеко за пределы его фабрики или завода. Но и общенациональные профессиональные союзы вносят лишь количественное, но не качественное изменение. Стушевываются и исчезают частности или мелочи, характерные для той или другой фабрики, на первый план выступают условия, общие всей данной отрасли промышленности, т.-е. условия, определяемые самим фактом капиталистической эксплоатации. Но качественно, по существу, изменяется немногое. Мысль рабочего вращается, правда, в более широких рамках, но рамки эти попрежнему всецело заполнены интересами профессионального, экономического характера. Самый рост профессионального движения, его расширение до общенациональных рамок, делая рабочую организацию более сильной в борьбе, поднимает престиж экономической борьбы и обращает главное внимание рабочих на отстаивание профессиональных интересов. Однако современный способ производства, превращая массу населения в пролетариев, т.-е. в наемных рабочих, вынужденных продавать свою рабочую силу, создает новый класс людей, об'единенных общностью экономического положения. На почве этого своеобразного экономического положения, в основе которого лежит отсутствие собственности на средства и орудия производства, складывается и специфически пролетарская психология, свободная от культа собственности. Пролетарий, утратив раз навсегда надежду стать опять независимым производителем, логически доходит до отрицания частной собственности, как общественного института. Эта идея, распространяясь в среде пролетариата и находя благоприятную почву в психологии неимущих рабочих масс, становится его классовой идеей, становится выражением его интересов, как класса, его задач и целей. Пролетариат отрицает частную собственность на орудия производства и стремится к передаче их в собственность всего общества. Он выступает под знаменем социализма. Пролетариат борется за свои классовые интересы со всеми имущими классами и стремится завоевать власть, чтобы уничтожить всякие классы и осуществить социализм. Он выступает под знаменем политической борьбы. И в этой борьбе за социалистический строй ему приходится организоваться в политическую партию — социал-демократию. Программой

этой партии является то учение, которое на данных науки обосновывает историческую необходимость коллективизма — научный социализм. Социализм является идеологией пролетариата, как массы, пролетариат является носителем социализма.

Мы наметили двойственную роль пролетариата в современном обществе и ту двойственную организацию, которая определяется этой ролью. Как продавец своей рабочей силы, как участник и невольный «сотрудник» в капиталистическом обществе, рабочий вынужден сплачиваться в профессиональные союзы для защиты своих частных интересов. Как гражданин, как отрицатель и разрушитель современного общества, он об'единяется в социал-демократическую партию для защиты своих общих, классовых политических интересов. Группа и класс — вот две основные социальные единицы, которым соответствуют и организационные формы: частная — профессиональные союзы, общая — социал-демократическая партия.

Уже из этого сопоставления тред-юнионизма и социал-демократии ясно, что как целое больше части, так и политическая организация пролетариата шире, полнее и содержательнее, чем организации профессиональные. Партия охватывает интересы всего класса, и притом самые основные, самые глубокие, самые длительные интересы. Партийная точка зрения, т.-е. точка зрения социал-демократическая, открывает гораздо более широкие горизонты, позволяет заглянуть несравненно дальше, чем узкий кругозор профессионала, позволяет намечать надолго вперед пути и задачи для целого класса, для всего пролетариата без различия профессий. Социал-демократия об'единяет разрозненные профессиональные группы в один класс, она оплодотворяет скудную мысль цеховика великой идеей социализма, она руководит стихийным, массовым рабочим движением, направляя его в русло сознательной политической борьбы, освещая его путь социалистической теорией. Вот почему Эрфуртская программа определяет социал-демократию, как «соединение рабочего движения с социализмом».

Но жизнь знает не одно только сопоставление тред-юнионизма и социал-демократии, — она знает и противопоставление их. Цеховая борьба, ведущаяся всецело в рамках буржуазного общества и возможная только в рамках этого общества, не проходит бесследно для самосознания рабочих масс. От этой борьбы за экономические реформы налипают на психологии пролетария элементы буржуазности, затемняющие его пролетарское сознание или не дающие ему определиться. Увлечение профессиональной борьбой раскалывает пролетариат на цеховые группы, делает ему чуждыми интересы класса, т.-е. интересы политические; мало того: нередко восстановляет его против политической борьбы и социал-демократии. И это противопоставление профессионального движения и движения политического знаменует собой глубокий кризис в жизни пролетариата, как класса, его политическое поражение, хотя бы оно и сопровождалось расцветом цеховых союзов и материальным благоденствием рабочих масс. «Оторванное от социал-демократии рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность», — писала еще старая «Искра» в № 1. И эта мысль подтверждается всем опытом европейского и американского рабочего движения. Когда широкое политическое классовое сознание и великие идеалы отлетают от рабочего движения, место социал-демократии спешат занять злые духи рабочего движения: попы и зубатовцы, просвещенные фабриканты и мелкобуржуазные «социалисты».

Однако было бы большой ошибкой делать отсюда заключение, что профессиональные организации, как страдающие наклонностью к «буржуазности», должны быть отвергнуты и заменены организациями политическими. Такие мнения приходится иногда слышать в нашей среде среди русских социал-демократов. Как раз в России, где пока нет почти никаких широких рабочих организаций, легко увлечься очень простой и на вид удобной мыслью: чем создавать профессиональные союзы и рисковать, что они ударятся в «буржуазность», не лучше ли предупредить это зло заблаговременно и вместо организации «по цехам», создать политические организации. Такая мысль была бы очень вредной и опасной утопией. Прежде всего не следует забывать, что в современном обществе широкие массы пролетариата не могут не вести профессиональной борьбы по той уже простой причине, что оставленный без отпора капитализм доводит рабочего до полного одичания, огрубения и вырождения. Для того, чтобы активно и сознательно участвовать в борьбе за социализм, необходимо иметь обеспеченным хотя бы минимум человеческого существования. При 12-ти и более часовом труде в антисанитарной обстановке, при полуголодном питании, нет возможности приобрести тот минимум знаний, который необходим, чтобы сделаться сознательным социалистом. Ибо, чтобы быть социалистом, нужно знание: пролетарская психология, правда, предрасполагает к этому знанию, но она не устраняет его необходимости. Социализм — это положительное научное содержание, а не настроение. Таким образом, рабочие не могут не бороться за экономические требования, а стало быть, и не могут не организоваться для этой борьбы. И организация эта должна быть лучше всего приспособлена для этой цели, т.-е. должна быть профессиональной организацией. Но независимо от этого соображения было бы утопией думать, что широкие массы пролетариата возможно организовать при существующих условиях в сильную политическую партию. Научный социализм предостерегает нас от подобных увлечений. Он указывает, что масса пролетариев лишь медленно, постепенно, в процессе об'единения и борьбы за ближайшие, экономические нужды слагается в класс, т.-е. в сознательное, сплоченное целое. Создание политической партии является лишь следствием и завершением этого процесса образования класса. Поэтому и Коммунистический Манифест возлагает на социал-демократию задачу «организации пролетариата в класс и тем самым в политическую партию». Но эта «организация в класс» не является чем-то произвольным, оторванным от жизни, — нет, социал-демократия здесь, как и во всей своей деятельности, может лишь руководить стихийным историческим процессом, освещая и сокращая таким образом путь пролетариату. А этот стихийный процесс образования класса неизбежно идет через стадию экономической сознательности. Характеризуя эту неминуемую стадию развития пролетариата, Маркс говорит: «Экономические отношения превратили массу населения в рабочих. Господство капитала создало одинаковость интересов. Таким образом эта масса стала классом по отношению к капиталу, но не классом в себе». «На этой степени развития, — говорит Маркс в другом месте, — рабочие представляют собою рассеянную по всей стране и раз'единенную конкуренцией массу». Думать, что на этой ступени развития, когда «раз'единенная конкуренцией масса» рабочих начинает только вырабатывать в себе пока лишь экономическое сознание противоположности интересов труда и капитала, — думать, что на этой ступени развития возможно сплотить широкую массу рабочих в политические союзы, заменяющие собой союзы профессиональ-

ные, значит делать грубую историческую ошибку. И это будет не только историческая ошибка, с точки зрения научного социализма, — это будет ошибка логическая. Действительно, для создания политической партии необходима, как мы видели выше, классовая сознательность пролетариата, а между тем на рассматриваемой ступени развития задачей такой партии было бы именно внесение классовой сознательности в пролетариат. Это противоречие либо представляет порочный круг, либо указывает на то, что при данных условиях в политическую партию могут быть организованы только немногочисленные сознательные верхи пролетариата. И тогда опять возникает тот же вопрос: как сплотить широкие круги несознательных рабочих, чтобы создать наиболее выгодные условия для внесения в их среду классового самосознания? И Маркс, характеризуя стихийный процесс развития пролетариата в класс, указывает косвенно, в каком направлении должно итти сознательное воздействие социал-демократии. «Столкновения между отдельными работниками и капиталистами, — говорит он, — все более и более принимают характер столкновений двух общественных классов». Несколько далее, указывая, как рост промышленности и средств сообщения приводит в соприкосновение рабочих различных местностей, он прибавляет: «Только это соприкосновение и нужно, чтобы борьбу рабочих отдельных местностей, повсюду носящую один и тот же характер, превратить в классовую борьбу целого народа». Следовательно, для задачи превращения пролетариата в класс Маркс намечает два пути: во-первых, стремиться, чтобы местная борьба рабочих с капиталистами «все более и более принимала характер столкновения двух общественных классов». Это значит: превратить эту борьбу из индивидуальной в массовую, расширить ее с борьбы отдельных цехов за свои узкие профессиональные интересы до борьбы всех рабочих данной местности за их общие интересы и экономические и политические. А это, в свою очередь, значит: организовать рабочих в профессиональные союзы для борьбы с фабрикантами, об'единять эти союзы под руководством политической партии, а поскольку можно, и в политическую партию для борьбы с классом капиталистов. Второй путь, указанный Марксом, — превращение местной борьбы «в классовую борьбу всего народа», — есть лишь расширение первого пути до рамок национальной организации, расширение профессиональных союзов до национальных федераций отдельных цехов, об'единение всего пролетариата под руководством политической партии — социал-демократии.

История рабочего движения в Германии, особенно после Кельнского с'езда социал-демократической партии в 1893 г., дает нам наглядный пример того, как следует сочетать профессиональное движение и политическое, как соединять социализм и рабочее движение, образуя действительно прочную социал-демократию. Германия за это десятилетие полнее всего оправдала теоретические положения научного социализма, и если последний конгресс профессиональных союзов проявил печальную и вредную наклонность противопоставлять «экономику» «политике», то это свидетельствует лишь об его уклонении от правильного пути, — уклонении, опасные последствия которого, вероятно, скоро заставят опомниться немецких товарищей. Верная же теория не перестанет от этого быть верной.

Нам, русским социал-демократам, которым приходится строить почти на пустом месте, надо подражать не ошибкам тех или иных практиков, а их правильным шагам, надо прежде всего учиться верной теории, которая одна охранит

нас от ошибок. А теория учит нас, что только тогда сможет пролетариат успешно вести свою классовую борьбу против капитала, когда сильная и широкая организация об'единит интересы обеих половинок современного пролетария: его интересы в настоящем и его интересы в будущем, его интересы продавца рабочей силы и его интересы социалиста. И об'единить эти интересы можно в современном обществе лишь сочетанием широкой профессиональной организации с политической партией. Тесное общение между этими двумя типами организации, признание первым политического руководства второго, отстаивание вторым экономических интересов класса пролетариев, одним словом, социал-демократические профессиональные союзы и рабочая политическая партия — вот тот путь, которым российский пролетариат скорее всего превратится в «класс в себе», т.-е. в могучую социальную силу, способную свергнуть господство капитала.

(«Пролетарий», № 8, от 17 (4) июля 1905 г. Изд. Истпарта.)

---

3. Первые шаги профессионального движения.

Грандиозное движение пролетариата, продолжающееся вот уже более полугода и увлекшее широкие слои малосознательных рабочих, естественно, породило потребность закрепить это движение путем организаций. До сих пор только сравнительно незначительные круги передовых рабочих входили в организации, именно в организации РСДРП. При существующем полицейско-самодержавном режиме иначе и быть не могло. Политическая партия может только состоять из лиц, способных сознательно разбираться в программе и задачах партии. При отсутствии же средств широкой пропаганды и агитации — свободы печати, слова, собраний — и число таких лиц оставалось по необходимости очень ограниченным; широкие круги пролетариата стояли вне организаций. На очереди стоял вопрос о создании таких организаций, которые охватывали бы собой многочисленные кадры еще малосознательных, еще только пробуждающихся к классовому сознанию рабочих. Организации эти должны были явиться местом и орудием пропаганды социал-демократических идей, но в то же время они должны были ставить своей задачей защиту таких интересов, которые близки и понятны малосознательной массе. Этой цели отвечали лучше всего профессиональные союзы. Об'единяя широкие круги рабочих на почве непосредственных экономических интересов, доступных пониманию всякого, даже самого «серого» рабочего, эти союзы являются школой, приучающей рабочих к коллективному обсуждению и решению дел, к солидарной товарищеской борьбе.

Организация профессиональных союзов в России была в силу полицейских условий до сих пор невозможной. Правда, само правительство делало попытки создать легальное рабочее движение на профессиональной почве в противовес политическому движению пролетариата, но эти попытки, известные под названием «зубатовщины», потерпели крушение. Революционная атмосфера, создавшаяся в России после 9 января, ставит перед рабочими новые задачи, толкая их к революционным мерам. Пролетариат находится в состоянии открытой борьбы с существующим строем, и в этой борьбе он должен отвоевывать себе каждый клочок земли, каждую крупицу права. Переходя постепенно от скрытой, подпольной, нелегальной борьбы к борьбе легальной, — легальной благодаря тому,

что он заставляет противника признать законной свою по существу незаконную позицию, — пролетариат должен в первую голову стараться «узаконить» самые элементарные формы своей борьбы — борьбу профессиональную. Подобно тому, как ему удалось заставить правительство фактически признать законной стачку, — не сегодня—завтра она будет санкционирована законом, — точно так же должен он заставить признать и свои профессиональные союзы. Основывая повсеместно многочисленные союзы во всевозможных отраслях труда, рабочие вынудят правительство либо предпринять безнадежную по данному времени попытку устроить длинный ряд грандиозных процессов, либо поспешить с легализацией этих союзов и, таким образом, признать право экономических союзов вообще. Что правительство предпочтет именно этот последний путь, — за это ручается и вся его политика за последние полгода, и конкретный факт утверждения ряда легальных профессиональных союзов.

Мы уже имели случай высказаться о взаимоотношении между профессиональным движением и социал-демократией [1]). Нам остается только приветствовать инициативу товарищей, идущих навстречу назревшей потребности и тем самым сразу устанавливающих необходимую связь между партией и профессиональными организациями. Одним из образчиков такой инициативы является нормальный устав, выработанный Саратовским комитетом. Устав этот отвечает настоятельной потребности, и это подтверждается уже тем фактом, что в Саратове создался профессиональный союз типографов, принявший с небольшими изменениями этот устав. Вот текст указанного устава:

«Саратовский комитет РСДРП предлагает местным его работникам следующий нормальный устав социал-демократических профессиональных союзов:

Устав социал-демократического партийного профессионального союза рабочих (такого-то) производства г. Саратова.

I. Основные цели.

Основная цель союза определяется полной солидарностью членов его со взглядами Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии на задачи рабочего классового движения. Понимая эти взгляды так: 1) что только социалистический строй, созданный на развалинах буржуазного мира, окончательно освободит рабочий класс от безработицы, нищеты, невежества, проституции, бесправия и прочих социальных зол, тяжелым гнетом лежащих на плечах пролетариата; 2) что только демократическая республика обеспечит пролетариату самую широкую политическую свободу, необходимую для борьбы за социализм; 3) что первым и главным препятствием в борьбе за демократическую республику и социализм является современный самодержавный полицейский строй; 4) что достижение как ближайших, так и дальнейших целей возможно только при самой высокой степени организованности и классового самосознания рабочего класса, — союз и ставит своими основными целями:

1. Поднятие уровня классового самосознания товарищей путем устной и письменной партийной пропаганды и агитации.

---

[1]) См. статью «Профессиональное движение и социал-демократия». «Пролетарий», № 8.

2. Руководство борьбой за улучшение как экономического (увеличение заработной платы, введение 8-часового рабочего дня, организации стачек, помощь пострадавшим за стачки, подыскание заработка), так и правового (свобода собраний, стачек, союзов, слова и т. д.) положения своих членов, без чего немыслимо успешное достижение поставленных в пункте 1-м задач.

Правильный ход работ союза в вышеуказанном направлении обусловливается соблюдением следующих положений.

II. Прием, выбытие, исключение, права и обязанности членов.

§ 1. Членом союза считается всякий рабочий (такого-то) производства, принимающий устав союза и делающий 2 раза в месяц взносы в его кассу в размере одного процента с получаемого заработка.

§ 2. Для вступления в союз требуется рекомендация двух членов и согласие $^2/_3$ членов союза, работающих в одном предприятии с кандидатом.

§ 3. Каждый член союза обязан пропагандировать среди других задачи и цели союза.

§ 4. Каждый член союза имеет право требовать, чтобы его заявления доводились до сведения правления..

§ 5. Член союза, не внесший в срок взноса, считается выбывшим, кроме того случая, когда им представляются на это уважительные причины.

§ 6. Взносы членов в случае их выбытия из состава союза не возвращаются.

§ 7. Исключение из состава союза производится за недостойные поступки по постановлению $^2/_3$ членов, занятых в одном с исключаемым предприятии, при согласии правления. В этом случае все взносы возвращаются полностью, за вычетом полученных исключенным за время пребывания в союзе ссуд.

III. Об отношении союза к партии.

§ 8. Союз есть партийная организация, подконтрольная в своей деятельности местному комитету партии; в своей деятельности он руководствуется постановлениями комитета, пользуясь правом обжалования таковых перед ЦК партии и партийными с'ездами.

§ 9. В интересах теснейшей связи с партией от местного ее комитета в правление назначается по взаимному соглашению уполномоченный: 1) для осведомления союза о партийных делах; 2) для идейного руководства деятельностью союза.

§ 10. Для отстаивания своих интересов союз по взаимному соглашению с местным комитетом партии посылает в комитетскую организацию своего представителя.

§ 11. Союз отчисляет в кассу местного комитета 20% всех поступлений.

§ 12. Правление союза вправе издавать под фирмой союза литературу, обслуживающую его профессиональные интересы.

IV. Управление делами союза.

§ 13. Во главе союза стоит общее собрание всех членов, которое лишь одно вправе видоизменять устав. Собрание законно при наличии $^1/_3$ всех членов

при условии оповещения в каждом отдельном случае как о времени и месте, так и о порядке дня собрания всех членов.

§ 14. Общее собрание членов происходит не реже одного раза в месяц.

§ 15. Исполнительным органом союза является правление, избираемое в числе 4-х членов на полгода представителями отдельных предприятий и одного уполномоченного (от местного комитета партии) (см. § 9).

Примечание. По конспиративным соображениям состав правления известен только представителям.

§ 17 [1]). Назначение представителей от предприятий производится по взаимному соглашению членов союза данного предприятия с местным комитетом.

Примечание. Член правления не может быть одновременно представителем от предприятия.

§ 18. Правление следит через представителей за аккуратным поступлением членских взносов и ведет всю отчетность союза.

§ 19. Правление всегда имеет право созывать общее собрание союза и представителей, если находит нужным.

§ 20. Правление заведует выдачей денег, при чем размер выдачи определяется для каждого случая отдельно.

§ 21. На представителях лежит обязанность по оказанию всякого содействия правлению, как-то: собиранию членских взносов, сообщению о кандидатах в члены союза, так и доставлению точных сведений об условиях производства во всех предприятиях.

§ 22. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

Саратовский комитет Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии».

Однако, приветствуя почин саратовских товарищей, мы не можем не сделать некоторых критических замечаний. Дело это совершенно новое, опыта у нас нет, ошибки легко возможны, а потому только путем товарищеского обмена мнениями и внимательной взаимной критики можно выработать правильное отношение к вопросу. В проекте Саратовского комитета есть один пункт, который вызывает серьезные сомнения. Проект называет профессиональные союзы социал-демократическими и *партийными*. В § 8 говорится, что «союз есть *партийная* организация». Устав нашей партии, да и весь принцип, на котором она построена, допускает в члены партии (а следовательно, и в члены партийной организации) только лиц, принимающих программу партии и работающих непосредственно для партии. Таким образом, отождествление профессионального союза с партийной организацией *ограничивает* тем самым состав союза только сознательными социал-демократами. Это, на наш взгляд, ошибка, которая на практике неизбежно приведет либо к худосочию профессионального движения, либо к расплывчатости партийных организаций. И то, и другое нежелательно. Задача профессионального движения не *совпадает* с задачей партии, они лишь *дополняют* одна другую. Поэтому отождествлять профессиональные организации с партийными — значит лишать и те, и другие

[1]) В оригинале § 16 нет. Опущен ли он автором статьи (тов. Воровским), или тут имеет место опечатка, — выяснить не удалось. (Примечание Истпарта.)

их специфической особенности и силы. [Более правильно было бы, на наш взгляд, считать профессиональные союзы не партийными, а примыкающими к партии организациями.] Мы уже указали выше, в чем заключается задача профессиональных союзов, и в частности их задача по отношению к партии. Привлекая рабочих перспективами экономической борьбы, они со стихийной необходимостью толкают их в об'ятия социал-демократии, особенно в момент общего возбуждения и первых шагов профессионализма. Партии остается только раскрыть свои об'ятия и облегчить привлечение этих союзов. Таким образом, наша задача — воздействовать на экономические союзы, обеспечить себе руководство ими для того, чтобы пропитывать их идеями классового самосознания пролетариата. Наша задача — сделать эти союзы социал-демократическими в смысле признания руководства партии и положений ее программы. Но если тот или другой союз сознательно станет в ряды партии, чтобы бороться за ее интересы, сам станет партийной организацией, — мы можем только радоваться этой нашей победе.

Итак, задача наша по отношению к профессиональным организациям — не стеснять, а, напротив, расширять их рамки, облегчить доступ в них самым широким, малосознательным кругам рабочих, чтобы таким образом расширить круг нашего идейного и организационного влияния, создать широкие и прочные базы нашей будущей, легальной политической партии. И чем более широкие массы удастся нам, таким образом, охватить своим влиянием, тем прочнее станет наша работа, тем лучше будет питаться наша партия, тем устойчивее будет она против всяких ударов судьбы. Социал-демократические профессиональные союзы и рабочая политическая партия, — писали мы в цитированной статье. И правильное сочетание этих двух элементов пролетарского движения дает максимум силы борьбе пролетариата; ошибочное смешение их только ослабит его силу [1]).

[В. Воровский.]

«Пролетарий», № 11, от 9 августа (27 июля) 1905 г. Изд. Истпарта.)

---

4. О профессиональном движении и задачах социал-демократии.

Основная задача социал-демократии, определяющая направление всей ее партийной деятельности, выражается в немногих словах: организовать рабочий класс в сознательную политическую силу, проявляющую себя как повседневным политическим выступлением, так и революционным натиском в критические минуты. Сознатель[ные социалистические цели и] революционн[ые массовые выступления, — вот] две основные черты, отличающие доктрину с.-д. и ее тактику. Прививать их там, где они уже фактически проявляются, наконец,

[1]) В письме из Саратова, помещенном в «Пролетарии», № 22, от 24 (11) октября 1905 г., и принадлежащем, повидимому, Гольденбергу-Мешковскому, по вопросу о разногласиях говорится следующее: «Из устава ж.-д. союза увидите, что разногласий с № 11 «Пролетария» больше нет, да их, по существу, и раньше не было, так как партийность понималась как принятие идейного руководства, а не в смысле организационном».

Устав саратовского социал-демократического железнодорожного союза приводится нами ниже в разделе «Уставы союзов, организованных большевиками».

закрепить их в прочные организационные формы, — таковы ближайшие задачи р[оссий]ского социал-демократического движения. Мы, несомненно, стремимся и должны стремиться к тому, чтобы партия стала организованным [передовым отрядом] класса, чтобы за нашими знаменами шли миллионы [пролетариев], чтобы наши лозунги подхватывались миллионами [людей], — словом, чтобы сила пролетарского сознания превратилась в физическую силу организованной массы и подтвердила свои логические выводы «аргументами улицы». Это — наша цель, руководящая нашей тактикой и нашей политикой.

Но, ставя ее себе и практически ее осуществляя, мы должны опасаться одного важного промаха, характеризующего политику буржуазно-оппортунистических партий: именно, мы не должны во имя [процесса] организации отказываться от идей, социал-демократическую доктрину [партии] приносить в жертву [складывающемуся на практической работе] организму [партии] и, прокладывая рельсы революции, упускать из виду ее конечную станцию. Такой промах происходит весьма легко, тем более, что у большинства товарищей он превращается в революционную потребность, ибо в минуты, подобные современным, логика парализована, а психология всемогуща. Ход событий увлекает своей грандиозностью, ломка старого режима идет по всем пунктам, и триумфальная колесница революции с шумом и грохотом совершает свое всероссийское шествие. А мы, фаусты мелких организационных вопросов и мефистофели самих себя, расхаживаем по массовкам и конспиративным квартирам, добросовестно агитируем, скучно спорим и скучно живем. И кажется, что стихийная волна прокатится мимо нас, что мы уже на пушечный выстрел отброшены от великого революционного пути и что для нас единственный исход — бежать за волной, догонять ее.

Но волны играют скверную штуку с тем, кто плывет по их течению: они выбрасывают его на отмель, а сами убегают вспять к «узким доктринам» и основным идеям, подсказанным железной логикой истории. Покинутые позиции снова становятся фарватером движения, гора массового под'ема, родившая либерально-буржуазную мышь, рассыпается на куски, и во весь прежний рост вырастает прежняя аксиома: «стихийность увлекает, но творит только сознательность». Тогда людям, увлеченным массой и ею же выброшенным, приходится совершать путешествие в Каноссу и вторично присягать тем самым принципам, от которых они отреклись.

Таков процесс партийного роста, одинаковый для всех стран и приобретающий особую остроту в моменты революционной эпохи. Идея социализма, научного по своей доктрине, — основной скелет пролетарского движения. Все остальное концентрируется около него и имеет право на существование лишь постольку, поскольку оно слова и лозунги превращает в факты и действия. Организованная масса — все, если она представляет из себя социалистические батальоны, но она — ничто, если ее об'единил только инстинктивный протест против настоящего, а не сознательное стремление к определенному будущему. Социалистический пролетариат — наша родина; конгломерат же пролетариев — лишь об'ект нашего воздействия. С первым и в первом мы живем, со вторым рассуждаем и агитируем. Эти основные положения настолько ясны и общепризнаны, что на них не стоило бы останавливаться, если бы они не забывались так часто, если бы революционное настроение не торжествовало над логикой революции,

Профессиональное движение может легко совлечь нашу партию с социалистического на общедемократический путь; вот почему, говоря о нем, приходится повторять и подчеркивать азбучные истины. Стремление об'единиться в профессиональные союзы замечается сейчас всюду; постоянно возникают среди рабочих попытки организовать их, задаются на массовках вопросы на этот счет и т. д. Такое явление далеко не случайно и не может быть отнесено на счет недостатков нашей партийной организации, как это полагают некоторые товарищи. Как бы ни была блестяще поставлена работа, каким бы уважением ни пользовались комитетские организации, — идея профессионального единения все равно [продолжает] жить, проявляясь все новыми попытками устройства рабочих союзов, касс взаимопомощи и т. д. Она неискоренима, ибо вытекает из недр пролетарского сознания, подсказывается поучительным и горьким опытом жизни.

Возьмите любую стачку, начатую по инициативе социал-демократии и принявшую длительный, затяжной характер, и вы увидите не прямую линию последовательной борьбы, а лихорадочные вспышки настроения, сменяющиеся таким же лихорадочным упадком. Хорошо еще, если местные условия, как, например, в Иваново-Вознесенске, допускают массовые собрания, где ежедневно руководители отдают отчет в своих действиях, распределяют суммы и т. д. и тем заранее уничтожают зародыши недоверия и подозрений. А там, где этого нет, довольно быстро складываются легенды о подкупе, о растрате собранных сумм и в несколько дней сметают всякие следы первоначального под'ема. Экономическая неорганизованность, отсутствие пролетарского воспитания сказываются здесь во всей силе, вулкан перестает выбрасывать лаву и пламень, а только плюется пеплом и грязью. Тяжелее всего это отзывается на сознательных рабочих, руководящих стачкой: все упреки падают на их голову, все неудачи приписываются им, — словом, из вождей и любимцев они превращаются в подсудимых. А такой урок не забывается: одни испытали его на своей шкуре, другие наблюдали его со стороны, и у всех сознательных рабочих рождается жгучая потребность обучить массу азбуке борьбы, т.-е. организовать ее экономическую солидарность. Без такого условия почти невозможна успешная стачка, а, ведь, мы, социал-демократы, берем на себя стачечный почин, пропагандируем стачки, как единственный путь к экономическим завоеваниям. «Wer A sagt, muss auch B sagen» (кто сказал А, тот должен сказать и Б),—говорит немецкая поговорка. Применительно к данному случаю можно ее перевести так: кто рекомендует экономическую борьбу,—рекомендует и формы ее организации, т.-е. профессиональные союзы. Из сказанного вытекает, что профессиональное движение законно, необходимо и неотвратимо; социал-демократ, выступающий его противником, борется с историей, с логикой и с самим собой.

Но, может быть, на это возразят, что особые условия русской жизни делают в данную минуту профессиональные союзы ненужными, даже вредными, что они отвлекают внимание масс от политической борьбы, что они суживают освободительное течение, отвлекая от него лучшие силы, и что, следовательно, необходимо препятствовать их возникновению. Но, ведь, во-первых, никакая история в мире не может обязать социал-демократа бороться с ветряными мельницами, преграждая дорогу тому, что неотвратимо, а во-вторых, и самые доводы насчет опасности для России профессиональных союзов покоятся на песке идеалистического понимания событий. Разве психологический интерес руководит людьми? Разве политическая свобода — только любопытная игрушка, которую можно

променять на другую, более безопасную игрушку чисто-экономического об'единения? Разве революционный процесс вызван к жизни не экономическими силами, проявления которых никто и ничто не может предотвратить?

Нет, никакие союзы в мире не затушуют и не зарубцуют самодержавной язвы. Напротив, каждый шаг их деятельности будет напоминать им о Карфагене, на ряде бесчисленных примеров будет иллюстрировать массам их политическое бесправие и тем самым толкать их к политической борьбе. Если к современной революционной России и неприменим европейский аршин, то лишь в том смысле, что в ней с такой быстротой, как нигде, экономическая солидарность пролетариата превращается в его политическую солидарность. Но, считаясь с профессиональными союзами, как с неизбежным явлением жизни, мы обязаны выработать к ним определенное отношение и создать для них формы, наиболее благоприятные для развития вширь нашей партии. Прежде всего мы должны отказаться от мифа нейтральности. Мы не можем стоять в стороне, не говоря ни за, ни против, и только наблюдать их возникновение и развитие. Если мы считаем их полезными для партии, то тем самым мы обязуемся, поскольку это в наших силах, способствовать их зарождению. Не дружественный нейтралитет, а активное содействие, — вот наш лозунг по отношению к профессиональному движению.

Затруднение заключается только в одном: в недостатке работников, которых нехватает даже для партийной организации. Но это затруднение не так существенно, как кажется с первого взгляда. Среди рабочих имеется довольно значительный контингент лиц, достаточно развитых в теоретическом отношении, но далеко не революционных по своей психике. Чисто-партийная деятельность, с ее риском и напряженностью, писана не для них, и они или открыто стоят в стороне от нее, или оказывают грошовые услуги, далеко не отвечающие их знаниям и способностям. Старания привлечь их во что бы то ни стало к партийной работе в большинстве случаев кончаются неудачами, ибо нельзя привлечь человека к боевым действиям, раз у него нет боевого характера. Но они могут стать неоценимыми работниками в профессиональном движении и здесь оказать партии громадную пользу. Стоя во главе всевозможных союзов, придавая им определенное направление, они создадут великолепные условия для агитационной работы. Не выступая открытыми сторонниками социал-демократической партии, они расчистят препятствия с ее пути и дадут возможность привлекать к движению все новые и новые силы. И так как такая деятельность наиболее отвечает их стремлениям, то, несомненно, они сумеют придать работе широкий размах, обеспечить социал-демократии аудиторию. Для партии гораздо выгоднее, чтобы они из плохих революционеров превратились в хороших закулисных социал-демократов.

Так разрешается, на мой взгляд, вопрос о силах, необходимых для профессионального движения. Силы есть, их надо только использовать.

Но одновременно с этим возникает и другая задача: обезопасить профессиональное движение от внесения в него политически-оппортунистических элементов. Некоторые товарищи, стоя на точке зрения постепенного приспособления масс к политической борьбе, не прочь придать профессиональным союзам политическую окраску, обесцветив ее до уровня понимания наименее сознательных слоев рабочего класса. «Если выставить лозунгом союза программу-минимум и нашу конечную цель, то это может отпугнуть массы, — говорят

они. — Надо, следовательно, выставить такие лозунги, которые, с одной стороны, будят политическое сознание, а с другой стороны, не отпугивают своим радикализмом. А потом уже можно заботиться о дальнейшем углублении программы и превращении ее в чисто социал-демократическую». Те, которые рассуждают так, забывают, что если нелегко перевести массы от экономики к политике, то в тысячу раз труднее [излечить] их от опошленной политики и сопутствующей ей оппортунистической тактики.

Рабочий, усвоивший себе принципы прекраснодушного либерализма, находит теоретические оправдания своей робости: раньше он был трусом по настроению, а подслащенная либеральная программа превратила его в труса по убеждению. И, успокоенный грошовыми вольностями и свободами, он всеми силами будет противиться дальнейшему радикализированию программы. «У меня, ведь, есть политика, — скажет он, — дешевая, удобная политика, и другой мне не надо». Все попытки продвинуть дальше его горизонт, вместо либерализма поставить социал-демократизм, сокрушатся об эту рыхлую стену теоретизированной трусости. Политическая пошлость гораздо опаснее политической безграмотности: язычник Савл может превратиться в Павла, фарисей же Каиафа — никогда или весьма редко. Если мы не в состоянии привить профессиональным союзам нашей социалистической и политической программы полностью, то лучше не прививать никакой, чтобы, по крайней мере, пользоваться полной свободой агитации, не чувствуя себя в компании официальных либералов. Невозможность выставлять на знамени профессиональных союзов политическую программу, хотя бы укороченную, выясняется еще и из следующего обстоятельства: ведь, экономическая солидарность имеет цену только тогда, если ее проявляют все или, по крайней мере, подавляющее большинство рабочих данной профессии. Политическая же программа, несомненно, отпугнет с самого начала значительные массы рабочих и тем самым удалит их от социал-демократической агитации, ослабив в то же время силы профессионального союза.

Но я иду дальше: на мой взгляд, мы не должны прикреплять к профессиональным союзам социал-демократический ярлык, если даже значительное большинство членов данного союза разделяет программу партии. Не следует забывать, что, чем более крепнет и усиливается какая-либо профессиональная организация, тем более она приобретает в глазах своих сочленов самодовлеющее значение. Конечные цели движения, исчезающие в сумраке будущего, оттесняются на задний план конкретными образами туго набитых касс, миллионных оборотов и т. п. Антикапиталистические организации начинают хвастаться своей капиталистической мощью; две души рабочего вступают в спор, и победительницей часто выступает — увы! — непролетарская. «Маркс и Энгельс — да, ведь, они уже давно умерли!» — восклицает на Кельнском конгрессе какой-то остряк Gewerkschaftler [деятель профессионального рабочего движения] к великому удовольствию присутствующих. «Профессиональные союзы нуждаются в спокойствии», — торжественно провозглашает немецкий [товарищ] Бомельбург. Союзы нуждаются в спокойствии. А «неугомонных» революционеров Маркса и Энгельса надо окончательно похоронить, майский праздник следует отменить, идею всеобщей стачки не следует даже обсуждать, — почему? Да потому, что немецкие профессиональные союзы располагают десятками миллионов капитала, а существующие параллельно с ними потребительные общества имеют оборот в ¼ миллиарда марок. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» —

гласит социал-демократический девиз. «Пфенниги, соединяйтесь!» — так переводят его немецкие рабочие, организованные в профессиональные союзы. А, ведь, большинство из них — социал-демократы, читают «Vorwärts», называют Бебеля и Каутского unsere Genossen [наши товарищи]. Теперь представьте себе, что эти профессиональные союзы официально приняли программу и считаются принадлежащими к партии. Как партийные единицы, они имеют право обсуждать принципы социал-демократии и определять ее тактику. Посмотрите, какой великолепный либерально-буржуазный винегрет они изготовили бы, если бы в их руках очутилось руководство партийной жизнью! Все параграфы Эрфуртской программы были бы переоценены с точки зрения сбережения пфеннига, все революционные догмы были бы принесены в жертву политике «реальных интересов». Социал-демократия погибла бы в ту минуту, как судьбу ее стали бы решать не пролетарии вообще, не рабочий класс во всей его совокупности, а представители союза перчаточников, члены союза типографщиков и прочие профессиональные индивидуалисты. Профессия погубила бы партию.

Все сказанное приводит к следующему выводу. Экономическая организация пролетариата должна быть строго ограничена от его политической организации. Школы экономической солидарности нельзя отождествлять с военным лагерем [на поле бесповоротной классовой борьбы], каким является социал-демократия по своему существу. Марфа и Мария могут быть сестрами, но им вовсе не зачем становиться сиамскими близнецами. Иначе наступит смешение идей, торжество грошовой выгоды над широкими перспективами классовой борьбы. Марфа может научить пролетариат ведению хозяйственных дел, но она также может отучить его от диктатуры.

Такое положение, правильное, по моему мнению, относительно профессионального движения вообще, вдвойне правильно по отношению к России: способствуя зарождению профессиональных союзов, мы должны ограничивать их деятельность чисто-экономическими рамками. Для нашей партии союзы — только сфера воздействия, а не составная часть. Официально они не должны выставлять никакой политической программы, если бы даже по составу своих членов тот или другой из них мог принять нашу программу полностью. Социал-демократическая программа существует для всего пролетариата, а не для его групп и подразделений; поэтому в профессиональный союз сознательный рабочий входит лишь постольку, поскольку он — член данной профессии, в партию же постольку, поскольку он — пролетарий. Это значит, что союзу он принадлежит одной частью своего «я», партии же весь целиком.

Ограничив экономику от политики, мы, однако, должны детализировать экономическую деятельность профессиональных союзов. Она может проявляться в самых различных формах: в виде касс взаимопомощи на случай безработицы и болезни, наконец, в виде чисто-боевых организаций, рассчитанных на поддержку стачек. Из этих целей наше преимущественное внимание должна привлечь последняя, боевая сторона профессиональных союзов. В настоящее время, когда стачки растут, как грибы, и успели приобрести в массах широкое право гражданства, идея стачечного фонда встретит самое горячее сочувствие. Она отвечает жгучей потребности настоящей лихорадочной эпохи — потребности вооружаться и для политической, и для экономической борьбы. При том глубоком брожении, которое охватило сейчас все слои российского пролетариата, профессиональный союз является не столько экономической о р г а н и з а ц и е й,

сколько экономической мобилизацией. И так как наилучшей школой пролетарской солидарности служит борьба, то мы, социал-демократы, должны подчеркивать в профессиональном движении именно этот боевой момент, придавать профессиональным союзам стачечный характер. Тогда главной осью всех союзов станет классовый антагонизм, готовый в любую минуту проявиться в виде забастовки. Он будет все время концентрировать на себе внимание масс, будить их классовое сознание, изо дня в день готовить их к решительным действиям; и каждая копейка, вносимая в стачечный фонд, будет ежедневно иллюстрировать формулу Коммунистического Манифеста: «Вся человеческая история есть история борьбы классов».

Следующей целью союза, опять-таки вытекающей из его основного боевого характера, служит поддержка тех из его членов, которые выброшены с завода или потерпели административные кары за свою принадлежность к союзу.

Теперь остается выяснить взаимоотношение между партийными организациями и профессиональными организациями. Основные принципы могут быть таковы:

1) Профессиональные союзы совершенно автономны в своей профессиональной сфере.

2) Профессиональные союзы не затрагивают никаких общепартийных дел.

3) Члены профессионального союза, принадлежащие к партии, а равно и должностные лица союза принимают все меры для обеспечения социал-демократической агитации в данном союзе.

4) Несколько членов союза, пользующихся там влиянием и принадлежащих к партии, образуют особое агитационное бюро и входят в районный комитет.

5) В районный комитет они входят не в качестве представителей профессионального союза, а в качестве членов партии, несущих на себе особую функцию.

Таким образом, партия имеет в союзе свою негласную агентуру, но не официальное представительство. Такие взаимоотношения, на мой взгляд, дают весьма много выгод нашей партии. Они избавляют ее от необходимости тратить энергию на чисто-экономическую борьбу и дают приложение силам, которые иначе остаются мертвым капиталом. С другой стороны, они гарантируют партийную жизнь от вторжения оппортунистических элементов и способствуют ее дальнейшему росту, не вынуждая ее к изменению принятой ею революционной тактики.

М. Борисов.

Отред. Мы помещаем с удовольствием эту статью действующего в России товарища, ибо всестороннее обсуждение вопроса о профессиональных союзах стоит теперь на очереди дня. Только опыт всей партии, освещаемый постоянно теорией марксизма, может помочь выработке наиболее подходящих для русских условий форм социал-демократических профессиональных союзов. Следует пользоваться также теми уроками, которые преподают нам враги. Буржуазия всего мира ликовала по поводу «цеховых» тенденций Кельнского с'езда, надеясь отвлечь рабочих от социализма к «чистому», т.-е. буржуазному тред-юнионизму. В России даже «Московские Ведомости» научились теперь тянуть подобную песенку. И если буржуазия станет хвалить кого-либо из нас за «просветление» или «усердие» по части «разумного» профессионального движения, то это будет

верным признаком того, что в нашей работе есть прорехи. Тов. М. Борисов ставит вопрос именно так, чтобы исполнить всесторонне наш социалистический долг, отнюдь не допуская подобных прорех.

[Н. Ленин.]

(«Пролетарий», № 21, от 17 (4) октября 1905 года. Изд. Истпарта.)

---

5. Из резолюций конференции южных комитетов большинства РСДРП [1]).

Об отношении к профессиональным союзам рабочего класса. Признавая, что в число задач социал-демократии вообще входит организация профессиональных союзов среди рабочего класса, мы полагаем, тем не менее, что в переживаемый нами революционный период социал-демократия не должна брать на себя инициативу образования профсоюзов, напротив, она должна вести агитацию в том смысле, что в настоящий момент все силы и вся энергия рабочего класса должны быть направлены на политическую борьбу, и организация чисто-профессиональных союзов способна была бы ослабить революционную энергию рабочего класса и отвлечь его внимание от политических задач, чем и об'ясняется покровительственное отношение либералов и правительства к профессиональным союзам. Что же касается профессиональных организаций, уже существующих и вновь возникающих помимо социал-демократии, то мы должны стараться использовать эти организации в целях внесения революционного соц.-дем. сознания в широкие массы рабочего класса.

Об отношении к союзам. Принимая во внимание, что так называемые профессиональные союзы, организуемые Союзом союзов и примыкающие к Союзу союзов, по существу — организации политические, социал-демократы должны указывать на буржуазный характер таких союзов, разоблачать половинчатость и непоследовательность их политической платформы и требовать выставления полной демократической программы. В частности, по отношению к союзу интеллигенции вообще, социал-демократия может только приветствовать ее стремление сорганизоваться в демократическую партию. Союзы тех слоев интеллигенции, положение которых приближается к положению промышленного пролетариата, социал-демократы должны привлекать в ряды с.-д. партии, доказывая им солидарность их интересов с интересами пролетариата. То же отношение и к крестьянским союзам. Что же касается союзов рабочих, организуемых конституционалистами-демократами, то с.-д. должны бороться с попытками организовать таковые и обращаться к ним с пропагандой идей классовой борьбы, раз'яснять антагонизм их классовых интересов с интересами буржуазии и таким путем склонять их на сторону с.-д.

Часть членов считала нужным прибавить к резолюции следующее: «Так как политические союзы, не принявшие целиком с.-д. программы, как бы демо-

---

[1]) Согласно сообщению «Пролетария», № 15, конференция южных комитетов РСДРП, назначенная на конец июля 1905 г., не состоялась, так как прибыло только 6 членов ее. Они обсудили, тем не менее, некоторые вопросы, при чем пригласили на свои собрания еще нескольких товарищей, находившихся в том городе, где должна была собраться конференция. Точно установить место и список участников не удалось.

кратичны они ни были, будут в конечном счете служить интересам буржуазии, собрание находит недопустимым для членов с.-д. партии вступление в члены таких союзов, в том числе и в так называемые профессиональные союзы, примыкающие к Союзу союзов». Другие считали это прибавление излишним, так как из предыдущего ясна тактика социал-демократии.

(«Пролетарий», № 15, от 5/IX 1905 г.)

---

6. Проект резолюции о профсоюзах, предложенный партийным организациям ЦК РСДРП.

Мы признаем громадное значение профессиональных союзов для практического воспитания рабочего класса в его борьбе с капиталом и полагаем, что теперь, в эпоху политической революции в нашей стране, организационное влияние этих союзов в высокой степени важно и ценно также для дела политического освобождения народа. Пока держится старый порядок, рамки партии неизбежно узки по сравнению со стихийно растущей потребностью рабочих в об'единении; то об'единение, которое дается профессиональными союзами, может отчасти устранить этот недостаток конспиративных организаций, удовлетворяя потребность в об'единении для более широких кругов рабочего класса, пока еще не имеющих возможности войти в партию, и являясь в то же время для них естественным преддверием об'единения партийного.

Мы полагаем, однако, что чрезмерное увлечение профессиональной формою организаций заключало бы в себе и немалые опасности для развития политического движения пролетариата. С одной стороны, при обычном хроническом недостатке сил даже для выполнения самой насущной очередной партийной работы отвлечение этих сил для работы по устройству профессиональных союзов зачастую могло бы вести к значительному ослаблению самих партийных организаций. С другой стороны, в политически-революционной атмосфере профессиональные союзы легко приобретают политическую окраску, но соответственно уровню развития большинства рабочих, входящих в эти союзы, окраска эта может оказаться не социал-демократической, а более умеренной, демократически-либеральной, что угрожает политической деморализацией рабочих, воспитанием их в духе пошлого оппортунизма.

Ввиду всего изложенного мы предлагаем партийным организациям:

1. Систематически использовать, согласно указанию резолюции III с'езда, существующие и возникающие професс. союзы в целях расширения соц.-демокр. агитации и пропаганды и привлечения новых сил в партийные организации. Открытое выступление соц.-демократов в союзах и конспиративная организационная работа должны дополнять друг друга, при чем следует стремиться к тому, чтобы утвердить в каждом данном союзе господствующее влияние соц.-демократии, но не к тому, чтобы ценою сужения рамок союза превратить его в конспиративно-партийную организацию.

2. Поддерживать, в зависимости от наличных сил и средств, как те профессиональные союзы, которые принимают всю нашу партийную программу, так и те, которые, не принимая определенной политической программы, предоставляют соц.-демократам свободную кафедру для пропаганды и агитации.

3. Что касается тех профессионально-политических рабочих союзов, которые принимают не социал-демократическую, а какую-либо иную политическую программу, то на них надо систематически воздействовать через отдельных вступающих в эти союзы соц.-демократов в таком направлении, чтобы побудить их принять программу нашей партии; если же работа в этом направлении оказывается малопроизводительна и не обещает успеха, то надо стремиться к отделению от этих союзов элементов, могущих образовать вместо не соц.-дем. политических союзов либо чисто-профессиональные, либо профессиональные соц.-демократические рабочие союзы, в зависимости от состава и настроения об'единяемых рабочих.

4. Инициативу устройства профессиональных союзов партийные организации должны брать на себя во всех тех случаях, где в пролетарской массе имеется налицо стремление к широкой организации на почве профессионального об'единения, привлекая к организаторской работе самих рабочих, наиболее к ней способных и примыкающих к соц.-демократической программе и тактике.

(«Пролетарий», № 25, от 16 (3) ноября 1905 г.)

7. Из резолюций конференции северных комитетов большинства РСДРП [1]).

Профессиональные союзы. Конференция находит необходимым: 1) бросать в массы лозунги об организации профессионального союза там, где существует мелкое ремесло и кустарная промышленность; 2) где социал-демократия не может охватить широких масс иначе, как с помощью организации в профессиональные союзы; 3) где среди широких масс проявляется тенденция организоваться в такие союзы. При этом необходимо фактически взять союз в руки с.-д., стараясь, где возможно это, скрепить признание этого руководства союзом при общепролетарских его выступлениях уставным путем. Недопустимо выставление союзом неопределенных политических платформ. Если нельзя закрепить сознательно подчинение руководству социал-демократии в уставе, то должно устраивать союзы беспартийные.

(«Борьба», № 5, 2 (15) декабря 1905 г.)

УСТАВЫ СОЮЗОВ, ОРГАНИЗОВАННЫХ БОЛЬШЕВИКАМИ.

8. Устав союза московских булочников.

I. Цель союза.

1) Союз московских булочников имеет целью защиту правовых и профессиональных интересов своих членов, а также способствовать их умственному развитию, равно как способствовать всеми средствами отстаиванию всеми вообще рабочими булочного производства своих общепролетарских классовых ин-

[1]) Конференция состоялась в Москве 21—23 ноября 1905 г.

тересов, руководствуясь при этом программой Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

2) Для достижения этой цели союз: а) нанимает квартиру, в которой безработные члены пользовались бы бесплатным ночлегом до приискания работ; б) содействует приисканию работы членам и определению их на места; в) устраивает для своих членов библиотеку.

II. Состав союза, права и обязанности членов его.

3) Союз состоит из неограниченного числа лиц. Члены союза подразделяются на: а) действительных и б) соревнователей.

Примечание. Не достигшие 17-летнего возраста не могут пользоваться правом решающего голоса на собраниях, а также не могут быть избираемы на какие-либо должности по управлению делами союза.

4) В действительные члены союза принимаются лица, занятые в булочных предприятиях, как-то: приказчики, рабочие. Прием действительных членов в союз производится по постановлению совета.

5) Членами-соревнователями могут быть: а) лица, оказывающие союзу услуги своим личным трудом и вообще способствующие осуществлению его задач, и б) лица, сочувствующие целям союза и вносящие ежемесячно общепринятые членские взносы.

6) Члены-соревнователи не могут быть избираемы на должность по управлению делами союза и в общих собраниях пользуются лишь правом совещательного голоса.

7) Действительные члены уплачивают при вступлении в союз единовременно пятьдесят коп. (50) и, кроме того, членский взнос, устанавливаемый общим собранием.

8) Действительные члены, не уплатившие в течение трех месяцев членские взносы, считаются выбывшими из союза, с сохранением права вновь вступить в него на общих основаниях. Исключение может быть сделано лишь по постановлению общего собрания, с обязательством пополнить просроченные взносы при первой возможности.

9) Члены союза, действия которых нарушают материальные и нравственные интересы союза или не соответствуют достоинству членов союза, исключаются из союза по постановлению общего собрания, которое обязано предварительно выслушать приводимое обвиняемым в свое оправдание об'яснение. По требованию одной из сторон может быть учреждаем третейский суд или суд чести для рассмотрения этого вопроса.

10) Члены, как добровольно выбывшие из союза, так и исключенные из него, не вправе требовать возврата сделанных ими в союз взносов.

11) Каждый из действительных членов пользуется в общих собраниях правом одного голоса без права передачи.

12) Союзу предоставляется право открывать отделения в местах, где встретится к тому надобность, а также соединяться с существующими союзами и организациями на основаниях этого устава.

III. Средства союза.

13) Средства союза состоят из: а) вступительных взносов членов, б) ежемесячных членских взносов, в) пожертвований, отказов по завещаниям и других случайных поступлений.

14) Средства союза разделяются на капиталы запасный и оборотный; кроме того, могут быть по постановлению общего собрания образованы и другие капиталы, с указанием их специального назначения или порядка их расходования.

15) Запасный капитал образуется из ежемесячно отчисляемых 40% всех поступлений в союз. Для усиления средств оборотного капитала и наилучшего достижения целей союза может быть сделан заем из сумм запасного капитала. Расходование запасного капитала производится не иначе, как по постановлению в каждом отдельном случае общего собрания.

16) Оборотный капитал составляют все прочие средства собрания.

17) Капиталам со специальным назначением или с указанием порядка их расходования ведется особая отчетность, представляемая общему собранию.

18) Капиталы, не подлежащие немедленному расходованию, хранятся в кредитных учреждениях по указанию общего собрания. Наличными деньгами в кассе союза может находиться лишь необходимая сумма на текущие расходы союза.

IV. О пособиях и прочих видах содействия членам союза.

19) Для успешного приискания работы и занятий членам союза каждый член союза обязывается немедленно сообщать в бюро союза о вакантных местах.

20) Союзу предоставляется организовать для своих членов юридическую помощь путем соглашения с отдельными лицами, а равно устройством при союзе юридического бюро.

21) Союзу предоставляется право учреждать примирительную камеру для разбора недоразумений между членами союза и их работодателями.

22) Союз имеет право оказывать содействие и материальную поддержку другим союзам и организациям, преследующим однородные с ним цели.

V. Управление делами союза.

23) Управление делами союза возлагается на: А) общее собрание членов союза и Б) совет.

А. Общее собрание.

24) Общие собрания созываются советом и подразделяются на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные общие собрания созываются не менее одного раза в месяц для рассмотрения и утверждения отчета за истекший месяц, сметы прихода и расхода и определения размера членского взноса на наступающий месяц, а равно для избрания должностных по союзу лиц и кандидатов к ним. В этих собраниях обсуждаются и решаются, кроме того, и другие дела, превышающие власть совета, и те, которые совет признает нужным внести в собрание.

25) Чрезвычайные общие собрания созываются по мере надобности по усмотрению совета, по требованию ревизионной комиссии или не менее двадцати пяти проживающих в Москве членов союза.

Примечание. Требование созыва чрезвычайного общего собрания проводится советом не позже шестидневного срока.

26) О времени и месте каждого общего собрания, а равно о вопросах, подлежащих его решению, члены союза своевременно должны быть извещаемы советом.

27) Общие собрания открываются председателем совета. Председательствует же в них избираемое каждый раз собранием лицо из числа членов союза, не занимающих должностей по союзу. Для исполнения обязанностей секретаря и составления протокола собраний председатель собрания приглашает одного или несколько из наличных участников.

28) Общее собрание, как обыкновенное, так и чрезвычайное, считается состоявшимся, если в нем участвует не менее одной пятой всех проживающих в Москве членов союза, за исключением собраний, созываемых для обсуждения вопросов: об исключении членов из союза, о приобретении, залоге или отчуждении недвижимых имуществ, об изменении устава, о закрытии союза и ликвидации его дел, для решения которых необходимо присутствие не менее половины всех проживающих в Москве членов союза.

29) Дела в общих собраниях решаются простым большинством голосов, а в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес; для решения же вопросов, перечисленных в предыдущем параграфе, требуется большинство не менее двух третей голосов присутствующих участников собрания.

30) Если собрание не состоится вследствие неприбытия установленного числа членов, то, не ранее недельного срока для решения тех же вопросов назначается вторичное общее собрание, которое считается состоявшимся независимо от числа явившихся членов, о чем все члены поставляются в известность в приглашении на собрание.

Б. Совет.

31) Совет находится в Москве и состоит из определяемого общим собранием числа членов, избираемых собранием из числа действительных членов союза на один год.

32) По постановлению общего собрания члены совета и кандидаты могут быть сменяемы и до окончания срока избрания.

Примечание. Выбывшие члены совета и кандидаты могут быть вновь избираемы.

33) Для замещения членов совета в случае их отсутствия избираются таким же порядком и на тот же срок кандидаты к ним. Кандидаты вступают в исправление должности членов совета, согласно утвержденной общим собранием инструкции.

34) Члены совета избирают из своей среды председателя, казначея и секретаря и распределяют между собой занятия по взаимному соглашению.

Примечание. В случае отсутствия председателя, его обязанности исполняет товарищ председателя, а за отсутствием последнего — по избранию член совета.

35) Члены совета исполняют свои обязанности безвозмездно или получают определенное общим собранием вознаграждение.

36) Совет собирается для занятий делами союза в определенные дни и, кроме того, по мере надобности. О днях заседания должно быть вывешено об'явление в помещении совета.

37) Для действительности заседания совета необходимо присутствие председателя или заступающего его место и не менее трех членов или заменяющих их кандидатов.

38) Решения совета постановляются простым большинством голосов присутствующих в заседании членов его; при равенстве голосов голос председателя дает перевес.

Примечание. Жалобы на постановления совета подаются общему собранию.

39) Члены совета и заменяющие их кандидаты ответствуют всем своим имуществом за убытки, причиненные союзу действиями, противными уставу и постановлениям общих собраний.

40) Переписка по делам союза производится от имени совета, за подписью председателя и одного из членов совета. Подробности делопроизводства, счетоводства, отчетности и прав и обязанностей должностных лиц союза определяются особыми инструкциями, утвержденными общим собранием.

41) Постановления совета и общих собраний записываются в протокол, при чем протоколы совета подписываются председателем и всеми присутствующими членами совета, а общих собраний — председателем и секретарями.

VI. Ревизия дел союза.

42) Для ревизии денежных сумм, документов и книг союза, а также проверки отчета и сметы, общее собрание избирает ежегодно из числа действительных членов союза, не занимающих какой-либо должности по управлению делами его, ревизионную комиссию, состоящую из определяемого общим собранием числа членов и кандидатов к ним. Члены ревизионной комиссии избирают из своей среды председателя. Для ревизии дел союза необходимо присутствие не менее двух членов или заменяющих их кандидатов. О результатах ревизии члены комиссии делают отметки в обревизованных ими книгах и докладывают ближайшему общему собранию.

43) Ревизионная комиссия имеет право делать ревизии по своему усмотрению, по поручению общего собрания, а также по письменному, с указанием оснований, требованию не менее двадцати пяти проживающих в Москве членов союза.

VII. Общие правила.

44) Союз имеет печать с изображением своего наименования.

45) Союз имеет право приобретать необходимые для осуществления его целей недвижимые имущества, закладывать и отчуждать их, заключать всякого рода договоры и сделки, а равно защищать свои интересы на суде чрез уполномоченных.

46) Утвержденный общим собранием месячный отчет союза может быть печатаем в повременных изданиях.

VIII. О закрытии союза и ликвидации его дел.

47) Если будет признано необходимым закрыть союз и ликвидировать его дела, то вопрос этот решается в двух последовательных, с достаточным между ними промежутком времени, общих собраниях. По постановлению первого общего собрания действия союза приостанавливаются, и вся деятельность его ограничивается ликвидацией дел, для чего общее собрание избирает ликвидационную комиссию из числа членов союза. По постановлению вторичного общего собрания действия союза прекращаются. Оставшиеся по ликвидации дел капиталы и имущество, а также и различные учреждения союза получают назначение, согласно постановлению того же собрания. Капиталы же и имущество, пожертвование которых обставлено специальными условиями, получают назначение согласно этим условиям.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 1. 16/XI 1905 г.)

---

9. Устав саратовского социал-демократического железнодорожного союза.

I. Основные цели.

Основные цели союза определяются полной солидарностью его со взглядами Российской Соц.-Дем. Партии на задачи рабочего классового движения. Понимая эти взгляды так: 1) что только социалистический строй, созданный на развалинах буржуазного мира, окончательно освободит рабочий класс от всякой эксплоатации, нищеты, бесправия, безработицы, невежества, проституции и прочих социальных зол, невыносимым гнетом лежащих на плечах пролетариата; 2) что только последовательно-демократическая республика обеспечит пролетариату самую широкую политическую свободу, необходимую для борьбы за социализм; 3) что первым и главным препятствием в борьбе за демократическую республику и социализм является современный государственный самодержавный строй, хотя бы и украшенный побрякушками «булыгинской конституции», и 4) что достижение как ближайших, так и дальнейших целей возможно только при самой высокой степени организованности и классового самосознания пролетарских масс, — союз и ставит своими основными целями:

I. Поднятие уровня классового самосознания своих членов путем устной и письменной социал-демократической агитации и пропаганды в их среде.

II. Руководство политической борьбой своих членов, совпадающей по своей сущности и характеру с общей борьбой рабочего класса в России в целом, направленной за установление путем Учредительного Собрания, созванного на основе всеобщей, равной и тайной подачи голосов, республиканского государственного строя, гарантирующего полную свободу слова, печати, собраний, союзов, стачек, религий, неприкосновенности личности и жилища. Одним из подготовительных средств к достижению этой цели союз считает всероссийскую политическую стачку на железных дорогах, почему и оказывает ее подготовке самое энергичное содействие.

III. Руководство экономической борьбой, в виде стачек, бойкота и иных принципиально допустимых средств, за улучшение положения своих членов. В этой области союз выдвигает на первый план;

1) Введение 8-часового рабочего дня для рабочих и линейных служащих.

2) Повышение заработной платы.

3) Улучшение условий труда в отдельных предприятиях.

4) Поддержку пострадавшим в борьбе как политической, так и экономической.

Правильный ход работ союза в вышеуказанном направлении обусловливается соблюдением следующих положений:

II. Прием, выбытие, исключение, права и обязанности членов.

§ 1. Членом союза считается всякий рабочий или служащий на железной дороге, принимающей устав союза и делающий ежемесячные взносы в его кассу в размере не менее одного процента с получаемого заработка.

§ 2. Для вступления в союз требуется рекомендация двух членов и согласие $^1/_2$ членов, работающих в одном предприятии с кандидатом.

§ 3. Каждый член обязан принимать активное участие в деятельности союза, широко пропагандируя его задачи и цели.

§ 4. Каждый член союза имеет право требовать, чтобы его заявление доводилось до сведения правления.

§ 5. Член союза, не внесший в срок взноса, считается выбывшим, кроме того случая, когда им представляется на это уважительная причина.

§ 6. Взносы членов в случае выбытия из союза не возвращаются.

§ 7. Исключение из союза производится за недостойные поступки по постановлению $^2/_3$ членов, занятых в одном с исключаемым предприятии. В этом случае все взносы возвращаются полностью за вычетом полученных исключаемым за время пребывания в союзе ссуд.

III. Отношения союза к Саратовскому комитету Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

§ 8. Союз есть автономная организация, примыкающая к РСДРП; в своей деятельности он руководствуется указаниями Саратовского комитета.

§ 9. В интересах теснейшей связи с партией от Саратовского комитета ее в правление союза назначается по взаимному соглашению уполномоченный: 1) для осведомления союза о партийных делах и 2) для идейного руководства деятельностью союза.

§ 10. Союз отчисляет в кассу Саратовского комитета 20% всех своих поступлений на общепартийную работу.

§ 11. Саратовский комитет снабжает союз партийной литературой и оказывает ему всяческую иную поддержку.

IV. Средства союза.

§ 12. Средства союза составляются из членских взносов, сборов, доходных предприятий, пожертвований и пр.

§ 13. Средства союза распределяются следующим образом:

1) на общеорганизационную деятельность союза 50%;
2) в фонд стачечный и для поддержки пострадавших товарищей . . 25%;
3) в неприкосновенный капитал 5%;
4) отчисление в комитет . . . . 20%.

V. *Управление делами союза.*

§ 14. Во главе союза стоит с'езд выборных делегатов от предприятий, расположенных как в Саратове, так и по линии, созываемый правлением не реже раза в полгода.

Примечание: Правление обязано созывать с'езд по требованию $^{2}/_{3}$ членов союза.

§ 15. С'езд выбирает исполнительный орган союза — правление, ведущее все дела и во всех своих действиях подотчетное с'езду.

§ 16. Правление состоит из 4-х членов, выбираемых с'ездом, и одного уполномоченного от Саратовского комитета (см. § 9).

§ 17. По взаимному соглашению правления с каждым из предприятий назначаются при этих предприятиях группы для содействия правлению в его деятельности.

§ 18. Изменения в уставе могут быть произведены только с'ездом, при участии делегата от Саратовского комитета.

§ 19. Все дела решаются простым большинством голосов.

Издание Организационного Бюро Союза.

(Ленинградское отделение Центрархива. Дело департ. полиции, 4-го делопроизв., № 992, ч. 6, 1905 г.)

---

10. Устав московского професс. союза столяров.

1) Союз столяров об'единяет на почве профессиональных интересов рабочих, занятых в деревообделочных предприятиях; 2) цель союза — борьба за улучшение как экономического, так и правового и политического положения своих членов; 3) сознавая, что борьба за политические права является общей для рабочих всех производств, и признавая единственной и истинной представительницей всего рабочего класса Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию, союз столяров об'являет себя состоящим при Московском комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; 4) в вопросах политической борьбы и вступления за общие интересы рабочего класса союз следует указаниям Московского комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; 5) в остальных случаях, когда возникают чисто-профессиональные вопросы, касающиеся исключительно рабочих союза, союз выступает самостоятельно; 6) к таким профессиональным делам относятся: урегулирование отношений между предпринимателями и рабочими, об'явление стачек, руководство ими, поддержка членов на случай безработицы, устройство библиотек, читален и пр.; 7) членом союза может быть рабочий, работавший в деревообделочных предприятиях, заявивший о своем желании вступить в число членов, подчиниться уставу и поддерживающий союз ежемесячными взносами; 8) члены союза данной мастерской или фабрики выбирают от себя депутатов по одному на 10 че-

ловек с таким расчетом, что неполный десяток считается полным; 9) собрание депутатов выбирает из свой среды комитет союза, который состоит от 5 до 7 членов; 10) комитет союза, собрание депутатов и общее собрание членов союза решают вопросы большинством голосов; 11) на решение общего собрания членов союза поступают дела особой важности, как-то: об'явление стачки и изменение устава и пр.; 12) собранию депутатов принадлежит руководство и наблюдение за деятельностью комитета союза и предварительное обсуждение тех вопросов, которые передадут в общее собрание членов; 13) потому собрание депутатов созывается не менее чем один раз в неделю, и комитет докладывает ему текущие дела; 14) на общем собрании членов союза и собрании депутатов присутствует с правом голоса представитель Московского комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; 15) комитет союза несёт все исполнительные действия, как-то: ведет дела союза, списки членов, выдаёт пособия, назначает собрания депутатов и хранит общую кассу, а равно созывает депутатские и общие собрания; 16) средства союза составляются из взносов членов в 2% заработной платы, каковые деньги передаются чрез депутатов в комитет союза; 17) средства союза расходуются на нужды союза, поддержку членов союза во время забастовки и, кроме того, на все то, что одобрит общее собрание членов; 18) 10% из поступивших в союз средств отчисляется в Московский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; 19) союз может быть закрыт по постановлению 2/3 членов общего собрания союза, при чем наличное имущество распределяется между всеми членами по счету взносов; 20) спорные случаи о вступлении и увольнении членов решаются на общем собрании; 21) член союза, выбывший по не зависящим от него обстоятельствам, может, если желает, взять обратно внесенную сумму.

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 2, от 26 ноября 1905 г.)

ОТНОШЕНИЕ МЕНЬШЕВИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ.

11. Резолюция первой общерусской конференции меньшевиков [1]).

О профессиональных союзах.

Принимая во внимание, что революция, которую предстоит пережить нашей стране, не только не устранит капиталистических отношений производства, но даст новый, могучий толчок их развитию; что пролетариям, вынужденным продавать свою рабочую силу на рынке, необходимо организоваться в профессиональные союзы для борьбы за возможно более выгодные для них условия найма и работы;

что в ряду тех завоеваний, которые может сделать российский пролетариат в предстоящую революцию, одно из первых мест занимает право свободно организоваться в такие союзы, а равно и право коллективного отказа от работы на невыгодных для рабочих условиях;

что наша партия не исполнила бы своей обязанности перед ним, если бы не подчеркивала огромную важность для него этих прав и, в благоприятную минуту, не повела его на их завоевание;

[1]) Конференция меньшевиков собралась в Женеве в противовес III с'езду РСДРП.

что, в обстановке революционного брожения, это завоевание значительно облегчается, —

конференция советует всем партийным организациям немедленно начать широкую агитацию между рабочими для организации в их среде профессиональных союзов, самое возникновение которых означало бы, что уже близко время окончательного завоевания указанных прав, и рекомендует:

1) содействие всем попыткам рабочих создавать союзы для защиты своих профессиональных интересов и призыв к организации таких союзов вопреки существующим еще запретительным законам;

2) устройство регулярных собраний представителей отдельных профессиональных союзов или уполномоченных промышленных заведений (старосты, депутаты и пр.) в целях установления постоянного общения между ними;

3) поддержание постоянной связи между партийными организациями и профессиональными союзами и постоянную помощь им имеющимися в распоряжении партийных организаций силами и техническими средствами;

4) обязательное участие всех рабочих, членов партии, в существующих или возникающих на местах их работы профессиональных союзах;

5) представительство профессиональных союзов, признающих программу партии, в общепартийной организации.

(«Первая общерусская конференция партийных работников». Женева 1905 г., стр. 20.)

---

12. Резолюция южно-русской учредительной конференции РСДРП меньшевиков, август 1905 г.

Южная учредительная конференция, обсудив вопрос об отношении соц.-демокр. партии к профессиональным союзам и присоединившись всецело к позиции, занятой по этому вопросу общерусской конференцией, ввиду предстоящего с'езда представителей профессионального движения, предлагает организациям следующее:

1. Местные организации, подвергнув немедленно обсуждению среди организованных рабочих и широкой рабочей массы вопрос о профессиональном движении, принимают самое деятельное участие в работе профессиональных союзов по подготовке этого с'езда и выработке директив для него, которые должны быть таковы:

А) Выдвинуть необходимость направить усилия на организацию в широких размерах захватным путем всех профессиональных союзов и агитировать за превращение тем же захватным путем всех легальных рабочих обществ в боевые рабочие организации.

Б) Предложить установление тесных сношений и связей между всеми рабочими организациями и устройство порайонных и общих конференций из их представителей для выработки общих требований рабочего класса в данный революционный момент.

В) Предложить направить усилия профсоюзов на энергичное достижение в течение революционного периода лучших условий труда и, в качестве общего лозунга, выдвинуть захват повсюду восьмичасового рабочего дня с тем, чтобы

при ликвидации самодержавия сделать неизбежным его установление законодательным путем.

Г) Предложить самым энергичным образом протестовать против Госуд. Думы и выдвинуть необходимость для рабочего класса добиваться всеми зависящими от него средствами установления демократической республики, а как неизбежный переход к ней — созыва Учредительного Собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Д) Высказаться за необходимость широкой демократической организации народа (а особенно пролетариата) для борьбы с Гос. Думой и за созыв Учр. Собр. и за необходимость профессиональным союзам для создания этой организации соединить свои усилия с работой в этом направлении социал-демократической партии.

Е) Добиваться обсуждения и принятия программы-минимум нашей партии.

2. Южная конференция предлагает затем перед созывом профессионального с'езда, во время обсуждения вопроса о директивах на собраниях организованных рабочих, принимать соответственные резолюции с целью сообщения этих резолюций профессиональному с'езду.

3. Южная конференция рекомендует организационной комиссии предложить бюро, организующему профессиональный с'езд, свое содействие в его созыве.

4. Предложить бюро дать право представительства на с'езде правильно организованным собраниям рабочих, которые в присутствии представителей существующих профессиональных союзов заложат основу новых профессиональных союзов.

5. Местные организации деятельно содействуют организации таких собраний.

(«Решения южно-русской учредительной конференции РСДРП». Женева. 1905 г.

ОТНОШЕНИЕ БУНДА К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ.

13. Циркулярное письмо Центрального Комитета Бунда «О профессиональных союзах».

Настоящий политический момент открывает перед нами возможность ввести до известной степени в рамки легального существования одну сторону нашей с.-д. работы, именно экономическую борьбу, что вместе с тем дает возможность использовать эти легальные формы для нашей партийной деятельности. Считая поэтому необходимым использовать момент для образования профессиональных союзов, мы находим, что при построении последних необходимо исходить из следующих положений. В рядах соц.-дем. существуют два воззрения по вопросу об устройстве профессиональных союзов: одни стоят за нейтральные, другие — за соц.-дем. Последние, — при наличности единой с.-д. партии, в которую входят нац. соц.-дем. партии, — являются общепартийными, а при отсутствии такого единства они могут быть или партийные, или об'единенные между собою на тех или иных началах — интерпартийные.

Под непартийными союзами мы понимаем такие организации, которые не находятся в зависимости от политических партий, ведут свои дела совершенно самостоятельно и соответственно этому принимают в свои ряды решительно всех рабочих данной профессии без различия их политических и социальных взглядов. В противоположность этому социал-демократические союзы носят партийный характер в том смысле, что они находятся и ведут работу под руководством соц.-дем. Союзы пользуются полной автономией в области своих профессиональных дел, однако высший контроль над деятельностью союзов остается за социал-демократической партией, что мотивируется возможностью уклонения профессионального движения в сторону чистого тред-юнионизма, противоречащего интересам пролетариата в целом. В эти союзы принимаются поэтому все рабочие определенной профессии, признающие принципы классовой борьбы и борьбы политической в форме парламентаризма и согласные подчиняться указанному руководству социал-демократической партии.

Что касается союзов 1-й категории, то вся совокупность политических условий переживаемого сейчас момента, характеризуемого крайней неустойчивостью и шаткостью, говорит против нейтрализации. При отсутствии сколько-нибудь прочных политических гарантий, при отсутствии полной свободы печати, собраний, а главное, при невозможности для социал-демократии вести открыто и широко свою политическую борьбу и агитацию и, наконец, при наличности у буржуазно-демократических партий растущего стремления подчинить тем или иным путем своему влиянию рабочие массы, непартийные союзы своей независимостью от социал-демократических партий и своими широко открытыми для всех дверьми могли бы явиться крупной опасностью для интересов пролетариата, затемняя его классовое сознание, развивая в нем тенденции чистого профессионализма и тем отклоняя от стоящей перед ним насущной политической задачи — борьбы за полную демократизацию государственного строя страны, и все более и более толкая его в сети буржуазного демократизма. Одних этих соображений вполне достаточно, по нашему мнению, чтобы высказаться в настоящее время решительно против принципа нейтрализации в профессиональном движении.

Остается, следовательно, одно: устройство социал-демократических профессиональных союзов. Но при отсутствии единой РСДРП, а еще более, при наличности борьбы и раздоров между работающими в России соц.-дем. партиями — раздоров, вытекающих из существования между ними разногласий по вопросам тактического и организационного характера, — общепартийные союзы могли бы легко стать лишь новой ареной для этих раздоров, что дало бы в результате вместо профессионального единства рознь и раздоры.

Подводя итоги всему сказанному, мы находим, что профессиональные союзы должны быть у нас партийными, т.-е. в отношении выше отмеченных пределов автономии находиться под постоянным руководством организации Бунда, и в члены должны приниматься все еврейские рабочие, признающие, помимо этого руководства, классовую борьбу и борьбу политическую в форме парламентаризма. Построенные на таких началах профессиональные союзы сумеют и должны охватить самые широкие массы еврейского пролетариата, до сих пор находившиеся под прямым или косвенным влиянием наших организаций. Вместе с тем ясны отсюда и формы об'единения таких союзов, именно интерпартийные, и форма об'единительного руководства всей профессиональной борьбой: форма

об'единительных комиссий из представителей партийных профессиональных союзов.

В заключение прибавим, что, в интересах обеспечения за нами необходимости руководства, мы считаем наиболее целесообразным, чтобы наши организации вначале устраивали, в качестве учредительных ячеек профессиональных союзов, собрания из своих организованных в широком смысле этого слова рабочих каждой профессии, чтобы на этих собраниях приняты были предварительно выработанные соответственные уставы и избраны были руководящие учреждения, а затем уже началась открытая агитация за вступление в эти союзы и остальных рабочих на условиях, требуемых этим уставом.

В целях закрепления связи между профессиональными союзами и нашими организациями, считаем необходимым внести в устав пункт, обеспечивающий представительство нашей организации в бюро союза (число наших представителей должно быть 1 — 2). Далее, весьма важно, чтобы союз отчислял известный процент из своих доходов в партийную кассу, что должно быть оговорено соответственным пунктом устава.

Считаем необходимым обратить внимание наших организаций на необходимость немедленно и безотлагательно приступить к организации союзов. Настоятельно просим по возможности скорее сообщать нам о всех шагах, предпринимаемых организацией в деле устройства союзов.

Центральный Комитет Бунда.

Ноябрь 1905 г.

(«Последние Известия», № 255, декабрь 1905 г.)

ВОПРОС О ПАРТИЙНОСТИ И НЕЙТРАЛЬНОСТИ.

14. Резолюция типографских рабочих в Риге.

Принимая во внимание: 1) что Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, как партия сознательного пролетариата, стремится к полному освобождению всех трудящихся от всякой эксплоатации и поддерживает всякое революционное движение против современного общественно-политического строя; 2) что только под ее руководством российский пролетариат может успешно довести до конца дело революции в России, создав посредством вооруженного восстания временное революционное правительство, которым будет созвано Учредительное Собрание для выработки основных законов демократической республики; обсудив также обстоятельно программу Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии, мы, сознательные типографские рабочие г. Риги, об'являем, что всецело примыкаем к ней и просим местный комитет партии взять наш союз под свое руководство.

Вместе с тем мы обязуемся поддерживать комитет всеми доступными для нас средствами, как-то: вести социал-демократическую агитацию в рабочих массах, распространять комитетские издания и общепартийную литературу и в момент восстания быть в первых рядах борцов за народную свободу.

Принимая также во внимание, что партия не может существовать без материальной поддержки как со стороны членов ее, так и со стороны всех рабочих,

интересы которых она выражает, мы устанавливаем для всех членов нашего союза ежемесячные взносы на партийные дела и на приобретение оружия по 50 коп. с каждого, и, помимо этого, обязуемся устраивать, где только можно, сборы на партийные нужды.

Вместе с этим мы выражаем свою полную солидарность с резолюцией 120 рижских организованных рабочих, вынесенной ими на собрании 3 апреля, и всецело присоединяемся к ней.

Союз типографских рабочих в Риге.

15 апреля 1905 г.

(«Вперед», № 18, 18/5 мая 1905 г. Женева.)

---

15. Митинг, организованный МБ.

Митинг 16 ноября 1905 года, устроенный Московским Бюро профессиональных союзов для рабочих, организованных в профессиональные союзы.

Митинг, происходивший в театре «Олимпия», собравший до 1.500 чел., был посвящен выяснению вопроса о том, должны ли быть профессиональные союзы партийными или нет.

На эту тему было сделано 2 доклада.

Первый докладчик[1]) отметил три точки зрения на элемент партийности в профессиональных союзах.

Во-первых, союзы могут быть партийными по профессиям: напр., социал-демократический союз московских булочников, с.-д. союз в Саратове.

Во-вторых, союзы, хотя и не входят в партию, но находятся при партии и подчиняются ее комитету при всех политических выступлениях; напр., московский союз столяров (подчин. комитету РСДРП).

В-третьих, профессиональные союзы непартийные, не имеющие партийной политической окраски; таких союзов теперь больше, чем других типов.

Чтобы определить, какой тип союзов представляется наиболее желательным, необходимо выяснить отношения между партиями и союзами.

Задача с.-д. партии — установление социалистического строя с уничтожением капиталистических отношений.

Задача профессиональных союзов — улучшение условий труда в пределах капиталистического строя, чтобы добиться выгодных для интересов труда условий продажи рабочих рук.

В партию входят лица, согласные с партией, только сознательный, передовой слой рабочего класса.

В союзы могут входить все рабочие данной профессии.

Если бы союзы стремились быть партийными, то они стали бы только частью партии. При попытках сделать профессиональные союзы партийными приостанавливался бы рост союзов, и задача последних не достигалась бы.

Раз союз примыкает к партии, то он может охватить только незначительную часть профессии. Это иллюстрируется следующими примерами. До сентября

---

[1]) Представитель меньшевистской организации Колокольников-Дмитриев.

текущего года московский типографский союз был социал-демократическим, заключал в себе несколько сотен членов и приостановился в росте. Теперь этот союз, выйдя из партийных рамок, стал профессиональным и охватывает несколько тысяч рабочих. То же произошло и с московским союзом приказчиков, торгующих съестными припасами: пока он примыкал к социал-демократической партии, то насчитывал сотни, а теперь, как непартийный, он заключает в себе тысячу членов.

Решение союза столяров подчиняться социал-демократической партии в политических вопросах препятствует вступлению в него лиц других воззрений.

Только непартийный союз может охватить всю массу рабочих.

Идейное влияние социал-демократической партии на рабочую массу велико, и в широком массовом движении выдвигаются члены партии. Приходится иметь другие широкие политические организации рабочих: напр., С.-Петербургский Совет Рабочих Депутатов играл значительную политическую роль; за ним должен последовать и организующийся Московский Совет Депутатов.

Задачи партии — действовать на широкие массы рабочих посредством профессиональных союзов.

При поспешном решении соединиться с партией профессиональные союзы могут делать шаги, несогласные с партией. Корпорация городских рабочих и низших служащих московск. гор. общ. упр., присоединившись к с.-д. партии, разошлась с партийной резолюцией при обсуждении в московской думе вопроса о вооружении народа. Городские рабочие вступили в союз с высшими служащими и голосовали за резолюцию московского стачечного комитета.

Правильное решение вопроса о партийности состоялось в московском типографском союзе, который предлагает товарищам, как отдельным лицам, вступать в ряды с.-д. партии.

Но, оставаясь непартийными, профессиональные союзы могут жить политической жизнью. Союзы могут захватывать, завоевывать свободы, право союзов и стачек. Союзам придется начать борьбу с реакционными законами против союзов и далее политическую борьбу вообще.

Надо стремиться к тому, чтобы политическое выступление союзов совпадало с партией. Не следует наклеивать на союз партийного ярлыка, но не уходить, а проводить в нем фактическое влияние с.-д. партии и черпать из союза товарищей в партию.

Профессиональные союзы могут дать партиям очень многое. Благодаря полицейским условиям, вынуждавшим к подпольному существованию, партии во многих случаях не могли охватить те слои, которые могли быть под их идейным влиянием. Вырос новый способ борьбы — всеобщая политическая забастовка, а при ней профессиональные союзы могут сделать многое.

Партия тоже дает многое союзам: она связывает рабочих с другими (сборы); некоторые начинания (бойкот) возможны тоже при посредстве партии, а самую главную пользу союзам партия приносит тем, что мешает им впасть в одностороннюю деятельность и забыть об общих интересах рабочего класса.

Политическую борьбу профессиональные союзы будут и должны вести. Стремления союзов солидарны с стремлениями партии, а это может быть достигнуто при их тесном единении.

Конференция с.-д. партии рекомендует рабочим заняться организацией профессиональных союзов для защиты своих профессиональных интересов, вопреки

существующим законам, устраивать собрания и устанавливать общение, постоянную связь между союзами и партиями.

Союзы, если они подчиняются партии, должны участвовать на с'ездах партии.

Свою речь докладчик закончил словами:

«И союзы, и партии».

Второй докладчик, член с.-д. партии (большинства)[1]. Понятно, должны быть и союзы, и партии, но в каком отношении? То, что нарисовал первый докладчик, хорошо за границей, но мы живем в России. Рабочее движение до сих пор существовало у нас в подполье. Теперь надо освободить его от политического гнета. Чутье подсказало рабочим, как нужно вести борьбу. Никто не думает о кассах взаимопомощи, а о борьбе за короткий рабочий день, за увеличенный заработок.

Профессиональные союзы, признает сам (1-й) докладчик, не должны быть чисто-профессиональными, а должны вести политическую борьбу.

Профессиональные союзы не должны забывать интересов всего рабочего класса. Всеобщая политическая забастовка привела к тому, что народу пообещали некоторые блага, но они еще не даны.

Партия говорит о социализме, как конечной цели, а ближайшая цель ее — народовластие.

С.-д. партия говорит, что она призывает союзы примкнуть к стремлениям и програме партии. В настоящее время разделение политики от профессии не может быть проводимо строго, и должно быть тесное единение между с.-д. партией и профессиональными союзами, на которые она должна опираться и которыми она должна руководить.

По выслушании докладов были открыты прения.

1-й оратор [2]) указал на то, что в Америке организация исключительно социалистических профессиональных союзов поселила роковое недоверие между рабочими массами и партией. Во Франции рабочее движение еще не могло дать должных результатов, потому что сначала стремились соединить профессиональные союзы с социалистическим движением, и яд недоверия проник в среду рабочих: экономическая и политическая организации рабочего класса стоят там, как два врага, парализующие друг друга.

Рабочий класс будет жить в рабстве, пока не будет уничтожена частная собственность, хотя бы осуществились демократическая республика и прочие политические блага.

Профессиональные организации, даже не являющиеся социалистическими рано или поздно на деле будут такими. Совет депутатов рабочих в СПБ, отказавшийся принять определенную партийную платформу, на деле оказался социал-демократическим.

Политические партии и профессиональные союзы—это две стороны рабочего движения; они не вполне совпадают вначале, но должны слиться потом.

Не нужно поселять недоверия между сравнительно небольшой сознательной с.-д. рабочей партией и широкими рабочими массами. Не будем настаивать, чтобы профессиональные союзы с самого же начала примыкали к с.-д. партии, но верим, что это так будет впоследствии.

---

[1]) Станислав Вольский (Соколов).

[2]) Внефракционный тогда с.-д. Ю. Стеклов.

Задача с.-д. партии—чтобы весь рабочий класс от мала до велика стал социалистическим.

2-й оратор[1]) полагал, что в настоящее время политическая сторона в рабочем движении должна иметь преобладающее значение: путь законодательной борьбы стоит впереди. Завоевания профессиональных союзов ненадежны; из опыта прошлого известно, что только 1/3 часть всех стачек дает положительные результаты, а 2/3 стачек для рабочих неблагоприятны. В профессиональном движении непременно должна быть политическая сторона.

3-й оратор[2]), протестуя против того, что профессиональное движение есть борьба за пятачки, сослался на выход, осуществленный в Голландии и Дании, где профессиональные союзы охватывают весь пролетариат. Профессиональное движение не должно быть на привязи у партии, и партию не нужно привязывать к союзам. Достаточно вспомнить раскол в Германии из-за профессионального движения.

4-й оратор[3]) указывал, что для политической программы профессиональных союзов нужна определенность, для чего союзам необходимо принять с.-д. программу.

5-й оратор находил, что профессиональные союзы в политических выступлениях должны итти под рабочим знаменем, под знаменем социал-демократии.

6-й оратор[4]), член с.-д. партии (большинства), считал, что вопрос об отношениях профессиональных союзов к партиям—не принципиальный и зависит от исторических условий той или иной страны.

Теперь в России момент буржуазной революции, и в борьбе с абсолютическим строем выступают и рабочие, и либеральные партии.

Теперь рабочий класс должен особенно бояться либеральных партий, которые стараются привлечь к себе рабочих для борьбы за буржуазные интересы. Рабочие должны в такой момент сгруппироваться под знаменем с.-д. партии. Партия должна создать ядро из сознательных рабочих. Но есть массы, не присоединившиеся к партии.

Нужно бояться беспартийных организаций, это—открытая дверь, в которую будут ломиться либералы, чтобы овладеть рабочими. Рабочий класс принужден и экономическую борьбу вести революционно.

Мы знаем, что масса рабочих не может сразу стать социалистами, но масса идет за организованными рабочими.

Пусть профессиональные союзы охватывают массу, и пусть сознательные рабочие агитируют за то, чтобы рабочие выступали по программе с.-д. партии.

Далее выступили три оратора с.-р. партии.

Один от имени комитета с.-р. заявил, что профессиональные союзы должны быть беспартийными, во имя борьбы с общим врагом — капиталом, во избежание раскола пролетариата. Всюду враги стараются разбить пролетариат. Капиталисты об'единены, невзирая на партии.

Далее оратор продолжал:

---

1) С.-д. большевик.
2) В. Шер (Петр Петрович), меньшевик.
3) 4-й и 5-й ораторы—с.-д. большевики.
4) В. Л. Шанцер-Марат, член Моск. к-та.

Для социалистических партий невыгодна партийность союзов.

Нельзя насиловать волю членов профессиональных союзов, наклеивая на них партийный ярлык.

В рабочем вопросе взгляды с.-р. согласны со взглядами с.-д., а разница между партиями — во взглядах на крестьянство.

Члены профессиональных союзов должны быть членами социалистических партий, — по мнению оратора, партии «земли и воли».

Далее прения уклонились в сторону оценки тактических приемов обеих партий вообще [1]).

(«Бюллетени Музея Содействия Труду», № 2, 26/XI 1905 г.)

---

[1]) Второму и третьему ораторам от партии с.-р. собрание, большинство которого было на стороне большевиков, не дало кончить речи. Не смог произнести заключительного слова и докладчик.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

